Л. 1. 2. 3. ИЗВѢСТІЯ Т. IV.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ начало съ 1852 года изданіе «Извѣстій» въ томъ же видѣ, какъ издаются Извѣстія (Bulletins) двухъ другихъ Отдѣленій Академіи.

Въ составъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности входятъ, кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, сочиненія, какъ Членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, читаемыя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно:—изслѣдованія и замѣчанія касательно языка Русскаго и языковъ, съ нимъ соплеменныхъ, ихъ литературы и древностей;—разборы замѣчательныхъ трудовъ по части филологіи Славяно-Русской; а въ особенныхъ Прибавленіяхъ— памятники языка и словесности, матеріалы для словаря, грамматики и т. п.

«Извѣстія» издаются выпусками или листами; 24 листа съ Прибавленіями составляютъ одинъ томъ. Цѣна тому **ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРОМЪ**. Получать можно у Коммиссіонера Академіи **Глазунова** (по Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22) и **Эгерса** (на Невскомъ проспектѣ №№ 1 и 10). Иногородные читатели благоволятъ относиться съ своими требованіями къ помянутымъ Коммиссіонерамъ или въ Комитетъ Правленія Академіи.

ОБОЗРѢНІЕ ЗАНЯТІЙ

ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

въ истекающемъ 1854

и

НАЧЕРТАНІЕ ЗАНЯТІЙ

въ наступающемъ 1855 году.

(Читано Предсѣдательствующимъ 28 Ноября 1854 года.)

Мм. Гг. На основаніи Положенія о Второмъ Отдѣленіи Академіи (§ 14), независимо отъ представленія въ Конференцію ежегоднаго отчета о дѣйствіяхъ Отдѣленія, будучи обязанъ, по званію Предсѣдательствующаго, свидѣтельствовать предъ высшимъ начальствомъ Академіи о трудахъ Академическихъ, имѣю честь предварительно сообщить Вамъ обозрѣніе совокупной нашей дѣятельности.

И въ нынѣщнемъ году, съ Божіею помощію, одни изъ учено-литературныхъ трудовъ, нами предположенныхъ, мы успѣли совершенно окончить, другіе продолжаемъ съ неослабнымъ постоянствомъ, а нѣкоторые остались неисполненными, по случаю кончины двухъ сочленовъ нашихъ, І. С. Кочетова и Я. И. Бередникова.

Въ собраніяхъ Отдѣленія, которыхъ было по 27-е Ноября 74, присутствовали Академики: Предсѣдательствующій, *К. И. Арсеньевъ*, *П. Г. Бутковъ*, *А. Х. Востоковъ*, въ началѣ года *І. С. Кочетовъ*, до Сентября *Я. И. Бередниковъ*, *М. А. Коркуновъ* и *И. И. Срезневскій*.

Предметы занятій нашихъ, предположенные нами на истекающій 1854 годъ, были слѣдующіе:

1. Печатаніе третьяго изданія Общесравнительной Грамматики Русскаго языка.

2. Чтеніе матеріаловъ и корректурныхъ листовъ новаго изданія Русскаго Словаря.

3. Составленіе дополненія къ Словарю Областнаго Велико-Русскаго языка.

4. Изданіе Извѣстій, содержащихъ въ себѣ чтенія ученыхъ и литературныхъ трудовъ Академиковъ и постороннихъ лицъ.

5. Собраніе Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій.

6. Приготовленіе къ изданію Памятниковъ и образцевъ Славяно-Русской словесности.

7. Изданіе Ученыхъ Записокъ.

8. Отъ путешествующаго по Бѣлоруссіи на иждивеніи Отдѣленія Кандидата Микуцкаго мы ожидали новыхъ матеріаловъ для Бѣлорусскаго Словаря.

9. Мы надѣялись приступить къ разсмотрѣнію матеріаловъ для Русскихъ синонимъ, и думали осуществить хотя отчасти мысль о составленіи указателя разсужденій по части теоріи, исторіи и критики языка и словесности, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Кромѣ исчисленныхъ внутреннихъ дѣйствій, мы имѣли въ виду распространеніе круга внѣшнихъ сношеній нашихъ съ учеными и литераторами соотечественными и филологами соплеменными.

Посмотримъ, въ какой мѣрѣ сбылись наши предположенія: успѣхи прошедшаго представятъ намъ начертаніе занятій въ будущемъ.

I. Печатаніе третьяго изданія Общесравнительной Грамматики Русскаго языка, при участіи особаго Комитета, составленнаго изъ Академиковъ: П. А. Плетнева, И. И. Срезневскаго и М. А. Коркунова, окончено въ истекшемъ Іюнѣ мѣсяцѣ. Со времени изданія Грамматики Ломоносова, преобразователя Русскаго языка и творца Русской грамматики, мы находимъ три различныя направленія въ изученіи отечественнаго языка: учебное, критическое и ученое. Въ грамматикахъ перваго рода излагаются правила грамматическія безъ изслѣдованія происхожденія формъ; онѣ ограничиваются употребленіемъ ихъ въ рѣчи. Второй родъ грамматикъ представляетъ критическое и подробное перечисленіе правилъ Русскаго языка; но многія изъ этихъ правилъ излишни для Русскихъ, нѣкоторыя пригодны только учащимъ, и всѣ нуждаются въ основаніяхъ логическихъ и историческихъ. Къ третьему роду принадлежатъ грамматическія сочиненія, опирающіяся на начала общей грамматики и на сравненіе съ соплеменными языками. Этотъ родъ направленія, по мнѣнію Я. Гримма, углубляется въ языкъ, какъ въ непосредственную цѣль, открываетъ въ немъ законы, разлагаетъ весь составъ языка на части, разсматриваетъ *кости* его и *жилы*. Сравнительное языкоученіе извлекаетъ правила изъ сближенія различныхъ языковъ или формъ одного и того же языка, исторически развивающихся одна изъ другой.

Способъ изложенія законовъ Русскаго языка въ нашей Грамматикѣ собственно *философскій*, потому что частныя измѣненія грамматическихъ формъ подводятся подъ общіе логическіе законы; но онъ вмѣстѣ и *сравнительный*, потому что всѣ главныя формы Русскія сравниваются съ соотвѣтственными формами языковъ однородныхъ и соплеменныхъ. Посему опытъ таковыхъ изслѣдованій въ отношеніи къ Русскому языку названъ Опытомъ Общесравнительной Грамматики Русскаго языка. Новое, третье изданіе приспособлено къ преподаванію. Съ этою цѣлью, кромѣ нѣкоторыхъ исправленій, присоединены таблицы спряженій и склоненій, ученіе филисофское отдѣлено отъ историческаго особымъ шрифтомъ, сдѣланы улучшенія въ опредѣленіяхъ и примѣрахъ. Заслуги сего Опыта состоятъ лишь въ изображеніи языка, по мысли В. Гумбольдта, органическимъ живымъ произведеніемъ духа человѣческаго; въ указаніи, по примѣру Беккера, общихъ логическихъ законовъ въ частныхъ формахъ Русскаго языка и тождества свойствъ его съ свойствами языковъ, однородныхъ и соплеменныхъ; въ точнѣйшемъ опредѣленіи частей рѣчи и систематическомъ изложеніи.

Такимъ образомъ исполнено одно изъ требованій Положенія Отдѣленія (§ 17): «основательное изслѣдованіе свойствъ Русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его». Теперь остается ожидать осуществленія мысли бывшей Московской Коммиссіи—Грамматики Русскаго языка исторической, по образцу Нѣмецкой Грамматики Я. Гримма. Въ Исторической грамматикѣ Русскій языкъ долженъ быть проведенъ по всѣмъ нарѣчіямъ, съ показаніемъ измѣненій формъ его отъ древнѣйшихъ памятниковъ до нашего времени. Опытъ Общесравнительной Грамматики составляетъ звено, долженствующее связать прошедшую судьбу Русской грамматики съ будущею.

II. Къ новому изданію Общаго Словаря приготовлены Предсѣдательствующимъ 2 листа, которые въ корректурныхъ листахъ читаются Членами Отдѣленія и посторонними учеными, принявшими на себя трудъ участвовать въ этомъ изданіи по разнымъ спеціальнымъ предметамъ. Между тѣмъ Отдѣленіе продолжало заниматься пересмотромъ словъ, объясненныхъ Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* и Корреспондентомъ *В. И. Далемъ*, первымъ словъ на букву *Б*, а вторымъ на букву *Н*.

Членъ-Корреспондентъ В. И. Даль изъ числа помѣщенныхъ въ Словарѣ нашемъ словъ на букву *Н* исключаетъ 1124 слова; но Отдѣленіе удерживаетъ изъ нихъ 188 словъ. Прибавлено В. И. Далемъ 1056 словъ, и кромѣ того изъ Областнаго Словаря внесено 43 слова.

Адъюнктъ *М. И. Сухомлиновъ* обработываетъ слова на букву *Т*, съ выписками выраженій изъ Жуковскаго.

Адъюнкты Харьковскаго Университета *Н.* и *П. Лавровскіе* занимаются обработываніемъ словъ на букву *П.*

А. В. Старчевскій представилъ собраніе словъ и примѣровъ, извлеченныхъ изъ разныхъ писателей, и принялъ на себя обработку словъ на букву *У*.

По приглашенію Отдѣленія изъявили готовность участвовать въ опредѣленіи словъ техническахъ Профессоры: С. Петербургскаго Унѣверситета *П. Д. Калмыковъ*, Московскаго *В. Н. Лешковъ*, Харьковскаго *А. И. Ходневъ* и *А. П. Зернинъ*.

Сверхъ того поступили въ Отдѣленіе, какъ матеріалы для Словаря, примѣры на нѣкоторыя реченія, извлеченные изъ писателей: Профессоромъ *Дубровскимъ* — изъ Дмитріева, Луганскаго и Кн. Одоевскаго; литераторами: *А. С. Аванасьевымъ* — изъ Гоголя, г. *Островскимъ* — изъ духовныхъ писателей, Адъюнктомъ *Сухомлиновымъ* — изъ Аблесимова; идіотизмы Русскаго языка, собранные покойнымъ Академикомъ *Бердниковымъ*, также психологическіе термины, объясненные покойнымъ Академикомъ *Кочетовымъ*. Учитель Ревельской Гимназіи *А. Серно-Соловьевичъ* представилъ сборникъ словъ, пропущеныхъ въ нашемъ словарѣ.

Въ чтеніи первыхъ корректурныхъ листовъ новаго изданія словаря участвовали: Академикъ *Д. М. Перевощиковъ*, Проф. *К. А. Неволинъ*, Проф. *А. В. Никитенко*, *П. П. Дубровскій*, Проф. *Г. Е. Щуровскій*, покойный Проф. *И. О. Шиховскій*, *М. И. Сухомлиновъ*, *С. С. Лебедевъ*, *П. А. Лавровскій*, *В. И. Даль*, Проф. *Эйнбродтъ*.

III. Составленіемъ дополненія къ Словарю Областнаго Велико-Русскаго языка занимался Академикъ *А. Х. Востоковъ*. Въ Отдѣленіе поступило доселѣ 5613 словъ отъ слѣдующихъ ревнителей отечественнаго языка:

a. Академикъ *И. И. Срезневскій* внесъ въ Отдѣленіе 239 словъ.

b. Покойный Академикъ *Я. И. Бердниковъ* доставилъ 22 слова, употребительныя въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи.

c. Высокопреосвященный *Григорій*, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, сообщилъ Отдѣленію сборникъ словъ и выраженій, употребляемыхъ простымъ народомъ въ Спасскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, составленный священникомъ Павломъ *Фанагорскимъ*.

d. Титулярный Совѣтникъ *Черепановъ* прислалъ сборникъ Сибирскихъ словъ.

e. Директоръ Новгородской Гимназіи *Эрдманъ* представилъ образцы народнаго Русскаго языка, собранные учителемъ Тихвинскаго Уѣзднаго Училища *Адольфомъ Невинскимъ* и принадлежащіе городу Тихвину и его уѣзду.

f. Директоръ Курской Гимназіи доставилъ сборникъ словъ, употребляемыхъ въ Обоянскомъ уѣздѣ, составленный учителемъ Обоянскаго Уѣзднаго Училища *Машкинымъ*.

IV. Чтенія ученыхъ и литературныхъ трудовъ Академиковъ и постороннихъ лицъ продолжались по прежнему въ теченіе сего года. Приведу на память краткій перечень нѣкоторыхъ изъ этихъ чтеній.

1. О памятникахъ X вѣка до Владиміра Святаго, записка Академика *И. И. Срезневскаго*. Подробнымъ разборомъ данныхъ Академикъ доказываетъ, что и въ X вѣкѣ, до Владиміра Святаго, были у насъ лѣтописи и лѣтописцы, былъ обычай сохранять замѣтки о событіяхъ и времени, когда они случились. Такіе опыты умственной дѣятельности, какъ бы слабы ни были они, всегда имѣютъ важность въ исторіи развитія народныхъ судебъ.

2. Обозрѣніе Русской Словесности въ XIII вѣкѣ, Академика *С. П. Шевырева*. Здѣсь изображены два замѣчательные писателя, сочинители Кіевскаго Патерика, *Симонъ* и *Поликарпъ*. Къ этому же времени относятся Митрополитъ Кіевскій *Кириллъ*, родомъ Грекъ изъ Никеи, Епископъ Ростовскій *Кириллъ*, Митрополитъ Владимірскій *Кириллъ*, *Серапіонъ*, Епископъ Тверскій *Симонъ*, Митрополитъ Кіевскій *Максимъ*. «Скорбь объ отечествѣ, говоритъ Академикъ нашъ въ заключеніи прекрасной статьи своей, покаяніе и молитва даютъ главное содержаніе и силу Русскому слову въ XIII вѣкѣ: оно не обильно, но значительно. Пораженный внѣшними бѣдствіями, избранный Русскій человѣкъ того времени все болѣе и болѣе уходилъ въ са-

мого себя, и здѣсь внутренними слезами омывая бѣды родной земли своей, воспитывалъ въ себѣ тѣ духовныя силы, которыя возрасли послѣ, и уже въ слѣдующемъ вѣкѣ обильно развиваясь, уготовляли славное освобожденіе отечества.

3. Обозрѣніе замѣчательнѣйшихъ изъ современныхъ словарей, Академика *И. И. Срезневскаго.* Въ то время, когда Отдѣленіе приступило къ огромному труду, новому изданію Словаря, разсмотрѣніе подобныхъ работъ въ другихъ литературахъ и современно и необходимо, чтобъ видѣть, между какими учеными произведеніями займетъ мѣсто Русскій Словарь. Послѣ изслѣдованій о достоинствахъ словаря отечественнаго языка вообще, порядкѣ, въ какомъ должны быть расположены слова, и о выборѣ словъ, помѣщаемыхъ въ словарѣ, достопочтеннѣйшій Академикъ разсмотрѣлъ во всей подробности словари Французскіе: *Академическій*, *Ланде*, *Бешереля*; Англійскіе — *Джонсона*, *Ричардсона*, *Вебстера.* Ожидаемъ продолженія этого труда о словаряхъ Нѣмецкихъ и — что еще болѣе для насъ любопытно — о словаряхъ Славянскихъ.

4. О четырехъ договорахъ съ Греками, два отъ имени Олега, одинъ отъ имени Игоря и одинъ Святославовъ, также Академика *И. И. Срезневскаго.* Разбирая языкъ договоровъ со стороны филолого-этнографической, и останавливаясь особенно на тѣхъ выраженіяхъ, которыхъ значеніе менѣе понятно и можетъ возбуждать сомнѣнія, сочинитель оцѣняетъ ихъ какъ свидѣтельства о бытѣ и понятіяхъ народа. Онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ: a. Языкъ договоровъ не есть чисто Русскій, а смѣшенный изъ Русскаго, Старославянскаго и Греческаго. b. Русскій элементъ языка договоровъ не есть исключительно Славянскій; впрочемъ многое, что̀ можетъ казаться Скандинавскимъ, было въ такой же мѣрѣ и Славянскимъ. c. Термины договоровъ можно считать Русскими, а не переводными съ Греческаго только тѣ, которые повторяются или въ другихъ Русскихъ памятникахъ, или обозначаются, по сравненію нарѣчій, какъ общіе Славянскіе.

5. Академикъ *П. А. Плетневъ* читалъ двѣ біографическія записки о покойныхъ Академикахъ: *I. С. Кочетовѣ* и *Я. И. Бердниковѣ.*

6. Отъ Преосвященнаго *Филарета*, Епископа Харьковскаго и Ахтырскаго, сообщено Несторово житіе Преподобнаго Θеодосія Печерскаго, въ Русскомъ переводѣ и съ замѣчаніями.

7. Читанныя мною изслѣдованія объ Исторіи Государства Россійскаго, *Карамзина*, какъ о художественномъ словесномъ произведеніи, не поступили въ печать, потому что заключаютъ въ себѣ одну только приготовительную часть для рѣшенія предположенной задачи. Они ограничиваются объясненіемъ исторіи въ значеніи науки и искусства, истины и вымысла — стихій первобытной исторіи, условій историка какъ художника, различія исторій Греческой и Римской, идеи новаго историческаго искусства. Изложивъ мнѣнія древнихъ объ историческомъ искусствѣ, теорію исторіи древнихъ по ихъ писателямъ, я старался вывести законы исторіи, какъ изящнаго словеснаго произведенія, по современному воззрѣнію, чтобы приложить ихъ къ нашей Исторіи.

8. Записка покойнаго Академика *Я. И. Бердникова* «о ходѣ Русской Исторіи отъ Петра I до нашего времени», не вполнѣ оконченная, будетъ въ послѣдствіи напечатана.

9. Корреспондентъ *В. И. Григоровичъ* сообщилъ намъ Посланіе Митрополита Іоанна на Греческомъ и древнемъ Русскомъ языкахъ, со многими очень любопытными замѣчаніями.

10. Разсужденіе Адъюнктъ-Профессора *П. Лавровскаго* объ отношеніи *Колядь* къ солнечнымъ Славянскимъ праздникамъ и о Славянскомъ происхожденіи слова «Коляда» было поводомъ къ новому пересмотру фактовъ касательно языческихъ празднествъ Славянскихъ.

11. Отъ Адъюнкта *Н Лавровскаго* полученъ разборъ слова о житіи и преставленіи В. К. Димитрія Іоанновича.

12. Корреспондентъ *Я. К. Гротъ* объяснилъ въ особенной запискѣ свой взглядъ на спряженіе Русскаго глагола.

V. Собраніе Матеріаловъ для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій обогатилось новыми сокровищами.

a. Адъюнктъ-Профессоръ *П. А. Лавровскій* доставилъ въ Отдѣленіе выборъ любопытныхъ словъ изъ лѣтописей Новгородскихъ и Псковскихъ.

b. *А. Н. Пыпинъ* внесъ въ Отдѣленіе подробный словарь къ Новгородской первой лѣтописи. Методъ составленія словаря почти тотъ же, какой употребленъ при словарѣ Ипатьевской лѣтописи *Н. Г Чернышевскимъ*; но при словахъ приведено болѣе вы исокъ мѣстъ, въ которыхъ слова встрѣчаются.

c. Сравненіе Русскаго языка съ Скандинавскими, Протоіерея *С. К. Сабинина*. Знаменитый филологъ, сообщая Отдѣленію свой прекрасный трудъ, замѣчаетъ, что сравненіе словъ Русскаго и Церковно-Славянскаго языка съ словами языковъ Скандинавскихъ въ настоящее время можетъ быть произведено только отчасти, потому что для Скандинавскихъ языковъ еще нѣтъ полныхъ и слѣдовательно дѣльныхъ словарей. Исландскій Словарь Біорна Гальдерсона заключаетъ въ себѣ едва ли половину Исландскихъ словъ. Лексиконъ Датскаго языка, издаваемый Обществомъ Наукъ въ Копенгагенѣ, еще не оконченъ, и притомъ томы, изданные этимъ ученымъ Обществомъ, очень рѣдко видны въ рукахъ филологовъ.

d. Профессоръ здѣшняго Университета, Мирза *А. К. Казембекъ*, доставилъ продолженіе любопытнаго объясненія словъ, сходныхъ съ словами Восточныхъ языковъ.

e. *С. П. Микуцкій*, путешествующій по Бѣлоруссіи на иждивеніи Втораго Отдѣленія Академіи, прислалъ начало своего опыта Литовско-Русскаго словаря. Это — первый трудъ на Русскомъ языкѣ, тѣмъ болѣе важный, что въ Литовскомъ языкѣ уцѣлѣло много древнѣйшихъ формъ, сохраняющихся и въ нарѣчіяхъ Славянскихъ. Г. Микуцкій приводитъ нѣсколько примѣровъ, объясняющихъ сродство Литовскихъ формъ съ Церковно-Славянскими, Польскими, Малорусскими, Бѣлорусскими и Южно-Славянскими. Объясненія же словъ послужатъ исправленіемъ Литовскихъ словарей Нессельмана, Суткевича, Ширвида.

f. Отъ сего же филолога Отдѣленіе получило сборникъ словъ Бѣлорусскихъ.

g. Профессоръ *П. П. Дубровскій* представилъ замѣчанія свои объ отрывкѣ составляемаго г. *Кравченкомъ* Русско-Польскаго Словаря и о собранныхъ имъ же словахъ Русскихъ и Польскихъ, сходныхъ по начертанію или произношенію.

h. Отъ г. *Николича*—получена записка о Русскомъ языкѣ въ Остзейскомъ краѣ.

i. Санскрито-Русскій Словарь, составляемый *К. А. Коссовичемъ*. Отдѣленіе предприняло этотъ трудъ независимо отъ III Отдѣленія, издающаго подъ редакціею Академика Бетлинга Санскрито-Нѣмецкій словарь, съ тою цѣлью, чтобъ сдѣлать общедоступными предметы, которые способствуютъ сравнительному изученію нашего отечественнаго языка. Составитель пользуется всѣми извѣстными въ ученомъ мірѣ пособіями для Санскрита, каковы словари Вильсона, Боппа, Бенфея, корнесловы Вестергарда, Розена, глоссаріи Джонсона, Гильденмейстера, Лассена. Санскритскія слова въ нашемъ лексиконѣ объясняются въ порядкѣ Русской азбуки, и къ каждому слову, напечатанному Санскритскимъ шрифтомъ, приложено Русское произношеніе. Такой порядокъ необходимъ въ словарѣ, назначаемомъ не только для учащихся Санскритскому языку, но и для незнающихъ Санскрита, а потому нуждающихся въ облегченіи пріискиванія словъ. Въ нынѣшнемъ году издана будетъ первая тетрадь этого труда.

k. Въ Матеріалахъ для словаря и грамматики Отдѣленіе, для полноты теоріи грамматической и исторіи языка, предприняло печатаніе словаря Малорусскаго, составленнаго *А. Аѳанасьевымъ*. Здѣсь въ азбучномъ порядкѣ дано мѣсто словамъ, составляющимъ необходимую принадлежность Малорусскаго нарѣчія. Употребленіе словъ объясняется выраженіями пѣсенъ, пословицъ, поговорокъ. Слова, имѣющія особенное значеніе въ жизни Малорусскаго народа, истолкованы подробно. Сочленъ нашъ И. И. Срезневскій, оцѣняя этотъ Словарь, сравниваетъ его съ Сербскимъ словаремъ В. С. Караджича.

l. Надворный Совѣтникъ *Носовичъ* представилъ Отдѣленію составляемый имъ Указатель словъ, встрѣчающихся въ Актахъ Западной Россіи. Въ немъ не

только означены мѣста, гдѣ слово найдено, но дѣлаются выписки изъ актовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ объясняются слова. Указатедь, относящійся къ документамъ временъ В. К. Ольгерда, будетъ помѣщенъ въ Матеріалахъ.

m. Въ Отдѣленіи полученъ отъ г-жи *Пасхаловой* полный словарь изъ знаменитаго по древности (XI вѣка) Святославова Сборника 1073 г., съ выписками замѣчательнѣйшихъ выраженій. И этимъ трудомъ мы воспользуемся для Матеріаловъ сравнительнаго словаря.

n. Отъ г. *Протопопова* полученъ Словарь, составленный имъ изъ статейнаго списка Посольства Дохтурова въ Англію въ 1645 году.

o. Отъ *Г. И. Спасскаго* — дополненіе къ составленному имъ сборнику Сибирскихъ реченій.

VI. Мы продолжали также приготовленіе къ изданію Памятниковъ и образцевъ народнаго языка и словесности.

Въ нынѣшнемъ году напечатаны:

a. Былины, записанныя въ Сузунскомъ заводѣ, *Д. П. Соловьевымъ:* про Илью Муромца, про Чурила Пленковича.

b. Старинныя пѣсни, доставленныя съ Локтевскаго завода, *И. И. Гуляевымъ.*

c. Болгарскія пословицы, сообщенныя *П. А. Безсоновымъ.*

d. Былина про Владиміровыхъ богатырей: Данилу Игнатьевича и сына его Михайлу.

e. Былина про змѣя Горынича.

f. Украинская дума про невольниковъ, сообщенная *А. Л. Метлинскимъ.*

g. Сербскія пѣсни.

h. Пословицы Сербовъ Горно-Лужицкихъ.

i. *Д. Прилуцкій* прислалъ замѣчанія о Чухломцахъ, ихъ нарѣчіи и обычаяхъ. Мы воспользуемся ими въ Извѣстіяхъ.

k. Г. *Ундольскій* сообщилъ списокъ стиха о книгѣ Голубиной, съ собственными замѣчаніями. Списокъ, изъ котораго извлеченъ стихъ, находится въ одномъ изъ принадлежащихъ ему лѣтописныхъ сборниковъ XVII вѣка.—Отъ него же получено слово Митрополита Ѳеодосія, списанное имъ съ соблюденіемъ правописанія подлинника.

l. Отъ *С. Н. Палаузова* — Сборникъ эпическихъ народныхъ Болгарскихъ пѣсенъ, составленный Болгариномъ *Петкомъ Словейковичемъ.*

m. Отъ *С. П. Микуцкаго*—Бѣлорусскія волочебныя пѣсни.

n. Старинная Русская сказка «о Вавилонскомъ Царствѣ» отъ *А. Н. Пыпина.*

VII. Библіографическая лѣтопись о всѣхъ замѣчательныхъ сочиненіяхъ по Славяно-Русской филологіи достопочтеннѣйшимъ Редакторомъ Извѣстій ведена была съ постоянною точностію и полнотою. По настоящее время (л. 17—20) разсмотрѣно 101 сочиненіе. Замѣчательнѣйшія изъ сочиненій разобраны съ подробностью.

VIII. По благотворному ходатайству Его Высокопревосходительства Г. Министра Народнаго Просвѣщенія предъ Его Императорскимъ Величествомъ о представленіи Его Величеству, за каждую треть года, вѣдомостей о лучшихъ и достойнѣйшихъ произведеніяхъ умственной дѣятельности въ области наукъ и литературы, Второму Отдѣленію предоставлена честь составленія таковыхъ вѣдомостей по части отечественной словесности и филологіи.

Въ исполненіе сего важнаго порученія, Отдѣленіе уже представляло Его Высокопревосходительству Г. Министру Народнаго Просвѣщенія о нѣсколькихъ замѣчательнѣйшихъ отечественныхъ литературныхъ произведеніяхъ, съ показаніемъ ихъ существенныхъ достоинствъ.

IX. Изъ всего сказаннаго сами собою объясняются объемъ и содержаніе нашихъ Извѣстій и Прибавленій къ нимъ. Заключая въ себѣ изслѣдованія по части Славяно-Русской Филологіи, современныя и по содержанію, и по воззрѣнію на языкъ, словесность и исторію отечественнаго просвѣщенія, они стали для каждаго филолога необходимою справочною книгою.

Отдѣленіе напечатало томъ Ученыхъ Записокъ съ портретомъ Его Сіятельства Г. Президента Императорской Академіи Наукъ, Графа Сергія Семеновича Уварова. Всѣ статьи нашихъ Ученыхъ Записокъ располагаются по своему содержанію въ трехъ особенныхъ отдѣлахъ: первый отдѣлъ посвящается лѣтописямъ Отдѣленія, второй — изслѣдованіямъ, раз-

сужденіямъ и очеркамъ, третій — памятникамъ языка и словесности. Въ изданный томъ вошли: — Россійская Академія и Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ — *Предсѣдательствующаго*; Отчетъ Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности за 1853 годъ — Ординарнаго Академика *П. А. Плетнева*; Историко-статистическій очеркъ народной образованности въ Россіи — Орд. Академика *К. И. Арсеньева;* Изслѣдованія объ Атлантидѣ — Орд. Акад. *А. С. Норова;* Осада и взятіе Византіи Турками, съ планомъ Византіи — Адъюнкта *Н. М. Стасюлевича;* О языкознаніи въ древней Россіи —Адъюнкта *М. И. Сухомлинова;* Посланіе Митрополита Іоанна II — приготовлено къ изданію Профессоромъ, Членомъ-Корреспондентомъ *В. И. Григоровичемъ;* Лѣтопись Великихъ Князей Литовскихъ — приготовлена къ изданію *А. Н. Поповымъ;* Обозрѣніе лѣтописца Переяславскаго—*Д. В. Полѣнова*; Повѣсть о взятіи Цареграда — Ак. *И. И. Срезневскаго*.

Его Высокопревосходительство Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, Ординарный Академикъ нашего Отдѣленія, Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, соблаговолилъ украсить Ученыя Записки изслѣдованіями своими объ Атлантидѣ. Это плодъ многосторонней учености и глубокихъ соображеній. Стоитъ только взглянуть на свидѣтельства, приводимыя въ сочиненіи изъ писателей Арабскихъ, Греческихъ, Латинскихъ, Италіянскихъ, Нѣмецкихъ, Французскихъ, чтобъ удостовѣриться въ томъ, сколькихъ лѣтъ и трудовъ требовали эти изысканія. Заключеніе, выводимое авторомъ изъ сличенія мнѣній различныхъ писателей о предметѣ изслѣдованій, убѣждаетъ насъ, что *Атлантида занимала все пространство Средиземнаго моря отъ острова Кипра до Сициліи, возлѣ которой на сѣверъ было Тирренское море* и *Тиррепія*. Это пространство совершенно соотвѣтствуетъ тому, которое Платонъ опредѣляетъ для Атлантиды, а именно 3000 стадій въ длину и 2000 въ ширину. Бальи сравниваетъ его съ пространствомъ Франціи, 150 миль въ длину и 100 миль въ ширину.

Такимъ образомъ мысль Отдѣленія объ Ученыхъ Запискахъ, высказанная достопочтеннѣйшимъ Сочленомъ нашимъ П. А. Плетневымъ еще въ Отчетѣ 1852 года, нынѣ осуществилась. Отдѣленіе будетъ постоянно представлять въ нихъ ревнителямъ отечественнаго просвѣщенія изслѣдованія Членовъ своихъ о разныхъ предметахъ, не только относящихся къ Русскому языку и его словесности, но и вообще входящихъ въ область нравственно-историческихъ и словесныхъ наукъ.

Мм. Гг. Изъ сего обозрѣнія занятій Отдѣленія въ истекающемъ 1854 году, благодареніе Богу, можно усмотрѣть, что мы, ободряемые Министромъ Народнаго Просвѣщенія и вспомоществуемые начальствомъ Академіи, успѣли совершить все по начертанію, мною представленному и Вами утвержденному. Не исполнились только нѣкоторыя предположенія. Такъ мы еще не приступали къ Русскимъ *синонимамъ*, предварительное обработаніе которыхъ принялъ-было на себя покойный Сочленъ нашъ *Я. И. Бередниковъ*. Приготовленіе Ученыхъ Записокъ отвлекло насъ также отъ осуществленія другаго предположенія—составленія *Указателя* статей по части теоріи, исторіи и критики языка и словесности, напечатанныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Сверхъ же предположеній нашихъ, Почетный Членъ Отдѣленія, Тайный Совѣтникъ *А. И. Красовскій*, по приглашенію Отдѣленія, изъявилъ готовность продолжать исторію бывшей Россійской Академіи.

Тайный Совѣтникъ *А. А. Никитинъ* передалъ въ Отдѣленіе протоколы и другія бумаги «Вольнаго Общества любителей словесности, съ Высочайшаго соизволенія, съ 1818-го до 1825-го года, издававшаго труды свои подъ названіемъ «Соревнователь просвѣщенія и благотворенія». Въ то же самое время *В. П. Гаевскій*, извѣстный по жизнеописаніямъ нѣкоторыхъ писателей, принялъ на себя составленіе изъ этихъ бумагъ исторіи упомянутаго литературнаго общества, котораго члены были дѣятелями въ отечественной словесности. Въ «Соревнователѣ» находимъ имена, славныя въ словесности нашей: Батюшкова, Баратынскаго, Воейкова, Востокова, Кн. Вяземскаго, Ѳ. Глинки, Гнѣдича, Д. Давыдова, Дельвига, Кн. И. Долгорукаго, Жуковскаго, А. Измайлова, Илличевскаго, Кеппена, Бар. М. Корфа, Кошанскаго, Крыло-

ва, Лажечникова, Никитина, А. Норова, Панаева, А. Писарева, Плетнева, Пушкина.

Такимъ образомъ въ кругъ нынѣшнихъ занятій нашихъ входятъ всѣ предметы, указанные Положеніемъ объ Отдѣленіи Русскаго языка и Словесности, Высочайше утвержденнымъ.

Основательное изслѣдованіе свойствъ Русскаго языка, начертаніе сколь можно простѣйшихъ и вразумительнѣйшихъ правилъ употребленія его, мы исполнили тремя изданіями Опыта Общесравнительной Грамматики Русскаго языка.

Полный Словарь изданъ, кромѣ этого напечатанъ Областной Велико-Русскій словарь, и уже приготовляется перваго новое изданіе, а ко второму дополненіе.

Издаются Ученыя Записки и Извѣстія, подъ редакціей И. И. Срезневскаго, съ желаемымъ успѣхомъ.

Изученіе Славянскихъ нарѣчій въ ихъ составѣ и грамматическихъ формахъ, относительно къ языку Русскому, и составленіе сравнительнаго и общаго словопроизводнаго ихъ словаря продолжается въ Матеріалахъ, издаваемыхъ при Извѣстіяхъ. Мы печатаемъ Словарь Малорусскій, приготовляемъ Бѣлорусскій Словарь и начали Словарь Санскрито-Русскій.

Памятники и образцы народнаго языка и словесности достигли конца третьей тетради.

Что жъ предлежитъ намъ въ будущемъ 1855 году?

1. Мы будемъ продолжать чтеніе матеріаловъ и корректурныхъ листовъ новаго изданія Русскаго Словаря.

2. Приступимъ къ изданію дополненія къ Областному словарю Велико-Русскаго языка.

3. Будемъ продолжать Извѣстія, составляемыя изъ чтеній ученыхъ и литературныхъ трудовъ Академиковъ и постороннихъ лицъ.

4. Займемся вторымъ томомъ Ученыхъ Записокъ.

5. По окончаніи путешествія по западнымъ губерніямъ г. Микуцкаго, приступимъ къ Словарю Бѣлорусскому.

6. Матеріалы для сравнительнаго и объяснительнаго словаря и грамматики Русскаго языка и другихъ Славянскихъ нарѣчій составятъ новый томъ.

7. Между этими матеріалами Словарь Малорусскій и Словарь Санскрито-Русскій займутъ главное мѣсто.

8. Въ этотъ отдѣлъ нашихъ литературныхъ работъ войдутъ и синонимы.

9. Будутъ собираться памятники и образцы народнаго языка и словесности.

—

И такъ успѣли ль мы исполнить Высочайшую волю Августѣйшаго Покровителя роднаго языка и словесности? Отвѣтъ на это — въ собственномъ нашемъ сознаніи; по крайней мѣрѣ мы были вѣрны назначенію Отдѣленія. Составляя звено, связующее два другія Отдѣленія Академіи, оно вмѣстѣ съ тѣмъ связуетъ и науку, достояніе общечеловѣческое, съ словомъ величайшей въ свѣтѣ Имперіи. Идея народности развивается лишь только изъ идеи общаго просвѣщенія. Сравнительное языкоученіе, озарившее новымъ свѣтомъ науку о словѣ, одно изъ главныхъ нашихъ занятій, можетъ служить подтвержденіемъ этой истины.

Столь успѣшными дѣйствіями Отдѣленія мы обязаны теплому сочувствію занятіямъ нашимъ постороннихъ ученыхъ и литераторовъ, которымъ изъявляемъ живѣйшую нашу признательность. Я, съ своей стороны, почитаю долгомъ принести Вамъ, Мм. Гг., глубочайшую благодарность за одушевительное Ваше вниманіе къ посильнымъ трудамъ моимъ по Отдѣленію, предметы занятій котораго всегда составляли лучшую часть моей умственной жизни.

Господь Богъ да поможетъ намъ и въ будущемъ!

СЛОВО

ВЪ ДЕНЬ СОВЕРШИВШАГОСЯ СТОЛѢТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА, ВЪ ЦЕРКВИ СВЯТЫЯ МУЧЕНИЦЫ ТАТІАНЫ, ГОВОРЕННОЕ СѴНОДАЛЬНЫМЪ ЧЛЕНОМЪ, ФИЛАРЕТОМЪ, МИТРОПОЛИТОМЪ МОСКОВСКИМЪ, ЯНВАРЯ 12 ДНЯ 1855 ГОДА.

Обитель высшихъ ученій празднуетъ нынѣ день своего рожденія, и притомъ съ особенною торжественностію; потому что это сотый день ея рожденія. Воспоминанія своей столѣтней жизни, конечно, достопамятныя, она возвѣститъ собственными устами, въ которыхъ не имѣетъ недостатка. Мнѣ должно предъ нею быть въ томъ положеніи, въ которое меня поставили преемники учениковъ Учителя рыбарей и скинотворцевъ, *избравшаго буяя міра, да премудрыя посрамитъ.* Отсюда смотрю, какъ начинаетъ свой праздникъ обитель высшихъ ученій: и что вижу? — Съ благоговѣніемъ приводитъ она и наставниковъ и наставляемыхъ предъ лице Учителя, Который провозгласилъ Себя единственнымъ Учителемъ и слѣдственно всѣхъ человѣческихъ учителей низвелъ въ разрядъ учениковъ, и однако чрезъ сіе не преувеличилъ Своего достоинства, и не оскорбилъ ихъ достоинства. *Единъ есть вашъ Учитель Христосъ* (Мат. XXIII, 8). И такъ вы дѣломъ исповѣдуете, что Христосъ есть Божія премудрость поучающая, и Онъ же есть предметъ поучающей премудрости — Истина: что *Господь даетъ премудрость* наставляющимъ, и *отъ лица Его познаніе и разумъ* въ наставляемыхъ.

Взирая на сіе съ утѣшеніемъ, и призывая свыше умамъ и сердцамъ наставниковъ и наставляемыхъ внутренно озаряющій свѣтъ Христовъ, надѣюсь найти открытый слухъ, если прочитаю нѣкія слова изъ святой учебной книги Божественнаго Учителя, которая одна удовлетворила нѣкогда Іустина Философа послѣ всѣхъ философскихъ мудрованій, и которой, послѣ пріобрѣтенной славы Аѳинской учености, отдали себя въ ученики Василій Великій и Григорій Богословъ.

Азъ на сіе родихся, и на сіе пріидохъ въ міръ, да свидѣтельствую истину. (Іоан. XVIII. 37.). *Аще вы пребудете во словеси Моемъ, во истину ученицы Мои будете, и уразумѣете истину* (Іоан. VIII. 31. 32.). *Азъ есмь путь и истина и животъ* (Іоан. XIV. 6.). Это суть собственныя слова небеснаго Учителя. Ревнителямъ знанія, просвѣщенія, мудрости, слѣдственно ревнителямъ истины, не радостно ли видѣть, какую высокую важность даетъ Онъ истинѣ, и какъ сильно побуждаетъ къ исканію и уразумѣнію ея?

Богъ Слово сходитъ съ неба: *одѣяйся свѣтомъ, яко ризою,* отлагаетъ одежду славы; облекается въ одежду нищеты, — въ естество человѣческое; *приходитъ въ міръ;* добровольно идетъ на встрѣчу пререканіямъ, лишеніямъ, бѣдствіямъ, гоненіямъ, неправедному осужденію, многострадальной смерти: для чего столько необычайностей, столько безъ мѣры усиленныхъ подвиговъ? — Онъ отвѣтствуетъ: *да свидѣтельствую истину.* Видно, истина нужна міру; видно, нужно чрезвычайное о ней свидѣтельство; видно-не была бы она достойно и удовлетворительно засвидѣтельствована, если бы не свидѣтельствовалъ о ней воплощенный Богъ Слово.

Истина есть одна изъ естественныхъ и существенныхъ потребностей духа человѣческаго.

Божественное Откровеніе говоритъ въ глубокомъ значеніи, что слово Божіе, или истина Божія есть хлѣбъ жизни: *Не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ, но о всякомъ глаголѣ исходящемъ изъ устъ Божіихъ* (Мат. IV. 4.). Подобно и естественный разумъ, хотя не въ такомъ глубокомъ разумѣніи, можетъ сказать, что истина есть жизненная пища духа человѣческаго. Уничтожьте истину: въ умѣ останется пустота, гладъ, жажда, томленіе, мука, если только онъ не въ омертвѣніи или не въ обморокѣ отъ крайняго невѣжества. Если вздумаете питать его образами воображенія, имѣющими преходящій блескъ, но не заключающими въ себѣ твердой истины: ему вскорѣ наскучитъ черпать воду бездоннымъ сосудомъ; и жажда его останется неутолимою, и мука неисцѣльною.

Что значитъ любопытство дѣтей, ихъ желаніе о всемъ спросить, и все узнать? Это естественная жажда истины, еще не знающая опредѣлительно, чего жаждетъ, и потому стремящаяся поглотить, что только можно.

Чего ищетъ судія въ законѣ и въ судебномъ дѣлѣ? — Истины. Еслибы вы могли увѣрить его, что онъ не найдетъ истины: вы уничтожили бы законъ и правосудіе.

Чего ищетъ наука въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной, и въ тайныхъ хранилищахъ природы человѣческой? — Истины. Утвердите, что нельзя найти ее: вы поразите науку смертельнымъ ударомъ.

Но можно ли дѣйствительно находить истину? — Должно думать, что можно, если умъ безъ нея не можетъ жить, а онъ, кажется, живетъ, и конечно не хочетъ признать себя лишеннымъ жизни.

Были люди, которые хотѣли доказать, что истина недоступна познанію человѣческому. Но что значитъ доказать? — Значитъ истину, скрывающуюся во мракѣ неизвѣстности или во мглѣ сомнѣній, вывести на свѣтъ, посредствомъ одной или нѣсколькихъ истинъ, ясно познанныхъ и несомнительно признанныхъ. И такъ истина существуетъ прежде доказательствъ; уже присутствуетъ при ихъ рожденіи, и смѣется надъ тѣми, которые хотятъ доказать ея отсутствіе или несуществованіе, но для сего принуждены ее же призвать на помощь.

Отъ любомудрія новѣйшаго времени можно услышать, что ограниченное, многочастное, условное, относитель-

ное, чувственно являемое (φαινόμενον), измѣняющееся, преходящее не представляетъ совершенной истины; что коренная и совершенная истина должна быть найдена въ непреходящемъ, въ неизмѣняемомъ, въ умосозерцаемомъ (νοούμενον), въ отрѣшенномъ, въ безусловномъ, въ единичномъ, въ безконечномъ. Въ сихъ словахъ нѣчто слышится о истинѣ. Но не слишкомъ ли мало въ нихъ ясности? Многіе ли удобно и вѣрно выразумѣютъ каждое изъ нихъ? Но развѣ истина только для немногихъ мучителей собственнаго ума, а не для всего человѣчества? И не,ужели къ началу свѣта надобно идти непремѣнно темнымъ путемъ? Менѣе ли удовлетворительно, и не болѣе ли понятно для всѣхъ, если скажемъ, что корень и основаніе истины, средоточіе истинъ, солнце мысленнаго міра есть чистое умопредставленіе, или по вашему, идея Бога, Творца, Вседержителя; и что сія истина весьма доступна познанію всѣхъ человѣковъ; *понеже разумное Божіе явѣ есть въ нихъ; Богъ бо явилъ есть имъ; невидимая бо Его отъ созданія міра твореньми помышляемая, видима суть, присносущная сила Его и Божество.* — (Рим. I. 19. 20.)

Въ слухъ столицы язычества, въ слухъ народовъ и мудрецовъ языческихъ сказалъ Апостолъ Павелъ, что *разумное Божіе явѣ есть въ нихъ.* Такъ онъ былъ увѣренъ, что противъ сей истины не можетъ быть основательнаго возраженія. Но въ слѣдъ за симъ онъ же, не опасаясь быть въ противорѣчіи съ самимъ собою, сказалъ, что сіи самые люди, для которыхъ *разумное Божіе явѣ есть, премѣниша истину Божію во лжу, и почтоша и послужиша твари паче Творца* (25). И на сіе очевиднымъ доказательствомъ также имѣлъ онъ предъ собою цѣлый міръ языческій, и опыты вѣковъ и тысячелѣтій.

Послѣ сего извольте усмотрѣть, ревнители истины, въ какомъ положеніи находится человѣчество въ отношеніи къ истинѣ. Истина такъ необходима ему, какъ пища; истина доступна его познанію: и между тѣмъ цѣлый міръ въ продолженіи вѣковъ и тысячелѣтій не умѣлъ найти и привести въ дѣйствіе первую, коренную, преимущественно необходимую, *явѣ* поставленную истину. Не несчастно ли человѣчество, не умѣя познать истину, преимущественно необходимую и спасительную? И еще, не виновно ли оно предъ Богомъ, не принявъ истины, которую *Богъ явилъ есть?* Что же далѣе по естественному послѣдствію предъидущаго и вмѣстѣ по правосудію Божію? — Неразрѣшимая мгла сомнѣній? Блужденіе во мракѣ неизвѣстности, или въ слѣдъ за обманчивыми призраками? Гладная смерть духа, и, по кратковременной призрачной душевной жизни, погибель всего человѣка? — Такова точно была и была бы навсегда судьба человѣчества, если бъ Богъ, Который познавательное о Себѣ явилъ человѣкамъ посредствомъ естества сотворенныхъ вещей, по преизбытку милосердія, не явилъ Себя вновь посредствомъ Своего воплощеннаго Слова, Своего единороднаго Сына Господа нашего Іисуса Христа.

Такъ опредѣляется значеніе и открывается сила изреченіи Христа Спасителя, что Онъ *на сіе родился, и на сіе пришелъ въ міръ, да свидѣтельствуетъ истину;* что только *пребывающіе въ словеси Его* имѣютъ надежду *уразумѣть истину;* что Онъ Самъ *есть истина,* и *путь* къ *истинѣ* и *жизни. Благодать и истина Іисусъ Христомъ бысть* (Іоан. I. 17.), говоритъ возлюбленный ученикъ Его. Почему прежде *благодать,* и потомъ *истина?* — Потому, что человѣкъ не только не зналъ истины, но и былъ виновенъ въ непринятіи истины, и за то недостоинъ ея новаго откровенія; и потому потребна была *благодать,* преизбыточествующая милость, чтобы удостоить его новаго и высшаго откровенія истины. Какого откровенія истины? — Тотъ же возлюбленный ученикъ объясняетъ: *Бога никто же видѣ нигдѣ же; единородный Сынъ, Сый въ лонѣ Отчи, Той исповѣда* (20); исповѣдалъ Бога, не только какъ Творца и Вседержителя, но, особенно и дивно, и вожделѣнно, какъ Отца милующаго, любящаго и спасающаго. *Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего единороднаго далъ есть, да всякъ вѣруяй въ Него не погибнетъ, но иматъ животъ вѣчный* (Іоан. III. 16.).

Не скажетъ ли мнѣ кто нибудь: это истина Божія; предоставляемъ ее богословамъ: намъ предлежитъ подвигъ о истинѣ естественной, полезной для человѣка и для общества человѣческаго. — А мнѣ, братія, предлежитъ забота и подвигъ о томъ, чтобы вы не отстраняли отъ себя истины Божіей. Для чего хотятъ разсѣкать истину? — Разсѣкать значитъ убивать. Нѣтъ жизни безъ единства. Не уже ли думаютъ, что истина Божія и Христова есть нѣчто постороннее для истины естественной, полезной человѣку и обществу человѣческому, и что послѣдняя также можетъ жить безъ первой, какъ и въ соединеніи съ нею? — Посмотрите на народы и на общества человѣческія, христіанскія и нехристіанскія. Не тамъ ли ясно свѣтитъ истина естественная: естествоиспытательная, умственная, нравственная, созидательная, благоустроительная и благоукрасительная для человѣческихъ обществъ, гдѣ сіяетъ солнце истины Божіей и Христовой? Не ночь ли покрываетъ естественныя способности и жизнь народовъ, надъ которыми не взошло благодатное солнце истины Божіей и Христовой? Исторгните солнце изъ міра: что будетъ съ міромъ? Исторгните сердце изъ тѣла: что будетъ съ тѣломъ? Надобно ли сказывать? Исторгните истину Божію и Христову изъ человѣчества: съ нимъ будетъ то же, что съ тѣломъ безъ сердца, что съ міромъ безъ солнца.

Но я по призванію любомудръ и естествоиспытатель? какое же должно быть мое отношеніе къ истинѣ откровенія? — Не мечтай, что ты можешь создать мудрость,

помышляй лучше, что мудрость можетъ придти и пересоздать тебя; и когда, съ Соломономъ, найдешь, что *во множествѣ* самодѣльной, неудовлетворяющей *мудрости множество досады* и только *крушеніе духа* (Екл. I 17. 18.), тогда не стыдись и не медли исповѣдать, и твоему естественному любомудрію призвать на помощь Того, *въ Немъ же суть вся сокровища премудрости и разума сокровена* (Кол. II. 3.). *Иже бысть намъ премудрость отъ Бога, правда же и освященіе и избавленіе.* (I. Кор. I. 30.)

Я изыскатель истины бытописаній человѣческихъ: чѣмъ долженъ я истинѣ Божіей?—Не попусти себѣ тупымъ взоромъ видѣть въ бытіяхъ человѣчества только нестройную игру случаевъ и борьбу страстей, или слѣпую судьбу; изощри твое око, и примѣчай слѣды провидѣнія Божія, премудраго, благаго и праведнаго. Остерегись, чтобы не впасть въ языческое баснословіе, довѣрчиво слѣдуя тѣмъ, которые въ глубинѣ древности міра указываютъ такъ названныя ими *доисторическія времена*. У язычниковъ басня поглотила истину древнихъ событій: мы имѣемъ истинную *книгу бытія*, въ которой нить бытія человѣческаго начинается отъ Бога и перваго человѣка, и не прерывается, доколѣ наконецъ входитъ въ широкую ткань разнородныхъ преданій и бытописаній.

Я изслѣдователь звѣздъ, планетъ и ихъ законовъ: чего требуетъ отъ меня истина Божія? — Ты очень искусно возвысилъ проницательность своего зрѣнія, чтобы видѣть въ небесахъ невидимое простому оку: потщись возвысить также искусно проницательность твоего слуха, чтобы ты могъ ясно слышать, и возвѣстить другимъ, какъ *небеса повѣдаютъ славу Божію*. Указую тебѣ для примѣра на одного изъ подвижниковъ твоего поприща. Когда онъ увидѣлъ, что одна долго наблюдаемая звѣзда, въ продолженіе наблюденій перемѣнила свой сребровидный свѣтъ въ видъ раскаленнаго угля, и потомъ изчезла; тогда онъ сказалъ: Слава Богу! Предъ моими глазами новое свидѣтельство того, что міру предстоитъ конецъ, что слѣдственно онъ имѣлъ начало, что есть Богъ Творецъ міра и Владыка судебъ его.

Я любитель и воздѣлыватель изящнаго слова: долженъ ли и я свободу и красоту слова поработить строгости высшей истины? — Разсуди. Велико ли будетъ достоинство твоего дѣла, если красивые цвѣты твоего слова окажутся безплодными пустоцвѣтомъ? Не лучше ли, чтобы въ нихъ скрыто было плодотворное сѣмя назидательной истины, и чтобы они издавали благоуханіе нравственной чистоты?

Всѣ мы, христіане, и любомудрствующіе, и въ простотѣ смиренномудрствующіе, да не забываемъ никогда, что Христосъ есть не только *истина*, но и *жизнь*. Въ Своемъ словѣ, и въ Своемъ примѣрѣ, Онъ содѣлался для насъ *путемъ*, чтобы привести насъ къ *истинѣ*, и чрезъ истину къ истинной *жизни*. Кто думаетъ обезпечить себя достиженіемъ нѣкотораго познанія истины Христовой, и недовольно старается обратить ее въ дѣйствительную жизнь по ученію и примѣру Христову: тотъ самою истиною обманываетъ себя, и подвергаетъ себя опасности умереть на пути, и никогда не достигнуть истинной, вѣчной, блаженной жизни со Христомъ въ Богѣ. — *Тако тецыте, да постигнете.* Путемъ истины стремитесь къ истинной жизни.

Такъ теки, царскимъ путемъ, царская обитель знаній, отъ твоего перваго вѣка въ твой второй вѣкъ. Озрѣвшись на достигнутые успѣхи, благодари Бога, и поревнуй достигать большихъ. Не прикрывай лестію неразлучныхъ съ дѣлами человѣческими несовершенствъ; но въ безпристрастномъ ихъ признаніи найди наставленіе и побужденіе къ усовершеніямъ. Распространяй не поверхностное образованіе, но просвѣщеніе проникающее отъ ума до сердца, и да будетъ плодомъ знанія добродѣтель и истинное благо, частное и общее. Подвизайся образовать подвижниковъ истины и правды, вѣры и вѣрности къ Богу, Царю и Отечеству, которые бы жили истиною и правдою, и готовы были за нихъ пожертвовать жизнію. Ибо истина, когда за нее умираютъ, бываетъ особенно животворна. Аминь.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

НОВЫЯ КНИГИ.

— Собраніе Русскихъ народныхъ пѣсенъ. Текстъ и мелодіи собралъ и музыку аранжировалъ *М. Стаховичъ*. СПб. и М. 4 тетради (4°: 19 + 11 + 21 + 19).

Не смотря на то, что литературно-ученое вниманіе къ народнымъ пѣснямъ утвердилось уже очень издавна, что есть уже и очень значительные сборники ихъ, и даже разсужденія и изслѣдованія о нихъ, все еще однако съ мнѣніями зрѣлыми мѣшаются и мнѣнія поверхностныя, безотчетныя, неоснованныя ни на вѣрныхъ данныхъ, ни на обдуманныхъ началахъ. Увлеченіе всѣмъ, что носитъ названіе пѣсни народной и признаваніе за нее всего, что бы ни вздумалъ запѣть простолюдинъ, владычествуетъ вмѣстѣ съ отрицаніемъ всякой цѣнности во всемъ, что называется произведеніемъ народной поэзіи, съ полнымъ отверженіемъ почти всѣхъ такихъ произведеній, какъ ни мало неудовлетворяющихъ ни требованіямъ художества, ни даже требованіямъ этнографіи. Перешла всѣ границы свобода пользоваться пѣснію, какъ памятникомъ народной поэзіи и мысли, какъ памятникомъ древности или старины, какъ свидѣтельствомъ историческимъ; перешла всѣ границы и свобода взвѣшивать народную пѣсню по правиламъ книжной эстетики. А между тѣмъ увлеченіе избраннымъ взглядомъ мѣ-

шаетъ разработкѣ дѣльной, отстраняетъ вниманіе отъ вопросовъ, которыхъ рѣшеніе важно, если не въ отношеніи литературномъ, тѣ по крайней мѣрѣ въ отношеніи филолого-этнографическомъ. При такомъ положеніи дѣла, нельзя не быть благодарнымъ тѣмъ изслѣдователямъ, которые, минуя пороги увлеченій, счастливо всплываютъ на чистую воду съ новыми запасами наблюденій. Въ числѣ ихъ должно уважить и трудъ г. Стаховича. Правда, что сборникъ его не богатъ текстами пѣсенъ; но пѣсня безъ ея напѣва, тоже что слово безъ своего звука. И филологу, и литератору, и этнографу напѣвъ долженъ быть драгоцѣненъ не менѣе словъ пѣсни. Эта часть *фонетики народной* еще не получила полнаго права гражданства, но безъ сомнѣнія получитъ, и не только какъ пособіе для изученія просодіи народной, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ. Г. Стаховичь, идя послѣдамъ Прача и Кашина, даетъ новые матеріалы въ этомъ отношеніи. Его трудъ еще только начатъ, и потому еще не можетъ быть оцѣненъ вполнѣ; но самое желаніе успѣха этому прекрасному труду наводитъ на мысль безпристрастной оцѣнкѣ начала. Вотъ почему никто да не сочтетъ неумѣстною на страницахъ Извѣстій статьи, написанной по поводу сборника г. Стаховича *А. Ѳ. Тюринымъ*, знатокомъ музыки вообще, а вмѣстѣ и народной. Нельзя не надѣяться, что и она будетъ содѣйствовать обращенію вниманія на ту сторону народной поэзіи и жизни, которая въ литературномъ отношеніи была доселѣ разработываема всего менѣе.

—

«Народная пѣсня слагается народомъ и сохраняется преданіемъ. У нея нѣтъ автора отдѣльнаго лица — авторъ ея самъ народъ. Чтобы пѣсня удержалась въ памяти народа на долго, надо чтобы она ему нравилась по чему бы то ни было, или по мелодіи или по словамъ, или по своей старинности, а потому святости, и т. п. Нѣтъ сомнѣнія, множество народныхъ пѣсень предается вѣчному забвенію и замѣняется другими, которыя въ свою очередь ожидаютъ той же участи. Народная пѣсня проходитъ много мытарствъ, переходя отъ одного лица къ другому и отъ одного поколѣнія къ другому. Немало претерпѣваетъ она измѣненій къ лучшему и къ худшему. Одинъ услышитъ ее и изукраситъ на свой ладъ, другой недослышитъ перемѣнитъ, третій разовьетъ и продолжитъ по своему, четвертый недоразслушаетъ сократитъ, а иной удержитъ въ памяти одинъ намекъ на слышанный мотивъ, намекъ, понятный только для него. Является множество мотивовъ, прекрасныхъ, оригинальныхъ, характерныхъ, исполненныхъ жизни, а иногда, блѣдныхъ, безжизненныхъ, сухихъ и безсмысленныхъ. При этомъ нельзя поручиться чтобы и прекрасный оригинальный мотивъ въ иномъ краю не пропѣли такъ, что его едва-едва можно будетъ узнать и онъ покажется лишеннымъ всякаго смысла; съ другой стороны нельзя также ручаться и за то, чтобы самый сухой мотивъ народной пѣсни не оказался страшнымъ искаженіемъ драгоцѣннѣйшей мелодіи. Между этими крайностями есть много степеней, много музыкальныхъ *списковъ* (если только можно назвать спискомъ то, что вовсе не написано) одной и той же мелодіи болѣе или менѣе лучшихъ. Таковъ музыкальный запасъ народа. Но это только собственно народныя пѣсни въ строгомъ смыслѣ, пѣсни природныя,—еще есть разрядъ пѣсень мѣщанскихъ, уличныхъ, на которыхъ уже лежитъ печать извѣстной степени цивилизаціи. И въ нихъ есть свои степени: однѣ изъ нихъ ближе къ народнымъ, другія болѣе отъ нихъ удалены. Этими городскими пѣснями постепенно вытѣсняются народныя, которыя могутъ когда нибудь и совершенно исчезнуть. Иногда случается, что цивилизація или полу-цивилизація наложитъ руку свою на слова пѣсни, не коснувшись вовсе ея мотива, уцѣлѣвшаго, можетъ быть, отъ языческихъ временъ; иногда она изуродуетъ мотивъ, не тронувши словъ пѣсни.

Таковъ источникъ, въ которомъ музыкантъ долженъ черпать, взявшись за дѣло изслѣдовать, собрать и представить на пользу науки и искусства остатки музыкальной дѣятельности народа.

Конечно и мѣщанская пѣсня или канцонетта любопытна, кому есть время и охота ею позаняться; но для науки и для искусства важна пѣсня истинно-народная, безискусственная, такъ какъ въ ней-то и выражается духъ и характеръ народа.

Тутъ для музыканта нужно много условій. Взявшись за трудъ представить публикѣ истинную народную пѣсню, надо 1) твердо знать ея характеръ, чтобъ не набраться мѣщанскихъ мотивовъ, чтобъ народныя слова, поддѣланныя подъ мѣщанскую мелодію, не сбили и не заставили ее принять за народную, и на оборотъ чтобъ мѣщанскіе слова не заставили отвергнуть народнаго мотива. 2) Надо обладать возможно большимъ запасомъ матеріаловъ, имѣть, если возможно, по нѣскольку списковъ въ одной и той же пѣсни; изъ нихъ, какіе явно окажутся искаженіями, уничтожить или оставить у себя въ портфелѣ, а изъ остальныхъ выбрать наиболѣе типическій и представить безъ измѣненій, съ варіантами; но сохрани Боже составлять изъ этихъ списковъ произвольное чтеніе, котораго не знаетъ народъ и не узналъ бы въ немъ своей пѣсни. 3) Если не удалось добраться до истиннаго мотива пѣсни, а есть только на лицо или явныя искаженія или блѣдныя измѣненія мотива, безъ смысла, безъ оригинальности и безъ характера, то и не зачѣмъ дѣлиться этими пѣснями съ нами, а всего лучше сохранить ихъ въ портфелѣ въ ожиданіи чего нибудь толковаго. 4) Назначить движеніе (tempo) мелодіи съ точностью и въ ритмическомъ отношеніи представить ее буквально вѣрно и правильно: не дѣлать насильственнаго раздѣленія

на такты, хотя бы для каждой музыкальной фразы потребовалось назначеніе новой мѣры ($^3/_4$, $^2/_4$ и пр.) и новаго темпа. Ритмически соотвѣтственное раздѣленіе на такты необходимо для полнаго уразумѣнія мелодіи.

Покончивъ съ мелодическою стороною пѣсни, надо ее гармонизировать. Гармонировка пѣсни есть какъ бы толкованіе мелодіи музыкантомъ, который освоился съ нею ближе другихъ. Безъ этого пѣсня какъ будто не производитъ полнаго впечатлѣнія; съ другой стороны нѣкоторыя части пѣсни, не оттѣненныя посредствомъ гармоніи, могутъ пройти не замѣченными, тогда какъ на нихъ то именно и должно быть обращено вниманіе слушателя. Въ этой постановкѣ мелодіи музыкантъ долженъ быть въ состояніи дать отчетъ себѣ и другимъ въ каждой нотѣ. Тутъ непремѣнно выскажется пониманіе характера мелодіи, находчивость и умѣнье изворачиваться при капризныхъ оборотахъ ея, намѣреніе музыканта привлечь вниманіе слушателя именно на тѣ пункты мелодіи, которые составляютъ въ ней настоящую соль, и умѣнье растушевать мотивъ или иллюстровать какъ картинку, съ тѣмъ чтобъ онъ представился ярко и рельефно въ должномъ видѣ.

При достаточномъ теоретическомъ образованіи музыканта и знаніи гармоническихъ эффектовъ, а главное при совершенномъ пониманіи дѣла и полномъ сочувствіи къ мелодіи, гармонировка вещь второстепенная. Тутъ музыкантъ долженъ стремиться къ главной цѣли *поставить* пѣсню, и этой цѣли принесть въ жертву всѣ схоластическія требованія. Когда дѣло идетъ о Русской пѣснѣ, кто изъ насъ не согласился бы на всевозможные запрещенные гармоническіе ходы, лишь бы увидѣть свою пѣсню живьемъ? Что за дѣло, что скажутъ наши учители Нѣмцы?—не для нихъ вѣдь это дѣлается. И тутъ не безъ трудностей въ достиженіи цѣли, даже при знаніи гармоніи и пониманіи пѣсни. Одна изъ главныхъ трудностей въ томъ, что музыканту на каждомъ шагу представляется соблазнъ — блеснуть своею музыкальною *грамотностью*, иногда же и знаніемъ контрапункта. Но не мѣсто ему въ народной пѣснѣ! онъ только помѣшаетъ ее порядкомъ разслушать, и если она хороша, то жаль, а если нѣтъ, то никакой въ мірѣ контрапунктъ ее не украситъ. Безцвѣтною мелодіею, къ которой самъ музыкантъ не имѣетъ ни малѣйшаго сочувствія и не видитъ въ ней ничего кромѣ сухости, нисколько не поражается даже ея дикостью и странностью,—чего ради дѣлиться съ нами? — всего лучше оставить ее въ покоѣ, пока найдется лучшій списокъ, или предоставить тому изъ музыкантовъ, кто проникнетъ въ ея сокровенный смыслъ (если только онъ въ ней есть), представить ее въ истинномъ свѣтѣ и откроетъ намъ глаза, указавъ на всю ея прелесть или характерность.

Все это я веду къ тому, что главное условіе въ музыкантѣ, который взялся собрать и поставить народныя пѣсни, состоитъ въ томъ, чтобы обработываемая имъ мелодія не казалась ему сухою и безцвѣтною, но чтобы онъ былъ или плѣненъ ею эстетически или бы по крайней мѣрѣ признавалъ въ ней, не плѣняясь, что либо оригинальное, хоть бы даже странное или непонятное. При этихъ условіяхъ онъ не допуститъ ни ложнаго ритма, ни назначенія темпа не впопадъ, ни блѣдности постановки пѣсни безъ участія всякаго воображенія, ни выисканной гармонировки, ни контрапунктическихъ выходокъ, ни наконецъ неумѣстной придѣлки ритурнелей, когда ихъ не дѣлается въ народѣ. Коль скоро нѣтъ этихъ условій въ музыкантѣ, тогда ничто не поможетъ: онъ или будетъ гармонировать напѣвы кое-какъ, только бы отдѣлаться, трудиться какъ по заказу, не думая привлечь вниманіе другихъ на то, что ничѣмъ не возбудило его собственнаго вниманія; или же, увлекшись желаніемъ сдѣлать что нибудь изъ ничего, вдастся въ вычурную искуственность.

Кромѣ отысканія и представленія возможно лучшаго мелодическаго текста и кромѣ гармонической постановки пѣсни, отъ образованнаго музыканта слѣдуетъ ожидать, что онъ, обращаясь постоянно съ пѣснями и живучи нѣкоторымъ образомъ въ мірѣ народной музыки, сочтетъ нелишнимъ подѣлиться результатами своихъ наблюденій — кому жь и имѣть для этого больше данныхъ какъ не ему? Тутъ хорошо было бы анатомически разобрать мелодическій и гармоническій ходъ пѣсень, разсортировать ихъ въ музыкальномъ отношеніи, показать ихъ характеръ, сказать два слова о значеніи пѣсни въ жизни народа и проч. и проч. словомъ разрѣшить или хоть только предложить многое множество вопросовъ, которыхъ всѣхъ вдругъ и не сообразить.

Таковы, кажется, дожны быть требованія отъ музыканта собирателя народныхъ пѣсень.

Обращаясь къ труду г. Стаховича, нельзя не порадоваться, что за дѣло собранія и постановки народныхъ пѣсень взялся человѣкъ образованный, тѣмъ болѣе, что совмѣщеніе образованности съ музыкальностью даже и въ нашъ вѣкъ рѣдкость, и къ сожалѣнію много есть музыкантовъ, которые все еще смотрятъ на народную пѣсню съ высоты своего невѣжественнаго величія. Исторія музыки теперь проходитъ свой періодъ Тредіаковскаго, который когда то просилъ читателя «не зазрить на него за мужицкіе стихи, приводимые имъ токмо для примѣра». Но чтобы не вдаваться въ неутѣшительныя разсужденія, переходимъ къ дѣлу.

Пѣсень, собранныхъ г. Стаховичемъ вышло уже 4 тетради, въ каждой по нѣскольку, слѣдовательно уже отчасти можно судить, что сдѣлано и чего ожидать. Не мѣсто здѣсь входить въ подробный музыкальный разборъ труда г. Ста-

ховича, а потому мы ограничимся немногими замѣчаніями о его сборникѣ.

Какъ видно, г. Стаховичь не держится системы помѣщенія пѣсень по родамъ и не дѣлаетъ имъ классификаціи по содержанію или въ музыкальномъ отношеніи, а просто помѣщаетъ ихъ одну за другою, какъ придется. И то недурно. Изъ предисловія къ 1-й тетради узнаемъ, что намѣреніе его—представить пѣсни еще нигдѣ не напечатанныя;—тѣмъ болѣе надежды встрѣтить что нибудь новое. Больше всего собрано пѣсень плясовыхъ, величальныхъ и т. п., словомъ пѣсень короткихъ, строгаго ритма; пѣсень ритма менѣе сжатаго сравнительно очень немного. Изъ этихъ невольно остановишься въ 1-й тетради на пѣснѣ № 3, такъ свѣжа ея мелодія; очень хороши также пѣсни бурлацкая и пѣсня № 8. Во 2-й тетради пѣсень этого рода три, изъ нихъ вниманіе останавливается на второй; первая же ямщицкая есть варіантъ извѣстной пѣсни «не вечерняя заря», напечатанной въ собраніи Бернара, а третья, солдатская, мало представляетъ музыкальнаго интереса; она похожа на Малорусскую рекрутскую пѣсню: «ой пусти мене, панъ Полковницькый», только послѣдняя гораздо лучше, хоть сама далеко не изъ лучшихъ Украинскихъ мелодій. Къ этому же разряду пѣсень по ритму можно отнести въ 3-й тетради богатырскую о Добрынѣ. Что касается до пѣсень другаго ритма, какъ то плясовыхъ, уличныхъ, величальныхъ, хороводныхъ и т. п., то большая часть ихъ не лишены характера, многія даже исполнены необыкновенной живости, хотя встрѣчаются порою и не совсѣмъ замѣчательныя, но такихъ весьма мало. Особенно хороши пѣсни свадебныя; изъ нихъ пѣсня «стояли кони убраные» (Тетр. I, № 7, и варіантъ Тетр. III № 2) необыкновенно граціозна, изъ двухъ списковъ ея одинъ лучше другаго,—между такими списками нечего выбирать, и нельзя не благодарить за помѣщеніе обоихъ. Свадебныя пѣсни «не разливайся мой тихій Дунай» и «свѣтъ Аннушка» (тетр. IV №№ 1 и 3) неоцѣненны,—мелодіи ихъ такъ свѣжи, что съ ними нельзя разстаться. Къ сожалѣнію въ началѣ 4-й тетради уже прекращается рядъ Русскихъ пѣсень живыхъ, записанныхъ съ натуры. Далѣе въ этой тетради помѣщены пѣсня Болгарская и мелодіи, приложенныя къ былинамъ Кирши Данилова, напечатанныя въ изданіи Калайдовича 1818 г. Объ этихъ мелодіяхъ будетъ сказано ниже. Что же касается до Болгарской пѣсни, то во 1-хъ, непонятно, какъ она попала въ «Собраніе Русскихъ народныхъ пѣсень», а во 2-хъ она даже вовсе не Болгарская и нисколько не народная: слова къ ней приложены на какомъ-то неизвѣстномъ языкѣ, а мелодія такъ манерна, съ такими оперными замашками, особенно къ концу, и до такой степени лишена дѣвственной чистоты народной мелодіи, что признать ее за народную рѣшительно нѣтъ возможности. Эта пѣсня можетъ служить доказательствомъ того, какъ легко вдаться въ обманъ, когда имѣешь дѣло съ незнакомой народностью, а не съ своими родными пѣснями. И такъ, говоря вообще, въ выборѣ пѣсень сборникъ Стаховича осудить нельзя: если попадутся въ немъ двѣ-три пѣсни въ неинтересныхъ спискахъ, то это съ избыткомъ вознаграждается нѣкоторыми мелодіями истинно драгоцѣнными. Если такъ, то откуда жь отзывы, которые намъ случилось слышать, будто почти всѣ мелодіи этого сборника блѣдны? Виною въ этомъ отчасти постановка пѣсень, а отчасти сами слушатели. Постановка пѣсень вообще бѣдна и блѣдна. Если бы мы не боялись заговорить языкомъ непонятнымъ для немузыкантовъ, то могли бы войти въ подробности гармонировки и осудить въ ней многое; но не вдаваясь въ музыкальную номенклатуру, безъ которой все таки нельзя ясно и осязательно доказать своего мнѣнія о гармонировкѣ г. Стаховича, мы должны ограничиться голословнымъ замѣчаніемъ, что, какъ видно, онъ не занялся отдѣлкой собранныхъ имъ мелодій и не употребилъ въ дѣло при этой работѣ своего воображенія и вкуса,—а отъ этого уразумѣнье мелодіи для людей безъ навыка оцѣнять ее съ разу, безъ гармонической оболочки или подъ корою несоотвѣтственною, становится труднымъ. Съ другой стороны виноваты сами слушатели, если, не имѣя такого навыка, не задаютъ себѣ труда хорошенько вникнуть и всмотрѣться въ мелодію, а судятъ и приговариваютъ по первому впечатлѣнію. Притомъ чтеніе нотъ про себя и даже проигрываніе мелодіи на фортепьянѣ для многихъ вовсе не представляетъ того эффекта, который должно произвести дѣйствительное исполненіе пѣсни, и оцѣнить ее при такихъ условіяхъ такъ же нелегко какъ оцѣнить напримѣръ монологъ «быть или не быть», прочитанный скороговоркой, безъ чувства, толку и разстановки. Всякія ноты только тѣнь мотива, и если исполнить ихъ безъ разумѣнія, то выйдетъ тоже тѣнь, сколокъ мотива, не всякому понятный. Вотъ откуда жалобы, что народныя мелодіи въ нотахъ искажены. Жалобы эти иногда справедливы; но часто и нѣтъ, оттого именно, что ошибочно считаютъ ноты пѣсни за самую пѣсню, тогда какъ онѣ только мертвыя буквы, намекъ на нее, подобно тому какъ драма въ чтеніи только намекъ на сценическій эффектъ.

Кромѣ выбора и постановки пѣсень въ сборникѣ г. Стаховича, въ предисловіяхъ къ разнымъ тетрадямъ представлено нѣсколько наблюденій и выводовъ относительно ритма и гармоническаго построенія народныхъ пѣсень. Надо надѣяться, что съ изданіемъ г. Стаховичемъ большаго числа пѣсень, выводы его вполнѣ будутъ оправданы. Особенно показалось намъ важнымъ замѣчаніе или предположеніе, что древняя наша эпическая поэзія близка была по музыкальной формѣ своей къ нынѣшнимъ величальнымъ пѣснямъ. Такое предположеніе показалось намъ вдвойнѣ любопыт-

нымъ: въ немъ говорится о музыкѣ эпической пѣсни, какъ о чемъ то давнопрошедшемъ, уже совсѣмъ отжившемъ, и выведено оно изъ того, что напѣвы пѣсень Кирши Данилова о разныхъ богатыряхъ соотвѣтствуютъ по своему гармоническому и ритмическому складу мелодіямъ пѣсень изъ разряда величальныхъ, уличныхъ и т. п., въ $^2/_4$ аллегро. Возбудивъ такимъ образомъ вопросъ о музыкѣ эпическихъ пѣсень, г. Стаховичь предпринялъ трудъ гармонической постановки напѣвовъ, приложенныхъ къ сборнику Кирши Данилова.

Такъ какъ этотъ предметъ возбуждаетъ живой интересъ, то мы позволимъ себѣ на немъ немного остановиться.

Если довѣрять мотивамъ, приложеннымъ къ былинамъ Кирши Данилова, то это одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ нашей музыкальной старины. Къ сожалѣнію довѣрять имъ вполнѣ невозможно: онѣ написаны полуграмотнымъ нотнымъ писцомъ и поправки, сдѣланныя въ нихъ Шпревичемъ, не привели ни къ чему путному. По этому мелодіи эпическихъ пѣсень сборника Кирши надо возстановлять. Трудъ не совсѣмъ легкій! Надо прежде всего разобрать хорошенько каждую мелодію, возстановить ея гамму, поставить діэзы и проч. гдѣ имъ слѣдуетъ быть, уничтожить тамъ гдѣ ихъ ненужно,— словомъ представить музыкальное чтеніе. Здѣсь нужна крайняя осмотрительность чтобы не сдѣлать поправокъ тамъ, гдѣ ихъ вовсе ненадо и гдѣ съ ними иногда можетъ исчезнуть характеристическая странность музыкальной фразы, тѣмъ не менѣе вполнѣ понятная Русскому человѣку. Этого мало, у нотнаго писца Кирши въ нѣкоторыхъ мелодіяхъ нѣтъ раздѣленія на такты, въ другихъ оно сдѣлано не впопадъ и не оправдывается ритмомъ: простодушно отсчитано по двѣ четверти на тактъ, тогда какъ мелодія, при исполненіи, ясно слышится въ три удара. И такъ другая задача музыканта обработывателя эпическихъ мелодій Кирши — вникнуть въ мѣрность мелодіи, т. е. въ ея ритмъ и представить ее въ понятномъ видѣ по естественнымъ удареніямъ, какія въ ней слышны или должны быть слышны. Когда послѣ этого мелодія окончательно станетъ понятна, тогда надобно указать ея движеніе (tempo), которое необходимо условливается самымъ музыкальнымъ смысломъ мелодіи и указать съ точностью, если возможно, по метроному: музыкантъ, который вполнѣ проникъ въ смыслъ мелодіи, долженъ быть твердо убѣжденъ въ ея темпѣ; если же не проникъ, не по своей винѣ, а по винѣ самой мелодіи, то о такой мелодіи не стоитъ хлопотать, — значитъ въ ней нѣтъ смысла, по крайней мѣрѣ нѣтъ его въ томъ видѣ, въ какомъ она дошла до насъ или приблизительно возстановлена по сохранившимся даннымъ; значитъ надо по нимъ добираться до другаго чтенія, ломать голову, но отнюдь не сочинять, или же наконецъ признать, что данныя никуда не годятся. Возстановленію мелодіи можетъ помочь принаровленіе къ ней словъ, но при твердой увѣренности, что слова былины поются именно на приложенный къ ней напѣвъ, и что этотъ напѣвъ не какой нибудь совсѣмъ посторонній, приложенный къ ней по ошибкѣ или незнанію. Далѣе при разборѣ напѣвовъ сборника Кирши подъ-часъ попадутся такія требованія отъ человѣческаго голоса, какихъ не встрѣтить и въ труднѣйшихъ сольфеджіяхъ, но не по степени требуемой отъ пѣвца вокализаціи, а просто по неестественности требуемыхъ отъ голоса интерваловъ. Раждается сомнѣніе: быть можетъ мелодія писана для какого нибудь инструмента и слѣдовательно въ нее для большаго разнообразія могло быть вставлено много лишнихъ, несущественныхъ нотъ *)? и такъ-ли въ самомъ ли дѣлѣ голосъ долженъ исполнять мелодію, какъ она написана или нѣтъ? Дѣло музыканта рѣшить этотъ вопросъ утвердительно или отрицательно и въ послѣднемъ случаѣ отбросить то, что несвойственно человѣческому голосу и не составляетъ существеннаго въ мелодіи. Что касается до гармонировки этихъ напѣвовъ, то въ этомъ отношеніи требованія тѣже что и при постановкѣ народныхъ пѣсенъ вообще.

Изъ всего этого ясно видно, что при такихъ, какъ кажется, законныхъ требованіяхъ возстановлять безграмотно написанныя мелодіи ничуть не легче, нежели читать гвоздеобразныя надписи и далеко труднѣе, чѣмъ просто записывать пѣсни съ натуры, съ простонароднаго пѣнія.

Если такъ, то изъ-за чего же задавать себѣ головоломный и неблагодарный трудъ добираться смыслу въ царапаньи полуграмотнаго музыканта, а не записывать мотивы былинъ просто съ пѣнія? Или былинъ уже нѣтъ и память народная ихъ не удержала? Ничуть не бывало! Былины и теперь еще живутъ въ народѣ, сохраняются старыя и очень можетъ быть, что и новыя слагаются въ томъ же духѣ. Память народа вовсе не такъ коротка: былины и нынче еще поютъ, только, надо сказать, не совсѣмъ такъ, какъ написано у Кирши. Въ этомъ можно сослаться на тѣхъ, кому посчастливилось послушать пѣнья былинъ прямо отъ народа. Былины, кажется, больше всего удержались на востокѣ Руси; но нѣтъ сомнѣнія, что поются и въ другихъ краяхъ Европейской Россіи. Бѣда та, что мы сами не знаемъ и не видимъ того, что у насъ дѣлается передъ глазами и, чего добраго, готовы ѣхать за тридевять земель или еще хуже — возиться и мучиться съ безграмотными нотами, чтобъ услышать то, что можемъ слышать не выходя изъ дому, пригласивши

*) Что это дѣлается въ народѣ—доказательствомъ могутъ служить Малороссійскія плясовыя пѣсни: когда онѣ исполняются народными игроками на инструментахъ, безъ пѣнія, то обыкновенно обремѣняются множествомъ фіоритуръ, несущественныхъ нотъ, и вообще разнообразятся до безконечности.

только къ себѣ какого нибудь свѣдущаго старичка, который, если съумѣть съ нимъ обойтись, безъ труда запоетъ пѣсни, слышанныя имъ въ дѣтствѣ отъ своего дѣдушки. Случалось и намъ какъ то слышать напѣвъ эпическихъ пѣсень, хоть и не изъ первыхъ рукъ, и признаемся, что въ слышанномъ нами общаго съ Киршенскими мелодіями, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ изъ нихъ, отчасти близкихъ къ народнымъ, мы вообще нашли весьма мало.

По удостовѣренію тѣхъ, кому удалось слышать эпическія пѣсни отъ народа, мелодіи ихъ вообще унылы, однообразны и тоскливы,—таковъ ихъ общій характеръ; попадаются иногда и плясовыя, но эти поются на слова шутливаго содержанія. Такіе отзывы свѣдущихъ людей согласуются и съ тѣмъ, очень-немногимъ, что намъ лично извѣстно. Хотя этихъ данныхъ весьма мало, но все же и по нимъ возможно составить себѣ какое нибудь понятіе о характерѣ эпическихъ мотивовъ, и еслибъ оно потдтвердилось еще мелодіями Кирши, то оставалось бы только утвердиться въ немъ окончательно. Но на дѣлѣ выходитъ не то. Перейдемъ къ сборнику Кирши. Всѣхъ пѣсень у него числомъ 61 (изд. Калайдовича 1819 г.); къ каждой приложенъ мотивъ; но между мотивами то и дѣло попадаются двойники, такъ что собственно мотивовъ чуть ли не въ двое меньше чѣмъ пѣсень; еще меньше такихъ, которые остановили бы на себѣ вниманіе, есть даже мотивы не только вялые, но и лишенные музыкальнаго смысла — вѣроятно отъ способа написанія. Одинъ изъ лучшихъ по свѣжести № 4 (Щелканъ), но написанъ нетакъ: ему слѣдуетъ быть по ритму въ $^3/_4$ а не въ двѣ, да въ концѣ надо отбросить двѣ послѣднія нотки (ре и фа-діэзъ) и поставить ихъ въ самомъ началѣ за тактомъ, иначе слова не подойдутъ. Другой мотивъ № 58 (усы) минорный плясовой также отличается оригинальностію; онъ и теперь еще поется въ народѣ. Любимый мотивъ уКирши, приложенный къ пѣснѣ № 1 (Соловей Будимировичь), не совсѣмъ лишенъ характера. Этотъ же мотивъ служитъ для пѣсень №№ 7, 14, 15, 16, 17, 18, 22, 54; мотивъ № 50 тоже что 31 и 42, только къ этому послѣднему не поставлено въ ключѣ діэзовъ; № 32 двойникъ 33-го, а 34 тоже что 36, и еще вѣрно нашелся бы не одинъ дублетъ, если бы покопаться. Изъ всѣхъ шести десятковъ пѣсень наберется развѣ десятокъ такихъ, которыя, по увѣренію сборника Кирши, поются на минорные напѣвы, а если выключить отсюда дублеты минорныхъ мотивовъ, (наприм. № 11 и 48, 31 и 50) то ихъ останется еще меньше. Почти всѣ мотивы у Кирши мажорные и судя по тѣмъ, которыхъ характеръ ясенъ, безъ особеннаго возстановленія, большею частію сбиваются на плясовую и темпо имъ, по характеру можно дать или All° или ужь никакъ не медленнѣе Andante mosso. Между тѣмъ пѣсень шутливаго содержанія очень-очень немного — №№ 2, 53, 55 — 59; изъ нихъ послѣдній («кто травника не слыхалъ»), какъ случилось намъ узнать отъ Сибиряковъ, гдѣ еще поютъ эту пѣсню, приложенъ не тотъ. Откуда же такая масса плясовыхъ напѣвовъ, когда большая часть пѣсень вовсе не шутливаго содержанія? Отчего бы напримѣръ разсказъ о томъ, какъ Щелканъ зарѣзалъ своего роднаго сына и выпилъ чашу его горячей крови, а потомъ самъ былъ растерзанъ — пѣлся на мотивъ исполненный необыкновенной живости и веселости? Отчего бы множество другихъ пѣсень, по содержанію величавыхъ, пѣлись на мотивъ, подъ которые можно плясать въ присядку? Такое противорѣчіе характера Киршенскихъ мотивовъ съ тѣмъ понятіемъ объ эпической мелодіи, которое составляется на основаніи выше указанныхъ данныхъ, раждаетъ вопросъ: чему же вѣрить? Конечно, этого вопроса недостаточно, чтобъ отвергнуть и не признать мотивовъ Кирши за эпическія мелодіи, но съ другой стороны такъ же недостаточно и для того, чтобы отказаться отъ данныхъ, — а можно и должно развѣ усумниться въ одномъ и въ другомъ. Рѣшитъ это сомнѣніе голосъ народа, который донынѣ поетъ еще эти пѣсни, хранитъ ихъ въ памяти по преданію и сохранилъ, безъ всякаго сомнѣнія, во сто разъ вѣрнѣе полуграмотнаго музыканта, занесшаго еще Богъ-знаетъ какія, мелодіи въ сборникъ эпическихъ пѣсень. И такъ вотъ нашъ приговоръ: мелодіи сборника Кирши подвергнуть строжайшей повѣркѣ; поставить на очную ставку съ народомъ и при разногласіи вѣрить бузусловно голосу народа. Тогда будетъ можно добиться истины: теперь же при недовѣріи къ мелодіямъ Кирши, неизбѣжномъ у всякаго, кто хоть мало-мальски не чуждъ этому предмету, не полагаться на нихъ и не дѣлать изъ нихъ выводовъ, прежде чѣмъ онѣ выдержутъ повѣрку, а эпическія мелодіи черпать не въ такомъ мутномъ источникѣ, а въ иномъ, болѣе чистомъ, въ народѣ.

Теперь взглянемъ, какъ представляются Киршенскія мелодіи у г. Стаховича. Задачею въ этомъ дѣлѣ, кромѣ возстановленія мелодіи, подставка подъ нее словъ и придѣлка гармоніи. Самое трудное — возстановленіе, такъ какъ при желаніи осмыслить что нибудь иногда неизбѣженъ произволъ; не такъ уже трудна придѣлка гармоніи, когда мелодія готова; еще легче подставка словъ, такъ какъ она у Кирши довольно ясна, хоть и не всегда. Манера г. Стаховича при этомъ чрезвычайно добросовѣстна: прежде всего на судъ читателей представляется мелодія въ одну строчку безъ словъ, въ томъ видѣ, какъ она напечатана у Калайдовича; потомъ представляется таже мелодія съ поправками, если признаны онѣ необходимыми, съ подставленными словами, для голоса съ фортепьяннымъ аккомпаньементомъ. Жаль только, что мелодіи перепечатаны не всегда исправ-

но, такъ что встрѣчаются ошибки, которыхъ у Калайдовича нѣтъ *). Покуда вышло еще только 4 пѣсни. Первая, о Ермакѣ, въ такомъ видѣ какъ напечатана прежде и перепечатана теперь, въ мелодическомъ отношеніи лишена всякаго здраваго смысла, хоть и видно, что была когда-то чудесная широкая мелодія, но искажена и обезображена до крайности. Ритмъ ея совершенно ложный и колеблется до такой степени, что слушатель не знаетъ, гдѣ опереться, и кончилась ли фраза или началась другая. Первый тактъ еще понятно въ 3/4 (а и cis за тактомъ и ударъ на d); второй уже какъ будто въ 3/4, далѣе путаница и къ концу мелодія склоняется уже къ 3/4. Кажется она была бы все таки хоть немного понятнѣе, если-бъ ее всю написать въ 3/4, оставивъ двѣ первыя ноты за тактомъ. Вторая, «горе», втрое короче и втрое понятнѣе; она немного похожа на звуки трубы почтальоновъ и вся состоитъ изъ интерваловъ аккордовъ въ тонѣ D-dur: d, g^6, a^6_4, a^6_5; сдѣланныя въ гармонировкѣ задержанія баса (антиципаціи) совсѣмъ не у мѣста. Третья, «а и не жаль мнѣ ко битаго», сложенная самимъ Киршею и четвертая, «изъ Крыму ли братцы изъ Нагаю» понятны, отъ того и гармонировка ихъ естественна, хоть и бѣдна. Темпо этихъ пѣсень вовсе не указано.

Такимъ образомъ дебютъ Киршеискихъ мелодій въ обновленномъ видѣ передъ публикой нельзя назвать совершенно удачнымъ. Въ томъ, что это эпическія мелодіи, еще можно и должно сомнѣваться; если это просто старыя мелодіи, высоко цѣнимыя народомъ, то отчего ихъ уже неслышно въ народѣ? всего ближе къ истинѣ — признать, что это или обветшалыя мелодіи, которыя народъ не хочетъ держать въ памяти, если только онѣ переданы вѣрно, или же просто искаженія мелодій, неизвѣстныя народу. Если гнаться за древностью, то не тутъ ее искать, а въ пѣсняхъ обрядныхъ, изъ которыхъ многія уцѣлѣли отъ язычества и общи не только Славянамъ, но и другимъ Европейскимъ народамъ.

Въ предисловіи въ 4 тетради обѣщана переработка остальныхъ пѣсень Кирши. По окончаніи предположеннаго труда, г. Стаховичь вѣроятно будетъ продолжать прерванный рядъ пѣсень, записанныхъ изъ устъ народа, и обратитъ больше вниманія на обстановку мотивовъ; между ними, быть можетъ, попадутся и эпическіе, — тогда можно будетъ провѣрить музыкальный сборникъ Кирши, окончательно разрѣшить сомнѣнія и положительно рѣшить, вѣрить ли ему или не вѣрить.»

Таково мнѣніе А. Ѳ. Тюрина, тѣмъ болѣе любопытное что отъ него самого мы въ правѣ ожидать изданія въ свѣтъ замѣчательнаго сборника народныхъ пѣсенъ. Да будетъ

*) Въ пѣснѣ о Ермакѣ въ первомъ тактѣ пропущенъ діэзъ, а въ предпослѣднемъ бемоль, что окончательно обезображиваетъ мелодію.

статья г. Тюрина вмѣстѣ съ тѣмъ, свидѣтельствомъ, что II-е Отдѣленіе Академіи, обращая вниманіе на народную поэзію, и печатая само ея произведенія въ Памятникахъ, считаетъ важнымъ и собираніе напѣвовъ пѣсенъ — особенно историческихъ и обрядныхъ.

—

— Ученыя Записки Императорской Академіи Наукъ по первому и третьему Отдѣленіямъ. Томъ II. СПб. 1854. (8°: VI + 846).

Изъ числа изслѣдованій, помѣщенныхъ въ этомъ томѣ, замѣтимъ тѣ, которыя могутъ быть любопытны для Русскаго филолога: *П. И. Кеппена* Селенія, обитаемыя Ижорами въ С. Петербургской губерніи, *Г. П. Бера* Матеріалы для исторіи рыболовства въ Россіи и въ принадлежащихъ ей моряхъ, Историческіе матеріалы и разысканія (большая часть ихъ касается начала XIII вѣка и впаденія Татаръ въ Россію). Кромѣ того есть много любопытныхъ матеріаловъ для исторіи Академіи.

— Двадцать третье присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ 28 мая 1854 года. СПб. 1854. 205.

Вниманіе читателей нашихъ остановится преимущественно на слѣдующихъ статьяхъ, этой книги: — *Н. Г. Устрялова* Разборъ сочиненія г. Неволина о пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в., — *М. И. Броссе* и *А. А. Куника* Мнѣнія о сочиненіи г. Муральта: Essai de chronographie Bysantine.

— Ученыя Записки Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Книга I. СПб. 1854 (8°: LXXI + 260 + 137).

Содержаніе этой книги изложено выше.

— Санскрито-Русскій Словарь, составленный *К. А. Коссовичемъ.* Изданіе 2-го Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ. Тетрадь I. СПб. 1854. (4°: XIV + 144).

Нельзя нежелать, чтобы это полезное изданіе, приноровленное къ употребленію Русскихъ читателей, продолжалось безостановочно, и чтобы авторъ имѣлъ возможность подѣлиться съ охотниками своимъ превосходнымъ знаніемъ Санскрита не только въ Словарѣ, но и въ Грамматикѣ, какъ ему было предложено 2-мъ Отдѣленіемъ Академіи.

— Дополненія къ тому III-му Дворцовыхъ разрядовъ, издаваемыхъ по Высочайшему повелѣнію II-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. СПб. 1854 (8°: 484 столб.).

— Христіанское чтеніе, 1854. Часть 2-я. СПб. (8°: 538 стр.).

Три важныя изслѣдованія помѣщены въ этой части: 1. Историческій взглядъ на постепенное отдѣленіе Западной церкви отъ православной Восточной, 2. Исторія С. Петер-

бургской Александро-Невской Академіи и 3. Критическій очеркъ исторіи Русскаго раскола, извѣстнаго подъ именемъ Старообрядства.

— Новые матеріалы для древнѣйшей Исторіи Славянъ вообще и Славяно-Руссовъ до-Рюриковскаго времени въ особенности. Изданіе Е. Классена. Выпускъ II. М. 1854 (8°: 59 + 25).

Второй выпускъ изданія г. Классена таковъ же, каковъ былъ и первый (Изв. III. стр. 298—299): въ немъ продолжается и то описаніе памятниковъ, которое Ѳ. Воланскому пріобрѣло извѣстность, очень странную и не для всѣхъ археологовъ доступную.

— Записки Императорскаго Археологическаго Общества. Томъ VII. СПб. 1854 (8°: 636 стр. и чертежи).

Изданіе седьмаго тома этихъ Записокъ предупредило выходъ въ свѣтъ окончаніе тома шестаго. Весь нынѣ изданный томъ содержитъ въ себѣ одно только сочиненіе— трудъ *А. Б. Лакьера*, Русская Геральдика. Это не только собраніе всѣхъ нужныхъ свѣденій о Русскихъ печатяхъ и гербахъ, расположенное въ правильномъ порядкѣ, но и ученое изслѣдованіе, обогащающее Русскую историческую литературу пособіемъ необходимымъ. Изъ четырехъ частей этого важнаго сочиненія — первая, вводная, заключаетъ въ себѣ историческій взглядъ на гербы въ западной Европѣ, который автору нуженъ былъ для того, чтобъ показать, что именно есть общаго въ отношеніи къ геральдикѣ между Россіей и Западомъ; вторая часть посвѣщена исторіи Русскихъ печатей; третья — исторіи гербовъ правительственныхъ въ отношеніи къ гербамъ, четвертая (самая обширная) исторіи гербовъ Русскаго дворянства. Къ книгѣ приложено множество рисунковъ.

—Русское Посольство въ Польшѣ въ 1673—1677 годахъ. Нѣсколько лѣтъ изъ исторіи отношеній древней Россіи къ Европейскимъ державамъ. Соч. А. Попова. СПб. 1854. (8°: VIII + 287).

Новый трудъ нашего даровитаго историческаго изслѣдователя, А. Н. Попова, важенъ не только какъ очеркъ историческій, любопытный по новости фактовъ, и по живописности разсказа, но и какъ воспроизведеніе нѣсколькихъ памятниковъ старинной письменности нашей: въ этомъ послѣднемъ отношеніи книга г. Попова необходима для изслѣдователей исторіи Русской литературы.

— Лѣтопись великихъ князей Литовскихъ. Приготовилъ къ изданію *А. Н. Поповъ*. СПб. 1854 (8°: VII + 32).

Эта лѣтопись уже была издана покойнымъ профессоромъ И. Н. Даниловичемъ, но и Латинскими буквами, и по нехорошему Супрасльскому списку (Latopisiec Litwy i kronika Ruska. Wilno. 1827. стр. 27—71). Въ библіотекѣ графа А. С. Уварова находится списокъ, болѣе полный и вообще помогающій къ пониманію недоразумѣній списка Супрасльскаго. А. Н. Поповъ, приготовляя къ изданію Уваровскій списокъ, сличилъ его съ Супрасльскимъ, свелъ оба въ одно цѣлое, отмѣтилъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ ихъ разночтенія, и всему этому предпослалъ предисловіе, въ которомъ объяснено значеніе Литовской лѣтописи, какъ памятника историческаго и отчасти литературнаго.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за декабрь мѣсяцъ 1854 и за январь 1855 года.

Въ декабрѣ 1854 и въ январѣ 1855 года Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ имѣло четырнадцать засѣданій, а именно: въ декабрѣ—2, 4, 9, 11, 16, 18 и 23; въ январѣ— 8, 13, 15, 20, 22, 28 и 29 числъ. Въ сихъ засѣданіяхъ, подъ Предсѣдательствомъ *И. И. Давыдова*, присутствовали Академики: *П. Г. Бутковъ, А. Х. Востоковъ, П. А. Плетневъ, С. П. Шевыревъ, М. А. Коркуновъ* и *И. И. Срезневскій*.

I.

Общій Словарь Русскаго языка.

Въ декабрскихъ и январскихъ засѣданіяхъ, *И. И. Срезневскій* продолжалъ чтеніе составленныхъ имъ объясненій словъ на букву *Б*.

Отъ г. *Островскаго* вновь получены выписки изъ книгъ Богословскаго содержанія.

По объявленіи г. Предсѣдательствующимъ, что замѣчанія на первый корректурный листъ новаго изданія Словаря получены отъ большей части сотрудниковъ, Отдѣленіе поручило *А. Х. Востокову* и *И. И. Срезневскому* окончательный пересмотръ упомянутаго листа, равно и продолженіе разсматриванія слѣдующихъ листовъ.

II.

Областные Словари:

1) *Великорусскій.*

Высокопреосвященный Григорій, Архіепископъ Казанскій, доставилъ въ Отдѣленіе собранныя Священникомъ села Щербети (Спасскаго уѣзда Казанской губерніи) Павломъ Фанагорскимъ областныя слова, употребляемыя въ семъ селѣ. Титулярный Совѣтникъ Черепановъ прислалъ, изъ Екатеринбурга, новое дополненіе къ сборнику областныхъ словъ. Слова Фанагорскаго и Черепанова переданы для разсмотрѣнія *А. Х. Востокову*.

2) *Бѣлорусскій.*

Путешествующій по Западнымъ губерніямъ Россіи на счетъ Отдѣленія *С. П. Микуцкій* представилъ въ Отдѣленіе, отъ 30 ноября и 26 декабря, изъ Вильны, 310 Бѣлорусскихъ словъ на буквы *П* и *Г*, собранныхъ имъ во время

путешествія. Объясненія сихъ словъ подкрѣплены примѣрами изъ народныхъ пѣсенъ, пословицъ и поговорокъ.

III.

Словарь Санскрито-Русскій.

Г. Предсѣдательствующій внесъ въ Отдѣленіе первый выпускъ Санскрито-Русскаго Словаря, составленнаго *П. А. Коссовичемъ*. Выпускъ этотъ состоитъ изъ предисловія и десяти листовъ Словаря.

IV.

Чтенія трудовъ Академиковъ и постороннихъ ученыхъ.

Въ засѣданіи 20-го Января читано Слово знаменитаго духовнаго оратора нашего Высокопреосвященнаго Филарета, Митрополита Московскаго, произнесенное имъ въ день столѣтія Московскаго Университета, 12-го Января, въ Университетской церкви. Краснорѣчивое слово это Отдѣленіе положило перепечатать въ Извѣстіяхъ.

Въ засѣданіи 16-го декабря, г. Предсѣдательствующій читалъ записку объ ученыхъ трудахъ *П. А. Плетнева* и отчетъ путешествующаго по западнымъ губерніямъ Россіи *С. П. Микуцкаго*. Записка г. Предсѣдательствующаго будетъ напечатана въ Ученыхъ Запискахъ, а отчетъ г. Микуцкаго въ Извѣстіяхъ.

Въ засѣданіяхъ 13, 15 и 22 января читаны: 1) Записка *И. И. Срезневскаго* о новыхъ спискахъ поученій Кирилла Туровскаго; 2) Правила Санскритской Фонетики, г. *Коссовича* и 3) Сравненіе Русскихъ словъ съ Санскритскими, г. *Хомякова*. Записку И. И. Срезневскаго опредѣлено напечатать въ Извѣстіяхъ, а статьи Коссовича и Хомякова въ Матеріалахъ для Словаря и Грамматики.

V.

Изданіе Извѣстій и Ученыхъ Записокъ.

Г. Предсѣдательствующій внесъ въ Отдѣленіе первый томъ Ученыхъ Записокъ. Во второмъ томѣ предположено напечатать Разсужденіе *А. Х. Востокова* о Славянскомъ языкѣ и другія его сочиненія филологическаго содержанія, съ прибавленіями, какія самъ авторъ признаетъ нужными.

Редакторъ Извѣстій *И. И. Срезневскій*, въ засѣданіи 20-го января читалъ библіографическія записки, написанныя имъ для послѣдняго выпуска третьяго тома Извѣстій, и другія статьи сего выпуска. Отдѣленіе, одобривъ печатаніе послѣдняго выпуска Извѣстій, опредѣлило продолжать сіе изданіе и въ слѣдующемъ году на прежнемъ основаніи.

Въ томъ же засѣданіи опредѣлено полученные изъ Сибири напѣвы двухъ древнихъ былинъ про Царя Ивана Васильевича и про Князя Михаила напечатать при Извѣстіяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

Новыя стихотворенія А. Н. Майкова.

V.

О томъ какъ отставной солдатъ Перфильевъ попалъ во вторичную службу.

Ну, послушай-ко, старуха,
Да смотри, непоперечь.
Надо мнѣ съ тобой, Мавруха,
Повести отъ сердца рѣчь.

Мы съ тобой пять лѣтъ въ отставкѣ;
Я хотя маленько сѣдъ,
Наведи однако справки —
Много ль отъ роду мнѣ лѣтъ?

Оказалось: сорокъ восемь,
То есть съ хвостикомъ. Такъ вотъ,
Если жь мы себя вдругъ спросимъ,
Что годимся ль мы въ походъ?

Такъ, примѣрно. Вѣдь подковку
Мы и нынче разогнемъ.
Встарь за силу и снаровку
Слылъ въ полку я молодцомъ.

Самъ Великій Князь, бывало,
(Онъ солдатушекъ любилъ!)
Потѣшался мной не мало,
И на счетъ меня шутилъ.

Разъ сказалъ онъ, разсуждая:
«Крѣпостей не нужно намъ —
Вотъ у насъ стѣна живая —
Такъ ли? — и взглянулъ къ рядамъ.

«Точно такъ!» я первый грянулъ
Полкъ за мной — и до сихъ поръ
Помню — на меня Князь глянулъ,
И съ усовъ слезу отеръ.

Говорю тебѣ я это
Въ разсужденіи того,
Что для насъ въ такія лѣта
Даже врозь жить ничего!

Вѣдь не вышло бы худаго,
Я смекаю про себя,
Если бъ я на службу снова
Отпросился у тебя.

Видишь — что жь ты испугалась?
У меня всѣ эти дни
Такъ душа растосковалась,
Что хоть въ живѣ хорони!

Просто, совѣсть не на мѣстѣ,
Какъ пришлось услышать мнѣ
Въ Высочайшемъ манифестѣ
Объявленье о войнѣ.

Войны разныя бываютъ.
Иногда про что идемъ
По начальству только знаютъ,
Намъ и дѣла нѣтъ о томъ.

Нынче жь — развѣ что медвѣдямъ
Все равно, что есть война.
Обѣги-ко по сосѣдямъ —
Толковня вездѣ одна.

Ишь: полсвѣта на полсвѣта
Поднялися—чья возьметъ?...
Отъ того вся штука эта,
Что силёнъ сталъ нашъ народъ.

Гдѣ ни сунутся — Россія!
Гдѣ нюхнутъ — анъ Русскій духъ!
«Кто жь вы Русскіе такіе?»
Спохватилися всѣ вдругъ.

«Дай ко, сломимъ ваше царство,
Да отгонимъ за Москву!»
То есть, хуже ихъ коварства
Свѣтъ не видѣлъ на яву!

Вотъ теперь и подступаетъ
Къ намъ отвсюду сила ихъ, —
Государь и призываетъ
Тутъ, вотъ видишь, отставныхъ.

Отставной дѣ нюхалъ порохъ,
Ужъ обстрѣленъ, и притомъ,
Въ обхожденьи, въ разговорахъ,
Не ударитъ въ грязь лицомъ.

Къ явкѣ, знаешь, нѣтъ приказу, —
А ужъ лучше бы приказъ!
Зналъ по крайности бы сразу,
Поняла бъ и ты тотчасъ.

Безъ того жь — выходитъ дурно!
Ночью — чуть вздремну слегка —
Снится — вотъ идетъ дежурный
И толкаетъ подъ бока.

«Эй, кричитъ онъ, бьютъ тревогу!»
И вскочу я какъ шальной;
Жилки всѣ дрожатъ, ей Богу,
Лобъ въ поту... ну, самъ не свой!

Я и такъ, и сякъ метался —
Тотъ же сонъ опять. Побрелъ,
Объ товарищахъ справлялся —
Тотъ ушелъ, и тотъ ушелъ.

И гляди жь, что тутъ случится:
Всѣ сберутся наконецъ
Въ Петербургъ. Тутъ смотръ. Явиться,
Значитъ, надо во дворецъ.

Государь въ лицо всѣхъ знаетъ, —
И когда къ нему прійдутъ,
Всѣхъ вѣдь вспомнитъ, обласкаетъ.
Спроситъ вдругъ — Перфильевъ тутъ!

Что? — Вѣдь дыбомъ станетъ волосъ,
Какъ дадутъ одинъ отвѣтъ,
Такъ, во весь солдатскій голосъ,
Разомъ хватятъ — «никакъ нѣтъ?

Въ цѣломъ свѣтѣ гласно будетъ
Государево словцо.
«Гдѣ жь онъ? всякій тутъ засудитъ;
«Какъ же онъ не на лицо?

«Али въ немъ пропала сила?
«Али — чтобъ нелегкій взялъ —
Скажутъ — «баба не пустила,
«Или самъ онъ бабой сталъ?

Показать нельзя вѣдь рожи
Къ добрымъ людямъ.... а потомъ,
Какъ къ угодникамъ въ храмъ Божій
Я пойду съ такимъ стыдомъ?

Всю вѣдь жизнь обезобразимъ;
Здѣсь — ужь чести намъ на ждать,
А умру — съ Великимъ Княземъ
Встрѣчи тамъ не миновать.

«Такъ-то, братецъ — скажетъ строго —
«Ты домкомъ сталъ поживать,
«Такъ забылъ свой долгъ и Бога,
«И своихъ сталъ выдавать.

«Я такихъ, ступай, не знаю!»
То есть какъ ни кину я,
Къ одному все натрафляю —
Что остаться мнѣ нельзя.

Что я?... бьюсь какъ рыба объ-ледъ!

Придираюся къ другимъ,
Въ сердцѣ — точно кошки скоблятъ:
Такъ и тянетъ все къ своимъ!
Ты меня, Мавруша, любишь,
Но въ увѣренности будь, —
Не отпустишь, такъ погубишь:
Выйдетъ грѣхъ какой нибудь!...
Подойди жь ко мнѣ. Дай ручки....
Ручка въ ручку посидимъ....
Плачутъ очи, плачутъ тучки,
Суждено, знать, плакать имъ!
Да вѣдь слушать слезъ нельзя же!
Не совѣтчицы онѣ!
Я вѣдь, видишь, парень ра́жій,
Грудь въ крестахъ, бывалъ въ огнѣ, —
А поди, куды какъ жутко
Васъ оставить! Сыновья
Малы, глупы; дочь-малютка;
Въ нихъ души не чаю я....
Иногда себя поймаешь —
Какъ дитя шалю, старикъ....
Не разстался бъ, понимаешь,
Съ вами просто ни на мигъ —
Да нельзя! Пора такая!
Руки надобны Царю!
Всякій будь на мѣстѣ, зная
Каждый долгъ и часть свою.
Такъ ли?... Ну, и ты вѣдь тоже,
Службу знать свою должна;
Первымъ дѣломъ мы въ храмъ Божій
Сей же часъ пойдемъ, жена.
Дважды смерть не приключится,
А одной не миновать.
Такъ живи, чтобъ тамъ явиться
Какъ на смотръ, безъ фальши стать.
Наипаче, помни строго,
Что ты первое — есть мать.
Научай дѣтей чтить Бога,
Насъ и старшихъ уважать.
Сѣчь — такъ рѣдко, да ужь мѣтко!
А и думать не моги
Поминутно, какъ сосѣдка,
Имъ давать тычки, пинки.
Если я паду въ сраженьи,
(Я жь не дамся какъ дуракъ!)
Говори имъ въ поученье,
Что отецъ молъ — такъ и такъ....
Понимаешь?... Ну, да будетъ
Воля Божья!... Маршъ въ походъ!
Васъ начальство не забудетъ,
Есть приказъ на этотъ счетъ.
И постой, годокъ ли, два ли,
Какъ въ порядокъ все войдетъ,
Жизнь безъ горя и печали
То есть вотъ какъ потечетъ!
Выходи тогда съ поклономъ,
Какъ полки пойдутъ къ домамъ,
И встрѣчать съ церковнымъ звономъ
Будутъ насъ по городамъ:
Пѣсни, музыка, веселье!
Зададимъ тогда мы пиръ
Такъ — что мѣсяцъ отъ похмѣлья
Не очувствуется міръ!
Такъ-ли? Разсмѣялась, баба!
Ну такъ къ дѣлу жь поскорѣй —
Пироговъ пеки живѣй,
Чтобъ хватило ихъ до штаба,
До казенныхъ сухарей.

VI.

Пастухъ.

Охъ дорога ль моя, ты дороженька!
Ты меня на добрый путь наставила,
Дурака меня оболванила,
Добрымъ молодцомъ въ люди вывела.
Какъ я былъ еще младъ-младешенекъ,
А потомъ какъ былъ и на возрастѣ,
Нерадивый былъ, непонятливый.
Возьмусь за̀ соху — полоса крива,
Возьмусь за̀ косу — изъ рукъ валится.
Только пѣсни пѣть умѣлъ дѣвкамъ я,
Да разжалобить хмѣль кабацкую
Въ старикахъ умѣлъ я по праздникамъ.
Долго ждалъ-глядѣлъ, и грозилъ отецъ,
Да и грянулъ вдругъ что по небу громъ,
И что гулъ въ бору мать поддакнула.

Отобрали мой новый синь-кафтанъ,
Шляпу съ пряжкою, поясъ шелковый,
Дали въ руки кнутъ, да дырявъ-зипунъ,
Въ пастухи меня дурня отдали.
И пастухъ то я нерадивый былъ:
Пасъ въ лѣсу сперва — да соскучился,
Сталъ въ луга гонять — закручинился,
Наровилъ потомъ на дороженьку
На проѣзжую, на шоссейную.

Охъ дорога ль моя, ты дороженька!
Какъ пришло тебѣ твое времечко
Не дорогой ты, стала улицей.
Разлетѣлися галки, вороны,
По березничку въ сторонѣ сидятъ:
Сѣрый заинька въ кустикѣ спрятался,
Приложилъ ушки, самъ дрожитъ какъ листъ;
Господа ль катятъ, шестерикъ валитъ, —
Въ сторонѣ и тѣ дожидаются;
Тройка ль бойкая несетъ купчика,
Пьянъ ямщикъ стоитъ, гонитъ что есть силъ, —
Да и ты, купецъ, поворачивай:
Ровно птицы снуютъ все фельдъегери.
Только утро-свѣтъ замерещится
Ужъ скрыпучъ обозъ безъ конца ползетъ,
Все добро везутъ, кладь казенную.
Вслѣдъ полки идутъ, — ѣдетъ конница,
Кони фыркаютъ, сабли звякаютъ,
Усачи сидятъ, подбоченились,
Говорятъ-шумятъ добры-молодцы,
Пастуха корятъ рохлей-увальнемъ,
Дураку кричатъ: «на кобылу сядь,
Сядь на пѣгую, да лицомъ къ хвосту,
Мы съ собой возьмемъ, прямо въ вахмистры!»
А потомъ идетъ артиллерія;
Пушки мѣдныя, все сердитыя,
Фуры крашены съ сизымъ порохомъ;
Офицеръ идетъ, хоть молоденькій,
Только быстрый взглядъ, носикъ вздернутый.
Пастуха опять дразнятъ молодцы,
Дурака корятъ рохлей-увальнемъ,
И съ собой зовутъ позабавиться:
«Эй, деревня, слышь! зубки бѣлички!
Погрызи поди въ сласть и до сыта —
У насъ фуры вонъ все съ орѣшками,
Все съ орѣшками, все съ чугунными.»
Имъ пѣхота вслѣдъ: впередъ музыка,
Съ запѣвалами, съ пляской, съ гиканьемъ;
Ружья — что твой лѣсъ! каски мѣдныя,
Полы загнуты, сапоги въ пыли:
Идутъ — стопетъ долъ! Чуешь — сила валитъ.
Проучила меня зѣвать конница,
Проучила глазѣть артиллерія:
Ужъ пѣхотѣ я въ поясъ кланялся,
Съ головы скидалъ шапку старую,
Заслужилъ пастухъ слово доброе.
Бралъ я удали, заговаривалъ,
Провожалъ солдатъ семь и восемь верстъ;
Разузналъ отъ нихъ, на чемъ свѣтъ стоитъ,
Сколько въ свѣтѣ есть городовъ и селъ,
И которые христіанскіе,
И которые басурманскіе;
Какъ задумали злые нехристи,
Полонить пришли землю Русскую,
Наругаться пришли надъ иконами,
Обижать пришли Царя Бѣлаго;
Да легко сказать, надо съ бою взять,
А на то пошло — такъ не выдадимъ:
Съ нами Богъ и Царь, дѣло правое.

Охъ дорога ль моя, ты дороженька!
Ты не долго была битой улицей.
И прошло твое красно времечко,
Поосѣла пыль, позатихла молвь,
Тишина легла безотвѣтная.
Пріосмѣлился заяцъ, выглянулъ
На дороженьку, сталъ осинку драть;
Галки, вороны почали скакать,
И одинъ пастухъ одинешенекъ,
При дороженькѣ сиротинушка;
Онъ стоитъ — глядитъ въ дальню сторону:
Словно всѣхъ родныхъ проводилъ съ двора,
Проводилъ на пиръ, самъ не прошенъ былъ.
И брала его тоска лютая,
И привидѣлся небывалый сонъ.
Словно буря идетъ, съ громомъ, съ молніей;

Съ трескомъ небо, гляжу, разорвалося,
И въ сіяньѣ стоитъ высока жена
Красоты въ очахъ неописанной.
Громкимъ голосомъ на всѣ стороны
Говоритъ она, мать дѣтей зоветъ:
«Подымайтеся, дѣтки милыя!
Обижаютъ меня, охъ соколики!»
И по слову ея, что ковыль-трава
Колыхается, подымается
Съ четырехъ сторонъ рать великая;
И что лебеди по зарѣ кричатъ,
По поморью кричатъ камышовому,
Дѣтки матери откликаются:
«Слышимъ, матушка! не бойсь, выручимъ!
И отколь возьмись, бѣлый конь летитъ,
На меня пахнулъ изъ ноздрей огнемъ;
И схватилъ коня я за гривоньку,
На коня вскочилъ храбрымъ витяземъ —
И на мнѣ доспѣхъ — воронёна сталь.
Полетѣлъ какъ вихрь, засверкалъ мечомъ,
И откликнулся звонкимъ голосомъ,
Какъ откликнулись храбры полчища:
«Слышимъ, матушка! не бойсь, выручимъ!»

А какъ крикнулъ я, то и сонъ пропалъ,
И вскочилъ, гляжу — а и нѣтъ коня,
Не доспѣхъ на мнѣ, а дырявъ зипунъ,
Не булатъ въ рукѣ, пастуховскій кнутъ.
И швырнулъ я кнутъ, залился слезьми,
На̀ земь ринулся, рвалъ сыру траву.
Въ сердцѣ зла̀ тоска пуще прежняго.
»Али хуже я да честныхъ людей?
Аль что плохъ пастухъ — такъ нѣтъ удали?
Да хоть пѣсни пѣть молодецкія
Пригожуся я какъ пойдутъ на бой!..»
Трое сутокъ я пропадалъ съ села,
Трое сутокъ я не гонялъ коровъ.
На четвертые поздно вечеромъ,
Я пришелъ съ степи къ отцу, къ матери.
До земли челомъ поклонился имъ,
Заклиналъ забыть гнѣвъ родительскій,
Что я самъ нашелъ свою долюшку,
Безъ отцовскаго изволенія.

Грѣхъ съ души сними, родна матушка,
Отпусти вину, родной батюшка —
Сплю и вижу я — мнѣ въ походъ идти.
Испужалася родна матушка,
Почала корить, горьки слезы лить.
Сердце рва̀лося, да не сда̀лося!
Что надумалось во сыромъ бору,
Что подъ благовѣстъ намолилося,
(Самъ дивлюсь теперь, отколь рѣчь взялась)
Пошелъ сказывать, перепархивать
Сперва птенчикомъ низко по̀-земи,
А потомъ пошелъ что орелъ гулять,
Что въ своей водѣ рыба вольная.
Все ей выложилъ: разсуди сама,
Коль губить — губи! въ пастухахъ держи,
Лыко драть, лапти плесть, да коровъ гонять!
Молча слушалъ отецъ, на печи лежалъ;
А и вижу, съ печи опускается,
Сѣдъ какъ лунь старикъ прямо къ образу,
На̀ колѣни палъ: замолчала мать....
Былъ грозёнъ-умёнъ родной батюшка.
«Не кори, сказалъ, не вопи, жена.
Не по глупости говоритъ дитя,
Онъ добро сказалъ, и добру быть такъ!
Ты зажги свѣчу передъ образомъ,
Осѣни дитя, какъ быть слѣдуетъ,
Нерушимымъ въ вѣкъ крестнымъ знаменьемъ:
Самъ свезу чѣмъ свѣтъ, и сдамъ въ рекруты.»

Прообирала мать во всю ночь меня,
Просидѣлъ отецъ до зари со мной.
Съ солнцемъ впрягъ коней словно къ празднику,
Съ росписной дугой, збруя съ бляхами.
Дѣвки, молодцы всѣ сбѣжалися,
Какъ съ роднымъ со мной попрощалися.
Гордой поступью вышелъ батюшко:
Шапки снялъ народъ, разступилися.
Помолясь еще, тронулъ возжи онъ —
Кони взвилися, люди ахнули,
Завопила мать, на̀-земь грянулась;
Подхватили ее люди добрые.
Понеслись мимо насъ избы съ клѣтями,
Зелены луга, ходуны-мосты,

Съ громомъ въѣхали мы въ губернію.
Тутъ и жизнь моя пошла съ-изнова.

Охъ дорога ль моя, ты дороженька!
Не видалъ я, гдѣ ты начинаешься,
А ужь знаю теперь гдѣ кончаешься.
Привела меня ты, дороженька,
Къ славну городу, къ Севастополю —
Отстоять его, коли Богъ судилъ,
Или лечь костьми во честномъ бою.

VII.
Молитва.

Шла туча съ запада, другая отъ востока.
Сошлись, ударились: гремитъ въ раскатахъ громъ,
И свищетъ молнія — и на землѣ кругомъ
И звѣрь и человѣкъ замолкъ въ тоскѣ глубокой.
Лишь пастырь душъ одинъ, грозою осіянъ,
Подъемлетъ длань къ Тому, кто властвуетъ вселенной,
Колеблетъ твердь земли и движетъ океанъ.
Одинъ онъ, мудростью библейской просвѣтленный,
Смиренно молится: — да судъ свершится Твой,
И міръ, десницею Твоею обновленный,
Возблещетъ радостнѣй! Твоя намъ скрыта цѣль,
Но благъ еси, Господь! Долинамъ шлешь ты грозы —
Да утучняются! Даешь ты людямъ слезы —
Да перстъ познаютъ Твой! Кровавую купель
Народамъ — да вражда грѣховная съ нихъ канетъ,
И новый человѣкъ изъ стараго возстанетъ!

5-й отчетъ Кандидата Станислава Микуцкаго.

Съ 12-го Октября по 10-е Декабря, я жилъ въ Вильнѣ, занимаясь обработкою матеріаловъ и соображеніями по сему предмету. Я объяснилъ и представилъ въ Отдѣленіе восемьсотъ тридцать Бѣлорусскихъ словъ, и, по этому приведу здѣсь нѣсколько замѣчаній.

Мѣшокъ, сума у нищаго, въ Бѣлорусіи называется: *хото́мка, хотыль*: оба эти слова очевидно происходятъ отъ *хотѣть*, и кажется, что сума у нищаго названа такъ въ шутку, намекая о ненасытимости, т. е. сколько въ нее ни клади, нищему хочется еще болѣе. Слово хотомка сдѣлалась даже общеупотребительнымъ въ формѣ *котомка*.

Слово *дыли*, вмѣсто: ходыли, ходу́ли, значитъ: ноги. Я уже имѣлъ случай говорить объ отпаденіи въ словахъ начальныхъ буквъ и цѣлыхъ слоговъ (см. Извѣстія Импер. Академіи Наукъ, т. III, столб: 176); здѣсь кстати замѣчу, что слова *телга* (талига), настоящая форма должна быть *котальга*, *коталига*, отъ глагола kotaleti, kotaliti — катать катить (у Чеховъ), и слово это значитъ собственно: *нѣчто каткое, катящееся*. Замѣчательно, что въ Бѣлоруссіи слово телега употребляется во множ. числѣ: цялѣги, напр.

А ѣхала удова̀,
А зъ но́вого города̀,
Сосновыя цялѣги,
Ольховая дуга. Народ. пѣсня.

Можно также догадываться, что Южнорусскаго слова *ота́ра* (—стадо овецъ, стадо мелкаго скота), настоящая форма должна быть: *скота́ра*, отъ слова *скотъ*. Быть можетъ, слово *гнѣвъ* вмѣсто огнѣвъ, происходитъ огонь, Польск: roz-ognić — разжечь, раскалить.

Иногда случается въ словахъ перестановка буквъ или цѣлыхъ слоговъ, напр. сыворотка, сыровотка (Бѣлорусск.).—лебеза и белеза (конопатка),—мишура̀ вмѣсто: шумира̀ (шумиха). По Литовски balti—бѣлѣть, блѣднѣть, отсюда: bałanda (chenopodium album; atriplex). Bałandis — дикій голубь (потому что онъ синевато-пепельнаго цвѣта), а иногда и вообще, голубь.—Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: лебеда, лобода, беледа, болода; лебедь; лабудь, łabędz вм: бѣледь, балудь, bałądź (т. е. бѣлая птица).

Въ Бѣлорусскомъ языкѣ прилагательное *рудый* (по Литовски: rudas) значитъ: рыжій. Отъ слова rudas (рыжій) осень по Литовски называется: ruduo. Поэтому возникаетъ догадка, не заключается ли въ словѣ *осень* первоначальное понятіе: *нѣчто красное, красноватое*. Съ помощію сравнительнаго языкознанія, догадка эта становится вѣроятною; ибо Санскритское слово *asan* значитъ *кровь*; по Латышски: asins (кровь); въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: есень, осень (собственно: кровь) — то время года, когда листья деревъ становятся красны, красноваты или желтоваты.

Извѣстно, что буквы одного органа, нерѣдко замѣняютъ другъ друга: замѣчательный поэтому примѣръ можно указать въ слѣдующихъ словахъ.

Латышск: mist, наст: mitu — жить, пребывать, имѣть гдѣ либо жилище, обитать.

Литовск: misti, наст: mintu — жить, содержать себя, доставать пропитаніе, кормиться.

Въ Церковнославянск: витати — пребывать гдѣ-либо, Сюда также принадлежатъ слова: питать, питаться. Литовск. wieta (вѣта) мѣсто, въ западной Руси: повѣтъ (уѣздъ). Литовск: majstas, *то, чѣмъ живутъ*, пища, пропитаніе, содержаніе. Славянск: мѣсто—*то, гдѣ живутъ, пребываютъ*, пространство занятое чѣмъ либо.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ, 19 Февраля 1855. За Непремѣннаго Секретаря Академикъ *В. Буняковскій*.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНАГО И ОБЪЯСНИТЕЛЬНАГО СЛОВАРЯ И ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА И ДРУГИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЙ.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ИЗВѢСТІЯМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

I.

СЛОВАРЬ МАЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ,

составленный

А. Аѳанасьевымъ-Чужбинскимъ.

А.

А! а!

Або́, или: *Ты або́ я*, ты или я. = **Або́що**, что-ли: *Ходімъ до дому або-що*, пойдемъ домой что-ли.

Абы́, лишь бы: *Усе продаси, усе купишъ, абы бъ тілько грошій*, все продашь, все купишь — лишь бы деньги. = **Абы́ коли**, когда нибудь: *Се можна зробить абы коли*, это можно сдѣлать и когда нибудь. = **Абы́що**, что нибудь: *Узявъ бы абыщо накинуть, бо холодно*, взялъ бы что нибудь надѣть, потому что холодно. Слово это употребляется и какъ бранное, но только въ шутку: *Да ну бо уставай, хай тобі абыщо*, вставай же, чтобъ тебѣ.... = **Абы́якій**, какой нибудь: *Отъ хоть ніжъ и абыякій, а усе таки пригодитьця у дорозі*, вотъ хоть и какой нибудь ножъ, а все таки пригодится въ дорогѣ. = **Абы́якъ**, какъ нибудь: *Узявъ сокиру, тай полагодивъ абыякъ*, взялъ топоръ, да и починилъ какъ нибудь.

Ага́. *Ага́: А що! казавъ, не дратуй собаки — укусить*, Ага, видишь, я говорилъ, не дразни собаку — укуситъ.

А́грусъ, крыжовникъ: *Агрусъ почавъ уже роспукуватьця*, крыжовникъ началъ уже развиваться.

Аже́, вѣдь: *Аже́ вінъ жонатый, чого жъ зъ парубками гуляє*, вѣдь онъ женатъ — зачѣмъ же проводитъ время съ парнями.

Ажъ, даже:

Вѣють вѣтры, вѣють буйні,
Ажъ деревья гнутьця.

Азъ, азъ (буква).

Акръ, аиръ (растеніе). Въ Троицынъ день травой этой устилаютъ полы̀ хатъ.

Алый. = **Альма́зъ**, алмазъ.

Ана́хтема, анаѳема. = **Анахтемській**, а, е, анаѳемскій, ае, ое.

Анци́христъ, антихристъ.

Арга́тъ, поденщикъ (слово Запорожское)... «По сравненію всѣхъ наймитовъ молодыхъ по полаикамъ называли молодиками, для различія отъ просторабочихъ поденщиковъ, которыхъ называли аргатами. (Исторія Новой Сѣчи Скальковскаго часть I. стр. 124).

Арши́нъ, иногда аршинъ, но чаще сажень. *Аршинъ косовый, аршинъ маховый*. Первый значитъ сажень, считаемая отъ большаго пальца одной ноги до конца указательнаго пальца приподнятой руки противоположной; — второй же мѣра между оконечностями пальцевъ рукъ протянутыхъ горизонтально. Въ Малороссіи, хотя и давно уже введены аршины, однако простонародье и до сихъ поръ считаетъ мѣру (особенно тканей) локтями.

Ачъ! Смотри! *Ачъ, якій добрый!* Смотри, какой добрый! Это неправильно произносимое слово: *бачъ*: смотри!

Б.

Баба, 1) старуха. 2) *Бабка*—мать отца, или матери; 3) Акушерка; 4) Орудіе для вбиванія свай.=**Бабище** (ув).= **Бабка** 1) (ум.). 2) Стрекоза. 3) Деревянный брусокъ, въ который вколочена желѣзная полоска для остренія косы. **Бабуся**, **Бабуня** (ум). *До сто бабъ не ходи!* къ ста бабамъ не ходи! Поговорка эта употребляется, для выраженія какой нибудь крайности, которой трудно, или невозможно помочь: *Таке прійшло лихо, що й до сто бабъ не ходи!* такая бѣда пришла, что и сто бабъ не помогутъ! *Що бабѣ, те й громадѣ*, что бабѣ, то и всѣмъ. Пословица эта говорится, если хотятъ показать, что всѣмъ будетъ одинаково. *Баба зъ воза кобылѣ легше*, баба съ телѣги, легше лошади. Поговорку эту употребляютъ въ насмѣшку надъ церемонными людьми, которые отказываются отъ чего нибудь предлагаемаго.=**Тѣсна баба**, игра въ родѣ чехарды, только съ тѣмъ различіемъ, что здѣсь не прыгаютъ =**Цици баба**, жмурки.

Бабакъ, сурокъ.=**Бабачище** (ув.) **Бабачокъ** (ум.).

Бабській, а, е, **Бабъячій**, а, е, **Бабиный**, а, е.

Бабинець, мѣсто въ церкви, гдѣ стоятъ женщины.

Бабичъ, 1) мужчина, любящій женщинъ, или слабаго характера. 2) Самецъ стрекозы.

Бабить—ти или **Бабувать—ти**, заниматься акушерствомъ. Глаголъ этотъ происходитъ отъ того, что обыкновенно принимаютъ новорожденныхъ старухи.

Баволна, хлопчатая бумага.

Бавить—ти, замедлять: *Якъ почавъ мене бавить, отъ я и не выспѣвъ на обѣдъ*, какъ началъ меня замедлять, вотъ я и не поспѣлъ къ обѣду.=**Бавитись—ся** или **Бавиться**, медлить: *Мабуть десь бавитьця, що й досі нема*, вѣроятно гдѣ нибудь медлитъ, что и до сихъ поръ нѣтъ.

Багатѣть—ти, (черниг. губ. **Багатіть**), богатѣть = **Багато**, **Багацько**, много: *Багато дѣтей, багацько грошей* много дѣтей, много денегъ.=**Багатый**, *а*, *е*. = **Багатенькій** (ум.):

Ой колыбъ же я, козаче,
Була *багатенька*:
Наплювала бъ я на тебе
Й на твого батенька.

Багатырь, богачъ: *Се у насъ багатырь на усе село*, это у насъ первый въ деревнѣ богачъ.=**Багаття** (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ *Багачъ*) огонь: *Пидй лишь, добудь богаття*, поди ко достань огня.

Багно, большая, вязкая грязь: *Таке багно, що й вылѣзти не можна*, такая большая грязь, что и вылѣзть не возможно. = **Багнище**, **Багнюка** (ув.).

Бадёрный, а, е, **Бадёристый**, а, е, хватскій, лихой, иногда хвастливый.=**Бадёрненькій**, **Бадёристенькій** (ум.).=**Бадёритись—ся** или **Бадёритьця**, 1) молодечествовать. 2) Пускать пыль въ глаза: *Та годй тобѣ бадёритись, хыбажъ мы не знаємъ що ты хвастикъ*, перестань пускать пыль въ глаза, развѣ же мы не знаемъ, что ты хвастунишка.

Бажать—ти, 1) желать. 2) хотѣть: *Бажала бъ мама за пана, да панъ не бере*, хотѣла бы мама замужъ за барина, да баринъ не беретъ. Пословица эта употребляется въ такомъ случаѣ, если кто имѣетъ слишкомъ смѣлые виды. Въ простомъ народѣ есть повѣрье, что если больной пожелаетъ чего нибудь, то стоитъ только исполнить его желаніе, и болѣзнь пройдетъ: *Вона дуже була хвора, а якъ забажала моченыхъ кисличокъ, та зъѣла двойко, то й очуняла*. Она была очень больна, но какъ захотѣла моченыхъ яблокъ и съѣла пару, то и выздоровѣла.

Базаръ, рынокъ, собственно городской, потому что сельскій рынокъ называется *торгъ*. Но что это слово давно вошло въ языкъ (изъ татарскаго), доказательствомъ тому служитъ очень древняя пѣсня, отъ которой остался только одинъ куплетъ:

Ой тамъ на *базарѣ* и т. д.

Базаринка, подарокъ. = **Базариночка** (ум.). Нѣтъ сомнѣнія, что слово это получило начало свое отъ слова базаръ.

Базавлукъ, (?) (Запорож.) Г. Скальковскій, можетъ быть, неправильно записалъ это слово. Онъ говоритъ въ Истор. Нов. Сѣчи часть 3. стр. 47: «Что значитъ *базавлукъ*—не знаю, одни говорятъ, что это вьюкъ съ пшеномъ, другіе, что это вообще съѣстные припасы.» Убивъ человѣкъ 70 непріятеля, и, кромѣ скота, получили въ добычу 60 сѣделъ, *базавлука* и разнаго одѣянія достаточно... (тамъ же стр. 47).

Базалуччя, разный хламъ: *И старе залѣзо, и веревки, и усяке базалуччя*, и старое желѣзо, и веревки и разный хламъ.

Базикать—ти (чер. губ. **Базікать**), 1) болтать. 2) Балагурить: *Якъ почне базикать, то й до завтрёго не переслухаешь*, какъ начнетъ болтать, то и до завтра не переслушаешь.= **Базикало**, балагуръ.

Байдакъ, рѣчное одномачтовое судно съ прямымъ парусомъ.=**Байдачище** (ум.).=**Байдачокъ** (ум.).

Байдуже, все равно: *Волы роспряглись, а ёму й байдуже*, быки распряглись, а ему и дѣла нѣтъ. *Маты лежить хвора, а ій и байдуже*, мать лежитъ больна, а ей все равно.

Люби мене, сердце, дуже
До другихъ мини *байдуже*.

Байдыкъ, **Байдыки**, (Харьк. губ. **Байдаки**), баклуши.

= Бить байдыки, бить баклуши: *Те й дѣла, що бы байдыки*, то и дѣло, что бьетъ баклуши.

Бака́лія, бакалейный товаръ. = Бакаліӥщыкъ, продавецъ бакалейныхъ товаровъ.

Баке́ръ, бекрень.

Ба́йка, байка. = Ба́йчище (ув.). = Ба́єчка (ум.).

Баёвый, байковый.

Байстрю́къ, Ба́йстеръ, незаконнорожденное дитя вообще. = Байстрю́чка, незак. дитя женскаго пола. = Байстрючыще (ув.). = Байстрючо́къ (ум.). = *Привести байстрюка*, родить незаконорожденнаго: *Не на байстрюковѣ грѣхъ, а на ёго батьковѣ*, виноватъ не незаконнорожденный, а отецъ его.

Ба́йракъ, буеракъ (собраніе украинскихъ пѣсенъ М. Максимовича Ч. I. стр. 21 пр. 30). = Оврагъ, пропасть, поросшая лѣсомъ (Опытъ собранія старинныхъ Малороссійскихъ пѣсенъ Кн. Цертелева). = Мелкій лѣсокъ (Истор. Новой Сѣчи Скальковскаго часть стр. 137).

Теперь *байракъ* означаетъ — не буеракъ собственно, но низменное мѣсто въ степи, иногда поросшее небольшими деревьями. Въ древнихъ же пѣсняхъ это была ложбина, заросшая кустарникомъ, преимущественно терновникомъ.

Коли жъ не хочете, братця, мене рубати,
То прошу васъ, братця, якъ будете до *байракі́въ* прибувати,
Терновиі́ гі́льки въ запі́лля рубайте,
Мині́ признаку покидайте.
(Дума о бѣгствѣ 3 Братьевъ изъ Азова)

Погорѣли степы, поля и зелені́ *байраки*
(Дума о пикинерахъ).

«Отъ хрящеватоі́ могилы до Дунаева *байрака* (мелкаго лѣска) въ которомъ урочищѣ въ *байраку* сидѣлъ зимовникомъ козакъ Левушивскаго Куреня Сидоръ Дунай давнимъ временемъ, и тамо его набѣгшая орда порубала, а потому называется Дунаевъ *байракъ*».

(Исторія Новой Сѣчи Скальковскаго Ч. стр. 37). Въ пѣсни, приводимой г. Скальковскимъ Истор. Нов. Сѣчи Ч. I. стр. 253, *байракъ*, означаетъ еще и мундштукъ:

Сѣдло черкеське зъ пітникомъ,
Уздечка новиі́ська зъ *байракомъ*.

Впрочемъ эта пѣсня, какъ и многія другія, приводимыя г. Скальковскимъ произведенія новыхъ поэтовъ.

Баку́нъ, простой табакъ. = Бакуни́ще, Бакуня́ка (ув.). = Бакуне́ць, Баку́нчикъ (ум.).

Балаба́йка, балалайка. = Балаба́йчище (ув.). = Балаба́єчка, (ум.). = *Грать у балабайку*, играть на балалайкѣ.

Бала́буха, Бала́бушка, небольшая булочка изъ гречневой муки, сваренная въ водѣ. Балабушки подаются у людей болѣе зажиточныхъ, въ постные дни съ постнымъ масломъ, приправленныя лукомъ или чеснокомъ, въ скоромные съ коровьимъ масломъ.

Ба́лка, степной оврагъ (Укр. Сбор. Максимовича Ч. I. стр. 23. примѣч. 37).

Тѣло козацькеє рвали,
По тернахъ, по *балкахъ* жовту кі́сть жвакували.
(Дума Побѣгъ 3 братьевъ изъ Азова).

Степной оврагъ, по большей части, или почти всегда имѣющій ручей или рѣку. Теперь въ Новороссіи многія деревни называются *балками* отъ прежнихъ урочищъ.

«И прибывши въ *балку*, которая *впала* въ куяльникъ, въ оной расположились и, поставивъ караулы, имѣли ночлегъ».

(Меморіалъ Семена Галицкаго. Истор. Нов. Сѣчи Скальковскаго часть 3. стр. 35).

Если бы въ этой балкѣ не было ручья, казаки не остановились бы на ночлегъ, не имѣя водопоя.

Бало́ваный, а, е, избалованный, оя, ое. = Ба́ловать — ти, баловать.

Балува́ть — ты, пировать = Балъ, пиръ.

Баляндря́сы, чепуха.

Баля́сы, балясы, перила. = *Точить баля́сы*, болтать вздоръ.

Банду́ра, струнный инструментъ въ родѣ торбана. Струны на бандурѣ мѣдныя, а строй въ родѣ строя гуслей. Играютъ по ней пальцами, а иногда обматываютъ пальцы проволокою.

Банды́лля, стволы и вѣтви травянистыхъ растеній, если они смѣшаны съ цвѣтомъ или съ листомъ травы, для чего нибудь приготовленной.

Ба́нить — ти, выполаскивать, стиратъ старательно. = Ба́нитись — ся или Ба́нитьця, вымываться.

Ба́нтина, поперечное бревно въ верху или въ срединѣ стропилъ; иногда вообще поперечное бревно.

Ба́нька, мыльный пузырь. = *Баньки́ дуть*, мыльные пузыри пускать. = Баньки́, большіе глаза (въ насмѣшку). = Банька́тый, а, е, имѣющій большіе глаза.

Ба́ня, куполъ: *Бувъ у Кіевѣ и лазивъ на дзвіницю, ажъ підъ семисеньку баню*, былъ въ Кіевѣ и лазилъ на колокольню даже подъ самый куполъ.

Барабо́ля, картофель (шуточно).

Бара́нъ, баранъ. = Бараннще, Баранюка (ув.). = Ба́ранецъ, Бара́нчикъ (ум.). *Баранецъ*, спарядъ, которымъ приподымаютъ тяжести. Когда еще въ Малороссіи было повсемѣтное неустройство, воры приподымали этими спарядами (підкручували баранцями) углы кладовыхъ и вытаскивали имущество. = Бара́нкы, баранки. = Бара́нячій, а, е, бараній, я, е.

Барве́нокъ, барвенокъ.

Зелененькій *барвѣночку*
Стелися низенько.

Бари́ло, небольшая бочка до 20 ведръ. = Барилякa (ув.) = Бари́льце, боченокъ. = Бари́лечко, Бариля́, (ум.)

Бари́ть—ти, задерживатъ кого. = **Бари́тись**—ся или **Бари́тьця**, мѣшкать, медлить.

Пійшла мила до криници,
Й не довго барилась,
Чого жъ така смутна стала,
Чого жъ зажурилась?

Барка́нъ, досчатый заборъ.=**Барканище** (ув.).=**Барка́никъ**, **Барка́нчикъ** (ум.).

Баскій, а, е, рѣзвый, ая, ое: *Баскій кінь*, рѣзвая лошадь.=

Басува́ть—ти (Черн. г. **Басава́ть**, Харьк. и нѣкот. мѣст. З г. **Басова́ть**—ти), красоваться, рѣзвиться: *Вырвався кінь, та й басує*, вырвалась лошадь, да и рѣзвится. Въ превосходной древней думѣ неизвѣстный поэтъ употребилъ это слово въ ироническомъ смыслѣ, примѣняя его къ сорокѣ:

Апъ—ба! Кістки лежять, шаблюки стерчять,
Кістки стерчять, шаблюки попереросколотиї бразчять,
А чорна сива сорока оскалилась, да й *басує*.

Басъ, віолончель:

Басъ гуде, скрыпка грає,
Хома мовчить, да все знає. (пословица).

Баса́, басомъ.=**Басище**, **Басяка** (ув.).=**Ба́сикъ**, **Ба́сичокъ** (ум.).=**Басо́къ**, струна обвитая проволокою.

Batігъ (Чер. губ. **Бату́огъ**), кнутъ, плеть = род. **Батога́**. = **Батожи́ще** (ув.). = **Батіжо́къ** (ум.). = *Петровй батоги*, растеніе. = **Бато́жить**—ти, бить плетью. = **Бату́га**, плеть.=**Бату́жище** (ув.).=**Бату́жка** (ум.).

Батова́ (слово Запорожское), карре (Истор. Нов. Сѣчи Скальковскаго Ч. 3. стр. 110, примѣч. изъ Исторіи Руссовъ).

«Армія малороссійская шла четырьмя *батовами* (carré) (тамъ же).

Утраченныя, вышедшія изъ употребленія слова трудно опредѣлить на вѣрное, но, кажется этому слову легко отыскатъ корень. *Батувать* (см. ниже) значитъ связыватъ поводьями лошадей; З — *батувать*, связать; *Од — батувать*, отломатъ, а иногда и отрѣзать: *отце якій шматокъ хлѣба вона одбатувала.* Слѣдовательно *батова́* значитъ собственно вязка, соединеніе, — а въ войскѣ Запорожскомъ, помоему мнѣнію, означала Колонну, но не карре. Г. Глищинскій (Znaczenie Zaporoża) въ статьѣ Hetmani Małorossyjscy пишетъ, что *батовой* называлось: строиться въ три шеренги: «formować front nazywało się stawać w ławę, a formować się wtrzy szeregi batową». Тоже самое говоритъ Н. Сементовскій: «строй въ три шеренги *батова́* (Малорос., Запорож. и Донск. старина Н. Сементовскаго стр. 16).

Батува́ть—ти (Черн. губ. **Батава́ть**, Харьк. и нѣкот. мѣст. З. г. **Батова́ть**—ти), связывать поводьями лошадей.

Ба́тькивській, а, е, отцовскій, ая, ое=**Ба́тькивщина**, отцовское имѣніе. Наслѣдство послѣ отца. = **Ба́тько**, отецъ: *Прохалы батько й маты и я прошу на весілля*, просили отецъ и мать и я прошу на свадьбу (обыкновенная фраза невѣсты, приглашающей гостей на свадьбу).=**Ба́течко**, **Ба́тенько** (ум.). = **Батю́та**, насмѣшливое названіе молодому парню, который ребячится. Оно происходитъ отъ слова батько и выражаетъ ту мысль, что парень большой, а ребячится вмѣстѣ съ дѣтьми. = **Ба́тюшка**, священникъ. = **Ба́тюшечка** (ум.).

Бахму́тка, (см. Сіль).

Ба́хурь, волокита, любовникъ, особенно любовникъ замужней женщины: *Чоловѣка ма, а зъ бахурямы водытьця*, имѣетъ мужа, а водится съ любовниками.

Ба́цця (испорченное Бачитьця), кажется: *Бацця й мѣсяшно, а нічого не видно*, кажется мѣсяцъ свѣтитъ, а ничего не видно.

Ба́чный, а, е, осторожный, ая, ое. **Ба́чить**—ти, видѣть. **Ба́чу**, **Ба́чишъ**, **Ба́чить** (въ Харьк. и нѣкот. мѣст. Запад. губ: *баче* или *бачитъ*). **Ба́чимо**, **Ба́чите**, **Ба́чять** (въ Харьк. и нѣкот. мѣстахъ Запад. губ. *бачатъ*).

Ба́читись—ся или **Бачитьця** (видѣться).

Ба́шта, башня.=**Баштовый**, а, е, башенный, ая, ое.

Башта́нъ, бакша, нива засѣянная арбузами, дынями, огурцами. = **Баштанище**, (ув.). = **Башта́нчикъ** (ум.). = **Башта́никъ**, сторожъ, или хозяинъ бакши.

Баю́ра, большая глубокая лужа послѣ дождя. Въ особенности слово эте примѣняется къ лужамъ въ лѣсахъ, *лужкахъ* (см. это слово). *Тамъ у лѣсѣ такй баюры, що й маточины покрыва́*, тамъ въ лѣсу такія лужи, что и ступицъ не видно.

Бджола́, пчела. = **Бджоли́ще** (ув.). = **Бджі́лка** (черн. губ. **Бджу́олка**), **Бджі́лочка** (ум.).

Чужй, брэте, сестры зъ дому Божого идуть
Усѣ якъ *бджілочки* гудуть.

=**Бджоли́ный**, а, е.=**Бджоляны́й**, я, е, пчелиный, ая, ое.

Бе́бехи, подвздохи, сила.=*Надсадить бебехы*, прибить кого крѣпко, повредить внутренности: *Якъ ёму и не хирѣть, коли надсадили бебехи*, какъ ему и не хворать, когда повреждены внутренности.

Бебе́хнуть—ти, (см. Бехнуть).=**Бебехъ!** выраженіе момента стука или паденія, въ особенности въ разговорѣ съ дѣтьми.

Безве́рхій, а, е, 1) безверхій, ая, ое. 2) Безтрубый (объ избѣ).

Безви́ддя, безводье.=**Безвіддячко** (ум.).

Безвѣтря, безвѣтріе=**Безвѣ́трячко** (ум.).

Безгри́вый, я, е, безгривый, ая, ое.= **Безгри́венькій**, я, е (ум.).

Бездзво́нный, а, е, беззвонный, ая, ое, т. е. не имѣющій

колоколовъ. Такъ называютъ въ Кіевѣ церковь Св. Андрея Первозваннаго, которая не имѣетъ колокольни.
Бездна, бездна.=**Бездонный**, а, е, бездонный, ая, ое.
Бездѣльникъ, бездѣльникъ.
Бездѣтный, а, е, бездѣтный, ая, ое.
Беззаконный, а, е, беззаконный, ая, ое.
Беззмельный, а, е, беззмельный. ая, ое.
Беззубый, а, е, беззубый, ая, ое=**Беззубенькій**, а, е (ум.).
Безлюддя, безлюдье: *На безрыбья и ракъ рыба, на безлюддя и Хома чоловѣкъ*, на безрыбье и ракъ рыба, на безлюдье и Ѳома дворянинъ (пословица).
Безлапый, а, е, безлапый, ая, ое=**Безлапенькій**, я, е (ум.).
Безмозкій, а, е, безмозглый, ая, ое.
Безмѣнъ, безмѣнъ.=**Безмѣнище**, **Безмѣняка** (ув.). = **Безмѣнчикъ** (ум.).
Безмѣрный, а, е безмѣрный, ая, ое.
Безневинно, безвинно:

Тѣло бѣле, козацьке коло жовтой кости оббивали,
Кровъ христіяньську *безневинно* проливали.

Хотя это слово и записано въ этомъ стихѣ: *неповинно* (Собр. Укр. пѣсень М. Максимовича 1849. страница 12, строка 8), однако въ народѣ и въ пѣсняхъ всегда оно говорится: *безневинно*; да и сколько ни случалось слыхать *лирниковъ* и *бандуристовъ*, они вообще поютъ: *безневинно*.
Безногій, а, е, безногій.=**Безногенькій**, я, е (ум.).
Безносый, а, е, безносый.=**Безносенькій** (ум.).
Безпальчый, а, е, безпалый, ая, ое.
Безпамъятный, а, е, безпамятный, ая, ое.
Безперестанно, безпрестанно.
Безперый, а, е, безперый, ая, ое.=**Безперенькій**, а, е (ум.).
Безпечно, безопасно. = **Безпечнѣнько** (ум.). = **Безпечный**, а, е. безопасный, ая, ое. = **Безпечнѣнькій**, а, е (ум.). = **Безпечна дорога**, безопасная дорога.
Безполый, а, е, безполый, неимѣющій полъ.
Безпремѣнно, непремѣнно.=**Безпремѣнный**, а, е, непремѣнный, ая, ое.
Безпритульный, а, е, безпріютный, ая, ое.
Безпутный, а, е, безпутный, ая, ое=**Безпуття**, безпутица.=**Безпуття**, безъ пути, изъ рукъ вонъ глупо: *На покуття або пінъ, або дурень безпуття*, въ передній уголъ или попъ, или совершенный дуракъ. Смыслъ этой пословицы заключается въ томъ, что въ передній уголъ имѣетъ право садиться безъ приглашенія или особа уважаемая, или рѣшительный дуракъ, которому все равно.
Безпъятый, а, е, безпятый, ая, ое.
Безрідный, **Безродный**, а, е, (Черн. губ. Безруодный) безродный, ая, ое.=**Безріднепькій** (ум.).
Безрогій, а, е, безрогій, ая, ое.=**Безрогенькій** (ум.).
Безрукій, а, е, безрукій.=**Безрукенькій** (ум.).
Безрыбья, безрыбье.=**Безрыбьячко** (ум.).
Безсонный, а, е, безсонный ая, ое. = **Безсонниця**, **Безсоння**, безсонница.
Безталанный, а, е, безталанный, ая, ое. = **Безталанненькій** (ум.).=**Безталання**, безталанье.=**Безталанячко** (ум.).
Безтолковый, а, е, безтолковый.=**Безтолковенькый** (ум.).
Безхвостый, а, е, безхвостый, ая, ое.=**Безхвостенькый** (ум.).
Безхлѣбъя, безхлѣбица=**Безхлѣбьячко** (ум.)

Що одно безвидця,
А друге — *безхлѣбъя*,
Третє—буйный вѣтеръ въ полѣ повѣває,
Козака зъ нигъ валяє.
(Дума Побѣгъ 3 братьевъ изъ Азова).

Оба эти слова *безвіддя* и *безхлѣбья* понятны каждому; но они уже выходятъ изъ употребленія собственно потому что, мало по малу, исчезаютъ причины, ихъ породившія. Удалой козакъ въ походахъ часто подвергался голоду и безводью; а теперь иногда еще слова эти употребляются особеннымъ сословіемъ — чумаками, кочующими по безплодныкъ степямъ.
Безчестя, безчестье. = **Безчесный**, а, е, безчестный, ая, ое.
Безъ-окій, а, е, безглазый, ая, ое. = **Безъ-окенькій** (ум.).
Безъ-усый, а, е, безусый, ая, ое.=**Безвусый** (тоже).
Безъ-усенькый (ум.).
Безъ-ухый, я, е или **Безвухій**, я, е, безухій. = **Безъухенькій** (ум.).
Бекеша, бекеша.=**Бекешка** (ум.).
Бѣлебень, усторонье: *Генъ хата стоить на бѣлебень*, вонъ изба стоитъ въ сторонѣ.
Белькотать — ти, лепетать, болтать невнятно языкомъ: *Отъ и одрубавъ ёму голову, а голова качаетьця по травѣ та знай белькоче языкомъ*, вотъ и отрубилъ ему голову, а голова катается по травѣ и что-то лепечетъ языкомъ. =**Белькотъ**, лепетъ.
Бенкетъ, пиръ.=**Бенкетуватъ**—ти, пировать.
Бервено, бревно.=**Бервенюка** (ув.).=**Бервенце** (ум.).
Бердо, ткацкій снарядъ въ верхней части станка, заключающій въ себѣ тростинки, сквозь которые проходитъ основа.
Берегти, беречь.=**Берегтись-ся**, беречься.
Берегъ, 1) берегъ: *Берегъ у рѣчки*, берегъ рѣки. 2) Край

чего нибудь: *Книжка зъ золотымы берегамы*, книга съ золотымъ обрѣзомъ. = Бережи́ще (ув.). = Бережо́къ, Бережѐчокъ (ум.). Древнія малорусскія селенія возникали на берегахъ рѣкъ, оттого и слово *берегъ* приняло у нихъ—болѣе обширное значеніе. Берегъ не всегда означаетъ землю, идущую не только по краю рѣки, но и удаляющаяся отъ послѣдняго иногда на значительное разстояніе. По этому, кромѣ выраженій: *на берегъ*, на берегъ, *на бе́резѣ*, на берегу, употребляютъ еще: *у берегъ*, въ берегъ, *у бе́резѣ*, въ берегѣ. *Пуститьця берега*, изнемочь отдаться на произволъ судьбы.=*Держатьця берега*, быть осторожнымъ, предъусмотрительнымъ.=*Держись берега, а рыба буде*, держись берега, а рыба будетъ (поговорка). = Бережи́на, земля покрываемая весенними водами.

Бережѐный, а, е, осторожный, ая, ое, остерегающійся: *Береженого й Богъ берегже*, осторожнаго и Богъ оберегаетъ (Пог.).

Берѐжа, жеребая.

Берѐза = Берѐзище (ув.). = Берѐзка (ум.) растеніе. = Берѐзочка (ум.).

Березни́къ, молодая березовая роща. = Березничо́къ (ум.).

Бѣгла теличка,
Да зъ *березничка*,
Да въ длдйвъ двирь.
(Колядка).

Березня́къ, березовый лѣсъ.=Берѐзовый, а, е, березовый, ая, ое.=Берѐзовенькій (ум.).=Берѐзова каша, розги березовыя.=Берѐзи́вка, водка настоянная на почкахъ березы, съ пользою употребляемая, какъ лѣкарство противъ свѣжихъ ранъ. = Берѐзина, березовое дерево срубленное.

Бе́рестъ, берестъ. = Берести́ще, Берестяка (ув.). = Бересто́къ, Бересто́чокъ (ум.).=Бересто́вый, а, е, берестовый (изъ береста). = Бересто́венькій (ум.) = Берестни́къ, Берестня́къ, молодая берестовая роща. = Берестни́чо́къ, Берестнячо́къ (ум.).= Берести́на, берестовое дерево (срубленное).=Берести́нка (ум.).

Берли́гъ (Чер. губ. Берлу́огъ) род. Берлога́, берлога.= Берложи́ще (ув.). = Берли́жо́къ (ум.).

Берли́нъ, карета.=Берлини́ще (ув.). = Берли́нчикъ, Берлино́къ (ум.).

Беркицнуть—ти, упасть, опрокинуться вдругъ нечаянно. = Беркицъ! выраженіе момента нечаяннаго паденія: *Беркиць у воду, нйначе чортяка пхнувъ*, упалъ въ воду, словно чортъ его толкнулъ.

Бескѐда, большая рытвина въ лѣсу, непроходимый оврагъ: *Тамъ таки яры та бескеды, що ажъ страшно*, тамъ такіе непроходимые овраги, что даже страшно.

Бѐседа. Первоначальный смыслъ этого слова утратился, а теперь подъ именемъ *бе́седы* разумѣются пирушки, возникающія между родными и знакомыми, по большей части послѣ свадьбы. = *Водить беседу*, водить гуляющее общество.

Бѐхать—ти, Бѐхнуть—ти, 1) стучать чѣмъ: *Та годй тобй бехать у стѣну!* перестань стучать въ стѣну! 2) Падать съ шумомъ: *Бехнувъ зъ воза нйначе мѣшокъ*, упалъ съ телѣги, словно мѣшокъ. 3) Бить крѣпко: *Якъ почавъ ёго бехать дрюкомъ, я думавъ що вйнъ ёго на смерть убьѣ*, какъ началъ его валять дубиной, я полагалъ, что убьетъ на смерть.

Бѐцманъ, насмѣшливое названіе большому, который ребячится или лѣнится: *Якій бйцманъ, а нйчого невгоденъ робить*, какой балбесъ, а ничего не умѣетъ работать.

Бѐшкетъ, бѣда, погибель: *Бѐшкетъ та й годй*, бѣда и только.

Беши́ха, рожа (болѣзнь).

Бибъ (Чер. губ. Буо́бъ) род. Боба́, бобъ. = Боби́ще (ув.) = Бобо́къ, Бо́бикъ (ум.).

Би́блія, библія.

Би́дло, стадо.

Биръ (Черн. губ. Буо́ръ) род. Бо́ру, боръ. = Бори́ще, Боря́ка (ув.). = Бо́ри́къ (ум.).

Би́ря, овца (въ разговорѣ съ дѣтьми). = Би́рька (ум.) = Бирь! Бирь! такъ призываютъ овцу.

Биття́, битье. = Би́тый, а, е, 1) битый ая, ое: *За одного битого двохъ не битыхъ дають, та ще й не беруть*, за одного битаго двухъ небитыхъ даютъ, да еще и не берутъ (пословица). 2) Укатанный, уѣзженный: *Битый шляхъ* уѣзженная, гладкая дорога.=Бити́шій, болѣе уѣзженный.

Бить—ти, бить.=Битись—ся или Битьця, биться.

Бичи́вка (Чер. губ. Бичуо́вка) бичевка. = Бичи́вовка (ум.). = Бичува́ть—ти (Харьк. и нѣк. З. Г. Бичова́ть) бичевать. = Бичува́тись—ся или Бичува́тьця, выѣжать изъ грязи, или на гору, съ большими усиліями, подпрягая лишнихъ воловъ или лошадей.

Бичъ, верхняя часть цѣпа. = Бичи́ще (ув.). = Би́чикъ (ум.).

Блага́ть—ти, упрашивать, умолять:

..... У тяжкій неволѣ заплакали,
У гору руки пидіймали, кайданами брязчали,
Господа милосердного прохали, да *благали*.
(Дума Невольники).

Благи́й, а, е, плохой, ая, ое: *Благій уже у мене човенъ*, плохая уже у меня лодка.=*Блага уже у мене хата*, плохая уже у меня изба. = Благѐнькій (ум.).

Блазѐнство, 1) неопытность. 2) Шалость молодости.=Блазень, молодой, неопытный: *Де ёму косить, вйнъ ще блазень*, гдѣ ему косить, онъ еще слишкомъ молодъ. *Чи не со-*

ромъ такому блазневй пить горѣлку, не срамъ ли такому мальчишкѣ пить водку. = Блазню́къ (тоже самое).

Блаки́тный, а, е, голубой. = Блаки́тненькій (ум.).

Блейвасъ, свинцовыя бѣлилы.

Блекота́, блекота (растеніе).

Бли́зько, близко. = Близе́нько, Близе́сенько (ум.).

Бли́зчѣ, ближе. = Бли́зькій, а, е, близкій, ая, ое. = Близе́нькій, Близе́сенькій (ум.).

Бли́мать—ти, мигать отъ стыда глазами: *Поймали на крадежѣ, а вйнъ хоть бы тобѣ слово, тілъки очима блима*, поймали на воровствѣ, онъ хоть бы слово, только со стыда хлопаетъ глазами.

Бли́скавка, молнія.

Изъ за горы хмара выступае, выступае, выходжае,
До Чигрина громомъ выгримляе,
На Украинську землю *блйскавкою* блискае.
(Дума на побѣду Чигринскую.)

Блоха́, блоха.

Ой ходѣмо до Явдохи,
А въ явдохи чорнй *блдхи*.

Блоши́ще (ув.). = Бли́шка (Черн. губ. Блу́ошка) ум.

Блощи́ця, клопъ. = Блощи́чище (ув.). = Блощичка (ум.).

Блуди́ть—ти, блуждать, сбиться съ дороги:

Козаченько ѣздить, *блудить*,
Да на конѣ свѣтомъ нудить.

Блука́ть—ти, блуждать, таскаться: *Блука, мовъ той собака безъ хазяйна*, таскается, словно собака безъ хозяина.

Блѣдый, а, е, блѣдный, ая, ое. = Блѣде́нькій (ум.).

Бли́скать—ти, Бли́снуть—ти, блистать, блеснуть = Блисча́ть—ти, блестѣть. = Блиску́чій, блистающій. = Блистю́чій, блестящій.

Блюва́ка, насмѣшливое названіе того, кого рветъ. = Блюва́ть—ти или Блёва́ть—ти, Блю́нуть—ти, блевать. = Блюво́та, Блёвота, рвота. = Блюво́тины, Блёво́тины, выблеванное вещество.

Блятъ, ткацкій снарядъ, состоящій изъ тростинокъ, сквозь который проходитъ основа.

Бляха, бляха. = Бля́шище (ув.). = Бля́шка, Бляшечка (ум.).

Бо, ибо: *Казавъ не пій горѣлки, голова болѣтиме, бо теперъ душно*, говорилъ не пей водки, голова будетъ болѣть, ибо теперь жарко. Частица эта прибавляется также къ словамъ для приданія имъ силы, въ родѣ Великорусскаго: *же*: *Ходи бо сюды!* поди же сюда.

Бобови́ння, бобовая трава. = Бобови́нничко (ум.). = Боби́на, зерно боба. = Боби́нка, Боби́ночка (ум.).

Бованѣть—ти, виднѣться издали: *Генъ щось тамъ бованѣе*, вонъ что-то тамъ виднѣется. Никакого нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь опускается *л*., и что глаголъ этотъ происходитъ отъ слова болванъ.

Бо́вдурь, (Харьк. губ. Бо́вдиръ), плетеная дымовая труба отъ полу сѣней до крыши. = Бовдури́ще, Бовдуря́ка (ув.). = Бовдуре́ць, Бовду́рчикъ (ум.). Бовдуремъ называется еще и болванъ: *Якій вырісъ бовдуръ*, какой выросъ болванъ.

Бовка́ть—ти, Бо́вкнуть—ти, звонить, зазвонить. = Бовъ! Бовъ! звукоподражаніе звонящему колоколу.

Бовку́нъ, волъ, запряженный въ одиночку. = Бовкуни́ще, Бовкуня́ка (ув.). = Бовкуне́ць, Бовку́нчикъ, Бовкунча́ (ум.) = *Ѣхать бовкуномъ*, ѣхать на одномъ волѣ. = *Бувъ колись хазяиномъ, а теперъ бовкуномъ ѣздить*, былъ когда-то хозяиномъ (имѣлъ достатокъ), а теперь ѣздитъ на одномъ волѣ.

Бо́втать—ти, Бо́втнуть-ти, взбалтывать, взболтать, болтнуть. = Бо́втатись—ся или Бо́втатьця, 1) болтаться. 2) Плескаться. = Бовть 1) рыбацкій снарядъ, которымъ пугаютъ рыбу. 2) моментъ болтанія. = Бовтю́къ, испорченное яицо. = Бовтючо́къ (ум.).

Богобоязли́вый, а, е, богобоязливый, ая, ое. = Богобоязли́венькій (ум.). = Богома́тиръ (Чер. губ. Богома́тюръ), Богоматерь = Богомо́лець, богомолецъ = Богоро́диця, Богородица. = Богосло́вія, Богословіе. = Богосло́въ, богословъ. = Богоявле́ння, Богоявленіе. = Богъ, Богъ. = Боги́, иконы. Слово это въ соединеніи съ другими всегда произносится: Бигъ: *Далебй*(гъ), право. = *Далебйщо я не бравъ*, право я не бралъ. *Дастьбй*(гъ), Богъ дастъ, нѣтъ. *Ѣжте вареники зъ масломъ, а сметанки дастьбйгъ*, кушайте вареники съ масломъ, а сметаны нѣтъ. *Помагайбй*(гъ), Богъ помощь. = *Помагайбй, дядьку*, Богъ помощь, дядя. *Пробй*(гъ), Бога ради. = *Пробй рятуйте*, Бога ради помогите. *Спасибй*(гъ), спасибо. = *Спасибй тобй за ласку*, благодарю тебя за ласку. *Исключеніе: Бо(г) дай*, дай Богъ! = *Ей Богу*, ей Богу. = *Безъ Бога нй до порога*, безъ Божьей воли нельзя дойти даже до порога (послов.). = *Що було, то було, що буде то буде, а буде те що Богъ дасть*, что было, то было, что будетъ то и будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ. = Божеві́льный, а, е, помѣшанный, тронутый, не при своемъ умѣ: *Уставъ одъ мыскы неперехрестившысь, и побыгъ зъ хаты инаиче той божевйльный*, не перекрестясь, всталъ отъ стола и выбѣжалъ изъ избы, словно полоумный. = Божественный, а, е. божественный, ая, ое. = Бо́жій, а, е, Божій, а, е, *Божа воля, Божа сила*, Божья воля и Божья сила (поговорка). = Божи́тись—ся или Божи́тьця, божиться. = Божни́ця, божница, кіотъ. = Божни́чка (ум.). = Бо́зя, Богъ, икона (въ разговорахъ съ дѣтьми).

Бо́йкій, а, е, бойкій, ая, ое.

Бока́нь, полнобокій. = Бокане́ць, Бока́нчикъ (ум.). = Бока́тый, а, е, (тоже). = Бока́тенькій (ум.).

Бо́клагъ, баклага. = Боклажи́ще (ув.). = Боклажо́къ (ум.).

Бо́комъ, бокомъ, стороною. = Бочко́мъ, Боче́чкомъ (ум.).

Болиголовъ (въ нѣкотор. мѣстахъ Запад. губ. Богилова), дурманъ (растеніе).

Болото, болото. = Болотище (ув.). = Болотечко, Болотце (ум.). = Болотяный, а, е, 1) болотный, болотистый. 2) Чортъ.

Болѣсть (Чер. губ. Болість), род. Болести болѣзнь.

Болѣть—ти (Чер. губ. Болікть), болѣть.

Болючій, а, е, Болющій, а, е, болящій, производящій боль. = Боляче, больно. = Болячка, большой вередъ: *Не умеръ, болячка удавила*, не умеръ, вередъ удавилъ (поговорка). = Болячище (ув.). = Болячечка (ум.).

Бондарювать—ти (Черн. губ. Бондарявать, Харьк. и нѣкот. мѣст. З. г. Бондарёвать—ти или Бондаровать—ти), бочарничать. = Бондарня, бочарня. = Бондарьскій, а, е, бочарскій, ая, ое. = Бондарь, бочаръ. = Бондарище, Бондарюга (ув.). = Бондарець, Бондарикъ (ум.). = Бондариха, жена бочара. = Бондаренко, сынъ бочара. = Бондаривна (Чер. губ. Бондарювна) дочь бочара. = Бондарчя, дитя бочара. = Бондарчятко (ум.). = Бондаренченко, сынъ бочарова сына. = Бондаренчиха, жена бочарова сына. = Бондаренкивна, дочь бочарова сына.

Боркать—ти, подстригать крылья птицѣ чтобъ не летала.

Боровикъ, грибъ боровикъ. = Боровичище (ув.). = Боровичокъ (ум.).

Борода, борода. = Бородище, Бородяка (ув.). = Боридка (Чер. губ. Боруодка), Боридочка (ум.). = Бородавка, бородавка. = Бородавчище (ув.). = Бородавочка (ум.). = Бородатый, а, е, борадатый, т. е. имѣющій большую бороду, и носящій большую бороду. = Бородачъ, бородачь. = Бородачище (ув.).

Борозна, борозда. = Борознище (ув.). = Борозенка (ум.). = Борозенный, запрягаемый съ правой стороны. Это относится собственно къ волу, потому что при паханьи, волъ запрягаемый съ правой стороны идетъ по бороздѣ.

Борона, борона. = Боронище (ув.). = Боринка (Черн. губ. Боруонка (ум.). = Боронить—ти, запрещать: *Хибажь я тобѣ бороню?* развѣ же я тебѣ запрещаю?

Бороть—ти, бороть. = Боротись—ся или Боротьця, бороться. = Борюкатись—ся или Борюкатьця (ув.).

Борошенный, а, е, мучной, ая, ое, свойственный, принадлежащій мукѣ. = Борошно, мука. = Борошенце (ум.).

Борсатись—ся или Борсатьця, метаться.

Борть, улей, употребляемый въ Черниговской губерніи.

Борщъ, 1) кушанье, приготовляемое изъ квасу, называемаго *сировець* и приправляемое различными снадобьями: квашеной свеклой, ботвиной, сниткой, лебедой, щавлемъ, свѣжей капустой. Борщъ бываетъ постный и скоромный, но тотъ и другой для вкуса приправляется тертой просяной крупой. 2) Растеніе heracleum sphondycium. = Борщище (ув.). = Борщикъ (ум.).

Босака, босикомъ. = Босоничъ, надѣть сапоги безъ чулокъ или безъ онучъ. = Босоногій, а, е. = Босый, а, е. = Босенькій (ум.). = *Босый кинь*, не подкованная лошадь.

Ботвина, свекольный листъ. = Ботвинка (ум.).

Бочка, бочка. = Боччище (ув.). = Бочечка (ум.). = Бочковый, а, е, бочечный.

Боязко, Боязно, страшно: *Минѣ чогось боязко*, мнѣ что-то страшно. = Боязкенько, Боязненько (ум.). = Боязкій а, е, боязливый, ая, ое. = Боязть, боязнь. = Боятись—ся или Боятьця, бояться.

Бояринъ, молодой парень, составляющій свиту жениха. = *Старшій бояринъ*, парень, держащій вѣнецъ, надъ женихомъ.

Бравый, а, е, лихой, ая, ое. = Бравенькій (ум.).

Брага, барда, гуща остающаяся послѣ выкурки вина. = Бражище (ув.). = Бражка (ум.). = Браговаръ, котелъ въ которомъ кипитъ заторъ. = Бражный, а, е, бардяный ая, ое. = Бражникъ, чанъ для барды.

Бразолія, черный сандалъ. Употребляется для писанокъ и для крашенія яицъ къ свѣтлому празднику.

Бракувать—ти, недоставить (употребляется преимущественно въ Западныхъ губерніяхъ): *бракуе грошей*, недостаетъ денегъ.

Брама, 1) крѣпостныя вороты. 2) Вороты подъ домомъ, или въ стѣнѣ.

Братъ, братъ. = Братуха (ув.). = Братикъ (Харьк. и нѣк. мѣстахъ Западныхъ губ. Брачикъ), Братичокъ, Братуня (ум.). = *Братъ у первыхъ*, двоюродный братъ. = *Братъ у другихъ*, троюродный братъ. = *Братъ середульшій*, средній братъ. = Брататись—ся, Брататьця, брататься, свесть пріязнь; назваться братомъ. = Братерство, братство. Союзъ братскій. = Бративъ, Братова, Братове братній, яя, ее. = Братова, жена брата.

Брать—ти, брать. = *Брать зъ за плечей*, подирать морозомъ по спинѣ. = Братись—ся или Братьця, 1) браться: *Коли не умѣешь, то и братьця не треба*, коли не умѣешь, то и браться не надо. 2) Вступать въ супружество: *Годивъ зъ чотырй якъ вони побрались*, года четыре какъ они женились.

А щобъ того поговору
Непочувъ батенько,
Поберимось, мое сердце,
На зло вороженькамъ.

Бревкало, Бревтій, обжора. = Бревкать—ти, жрать.

Брезентъ, кожаное или рогожаное покрывало на чумацкій возъ.

Бренькать—ти, бренчать.

Брехать—ти, 1) лгать: *Що не ступить, то збреше*, что ни ступитъ, то солжетъ. 2) Лаять: *У насъ такій добрый собака, що цѣлисеньку ничъ бреше*, у насъ отличная собака: цѣ-

лую ночь лаетъ.=Брехли́вый, а, е, любящій, привыкшій лгать. = Брехли́венькій (ум.). = Брехня́, ложь: *Брехнею увесь свѣтъ пройдешь, та назадъ не вернесся,* ложью пройдешь весь свѣтъ, да не возвратишся назадъ (поговорка).=Бреху́нъ, лгунъ. = Брехуни́ще (ув.).=Брехуне́нь, Бреху́нчикъ (ум.). = Брехуха, Бре́хтя, лгунья. = Брехушище (ув.).=Брехушка (ум.).

Бри! такъ подстрекаютъ собаку: *Бри, сѣрко, бри!* Очевидно, что это испорченное: бери!

Бри́дкій, а, е, гадкій, ая, ое.=Бриде́нькій (ум.).

Бридня́, вздоръ: *Не що дня бридня,* не каждый день пустяки (поговорка).

Брова́, бровь.=Бро́вы, брови.=Брови́ща (ув.).=Бри́вки (Чер. губ. Бруовки), Бри́вочки, Бри́воньки (ум.). Въ Малорусскихъ пѣсняхъ очень часто встрѣчается слово брови.=Брова́нь, Брова́тый, а, е, имѣющій большія брови. = Бровко́ (тоже) и кличка собаки.

Броди́ть—ти, бродить, ходить по водѣ. = Бродъ (Черн. губ. Бру́одъ), бродъ.=Бродо́къ (ум.).

Бро́йть—ти, проказничать: *Тамъ таке бройть, що сказать не можна,* тамъ такъ проказничаетъ, что и разсказать нельзя.

Брости́тись—ся или Брости́тьця, выбрасывать древесныя почки весною: *Вишня почала вже броститись,* вишня начала уже выбрасывать почки.

Бру́нька, висюлька.=Бру́нечка (ум.).

Бру́ква, Брюква.

Брусле́нина, вода въ корытѣ подъ точиломъ.

Брусъ, продолговатый песчаный камень, обтесанный для точенія.=Бруси́ще, Бруся́ка (ув.).=Брусо́къ, Брусо́чокъ (ум.).

Бры́жжи, брыжи. = Брыжжа́тый, а, е, брыжжастый, ая, ое.

Бры́зка, брызга. = Бры́зочка (ум.). = Бры́скать—ти, брызгать.=Бры́зкатись—ся или Бры́зкатьця, брызгаться.=*Дощикъ бры́зка,* дождикъ брызжетъ.

Брыка́ть—ти, лягать.=Брыкну́ть—ти, лягнуть.=Брыка́тись—ся или Брыка́тьця, лягаться.=Бры́канець, прыжокъ, лошади. = Брыкли́вый, я, е, брыкливый, ая, ое.=Брыкли́венькій (ум.).

Брыль, круглая шляпа. = Брыля́ка (ув.). = Бры́ликъ Бры́личокъ (ум.).

Бры́шкать — ть, чваниться: *Нікуды вже брышкать, усе пропивъ що було,* нечего уже чваниться, все пропилъ, что было.

Бря́зкало, 1) названье того кто бряцаетъ. 2) Металлическая привѣска у мельничнаго коша (см. это слово), привѣшиваемая такимъ образомъ, что когда въ кошѣ недостаетъ зерна́, она бренчитъ и даетъ знать мельнику. = Бря́зкальце (ум.). = Бря́зкать—ти, Бря́знуть—ти, бряцать, забряцать.=Брязкоти́ло (тоже что и Бря́зкало). = Брязкоти́льце (ум.). = Брязкота́ть—ти, Брязкоте́ть—ти, (тоже что и Бря́зкать).

Бря́кать—ти, Бря́кнуть—ти, ударять, ударить о землю: *А вінъ його якъ брякнувъ, такъ ажъ шапка геть одлетѣла,* а онъ его какъ ударилъ о землю, такъ даже шапка далеко отлетѣла.

Бу́бонъ, бубенъ. = Бу́бны, литавры. При каждомъ козацкомъ отрядѣ были литавры, что видно изъ думы.

> Ой пішли козаки на чотыри́ поля....
> На коникахъ выгравають, шабельками блыскають,
> *У бубны* вдаряють,
> Боговѣ молитвы посылають, хресты покладають.
> (Дума походъ на Поляковъ).

Бува́, 1) бываетъ, случается. *Усякого бува́,* всего случается. 2) Въ случаѣ: *А якъ бува спытають про мене, скажи що жи́въ и здоровъ,* а если въ случаѣ спросятъ обо мнѣ, скажи, что живъ и здоровъ.=Бува́ть—ти, Буть—ти, бывать, быть.

Буга́й, 1) племенной быкъ. 2) Выпь (птица). = Буга́йще, Бугая́ка (ув.).=Буга́ець, Буга́йчикъ (ум.).

Буда́ра, 1) большая кибитка. 2) Жидовская брика. = Буда́рка (ум.).

Бу́ддень, будни.=Будде́нный, я, е, будничный, ая, ое

Буди́ть—ти, будить.

Бу́дка, 1) шалашъ. 2) Кибитка. = Бу́дчище (ув.). = Бу́дочка(ум.).

Будува́ть—ти, строить (Черн. губ. Будава́тъ) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. г. Будова́ть — ти). = Буди́нокъ, Будинки, хорошій господскій домъ.

Буза́, осадокъ.

Бузо́къ, сирѣнь.=Бузчи́ще (ув.).=Бузо́чокъ (ум.).

Бузина́, бузина, = Бузини́ще (ув.). = Бузинка (ум.). = Бузино́вый, а, е, бузиновый, ая, ое. = Бузино́венькій (ум.).=Бузи́нникъ, кисель изъ бузиновыхъ ягодъ. =Бузинничокъ (ум.).

Бузуве́ръ, изувѣръ.

Буйва́лъ и Буйви́лъ (Чер. губ. Буйву́олъ) = род. Буйвола, буйволъ. = Буйвали́ще, Буйваля́ка (ув.). = Бу́йваликъ (ум.). = Бу́йвалиця, буйволица.

Бу́йный, а, е, 1) рослый: *Буйный колосъ, Бу́йна, трава,* рослый колосъ, рослая трава. 2) Сильный: *Буйный дощъ,* сильный, крупный дождь, *Бу́йный вѣтеръ,* сильный вѣтеръ:

> Вѣють вѣтры, вѣють *буйні*
> Ажъ деревья гнутьця.

Буйненькій, Буйнесенькій (ум.).

У полѣ могила
Зъ вѣтромъ говорила
Повѣй, вѣтре *буйнесенькій*,
Щобъ я не чорнѣла.

Букварь, букварь.=**Букварище** (ув.). **Букварець, Букварикъ** (ум.). Слово это вновь образовавшееся, съ введеніемъ гражданской печати въ Малороссіи.

Буквиця, буквица (растеніе).=**Буквичище** (ув.).=**Буквичка** (ум.).

Булава, булава.=**Булавище, Булавъяга** (ув.).=**Булавка** (ум.). Въ прежнее время знакъ гетманскаго и полковничьяго званій.

Буланый, а, е, буланый, ая, ое.=**Буланенькій** (ум.).

Булатъ, булатъ.=**Булатный**, а, е, булатный, ая, ое.

То Ивась одъ сна прочинае, по хатѣ поглядае,
Ажъ нѣ однои шаблѣ *булатной*,
Пищалѣ семипъядной
На стѣнѣ не мае.
(Дума о Коповченкѣ).

Булдымокъ (слово Запорожское), родъ ружья (Скальковскій) «и *булдымокъ* (родъ ружья), пистолетовъ съ прочими воинскими орудіями, денегъ и прочихъ вещей до немала.» (Меморіалъ Головатаго. Истор. Нов. Сѣчи Скальковскаго Ч. 3. стр. 33).

Слово это нигдѣ больше не встрѣчается какъ въ письменныхъ, такъ и изустныхъ памятникахъ.

Булка, бѣлый хлѣбъ. Такъ называется еще деревянный шаръ, которымъ играютъ, катая его по льду и подбивая кіями. = *У булки грать*, играть описаннымъ шаромъ.= **Булчище** (ув.). = **Булочка** (ум.).

Бульба, водяной пузырь.=**Бульбаха** (ув.).=**Бульбашка** (ум.). *Бульбы, бульбашки дуть*, вздымать пузыри. Если бросить какую тяжесть въ воду, и на томъ мѣстѣ появятся пузыри, въ такомъ случаѣ о брошенной вещи говорятъ: *Бульбы дме.*

Булька (см. **Бульба**).=**Булькотать—ти, Булькотѣть—ти** (Чер. губ. **Булькотѣть—ти**), бурчать.

Бунтъ, 1) связка питокъ, бисеру, шолку. 2) Бунтъ. *Бунтъ зрывать*, подымать бунтъ:

Гей, пане Хмельницькій,
Отамане Чигринській,
Батьку козацькій!
Звели намъ пидъ Москаля тѣкати,
Або звели намъ зъ Ляхами великій *бунтъ зрывати.*
(Дума послѣ Бѣлоцерковскаго міра).

Бунтикъ (ум.). = **Бунтуватись—ся** или **Бунтуватьця**, бунтоваться.

Бунчукъ, бунчукъ.=**Бунчужный, Бунчуковый**, званіе въ прежнемъ Малороссійскомъ войскѣ.

Бурда, 1) нечистое, невкусное питье. 2) Дурно приготовленная похлебка: *Се не борщъ, а бурда*, это не борщъ, а дрянь.

Буримчикъ, маленькій буравчикъ.

Буркунъ, волчецъ (растеніе). = **Буркунина**, стебель волчеца.

Ой постеле жъ минѣ зеленая *буркунина*,
То жъ моя у полѣ вѣрная дружина.

Бурлака, бродяга.=**Бурлакувать—ти**(Черн. губ. **Бурлакавать** (Харьк. и нѣкот. мѣст. 3. г. **Бурлаковать—ти**), 1) таскаться. 2) Шляться Богъ знаетъ гдѣ. 3) Долго оставаться холостымъ. = **Бурлацтво**, бродяжничество. = **Бурлацькій**, а, е, бродяжническій, ая, ое.

Бурса, семинарія. = **Бурсакъ**, семинаристъ. = **Бурсачище** (ув.). = **Бурсачокъ** (ум.). Названіе это произошло отъ того, что въ древнія времена, по бѣдности духовныхъ училищъ, къ двери семинаріи прибитъ былъ кошелекъ (bursa) для доброхотныхъ подаяній, и изъ этихъ подаяній содержались семинаристы, жившіе только въ заведеніи. Въ послѣдствіи это слово—почти вытѣснило слово—семинарія.

Бурулька, бирюлька. = **Бурулечка** (ум.).

Бурхать—ти, Бурхнуть—ти, 1) швырять, швырнуть. 2) Лить, налить не осмотрительно.

Бурчакъ, журчащій протокъ воды.=**Бурчать—ти**, бурчать, журчать.

Бурьянъ, сорная трава. = **Бурьянище, Бурьянюка** (ув.).=**Бурьянець, Бурьянчикъ** (ум.).=**Бурьянуватый**, а, е, покрытый сорными травами.=**Бурьянуватенькій** (ум.).=**Бурьянуватѣть—ти**, покрываться сорными травами.=**Бурьянина**, стебель сорной травы. =**Бурьянинка** (ум.).

Бурый, а, е, бурый, ая, ое. = **Буренькій** (ум.).

Буря, буря.=**Бурище** (ув.).

Ой по Чорному, да по глыбокому моречку,
По тихому, да по далекому Дунаючку
Злая *буря* выходжае, выступае,
Козакивъ до землѣ чужой проважае.
(Дума о Серпягѣ).

Бурякъ, свекла.=**Бурячище** (ув.). = **Бурячокъ** (ум.).= **Буряковый**, а, е, 1) свекольный ая, ое. 2) Цвѣта вареной свеклы.

Бусля, цапля.=**Буслище, Бусляка**(ув.).=**Буселька** (ум.).

Бусурменъ, басурманъ. = **Бусурменьскій** а, е, басурманскій, ая, ое.

Буханець, 1) хлѣбъ испеченный изъ *мижисйтки* (см. это слово). 2) Толчокъ.=**Буханчикъ** (ум.).

Бухать-ти, ударять. = **Бухнуть—ти**, 1) ударить. 2) Вздыматься.

Бухтярить — ти, наливать безъ мѣры: *Такъ набухтиривъ, що черезъ край бѣжить*, такъ налилъ, что черезъ край льется.

Бухикать — ти, Бухикнуть — ти, кашлять, кашлянуть. = Бухи! Бухи! звукоподражаніе кашлю.

Бухтѣть—ти (Черн. губ. Бухтікть), стучать во что нибудь мягкое.

Буцимъ, какъ будто, словно: *Розбивъ пляшку, та буцимъ то й не вінъ*, разбилъ бутылку, да какъ будто и не онъ.

Буцикъ, кушанье въ родѣ галушекъ, со сметаной и масломъ.=Буцичокъ (ум.).

Бучно 1) пышно. 2) Великолѣпно. 3) Важно.=Бучненько, Бучнесенько (ум.).=Бучный, а, е, 1) пышный: *Бучне весилля*, пышная свадьба. 2) Великолѣпный. *Бучный панъ*, важный господинъ. 3) Важный.=Бучненькій (ум.).

Быкъ, быкъ, но быкъ молодой, небывавшій еще въ упряжкѣ, или только что поступившій въ ярмо.=Бычище (ув.). = Бычокъ, Бычечокъ, Бычя (ум.).

Былина, былина (растеніе):

> Сохну, вьяну я безъ тебе
> Якъ въ степу *былина.*

Былинка, Былиночка (ум.).

Быстро, быстро. = Быстренько, Быстресенько (ум.). = Быстрый, а, е, быстрый, ая, ое:

> Надъ рѣчкою надъ *быстрою*
> Спознався я зъ дѣвчиною.

Быстренькій, Быстресенькый (ум.).=Быстрыня, быстрина.

Быця, рогатый скотъ (въ разговорахъ съ дѣтьми).=Быць! Быць! такъ призываютъ рогатый скотъ. = Бычачій а, е, бычачій, ая, ое.=Бычня, нѣсколько быковъ вмѣстѣ: *Дивись щобъ оцця бычня не докосилась до сѣна*, смотри, чтобъ эти быки не добрались до сѣна.

Бѣда (Чер. губ. Бікда), 1) бѣда, горе:

> *Бѣда, бѣда* чайцѣ небозѣ
> Що вывела дѣтокъ при битій дорозѣ.

2) Повозка о двухъ колесахъ: *Поламався візъ, треба ѣхать бѣдою*, сломалась телѣга, надо ѣхать на двухколесной повозкѣ.=Бѣдонька, Бѣдочка (ум.).= Бѣдкатись-ся или Бѣдкатьця, 1) жаловаться на горе. 2) Скорбѣть: *Загубила намисто, да й бѣдкаєтьця*, поторяла монисто, да и скорбитъ.= Бѣдный, а, е, бѣдный т. е. жалкій.= Бѣдняга, бѣдняжка.=Бѣдолаха (тоже). = Бѣдувать—ти (Черн. губ. Бікдавать) (Хар. и нѣкотор. Запад. губ. Бѣдовать — ти), бѣдствовать.

Бѣлка (Чер. губ. Бікдка), бѣлка. = Бѣлочка (ум.).

Бѣло, бѣло.=Бѣленько, Бѣлесенько (ум.)=Бѣлоголовый, а, е, бѣлоголовый, ая, ое. = Бѣлоголовенькій (ум.).=Бѣлогривый, а, е, бѣлогривый, ая, ое.=Бѣлогривенькій (ум.). = Бѣлобородый, а, е, бѣлобородый, ая, ое= Бѣлобороденькій (ум.).=Бѣлобровый, а, е, бѣлобровый, ая, ое=Бѣлобровенькій (ум.).=Бѣлобокій, а, е, бѣлобокій, ая, ое: *Сорока бѣлобока*, сорока бѣлобокая (обыкновенное прилагательное сорокѣ въ сказкахъ).=Бѣлокопытый, а, е, бѣлокопытый, ая, ое.= Бѣлокопытенькій (ум.). Бѣлокъ, бѣлокъ.=Бѣлочокъ (ум.) Бѣлоликій, я, е, бѣлолицый, ая, ое. = Бѣлоликенькій (ум.). = Бѣлоручка, бѣлоручка. = Бѣлоусый, а, е, бѣлоусый, ая, ое.=Бѣлоусенькій (ум.).=Бѣлувать — ти (Черн. губ. Бікдавать) (Харьк. и нѣк. мѣс. Запад. губ. Бѣловать—ты), сдирать кожу съ животнаго.=Бѣлуга, бѣлуга. = Бѣлужище (ув.). = Бѣлужка (ум.). = Бѣлужина, бѣлужина.=Бѣлый, а, е, бѣлый.=Бѣленькій, Бѣлесенькій (ум.). = Бѣлить—ти, бѣлить. = Бѣлитись—ся или Бѣлитьця, бѣлиться.=Бѣль (Чер. губ. Бікль). = род. Бели, бѣлыя нитки. = Бѣльця (ум.). = Бѣльмакъ, (Чер. губ. Бѣкльмакъ) имѣющій бѣльмо. = Бѣльмо, бѣльмо. = Бѣльмище (ув.). = Бѣльмечко (ум.).=Бѣлявый, а, е, бѣловатый, ая, ое.=Бѣлявенькій (ум.). = Бѣлякъ (слово Запорожское). Слово это упомянуто въ одной только думѣ: Самойло Кушка (по Максимовичу) и Самойло Кишка (по Лукашевичу); но ни тотъ, ни другой авторъ не переводятъ этого слова, неимѣющаго теперь ни какого значенія.

Усматривая изо всѣхъ источниковъ, какіе дошли къ намъ о Запорожьѣ, убѣждаемся что это была почти военно-духовная община. Слово *Бѣлецъ* существуетъ и значитъ человѣкъ, живущій въ монастырѣ, но непостриженный еще въ монахи. Не назывались ли такъ у Запорожцевъ *молодики*, невступившіе въ *товариство*, т. е. не посвященные въ званіе *лыцаря* славнаго войска Запорожскаго?

> Тогди златосиниі киндяки на козаки,
> Златоглавы на отаманы,
> Турецькую бѣлую габу на козаки на *бѣляки.*
> (*Дума* о Самойлѣ Кушкѣ).

При раздѣлѣ добычи козаки уже поименованы въ первомъ стихѣ, въ третьемъ снова упоминаются козаки, но уже *бѣляки.* Что же эти были за люди? нигдѣ о нихъ нѣтъ ни слова.

Бѣсивъ (Черн. губ. Біксовъ) бѣсовъ: *Бѣсівъ сынъ*, бѣсовъ сынъ (обыкновенная брань).=Бѣснуватый, а, е, бѣсноватый, ая, ое. = Бѣснуватись—ся или Бѣснуватьця, бѣсноваться.=Бѣсовській, а, е, Бѣсиный, а, е бѣсовскій. =Бѣсъ (Черн. губ. Біксъ), бѣсъ: *Бѣсъ твоєму батькові*, бѣсъ твоему отцу. *Бѣсъ ёго батькові*, бѣсъ его отцу (обыкновенныя брани). = Бѣсище, Бѣсяка (ув.). = Бѣсокъ, Бѣсикъ (ум.). Бѣсики пускать, разсыпаться мѣлкимъ бѣсомъ. = Бѣситись—ся или Бѣситьця, бѣситься. = Бѣшеный, а, е, бѣшенный ая, ое т. е. шалунъ, неукротимый, но не взбѣсившійся.

*

В.

Ва́ва, 1) рана. 2) Боль (въ разговорахъ съ дѣтьми).=**Ва́вка** (ум.).

Вава́кать — ти, болтать чепуху и болтать невнятно. Слово это въ особенности идетъ къ пьяному: *Отъ катъ знащо вавакає*, чортъ знаетъ что бормочетъ.

Вага́ 1) вѣсъ: *У его вага несправжня*, у него вѣсъ не вѣренъ. 2) Тяжесть: *Коли йдуть возы зъ вагою, то треба звертать*, когда идутъ телѣги съ тяжестью, то надо сворачивать съ дороги.=**Ваговы́й**, а, е, вѣсовой, ая, ое. = **Ва́ги**, вѣсы.

Ваганы́, длинное мелкое корытце, въ которомъ, при многолюдствѣ посѣтителей, подаютъ ѣсть.=**Вагани́ще** (ув.). =**Ваганки́**, **Вагоночки́** (ум.).

Ва́дить—ти, тошнить.

Ва́жко, тяжело.=**Важке́нько** (ум.).=**Ва́жче**, тяжелѣ.= **Важкі́й**, а, е, тяжелый, ая, ое.=**Важчі́шій** (срав. степень).=**Важе́нькій**, **Важе́сенькій**, (ум.).=**Ва́жить—ти** 1) вѣсить: *Часъ важить борошно*, пора вѣсить муку. 2) Имѣть извѣстный вѣсъ: *Сей мѣшокъ ва́жить пуди́въ три*, этотъ мѣшокъ вѣситъ пуда три. 3) Намѣреваться, имѣть виды: *Вінъ важить буть головою*, онъ намѣревается быть головою.

Порадь мене, дѣвчинонько,
Якъ ридная мати:
Ой чи минѣ женитися,
А чи тебе ждати?
Ой я тебе, козаченьку
И ражу й не ражу:
Я зъ тобою вечи́ръ стою,
За другого *важу*.

Важни́ця, деревянный снарядъ, съ помощью котораго приподымаютъ телѣгу для подмазки. = **Важни́чище** (ув.).=**Важни́чка** (ум.).

Вайло́, увалень.=**Вайлю́ка** (ув.).

Ва́лахъ, кладеный баранъ. = **Валаши́ще** (ув.). = **Валашо́къ** (ум.).=**Валаша́ть—ти**, выкладывать барана.

Ва́лёкъ, округленный комъ глины, земли, служащій при мазаньи избъ: *Глины валькѝвъ на пъять зосталось*.

Ва́лка, рядъ, партія чумоковъ.=**Ва́лчище** (ув.).=**Ва́лочка** (ум.).

Ва́локъ, 1) сгребенное, но несложенное въ копны сѣно. 2) Верхняя часть граблей, въ которую вбиваютъ зубцы.

Валъ, 1) мельничный валъ. 2) Земляная насыпь. 3) Толстыя нитки, выпрядаемыя изъ хлопья.=**Вали́ще**, (ув.).=**Ва́ликъ**, **Вале́ць** (ум.). = **Вали́ть—ти**, 1) валять: *Сукно валить*, сукно валять. 2) Прясть валъ (смот. 3-е знач.).= **Валя́ть—ти**, сваливать.=**Валя́тись—ся** или **Валя́ться**, валяться.=**Валя́щій**, а, е.валяющійся, негодный къ употребленію.=**Валю́ка**, увалень.=**Валю́шня**, валяньа.

Ва́пна, известь.=**Ва́пнище** (ув.).=**Ва́пночка**, **Ва́пниця** (ум.). = **Ва́пнить — ти**, вымазывать, выпачкивать известью.

Варга́нъ, варганъ (испорченное органъ), желѣзный инструментъ, на которомъ играютъ, прикладывая его къ губамъ. = **Варгани́ще**, **Варганя́ка** (ув.). = **Варганѐць**, **Варга́нчикъ** (ум.).

Ва́ржель, кусокъ дерева (цилиндръ или треугольникъ), забиваемый въ жерновъ для укрѣпленія веретена.=**Варжеля́ка** (ув.).=**Ва́ржеликъ** (ум.).

Варе́на, напитокъ, приготовляемый изъ водки, съ изюмомъ, винными ягодами, сухими вишнями, сливами, грушами, яблоками, корицей и разными пряностями.=**Варену́ха** (ув.).=**Варепе́нька** (ум.).

Варе́никъ, вареный пирожокъ, сдѣланный изъ тѣста и начиняемый творогомъ, и вишнями, и клубникой, и капустой, и урдой (см. это слово). Вареники бываютъ двоякіе: гречневые, которые начиняются только творогомъ, и пшеничные, начиняемые разными начинками.= **Ва́риво**, капуста, свекла, морковь, рѣпа и всякая вообще огородная овощь и зелень употребляемая въ пищу, но собственно квашенная свекла и капуста.=**Варивцѐ** (ум.).=**Вари́стый**, а, е, употребляется въ женскомъ родѣ съ существительнымъ: *пічъ*: *Варыста пічъ*, печь въ которой варятъ ѣсть.=**Вари́ть—ти**, варить. = **Вари́тись—ся** или **Вари́ться**, вариться.=**Варъ**, кипятокъ. =**Варяни́ця**, лепешка, изъ тѣста, сваренная вмѣстѣ съ варениками, но въ которой нѣтъ начинки.=**Варяни́чка** (ум.).

Васи́льки, васильки (раст.). = **Васи́лечки** (ум.). Цвѣтами этими обыкновенно украшаютъ иконы, — а такъ же и тройную свѣчу, употребляемую въ Крещеніе, при освященіи воды.

Вата́га, 1) стадо овецъ. 2) Толпа людей.=**Вата́жище** (ув.). =**Вата́жка** (ум.).=**Ватажо́къ**, предводитель толпы.

Вда́ка, **Вда́ча**, удача.

Ведми́дь (Чер. губ. **Ведмі́кдь**)=род. **Ведме́дя**, медвѣдь. =**Ведмеди́ще**, **Ведмедю́ка**, **Ведмедя́ка** (ув.).=**Ведмедѐць** (ум.).=**Ведме́дикъ**. 1) (тоже). 2) Кофе съ ромомъ или Французской водкой.=**Ведме́дникъ**, водящій медвѣдей. =**Ведме́жій**, а, е. медвѣжій, ья, ье. = **Ведме́диця**, медвѣдица.=**Ведмедя́**, **Ведмедя́тко**, медвѣженокъ.

Вежа́, арестъ. Употреблялось въ Статутѣ Литовскомъ и происходитъ отъ Польскаго wieża, башня, więzienie, заключеніе.

Велелю́дный, а, е, многолюдный, ая, ое.

Велему́дрый, а, е, многомудрый, ая, ое.

Ве́летень, великанъ. Велетни играютъ роль въ древнихъ сказкахъ Малорусскихъ.

Велйкій, а, е, большой, ая, ое. = **Величенькій** (ум.). = **Величать—ти**, 1) величать. 2) Титуловать: *Я не знаю якъ ёго величають,* я не знаю какъ его титулуютъ. = **Величатись—ся** или **Величатьця**, 1) величаться. 2) Важничать.

Великъ день, Свѣтлый праздникъ: И. Великъ-день. Р. Великодня. Д. Великодневи. В. Великъ-день. З. Великъ-день. Т. Великоднемъ. П. объ Великодни, на Великъ-день, у Великъ-день, къ Великодню. = **Великодни святки**, Святая недѣля. = **Велыкодный**, а, е, принадлежащій ая, ое свѣтлому празднику.

Вельможа, вельможа. = **Вельможный**, а, е, вельможный, (титулъ).

Вельми, весьма.

> Реве вѣтеръ *вельми* въ поли,
> Реве лѣсъ ламае.

Велѣть—ти (Чер. губ. **Велікть**), велѣть, приказывать:

> *Не велю* я тобѣ, сынку, оковитои напивати
> Да йты съ бусурменами на долину гуляти.
> (Дума объ Иванѣ Коновченкѣ).

Верба, верба. = **Вербище** (ув.). = **Вербка**, **Вербочка** (ум.). = **Вербный**, а, е вербный, ая, ое. = **Вербна недѣля**, Вербное Воскресенье. Въ этотъ день существуетъ обычай: придя отъ заутрени бить вербой тѣхъ, кто проспитъ заутреню. При этомъ обыкновенно приговариваютъ:

> Не я бью,
> Верба бье!
> За тиждень
> Великъ день!
> Будь здоровъ
> Якъ вода,
> А багатъ
> Якъ земля,
> А ростю,
> Якъ верба.

Вербовый, а, е, вербовый, ая, ое. = **Вербовенькій** (ум.) = **Верболизъ** (Чер. губ. **Верболуозъ**) = род. Верболозу, родъ мелкой вербы, растущей по болотамъ. = **Вербина**, вербовое срубленное дерево = **Вербинка** (ум.). = **Вербнякъ**, мѣсто поросшее вербою.

Вербувать—ти, вербовать. = **Вербунокъ**, вербунка.

Вервечка, веревочка, на которой вѣшаютъ колыбель:

> А, а! люлечки,
> Шовковіи *вервечки*
> (Колыб. пѣсня).

Вервеччище (ув.). = **Вервечечка** (ум.).

Вергунъ, пирожное, приготовляемое изъ слоенаго тѣста листиками, на которыхъ сверху накладываютъ варенье. = **Вергунище** (ув.). = **Вергунецъ**, **Вергунчикъ** (ум.).

Веревка (Чер. губ. **Верюовка**), веревка. = **Веревчище** (ув.). = **Веревочка** (ум.).

Вередливый, а, е, 1) капризный, ая, ое. 2) Прихотливый, ая, ое. = **Вередувать—ти**, (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. г. **Вередовать**) капризничать, прихотничать. = **Вередунъ**, капризникъ. = **Вередунецъ**, **Вередунчикъ** (ум.). = **Вередуха**, капризница. = **Вередушка** (ум.).

Веремія, 1) мятель. 2) Слякоть: *Така веремія, що й свѣта Божого не видно,* такая мятель, (или слякоть), что свѣта Божьяго не видно.

Веретено, 1) веретено. 2) Желѣзный цилиндръ, на которомъ укрѣплена шестерня (въ мельницѣ), ворочающій верхній камень. = **Веретенище** (ув.). = **Веретенце** (ум.).

Верещать—ти, безпрестанно говоритъ, тараторитъ: *Цѣлый день верещить,* цѣлый день тараторитъ.

Верзти, говорить вздоръ: *Нйзнать що верзе,* городитъ чушь. = **Верзтись—ся**, грезиться, мерещиться чепухѣ: *Чорты батька зна що верзетця,* чортъ знаетъ что мерещится. = **Верзунъ**, болтунъ.

Вернигора, сказочное лицо, силачъ, ворочавшій горы.

Верстать, ткацкій станокъ. = **Верстатище** (ув.). = **Верстатька** (ум.).

Верства, верста: 15 *верстовъ,* 15 верстъ. *А скільки буде верстовъ?* а сколько будетъ верстъ? = **Верствище** (ув.). = **Верствочка** (ум.).

Вертать—ти, **Вернуть—ти**, возвращать, возвратить. = **Вертатись—ся** или **Вертатьця**, **Вернутись—ся** или **Вернутьця**, возвращаться, возвратиться.

Вертѣть—ти (Чер. губ. **Вертікть**) 1) вертѣть. 2) Сверлить. = **Вертѣтись—ся** или **Вертѣтьця**, 1) вертѣться. 2) Сверлиться. = **Вертлявый**, а, е, вертлявый, ая, ое. = **Вертлявенькій** (ум.). **Вертунъ**, вертунъ. = **Вертунище** (ув.). = **Вертунецъ**, **Вертунчикъ** (ум.). = **Вертуха**, вертуха. = **Вертушище** (ув.). = **Вертушка** (ум.). = **Верть!** моментъ, когда кто быстро что поворотитъ, или самъ поворотиться. *Круть! верть! въ черепочку смерть* (загадка).

Верховень, верховой (ѣдущій верхомъ).

Верховина, верхъ дерева, срубленнаго: *Окоренокъ пійде на стовпъ, середина на дошки, а зъ верховины выйде топливо,* отъ корня пойдетъ на столбъ, средина на доски, а верхъ пойдетъ на дрова. = **Верхи**, верхомъ: *Бгіти верхи,* ѣхать верхомъ. = **Верхъ** 1) верхъ: *Шапка зъ червонымъ верхомъ,* шапка съ краснымъ верхомъ. 2) Труба: *Хата бъ ще добра, да верхъ похилився,* изба бы еще хороша, да труба наклонилась.

Верховодить—ти, начальствовать, предводительствовать.

Верховиття, верхнія вѣтви:

> То ужежъ два козаки у байраки уѣзджае.
> Середульшій братъ милосердя мае:

Верховьття, у тернйвъ зтинаю,
Меншому братовѣ прикмету покидаю.
(Дума побѣгъ 3 братьевъ изъ Азова).

Вѐрша, верша: *Сміялась верша зъ болота, ажъ и сама у болотй*, смѣялась верша надъ болотомъ, но и сама въ болотѣ (пословица). Говорится о людяхъ насмѣхающихся надъ чужими недостатками, но имѣющихъ тѣже самые недостатки.

Вершйна, вершина. = Вершйть — ти, вершить, выводить верхушку въ стогахъ и скирдахъ.=Вершйльникъ, рабочій, занимающійся вершеніемъ.

Вершнйкъ (тоже что Вѐрховень).

Весѐлка, радуга: *Веселка воду бере*, показалась радуга.

Вѐсело, весело.=Веселѐнько (ум.).=Веселйше, веселѣе =Весѐлый, а, е, веселый, ая, ое.=Веселѐнькій (ум.). = Веселйшій, сравнит. степень. = Веселить — ти, веселить. = Веселйтись—ся или Веселйтьця, веселиться. = Веселйшать—ти, дѣлаться, становиться веселѣе.

Весйлля, свадьба. = Весйллячко (ум.). = Весйльный, а, е, свадебный, ая. ое.

Веснȁ, весна.=Веснйця (ум.).=Веснйній, я, є, весенній, яя, ее.=Веснянка, пѣсня, которую поютъ весною.

Вець! Вець! такъ сзываютъ свиней въ Малороссіи.

Вечернйци, вечернія сходки молодежи осенью и зимою (см.) Дòсвѣтки):

Не ходи Грицю, на *вечерницй*
На *вечерницяхъ* дѣвки чарйвницй.

Вечѐря, ужинъ.=Вечѐрять—ти, ужинать.=Вечйрній, я, є, вечерній, ая, ее:

Ой изійди, зійди,
Зйронько та *вечйрняя*!
Ой выйди, выйди,
Дѣвчинонько моя вѣрная.

Вечйрній упрўгъ, собственно вечерняя упряжка, но значитъ: послѣобѣденное пахапье.

Вѐчйръ (Чер. губ. Вѐчуоръ), вечеръ.=*Святый вечйръ*, припѣвъ въ колядкахъ.=*Святвечйръ*, канунъ Рождества Христова.

Вѐштатись — ся или Вѐштатьця, таскаться, блуждать безъ цѣли: *Отъ вештаєтьця!* вотъ таскается!

Вйвтарь (Чер. губ. Вуòвтарь), олтарь.=Вйвтарикъ (ум.).

Вйвця, овца.=Овчйще (ув.).=Овѐчка (ум.).=Вйвчарь, овчаръ.=Вйвчарище (ув.). = Вйвчарикъ 1) (ум.). 2) Коростель.=Вйвчариха, жена овчара.=Вйвчарѐнко, сынъ овчара.=Вйвчарйвна (Чер. губ. Вйвчаруòвна), дочь овчара.=Вйвчарѐнчиха, жена овчарова сына.= Вйвчарѐнченко, сынъ овчарова сына. = Вйвчарѐнкйвна, дочь овчарова сына. = Вйвчарській. я, е, овчарскій, ая, ое.

Вйдка, спиртуозное вещество, получаемое изъ браговора, и изъ котораго уже получается водка.

Вйдкйль, Вйдкйля (Чер. губ. Вуòдкуль, Вуòдкуля), (Запад. губ. Звйдкйль, Звйдки), откуда.

Вйдко, видно:

Ой вей миръ! обизветья перш̂ій Жидъ Ѣдько
Ужежъ пакъ зъ за горы Козацькій Корогвы *видко*.

Вйдлога, капюшонъ, пришиваемый сзади *свиты*, или *кобеняка* (см. это слово).=Вйдлòжище (ув.).=Вйдлòжка (ум.).

Вйдлйга (см. Одлйга).

Вйдникъ (Чер. губ. Вуòдникъ)=род. Водникȁ, горшечекъ, употребляемый для питья воды.=Видничòкъ (ум.).

Вйдно, видно. Виднѐнько, Виднѐсенько(ум.).=Видный, а, е, видимый, ая, ое.

Вйдтйль, Вйдтйля, (Чер. губ. Вуòдтуль, Вуòдтуля) (Запад. губ. Вйдти, Звйдти), оттуда.

Вйдусйль, отовсюду.

Видъ лицо: *Видъ хоть капусту сади*, лицо хоть капусту сади (Пог.).=Видòкъ (ум.).=Видый,а, е, ликій: *повновидый*, полноликій.

Видючій, а, е, Видющій, а, е, видящій, ая, ое, зрячій, ая, ае.

Вйжка, Вйжки (Чер. губ. Вуòжка, Вуòжки), возжа, возжи.=Вйжжйща (ув.)=Вйжжечки (ум.).

Вйзъ (Чер. губ. Вуòзъ) = род. Вòза, повозка. =*Вйзъ чумацькій*, повозка воловая, отличающаяся отъ обыкновенныхъ прочностью и красотою отдѣлки и служащая для далекихъ поѣздокъ.=*Вйзъ простый*, простая, обыкновенная воловая повозка.=*Що зъ воза, упало, то пропало*, что съ повозки упало, то пропало (пословица). Вйзъ еще значитъ созвѣздіе: Большая медвѣдица.=Возйще, Возяка (ув.).=Возòкъ, Вòзикъ (ум.).

Вйла 1) вилы. 2) Мѣсто соединенія двухъ дорогъ, если онѣ сходятся не подъ прямымъ угломъ: *Поставивъ шинокъ якъ разъ на вйлохъ*, выстроилъ кабакъ, какъ разъ при соединеніи двухъ дорогъ. = Вйлища (ув.). = Вйльца, Вйлечка (ум.).

Вій, гномъ, упоминаемый въ сказкахъ.

Війнȁ (Чер. губ. Вуойнȁ) = род. Войны̀, война.

Військо, Вйсько, войско.

По переду Дорошенко,
Веде своє *війско*,
Веде Запорозьське
Хорошенько.

—

Ой, Морозе — Морозенку,
Ой ты, славный козаче,
Ой за тобою та Морозенку —
Уся Украйна плаче!
Не такъ тая Украйна,

Якъ те славнее військо.
(Дума о Морозенку).

То ще добре козацька голова знала,
Що безъ війська козацького не вмирала.
(Дума о Безродномъ).

«Славне військо низове Запорозьське« (Титулъ Запорожкаго войска).—Військовый, а, е, войсковой, ая, ое.

Віія, дышло особаго рода, у воловой повозки.—Віище (ув.)—Віячко (ум.).

Вікно (Чер. губ. Вуокно), окно.—Вікнище (ув.) Віконце, Вікнечко, Віконечко (ум.).—Віконниця ставень.

Віл (Чер. губ. Вуолъ)—род. Вола, волъ.—Волище, Воляка (ув.).—Воликъ, Воличокъ (ум.).

Вільха (Чер. губ. Вуольха), ольха.—Вільшище (ув.).—Вільшка (ум.).—Вільховый, а, е, ольховый.—Вільховенькій (ум.).—Вільшникъ, молодые ольховые поросты, мододая ольховая роща.—Вільшничокъ (ум.).—Вільшина, ольховое срубленное дерево.—Вільшинка (ум.).

Вірвантъ, желѣзная скобка, которою прикрѣпляютъ шину къ колесу.—Вірвантище (ув.).—Вірвантикъ (ум.).

Вірша, Вірші, стихъ, стихи.—Віршувать—ти, говоритъ поздравительные стихи. Въ прежнія времена семинаристы и вообще школяры, во время большихъ праздниковъ ходили *віршувать* къ значительнымъ лицамъ и начальникамъ и получали за это вознагражденіе. Не рѣдко случалось, что и взрослые, даже чиновники слѣдовали этому обычаю. *Вірші* говорились на Малороссійскомъ и Славянскомъ языкахъ.

1.

Я маленькій хлопчикъ
Нэлѣзъ на стовпчикъ,
У дудочку граю,
Людей забавляю.

2.

Златія лѣта иногда бывали,
Но златыми ихъ всуе нарицали,
Сей же вѣкъ нынѣ не лестенъ ѥсть златый
Полный щастія, полный благодати.
Ѥгда въ вертоградѣ богатство открыся,
Коимъ богатствомъ весь родъ обогатися,
Человѣческимъ богатствомъ нелестнымъ
И божественномъ даромъ прелестнымъ,
Въ коемъ богатствѣ и вамъ здѣ пребывати,
И царствіѥ въ небѣ желаю стяжати.

3.

Хоть я и малолѣтенъ, а добре все знаю,
Що Христосъ родився, радість вамъ вѣщаю.
Якъ ще я не вчився читати азъ, буки,
То й не знавъ якъ дадуть мині книжку у руки,
А теперь уже читать и спѣвать умѣю
И зъ новорожденнымъ Христомъ поздравити смѣю.
Здрастуйте, паны, со Христомъ ликуйте,
А мині за вірші грошики готуйте.

4.

Возсія радость велія живущимъ въ сѣни смерти,
Ѥгда, изъ гробовъ воскрешалій, адовы зубы хотящій стерты,
Смиривъ себе до смерти, смерти, же крестныя
И свободилъ тою родъ Христіанскій отъ сѣти діавола прелестныя.
Но воскресе изъ гроба славно яко Богъ и владыка,
Ибо любовь Создателя нашего къ своему созданію бысть превелика.
Сію любовь Создатель нашъ повелѣлъ всѣмъ имѣти,
Да будете съ нимъ неразлучно на небеси жити.
И сей пресвѣтлый праздникъ праздуйте весело и духовнѣ,
Мене же, яко слугу своего пріймите любовнѣ,
Что же я симъ пресвѣтлѣйшимъ праздникомъ привѣтствую и поздравить васъ моихъ патроновъ дерзаю,
И на многа лѣта при всякомъ благополучіи жить, а потомъ съ Воскресшимъ Христомъ въ небѣ царствовати всеусердно желаю.

Вісімъ (Чер. губ. Вуосімъ), восемь.—Вісмеро, Вісмирко, Вісьмечко (ум.).—Вісімнадцять, восемнадцать.—Вісімнадцятеро, Вісімнадцятирко (ум.).—Вісімнадцятый, а, е, восемнадцатый, ая, ое.—Вісімдесятъ, восемдесятъ.—Вісімсотъ, восемсотъ.

Віскрякъ, возгря.—Віскрячище (ув.).—Віскрячокъ (ум.).

Віскъ (Чер. губ. Вуоскъ)—род. Воску, воскъ.—Восчище (ув.).—Восчокъ, Восчечокъ (ум.).

Віспа (Чер. губ. Вуоспа), оспа.—Віспище (ув.).—Віспка, Віспочка (ум.).—Віспина, оспина.—Віспинка (ум.).

Вінъ, (Чер. губ. Вуонъ), онъ.

Віхоть (Чер. губ. Віхоть), небольшая тряпка или кусокъ травы, соломы, чѣмъ вытираютъ что нибудь.—Віхтище (ув.).—Віхтикъ (ум.).

Владыка, владыка.

Власть, власть, воля.—Власный, а, е, собственный, ая, ое.—*Рукою власною*, собственною рукою. Такъ подписывались на универсалахъ, указахъ и письмахъ.

Вова, такъ называютъ волка въ разговорахъ съ дѣтьми: *Не плачь, а то вова озьме*, не плачь, не то волкъ возьметъ.—Вовківня (Чер. губ. Вуовкуовня): 1) волчья берлога. 2) Волчья яма.—Вовкъ (Чер. губ. Вуовкъ), волкъ.—Вовцюга, Вовчище (ув.).—Вовчокъ, Вовчикъ (ум.)—*Вовка боятьця, у лѣсъ не ходить*, волка бояться въ лѣсъ не ходить (пословица). *Що сѣре, то й вовкъ*, что сѣро, то и волкъ (поговорка). Употребляется, если хотятъ упрекнуть кого въ трусости, напр: Кто нибудь испугается пустяка, предполагая обстоятельство серьознѣе, тогда другіе смѣются и говорятъ: *Ему що сѣре, то й вовкъ*, ему, что сѣро, то и кажется волкомъ. Молороссы вѣрятъ, что волкъ, прежде чѣмъ разорветъ человѣка, подымаетъ вверхъ голову, и воемъ испрашиваетъ у Бога позволенія; неспро-

сясь, онъ не смѣетъ ни кого тронуть. Повѣрье это очень древне. = Вовкулáка, оборотень. = Вовкулáчище (ув.). Исчезая съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе, народныя повѣрья много утратили данныхъ, по которымъ можно бы воспроизвесть древнюю Славянскую миѳологію. Такъ теперь въ Малороссіи исчезли многіе любопытные разсказы о *вовкулакахъ*, слышанныя мной въ дѣтствѣ. Ходила молва, что одинъ недобрый человѣкъ, разсердясь на сосѣда, отомстилъ ему: когда женился сынъ послѣдняго, оборотилъ весь свадебный поѣздъ въ стадо волковъ. Черезъ нѣсколько времени люди, обороченные въ волковъ, попадались охотникамъ и когда, бывъ убиты, подвергались снятію кожи, у нихъ подъ шкурами находили ручники (полотенцы) — знаки достоинства нѣкоторыхъ свадебныхъ чиновъ. Повѣряя въ разныхъ мѣстахъ всѣ росказни о *вовкулакахъ*, я не находилъ особенной разницы, исключая мелочей, зависѣвшихъ, впрочемъ, отъ прибавокъ и убавокъ разсказчиковъ. *Вовкулака* — живой человѣкъ, исключительное занятіе котораго оборачиваться волкомъ и душить людей, различныхъ животныхъ, а овецъ въ особенности. Одинъ только разъ удалось мнѣ слышать процессъ обращенья въ волка, но какъ, не смотря на всѣ мои распросы, ни гдѣ и ни когда уже разсказъ этотъ не повторялся, то я и не смѣю предлагать его, какъ, легко можетъ быть, произведеніе самой же сказочницы. *Вовкулака* необходимо понимаетъ и другія отрасли волшебства, якшаясь съ нечистою силою, но, какъ выше сказано, имѣетъ одно исключительное занятіе. Объ отношеніяхъ его къ настоящимъ волкамъ въ то время, когда онъ самъ гуляетъ въ волчьей шкурѣ, разсказы одинаковы т. е. волки пугаются и убѣгаютъ оборотня. Всѣ же, болѣе или менѣе невѣроятные разсказы о волкахъ (впрочемъ и другаго рода) оканчиваются извѣстной фразой: *Се ще дѣялось не за нашой памьяти: такъ старі люде росказують,* это дѣлалось еще въ древности: такъ разсказываютъ старые люди. = Вóвчый, я, е, волчій, чья, чье. = Вовчúця, волчица. = Вовченя́, волчонокъ. = Вовченятко (ум.).

Вóвна (Чер. губ. Вуовна), овечья шерсть. = Вóвнище (ув.). = Вóвниця, Вóвночка (ум.). = Вóвнина, волокно шерсти. = Вовняный, а, е, шерстяный, ая, ое.

Вовотáть — ти, ворчать отрывисто, какъ ворчатъ кошки, въ особенности котенки.

Вовтýзитись — ся или Вовтýзитьця, возиться съ чѣмъ нибудь, хлопотать около чего нибудь.

Вóгкій, а, е, влажный, ая, ое. = Вогкенькій (ум.).

Водá, вода. = Водúще (ув.). = Водúця, Водúчка, Водúченька (ум.). = Водопíй (Чер. губ. Водопуой). = род. Водопóю, водопой. = Водорíй Черн. губ. Водорóй). = род. Водорóю, водомоина. = Водопóлля (Черн. губ. Водопóлле) водополье. = Водосвяття, (Черн. губ. Водосвятте) освященіе воды.

Водúть — ти, 1) водить: *Вінъ водить ведмедя,* онъ водитъ медвѣдя. 2) раждать: *Те й дѣла що водить дѣтей,* то и дѣло, что рождаетъ дѣтей. = Воджу (въ Харьк. и нѣкоторыхъ мѣст. Запад. губ. Водю). = Водишъ, Водитъ (въ Харьк. и нѣк. мѣст. Запад. губ. Вóдитъ и Вóде).

Водя́нка, водяной пузырь на тѣлѣ. = Водя́ночка. (ум.). = Водянúкъ (см. Вúдникъ). = Водяничóкъ (ум.).

Вóздухъ, воздухъ.

Возíвня (Чер. губ. Возуóвня), сарай для телегъ. = Возовый, я, е, повозочный, ая, ое. = Возóкъ, игра въ свои козыри. = Возúть — ти, возить. = Вожý (въ Харьк. и нѣк. мѣст. Запад. губ. Возю), Вóзишъ, Вóзить (въ Харьк. и нѣк. мѣст. Зап. губ. Вóзитъ и Вóзе.

Вóле, зобъ. = Вóлище (ув.). = Волькó (ум.).

Волóвый, а, е, воловый, ая, ое.

Волóга, влага.

Волóдать — ти, владѣть. Глаголъ этотъ употребляется, если говорятъ о владѣніи какимъ членомъ: *Володать рукою, ногою, языкомъ.*

Волóжить — ти, увлажнивать: *Пшеницю, жито воложить,* увлаживать пшеницу, рожь (собираясь молоть). NB. *Воложить,* иногда значитъ и бить кого нибудь. = Волóженый, а, е, увлаженный, ая, ое.

Волóка, завязка обуви, называемой *постолы* (см. это слово).

Гей ты, Татарюго, сѣдый бородатый,
На що ты уповаешъ?
Чи на свою шапку бирку
Що шовкомъ шита,
Вѣтромъ підбита,
А зъ верху дирка?
Чи на свои постолы бобровí,
Що *волоки* шовковí
Увъ одностальзъ валу?
(Пѣсня о Голотѣ).

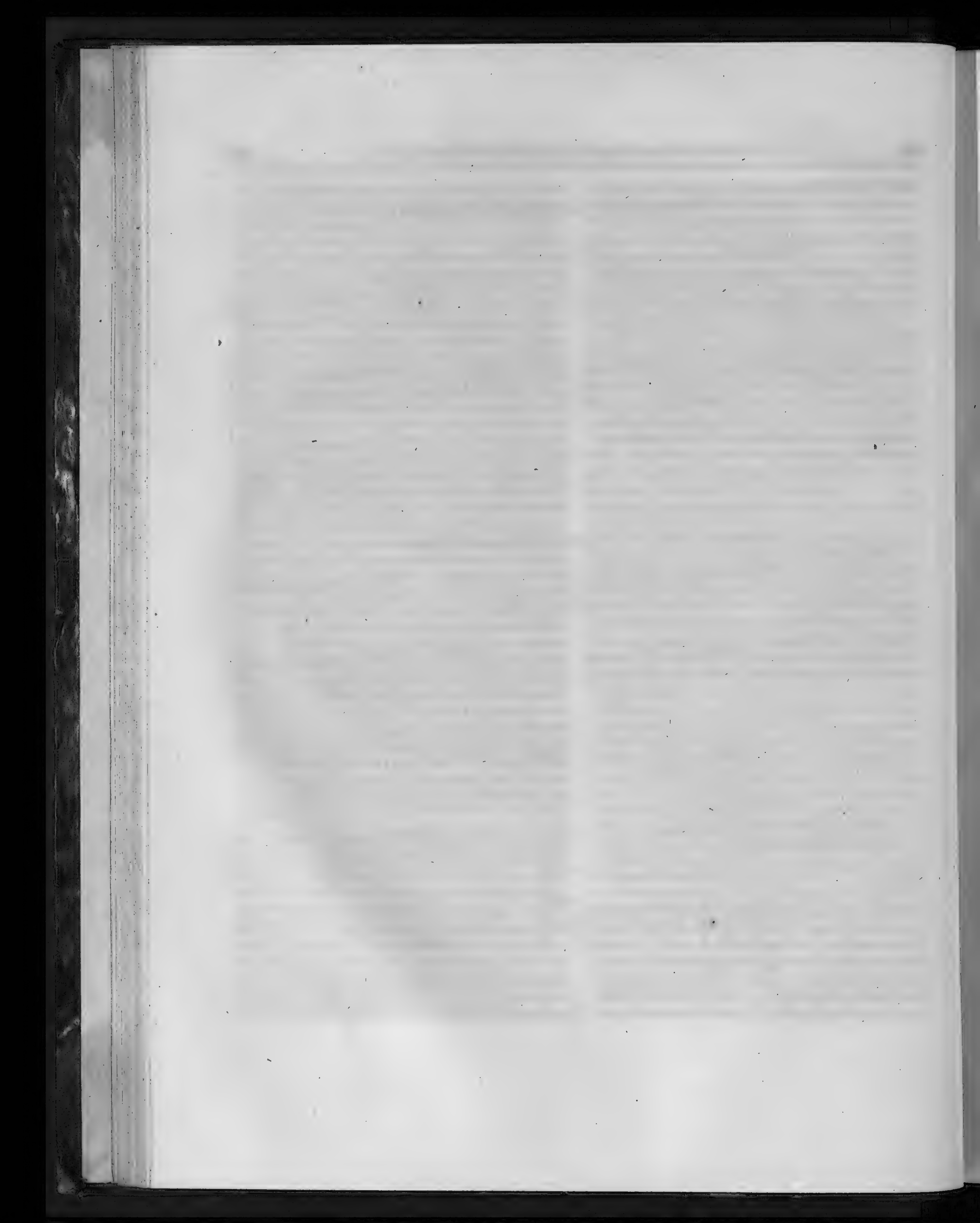
Волокнó, волокно. = Волокнúще (ув.). = Волокóнце (ум.). = Волокнуватѣть — ти, дѣлаться волокнистымъ. = Волокнуватый, а, е, волокнистый, ая, ое. = Волокнуватíшій, болѣе волокнистый.

Вóлокъ, бредень. = Волочúще (ув.). = Вóлочокъ 1) (ум.). 2) цилиндрическій стекляной сосудъ, которымъ достаютъ изъ бочки жидкость. = Волоктú, Воликтú, влечь, тащить. = Волоктúсь — ся, влечься, тащиться. = Волокúта, проволочка:

Образцы напѣвовъ былинъ.

I. Напѣвъ былины про Царя Ивана Василіевича.

II. Напѣвъ былины про Князя Михаила.



Л. 4. 5. 6. 7. ИЗВѢСТІЯ Т. IV.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ начало съ 1852 года изданіе «Извѣстій» въ томъ же видѣ, какъ издаются Извѣстія (Bulletins) двухъ другихъ Отдѣленій Академіи.

Въ составъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности входятъ, кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, сочиненія, какъ Членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, читаемыя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно:—изслѣдованія и замѣчанія касательно языка Русскаго и языковъ, съ нимъ соплеменныхъ, ихъ литературы и древностей;—разборы замѣчательныхъ трудовъ по части филологіи Славяно-Русской; а въ особенныхъ Прибавленіяхъ—памятники языка и словесности, матеріалы для словаря, грамматики и т. п.

«Извѣстія» издаются выпусками или листами; 24 листа съ Прибавленіями составляютъ одинъ томъ. Цѣна тому **ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРОМЪ.** Получать можно у Коммиссіонера Академіи **Глазунова** (по Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22) и **Эгерса** (на Невскомъ проспектѣ №№ 1 и 10). Иногородные читатели благоволятъ относиться съ своими требованіями къ помянутымъ Коммиссіонерамъ или въ Комитетъ Правленія Академіи.

ОБОЗРѢНІЕ

СТОЛѢТНЯГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Рѣчь въ день его столѣтняго юбилея, въ торжественномъ собраніи 12-го Января 1855 года, произнесенная Орд. Академикомъ и Проф. Русской словесности и педагогіи С. П. Шевыревымъ.

Мм. Гг.

Сегодня совершилось сто лѣтъ, какъ Императрица Елисавета Петровна благоволила милостивою рукою подписать проектъ учрежденія Московскаго Университета, и въ ея безсмертной подписи онъ получилъ начало бытія своего. Шуваловъ, на 28-мъ году возраста, въ бесѣдахъ съ Ломоносовымъ, задумалъ это «полезное дѣло»; Ломоносовъ, вмѣщавшій самъ въ себѣ университетъ, одушевлялъ къ тому Шувалова, и пророчески пѣлъ Царицѣ объ ея учрежденіи:

Когда Твой Университетъ
О имени Твоемъ подъ солнцемъ процвѣтетъ,
Тобою данными красуясь вѣчно правы,
Для истинной красы Россійскія Державы.

26-го апрѣля Университетъ открылъ ученіе, въ домѣ у Иверскихъ Воротъ, и передъ началомъ его, въ Казанскомъ Соборѣ возносилъ о немъ первыя свои молитвы къ Богу. Черезъ годъ въ тотъ же самый день, вмѣстѣ съ днемъ коронаціи своей Основательницы, онъ праздновалъ первый годъ своего учрежденія. Тогда ученикъ Ломоносова, данный имъ въ профессоры словесности Университету, Поповскій, говорилъ торжественную рѣчь и въ ней сказалъ эти слова:

«Наши дѣти, внуки и ихъ правнуки имѣютъ готовое великія сея милости участіе.... Безчисленныя тысящи нашего потомства прежде еще своего рожденія симъ благодѣяніемъ уже обязаны. Не здѣсь наши къ Тебѣ благодаренія кончатся, Великая Монархиня! Когда сіи на Твое священное лице взираютъ, Твой гласъ ободряющій ихъ внимаютъ: самые поздные потомки коль часто воззрятъ на сіе мѣсто, Твой промыслъ, Твое о себѣ попеченіе воспомянутъ.

«О! какую радость, какое ощущаемъ мы веселіе, возбуждаемы надеждою, что увидимъ вожделѣнные плоды сего новонасажденнаго винограда; что дождемся блаженнаго онаго времени, когда изъ сего премудрою Государынею учрежденнаго мѣста произойдутъ судіи правду отъ клеветы отдѣляющіе; полководцы на морѣ и на землѣ спокойство своего отечества утверждающіе; когда процвѣтутъ здѣсь мужи, закрытыя натуры таинства открывающіе; когда напослѣдокъ сему прозорливостію нашей Государыни основанному и щедротою ободренному мѣсту Россія одолжена будетъ внутреннимъ и внѣшнимъ своимъ благосостояніемъ.»

Великая сила убѣжденія, какъ видно, дышала въ этихъ словахъ профессора; въ какомъ-то прозрительномъ вдохновеніи они были сказаны: теперь слова его для насъ живое событіе; ихъ вѣщая мысль совершается передъ нами въ очью, на нашемъ столѣтнемъ праздникѣ.

Вникая въ происхожденіе свѣтлаго торжества нашего, мы видимъ въ немъ участіе Промысла Божія, образующей воли Государей нашихъ и любви Русскаго народа къ просвѣщенію. Разсмотримъ же эту троякую причину событія, которому радуется теперь вмѣстѣ съ нами все наше Отечество. Мы вознесли сегодня утромъ и не престанемъ приносить молитвенное благодареніе Тому, о Комъ *живемъ, движемся и есмы*, Предвѣчному источнику Духа истины, Отцу свѣта и Подателю силъ. Съ самаго зародыша, бла-

гословеніе Божіе опочило на этомъ народномъ разсадникѣ всемірнаго ученія. Первымъ попеченіемъ Шувалова и Мелиссино, храмъ Божій сталъ у насъ твердо возлѣ храма наукъ, ему опорою и освященіемъ. Молитва не умолкала въ немъ. Архипастыри Московскіе: Тимоѳей, Амвросій, Платонъ, Августинъ, Филаретъ, въ богослуженіяхъ осѣняли силою креста всеучилище наукъ, молились о немъ, назидали его своимъ словомъ, слѣдили въ немъ за успѣхами Слова Божія, благословляли его успѣхи въ наукахъ. Ученіе Православной Вѣры преподавалось въ немъ неумолкаемо, сначала въ двухъ Гимназіяхъ, когда онѣ составляли съ Университетомъ одно нераздѣльное цѣлое; потомъ на особой каѳедрѣ и сначала въ одномъ факультетѣ, нынѣ во всѣхъ. Наука, осѣненная Вѣрою, безопасно совершила у насъ свое столѣтіе; она жила въ мирѣ и любви съ нею; искала въ познаніи истины, озаряя пути свои лучемъ Истины живой и вѣчной, и тѣмъ выразила въ Московскомъ Университетѣ мысль цѣлой жизни Русскаго народа.

Вторая причина счастливому событію образующая воля Государей Россіи: Имъ благодареніе, съ преданностью сердецъ нашихъ. Университеты возникли у насъ не изъ борьбы духовной власти со свѣтскою, не изъ противоборства разума и вѣры какъ на Западѣ: нѣтъ, наши университеты даръ любви Монарховъ нашихъ къ Русскому народу, плодъ ихъ пламеннаго желанія, ихъ неусыпной заботы просвѣтить Отечество науками. Нашему, уже столѣтнему Университету, выпалъ счастливый жребій быть первенцемъ этой любви всепросвѣщающей. Лишь только Россія срослась въ одно государственное цѣлое и свергла иго Монгольское, какъ мысль о просвѣщеніи ея науками и художествами сильно зародилась въ умахъ ея Государей. Іоаннъ III, Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ звали отъ Запада ученыхъ и художниковъ. Борисъ Годуновъ, первый, думалъ объ Университетѣ. Сильнѣе загорѣлась мысль объ училищахъ въ Царяхъ Дома Романовыхъ: Михаилъ, Алексій, Ѳеодоръ воздвигали ихъ, думая тѣмъ спасти просвѣщеніе, погасавшее на Востокѣ. Петръ Великій, собесѣдникъ Лейбница, первый у насъ опредѣлилъ значеніе Университетовъ, и раздѣлялъ мысль философа о необходимости учредить ихъ въ Москвѣ и потомъ въ другихъ городахъ Россіи. Любимая дочь Петрова исполнила мысль родительскую въ нашей древней столицѣ. Въ безсмертномъ указѣ 12-го января 1755 года, Императрица Елисавета сказала: «Всякое добро происходитъ отъ просвѣщеннаго разума, а напротивъ того зло искореняется: слѣдовательно нужда необходимая о томъ стараться, чтобы способомъ пристойныхъ наукъ возрастало въ пространной нашей Имперіи всякое полезное знаніе.» Вотъ первая логическая посылка того Царственнаго силлогизма, котораго нашъ Университетъ былъ желаннымъ для Россіи слѣдствіемъ. Москва избрана для него мѣстомъ, какъ сказано въ проектѣ, по великости своего народонаселенія, по своему положенію въ сердцѣ государства Русскаго, по своему быту семейному. Конечно, въ средоточіи народной жизни, подъ сѣнью древней святыни, въ Кремлѣ — палладіумѣ Русской Исторіи, наука глубже могла пустить корни свои въ Русскую жизнь и вѣрнѣе опредѣлить свои къ ней отношенія. Въ Москвѣ, съ самаго начала, порученъ былъ Университету надзоръ за ученымъ и нравственнымъ достоинствомъ домашнихъ иностранцевъ-воспитателей по всей Россіи. Университетъ, подъ покровительствомъ власти Высочайшей, подчиненъ былъ Правительствующему Сенату; его питомцамъ обѣщаны выгоды по службѣ. Императрица щедро излила свои Монаршія милости на самыхъ первыхъ учениковъ его. Шуваловъ гордился цвѣтущимъ юношествомъ на придворныхъ балахъ у Государыни. Какъ только Университетъ произвелъ первыхъ студентовъ изъ учениковъ своихъ Гимназій, Императрица наградила его за то умноженіемъ штатной суммы. Казанская Гимназія выросла при Елисаветѣ Петровнѣ, какъ дальній отпрыскъ Московскаго же Университета, и рано стала колыбелью Державина.

Сильный по мысли, скромный по размѣрамъ, проектъ Шувалова скоро началъ выростать въ уставъ обширный. Рано ощутилась потребность дать Университету размѣры, болѣе соотвѣтственные могуществу и пространству Имперіи, съ широкимъ замысломъ Ломоносова. Еще при Елисаветѣ зачалась эта мысль, въ царствованіе Петра III пришла она въ движеніе, при Екатеринѣ II получила внѣшній образъ.

Императрица Екатерина II, умножая средства Университета, благоволила всенародно признать пользу, которую многія государственныя мѣста съ самаго начала заимствовали отъ умноженія въ Московскомъ Университетѣ наукъ и учащихся. Новый уставъ и штатъ его были также предметомъ Ея высокихъ попеченій. На суммы, жалованныя Ею, и покупкою сосѣдняго дома, въ теченіи семи лѣтъ сооружено было это великолѣпное зданіе, горѣвшее въ огнѣ двѣнадцатаго года. Въ самомъ зданіи водворенъ изящный храмъ Божій, и передъ воскресною утренею, въ 1791 году внезапно украшенъ дарами внѣшняго благолѣпія, которые въ торжественной полуночи Монархиня прислала съ нарочнымъ вѣстникомъ.

Въ достопамятный 1767 годъ, годъ изданія Наказа, Екатерина II свергла иго Латинскаго языка съ науки, насажденной въ Москвѣ, уничтожила ученый предразсудокъ времени, вредившій ея распространенію въ Отечествѣ, и выразила Хераскову желаніе свое, чтобы наука здѣсь преподавалась по Русски: это былъ отвѣтъ на задушевную мысль всѣхъ Русскихъ профессоровъ. Медицинскому нашему факультету, образовавшемуся самостоятельно, 29-го

сентября 1791 года, пожаловано право производить въ степень доктора.

Императрица повелѣвала профессорамъ участвовать въ государственныхъ соображеніяхъ объ установленіи народныхъ училищъ и въ наблюденіяхъ за частными пансіонами въ Москвѣ; приглашала ихъ къ сотрудничеству въ Ея Царственныхъ занятіяхъ Русскою исторіею; препоручала имъ переводы важныхъ сочиненій Англійскихъ законовѣдцевъ. Кураторы представляли ежегодно доклады на Ея Августѣйшее Имя, съ обозначеніемъ успѣховъ и поведенія каждаго студента Университета, каждаго ученика Гимназіи. При Екатеринѣ II, Херасковъ основалъ Университетскій Благородный Пансіонъ, этотъ историческій разсадникъ добра и пользы, и помѣстилъ его въ домѣ, подаренномъ Государынею.

Императоръ Павелъ Петровичъ, освободившій потомство великаго академика-крестьянина отъ всякой государственной повинности, озарилъ закатъ дней перваго учредителя Университета, Шувалова, щедрыми Монаршими дарами, и далъ ему въ преемники его племянника, князя Голицына, а въ директоры Университета назначилъ питомца его, любившаго умственную колыбель свою всѣмъ сердцемъ, благодарнымъ ей за воспитаніе, товарища и друга Муравьеву, Тургенева. Императоръ умножилъ доходы Университета черезъ ходатайство князя Голицына; ввѣрилъ профессорамъ исполненіе новаго постановленія цензуры, возстановилъ Казанскую Гимназію, признавъ пользу, ею принесенную, когда она процвѣла подъ сѣнью нашего Университета, и начерталъ для нея новое устройство въ обширнѣйшихъ размѣрахъ.

Забудемъ ли мы слова, изреченныя одному изъ бывшихъ тогда начальниковъ Университета, Императоромъ Александромъ Павловичемъ, при вступленіи Его на престолъ, когда Университетъ нашъ приближался уже къ своему полустолѣтію: «Всегда Я уважалъ мѣсто сіе, какъ одинъ изъ первѣйшихъ источниковъ просвѣщенія благороднаго юношества.» Мысли объ новомъ Уставѣ, порожденныя проектомъ Шувалова, зрѣли въ теченіи четырехъ царствованій. Воцарившійся Императоръ благосклонно принялъ представленіе начальниковъ Университета о необходимости перемѣнить прежнія его постановленія. Преобразованіе Университета ввѣрено было также питомцу его, любившему его всею горячею любовію благодарнаго ученика, наставнику Самого Государя въ Русской словесности и нравственности, М. Н. Муравьеву. Быстро и щедро умножены всѣ ученыя его средства, и въ людяхъ, и въ учебныхъ пособіяхъ. Славные профессоры вызваны изъ-за границы. Молодые Русскіе ученые отправлены туда для усовершенствованія. Три новыхъ ученыхъ общества окружили Университетъ. Въ два года вмѣщены десятилѣтніе успѣхи или болѣе. Университетъ, возросшій внутренними силами, шелъ на встрѣчу второй половинѣ своего столѣтія. 5-го ноября 1804 года, Государь Императоръ пожаловалъ ему Утвердительную Грамоту. Мы гордимся этою хартіею; мы хранимъ ее, какъ драгоцѣнную память заслугъ нашихъ предковъ, какъ священное изліяніе любви Александра Благословеннаго къ просвѣщенію Отечества и къ нашему Университету. Въ сей Грамотѣ Императоръ Всемилостивѣйше призналъ, какъ черезъ цѣлые полвѣка Московскій Университетъ имѣлъ великое участіе въ образованіи людей способныхъ для Государственной службы, въ распространеніи знаній, и наипаче въ усовершенствованіи отечественнаго языка, и за то изъявлялъ ему торжественную признательность, именуя его первымъ въ Россіи высшимъ училищемъ, учрежденіемъ благотворнымъ, даруя ему новыя права и преимущества, болѣе сообразныя съ просвѣщеніемъ текущаго времени; новое и пространнѣйшее образованіе, и наконецъ подтверждая за Себя и за Преемниковъ Своихъ существованіе сего Университета. Грамота, утвержденная Государственною печатью и подписанная Августѣйшею рукою Благословеннаго, отдана для храненія на вѣчныя времена Университету.

Въ самый день утвержденія Грамоты, Государь утвердилъ и Уставъ университетовъ, вмѣстѣ съ Уставомъ подвѣдомыхъ имъ училищъ. Тогда въ первый разъ даны Университетамъ права на производство въ ученыя степени по всѣмъ ихъ факультетамъ, — а разнымъ степенямъ и званіямъ ихъ присвоены классы Государственной службы. Университетскій атестатъ сдѣлался правомъ дворянина на быстрое возвышеніе его по лѣствицѣ степеней гражданскихъ, правомъ всѣхъ сословій на дворянство и соединенныя съ нимъ преимущества. Учреждены постоянныя сношенія съ Университетами заграничными черезъ путешествія молодыхъ Русскихъ ученыхъ, и тѣмъ дана возможность слѣдить науки въ современномъ ихъ движеніи.

Въ 1809 г., декабря 11-го, накапунѣ дня Своего рожденія, Императоръ Александръ, при попечителѣ графѣ Разумовскомъ, посѣтилъ Университетъ, молился во храмѣ его и любовался имъ. Въ первый разъ еще отъ самаго учрежденія своего, Университетъ привѣтствовалъ въ стѣнахъ своихъ Вѣнценосную Особу Покровителя наукъ, и принялъ изъ устъ Его Величества изъявленіе Монаршаго къ нему благоволенія.

Непріятельское нашествіе въ 1812 г. истребило зданіе Университета, почти со всѣми его учеными сокровищами. Государь вторично посѣтилъ его, и живительнымъ взоромъ взглянулъ на развалины. До полумилліона дано на ихъ возобновленіе. Попечителемъ назначенъ дѣятельный хозяинъ-строитель князь Оболенскій. Въ полтора года возникло это зданіе вновь изъ пепла, — а изъ остатковъ строительной

суммы построены аптека и химическая лабораторія. Учрежденъ Медицинскій Институтъ на сто воспитанниковъ, подаренъ анатомическій кабинетъ Лодера, приглашенъ самъ профессоръ на каѳедру анатоміи, умножены всѣ учебныя пособія, — и въ теченіи 13-ти лѣтъ, благодаря щедротамъ Царскимъ и пожертвованіямъ людей Русскихъ, быстро залечены всѣ раны, нанесенныя Университету варварскимъ нашествіемъ двадцати образованныхъ народовъ Европы.

Въ 1826 г., когда совершилось Священное Коронованіе благословенно-Царствующаго Государя Императора Николая Павловича, Его Величество, 27-го сентября, изволилъ посѣтить Университетъ, съ заботливою любовію вникалъ въ положеніе всѣхъ заведеній, при немъ находящихся, и благодушно выразилъ профессорамъ свое мудрое желаніе: «*видѣть въ воспитанникахъ Московскаго Университета прямо Русскихъ*».

Отеческія заботы нашего Государя о цвѣтущемъ юношествѣ всѣхъ областей Его неизмѣримой Державы выразились въ этихъ словахъ одного изъ Высочайшихъ Его Повелѣній: «Да юноши, воспитываемые вездѣ въ единомъ духѣ, ко благу единаго Отечества, къ спокойствію своихъ семействъ, къ собственному своему мирному усовершенствованію въ предѣлахъ гражданской жизни и прочному успѣху на поприщѣ Государственной службы, пользуются всѣ нераздѣльною и единою Нашею Отеческою любовію.»

Свою державную заботу о Московскихъ студентахъ, живущихъ далеко отъ домовъ родительскихъ, Государь выражалъ въ Москвѣ лично попечителю князю С. М. Голицыну. Указъ 9-го ноября 1831 года свидѣтельствуетъ, какъ Государь озабоченъ былъ тѣмъ, что многіе молодые люди поступаютъ въ университеты, не вполнѣ приготовленные, и вмѣсто ученія понапрасну теряютъ въ немъ время. Плодомъ этихъ Монаршихъ попеченій было установленіе испытаній строгихъ и приготовленія къ нимъ классическаго, и дома, и въ гимназіяхъ, которыя съ тѣхъ поръ, можно сказать, и новыми объ нихъ постановленіями, и усовершенствованнымъ въ нихъ ученіемъ, придвинуты вплоть къ университетамъ.

Между тѣмъ внутри университетовъ возникала новая жизнь тою же Монаршею заботою. Для того, чтобы воспитанники ихъ выходили прямо Русскими, надобно было прекратить заемъ иностранныхъ ученыхъ у запада и ввѣрять воспитаніе людямъ Русскимъ, снабдивъ ихъ всѣми средствами къ тому, чтобы каждый могъ поставить науку свою въ уровень съ современнымъ ея состояніемъ. Учрежденіе Института изъ природныхъ Россіянъ послужило первою къ тому мѣрою. Новый Уставъ 26-го іюля 1835 г. съ увеличенными болѣе чѣмъ вдвое штатами обезпечилъ жизнь ученаго, согласно современнымъ потребностямъ. Положеніе о производствѣ въ ученыя степени сосредоточило занятія молодыхъ ученыхъ въ наукахъ спеціальныхъ, къ которымъ имѣютъ они призваніе. Отправленіе ихъ за границу не по очереди, какъ прежде, а безъ исключенія, дало возможность всѣмъ усвоить открытія наукъ современныхъ. Правительство распоряжалось такъ, чтобы каждый профессоръ оставался вѣренъ своей каѳедрѣ въ теченіи своего ученаго поприща и укрѣплялся бы въ наукѣ своей болѣе и болѣе. Распространеніе и умноженіе учебныхъ пособій въ Университетѣ предлагало къ тому всѣ возможныя средства. Библіотека наша отъ 30,000 томовъ возрасла почти до 116,000. Анатомическій кабинетъ умноженъ 2,000 препаратовъ, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ современной науки. Зоологическій кабинетъ возросъ до 66,163 экземпляровъ; минералогическій до 11,391. Химическая лабораторія устроена вновь согласно съ потребностями времени. Воздвигнута астрономическая обсерваторія и въ послѣднее время поставлена наравнѣ съ лучшими подобными заведеніями Европы. Учреждены вновь кабинеты: сравнительной анатоміи, анатомико-патологическій, сельско-хозяйственный. Клиника факультетская, по безпристрастному признанію ученыхъ, есть учрежденіе, подобнаго которому не представитъ современная Европа. Кромѣ того, Университетъ имѣетъ еще двѣ клиники госпитальныя. Конечно, каждый изъ присутствующихъ здѣсь членовъ Университета Московскаго и другихъ благодарно сознается, что ему даны были всѣ средства, и дома и за границею, поставить науку свою въ уровень съ современнымъ ея состояніемъ и вести ее впередъ, согласно ея успѣхамъ и правильному движенію. Въ теченіи послѣднихъ 29-ти лѣтъ, Университетъ Московскій, двинутый впередъ волею Императора и обогащенный всѣми современными средствами науки, далъ ученое образованіе болѣе нежели четыремъ тысячамъ своихъ питомцевъ, которые растятъ благородные плоды его по безконечнымъ краямъ нашей Россіи.

Обозрѣвая главныя дѣянія образующей воли Государей нашихъ, въ столѣтней исторіи этого всеучилища, мы видимъ, какъ они клонились къ одной цѣли: сдѣлать всемірную науку умственною собственностью людей Русскихъ и Отечества. Само Провидѣніе, озаряя волю Самодержцевъ Россіи, вело насъ къ свѣту ученія. Что можетъ быть краше подвиговъ, заботъ, мыслей земнаго величества, устремленныхъ къ одной цѣли — къ просвѣщенію? Это перлы и алмазы, сіяющіе въ вѣнцахъ Государей нашихъ неугасимымъ свѣтомъ безсмертія.

Сѣмена просвѣщенія изъ Самодержавныхъ рукъ пали на добрую почву Русскаго народа. Отличительная черта его жизни и исторіи, миръ и любовь нашихъ сословій, особливо когда они соединяются въ добромъ дѣлѣ, знаменуется и въ исторіи перваго Русскаго университета. Въ

этихъ всенародныхъ усиліяхъ къ его процвѣтанію первое мѣсто занимаютъ исполнители Монаршей воли. Когда же, если не нынѣ, мы воздадимъ имъ торжественно благодарность и изъ глубины души произнесемъ имъ священныя для насъ имена! Здѣсь, на этомъ мѣстѣ ихъ лучшихъ дѣлъ и попеченій, воскресаютъ для насъ, въ торжественную минуту праздника, ихъ свѣтлые образы: Шуваловъ, «изобрѣтатель этого полезнаго дѣла», какъ назвала его Императрица, первый кураторъ, въ теченіи 42-хъ лѣтъ до конца своей жизни лелѣявшій свое любимое насажденіе; Мелиссино, вѣрный исполнитель начинаній Шувалова, первый установитель ученія, учредитель и президентъ перваго Ученаго Общества при Университетѣ; Херасковъ, основатель при немъ Благороднаго Пансіона и Педагогической Семинаріи, виновникъ знаменитаго договора типографіи Университетской съ Новиковымъ, столько плодотворнаго для Русской Словесности; князь Голицынъ, наслѣдникъ любви своего дяди къ Университету; Муравьевъ, незабвенный Муравьевъ, наставникъ своего Монарха, честь и краса благодарныхъ питомцевъ Университета, виновникъ полустолѣтняго его торжества, въ пять лѣтъ управленія двинувшій его силы на четверть столѣтія; графъ Разумовскій, основатель Общества Испытателей Природы; Голенищевъ-Кутузовъ, основатель Общества Любителей Словесности; Князь Оболенскій, возстановитель зданій университетскихъ послѣ непріятеля. Не именуемъ живыхъ, щадя ихъ скромность. Они здѣсь съ нами; они прочтутъ во взорахъ присутствующихъ то, чего не доскажетъ имъ мое слово. Мысль наша несется къ тѣмъ, которые по болѣзни не могутъ радоваться здѣсь вмѣстѣ съ нами. Одинъ изъ нихъ, облеченный саномъ министра, пятнадцать лѣтъ исполнялъ волю Монарха во благо Университета. Мысль ихъ съ нами здѣсь, а мы съ ними благодарнымъ сердцемъ.

Постоянная любовь и участіе къ Университету градоначальниковъ Москвы есть также достопамятая черта его лѣтописей. Этою любовію запечатлѣна здѣсь память фельдмаршала князя П. С. Салтыкова, князя В. М. Долгорукаго-Крымскаго, графа З. Г. Чернышева, князя Д. В. Голицына. Градоначальникъ, участвующій въ нашемъ торжествѣ, наслѣдовалъ эту любовь отъ своихъ предмѣстниковъ. Онъ любитъ нашихъ студентовъ — и въ бесѣдахъ съ нами первая его мысль обращена на нихъ.

Въ благотвореніяхъ и приношеніяхъ Университету участвовали всѣ сословія: дворяне впереди всѣхъ, духовные, купцы, нерѣдко встрѣчаются имена мѣщанъ и крестьянъ. Помянемъ имена благотворителей. Родъ Демидовыхъ первенствуетъ между ними. Память Прокопія, Григорія и Никиты Акинѳіевичей, Павла Григорьевича, Николая Никитича — священна для Университета. Они благотворили ему при самомъ основаніи, первые положили сумму на содержаніе студентовъ, обогащали его музеи, содѣйствовали возобновленію послѣ Московскаго разгрома. Благодарно назовемъ имена другихъ: Грузинскій царевичь Георгій Вахтанговичь, графъ Г. А. Строгановъ, П. С. Сумароковъ, сенаторъ М. Г. Собакинъ, князь А. А. Урусовъ, княгиня Е. Р. Дашкова, баронетъ Виллie, князь П. А. Лобановъ-Ростовскій, дворяне: Соколовскій, Салтыковъ, Всеволожскій, Круберъ, Стевенъ, Горихвостовъ, Алепина, Муравьева, операторъ Кустовскій, игуменъ Порфирій Симонтовскій, купцы: Твердышевъ, Денкоглу, Грачевъ, купчиха Кулакова, крестьянинъ Малюгинъ, и тотъ неизвѣстный, который, устроивъ стипендію студента, скрылъ отъ насъ свое имя.

Въ любви къ наукамъ и ученью видимъ то же соревнованіе сословій. По долгу званія, по богатству средствъ числомъ превосходятъ дворяне. Дѣти княжескихъ и древнихъ боярскихъ фамилій сѣли первые на скамьи нашего Училища, лишь только оно открылось. Духовенство послѣдовало имъ. Разночинцы сѣли также съ ними на лавкахъ студентовъ. Наука у насъ равняла сословія и вызывала дарованія отовсюду для службы государственной. Торжественно давая разночинцу шпагу студента, она съ тѣмъ вмѣстѣ давала ему и даетъ теперь право на пріобрѣтеніе диплома дворянскаго. Участіе духовнаго сословія въ ученомъ образованіи у насъ особенно значительно: многіе наставники Университета были сыновьями служителей алтарей Господнихъ.

Охраняемый Вѣрою и Промысломъ Божіимъ, подъ покровомъ власти Самодержавной, предметъ любви и стремленія всѣхъ сословій, какую же задачу рѣшилъ Московскій Университетъ въ теченіи истекшаго столѣтія? Четыре дѣла лежало на немъ въ рѣшеніи этой задачи: дѣло первое насадить науку въ Отечествѣ; второе вести ее въ уровень съ современнымъ ея движеніемъ; третье примѣнять ее къ жизни и потребностямъ Россіи; четвертое воспитать ей сыновъ полезныхъ на всякое благое дѣло, вѣрныхъ слугъ Государю и Отечеству.

Чтобы насадить науку у насъ, надобно было прежде всего заставить ее говорить ясно по Русски. Ломоносовъ началъ этотъ подвигъ; Московскій Университетъ довершилъ его. Чтобы уразумѣть всю важность дѣла, должно представить себѣ состояніе, въ какомъ находилась наука въ отношеніи къ способу ея выраженія, когда начинался Университетъ Московскій. Эрнести, знаменитый Германскій ученый, въ 1754 году, говорилъ рѣчь о народной философіи и не признавалъ, чтобы наука, выражаясь по Латыни, могла не быть народною. Для Гейнекція, оракула въ словесности того времени, говорить ясно и говорить по Латыни было одно и то же. Въ такое-то время Поповскій, при открытіи философскихъ лекцій въ гимназіяхъ

Университета въ 1755 году, въ своей рѣчи: вдругъ приглашаетъ науку наукъ выражаться по-Русски и всенародно объявляетъ: «*Нѣтъ такой мысли, кою бы по Россійски изъяснить было невозможно*». Этими золотыми словами начался подвигъ Московскаго Университета, и его начало принадлежитъ первому его профессору. Но дѣло обошлось не безъ борьбы. Профессоры-иностранцы, пріѣхавшіе къ намъ изъ Германіи, подъ вліяніемъ господствовавшаго предразсудка времени, никакъ не хотѣли допустить, чтобы наука заговорила у насъ на языкѣ родномъ, и громко провозглашали, что Латинскій языкъ, ключъ ко всѣмъ знаніямъ, есть главная цѣль учрежденія Московскаго Университета. Поповскій палъ жертвою въ этой борьбѣ, но мысль его не погибла. Когда образовалось новое поколѣніе Русскихъ профессоровъ, уже питомцевъ Университета, Императрица Екатерина, какъ мы уже знаемъ, пригласила науку говорить у насъ по Русски.

Мы пользуемся теперь легко и свободно орудіемъ отечественнаго языка, но изобрѣтеніе его принадлежитъ наставникамъ нашихъ наставниковъ. Они были творцами въ этомъ трудномъ дѣлѣ. Ими даны на первый разъ и строго опредѣлены техническіе термины наукъ. Устами ихъ, впервые, заговорили въ Московскомъ Университетѣ науки математическія, естественныя, философскія, словесныя, юридическія, медицинскія.

Для того, чтобы вести науки въ уровень съ современнымъ ихъ движеніемъ и слѣдить за ихъ успѣхами, у насъ было два средства: выписывать иностранныхъ ученыхъ изъ-за границы, посылать туда своихъ.

Первое сѣмя ученія насадила у насъ С.-Петербургская Академія Наукъ: оба первые профессора, Поповскій и Барсовъ, были учениками ея и Ломоносова. Иностранныхъ ученыхъ прислали Тюбингенъ, Штутгардъ, Вѣна, Лейпцигъ и Гёттингенъ. Эти сообщенія непрерывно продолжались. Нерѣдко приглашаемы были къ намъ тѣ ученые иностранцы, которые уже довольно долгое время жили въ Россіи, освоились съ ея жизнію, съ Русскимъ образомъ мыслей и обычаями. Никогда заемъ заграничной учености не былъ такъ усиленъ, какъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія. Тогда Московскій Университетъ связанъ сталъ съ Германіею славными именами Буле, Маттеи, призваннаго вторично, Грелльманна, ботаника Гофмана, Рейса, Фишера. Но съ 1812 годомъ эти сношенія почти прекращаются. Отечественная война какъ бы вызвала къ сознанію наши народныя умственныя силы. Русскіе люди съ тѣхъ поръ сильнѣе возчувствовали, что пришла имъ пора имѣть сокровище науки въ рукахъ своихъ.

Совершенствованіе Русскихъ ученыхъ за границею было дѣятельно съ самаго начала. Первые даровитые питомцы Университета, съ призваніемъ къ наукѣ, были немедленно отправлены туда. Славныя связи съ западными учеными въ нашемъ Университетѣ знаменуютъ начало наукъ естественныхъ, медицинскихъ, юридическихъ. Первый Московскій профессоръ естествовѣдѣнія, Афонинъ, былъ достойнымъ ученикомъ Линнея и Валлерія. Зыбелинъ и Веніаминовъ, первые Русскіе профессоры Медицинскаго факультета, были учениками славнаго Архіатера Коля въ Кенигсбергѣ, знаменитаго Албинія въ Лейденѣ. Десницкій и Третьяковъ, первые наши юристы, учились праву у Англійскихъ законовѣдцевъ въ Глазговѣ. Позднѣе, Политковскій и Страховъ привезли изъ Парижа новыя открытія въ физикѣ, касательно газовъ, гальванизма, электричества; Рихтеръ, Русскій по отечеству, питомецъ нашего же Университета, въ концѣ прошлаго столѣтія, перенесъ къ намъ акушерство наравнѣ съ современнымъ его состояніемъ въ Европѣ. Въ послѣднемъ десятилѣтіи прошлаго вѣка революціонныя бури Франціи прекратили на время поѣздки Русскихъ ученыхъ за границу. Но съ началомъ нынѣшняго столѣтія онѣ сдѣлались еще живѣе. Цвѣтаевъ возобновилъ эти связи, для науки права, особенно Римскаго; Двигубскій для наукъ естественныхъ, съ примѣненіемъ къ Россіи; Мудровъ и Воиновъ для медицины въ Германіи и Франціи; Грузиновъ для того же предмета въ Англіи; позднѣе, Павловъ для сельскаго хозяйства. Въ наше время, Русскіе ученые, какъ извѣстно, во многомъ числѣ отправляемы были за границу какъ бы за тѣмъ, чтобы трудами своими завоевать сокровища наукъ у Запада и окончательно водворить ихъ въ нашемъ Отечествѣ.

Въ общемъ характерѣ движенія наукъ, и тамъ и у насъ, есть поразительная черта сходства, заключающаяся въ постепенности отдѣльнаго образованія каждой изъ нихъ. Наука, взятая вся вмѣстѣ, растетъ и вѣтвится, какъ густое сѣнолиственное дерево. Сначала всѣ познанія имѣютъ болѣе общій, умозрительный и энциклопедическій характеръ. Потомъ анализъ начинаетъ господствовать; наблюденія и опытъ берутъ верхъ надъ произволомъ умозрѣнія. Въ началѣ было легко профессорамъ переходить съ одной каѳедры на другую; но наконецъ не только отдѣльная наука, даже часть ея потребовала себѣ всей жизни человѣка и нерѣдко заставляетъ пожалѣть о кратковременномъ срокѣ дней нашихъ.

Другая черта сходства состоитъ въ постепенномъ стремленіи наукъ къ большей самостоятельности, въ отношеніи къ главной ихъ задачѣ—исканію въ познаніи истины. Сначала, отъ наукъ естественныхъ требовали одной пользы въ примѣненіи ихъ къ общежитію; науки духовной стороны человѣка изобиловали также нравоученіемъ. Но, мало по малу, наука устремляла человѣка болѣе и болѣе къ своей главной цѣли, и за это безкорыстное служеніе истинѣ она возвращалась опять къ жизни, обогащенная дарами, еще

болѣе полезными и для общежитія, и для души человѣка.

Слѣдуетъ вопросъ болѣе трудный: заимствуя познанія отвсюду, выразила ли наука у насъ свой собственный характеръ — и если выразила, то въ чемъ заключаются черты его?

Чтобы правильнѣе рѣшить этотъ вопросъ, отклонимъ здѣсь недоразумѣніе, которое могло бы встрѣтиться. Конечно, подъ именемъ особенностей въ характерѣ нашей науки никто не въ правѣ разумѣть новыхъ открытій и изобрѣтеній. Еще Петръ Великій, въ проектѣ Академіи, строго отдѣлилъ ея задачу отъ задачи Университета. Его дѣло преподавать молодому поколѣнію науки въ современномъ ихъ состояніи; дѣло Академіи изобрѣтеніями двигать науку впередъ. Учебныя занятія могли бы отвлечь Академиковъ отъ тѣхъ изслѣдованій, которыхъ требуетъ поступательное движеніе науки; съ другой стороны, Университетъ высшими изслѣдованіями своихъ ученыхъ могъ бы быть отвлеченъ отъ главной своей цѣли — отъ обученія, и юношество было бы имъ оставлено: такова мысль Петра Великаго.

Хотя трудно положить предѣлъ разуму человѣческому въ его самостоятельномъ занятіи наукою; но согласиться надобно, что университетскій профессоръ нерѣдко приноситъ въ жертву творческіе порывы своей любознательности служебнымъ занятіямъ наукою. Не менѣе того на немъ лежитъ строгая обязанность, какъ можно полнѣе и многостороннѣе обнимать свою науку — и въ этомъ-то стремленіи ея достигнуть полноты и многосторонности, скажу я, заключалась особенная черта ея развитія въ Московкомъ Университетѣ.

Близость нашихъ ученыхъ сношеній съ Германіею, этою страною эклектизма и универсальности въ наукѣ, и особенно Гёттингеномъ, гдѣ умозрительное направленіе Нѣмцевъ сдерживалось практическимъ смысломъ Англіи, принесла Московскому Университету въ этомъ отношеніи большую пользу. Швеція, Германія, Голландія, Англія, Франція и Италія служили для нашихъ профессоровъ сокровищницами познанія. Ученье наше, уступая въ оригинальности ученью каждой изъ этихъ странъ, выигрывало въ совокупности соединеніемъ качествъ самыхъ разнообразныхъ. Сношенія западныхъ народовъ между собою въ наукѣ бывали довольно медленны, особливо въ прежнія времена. У насъ они съ самаго начала совершались уже гораздо легче. Къ тому же Русская переимчивость и сноровка помогали исправлять недостатки одной стороны достоинствами другой. Такъ напримѣръ, отвлеченную умозрительность Нѣмцевъ мы уравновѣшивали эмпирическимъ и практическимъ смысломъ Французовъ, Англичанъ и Шведовъ. Недостатокъ глубины и системы въ наукѣ Французско-Англійской восполнялся у насъ философско-систематическимъ и глубокомысленнымъ направленіемъ науки Германской.

Но эти особенныя черты характера науки въ Московскомъ Университетѣ еще ярче обозначаются, когда мы взглянемъ на исполненіе третьяго дѣла, на немъ возлежавшаго, прилагать науку къ жизни и потребностямъ своего Отечества.

Русское Слово и Русская Исторія разработывались у насъ всегда самостоятельно. Кромѣ заслуги, раздѣляемой всѣми профессорами Университета въ созданіи Русскаго языка для всѣхъ наукъ, самая наука Русскаго Слова много ему обязана. Надъ нею трудились не одни профессоры предмета, но всѣ ученые, какъ члены Вольнаго Россійскаго Собранія и Общества Любителей Россійской Словесности. Особенности Русской Исторіи, съ самаго начала ея преподаванія, были сознаваемы у насъ твердо и ясно. Въ бурю Французскаго безначалія, профессоръ Чеботаревъ, открывъ каѳедру Русской Исторіи, указалъ на живое монархическое начало, побѣдоносно утвердившее величіе, славу и благоденствіе Русскаго Государства. Замѣчательно, какъ чистая математика, эта единственно возможная философія природы, пришлась по здравому смыслу Русскаго народа въ нашемъ Университетѣ: всѣ профессоры, ее преподававшіе, съ самаго начала были Русскіе, за исключеніемъ одного Иде, приглашеннаго Муравьевымъ; но и этотъ иностранецъ, пріѣхавъ къ намъ, удивлялся тогда господству анализа въ Русскомъ преподаваніи математики, не только въ Университетѣ Московскомъ, но даже и въ его Гимназіяхъ. Матеріализмъ, порожденный въ концѣ прошлаго столѣтія движеніемъ естественныхъ наукъ на западѣ, встрѣтилъ у насъ сильный отпоръ въ сочувствіяхъ къ религіозному мистицизму, принесенному Шварцемъ изъ Германіи. Движеніе Германской философіи отъ Лейбница, Вольфа и Канта становилось извѣстно у насъ прежде, чѣмъ Франція и Англія узнали самыя имена философовъ Германіи; но и здѣсь здравый Русскій разумъ умѣлъ стоять противъ умозрительныхъ увлеченій. Наконецъ скажу даже, что философія Нѣмецкая въ самой Германіи не достигала такой опредѣленной ясности изложенія, какъ у насъ. Вспомнимъ свѣтлую логическую голову нашего Павлова — и мы удивимся тому, какъ Нѣмецкая отвлеченная формула принимала въ Русскомъ его словѣ видъ почти осязательной истины. Теоретическія утонченности правовѣдовъ Запада встрѣчали у насъ сильный отпоръ въ рѣзкомъ практическомъ смыслѣ Русской натуры и Русскаго взгляда Сандунова. Русское естествовѣденіе, по тремъ царствамъ природы, собрало обильную жатву въ нашемъ Университетѣ. Медицина, съ самаго начала, обнаружила большую смѣтливость въ опредѣленіи

болѣзней, свойственныхъ нашему климату, и въ изысканіи способовъ леченія, предлагаемыхъ нашею же природою.

Обнимая теперь мысленно почтенные труды незабвенныхъ наставниковъ Университета, я позволю себѣ остановить вниманіе ваше на нѣкоторыхъ геніальныхъ мысляхъ, имъ принадлежащихъ и свидѣтельствующихъ о творчествѣ Русскаго ума въ мірѣ познанія. Поповскій, съ перваго раза, сознаетъ несостоятельность той науки, которая можетъ быть понятна только для одного или для немногихъ, а не для всѣхъ вмѣстѣ. Барсовъ съ самаго начала ставъ на христіанскую точку зрѣнія, приглашаетъ науку «хотя отчасти наградить уронъ, понесенный нами въ громкомъ паденіи естества нашего: возвратить намъ естество наше, возвратить насъ естеству нашему», и тѣмъ указываетъ на тѣсную связь между наукою и христіанствомъ. Мерзляковъ, въ минуту восторга забывъ про чуждыя теоріи, отъ тѣснаго предѣла человѣческаго творчества въ искуствѣ, возлетаетъ мыслію къ творчеству Бога и съ неба озираетъ всю неизмѣримую красоту Его созданія. Онъ же, въ то время, когда ложная классическая школа еще сковывала всякое движеніе народной поэзіи, постигаетъ здравымъ чувствомъ Русскаго сердца всю прелесть нашей народной пѣсни. Мудровъ, Дядьковскій и другіе врачи-профессоры полнымъ логическимъ смысломъ опредѣлили условія матеріальной жизни въ природѣ и въ человѣкѣ, и ограждали тѣмъ врачебную науку отъ матеріальнаго спиритуализма, въ который частію впала она на Западѣ.

Сторона приложенія науки къ началамъ и потребностямъ Русской жизни обозначается разительными чертами въ профессорахъ иностранцахъ, дѣйствовавшихъ въ нашемъ Университетѣ. Здѣсь мѣсто благодарно вспомянуть объ этихъ труженикахъ науки, которые въ свое время приносили великую пользу нашимъ соотчичамъ. Новоизбранное ими отечество, въ свою очередь, сильно дѣйствовало на нихъ духомъ внутренней жизни нашего народа. Добросовѣстно воздѣлывая науку и внимательно наблюдая Русскую жизнь, многіе изъ нихъ умѣли премудро согласовать и ту и другую. Первый по старшинству и по числу лѣтъ труда своего въ нашемъ Университетѣ, Шаденъ, сорокъ одинъ годъ преподавалъ у насъ съ каѳедры. Въ своихъ рѣчахъ онъ оставилъ намъ глубокомысленныя разсужденія о правленіи монархическомъ и о воспитаніи. Въ нихъ ясно сознаны основныя начала Русской жизни. Теорія ученаго засвидѣтельствована и прекраснымъ его дѣломъ: онъ воспиталъ для насъ Карамзина. Рейхель, наставникъ Фонъ-Визина, въ своей Статистикѣ Европейскихъ государствъ отстаивалъ противъ ученыхъ Запада, первенство Россіи въ системѣ державъ сѣверовосточной Европы. Керштенсъ, основатель Медицинскаго Факультета, первый счелъ за нужное дать нашей медицинѣ народный характеръ. Маттеи разработывалъ Греческія сокровища Московской Сунодальной Библіотеки и изучалъ со студентами Отцевъ Восточной Церкви въ Греческихъ подлинникахъ. Баузе, первый представилъ древнюю Русь до временъ Петровыхъ въ новомъ видѣ; указалъ на высокое значеніе ея религіознаго и нравственнаго образованія; съ любовію собиралъ древнія хартіи и рукописи ея; составилъ изъ нихъ превосходную библіотеку, погибшую въ пожарѣ 1812 года, и передалъ любовь свою къ Русскимъ древностямъ студентамъ, двумъ братьямъ Калайдовичамъ. Буле съ участіемъ изучалъ памятники Византійской живописи, и за 30 лѣтъ до Шафарика указалъ на возможность отыскивать слѣды нашихъ Славянскихъ предковъ въ Греческихъ и Римскихъ историкахъ и географахъ. Заслуги Гофмана для ботаники Русской и Фишера для Русскаго естествовѣдѣнія вообще оцѣнены всѣмъ ученымъ міромъ. Пятьдесятъ лѣтъ жизни сего послѣдняго, посвященной изслѣдованію природы въ нашемъ Отечествѣ, усвоили его намъ совершенно. Эту лѣтопись именъ иноземныхъ профессоровъ мы заключимъ славнымъ именемъ Лодера, который умѣлъ преподаваніе анатоміи согрѣвать теплою любовію и благоговѣніемъ къ премудрости Высочайшаго Художника, создавшаго наше тѣло.

Миръ праху этихъ честныхъ гостей, во имя любви къ истинѣ пріѣхавшихъ въ Россію и добросовѣстно послужившихъ наукамъ въ нашемъ Отечествѣ.

Но можетъ ли наука въ Россіи ограничиться только передачею знанія иноземнаго, наукъ отдѣльно взятыхъ въ ихъ безконечно вѣтвящемся развитіи? Не найдетъ ли она у насъ своей особенной задачи? На науки нельзя же смотрѣть отдѣльно: каждая изъ нихъ, имѣя свою самостоятельную сферу изслѣдованія, въ общемъ характерѣ своемъ опредѣляется тѣмъ отношеніемъ, какое имѣетъ къ органическому союзу всѣхъ наукъ: а лишь только возведете вы науку въ этотъ высшій союзъ, то сейчасъ же увидите необходимость согласить его съ коренною, внутреннею основою человѣческой жизни народа, развивающаго силу познанія. Отсюда сама собою яснѣетъ новая задача: точнѣйшее опредѣленіе связи между наукою и Вѣрою, у насъ, гдѣ корнемъ жизни стоитъ Вѣра, этотъ безконечный предѣлъ знанія, не мертвящій его, но влекущій въ вѣчноживую сферу духа.

Здѣсь еще открывается задача другая, какъ слѣдствіе первой. Западъ превосходно разработалъ науки вещества и вообще природы естественной; но можно ли то же сказать о наукахъ духовной стороны человѣка? Эта сторона не остается ли еще покамѣсть въ человѣчествѣ Америкою, ожидающею смѣлыхъ Колумбовъ — изъ земли Русской! Послѣдніе опыты примѣненія метода естественныхъ наукъ

къ изслѣдованію души человѣка, на Западѣ привели только къ большимъ недоразумѣніямъ. Вѣра, озаряющая міръ духовный свѣтомъ Истины высочайшей, можетъ здѣсь явиться бладатною помощницею науки. Ясно, что въ народѣ, въ которомъ Вѣра, путеводительница міра духовнаго, составляетъ главную основу жизни, гораздо болѣе задатковъ для того, чтобы яснѣе и правильнѣе уразумѣть этотъ міръ, нежели тамъ, гдѣ разумъ, вооружившись числомъ и мѣрою, могъ точнѣе испытывать ограниченныя силы и явленія міра вещественнаго.

Перехожу къ четвертому, главному дѣлу Московскаго Университета: къ образованію граждапъ полезныхъ Государству на всякое благое дѣло, вѣрныхъ слугъ Царю и Отечеству. Душа радуется, когда развертываешь эту необъятную лѣтопись именъ, дорогихъ для Русскаго сердца. Въ ней высшій подвигъ нашего Университета: въ ней его честь, его краса, его слава. И гдѣ нѣтъ ихъ? На какой чредѣ служенія вы не встрѣтите нашихъ студентовъ? Тамъ, у престола Божія, предстоятъ три митрополита: Михаилъ, Серафимъ и Евгеній. Взгляните на подвиги самыхъ первыхъ питомцевъ Университета: князь Потемкинъ Таврическій завоевалъ Крымъ; Булгаковъ, знаменитый плѣнникъ Семибашеннаго замка, въ Царьградѣ, отстоялъ вліяніе Россіи на Турцію противъ коварства Франціи; графъ Марковъ посмѣвался гордости Наполеона; Фонъ Визинъ создалъ Русскую комедію; князь Лопухинъ былъ вторымъ послѣ престарѣлаго Державина министромъ юстиціи и предсѣдательствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Митрополиты, архимандриты, члены Государственнаго Совѣта, министры и ихъ товарищи, наставники въ Августѣйшемъ Семействѣ Государей нашихъ, генералъ-губернаторы, попечители Учебныхъ Округовъ, полководцы и въ ихъ числѣ герои Двѣнадцатаго года, ветераны поля Бородинскаго, статсъ-секретари, президенты, секретари и члены Академій и ученыхъ Обществъ, высшіе сановники и члены Совѣта въ Министерствахъ, градоначальники губерній, директоры и профессоры Университетовъ и Лицеевъ, директоры и инспекторы Училищъ, медико-хирурги по всѣмъ концамъ Россіи, въ арміи и во флотѣ, украшаютъ списки нашихъ студентовъ за истекшее столѣтіе. Изъ двухъ сотъ пятидесяти осьми наставниковъ, преподававшихъ въ Московскомъ Университетѣ, сто тридцать семь были его питомцами. Въ настоящее время девять членовъ Государственнаго Совѣта связаны учебнымъ воспитаніемъ своимъ съ нашимъ Университетомъ: изъ нихъ трое облечены саномъ Министровъ. Старѣйшій изъ студентовъ Университета въ день нашего столѣтняго празднества, есть первоприсутствующій сенаторъ.

А въ Русской Словесности, отъ самаго начала Университета, имена ихъ блещутъ, что звѣзды на небѣ. Фонъ-Визинъ, Богдановичъ, Новиковъ, Башиловъ, Рубанъ, Муравьевъ, князь Долгорукій, Костровъ, Невзоровъ, Лабзинъ, Подшиваловъ, Карамзинъ, князь Шаховскій, Ининъ, Жуковскій, Нарѣжный, Гнѣдичъ, Дестуни, Мерзляковъ, Буринскій, Грамматинъ, Милоновъ, Калайдовичъ, Погорѣльскій-Петровскій, Грибоѣдовъ,—не упоминаемъ живыхъ,—получили или довершили образованіе въ нашемъ Университетѣ.

Мы любуемся этими славными именами; мы съ гордостію можемъ указать на нашихъ студентовъ по всѣмъ высокимъ степенямъ служенія государственнаго, на всѣхъ вершинахъ славы и земнаго величія. А сколько между питомцами нашими такихъ безвѣстныхъ тружениковъ, сѣятелей добра и просвѣщенія, которые, на малыхъ чредахъ службы, въ судахъ, въ училищахъ, потрудились и опочили отъ трудовъ своихъ, или продолжаютъ еще смиренный трудъ свой и теперь! Къ нимъ отсюда невольно несется наша мысль и собираетъ ихъ въ одну семью родную. О! въ нынѣшній день, по всѣмъ городамъ Россіи, на берегахъ Невы и Волги, Двины Западной и Сѣверной, Днѣпра и Дона, Урала и Иртыша, въ Петербургѣ, Харьковѣ, Казани, Кіевѣ, Гельсингфорсѣ, Дерптѣ, Одессѣ, Ярославлѣ, Нѣжинѣ, Ставрополѣ, по всѣмъ городамъ губернскимъ и уѣзднымъ, гдѣ только есть какое-нибудь училище, — и въ Севастополѣ, окруженномъ грозою военной,— какой Московскій студентъ не стремился сюда вѣщимъ трепетомъ своего сердца, не побывалъ съ нами мыслію здѣсь, въ колыбели своего воспитанія? Сколько заздравныхъ чашъ поднято было сегодня за этотъ разсадникъ науки! Для мысленныхъ очей нашихъ нѣтъ этихъ стѣнъ—и свѣтлое наше торжество сіяетъ по всей Россіи и длится также безконечно, какъ безконечна она сама! И на немъ въ одну торжественную многозначительную думу соединяется вся наша безчисленная университетская семья, воспитавшая силы ума и духа, въ этой Русской колыбели науки.

Но возвращаясь отъ безконечнаго торжества цѣлой Россіи въ эту ограду, гдѣ совершается наше малое, мысль невольно обращается къ вамъ, младшіе братья великой университетской семьи, студенты столѣтняго юбилея Московскаго Университета! Цвѣтущимъ вѣнцомъ юношества, исполненнаго прекрасныхъ надеждъ, вѣнчаете вы это почтенное собраніе, соединившееся здѣсь во имя любви къ наукѣ и благодарности Московскому Университету за его столѣтнее служеніе добру и пользѣ Россіи. Вамъ выпалъ жребій—связать вашу будущую судьбу съ настоящею минутою нашего Университета. Но для того, чтобы быть вполнѣ ея достойными, углубляйтесь въ прошедшее вашей колыбели, съ благоговѣніемъ изучайте лѣтопись вашихъ старшихъ братьевъ по Университету и учитесь у нихъ, какъ вѣрой и правдой исполнять долгъ званія вашего передъ

Государемъ и Отечествомъ, на всякой чредѣ, гдѣ бы васъ они ни поставили. Счастливо то училище, которое увѣнчалось такими столѣтними преданіями: много прекрасныхъ силъ оно придастъ вамъ своимъ прошедшимъ, и не умретъ оно въ васъ!

—

Мм. Гг.

Торжество нашего праздника соединяется со всеобщею, всенародною думою, которая теперь не только на яву сопровождаетъ, но и во снѣ будитъ Русскаго человѣка. Промыслъ присудилъ встрѣтиться нашему столѣтію съ грозными событіями войны, постигшей Отечество. Дума наша переносится отсюда на Сѣверъ и благоговѣйно проникаетъ въ Царскіе чертоги, туда, гдѣ сердце возлюбленнаго Государя нашего болитъ за всякую рану, наносимую Отечеству; летитъ слѣдомъ за молодыми орлами Царскаго гнѣзда, которыхъ болящая Царица-Мать оторвала отъ Своего сердца и благословила на служеніе Россіи; летитъ туда, къ огненному Хориву Русской славы, къ дымящемуся жертвеннику Любви, къ вѣнчанному кровью братьевъ нашихъ, Севастополю! Что же? Дума Русскаго будетъ глубока, но никогда не похожа на уныніе. Мы слышали въ храмахъ священный призывъ ко брани Царя, готоваго вмѣстѣ съ нами ополчиться за Отечество. Намъ ли унывать, когда нѣтъ еще ни здѣсь, ни во всѣхъ концахъ Россіи той крови въ жилахъ Русскаго человѣка, которая не была бы готова излиться вся до послѣдней капли, за Вѣру, за Государя и Отечество!

Войны отъ Запада бывали всегда полезны для насъ тѣмъ, что вызывали въ насъ новыя силы духа. Временныя утраты богатства вещественнаго съ избыткомъ вознаграждались необыкновеннымъ развитіемъ силъ духовныхъ. Вспомнимъ годы 1612 и 1812. Это эпохи, отъ которыхъ двинулось Русское просвѣщеніе. Сорокъ два года тому назадъ война истребила у насъ не сало и дрова Финляндскія, не лодки Архангельскихъ крестьянъ со пшеницею и рожью, не виноградники Балаклавы, она сожгла и истребила Москву — и что же? изъ ея пепла возникли новыя силы духа. Отсюда начало нашего народнаго развитія въ словесности и наукѣ, въ жизни и промышленности. Настоящая война произведетъ то же. Уже антрацитъ Дона, сѣрныя копи Астрахани, проектъ желѣзной дороги на югъ, представляютъ прекрасные плоды ея. Пускай день и ночь работаетъ наша наука надъ узнаніемъ и раскрытіемъ всѣхъ внутреннихъ силъ, и естественныхъ и духовныхъ, Русской природы и Русскаго человѣка! Великое указаніе Божіе осмѣлюсь извлечь изъ знаменательнаго стеченія этихъ двухъ событій: столѣтія первенца Русскихъ университетовъ и грозы военной, поднятой на насъ въ то же самое время отъ Запада. Промыслъ оружіемъ враговъ нашихъ будитъ и вызываетъ въ насъ новыя силы на служеніе благу нашему и благу всего человѣчества. Пускай наука числа и естества изобрѣтаетъ у насъ, не адскія орудія на погибель человѣчеству, какъ изобрѣла ихъ и принесла къ намъ, съ злобною гордостью, наука Запада; но пускай выпроситъ она у силъ природы охранительныхъ средствъ на защиту человѣка противъ непощадныхъ орудій смерти и истребленія; пускай уничтожаетъ возможность войны и человѣкоубійства.

Но для того, чтобы это совершилось, мало человѣку пытать однѣ силы природы вещественной: пускай пытаетъ онъ силы своего духа, еще слишкомъ мало извѣданныя, — и въ этомъ ждетъ его, какъ сказалъ я прежде, новый подвигъ науки! Я началъ словомъ моего предмѣстника, за сто лѣтъ предвозвѣстившаго радость нынѣшняго событія. Да позволено мнѣ будетъ, въ эту минуту нашего торжества съ высоты ста лѣтъ прожитыхъ нашимъ Университетомъ, увидѣть вдали свѣтлымъ окомъ процвѣтаніе такой науки въ Россіи, которая, озаривъ глубже духовныя стороны человѣка, какъ дважды два четыре докажетъ обезоруженной логикѣ Запада, что въ человѣкоубійствѣ и брани мертвая ложь, въ любви же и мирѣ живая истина.

* * *

Голосомъ любви и щедрой милости къ намъ возлюбленнаго нашего Монарха, услышаннымъ нами изъ устъ Исполнителя Его Державной воли въ дѣлѣ народнаго просвѣщенія, открылось наше столѣтнее торжество. Со слезами радостнаго умиленія, благоговѣйно — мы вложили въ сердца наши Царское къ намъ слово: единодушный взрывъ восторга былъ на него отвѣтомъ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ благоволилъ прислать намъ съ Своимъ Уполномоченнымъ милостивое Свое поздравленіе и принятіемъ званія Почетнаго Члена Самъ изволилъ вступить въ ученое сословіе наше. Генералъ-адмиралъ, Предсѣдатель Императорскаго Географическаго Общества, Государь Великій Князь Константинъ Николаевичь, и Президентъ Императорской Академіи Художествъ, Государыня Великая Княгиня Марія Николаевна, удостоили насъ Своими радостными поздравленіями. Какими новыми, отрадными событіями началась лѣтопись нашего втораго столѣтія! Просимъ благодушныхъ вѣстниковъ любви къ намъ Монарха и Августѣйшихъ Дѣтей Его, повергнуть благоговѣйныя чувства неизмѣнной преданности Московскаго Университета къ стопамъ Его Императорскаго Величества и Его Августѣйшаго дома, а самыхъ вѣстниковъ принять чувства нашего искренняго благодаренія.

Господа депутаты ученыхъ и учебныхъ учрежденій нашего Отечества! Много прекрасныхъ вѣнцовъ возложи-

ли вы сегодня на маститое, столѣтнее чело Московскаго Университета. Они сіяютъ на немъ именами славныхъ учрежденій, принесшихъ столько добра и пользы Отечеству. Просимъ Васъ, господа депутаты, быть передъ лицомъ сословій, Васъ избравшихъ, вѣстниками нашей къ нимъ единодушной благодарности, а каждаго изъ Васъ лично принять признательное привѣтствіе наше во имя любви къ наукѣ и отечественному просвѣщенію.

ВОСПОМИНАНІЕ О ЛОМОНОСОВѢ,

сочиненное Академикомъ М. П. Погодинымъ, для произнесенія въ торжественномъ столѣтнемъ собраніи Московскаго Университета, 12-го января 1855 года.

Есть имя, которому Университетъ Московскій, празднуя свое столѣтіе, обязанъ въ особенности воздать торжественно подобающую честь. Это первоначальникъ отечественной науки, славный сѣятель просвѣщенія, естествоиспытатель, химикъ, физикъ, географъ, металлургъ, историкъ, филологъ, прозаикъ, поэтъ, — тотъ, кто въ умственной области поднялъ одинъ на могучія плеча свои преобразовательное дѣло Петра Великаго, кто посвятилъ всю жизнь свою наукамъ, боролся до послѣдняго истощенія силъ съ ихъ противниками, защищалъ ихъ святое дѣло предъ кѣмъ было нужно, употреблялъ всѣ усилія для распространенія ихъ въ Отечествѣ, воздѣлывалъ одинаково всѣ отрасли знанія, вездѣ оказалъ блистательные успѣхи и сдѣлалъ славныя открытія, вездѣ представилъ образцы и указалъ путь надолго своимъ преемникамъ, далъ почувствовать впервые прелесть роднаго языка, извлекъ изъ него неслыханные дотолѣ звуки, открылъ новый міръ наслажденій высокихъ и прекрасныхъ, привелъ въ восторгъ нѣсколько поколѣній и повелъ этотъ славный хоръ дѣятелей мысли и слова, которыми гордится по праву Отечество, которые составляютъ чистѣйшую его славу,— тотъ, наконецъ, кому принадлежитъ начальный чертежъ Московскаго Университета, кто обрадовался прежде всѣхъ высокою радостію его благодѣтельному для Отечества учрежденію, кто доставилъ ему первыхъ наставниковъ Русскихъ, своихъ воспитанниковъ, нашихъ прародителей, кто предсказалъ его будущую, — теперь уже настоящую славу.....

Милостивые государи! Это имя перелетаетъ уже вѣрно по вашимъ устамъ, и сердце ваше благоговѣйно бьется въ нетерпѣливомъ ожиданіи, чтобъ я прекратилъ скорѣе исчисленіе заслугъ и достоинствъ, дѣйствительно безчисленныхъ, и произнесъ скорѣе, во всеуслышаніе, это славное, это драгоцѣнное, это священное въ отечественныхъ лѣтописяхъ имя, которымъ лучше, яснѣе и сильнѣе выразится все мною сказанное, и не сказанное, — несказанное.

Ломоносову, Ломоносову, должны мы нынѣ воздать подобающую ему честь!

Ломоносовъ принадлежитъ всей Россіи, всему Отечеству, но въ особенности принадлежитъ онъ Петербургской Академіи Наукъ, гдѣ онъ служилъ, и Московскому Университету, въ основаніи котораго принималъ дѣятельное, непосредственное участіе.

Есть еще живая, родственная связь между Ломоносовымъ и Университетомъ — настоящее Русское слово, которое онъ установилъ, которое воздѣлать и возрастить досталось послѣ него Московскому Университету.

Отъ лица Академіи и Университета, принадлежа имъ вмѣстѣ, буду я говорить о знаменитѣйшемъ Русскомъ Академикѣ и Русскомъ профессорѣ.

Мы всѣ знаемъ наизусть жизнь Ломоносова, но есть какое-то особенное удовольствіе припомнить ее всѣмъ вмѣстѣ, здѣсь, въ стѣнахъ Московскаго Университета, на свѣтломъ праздникѣ науки, предъ лицемъ достойнѣйшихъ ея представителей и почитателей, — есть какое-то особенное удовольствіе повторить въ мысляхъ послѣдовательно всѣ степени восхожденія великаго мужа отъ силы въ силу, принять участіе біеніемъ своего сердца во всѣхъ ея превратностяхъ, и въ заключеніе единодушно и единогласно принести усердную, искреннюю, глубокую дань хвалы и благодарности ему, общему нашему отцу и первоначальнику.

Назидательную картину открываетъ намъ жизнь Ломоносова, представляя его въ борьбѣ со всѣми возможными препятствіями на пути, и съ полною побѣдою, хотя, прибавимъ съ глубокимъ вздохомъ, и послѣ смерти. Это вмѣстѣ и чудная картина, — одно изъ самыхъ разительныхъ явленій въ нашей исторіи, обильной чудесами.

Кому могло вспасть на умъ, кто могъ когда-нибудь вообразить, чтобъ продолжать дѣло Петрово въ области самой высокой, преобразовать родной языкъ и посадить Европейскую науку на Русской почвѣ, предоставлено было судьбою простому крестьянину, который родился въ курной избѣ, тамъ, тамъ далеко, въ странѣ снѣговъ и мятелей, у края обитаемой земли, на берегахъ Бѣлаго Моря; который, до семнадцати-лѣтняго возраста занимался постоянно одною рыбною ловлею, увлекся на нѣсколько времени въ нѣдра злѣйшаго раскола, и былъ почти сговоренъ уже съ невѣстою изъ сосѣдней деревни.

Даровитый юноша, плавая по открытому морю, въ утломъ челнѣ, самъ-другъ съ отцемъ, даже до близости къ полюсу, видя звѣздное небо, разстилавшееся по длиннымъ сѣвернымъ ночамъ необозримымъ шатромъ надъ его головою, озаряясь внезапно сѣверными сіяніями, подвер-

гаясь безпрерывнымъ опасностямъ бурь и вѣтровъ, находясь часто въ близкомъ соприкосновеніи съ смертію, даровитый юноша началъ рано, безъ сомнѣнія, волноваться сердцемъ, рано всѣ умственныя способности его пришли въ движеніе и въ воспріимчивой душѣ его, поражавшейся безпрестанно чудными явленіями окружающей природы, возбудилось любопытство, возникли плодотворные вопросы: отъ чего, для чего, почему?

Не станемъ входить теперь въ изслѣдованіе его стремленія, почти непостижимаго, и перескажемъ главныя событія его жизни въ послѣдовательномъ порядкѣ.

Ломоносовъ выучился грамотѣ украдкою отъ злой мачихи, у сельскаго дьячка. Случайно увидѣлъ онъ у сосѣда двѣ книги: Грамматику М. Смотрицкаго и Ариѳметику Л. Магницкаго; принялся читать ихъ и перечитывать съ глубочайшимъ вниманіемъ, и хотя не могъ выразумѣть вполнѣ безъ руководства, но получилъ понятіе о какихъ-то правилахъ. Онъ называлъ послѣ эти книги вратами своей учености, но самое сильное дѣйствіе произвела на него Псалтырь Симеона Полоцкаго, переложенная въ стихи. Воображеніе его было такъ поражено симфоніей риѳмъ и единомѣрностью слоговъ, что искусство стихотворное представилось ему сверхъестественнымъ даромъ. Онъ спрашивалъ, кто этотъ Симеонъ Полоцкій, и гдѣ можно научиться его очаровательному искуству. Симеона Полоцкаго нѣтъ уже на свѣтѣ, получилъ онъ себѣ въ отвѣтъ, искусству его научиться нигдѣ нельзя, кромѣ Москвы и Кіева, а источникъ всѣхъ знаній заключается въ Латинскомъ языкѣ.

И семнадцатилѣтній рыбакъ, среди приготовленій къ своей свадьбѣ, рѣшился бѣжать изъ отеческаго дома, достичь Москвы, во что бы то ни стало, и предаться тамъ ученію.

Черезъ его деревню проходитъ обозъ съ мороженою рыбою. Ломоносовъ вздумалъ къ нему пристать, чтобъ вѣрнѣе и безопаснѣе совершить вмѣстѣ дальній и неизвѣстный путь. Слѣдующею ночью, когда всѣ въ домѣ спали, всталъ онъ, одѣлся въ нагольный тулупъ, и съ двумя книгами, единственными своими драгоцѣнностями, пустился догонять будущихъ своихъ путеводителей. Бѣжа безъ отдыха, онъ догналъ ихъ уже на третій день, въ осьмидесяти верстахъ отъ дому, и выпросилъ у прикащика позволеніе ему сопутствовать.

Тысячу верстъ прошелъ онъ съ обозомъ пѣшкомъ, терпя голодъ и холодъ, — и вотъ, чрезъ три недѣли такого труднаго странствія, засвѣтились предъ нимъ золотыя главы бѣлокаменной Москвы!

Какъ забилось его юное, пылкое сердце! Онъ достигъ своей цѣли, онъ въ Москвѣ, онъ счастливъ!

Обозъ остановился почевать на торговой площади. Ломоносовъ, утомленный дорогою, взволнованный разнообразными чувствами, погрузился въ глубокой сонъ подъ открытымъ небомъ, въ морозную ночь, на возу съ рыбою.

Золотые сны представились, вѣрно, его юному, пылкому воображенію-

Миновала ночь. Разсвѣтаетъ. Нетерпѣливый юноша проснулся прежде всѣхъ,—и золотые сны смѣнились ужасною дѣйствительностью. Онъ опомнился и увидѣлъ всю безпомощность своего положенія. Куда ему дѣться, къ кому обратиться? Онъ никого не знаетъ, и у него ничего нѣтъ. Несчастный облился горькими слезами, палъ на колѣни, и обращая глаза къ ближней церкви, молилъ Бога, чтобъ его призрѣлъ и помиловалъ.

Горячая молитва была услышана!

Начинаетъ народъ собираться на площадь. Приходитъ какой-то дворецкій къ обозу, родомъ изъ ихъ стороны, узнаетъ о намѣреніяхъ молодаго человѣка, и приглашаетъ жить пока у себя съ дворовыми людьми.

У дворецкаго былъ знакомый монахъ въ Заиконоспасскомъ монастырѣ, при которомъ находилась Славяно-Греко-Латинская Академія. Къ нему обратился добрый человѣкъ съ просьбою помѣстить земляка въ училище. Монахъ взялся хлопотать, но встрѣтилось тотчасъ затрудненіе: въ училище не принимались состоявшіе въ подушномъ окладѣ; смѣлый Ломоносовъ назвался дворяниномъ, и былъ принятъ, оставаясь въ услуженіи у монаха.

На осьмнадцатомъ году отъ роду садится онъ за Латинскую азбуку. Семинаристы смѣются надъ нимъ, указывая пальцами: вотъ какой болванъ пришелъ учиться по Латыни. Но этотъ болванъ молчитъ, сидитъ, твердитъ склоненія, твердитъ спряженія, учитъ синтаксисъ, и чрезъ годъ пріобрѣтаетъ такія познанія въ Латинскомъ языкѣ, что сочиняетъ краткіе стихи. Онъ начинаетъ учиться по Гречески, получаетъ доступъ къ семинарской библіотекѣ и перечитываетъ въ свободное отъ классовъ время всѣ бывшія тамъ книги, богословскія, философскія, историческія. Три копейки получалъ онъ въ день жалованья, изъ коихъ одну денежку употреблялъ, по собственнымъ словамъ его, на хлѣбъ, другую на квасъ, а остальное на бумагу, обувь и другія потребности.

Наконецъ попадаются ему нѣкоторыя книги физическія и математическія, которыя привлекаютъ его вниманіе, занимаютъ его гораздо болѣе богословской схоластики, и возобновляютъ въ душѣ его прежніе вопросы съ большею силою. Но разрѣшить ихъ въ Академіи было некому, и онъ испрашиваетъ позволенія отправиться въ Кіевъ, откуда были родомъ всѣ Московскіе учители, надѣясь тамъ удовлетворить свое ненасытное любопытство.

Въ Кіевѣ господствуютъ одни словопренія изъ непонятой Аристотелевой философіи, и онъ, пробывъ тамъ меньше года, возвращается въ Москву въ 1734 году.

Къ счастію его, поступаетъ въ Заиконоспасское Училище изъ Петербургской Академіи Наукъ требованіе прислать нѣсколько семинаристовъ, знающихъ Латинскій языкъ, для занятія физикою и математикою у тамошнихъ профессоровъ. Какого случая желать ему лучше! Онъ приступаетъ къ ректору съ просьбою объ отправленіи его въ Петербургъ. Прежнія затрудненія возобновились. Знаменитый Θеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ Новогородскій, совѣтникъ Петра Великаго, беретъ его подъ свое покровительство. Отличные люди узнаютъ скоро другъ друга и любятъ подавать себѣ взаимную помощь. Не бойся ничего, сказалъ Θеофанъ Ломоносову, хотя бъ со звономъ въ большой соборной колоколъ объявляли тебя самозванцемъ, я твой защитникъ! При его содѣйствіи Ломоносовъ былъ отправленъ въ Петербургскую Академію Наукъ. Ему было уже 24 года.

Въ Петербургѣ съ одинакимъ рвеніемъ принялся онъ за Нѣмецкій языкъ и естественныя науки. Въ короткое время, при своихъ приготовительныхъ знаніяхъ, онъ оказалъ такіе успѣхи, что Академическое начальство рѣшило для усовершенствованія послать его въ чужіе краи, въ концѣ 1736 года, — и вотъ онъ въ Марбургѣ на лекціяхъ у славнаго философа и математика того времени, ученика Лейбницева, Вольфа.

Здѣсь открылся для его любознательности новый міръ. Съ лекціи на лекцію, изъ бесѣды въ бесѣду, отъ книги къ книгѣ, онъ хваталъ познанія жаднымъ умомъ своимъ, слушалъ, смотрѣлъ, наблюдалъ, читалъ, разспрашивалъ, бесѣдовалъ, разсуждалъ.

Пять лѣтъ прожилъ онъ въ Германіи, и благодаря геніальнымъ своимъ способностямъ, трудолюбію и дѣятельности, узналъ все, что узнать было можно, овладѣлъ современною наукою, и почувствовалъ, что можетъ самъ идти еще далѣе по узнанному пути, можетъ повести за собою своихъ соотечественниковъ, можетъ учредить науку въ Россіи, въ любезномъ своемъ отечествѣ.

Въ свободное отъ важныхъ, трудныхъ занятій время, какъ бы для отдохновенія, онъ любилъ заниматься изящною словесностію, слушалъ пѣсни, читалъ Нѣмецкія стихотворенія, особенно Гюнтеровы, и возъимѣлъ мысль подражать ему на Русскомъ языкѣ, его размѣромъ, тоническимъ, а не силлабическимъ, какой употребляли дотолѣ въ нашемъ стихосложеніи.

Первымъ его опытомъ былъ переводъ Фенелоновой оды, которую теперь только что открыла наша Академія и принесла въ даръ Университету. За переводомъ послѣдовала въ 1739 году ода на взятіе Хотина, которая досихъ-поръ считалась исходною точкою Русской словесности.

Въ Петербургѣ всѣ, ученые и неученые, удивились новому языку, читали и перечитывали оду и не вѣрили ушамъ своимъ, тотъ ли употребленъ былъ поэтомъ языкъ, которымъ всѣ они говорили и писали. При дворѣ Императрицы Анны ода произвела неописанное дѣйствіе. И не могло быть иначе—Ломоносовскій языкъ, въ сравненіи съ языкомъ его современниковъ, напр. Кантемира, Тредьяковскаго, представляетъ чудное явленіе, какого не имѣетъ ни одна Европейская словесность, древняя и новая.

Между тѣмъ живя въ Германіи, получая безпорядочно жалованье, женившись по любви на дочери своего хозяина въ Марбургѣ, не имѣя средствъ содержать семейство, можетъ быть не умѣя соразмѣрять свои расходы съ приходами, Ломоносовъ впалъ въ неоплатные долги, обнищалъ, и дошелъ до отчаяннаго положенія. Въ крайности, рѣшился онъ уйти въ Россію, оставивъ семейство въ Марбургѣ.

На пути въ Голландію онъ попался было къ Прусскимъ вербовщикамъ, которые насильно надѣли на него военный мундиръ, и только благодаря своей смѣлости, предпріимчивости, присутствію духа, онъ успѣлъ спастись и избѣгнуть погони изъ крѣпости, гдѣ раздался уже выстрѣлъ, возвѣщавшій его бѣгство.

Судьба хранила его для великихъ дѣлъ, для славы Россіи!

Плывя на кораблѣ по Балтійскому морю, онъ увидѣлъ сонъ знаменательный, служащій доказательствомъ силъ еще неизвѣданныхъ души вообще, и его чуткой, вѣщей души въ особенности.

Онъ увидѣлъ во снѣ бурю, крушеніе, и тѣло потонувшаго отца, выброшенное на пустынный, необитаемый островъ. Сонъ встревожилъ Ломоносова, и первою заботою его по возвращеніи въ Петербургъ было навѣдаться объ отцѣ. Ему отвѣчали, что отецъ его еще осенью отправился на рыбную ловлю и съ тѣхъ поръ не возвращался, почему и полагаютъ дома, что съ нимъ случилось несчастіе. Ломоносовъ описываетъ по памяти островъ, видѣнный имъ во снѣ, со всѣми признаками и во всѣхъ его подробностяхъ, и рыбаки отыскиваютъ его по описанію, находятъ тамъ тѣло отца и предаютъ землѣ. Сообщенное извѣстіе успокоило Ломоносова, который до тѣхъ поръ былъ снѣдаемъ какою-то тайною печалію, и теперь обратился къ своимъ занятіямъ съ прежнимъ рвеніемъ.

Начинается новый періодъ въ жизни Ломоносова.

Прежде всего на него возложено было приведеніе въ порядокъ минералогическаго музея въ Академіи, за которое получилъ онъ званіе адъюнкта.

Первые годы употреблены были на приготовительныя занятія по любимымъ его наукамъ, преимущественно химіи; онъ началъ читать лекціи, устроилъ лабораторіи, произвелъ множество опытовъ, — между тѣмъ сочинилъ

новую оду на возвращеніе Императрицы Елисаветы изъ Москвы послѣ коронаціи, оду, которая и по предмету, и по красотѣ языка, и по искусству стихосложенія, принята была еще съ бо́льшимъ восхищеніемъ, нежели первая.

Шуваловъ, принявшій Ломоносова подъ свое покровительство, совѣтовалъ ему, для высшаго успѣха въ словесности, оставить упражненія въ физикѣ и химіи. Ломоносовъ отвѣчалъ, что «въ томъ нѣтъ ни нужды, ни возможности, по причинѣ его пристрастія къ симъ наукамъ, и что онѣ ежедневно служатъ ему вмѣсто успокоенія. Потерять безплодно всѣ мои великіе химическіе труды, въ которыхъ я три года упражнялся, будетъ мнѣ несносное мученіе.»

Въ 1746 году начальство Академіи удостовѣрилось въ его познаніяхъ и трудахъ. Ломоносовъ былъ облеченъ званіемъ профессора химіи, и съ этого почти времени начинается изданіе и обнародованіе его знаменитыхъ трудовъ, слѣдовавшихъ одни за другими съ изумительною быстротою.

Въ 1748 г. издалъ онъ риторику.
— 1749 — Похвальное слово Императрицѣ Елисаветѣ.
— 1751 — Слово о пользѣ химіи.
— 1752 — Посланіе о пользѣ стекла. Къ этому же году относится и учрежденіе имъ мозаической фабрики.
— 1753 — Разсужденіе объ электричествѣ.
— 1754 — Русскую грамматику. Въ томъ же году написалъ онъ Русскую исторію до кончины Ярослава, и кончилъ мозаическую картину Полтавскаго сраженія.
— 1755 — Похвальное слово Императору Петру Великому.
— 1756 — Слово о происхожденіи свѣта.
— 1757 — Слово о рожденіи металловъ.
— 1758 — Собраніе сочиненій.
— 1759 — Разсужденіе о большей точности морскаго пути.
— 1760 — Двѣ пѣсни героической поэмы «Петръ Великій», и краткій Русскій лѣтописецъ.
— 1761 — Наблюденія надъ прохожденіемъ Венеры, и разсужденіе о разныхъ предметахъ государственнаго управленія.
— 1762 — Проектъ о возможности отъ о. Шпицбергена проѣхать по Сѣверному Океану въ Восточное море.
— 1763 — Металлургію.
— 1764 — Трагедіи: «Демофонтъ» и «Тамира и Селимъ».
— 1765, апрѣля 4-го, скончался.

Великолѣпный списокъ!

Вы можете судить сами, милостивые государи, сколько трудовъ надо было наложить на каждое изъ этихъ сочиненій, и могли ли они ограничиться только годомъ ихъ изданія. Приведу вамъ въ примѣръ грамматику, первую Русскую грамматику, гдѣ Ломоносовъ долженъ былъ сотворить все, отыскать правила, привести ихъ въ порядокъ, провѣрить одни другими, подтвердить доказательствами, собравъ исключенія.

Риторику, гдѣ онъ долженъ былъ найдти примѣры въ языкахъ древнихъ и новыхъ, перевести ихъ на Русскій языкъ, и направить къ своей цѣли.

Русскую Исторію, гдѣ онъ долженъ былъ перечесть источники, сравнить между собою, вывести заключенія, и придумать особый слогъ.

Похвальныя слова, гдѣ онъ употребилъ также новый языкъ, и гдѣ каждый періодъ требовалъ труда на свое построеніе.

Напомню вамъ начало слова въ честь основательницы Московскаго Университета, Императрицы Елисаветы, чтобы дать понятіе о гармоніи его языка:

«Если бы въ сей пресвѣтлый праздникъ, слушатели! въ которой подъ благословенною державою Всемилостивѣйшія Государыни нашея покоящіеся многочисленные народы торжествуютъ, и веселятся о преславномъ Ея на Всероссійскій престолъ возшествіи, возможно было намъ радостію восхищеннымъ вознестись до высоты толикой, съ которой бы могли мы обозрѣть обширность пространнаго Ея владычества, и слышать отъ восходящаго до заходящаго солнца безпрерывно простирающіяся восклицанія и воздухъ наполняющія именованіемъ Елисаветы: коль красное, коль великолѣпное, коль радостное позорище намъ бы открылось! Коль многоразличными празднующихъ видами духъ бы нашъ возвеселился, когда бы мы себѣ чувствами представили, что во градѣхъ крѣпче миромъ нежели стѣнами огражденныхъ, въ селахъ плодородіемъ благословенныхъ, при моряхъ отъ военной бури и шума свободныхъ, на рѣкахъ изобиліемъ протекающихъ между веселящимися брегами, въ поляхъ довольствомъ и безопасностію украшенныхъ, на горахъ верьхи свои благополучіемъ выше возносящихъ, и на холмахъ радостію препоясанныхъ, разные обитатели разными образы, разные чины разнымъ великолѣпіемъ, разныя племена разными языками едину превозносятъ, о единой веселятся, единою всемилостивѣйшею своею Самодержицею хвалятся!»

А разсужденія, относящіяся къ естественнымъ наукамъ, имѣвшія судьями весь ученый Европейскій міръ? Сколько опытовъ предполагалось каждымъ изъ нихъ? Мнѣ довольно привести объ нихъ слова одного изъ достойнѣйшихъ нашихъ ученыхъ *) «Разсужденія Ломоносова свидѣтельствуютъ объ его глубокихъ свѣдѣніяхъ въ наукахъ естествен-

*) Д. М. Перевощикова.

ныхъ, и представляютъ открытія, коимъ Европа удивлялась у Франклина и Римфорда, и чрезъ полстолѣтіе почти получила въ сочиненіяхъ Араго и Гумбольдта!»

Производя такіе опыты, издавая такія сочиненія, Ломоносовъ въ то же время читалъ лекціи, управлялъ гимназіей, писалъ проектъ объ академіяхъ, университетахъ, гимназіяхъ, путешествіяхъ, изданіяхъ газетъ, атласовъ, снаряжалъ ученыя экспедиціи, давалъ имъ инструкціи, отвѣчалъ на всѣ возраженія, писалъ стихи на примѣчательныя происшествія, сочинялъ надписи къ фейерверкамъ, любимому удовольствію того времени, надписи къ разнымъ аллегорическимъ и историческимъ произведеніямъ, сочинялъ оды.

Я приведу здѣсь одну строфу изъ оды на рожденіе В. К. Павла Петровича, строфу, которая представляетъ еще другую занимательность, ибо ее можно приложить къ современнымъ нашимъ обстоятельствамъ:

Когда взираемъ мы къ востоку,
Когда посмотримъ мы на югъ,
. . . .
Тамъ вкругъ облегъ драконъ ужасный
Мѣста святы, мѣста прекрасны,
И къ облакамъ сто главъ вознесъ!
Весь свѣтъ чудовища страшится,
Единъ лишь смѣло устремиться
Россійскій можетъ Геркулесъ.
Единъ сто острыхъ жалъ притупитъ,
И множествомъ низвержетъ ранъ,
Единъ на сто головъ наступитъ,
Возставитъ вольность многихъ странъ!

Но какъ ни многообразны были его труды, какъ ни велики и значительны были сочиненія, какого напряженія умственныхъ силъ они ни требовали, они не утомляли его много: въ мысляхъ всегда было у него обиліе, плодовитый его умъ служилъ ему неизсякаемымъ источникомъ; въ словахъ — еще менѣе онъ могъ имѣть недостатокъ: они текли неудержимымъ потокомъ съ златыхъ его устъ. Ученые труды не значили ему ничего въ сравненіи съ тѣми душевными пытками, кои долженъ былъ испытывать Ломоносовъ для изданія въ свѣтъ своихъ сочиненій, для приведенія своихъ мыслей въ исполненіе.

Посредственность, бездарность, пошлость, эта охота смертная при участи горькой, врагъ всѣхъ дарованій, гонитель всѣхъ людей отличныхъ, ознаменованныхъ печатію неба, бросились на Ломоносова съ ожесточеннымъ неистовствомъ при первомъ вступленіи его на поприще, и продолжали терзать его всю остальную жизнь даже до смерти.

Несчастія первыхъ лѣтъ его жизни, побои за охоту къ грамотѣ отъ невѣжественныхъ родственниковъ во время его дѣтства, насмѣшки глупыхъ товарищей во время его молодости, нужда и нищета въ чужихъ краяхъ во время его мужества, были цвѣтами въ сравненіи съ тѣми колючими терніями, которыми усыпалась его общественная дѣятельность отъ товарищей по ремеслу, отъ невѣждъ ученыхъ, полуученыхъ и неученыхъ, отъ завистниковъ, соперниковъ, этихъ умственныхъ Сальери, которые ужаснѣе всѣхъ на свѣтѣ. Никто не можетъ вообразить, никакая химія не можетъ составить того яда, которымъ они напояютъ свои смертоносныя стрѣлы. Самъ злой духъ имъ помогаетъ, чтобъ раздражать человѣка отличнаго, человѣка дѣйствующаго, выводить его изъ терпѣнія, и увлекать къ крайностямъ.

Прибавимъ, что Нѣмецкій элементъ Академіи того времени, впрочемъ очень-достойный, вошелъ здѣсь въ первый разъ въ соприкосновеніе съ Русскою натурою. Столкновеніе было сильное.

А съ другой стороны стихотворцы съ оскорбленнымъ самолюбіемъ. О, какое страшное ополченіе!

Ломоносовъ не унывалъ и боролся съ своими противниками во всю свою жизнь, спорилъ, жаловался, просилъ, умолялъ, плакалъ, смѣялся, ругалъ, оправдывался, и между тѣмъ работалъ, работалъ и не вглядывался вспять отъ того рала, которое дано было свыше въ его руку. Наука была для него всегда выше всего. Распространеніе ея въ отечествѣ любезнѣе всего. Русская слава дороже всего!

Я могъ бы привести теперь множество мѣстъ изъ его откровенныхъ писемъ и сочиненій, изъ коихъ увидѣли бы въ полномъ блескѣ его высокія мысли и чувствованія, его благородныя желанія и надежды, но время не позволяетъ мнѣ излагать ихъ въ подробности.

Довольно вспомнить послѣднія его слова предъ кончиною, сказанныя Штелину: «Я умираю, товарищъ, и на смерть взираю равнодушно, но сожалѣю о томъ, чего не успѣлъ совершить для славы Отечества и Академіи нашей. Къ сожалѣнію вижу, что благія мои намѣренія исчезнутъ вмѣстѣ со мною.»

Утѣшься, тѣнь священная! Твои намѣренія, твои мысли, твои сѣмена не исчезли, онѣ живутъ, и даютъ жизнь. Русская словесность, тобою насажденная, красуется плодами блистательными; Московскій Университетъ, тобою предначертанный, празднуетъ нынѣ уже свое столѣтіе, обильное заслугами, и произноситъ тебѣ, въ сію священную минуту, на радостномъ своемъ праздникѣ, осчастливленный словомъ Царскаго благоволенія, вмѣстѣ съ Петербургскою Академіею Наукъ, вмѣстѣ со всѣми друзьями отечественнаго просвѣщенія, здѣсь присутствующими и отсутствующими, изъ глубины сердца, свою усерднѣйшую благодарственную *вѣчную память.*

—

Великолѣпное изданіе первой оды Ломоносова, принесенное отъ Академіи Наукъ Московскому Университету,

снабжено примѣчаніями, которыя мы и сообщаемъ здѣсь нашимъ читателямъ:

Императорская С.-Петербургская Академія Наукъ въ 1736 году, при президентѣ баронѣ Корфѣ, отправила въ чужіе краи для усовершенствованія въ наукахъ троихъ студентовъ: Г. Райзера, Ломоносова и Д. М. Виноградова. Инструкціею, данною 16 августа того же 1736г., вмѣнено имъ въ обязанность, сверхъ наукъ заниматься языками: Латинскимъ, Нѣмецкимъ и Французскимъ, и рисованьемъ, не оставляя упражненій и въ Русскомъ языкѣ. Они должны были чрезъ каждые полгода доносить Академіи о занятіяхъ своихъ и расходахъ суммы, на путешествіе имъ опредѣленной. Сентября 8-го 1736 года молодые ученые отправились изъ Кронштадта въ назначенный имъ путь.

На основаніи инструкціи, въ собственноручномъ донесеніи Ломоносова, отъ 15-го октября 1738 года изъ Марбурга, сохранившемся въ Академическомъ архивѣ, кромѣ подробнаго отчета въ издержанныхъ деньгахъ, заключается:

1. Рапортъ, писанный на Нѣмецкомъ языкѣ, въ которомъ Ломоносовъ доноситъ Академіи, что онъ въ предыдущее полугодіе слушалъ у Хр. Вольфа лекціи умозрительной и опытной физики, логики и метафизики. Химіею продолжалъ заниматься по сочиненіямъ Боргава, Сталя и Стабеля. Упражнялся также въ рисованіи.

2. Опытъ ученой диссертаціи на Латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: Specimen physicum de transmutatione corporis solidi in fluidum a motu fluidi praexistentis dependente.

3. Русскій переводъ съ Французскимъ подлинникомъ *Оды, которую*, сказано въ заглавіи, *сочинилъ господинъ Франціскъ Де Саліньякъ Деля Мотта Фенелонъ, Архіепіскопъ Дюкъ Камбрейскій, Священныя Римскія Імперіи Прінцъ.* Французскому языку Ломоносовъ началъ обучаться въ 1737 году. Въ этой одѣ знаменитый духовный витія временъ Людовика XIV воспѣваетъ счастіе уединенной сельской жизни, вдали отъ суетъ свѣта, подъ безмятежнымъ и усладительнымъ кровомъ музъ, награждающихъ насъ душевнымъ спокойствіемъ и самодовольствомъ. Въ послѣдней строфѣ Фенелонъ, какъ бы въ доказательство собственныхъ мыслей и чувствованій, переводитъ Горація:

Ille terrarum mihi praeter omnes
Angulus ridet....

Ода состоитъ изъ 14-ти строфъ, и каждая строфа перевода изъ четырехстопныхъ хореическихъ стиховъ. Переводъ вообще не отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ художественнымъ; но нѣкоторые стихи уже обличаютъ будущаго великаго художника. Къ счастливымъ стихамъ принадлежитъ и первая строфа.

Горы толь что дерзновенно
Вносите верьхи къ звѣздамъ
Льдомъ покрыты безпремѣнно,
Нерушимъ столбъ небесамъ:
Вашими подъ сѣдинами
Рву цвѣты надъ облаками
Чемъ пестрится взоръ весны;
Тучи подо мной гремящы
Слышу, и дожди шумящы,
Какъ ручьевъ падучихъ тьмы.

Въ правописаніи встрѣчается здѣсь нѣсколько особенностей, которыя въ печати соблюдены со всею точностію; сочтено также необходимымъ напечатать и Французскій текстъ въ томъ видѣ, какъ онъ переписанъ самимъ Ломоносовымъ.

Такимъ образомъ ода преобразователя отечественнаго языка, «Профессора Химіи» въ Императорской Академіи Наукъ, сохранившаяся отъ 1738 года, отнынѣ будетъ по времени первою одою его въ исторіи Русской поэзіи. Въ настоящемъ случаѣ старѣйшее стихотвореніе Ломоносова ознаменовано столѣтнимъ юбилеемъ старѣйшаго Русскаго университета, при учрежденіи котораго поэтъ былъ сотрудникомъ незабвеннаго вельможи.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

НОВЫЯ КНИГИ.

— Столѣтній юбилей Императорскаго Московскаго Университета. М. 1855 (4°: 110 стр.). СПб. (2°: 23 стр.).

— Исторія Императорскаго Московскаго Университета, написанная къ столѣтнему его юбилею. Орд. Проф. *С. Шевыревымъ.* 1755—1855 г. М. 1855 (8°: XII+584).

— Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Университета 1755—1855. М. 1855. 2 части (8°: XXXII+485+673).

Прошедшаго 12-го января Императорскій Московскій Университетъ праздновалъ совершеніе перваго столѣтія своей доблестной дѣятельности, столь обильной благодѣтельными плодами. Это было торжество вполнѣ Русское, одинаково важное для всякаго добраго сына отчизны, понимающаго значеніе истиннаго знанія въ дѣлахъ общаго блага, торжество тѣмъ болѣе близкое сердцу каждаго Русскаго, что оно было освящено великодушнымъ привѣтомъ Царя, Его Высочайшей грамотой Университету.... Кто могъ думать, что за этимъ торжествомъ Русскаго просвѣщенія, такъ свѣтло озаренномъ чувствами любви и благодарности вѣрноподданныхъ сыновъ къ своему славному Отцу-Государю, постоянно пекшемуся объ устроеніи на пользу отчизны всѣхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій, кто могъ думать тогда, что Русскихъ ожи-

даетъ скорбь о потерѣ ихъ державнаго Отца, что близки уже дни слезныхъ воспоминаній о Его благодѣяніяхъ, что Его великодушный Царственный привѣтъ Московскому Университету будетъ Его послѣднимъ завѣщаніемъ этому святилищу Русской науки.

Вотъ эта незабвенная грамота въ Бозѣ почившаго Государя Императора Николая I.

Нашему Императорскому Московскому Университету.

Московскій Университетъ, основанный въ Бозѣ почивающею Императрицею Елисаветою Петровною въ 1755 году, нынѣ достигъ столѣтія своего существованія. Онъ ознаменовалъ себя многими важными услугами отечественному просвѣщенію. Имя Московскаго Университета тѣсно связано со всѣмъ, что составляетъ умственное достояніе Россіи. Вмѣстѣ съ учеными подвигами онъ не переставалъ неутомимо дѣйствовать въ кругу благаго воспитанія юношества: онъ приуготовилъ многихъ полезныхъ и достойныхъ дѣятелей по всѣмъ отраслямъ Государственной службы и образовалъ отличныхъ писателей и ученыхъ, принесшихъ честь Россіи своими дарованіями и трудами. Обращая вниманіе на столь существенныя заслуги Московскаго Университета, Мы въ торжественный день празднованія столѣтія его общеполезной жизни, въ особенное удовольствіе Себѣ вмѣняемъ изъявить ученому сословію онаго Наше Монаршее благоволеніе и признательность, въ полномъ убѣжденіи, что напутствуемое памятью своего прошедшаго и постоянно проникнутое чувствомъ своихъ высокихъ обязанностей, оно найдетъ въ себѣ новыя силы совершать свое призваніе съ достоинствомъ и честію, равными Нашимъ ожиданіямъ и попеченіямъ о немъ, надеждамъ отечества и ученаго свѣта. Мы увѣрены, что съ помощію Верховнаго Подателя всякой умственной силы и мудрости, Московскій Университетъ всегда и въ грядущія столѣтія, будетъ процвѣтать въ истинѣ благихъ поученій между первенствующими разсадниками Русскаго Православнаго просвѣщенія, къ славѣ и пользѣ Нашей возлюбленной Россіи.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Въ Гатчинѣ,
декабря 20 дня 1854 года.

Перечитывая эти священныя для насъ строки, съ благоговѣніемъ вспоминаемъ жизнь въ Бозѣ почившаго великаго Царя, отъ юности посвященную заботамъ о благѣ Россіи, занятую постояннымъ трудомъ строенія нашей отчизны, оживленную и въ мгновенія кончины молитвой о Россіи. «Да, Я всегда молился Ему за Россію и за васъ за всѣхъ. Буду, буду молиться и тамъ». Въ этихъ звукахъ выразилась душа нашего Строителя, всегда искавшая и находившая въ силѣ Вышняго помощь подвигамъ, которые совершала она съ такимъ самоотверженіемъ и любовью. Въ этихъ звукахъ повторилось сердцу Русскому то, что услышало оно въ незабвенный день 22 августа 1826 года, и потомъ узнавало на дѣлѣ все болѣе: «Успѣхъ Нашихъ желаній въ руцѣ Божіей; но въ преданности и довѣріи къ Промыслу, съ твердою волею, съ непоколебимымъ вниманіемъ, не престанемъ мы стремиться къ постепенному ихъ совершенію, и въ семъ поставлять единственное наше утѣшеніе, всю награду трудовъ, цѣль всѣхъ мыслей и дѣйствій. Да изочтетъ Всевышній всѣ дни жизни Нашея днями щастія и славы любезнаго Отечества Нашего».

«Царствованіе Императора Николая Павловича представляетъ въ исторіи Русскаго просвѣщенія, рядомъ знаменательныхъ событій, эпоху, приготовившую начала для своеобразнаго развитія всѣхъ духовныхъ силъ народа и государства Русскаго. Привести образованіе отечества къ закону государственнаго единства; обнять въ этомъ образованіи коренное племя Русское, какъ его великое средоточіе, и вмѣстѣ съ нимъ племена разныхъ языковъ и вѣръ, связанныя съ нами союзомъ государственнымъ и какъ радіусы примыкающія къ центральному ядру Русскаго племени; основать образованіе Русскаго народа на тѣхъ коренныхъ началахъ, которыя опредѣляются его исторіею и составляютъ крѣпость его жизни; вызвать повсюду сознаніе этихъ началъ воспитаніемъ и ученіемъ, открыть и обнародовать для того всѣ отечественные источники; создать сословіе Русскихъ наставниковъ и наставницъ для семейнаго воспитанія; пролить свѣтъ знаній на всѣ сословія, давъ всякому изъ нихъ долю для него потребную изъ общей сокровищницы просвѣщенія; возвысить среднія учебныя заведенія и степенью умственнаго и нравственнаго развитія придвинуть ихъ къ университетамъ; возбудить во всѣхъ сословіяхъ, особенно въ дворянскомъ, духъ патріотическаго соревнованія и умножить средства къ приготовительному образованію юношества; давъ сему послѣднему основу народную, дать и всѣ средства къ тому, чтобы слѣдить за успѣхами, изобрѣтеніями и открытіями просвѣщенія всемірнаго и передавать эти блага отечеству, устраняя вредъ и зло, неизбѣжные во всякомъ дѣлѣ человѣческомъ; для сей цѣли поднять и поставить университеты въ уровень съ современною Европейскою наукой, возвысить, обезпечить и вознаградить трудное званіе ученаго; призвать къ нему коренныхъ Русскихъ, воспитанныхъ въ средѣ народной жизни; облагодѣтельствовать ихъ всѣми дарами ученія; посылать даровитыхъ юношей за наукою во всѣ концы просвѣщенной Европы (и на востокъ), строго наблюдая за тѣмъ, чтобы они какъ пчелы, сосали только медъ съ цвѣтовъ всемірнаго образованія, и, благо-

дарные вносили его въ улей отечества; открыть науки для всѣхъ свободныхъ сословій и особенно внушить сословію дворянскому необходимость отечественнаго просвѣщенія, предложивъ сей источникъ у себя дома; воздвигать училищныя зданія во всей красотѣ, обширности и величіи, соотвѣтственно могуществу, славѣ и пространству того государства, гдѣ онѣ воздвигнуты, щедро и неистощимо обогащать ихъ всѣми возможными учебными пособіями; вызывать развитіе наукъ практическихъ, полезныхъ общежитію, торговлѣ и промышленности, для разработки вещественныхъ силъ государства, и тѣмъ не отставать отъ лучшей стороны поступательнаго движенія наукъ на западѣ; въ другомъ отношеніи, противодѣйствуя его матеріализму, освящать весь храмъ народнаго просвѣщенія Божіимъ крестомъ и молитвою: вотъ задачи, которыя рѣшались въ теченіи послѣднихъ тридцати лѣтъ въ исторіи образованія нашего Отечества, по мысли и волѣ неусыпно дѣятельнаго Монарха» *).

Всякій образованный Русскій въ запасѣ памяти своей найдетъ обильныя подтвержденія правдивости этого очерка. Въ «Исторіи Московскаго университета», онѣ представляются также — въ разсказѣ сжатомъ, но достойномъ предмета. Эти страницы прекраснаго труда нашего сочлена, С. П. Шевырева, теперь для каждаго Русскаго особенно привлекательны. Перечитывая ихъ, живо чувствуемъ стремленіе въ Бозѣ почившаго Государя, образовать новыя поколѣнія въ чисто Русскомъ духѣ, и понимаемъ, какъ всесильно жила въ Его Отеческой душѣ мысль «да будетъ страхъ Божій и твердое отечественное воспитаніе юношества основою всѣхъ надеждъ къ лучшему, первою потребностью всѣхъ состояній», — «да юноши, воспитываемые вездѣ въ единомъ духѣ, ко благу единаго Отечества, къ спокойствію своихъ семействъ, къ собственному своему мирному усовершенствованію въ предѣлахъ гражданской жизни и прочному успѣху на поприщѣ Государственной службы, пользуются всѣ нераздѣльною и единою Нашею Отеческою любовью». На Московскомъ университетѣ отразилась Его заботливость объ общей плодотворности, объ обиліи и чистотѣ будущихъ жатвъ на всѣхъ нивахъ отечественнаго просвѣщенія, Его заботливость объ всѣхъ Русскихъ университетахъ, какъ разсадникахъ высшаго образованія и горнилахъ ученой дѣятельности, направляемой къ непосредственнымъ пользамъ Россіи, Его заботливость объ успѣхахъ Русской науки. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи довольно вспомнить о многостороннемъ развѣтвленіи отечественнаго правовѣдѣнія, прежде сосредоточеннаго въ одной каѳедрѣ, объ историческомъ направленіи преподаванія вообще всѣхъ наукъ, касающихся Отечества, объ учрежденіи новой для всей Европы и всей Европою уже признанной каѳедры Славянской Филологіи, каѳедры, которая, и прямо и разными побочными путями, должна все болѣе содѣйствовать утвержденію новаго самобытнаго направленія Русской науки и словесности на началахъ народности и изыскательности. Нивы Русской науки засѣяны, и подъ благотворнымъ лучемъ Царскаго взора зрѣли обильныя жатвы.

*) Исторія Москов. Унив. стр. 468—470.

Какъ велики надежды на будущія жатвы, видно ясно изъ «Біографическаго словаря профессоровъ и преподавателей Московскаго университета», изъ общаго числа которыхъ болѣе трети (112 изъ 399) начали свою ученую службу въ царствованіе Императора Николая Павловича, и дали изъ среды своей болѣе 60 писателей, пріобрѣтшихъ общее уваженіе. Приготовляемый Московскимъ Университетомъ Біографическій Словарь его воспитанниковъ, еще болѣе уяснитъ эти надежды для всѣхъ насъ драгоцѣнныя. Пока мы вспомнимъ однѣ цыфры: въ 1824 году въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія было 1171 учебное заведеніе и 55,517 учащихся; а въ 1854 году 2359 учебныхъ заведеній и 121,193 учащихся, а если причислить въ одну сумму и Кавказскій край, сочтенный въ итогахъ 1824 года, то — 2416 учебныхъ заведеній съ 125,288 учениковъ. Въ Московскомъ учебномъ округѣ въ 1824 году было 267 училищъ и 11,880 учащихся, а въ 1854—394 училища съ 23,365 учащихся. Почти въ такой же мѣрѣ увеличилось и количество знаній, пріобрѣтаемыхъ учащимися, и достоинства учащихъ, неговоря уже объ обиліи учебныхъ пособій.

— Программа для этнографическаго описанія губерній Кіевскаго Учебнаго округа, составленная, по порученію Коммиссіи кн. *В. Д. Дабижею* и (по языку) *А. А. Метлинскимъ*. Кіевъ. 1854 (4°. V+36 стр.).

Многія страницы этой Програмы прочтутся любознательнымъ читателемъ съ истиннымъ удовольствіемъ, и понравятся особенно тому, кто изучаетъ мѣстное развитіе языка. Кромѣ послѣднихъ семнадцати страницъ, которыя посвящены собственно языку, онъ найдетъ много любопытныхъ замѣчаній и на другихъ страницахъ, пожалѣвъ только о томъ, что лингвическія замѣчанія не вездѣ встрѣчаются тамъ, гдѣ бы ихъ можно было ожидать по самому направленію Програмы. Всѣ эти замѣчанія суть народныя слова, относящіяся, къ вопросамъ, вошедшимъ въ Програму, такъ напр. статья о формѣ человѣческаго тѣла оканчивается такъ: «9. Тѣлосложеніе мужчины и женщины: пропорціональность частей тѣла, худощавость и толстота. Особенности осанки, посадки (стати) и походки. Словарь и изъясненіе терминовъ, употребляемыхъ въ народѣ, для означенія формы различныхъ частей тѣла: велыкань, вытрышкуватый,

головатый, гугнывый, губатый, курносый, кырпатый, лобатый, малый, мордатый, посатый, опецкуватый, повновыдый, приземыстый, пыкатый, сухый, товстый, тонкый, худый, цыбатый и пр.». Статья о народномъ помѣщеніи оканчивается такъ: «22. Способы народнаго освѣщенія и отопленія. Напр. каганецъ, лучына и пр.». Иному страннымъ покажется, что, хоть въ Кіевскомъ округѣ, живутъ не только Малоруссы, но и Бѣлоруссы и Великоруссы, народные термины, сообщенные въ Программѣ, всѣ принадлежатъ Малоруссамъ, тогда какъ въ пробѣ Списка коренныхъ словъ (стр. 26) взяты въ расчетъ разные выговоры одного и того же слова, т. е. не только Малорусскій, но и другіе. Есть и другія странности: *сусѣдъ* и *сосѣдъ*, *память* и *помнить*, *гадкій* и *гыдкый* и пр. поставлены какъ примѣры различнаго *выговора*, тогда какъ разница тутъ не въ выговорѣ, а въ образованіи словъ (сусѣдъ=Ст.-Слав. сѫсѣдъ, а сосѣдъ = Ст.-Слав. съсѣдъ; *па* и *по* два разные предлога; *гад* и *гыд*—двѣ разныя формы корня). Не смотря впрочемъ на нѣкоторыя странности, Программа гг. Дабижи и Метлинскаго составляетъ прекрасное пріобрѣтеніе въ нашей филолого-этнографической литературѣ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за февраль мѣсяцъ 1855 года.

Въ февралѣ мѣсяцѣ 1855 года Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ имѣло семь засѣданій, а именно: 3, 10, 12, 17, 19, 24 и 26 числъ. Въ сихъ засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ *И. И. Давыдова*, присутствовали Академики: *П. Г. Бутковъ*, *А. Х. Востоковъ*, *П. А. Плетневъ*, *М. А. Коркуновъ* и *И. И. Срезневскій*.

Въ засѣданіи 19-го февраля, читанъ Высочайшій Манифестъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Николаевича, состоявшійся въ 18-й день февраля, о восшествіи Его Императорскаго Величества на Прародительскій престолъ Всероссійскія Имперіи и на нераздѣльные съ нимъ Престолы Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго.

I.

Общій Словарь Русскаго языка.

Въ февральскихъ засѣданіяхъ было продолжаемо чтеніе словъ на букву *Б*, объясненныхъ Академикомъ *И. И. Срезневскимъ*.

Н. Г. Бередникова, вдова Академика, прислала въ Отдѣленіе связку бумагъ покойнаго мужа ея Академика *Я. И. Бередникова*, съ надписью: «Матеріалы для Словаря Русскаго языка». Связка эта заключаетъ въ себѣ 286 идіотизмовъ, съ объясненіями и примѣрами изъ Русскихъ авторовъ. Отдѣленіе опредѣлило воспользоваться означенными идіотизмами при составленіи Словаря.

II.

Областные Словари:

1) *Великорусскій.*

Въ засѣданіи 18-го февраля Отдѣленіе приступило къ чтенію Дополненій къ Областному Великорусскому Словарю, приготовленныхъ Академикомъ *А. Х. Востоковымъ* на букву *А*.

Вновь получены областныя слова отъ Баккалавра Казанской Духовной Академіи, Доктора Сем. *Гремяченскаго*, и отъ преподавателя Михайловскаго Воронежскаго Кадетскаго Корпуса *Хованскаго*. Сборникъ г. Гремяченскаго содержитъ въ себѣ слова, употребляемыя въ Тетюшскомъ уѣздѣ Казанской губерніи, а слова, доставленныя г. Хованскимъ принадлежатъ разнымъ губерніямъ.

2) *Малорусскій.*

Отдѣленіе, въ слѣдствіе доклада Академика *И. И. Срезневскаго*, опредѣлило: «Малорусскій Словарь», г. Аѳанасьева, помѣщаемый въ Матеріалахъ для Словаря и Грамматики, печатать въ небольшомъ числѣ экземпляровъ и отдѣльно.

3) *Бѣлорусскій.*

Отъ путешествующаго по западнымъ губерніямъ Россіи г. *Микуцкаго* получены въ Отдѣленіи объясненія Бѣлорусскихъ словъ на буквы *С*, *Т* и *У*. Слова эти, вмѣстѣ съ прежде поступившими, будутъ напечатаны въ Матеріалахъ для Словаря и Грамматики.

III.

Чтенія трудовъ Академиковъ и постороннихъ ученыхъ.

Въ засѣданіяхъ 10, 12, 17 и 26 чиселъ читаны были: 1) рѣчь, произнесенная Высокопреосвященнымъ *Иннокентіемъ*, Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ въ Преображенскомъ Соборѣ, 11-го января сего года, послѣ напутственнаго молебствія Греческому батальону, передъ отправленіемъ его изъ Одессы въ Севастополь; 2) Изслѣдованіе г. *Пекарскаго* подъ заглавіемъ: «Записки Русскихъ людей XVIII столѣтія, какъ матеріалы для исторіи языка», внесенное въ Отдѣленіе Академикомъ П. А. Плетневымъ, и 3) Дополнительный Отчетъ г. *Микуцкаго*, въ которомъ онъ сравниваетъ нѣкоторыя приставки въ языкахъ Литовскомъ и Русскомъ, и предлагаетъ свои замѣчанія о языкахъ Бѣлорусскомъ и Литовскомъ.

IV.

Изданіе Извѣстій и Ученыхъ Записокъ.

При второй книжкѣ «Ученыхъ Записокъ» Отдѣленіе положило приложить портретъ Министра Народнаго Просвѣщенія Академика, *А. С. Норова*, на что и испрошено позволеніе г. Предсѣдательствующимъ.

Читаны и одобрены къ печатанію Библіографическія записки, приготовленныя Академикомъ *И. И. Срезневскимъ* для перваго и втораго выпуска Извѣстій текущаго года.

V.

Особыя чтенія.

Отдѣленіе, по предложенію г. Предсѣдательствующаго, поручило приготовленіе къ изданію хронографа Георгія Амартола, по списку Графа А. С. Уварова, Академику *И. И. Срезневскому.*

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

6-й Отчетъ Кандидата Станислава Микуцкаго.

Съ 10-го декабря истекшаго 1854 года я занимался обработкою матеріаловъ и соображеніями по сему предмету. Привожу здѣсь нѣсколько замѣчаній и выводовъ.

Боппъ, въ своей Сравнительной грамматикѣ (стр. 105), принимаетъ только двухъ родовъ корни, т. е. 1) *глагольные* (Verbalwurzeln), отъ коихъ образуются глаголы и имена (существительныя и прилагательныя), и 2) корни *мѣстоименные* (Pronominalwurzeln), отъ которыхъ происходятъ мѣстоименія, предлоги, союзы и частицы (Partikeln). Такое раздѣленіе корней принимаетъ и Шафарикъ (Часописъ Чешск. Музея, 1846 г., книжка V, стран. 562). По моему мнѣнію, нельзя допускать такого строгаго раздѣленія корней, ибо существуютъ (по крайней мѣрѣ въ Славянскихъ нарѣчіяхъ) слова, которыхъ не возможно причислить ни къ глагольнымъ ни къ мѣстоименнымъ корнямъ. Такими словами я считаю междометія и слова *дѣтскія.* Правда, что слова эти немногочисленны и не имѣютъ большаго значенія въ общемъ составѣ языка; но все таки ихъ наберется болѣе, чѣмъ корней мѣстоименныхъ, слѣдовательно, нельзя ихъ оставлять безъ всякаго вниманія.— Междометія, эти остатки первоначальнаго, *чувственнаго* языка, выражаютъ различныя душевныя движенія, и заключаютъ въ себѣ, можно сказать, цѣлыя предложенія: слѣдовательно, глаголъ, имя, мѣстоименіе, все это таится, какъ бы въ зародышѣ, въ междометіи. — Теперь спрашивается, можно ли причислить къ корнямъ глагольнымъ или мѣстоименнымъ, слова *дѣтскія,* которыя обыкновенно возникаютъ изъ удвоенія удобопроизносимыхъ слоговъ. Приведу здѣсь нѣсколько дѣтскихъ словъ, потому что нѣкоторыя изъ нихъ извѣстны не всѣмъ Славянскимъ филологамъ. Къ дѣтскимъ словамъ можно причислить слово *баба* (Литов. baba, чаще boba), которое во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ получило различныя значенія. Бѣлорусск: *бýбу, бýба*—ягода, зерно, шарикъ. Нельзя сомнѣваться, что отъ этого слова образовалось общеупотребительное *бобъ,* уменьшит. *бобокъ* — бобовое зерно, лавровая ягода. Бобъ по Польски называется bób, а также buber, родит. bubru. Отъ этой второй формы (bubr) произошло слово *бубр-ецъ* (почка въ животныхъ, какъ бы: большое бобовое зерно), которое до сихъ поръ существуетъ въ языкѣ Сербскомъ. Польск. gaga (огонь), отсюда Польск: zgaga, Русск. изгага (изжога). Быть можетъ, съ Польскимъ словомъ gaga, родственно Русское зга, употребительное только въ выраженіи: зги не видать, т. е. ничего не видно, очень темно. Срав. областное (Донское) згра—искра. — Дядя. — Бѣлорусск. жиже, жижа (огонь).—Бѣлорусск. и Польск. зюзю, зюзя (холодъ, холодно). — Кака—пометъ, дермо, все непріятное, гадкое, отвратительное. Срав. Греч. χάκος. — Коко (яйцо). — Польск. kuku—болитъ, боль, рана. Срав. скука, скучать, докука. Бѣлорусск: кука—кукишъ, шишъ. — Бѣлорусск. ляля, Польск. lala, Литов. lele — кукла, игрушка. Русское областное: ляля 1) игрушка (Вятск.), 2) грудное дитя (Тульск., Рязан.), 3) вялый, неповоротливый человѣкъ (Оренб.), Поляки словомъ lele, называютъ нѣженку, изнѣженнаго человѣка: отсюда глаголъ *лелѣять.* Междометіе *лю-лю,* употребляется при качаніи и усыпленіи младенцевъ; Польск. lulu, lula, lulać (спать); отсюда: люлька, люлюкать.—Мама.—Въ Польскомъ языкѣ кромѣ формы mama, существуетъ также форма: nana, отсюда у Лужицкихъ Сербовъ образовалось слово нап (отецъ).— Няня, нянька, няньчить.—Бѣлорусс. папа, Пол. papa (хлѣбъ), Литовск. papas (титька). — Бѣлорусс. тата, Пол. tata, Русск. тятя.—Русск. тётя, Бѣлорус. цёця, Польск. ciocia. — Бѣлорус. цаца, Польск. caca—что либо хорошее, хорошо, игрушка. Русск. областное чеча: 1) дѣтская игрушка вообще, и кукла въ особенности (Перм.), 2) всякая хорошо сдѣланная вещица; хорошо одѣтый человѣкъ (Иркут.), 3) баловень (Волог.). Отсюда: чеченя—щеголь, щеголиха (Перм.), чечениться: 1) одѣваться, наряжаться со щегольствомъ (Перм.), 2) церемониться, чваниться. — Польск. cycy, Бѣлорус. цыца (титька).—Бѣлорус. цюця, Польск. ciucia (собака).

Отъ корня или кореннаго слова образуются посредствомъ разныхъ приставокъ, слова производныя, напр. отъ корня *да,* да-ть, да-ю, да-лъ, да-тель, дача, и пр. Разсматривая корни и приставки, нельзя также выпускать изъ виду и того, какимъ образомъ изъ первоначальнаго кореннаго понятія, развиваются другія родственныя понятія. Такъ напр. отъ самаго обширнаго понятія: *двигать, двигаться,* болѣе тѣснаго: *итти, итти скоро, бѣжать, течь*—развивается понятіе: *расти, увеличиваться, поспѣвать,* а оттуда понятія: *растеніе, дерево, лѣсъ, роща, скоро растущее деревцо, скоро растущая трава, борода, ногти.* Объяснимъ это примѣрами. Мы говоримъ: *дерево идетъ*

(т. е. растетъ) *скоро, туго.* — По Санскритски pi, 1-е лице наст. pijâmi (итти): въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: въ Чешск. spěti (спѣшить), въ Русск. спѣть — приходить въ спѣлость, зрѣть. По Санскритски nakh — ire, se movere. По Латышски: nâkt — приходить, прибыть, являться. По Литовски nokti — дѣлаться спѣлымъ, созрѣвать, поспѣвать. — По Санскритски: sṛp — ire, serpere, gradi. Латинск. serpo. Литовск. sirpti — поспѣвать, созрѣвать (о ягодахъ, сливахъ, вишняхъ). — По Зендски: rudh — течь; расти; couler; croître. Оттуда: raodha — la croissance, élévation, la taille, stature, l'exterieur. Русск. ростъ, рости, областное (Сарат.) родá, рудá (видъ, образъ). — По Санскритски dru 1-е лице наст. dravâmi — currere, fluere. Оттуда: Санскр. dru (arbor), Зендск. dru, Готск. triu, Др.-Нѣмецк. trëo родит. trëwes (arbor), Славянск. древо, дерево. Въ Санскритскомъ языкѣ отъ корня dru (currere), кромѣ формы dru (дерево), образовалось слово druma (дерево), отсюда Греческія: δρῦς — дубъ, вооб. всякое крѣпкое дерево; δρυμός — дубовый лѣсъ, вооб. лѣсъ. — Въ Русскомъ языкѣ отъ глагола бѣгать, бѣжать, происходитъ слово побѣгъ — молодая вѣточка на деревѣ. — Въ Польск. языкѣ отъ глагола pędzić — быстро бѣжать, скакать, происходитъ слово pąd или pęd — быстрое движеніе, теченіе, а также: побѣгъ, ростокъ, отпрыскъ. — Въ Латинскомъ языкѣ отъ глагола salire — прыгать, скакать, происходятъ слова: salix (ива) и saltus — скачокъ, прыжокъ; лѣсъ, лѣсомъ покрытая гора. — Отъ глагольнаго корня *i* (и-ти, итти) происходитъ слово ива — т. е. скоро растущая. — Славянскому слову скокъ, родственны слова: Исландск. skôgr (sylva), Латышск. kôks (дерево), Литовск. kôkas, kuokas — палка съ шишкою на концѣ. Отсюда слова: кочанъ, кочáрыга. — Въ Литовскомъ языкѣ отъ глагола szokti (szakti), прыгать, скакать, плясать, происходитъ слово szakà — побѣгъ, вѣтвь, сукъ. Szake — орудіе изъ древесныхъ развилистыхъ сучьевъ на одной стрѣлкѣ; вилы. Отсюда Славянское: соха, разсоха. Срав. Санскр. çâka (herba), çâkhâ (ramus). — Въ Зендскомъ языкѣ отъ корня çru (ire), происходятъ слова çru: 1) corne, ongle, 2) sommet. Çrava: 1) l'action d'aller, 2) ongle. Отъ сего же корня (çru) образовалось Литовское слово krumas (кустъ). — По Санскритски çal (çalâmi) ire, currere; отсюда произошли слѣдующія слова: Литовск. szolis (галопъ), Латышск. sôls (шагъ), Латинск. calamus (тростникъ), culmus (стебель); Нѣм. Halm, Латышск. salms (соломина), множ. salmi (солома); Славян: слама, солома (соб. скоро растущая). — Въ Санскритѣ отъ корня nakh (ire, se movere) происходитъ слово nakha (unguis), отсюда Литов. nagas, Слав. нокъть, ноготь (соб. растущее). — Отъ Санскритскаго корня vṛdh (расти) происходятъ слова: Латин. barba (вм. bardha), Нѣм. Bart, Славян. брада, борода.

Отъ понятія *двигаться, движеніе,* развилось понятія: *время, миръ,* т. е. безпрерывное движеніе, теченіе. Въ подтвержденіе сего мнѣнія постараемся раскрыть происхожденіе словъ: 1) время, 2) часъ (которое въ языкахъ: Бѣлорусскомъ, Польскомъ и Чешскомъ значитъ вообще время), и 3) міръ.

Слово *время,* въ древнихъ рукописяхъ врѣма, образовалось отъ глагола врѣти — кипѣть, кишѣть, копошиться, посредствомъ приставки ма, и значитъ собственно: кипѣніе, теченіе.

Въ Санскритскомъ языкѣ корень kaç или kas, 1-е лице наст. kaçâmi, kasâmi (ire). По Сербски касати — бѣжати, ѣхать рысью. По Чешски česati въ Бѣлорусск. чесать — итти скоро, бѣжать. Слѣдовательно слово часъ значитъ собственно: бѣгъ, теченіе.

Въ древнихъ рукописяхъ слова міръ (mundus) и миръ (pax) пишутся безразлично миръ. Миклошичъ производитъ сколо миръ (mundus) отъ Санскритскаго mî (ire); значитъ, въ словѣ миръ, *ми* корень, *ръ* приставка. Дѣйствительно, приставка *ръ,* существуетъ въ Славянскомъ языкѣ, напр. въ словахъ: даръ отъ да-ть; пиръ отъ пи-ть; жиръ (пажить) отъ жи-ть; виръ (глубокое мѣсто въ рѣкахъ и озерахъ, гдѣ бываетъ водоворотъ) отъ ви-ться; слѣдовательно, отъ mî (итти) миръ — ходъ, теченіе. Отъ понятія *стройное движеніе (теченіе)* естественный переходъ къ понятію: *гармонія, согласіе, тишина* (т. е. отсутствіе раздоровъ). И такъ, слова: время, часъ, миръ (mundus; pax) значатъ собственно: *безпрерывное, стройное теченіе.*

Иногда буквы *н* (передъ губными *м*) и *р* замѣняютъ другъ друга, напр. Литовск. anżôlas и arżôlas (въ Августов. Губер.) дубъ. Gensze и gersze цапля. — Bumbulis и burbulis пузырь на водѣ. — Латышск. pumpt, Литовск. purpti дуться, надуваться. — Литовск. żingti ступать, шагать, и żergti разводить ноги, корячиться. — Вертѣть и Нѣм. wenden, winden. — Простонародное: скупендяй и скупердяй (скупецъ, скряга). — Въ Санскритѣ tan̆g 1-е лице наст. tangâmi — ire, se movere; tremere, concuti; lapsare, vacillare. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: корни таг (тенг) и тръг значатъ собственно: приводить въ движеніе, двигать, рвать, тащить, волочить. Въ тожествѣ корней: tan̆g, таг (тенг) и тръг, не льзя сомнѣваться: значеніе сихъ корней въ сущности тожественно; различіе состоитъ только въ томъ, что Санскритскій глаголъ tan̆g средній или непереходящій, Славянскій же дѣйствительный или преходящій. Глаголы, образовавшіеся отъ корней таг и тръг въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, можно найти въ Корнесловѣ Русскаго языка г. Шимкевича, подъ словами *торгать* и *тянуть,* и потому не стану ихъ приводить, но скажу нѣсколько словъ о существительныхъ тагъ и тръгъ.

Оба сіи слова значатъ собственно: *движеніе*, дѣйствіе, трудъ, съ тою только разницею, что первое, т. е. тагъ (тег, безъ носоваго звука существующее до сихъ поръ въ Сербскомъ языкѣ) означаетъ работу, трудъ (преимущественно земледѣльца), отсюда глаголъ: тажати, тежати— работать, трудиться, пахать, обработывать землю; второе же, т. е. тръгъ, значитъ 1) *дѣйствіе*, занятіе (купца), промыселъ, состоящій въ покупкѣ и продажѣ товаровъ; 2) мѣсто, гдѣ торгуютъ; 3) время, въ которое торгуютъ; 4) вещи, которыми торгуютъ; товаръ (у Сербовъ). Можетъ сказать утвердительно, что слова *торгъ*, первоначальное, коренное значеніе: *дѣйствіе, занятіе*, а отъ этого обширнаго значенія, произошли прочія значенія сего слова, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ. Переходъ объ обширнаго значенія къ болѣе тѣсному и обратно—самый обыкновенный. Укажу здѣсь хоть слѣдующія слова. Нѣм. Handel дѣло, торгъ, торговля; handeln—дѣйствовать; торговать. Въ Литовскомъ языкѣ слово prekia (отъ pirkti покупать) значитъ: 1) торгъ, торговля т. е. покупка и продажа товаровъ; 2) вещи, которыми торгуютъ; товаръ; 3) то, чего какая нибудь вещь стоитъ въ покупкѣ или въ продажѣ; цѣна. Тожественное съ этимъ Литовскимъ словомъ Славянское (Бѣлорусское, Польское, Чешское), праца значитъ: трудъ, работа.— Слово тръгъ, торгъ, targ, въ сущности только другая форма слова тагъ (тенг, танг), исконное достояніе языка Славянскаго, перешло въ языки Скандинавскіе (т. е. Исландскій, Шведскій, Датскій), въ Литовскій и Латышскій. Со Славянскимъ словомъ тагъ (слѣдовательно, и со словомъ *торгъ*) родственны Нѣмецк. Ding—дѣло, вещь; dingen— рядиться, торговаться.

О приставкахъ, т. е. слогахъ и буквахъ *производственственныхъ*, имѣемъ образцовое сочиненіе г. Павскаго: «Филолоческія наблюденія надъ составомъ Русскаго языка, Второе Разсужденіе». Извѣстно, что въ семьѣ Индо-Европейскихъ народовъ, Литовцы и Славяне находятся въ самомъ ближайшемъ родствѣ; слѣдовательно, кто занимается ученою разработкою Славянскаго языка вообще, или какого либо нарѣчія Славянскаго, тому необходимо нужно обращать особенное вниманіе на языкъ Литовскій. Постараюсь сравнить нѣсколько приставокъ, самыхъ обыкновенныхъ, въ языкахъ Литовскомъ и Русскомъ, указывая на тѣ мѣста «Филологическихъ наблюденій», гдѣ разсматриваются означенныя приставки.

1. Приставка или производственный слогъ *ство* (собственно: ьство), Филолог. Набл. Второе Разсужд. стран. 57. Первое изданіе 1842 г.—Приставкѣ *ьство* въ языкѣ Русскомъ, соотвѣтствуетъ въ Литовскомъ языкѣ приставка ista (позднѣйшая iste). Вотъ нѣсколько Литовскихъ словъ съ окончаніемъ ista, iste. Apasztaliste, апостольство. Ubagiste убожество, нищенство. Jaunista молодость, отъ jaunas молодой. Jaunikiste юношество, отъ jaunikis юноша. Wagiste воровство, отъ wagis воръ. Wagingiste склонность къ воровству, отъ wagingas склонный къ воровству. Walniste добрая воля, отъ walnas вольный. Wajsingiste плодородіе, плодородность, отъ wajsingas плодородный, плодоносный. Wieniste единство, одиночество, отъ wienas одинъ. Wiriste мужество отъ wiras мужъ. Draugiste дружество, товарищество отъ draugas другъ, товарищъ. Gajwiste живость, проворство отъ gajwus живой, проворный. Pajkista, pajkiste глупость отъ pajkas глупый. Mažiste малость отъ mažas малый. Mergiste дѣвство отъ merga дѣвица, дѣвка. Senista, seniste старость отъ senas старый.

Теперь можемъ вывести слѣдующія заключенія: во 1-хъ, настоящею приставкою должно считать не *ство*, а *ьство* (Литов. ista), слѣдовательно, передъ этимъ окончаніемъ буквы согласныя смягчаются или измѣняются, напр. въ древнихъ рукописяхъ читаемъ: божьство, врачьство, дѣвьство, множьство, рождьство, пространьство, цѣсарьствие (царствіе). Нынѣ мы, въ извѣстныхъ случаяхъ вмѣсто *ь* ставимъ *е*, напр. божество, множество, мужество, купечество; — послѣ буквы *л* оставляемъ *ь*; только какъ знакъ смягченія; а обыкновенно въ изустной и письменной рѣчи опускаемъ *ь*, такъ напр. говоримъ и пишемъ: царство, лѣкарство, пространство. Во 2-хъ, мы видимъ, что буквѣ *ь* соотвѣтствуетъ въ Литовскомъ языкѣ долгая гласная i, слѣдовательно, буква *ь*, была первоначально гласною, а въ послѣдствіи, въ извѣстныхъ случаяхъ, совсѣмъ (если можно такъ сказать) *улетучилась*; въ извѣстныхъ же случаяхъ продолжаетъ свое существованіе въ видѣ гласной *е*. Въ 3-хъ, приставка *ьство* тожественна съ приставкою *ista*, слѣдовательно, буква *в* не коренная, а вставочная. Во всѣхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ буква *в* иногда вставляется; укажу здѣсь хоть слѣдующіе примѣры. Ц.-Славян. скрада, сквpада, сковрада (Русск. сковорода и скорода, въ значеніи борона). Храстик, хврастик, Польск. chróst, Русск. хворостъ, Др.-Нѣмецк. forst, horst, hurst. — Скворецъ вм. скорецъ, отъ прилагат. скоръ, скорый. Скворцы (собствен: скорцы) названы такъ потому что скоро (рано) возвращаются къ намъ изъ теплыхъ странъ (краевъ).

Замѣчательно, что въ Литовскомъ языкѣ приставкою *ista* (iste) образуются производныя слова только отъ именъ прилагательныхъ и существительныхъ. До сихъ поръ мнѣ извѣстно только одно отглагольное слово bėgsta (бѣгство) отъ глагола bėgti—бѣгать, бѣжать. Въ словѣ bėgsta (бѣгство) приставка *sta* прикладывается къ корню bėg, безъ буквы *i*, слѣдовательно, буква *i* (въ Славянскомъ языкѣ *ь*) не коренная, а соединительная; коренными буквами (въ приставкѣ *ьство*, *ista*) можно назвать только *ст*, *st*. — И

дѣйствительно, въ языкѣ Исландскомъ существуютъ отглагольныя слова (мужескаго рода), образовавшіяся приставкою *st* (съ членомъ *r* вмѣсто *s*, str), напр. bakstr (печеніе хлѣба, panificium) отъ baka печь, — makstr (мазаніе) отъ maka мазать, — mokstr (тесаніе, теска, labor asciandi) отъ moka тесать, шляхтовать. — rakstr скобленіе, соскабливаніе отъ raka скоблить, соскабливать. — Теперь съ полною увѣренностію можно сказать, что въ приставкѣ *ьство*, буква *в* — вставочная; буква *ь*, возникшая изъ *i*, соединительная; кореннымъ же слогомъ должно считать *сто*. Производственный слогъ *сто* (собственно: *ст*, Литов. *sta*, Исланд: *st*), родственный съ приставками *ота*, *ость* (собственно: *та*, *сть*) въ языкахъ Индо-Европейскихъ, особенно же въ Литовскомъ и Славянскомъ, имѣетъ весьма важное значеніе. Посредствомъ сего слога (*ст*) у насъ образуются прилагательныя на *истый*, напр. гористый, лѣсистый. Монисто (подразумѣвая украшеніе) отъ Санскрит: mani жемчугъ, перло, т. е. жемчужное, перловое украшеніе въ Латинскомъ monile подразумѣвая ornamentum). — Въ нѣкоторыхъ Индо-Европейскихъ языкахъ слогомъ этимъ (st, ist) образовалась превосходная степень прилагательныхъ, слѣды, которой у насъ остались напр. въ словѣ *староста*. — Въ языкахъ Литовскомъ и Славянскомъ этой приставкою (ст, st) образуется учащательная или усиленная форма глаголовъ, напр. грабастать, хробыстать (См. Матеріалы для сравн. и объясн. словаря и грамматики, тетр. III, стран. 495, 496). Кромѣ того, въ Литовскомъ языкѣ, приставкою sztas, sztus, stus, образуется много именъ существительныхъ и прилагательныхъ (у насъ одно *тол-стый*); но для насъ особенно важны слова на szczias, szczia (щяс, щя), которыя имѣютъ иногда значеніе причастій. Окончаніямъ szczias, szczia (щяс, ща) въ языкѣ Литовскомъ, соотвѣтствуютъ окончанія: въ Латышскомъ schu, schus (шу, шус), въ Русскомъ щій. Напр. Литов. dingszczia мнѣніе; видъ, предлогъ, отъ dingti казаться. Kniupszczias лежащій ничкомъ, отъ kniupti лежать ничкомъ. Gulszczias лежащій отъ gulèti лежать. Seszczias сидящій отъ sedëti. Pieszczias (или piestas) пѣшій. Санскритскіе корни *pi*, *pis* значатъ: ходить, итти (ire), слѣдовательно слова: pieszczias, piestas, пѣшій (област: пѣхій, оттуда пѣхота), значатъ собственно: ходящій, идущій. Отъ глагола neszti (нести, носить) neszczia беременная т. е. носящая (во чревѣ). — Въ Латышскомъ языкѣ: behgschus (бѣгшус) бѣгомъ, бѣжа, отъ behgt (бѣгть) бѣгать, бѣжать. Jahschus (яшус) ѣдучи верхомъ, reitens, отъ jaht (ять) ѣхать верхомъ. Lehkschu (лекшу) прыгая, скача, отъ lehkt (лекть) прыгать, скакать. Sagschus (загшус) украдкою, отъ sagt (загть) красть. Skreeschu (скрѣшу) летомъ, отъ skreet (скрѣть) бѣгать, летать, течь. — Въ Русскомъ языкѣ: вѣ-щій, об-щій, то-щій.

Постараемся раскрыть происхожденіе и значеніе сихъ словъ. Слово *вѣщій* производятъ отъ *вѣдать*, или отъ *вѣтъ*. Извѣстно, что слово *видѣть* и *вѣдать* родственны между собою; а вникая въ дѣло глубже, можно убѣдиться, что слова: *вѣдать* и *вѣтъ*, развились отъ одного и того же корня. По Санскритски vid, 1-е лице наст. vêdmi — scire, nosse, cognoscere. Forma causativa: vëdajâmi — facio ut sciat, doceo, narro. Въ Ц.-Слав. вѣдѣти, вѣмь (вм. вѣдмь = Санскр. wëdmi), Польск. wiedzieć, wiem. Форма понудительная или виновловная (causativa) Ц.-Слав. по-вѣдати, вѣтити вм. вѣдити (неупот. осталось только въ слож. напр. *от-вѣтить*, но отъ него произошло употреб.) вѣщати, вѣтовати вм. вѣдовати — facere ut sciat, сказывать, говорить. Слѣдовательно, Ц.-Слав. по-вѣдаѭ, вѣщаѭ = Санскр. vêdajâmi (говорю, сказываю, разсказываю). Въ формѣ виновловной *вѣдити*, измѣнивъ букву *д* въ *т*, Славяне разграничили эту форму отъ основной формы *вѣдѣти*, и этимъ разграниченіемъ избѣгли неясности, которая могла бы возникнуть отъ созвучія словъ *вѣдѣти* и *вѣдити*. Отъ формы *вѣтити* произошли слова: вѣщати, вѣтій вм. вѣдій (витія), от-вѣтить, от-вѣтъ, за-вѣтъ и пр. Отъ корня *вѣд* (вѣдать и *по-вѣдать*, сказывать, предсказывать) произошло слово вѣдщій, *вѣщій* — вѣдящій, свѣдущій, мудрый, предсказывающій, прорицающій. Можно догадываться, что отъ одного и того же корня произошли: 1) предлогъ *обо*, *объ*, *о*, Санскр. abhi, Гр. ἀμφί, Латин. ob, amb, Литов. api, ape, ap, и 2) Числит. оба, Санскр. ubha, Гр. ἄμφω, Латин. ambo, Литов. abu. Отъ слова *оба* происходитъ *обьщій* — принадлежащій обоимъ, т. е. тому и другому; принадлежащій нѣсколькимъ; принадлежащій всѣмъ. Что принадлежитъ всѣмъ, то не составляетъ исключительной собственности (собины) одного лица, и оно одному лицу становится чужимъ. Общее дѣло, мало по малу для особъ (individuum) становится чужимъ, постороннимъ. Отъ того то въ Польскомъ языкѣ obcy значитъ: чужой, посторонній. Замѣчательно, что въ Литовскомъ языкѣ abszczias, abstas, abstus значитъ: обильный, изобильный, достаточный; Русск. обиліе, *обтъ*, употребительное только въ выраженіи *обтомъ*; Ц.-Слав. *обьдо* — богатство, имѣніе, товаръ. — Намъ остается еще раскрыть происхожденіе слова тощій, Литов. tuszszias (тущяс), Латыш. tuksch, ж. tukscha (тукш, тукша), Санскр. туччa (пустой, порожній). Въ Санскритѣ находится корень tu (ire, crescere), съ которымъ тожественно Славянск. тыти — тучнѣть, толстѣть; откуда: туша, тукъ (жиръ). Литовск. tukti наст. tunku — тучнѣть, жирѣть, taukas — тукъ, жиръ, сало. Латыш. tuhkt (tûkt) вздуваться, пухнуть, полнѣть, жирѣть, толстѣть, богѣть. Tuhks (tûks вм. tunks) опухоль. Tuhze (тӯце) густое облако, туча. Tuksch (тукш) собств. вздувшійся, надутый, слѣдовательно: только воздухомъ наполненный, пустой, порожній, незанятый. Можно догадываться,

что Санскр. tu, Славянск: тыти, первоначально значитъ тоже, что и Латышск. tûkt, т. е. вздуваться, пухнуть, и этому подтвержденіе находимъ въ Латинск. tumeo — вздуваться, пухнуть. Отъ корня tu—собств. дуться, вздуваться, произошло слова: Литов. tu-szczias, Славян. то-щій (тъщій), Санскр. туччa — *надутый, только воздухомъ наполненный*, пустой, порожвій, незанятый, ничего неимѣющій. Не мѣшаетъ замѣтить, что отъ Литов. pusti, наст. puntu—дуться, надуваться, вздуваться, пухнуть; — pusti наст. putu или pucziu—дуть, причастіе pustas—собств. дутый, надутый, значитъ: пустой, порожній, незанятый. (Отсюда прилаг. пустъ, пустой). — Въ Латышскомъ языкѣ носовые звуки утрачены, и потому слово tuhkt, могло первоначально произноситься съ носовымъ звукомъ tunkt. Слово tuhze (туце) первоначально звучало тункя, тунца, тжца, и это подтверждается языковъ Славянскихъ, ибо слово луча въ старину писалось тжча.

2. Приставка *ьба, оба.* Филолог. Наблюд. стран. 45—47. Въ Литовскомъ языкѣ приставкою *iba* (позднѣйшею *ibe*), въ Латышскомъ *iba*, образуются отвлеченныя имена отъ прилагательныхъ, существительныхъ и глаголовъ. Напр. Литовск. aklibe (слѣпота) отъ akłas слѣпой, — baltibe бѣлизна отъ bałtas бѣлый, — brangibe дороговизна отъ brangus дорогой,—gilibe глубина отъ gilus глубокій,— mażibe малость отъ mażas малый; — tamsibe темнота отъ tamsus темный;— amżibe вѣчность отъ amżis вѣкъ; — draugibe общество, товарищество, дружество отъ drangas товарищъ, другъ; — pirszliba сватаніе, сватовство отъ pirszlis сватъ; daliba дѣлежъ наслѣдства, отъ daliti дѣлить; — deribos сговоръ, помолвка, обрученіе, отъ derëti торговаться, рядиться, сговариваться;—peniba кормленіе, откармливаніе отъ penëti кормить, откармливать;—Szeribe кормля, кормленіе, отъ szerti кормить.— Въ Латышскомъ: jauniba молодость отъ jauns новый, молодой; — klusiba тишина отъ klus тихій;—behrniba дѣтство отъ behrns дитя;—draudsiba общество, товарищество, дружество, дружба, отъ draugs другъ;—deewiba (дѣвиба) божество, отъ deews богъ; — zilweziba (цилвециба) человѣчество, отъ zilweks человѣкъ; — darriba (дарриба) работа, дѣло, дѣйствіе отъ darriht (дарить) дѣлать, производить; — mahziba (мациба) ученіе отъ mahziht (мацить) учить; — mohziba (мацима) мученіе mohziht (моцить) мучить. — Изъ языковъ Литовскаго и Латышскаго явствуетъ, что—во 1-хъ, приставки *ьба* и *оба*, тожественны,—во 2-хъ, буква *ь* возникла изъ *i*;—въ 3-хъ, слова напр. татьба, дружба (Литов. draugibe, Латышск. draudsiba) образовались отъ существительныхъ *тать, другъ.*—Языкъ Литовскій имѣетъ для насъ особенную важность какъ потому, что въ немъ сохранились формы полнѣе и древнѣе, чѣмъ у насъ (напр. draugiba—дружба, вм. дружьба), — такъ и по удивительному богатству. У насъ напр. отъ прилагательнаго *нагой* образовались отвлеченныя имена: *нагота, нагость*; въ Литовскомъ же языкѣ отъ прилагат. nogas (нагій) существуютъ имена отвлеченныя (со значеніемъ: нагота, нагость) слѣдующія: nogałas, nogalis, nogała, nogastis, nogiste, nogibe, nogumas. Слово nogumas (нагота, нагость) замѣчательно потому, что въ Славянскихъ нарѣчіяхъ не находимъ именъ отвлеченныхъ съ окончаніемъ *ума.* Помня, что буквы одного органа часто замѣняютъ другъ друга, можно полагать, что Литовская приставка *umas* тожественна съ приставкою *iba, ьба, оба.* Въ Литовскомъ языкѣ, кромѣ приставки *umas*, находится и другая приставка *imas*; и замѣчательно, что между Литовскими приставками *imas, umas* (иногда *umà*), существуетъ совершенно такая же разница, какъ между Русскими *ьба, оба.* Первою (т. е. imas) образуются отглагольныя имена напр. alkimas—чувствованіе голода, голоданіе, отъ alkti голодать, алкать; — arimas паханіе, ораніе, отъ arti пахать, орать; — edimas ѣда, жранье, отъ esti ѣсть, жрать;—ejimas ходъ, отъ ejti итти;— wedimas веденіе, отъ westi вести;—werkimas плаканіе, плачь, отъ werkti плакать; — trinimas треніе, пиленіе, отъ trinti тереть, пилить; — kulimas молоченіе, молотьба, отъ kulti молотить; malimas молотье, отъ malti молоть.—Окончаніемъ *umas*, (иногда *uma*) образуются отвлеченныя имена отъ прилагательныхъ, напр. bałtumas бѣлизна, отъ bałtas бѣлый;—szwiesumas, szwiesuma свѣтлость, ясность, отъ szwiesus свѣтлый, ясный; — brangsumas дороговизна, отъ brangus дорогой; — tamsumas, tamsuma темнота, отъ tamsus темный; — mażumas малость, отъ mażas малый; — didumas величина, величіе, отъ didis великій большой; — ligumà равнина, отъ ligus ровный; — kartumas горечь, отъ kartus горькій; — giłumas, giłuma глубина, отъ gilus глубокій. — Можемъ сказать положительно, что приставки, Литов. *imas, umas* (*uma*), *iba* (ibe), Русскія *ьба, оба*, не только сродны, но тожественны.

3. Окончанія: *икъ, ика, ецъ, ица.* Филолог. Набл. стран. 71—76; 114—121.

Въ Литовскомъ языкѣ окончанія: *ikas, ikis, ika, ike*, совершенно соотвѣтствуютъ названнымъ Русскимъ окончаніямъ. Ими образуются — во 1-хъ, имена дѣйствующихъ лицъ, напр. degikas обжигальщикъ, зажигатель, отъ degti жечь; — kasikas копачъ, копальщикъ, отъ kasti копать; — kirpikas который стрижетъ, kirpike которая стрижетъ, отъ kirpti стричь; — kirtikas косецъ, дровосѣкъ, отъ kirsti рубить, косить; — kulikas молотильщикъ, kulike молотильщица, отъ kulti молотить; — neszikas носильщикъ, neszike носильщица, отъ neszti нести, носить;—pjowikas, pjowikis жнецъ, косецъ, pjowika, pjowike жница, отъ pjauti рѣзать, жать, косить;—rawi-

kis полольщикъ, rawike полольщица, отъ rawëti полоть.—Во 2-хъ, имена уменьшительныя или ласкательныя (до сихъ поръ мнѣ извѣстны только женскія) напр. karwika, karwike коровушка, отъ karwe корова;—kojike ножка, отъ koja нога; — mergike дѣвушка, отъ merga дѣвица, дѣвка; — rankike ручка, отъ ranka рука; — dieńike денекъ, отъ diena день. — Въ 3-хъ, существительныя отъ прилагательныхъ, напр. kudikis дитя, ребенокъ, младенецъ, отъ kudas тощій, худой, бѣдный, скудный;—jaunikis юноша, женихъ, отъ jaunas юный, молодой,—juodikis мелкая мѣдная монета, отъ juodas черный,—baltikas, baltikis, родъ бѣлыхъ грибовъ, отъ baltas бѣлый,—pelikis старинная мелкая монета. Наконецъ, слова: wajnikas (вѣнецъ, вѣнокъ) и skatikas (грошъ), можно бы назвать уменьшительными, ибо въ Русскомъ языкѣ существуютъ *вѣнъ* (областное) и *скотъ*—которое въ древности значило: деньги. Замѣчательно, что какъ въ Русскомъ, такъ и въ Литовскомъ языкѣ, окончаніе *ика* (ika) встрѣчается весьма рѣдко. Чаще употребляется окончаніе въ Литовскомъ *ike* (вмѣсто первоначальнаго *ikia*, икя), въ Русскомъ *ица* (вмѣсто икя). Окончаніе *ецъ, ьцъ*, произошло отъ первоначальнаго *икъ, ькъ*, напр. Литовс. jaunikis (юноша; женихъ) родител. jaunikia (яуникя), творител. древне-Литовск. jaunikimi. Ц.-Слав. юньць (юнецъ), юньца (= яуникя), юньцемъ = jaunikimi. Слово овца, вм. овица, овьца, собственно форма уменьшительная; въ Литовскомъ существуетъ коренная форма awis, уменьшительное было бы awika, awike. Слово восца (Польск. weszka) собств. форма уменьшительная слова вошь, Польск. wesz.

4. Окончанія: *ышъ, уша*. Филолог. Набл. стран. 132—135. 247. — Въ Польскомъ языкѣ ласкательныя имена обыкновенно оканчиваются на *uś, usia; — ulo, ula, unio, ūnia, ynia, enia*; напр. мужескія: tatuś, tatulo, tatunio (тятенька, батюшка); Piotrus, Pietrunio (Петруша); Kubuś (Яшка, ласкател. отъ Jakób, простонародн. Kuba, Яковъ); Wicus, Wicunio, ласкат. отъ Wincenty Викентій; женскія: matusia, matula, matunia (маменька); babusia, babula, babunia (бабушка); corusia, corunia (дочка, доченька); Marynia (Маша, Машенька); Teresia, serenia ласкат. отъ Teresa Терезія.

Въ Бѣлорусскомъ: *усь, уся, уля, ухна*, напр. Петру́сь (Петруша), Габру́сь, Гавру́сь (Гаврюша); Андру́сь (Андрюша); бабу́ся, бабу́ля, бабу́ня, ба́бухна (бабушка); мату́ся, мату́ля, ма́тухна (маменька); тату́ля, та́тухна (тятенька, батюшка).

Въ Литовскомъ языкѣ: uszis, usze, обыкновенно użis, uże; напр. мужеск. tëtuszis, tëtużis (тятенька), отъ tëtis тятя; ałużis пивцо, отъ ałus пиво; obołuzis яблочко, отъ obolis яблоко; wardrżis имячко, отъ wardas имя; waszkużis, ласкат. отъ waszkas воскъ; diewużis ласк. отъ diewas богъ; женскія: Anusze, Anuże Анюта, отъ Ane Анна; motusze, motuże матушка; upuże рѣченька, отъ upe рѣка; wałuże волюшка, отъ wole воля; dienuże денекъ, отъ diena день; gałwuże головка, головушка, отъ gałwa голова; rankuże ручка, рученька, отъ ranka рука; naktuże ночка, ноченька, отъ naktis ночь.

Теперь можемъ вывести слѣдующія заключенія: во 1-хъ, буква *сь* измѣнилась въ Великорусскомъ языкѣ въ *ш* (х), въ Литовскомъ въ sz, ż (ш, ж), напр. Танюша вм. Танюся; Катюша вм. Катюся. Въ одномъ только словѣ Вася, буква *сь* не измѣнилась въ *ш*. Въ языкахъ Польскомъ, Бѣлорусскомъ и Литовскомъ, имена ласкательныя мужескія и женскія разнятся, какъ мы выше видѣли, въ окончаніяхъ; въ Великорусскомъ языкѣ мужескимъ и женскимъ безразлично даютъ одно окончаніе, напр. Петруша вм. Петрусь, Петруся; Андрюша вм. Андрюсь, Андрюся; Ванюша вм. Ванюсь, Ванюся. Вмѣсто *уша* говорятъ еще *уха*, Петруха, Ванюха. По мнѣнію автора Филолог. Наблюденій буква *а* (*я*) въ окончаніи именъ ласкательныхъ носовая, т. е. напр. Ваня, Петя вм. Ванень, Петень. На страницѣ 215-й сказано: «Изъ Петръ, Иванъ, Семенъ, Марья, Дарья, Александра дѣлаемъ — Петя, Ваня, Сеня, Маша, Даша, Саша. Во всѣхъ именахъ сей породы *я* (а) есть тоже, что уменьшительный слогъ *ень*, который мы уже не разъ видѣли при уменьшительныхъ именахъ. Носовая буква *я* (= ен), остается въ своемъ видѣ только до тѣхъ поръ, пока она стоитъ на концѣ, а въ срединѣ она разлагается на свои составныя части и произносится *ен*. Напр. Саша, по принятіи *ка*=Сашенька, а не Сашака». Если бы буква *я* (а) была носовая, и, по выраженію автора Филол. Наблюденій, оставалась въ своемъ видѣ, пока стоитъ на концѣ, то она, конечно, произносилась бы въ носъ въ Литовскомъ или въ Польскомъ языкѣ. Но мы видимъ, что напр. въ Литовскомъ отъ слова Ane Анна, ласка́тельное Anusze, род. Anuszes; въ Польскомъ: Anusia, род. Anusi; Польск. Kasia, Бѣлорусск. Кася (Катя), род. Kasi, Каси. Стало быть въ словахъ, напр. мама, рука, нога, буква *а* носовая, ибо по принятіи *ка* = маменька, рученька, ноженька. Мнѣніе автора Филолог. Наблюденій не вѣрно; буква *а* (*я*), въ словахъ Петя, Ваня, Сеня, Маша, Даша, Саша и пр., не носовая, и по принятіи *ка*, образуются слова: Петька, Ванька, Сенька, Машка, Дашка, Сашка. Мы сказали выше, что въ Польскомъ языкѣ ласкательныя имена оканчиваются на *enia* (еня); слѣды этого окончанія находятся и въ Русскомъ языкѣ, напр. тюл-ень (по Польски: ciele morskie) отъ корня *тел* (тел-ецъ, тел-ка, тел-енокъ; чеч-еня отъ чеча (област.), Бѣлорусск. цаца. Отъ словъ мама, рука, нога, образовались неупотребительныя: *маменя, рученя*.

ноженя, а оттуда, по присоединеніи слога *ка*, произошли слова: маменька, рученька, ноженька. Отъ неупотребительныхъ ласкательныхъ: *Петеня, Сашеня, Машеня, Вареня*, произошли: Петень-ка, Машень-ка, Варень-ка. Не мѣшаетъ прибавить, что въ Латышскомъ языкѣ, самое употребительное окончаніе ласкательныхъ именъ, муж. ińsch, родит. ińa (иньсь. род. иня); женск. ińa (иня), напр. kalns гора, ласкател. или уменьшит. kalnińsch (калиньсь, род. калиня); kuhms кумъ, ласк. kuhmińsch (куминьсь, род. куминя); galwa голова, ласк. galwińa (галвиня); spalwa перо, spalwińa; rohka рука, ласкат. rohzińa (роциня). — Во 2-хъ окончаніе Бѣлорусск. *усь*, Польск. uś, Литовск. uszis, użis, въ Русскомъ языкѣ измѣнилось въ *ышъ*, которое и авторъ Филог. Наблюд. называетъ уменьшительнымъ (стран. 68), напр. оборъ, оборышъ; околъ, околышъ; пупъ, пупышъ; отъ Бѣлорусск. кука (кукишъ, шишъ), кукишъ; товаръ, товарышъ; боръ, борышъ, барышъ. — По-Литовски pampti, по-Латышск. pumpti, дуться, надуваться; вздуваться, пучиться. Латышск. pumpa — шишка. Литовск. и Латышск. pumpuris — почка, пупышъ. Слѣдовательно, слово пѫпъ, пупъ, Польск. pęp, значитъ собственно: нѣчто надутое, выпуклое. Въ Словарѣ Церковно-Славянскаго и Русскаго языка, слово *пупъ* объяснено: «Впадина посреди живота, гдѣ обрѣзана пуповина». Объясненіе это вѣрно только относительно взрослыхъ людей; у дѣтей пупъ не впадина, а выпуклина посреди живота, гдѣ обрѣзана пуповина. — Слово товáръ, значило тоже, что товарищъ (см. Матеріалы для сравнит. и объяснит. словаря, тетрадь II, стран. 267), оттуда товарка подруга; Бѣлорусск. товарыщъ — товарищъ. Кажется, что слово товарищъ, болѣе книжное чѣмь народное, ибо въ простонародіи часто слышится товарышъ. — Слово боръ, отъ брать, значило: сборъ, взиманіе; то что собирается, взимается, подать, дань. Нынѣ употребляется только уменьшительная форма борышъ, барышъ.

5. Окончаніе *ырь*. Филолог. Наблюд. стран. 170—171. Въ языкахъ Литовскомъ и Латышскомъ наберется десятка съ два словъ кончащихся на *uris*, которыя по большей части происходятъ отъ глаголовъ. Латышск. dunduris — шмель, шершень, большой слѣпень, отъ Литовск. dundēti — издавать глухой звукъ, звучать. Литовск. и Латышск. pumpuris — почка, пупышъ, отъ глагола Литов. pampti, Латышск. pumpt — вздуваться, пучиться. Отсюда слово *пупырь*. Литовск. žiburis лучина, свѣточъ, отъ глагола žibēti — блестѣть, сіять, свѣтиться, свѣтить. — Литовск. sukuris — кубарь, волчекъ; водоворотъ; вихрь; отъ suktis — вертѣться. — По Санскритски añg, 1-е лице наст. añgâmi (ire); въ Литовскомъ языкѣ: ingti — лѣзть, линять. Angá — *лазъ*, ходъ, отверстіе для входа и выхода, дверь; въ Славянскихъ нарѣчіяхъ: *нога* — то, чѣмъ ходятъ. Angis — ползучій гадъ, змѣй, змѣя = Польск. wąż, Русск. ужъ. Unguris (вмѣсто anguris, какъ ugnis — огонь, Санскр. agni), угорь, Польск. węgorz. Слово unguris значитъ собственно *ползунъ*; и замѣчательно, что, по простонародному повѣрью, во время росистыхъ ночей, угри выходятъ изъ воды и ползаютъ по травѣ.

6. Приставки или образовательные слоги: *авъ, овъ, ава, ева, ива, во, ово, ево*. Филолог. Наблюденія стр. 48—56. — Приставки эти возникли изъ указательнаго мѣстоименія которое до сихъ поръ существуетъ въ языкахъ: Польскомъ *ow, owa, owo* (тотъ), Сербскомъ *овај* (сей, этотъ). Въ Зендскомъ языкѣ *ava* указательное мѣстоименіе; въ Санскритскомъ *ava* предлогъ. Въ Славянскихъ нарѣчіяхъ, отъ указательнаго мѣстоименія *овъ, ова, ово*, произошли предлоги: 1) *у*, напр. урѣзать, умѣть; въ такъ называемомъ Древне-Прусскомъ языкѣ *au*, напр. aumusna — умытье, омовеніе, отъ корня mû — мыть; au-laut прекратиться, скончаться, умереть; auklipts укрытый. — 2) *во, въ*, Бѣлорусск. *у*, напр. у городъ, у городзѣ.

Въ Литовскомъ языкѣ находятся приставки: *wis, we; owis, owe, ewa; awas, owas; was, wa.*

Приставками *wis, we*, образуются по большей части имена дѣйствующихъ лицъ; напр. kalwis кузнецъ, kalwe кузница, отъ kalti ковать; ležuwis языкъ, отъ ležti лизать; gimdiwe родительница, мать, отъ gimdîti родить; žindiwe кормилица, отъ žindîti кормить грудью; Латышск. burwis колдунъ, отъ burt колдовать. — На *owis*, оканчиваются иногда притяжательныя имена, напр. daržowis, ж. daržowe огородный; существительное daržowe огородная зелень, отъ daržas огородъ; rankowe рукавъ, отъ ranka рука; senowe древность, старина, отъ senas старый, давній, древній; ganewà — паства, выгонъ, отъ ganîti пасти. — Приставкою *awas, owas*, образуются, отъ глагольныхъ корней имена дѣйствующихъ лицъ. Приставка сія требуетъ усиленія коренной гласной. Напр. wadawas — вождь, предводитель, вожатай, проводникъ, отъ wedu веду; waldowas правитель, отъ waldēti, наст. weldu владѣть; отъ weldēti приставкою *onas*, образуется слово waldonas — правитель, повелитель, владѣтель. Здѣсь кстати замѣтимъ, что у насъ отъ какого-то корня *бр* произошли слова: *бор-овъ* и бар-анъ, бар-анъ. — По Санскритски gṛ — tonum edere, mussare; canere, laudare; по Литовски girti хвалить, славить, прославлять. Оба эти слова (gṛ, girti) значатъ собственно: издавать звукъ, голосъ. Отсюда Литовск. gerwe, Русск. жир-авъ, журавъ, журавль; Греч. γερ-ανος. Отъ означеннаго корня gṛ происходитъ Чешск. žehrati (съ удвоеніемъ жегр вм. gṛgṛ) брюзжать, браниться, усильно просить; сердиться, ревновать. Сюда также принадлежитъ Чешск. žebrati (очевидно только измѣненіе формы žehrati) просить подаянія. От-

туда Бѣлорусск. жебракъ—нищій; жеброваць просить милостыни. Въ Чешскомъ языкѣ, кромѣ формъ: žebrati, žebrati, существуетъ еще форма: škebrati, škemrati—канючить.

Приставкою *was*, *wa*, требующаго усиленія коренной гласной, образуются отъ корней глагольныхъ имена прилагательныя и существительныя. Напр. irti—расходиться въ разныя стороны, раздаваться, разваливаться, пороться; форма понудительная или виновословная: ardîti (Латышск. irdît) заставлять расходиться (разваливаться), пороть, распарывать, разваливать, разрушать. Ardwas, erdwas — раздавшійся, широкій, пространный. — Отъ stirti коченѣть, цѣпенѣть, костенѣть, sterwa — околѣлое животное, стерва. Отсюда Русск. стерва, стерво. — Отъ pelĕti—цвѣсти, зацвѣтать, плѣснѣть, плѣсневѣть; pałwas—плавый, половый, буланый.—Отъ kilti подниматься, возвышатьcя; kelti подниматься, возвышать, происходятъ слова: kałwá возвышеніе, холмъ; gałwà — голова, собств: поднятое вверхъ, возвышенное. Извѣстно, что буквы однаго òргана замѣняютъ одна другую, и это кромѣ словъ kałwà и gałwà, видимъ напр. въ слѣдующихъ Литовск. словахъ: kiłus—высокій, возвышенный; giłus — глубокій. Оба эти слòва происходятъ отъ названнаго выше глагола kilti, и значатъ тоже, что Латинск. altus. Skajdrus и gajdrus — ясный, ведреный. Skałsus и gausus спорый, споркій, изобильный. Латышск. smakrs—der Gaumen, dem der Lette den Geschmack zueignet. Smakkurs (по Нѣмецк. правописанію, собств. smăkurs) — untere Gaumen, Kinnladen, it. Leckermaul. Оба эти слова происходятъ отъ smaks (Geschmack) родственнаго съ Славянск. smak, smak, Литовск. smokas или skomas. Въ Литовскомъ языкѣ Латышскимъ словамъ: smakrs, smakurs, соотвѣтствуютъ слова: smaguris — лакомка, и gamuris, gomuris, gomuras — нёбо. Съ Санкритскимъ словомъ чит (четâми) animadvertere, noscere, cognoscere, scire,—родственны Латышскія: skist (skêtu) обыкновенно: schkist, schkeetu (шкисть, шкѣту) meinen, dafür halten. gist (geedu) mutmassen, schlüssen, Здѣсь кстати замѣтимъ, что въ Литовскомъ языкѣ существуетъ только производная форма skajtiti—читать, считать. — Отъ Литовскаго глагола szliti — клониться, наклоняться, родственнаго съ Латин. clino, Греч. κλίνω, происходятъ слова: szlejwas уклоняющійся отъ прямаго направленія, косой, косолапый, кривоногій. Krejwas уклоняющійся отъ прямаго направленія, кривой. Kliwas тоже, что szlejwas. Выше мы сказали и доказали происхожденіе и настоящее значеніе слова глава, голова (Литовск. gałwa); здѣсь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ для подтвержденія, что дѣйствительно прилагат. кривой (Литовск. krejwas) происходитъ отъ глагола szliti. Отъ szliti — клониться, наклоняться, производныя szlejwas, krejwas, значатъ: наклонившійся, нагнувшійся, согнутый, непрямой. Относительно слова szléjwas не мòжетъ быть никакаго сомнѣнія: корень *szli* измѣнился правильно въ *szlej*; ибо приставка *was* требуетъ усиленія коренной гласной. Но въ словѣ krejwas, вмѣсто буквъ *szl* (шл) стоятъ буквы *kr*; слѣдовательно, производство наше можетъ кому либо показаться сомнительнымъ. Дабы устранить всякое сомнѣніе, замѣтимъ: Во 1-хъ, плавныя буквы *r*, *l*, не рѣдко замѣняютъ другъ друга, и замѣчательно, что въ Древне-Персидскомъ языкѣ существуетъ только плавная *r*. Въ Санскритѣ употребительны обѣ плавныя *r*, *l*, но постепенно *r* измѣняется въ *l*. Въ Романскихъ языкахъ не только плавная *r* измѣняется часто въ *l*, но даже буква *l*, смягчается въ *j*. — Во 2-хъ, буква *к*, измѣняется въ *ш* (ç, sz) въ языкахъ Санскритскомъ и Литовскомъ. Это извѣстно ученымъ филологамъ; но не мѣшаетъ представить хоть нѣсколько примѣровъ изъ языка Литовскаго. Szliti (вмѣсто: kliti, kriti): Латин. clino, Греч. κλίνω.—Kajmas, kiemas (кѣмас) — домъ, дворъ; деревня; szejmîna (Латышск. sajme) челядь, домочадцы. — Szalti мерзнуть, замерзать; szałtas холодный. Исландск. kala (frigere), kaldr (frigidus); Нѣмец. kalt, Славянск. хладъ, холодъ.—Szerti кормить, оттуда szermenis столъ, обѣдъ послѣ похоронъ; у Славянъ: кормъ 1) все, что дается въ пищу животнымъ; 2) *старин.* заздравное или заупокойное угощеніе духовенства; кормить, корчма вм. кормча въ Словарѣ Сербскаго (Илирскаго) языка находится слово: karmine (= Литов. szermenis) f. pl. Trauermahl. Замѣчательно, что въ такъ называемомъ Древне-Прусскомъ языкѣ, слово kermens, родит. kermenes, значитъ: тѣло, Leib, Körper.—Въ сѣверо-восточной части земель, населенныхъ Литовцами, напр. въ уѣздахъ Вилькомирскомъ и Новоалександровскомъ, Ковенской губерніи, глаголъ szerti значитъ: бить, наносить удары. Оттуда Литов. karas, karias (карясь)—рать, война, ратники, войско. Славян. кара, карать, у Болгаръ карамъ — бью, ударяю.

Авторъ Филол. Наблюд„ разсматриваетъ слова тетеревъ (стран. 49), булава (стран. 51), мурава (стран. 52), и излагаетъ свои соображенія и догадки. Скажемъ и мы кое-что объ означенныхъ словахъ, а также о словѣ туловище. — Литовское слово tarti значитъ: говорить и думать (т. е. говорить съ самимъ собою), собственно: издавать звукъ, голосъ. Отсюда Русск. тар-анта — часто говорящій; болтунъ, пустомеля. Тараторить (съ удвоеніемъ тар-тор); тро-стить (усиленная форма съ приростомъ *ст*) часто говорить, напоминать о чемъ нибудь. Древне-Русское потортàти (погремѣть). «И на ту нощь бысть громъ, и поторта̀ мало». Полн. Собр. Русск. Лѣт. I. 137. — Польск. tartas, tertes—крикъ, шумъ. Tarkać, tarkotać, tyrkotać—стучать, звучать, издавать глухой звукъ. Ц.-Слав.

стръкъ, Сербск. штрк, Литов. starkas, Нѣмец. Storch—аистъ; ибо сія птица стуча (щелкая) челюстями, издаетъ голосъ. — Отъ корня *tr*, съ удвоеніемъ teter (вм. terter), происходятъ Латышск. teteris (по Нѣмецкому правописанію tetteris) тетеревъ; Русск. тетеря, тетерій (отъ неупотребит. тетерь = Латышск. teteris). Литов. teterwas — тетеревъ; teterwa — тетеря, и Русск. тетер-евъ, образовались, какъ видимъ, отъ корня teter, *тетер*, посредствомъ приставки *was, wa, евъ.* — Отъ корня titil, собственно смягченнаго teter, птица зуекъ, называется по-Литовски titilwikas (у г. Нессельманна tilwikas). Слово tilwikas, собств. уменьшит. форма неупотребительнаго titilwis, которое образовалось отъ корня titil, приставкою wis. — Польское слово bułа значитъ: большая коврига; шишка. Бѣлорусск. булка — коровай хлѣба, коврига. Отсюда: бул-ыга — каменная глыба, округленная дѣйствіемъ естественныхъ причинъ; булава—палка съ шишкою на концѣ. — Литовское слово mauras — ряска, lemna palustris, и Латышское maurs—мурава, Rasen, — родственны съ Русскимъ словомъ смурый (темносѣрый), значитъ собств. *нѣчто зеленое.* Въ Русскомъ языкѣ существуетъ слово муръ—составъ, употребляемый для муравленія глиняныхъ сосудовъ (собств. нѣчто зеленоватое). Отсюда прилагательное *мурáвый, муравы́й* — зеленый. «Росла трава муравáя»: народ. пѣсня. Отъ прилагательнаго *муравый* произошли существительныя: *муравá* и *мурáва.* Русскій человѣкъ, любящій ясность и отчетливость, отличилъ удареніемъ эти тожественныя слова.

Слово ту́ловище, по-Польски: tułoẃ, tułub́, tołub́, tołob́, tułob́, tułuṕ, tołẃ, находится въ родствѣ со словомъ *тѣло.* Это явствуетъ изъ Польскаго слова tułowity, tułowity, tałowity, tałwisty — дородный, тѣльный, жирный. Сюда принадлежитъ и слово толстый. Отъ корня тал (тол, тул, тѣл) вѣроятно родственнаго съ Санскр. tu (crescere), Славян. тыти, происходитъ слово талъ (salix cenerea) собств. *скоро* растущее.

Изъ этихъ краткихъ, отрывочныхъ замѣтокъ, всякій понимающій дѣло, легко можетъ убѣдиться, что до тѣхъ поръ никто не составитъ полнаго наукообразнаго корнеслова и словопроизводнаго словаря Славяно-Русскаго языка, пока не будутъ изучены и основательно изслѣдованы языки Литовскій и Латышскій. Въ запискѣ моей о Словарѣ г. Нессельманна (Извѣстія Импер. Академіи Наукъ, т. I, стран. 107—115), я доказывалъ важность языка и миѳологіи Литовской, для объясненія языческихъ вѣрованій у древнихъ Славянъ. Я собираю матеріалы для словаря и для Литовской миѳологіи; — но занятіе это, сверхъ чаянія, идетъ чрезвычайно трудно. Легко можно подумать кому либо изъ ученыхъ: собирать матеріалы для словаря, пожалуй, дѣло копотливое; но что касается Литовской миѳологіи, то объ этомъ предметѣ писано уже довольно много. Стóитъ только изъ разныхъ писателей избрать коечто, прибавить къ этому порядочный пріемъ философскихъ взглядовъ, и выйдетъ образцовое сочиненіе о Литовской миѳологіи. По части Литовской миѳологіи, самый полный трудъ г. Ѳ. Нарбутта. Почтенный исторіографъ Литовскій, въ первомъ томѣ своего монументальнаго сочиненія «Dzieje starożytne narodu Litewskiego»—Древняя исторія Литовскаго народа, подробно и обстоятельно излагаетъ Литовскую миѳологію. Скажу нѣсколько словъ объ этомъ первомъ томѣ сочиненія г. Нарбутта, и укажу хоть нѣкоторыя ошибки и промахи почтеннаго исторіографа. Въ число Литовскихъ божествъ г. Нарбуттъ внесъ какого-то Szlotrasis (стран. 142), и сознается въ томъ, что ни названія, ни значенія сего божества не умѣетъ истолковать. Литовское слово szłotrażis значитъ истершаяся отъ употребленія метла, и происходитъ это слово отъ szłota (метла) и rażas—прутикъ, сучокъ; множ. rażaj—солома, оставшаяся на корнѣ на поляхъ послѣ жатвы, жниво. Если лѣтописецъ Стриковскій, не зная вовсе Литовскаго языка, писалъ иногда нелѣпости, то по крайней мѣрѣ историку XIX столѣтія нужно было быть поосмотрительнѣе. На стран. 91 — 93-й г. Нарбуттъ разсуждаетъ о какомъ-то Kaunis, который, по словамъ г. Нарбутта, былъ богъ любви, Литовскій купидонъ, и назывался иначе Pizio. На стран. 61-й сказано: «въ статьѣ Kaunis будутъ указаны источники и доказательства». Дѣйствительно, въ статьѣ Kaunis, г. Нарбуттъ привелъ какую-то Литовскую пѣсню, въ которой будто бы упоминается о божествѣ Kaunis;— но пѣсня эта исковеркана удивительно страннымъ образомъ. Не знающимъ Литовскаго языка не возможно дать объ этомъ понятія, развѣ нужно по-Нарбуттовски исковеркать какую либо Русскую пѣсню. Напр. вмѣсто

Не кукушечка во сыромъ бору куковала,
Добрый молодецъ сидитъ горько плачетъ,

нужно написать, или

Не кукушечка въ сыромъ бору куковала,
Добрый молодецъ сидитъ горько *плаковала*,

или

Не кукушечка во сыромъ бору *кучетъ*,
Добрый молодецъ сидитъ горько плачетъ.

Т. е. конечныя слова въ стихахъ измѣнены ради риѳмы, безъ всякаго вниманія къ смыслу, или къ тому, существуютъ ли въ языкѣ такія слова, какія исправителю текста вздумалось подставить. Такъ напр. вмѣсто dajktu (вещей) подставлено diktej, ради созвучія съ словомъ tiktej; слово apimimas—объятіе, объемъ, содержаніе, подмѣнено словомъ apimirnos, ради созвучія съ словомъ sparnos. Содержаніе Литовской пѣсни, кажется, было слѣдующее: «Летѣлъ (соколъ или воронъ?) издалека, оттуда, гдѣ вѣчное

лѣто, и сказалъ онъ мнѣ, что тамъ воюетъ мой возлюбленный; и возвратится онъ ко мнѣ на добромъ конѣ, съ богатою добычею. Воротись (соколъ или воронъ?), принеси ко мнѣ на своихъ крыльяхъ моего возлюбленнаго; мнѣ не надо дорогой добычи: мой возлюбленный для меня всего дороже». Г. Нарбуттъ такъ исковеркалъ текстъ приведенной имъ пѣсни, что въ ней никто не добьется толку. И мы, признавая съ г. Нарбуттомъ неоспоримое право перваго въ своемъ родѣ исправителя текстовъ, весьма сомнѣваемся въ существованіи у древнихъ Литовцевъ языческаго божества Kaunis. Г. Нарбуттъ догадывается, что отъ миѳологическаго существа Kaunis, городъ *Ковно* получилъ свое названіе. *Ковно* по Литовски называется Kaunas, и слово это до сихъ поръ существуетъ въ Латышскомъ языкѣ: kauns—стыдъ, срамъ. Слѣдовательно, слово kaunis, могло бы значить: стыдливый, срамливый, срамникъ, — и это названіе, пожалуй, носилъ Литовскій купидонъ. Другое его названіе, по г. Нарбутту Pizio, невозможно объяснить кореннымъ Русскимъ словомъ, и потому выпишемъ объясненіе сего слова (Pizio) изъ Литовскаго словаря г. Нессельманна: «Pissa, pisse, pyze (т. е. писа, писе, пизе) unedle, gemeine Benennung für den weiblichen Schamtheil». — Въ какой-то старинной книжицѣ, безъ начала и конца, нашелъ я изчисленіе языческихъ божествъ, почитаемыхъ *Низовцами* (Żemajczej). Это просто извлеченіе изъ Ласицкаго «De Diis Samogitarum». Въ этомъ извлеченіи сказано: «Samogitae wenerowali.... Audres — bód morza i wód; Lizus — bożek młodzienców (юношей); Gondu — panien i dziewcząt (дѣвицъ). Tawals—bożek bogactw i chudoby (у Ласицкаго: auctor facultatum). Очевидно, Lizus (лизунъ) у г. Нарбутта превратился въ Pizio. — Г. Нарбуттъ нашелъ гдѣ-то какое-то Скандинавское слово anafiel, и увѣряетъ (стран. 384), что высокая, стремнистая гора, на которую, по мнѣнію Литовцевъ, души покойниковъ должны были вскарабкиваться, называлась по Литовски: anafielas. Извѣстно, что въ Литовскомъ языкѣ не существуютъ придыхательныя буквы, *х*, *ф* (ch, f), слѣдовательно и слово anafielas не Литовское. Странно, что почтенный исторіографъ упустилъ изъ виду это обстоятельство. — На стран. 82-й, г. Нарбуттъ говоритъ: «Ксендзъ Ширвидъ, въ своемъ словарѣ называетъ рѣку Вилію по Латыни Vilia, по Литовски Neris». И такъ, Литовскій исторіографъ не знаетъ, что родная его рѣка Вилія, называлась и называется по Литовски: Neris, Niaris. Рѣка *Вилія*, начинается, какъ извѣстно, въ Борисовскомъ уѣздѣ, Минской губерніи, т. е. на землѣ Славянской, и имѣетъ Славянское названіе Вилія, Вилья (по Бѣлорус: Вилья) отъ глагола *вилять*—бѣжа измѣнять безпрестанно направленіе, — потому что она очень извилистая. Рѣка Вилія, протекая черезъ земли населенныя Литовцами, носитъ и названіе Литовское: Нерисъ, Нярисъ, отъ глагола nerti — нырять, т. е. рѣка, ныряющая по разнымъ направленіямъ. Почтенный исторіографъ Литовскій имѣетъ странную привычку извращать приводимые имъ Литовскіе тексты и вносить въ Литовскій языкъ небывалыя слова, напр. anafielas, mundus. На стран. 52-й г. Нарбуттъ говоритъ: «Mundus — коренное Литовское слово значитъ: *вселенная*, оттуда: Narymund — край міра; Giarymund — Добромірь; Zygmund—перемѣнчивый, непостоянный міръ.» — Для выраженія понятій: *свѣтъ*, *міръ*, *вселенная*, Литовцы имѣютъ слово pasaulis (у Латышей pasaule), т. е. подсолнечная. Слово swietas, Литовцы заимствовали отъ Славянъ. Слово mundus (вселенная) никогда не существовала въ Литовскомъ языкѣ; но у Латышей употребительно слово manta — имѣніе, имущество, сокровище. Отъ этого слова (manta) произошли Литовскія собственныя имена, напр. Skirmantas, Dejmantas, Girmantas, Widmantas, Żirmantas.

Теперь сдѣлаемъ краткія замѣчанія о языкахъ Литовскомъ и Бѣлорусскомъ.

Народъ Литовскій, по языку, правамъ, повѣрьямъ, по древне-языческимъ вѣрованіямъ самый ближайшій родственникъ Славянъ, — въ теченіе тысячелѣтія раздѣлился на двѣ части: Понеманскую и Подвинскую, или Литовскую и Латышскую. Литовцы сами себя называютъ Letuwis, а Латыши: Latwis; родную свою землю Литовцы называютъ Letuwà, а Латыши Latwiu zeme. Слова Letuwis и Latwis, происходятъ отъ прилагат. letas — простой, тихій, небойкой; недорогой, малоцѣнный. И замѣчательно, что Славянинъ называя себя *Словянинъ*, *Словакъ* (отъ слово, словити), т. е. говорящій, словесный, инородцевъ называетъ *Нѣмцами*, т. е. нѣмыми, безсловесными; Литовецъ же называя себя *простакомъ*, *простодушнымъ* человѣкомъ (Letuwis, Latwis), инородцевъ называетъ: или Gudas — хитрый, лукавый отъ глагола gusti, наст. gundu—быть зоркимъ, проницательнымъ, прозорливымъ, хитрымъ, лукавымъ, scharfsinnig, verschmitzt sein;—или Wokis, Wokitis, Wacis, Wacets, отъ глагола wokiu — понимаю смекаю, замѣчаю. И до сихъ поръ Литовецъ относительно инородцевъ (Gudas, Wokitis, т. е. хитрецъ, *вѣдунъ*, *смѣкалый*) удивительно скрытенъ и остороженъ. Извѣстно, что нынѣ называемъ *Нѣмцами* людей Тевтонскаго происхожденія; но Русскій простолюдинъ до сихъ поръ каждаго инородца называетъ Нѣмцемъ. (Я сказалъ Тевтонскаго, а не Германскаго потому, что у древнихъ слово Germania служило общимъ названіемъ земель, населенныхъ Нѣмцами и Славянами.), — Литовцы же словомъ Gudas называютъ Славянъ, а словомъ Wokitis Нѣмцевъ.—Со словомъ letas (откуда произошли: Letuwis, Latwis), родственны Славянскія: Пол. łatwy—легкій, нетрудный, возможный; Чешск. láce

—дешевизна, laciny—дешевый, сходный; Древне-Славян. лѣть кєсть = льзѣ кєсть, т. е. можно, возможно, позволено.

Границы, какъ вообще Литовскаго племени, такъ и въ частности, вѣтвей собственно Литовской и Латышской, хорошо обозначены Шафарикомъ, въ извѣстномъ «Славянскомъ народописаніи». Нужно только замѣтить, что въ самой восточной части Курляндской губерніи, живутъ не Латыши, а Литовцы. Г. С. Е. Довконтъ (подъ псевдонимомъ Myle) издалъ въ С. Петербургѣ, 1837 г. Краткую Латинскую грамматику на языкѣ Литовскомъ, подъ заглавіемъ: «Prasmą Lotinû Kałbos, parasze K. W. Myle». Не знаю почему ученый Шафарикъ причислилъ эту книжицу къ Латышскимъ грамматикамъ.

Обѣ вѣтви Литовскаго племени, т. е. собственно-Литовская и Латышская, подраздѣляются на множество мѣстныхъ отродій, слѣдовательно и въ обоихъ языкахъ существуетъ множество мѣстныхъ оттѣнковъ. Однимъ словомъ все разнообразіе и различіе говоровъ, замѣчаемое въ великомъ племени Славянскомъ, развилось (разумѣется, миніатюрно) и въ мелкомъ Литовскомъ народѣ. И всѣ эти мелкіе оттѣнки, эти мѣстные говоры, чрезвычайно важны для Славяно-Русскаго языкознанія. Укажу здѣсь хоть одинъ примѣръ. У Латышей живущихъ въ Витебской губерніи, долгое *u* (у) измѣняется въ *yu* (ыу), напр. dyumi вм. dûmi дымъ; jyura вм. jûra море; byut вм. bût быть; jyus вм. jûs вы; myus вм. mûs насъ, Ц.-Слав. ны. Можно догадываться, что Славянская буква *ы*, первоначально произносилась не такъ, какъ обыкновенно нынѣ произносится. Въ этомъ убѣждаемся также изъ того, что въ Литовскихъ словахъ, заимствованныхъ отъ Славянъ, напр. mujłas (отъ Русской формы мы-ло вм. мы-дло), mujtas мыто, Славянское *ы*, выражается звукомъ *ui*, *uj*. Стало быть, не даромъ изобрѣтатель Славянской азбуки буквы *ы* выразилъ ъı, т. е. посредствомъ глухой гласной *ъ*, и гласной *i*. Гласную *у* (Латин. *u*) изобрѣтатель Славянской азбуки выразилъ знакомъ *оу*, не потому что она будто бы двоегласная, а потому только, что, во время изобрѣтенія Славянской азбуки, у Грековъ выражалась эта гласная знакомъ ου. Почему Греки гласную *у* (u) писали ου, и какіе первоначальные звуки въ Греческомъ языкѣ замѣнила гласная ου, дѣло другое, и это принадлежитъ къ изслѣдованіямъ Греческаго языка. Мы знаемъ, что Славянская азбука основана на Греческой, и что изобрѣтатель придумалъ знаки только для тѣхъ Славянскихъ звуковъ, которые чужды Греческому языку.

Объяснивъ происхожденіе и значеніе словъ Letuwis, Latwis, слѣдуетъ растолковать также и слово Żemajtis, множ. Żemajtej, Żemajczej, откуда произошли варварскія слова: Samogitia, Żmojdź, Шамантскій, Жмудскій. Литовское слово żemas, Латышск. zems значитъ: низкій низменный; оттуда Литовск. żeme, żiame, Латышск. zeme—земля, собственно: низина, низь, низъ. Небо Литовцы называютъ dangus (отъ dengti — крыть, покрывать) т. е. кровъ. У Славянъ не существуетъ прилагательное *земый*, но осталось слово производное *земя*, *земля*, *земь*. Слово *земя* (земля), *земь* образовалось отъ неупотребительнаго *земый*, подобнымъ образомъ, какъ напр. отъ глуб-окій, Польск. głęboki (glebiej глубже) глубь, Польск. głębia и głąb, głęb'; отъ тихій, тишь, Польск. cisza, Санскритское слово gô (родит. gôs, дат. gavê, вин. gâm) значитъ: 1) taurus, vacca. 2) terra, locus, spatium. 3) coelum. Въ Зендскомъ: gâo 1) taurus, vacca. 2) terra. Zâo (собственно измѣненіе слова gâo) terra; дател. zemê = Санскр. gavê; вин. zâm, zem = Санскр. gâm. Оттуда Ново-Персидское zemin земля. Мы знаемъ, что съ этими словами сродно Славянск. говадо;—но относительно словъ: земя (земля), земь, можемъ положительно сказать, что подобозвучіе этого слова съ Зендскими косвенными падежами слова zâo, и съ Ново-Персидскимъ zemin—дѣло случайное.—Отъ названнаго выше слова żemas (низкій, низменный) происходитъ слово Żemajtis, Żamajtis, т. е. низовецъ, житель низовья. Множ. Żemajtej, Żemajczej—*Низовцы*, Литовцы живущіе на низовьи Немана. Латыши, живущіе по низовью Двины, называются Zemgaleszi (Земгалѣши) т. е. Низовцы. — Если были (и суть) Низовцы, должны быть и *Верховцы*; и были дѣйствительно. Отъ глагола augti—рости, посредствомъ приставки sztas, образовалось слово augsztas, auksztas — рослый, высокій. Отъ слова auksztas происходитъ Auksztajtis или Auksztatis, *Верховецъ*, житель верховья; множ. Auksztatej, Auksztaczej — *Верховцы*, Литовцы живущіе на Неманѣ до того мѣста, гдѣ въ него втекаетъ рѣка Невяжа, по рѣкѣ Виліи и по лѣвому берегу рѣки Невяжи. На это есть свидѣтельство самаго Витовта, въ письмѣ къ императору Сигизмунду, писанномъ 1420 г., гдѣ читаемъ: «Terra Samaytarum est et semper fuit idem cum terra Litvanie, nam unum *ydioma* et *uni homines*, sed quia terra Samaytarum est terra inferior ad terram Litvanie ideo Szomoytħ vocatur, quod in Littvanico terra inferior interpretatur. Samayte Littvaniam apellant Auxtote, quod est terra superior, respectu terrae Samaytarum. Samayte quoque omnes se Littvanos ab antiquis temporibus et nunquam Samaytas apellabant, et propter talem idemptitatem in titulo nostro, nos de Samaycia non scribimus, quia totum unum est, terra una et homines uni» Voigt, Gesch. Preus. B. V. p. 62. — Замѣтимъ здѣсь, что нынѣ Литовцы, живущіе въ уѣздахъ: Россіенскомъ, Тельшевскомъ и Шавельскомъ, Ковенской губерніи, и сами себя называютъ Żemajczej. Г. Нессельманну вздумалось всѣхъ Литовцевъ, живущихъ подъ Всероссійскимъ скипетромъ, назвать Żemajczej, Литовцевъ же,

живущихъ въ восточной части области Пруссіи — Letuwninkaj kalnini. Ошибочному мнѣнію г. Нессельманна послѣдовалъ также одинъ ученый, который побывалъ нѣсколько дней въ Прусской Литвѣ и изучилъ языкъ, нравы и повѣрья Литовцевъ. Я обозначилъ уже мѣстность и границы верхнихъ (Aukszlatej) и нижнихъ (Żemajczej) Литовцевъ; — объяснилъ происхожденіе и значеніе словъ Aukszlatej и Żemajczej, подтвердилъ все это словами самаго Витовта; теперь покажу, кто ввелъ Нѣмецкихъ ученыхъ въ грубую ошибку. Г. С. Е. Довконтъ, подъ разными псевдонимами, издалъ въ С. Петербургѣ нѣсколько книжицъ (о его Латинской грамматикѣ, мы уже упомянули) на Литовскомъ языкѣ. Одна изъ этихъ книжицъ, подъ заглавіемъ: «Abeciela Lijtuwiû kalnienû ir Żiamajtiû kalbos» попалась въ руки г. Нессельманну (см. Wörterbuch der Littauischen Sprache von G. H. F. Nesselmann, стран. 475 столб. 1.), и почтенный лексикографъ заключилъ, что Литовцы, живущіе подъ Всероссійскимъ скипетромъ, всѣ безъ исключенія сами себя называютъ Żemajczej, — слѣдовательно, что выдуманное г. Довконтомъ слово kalnienaj (горные, горцы) нужно пріурочить къ Литовцамъ, живущимъ въ Пруссіи.

Мы уже сказали, что въ языкѣ Литовскомъ много мѣстныхъ говоровъ, различающихся или грамматическими, или лексическими, или наконецъ фонетическими особенностями. Вообще языкъ Литовскій раздѣляется на два главныя нарѣчія: южное и сѣверное. Естественную границу между этими нарѣчіями составляетъ отчасти рѣка Вилія. Къ сѣверному нарѣчію принадлежатъ Литовцы, живущіе въ уѣздахъ: Свенцянскомъ (Виленской губерніи), Ново-александровскомъ, Вилькомирскомъ, Поневѣжскомъ и отчасти Шавельскомъ (Ковенской губерніи). Всѣхъ остальныхъ Литовцевъ можно причислить къ южному нарѣчію. Главное различіе между южнымъ и сѣвернымъ нарѣчіями составляетъ слѣдующая фонетическая особенность: въ южномъ господствуетъ носовое *a*, въ сѣверномъ носовое *u*. Такъ какъ нынѣ въ Литовскомъ языкѣ носовые звуки весьма слабы, или и вовсе изчезли на концѣ словъ и предъ буквами шипящими *s, sz, ż* (с, ш, ж); то въ этихъ случаяхъ, въ южномъ нарѣчіи слышится чистое *a*, въ сѣверномъ *u*. Объяснимъ это примѣрами. Въ южномъ нарѣчіи говорятъ напр. antras — другой, иной, второй; antis утка; wâszas (вм. anszas, wanszas) крюкъ; anksztas тѣсный, узкій; amżis вѣкъ; anga отверстіе для входа и выхода; дверь; — anglis уголь; âsa (вм. ansa, ąsa) ушко, ручка; anksti рано; ranka рука; râstas (вм. ranstas, rąstas) бревно, чурбанъ; wanduo вода; tamsus темный; dangus небо; dantis зубъ; bamba пупъ, пупокъ; łangas окно; mâstiti (вм. manstiti, mąstiti) думать, гадать; samditi нанимать; żâsis (вм. żansis, żąsis) гусь; żandas челюсть; въ сѣверномъ же нарѣчіи произносятъ эти слова: untras, untis, uszas (иногда łuszas), unksztas, umżis, unga, unglis, usa, unksti, runka, rustas, unduo, tumsus, dungus, duntis, bumba, łungas, mustit, sumdit, żusis, żundas. Винительный падежъ единственнаго числа, ranką руку, wirą мужа, bambą пупокъ, łangą окно, wilką волка, warną ворону, южные Литовцы произносятъ: ranka, wira, bamba, langa, wilka, warna, сѣверные же: runku, wiru, bumbu, lungu, wilku, warnu. Передъ буквами шипящими s, sz, ż (с, ш, ж) почти совершенно уже изчезли носовые звуки въ Литовскомъ языкѣ, напр. âsa, usa (ушко, ручка) вмѣсто ansa, ąsa, Латинское ansa; żâsis, żusis вм. żansis, żąsis; Польск. gęs, Нѣм. Gans, Санскр. hansa, hansî; mesa (мясо) вм. mensa, męsa, Польск. mięso, Санск. mânsa; usaj (усы) вм. unsaj, Польск. wąsy. Въ винительномъ падежѣ множеств. числа, wîrus мужей вм. wiruns, wilkus волковъ вм. wilkuns; rankas руки вм. rankans, galwas головы вм. galwans. Въ такъ называемомъ Древне-Прусскомъ языкѣ, существовалъ еще носовой звукъ въ винител. падежѣ множ. числа, напр. warnins вороновъ, kaiminans сосѣдей, kermeneniskans тѣлесные, penningans, пѣнязи, деньги. Г. Куршатъ пишетъ: rąsa роса, rąsalas разсолъ, слѣдовательно догадывается, что въ этихъ словахъ существовалъ первоначально носовой звукъ. Въ такомъ случаѣ сѣверные Литовцы произносили бы слово rąsa не rasa, какъ обыкновенно произносятъ, а rusa. Выдумка г. Куршата явствуетъ еще болѣе изъ слова rąsalas, которое Литовцы заимствовали отъ Славянъ, и которое происходитъ не отъ rasa (роса), но отъ раз-солъ. Покойный Шимкевичъ въ Корнесловѣ Русскаго языка, Литовскія слова выписанныя имъ изъ словаря *Ругиг*, называетъ *Литовскими*, слова же и формы заимствованныя изъ словаря Ширвида, называетъ *Самогитскими*. По Ширвидъ писалъ именно на сѣверно-Литовскомъ нарѣчіи.

Границы Бѣлорусскаго нарѣчія довольно вѣрно обозначены Шафарикомъ въ извѣстномъ «Славянскомъ народописаніи». Нужно только прибавить, что часть Смоленской губерніи, по крайней мѣрѣ уѣздъ *Порѣцкій*, и часть Черниговской губерніи, по крайней мѣрѣ уѣздъ *Суражскій*, должно причислить къ Бѣлорусскому говору. Часть Гродненской губерніи, а именно уѣзды: Брестскій, Кобринскій и отчасти Пружанскій, а также Пинскій уѣздъ Минской губерніи, принадлежатъ къ Южнорусскому или Малорусскому говору. Въ Малорусскомъ нарѣчіи, гласная *о*, въ извѣстныхъ случаяхъ измѣняемая въ *и*, въ языкѣ жителей названныхъ нами уѣздовъ измѣняется въ *у*, напр. суль (соль) род. соли, кунь (конь, лошадь) род. коня́, вулъ (волъ) род. вола́. Въ Кобринскомъ уѣздѣ употребителенъ глаголъ выскирити *зубы* — оскалить зубы. Слово

выскирити замѣчательно потому что въ немъ сохранился первоначальный слогъ *скир.* Обыкновенно въ разныхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ существуютъ формы: церитисе (у Сербовъ) смѣяться, оскаливъ зубы, въ Польск. wyszczerzyć zęby, въ Бѣлорусск. *выщирить зубы*—оскалить зубы.

Народъ, говорящій на Бѣлорусскомъ или Литовско-Русскомъ нарѣчіи, состоитъ изъ Радимичей, Дрягвичей (отъ *дрягва́*—болото, топь, трясина) или Дряговичей, Полочанъ и отчасти Кривичей. Языкъ Дряговичей имѣетъ много сходства съ Южно-Русскимъ (съ языкомъ Полянъ, Древлянъ и Бужанъ). Въ рѣчи Кривичей замѣтны слѣды сѣвернаго (Новгородскаго) говора. Радимичи и Полочане составляютъ нѣчто среднее между Дряговичами и Кривичами.

Укажемъ теперь нѣсколько отличительныхъ признаковъ Бѣлорусскаго говора. 1) Буква *г* произносится вездѣ какъ Латинское h, напр. hòrod, haròd (городъ), dobroho, dohraha, waranòha воронаго. У Кривичей буква *г* въ родит. падежѣ единств. числа мѣстоименій и прилагательныхъ, произносится какъ *в*, напр. каво́, цаво̀; блзь слязнòва рыданья; пиряйми свячу̀ воску я̀рава. 2) Гласная *о* безъ ударенія выговаривается какъ *а*, напр. галава́, гòрадъ, сàла, мàла (мало), лѣ̀та (лѣто). Иногда, для избѣжанія нѣсколькихъ *а*, сряду, вмѣсто *а* ставится *ы* (особенно у Полочанъ), напр. гылава̀ вм. галава́,—вòлыва вм. вòлава (свинецъ). Ны дыстàтку пякуць букàтку — *Поговорка.* Пыдъ адынымъ кылпачкòмъ сямь сòтъ кызачкòвъ.—У Дряговичей *о* только предъ удареніемъ произносится какъ *а*, но послѣ ударенія остается неизмѣнна, напр. Hòrodno (Гродно), и dòbroho haspadara, piwo, dòbroje. 3) Гласныя *е, ѣ,* безъ ударенія произносятся какъ *я* или *и*, напр. нявóля, ни магу̀, ня буду, хòчиць (хочетъ), зялёная вино или зилёна́я винó, чòрная пива (черное пиво); свячà, рякà. 4) Прилагательныя мужескаго рода оканчиваются на *ій, ый* (обыкновенно *й* въ произношеніи скрадывается или поглощается), напр. синій или сини; добрый или добры, малы̀й или малы̀, стары̀й или стары̀, другій или други̇̀. У Кривичей же оканчивается на *ей, ой*, слѣдовательно безъ ударенія: *яй, ай*, напр. си̇̀няй, роднай бацюшка, другòй, зялёпай, варанòй. 5) Мягкое *д* и *т*, Бѣлорусцы произносятъ еще мягче, *дзь, ць*, напр. дзень, дзѣло, дзиця, цѣло, даѐць (dajec') даетъ вм. даеть; даюць даютъ вм. даютъ; глядзиць, глядитъ вм. глядить; глядзя̀ць глядятъ вм. глядять. Если третье лице единственнаго числа настоящаго времени кончится на *ець* (*етъ* вм. *отъ*), то буква *ць* нерѣдко отбрасывается, напр. даѐ, насѐ, пише. У Кривичей *ць*, отбрасывается даже въ окончаніи *иць*, напр. клыча (клочитъ) маю буйную галоваиьку. Ци ня су̀дзя (судитъ) Богъ ицци тутъ маму бацюшки. Какъ сту̀пя (ступитъ) у слядокъ, слядокъ правалицца. Это находимъ также у Вятичей, напр. *любя* любитъ, *видя* видитъ. 6) Буква *л* стоя на концѣ слога (иногда, разумѣется, послѣ *л* въ томъ же слогѣ стоитъ еще какая либо согласная) произносится какъ *у*, Англ. w. напр. дау (далъ), брау (бралъ), воукъ (волкъ), стоубъ, таусты̀й (толстый), хадзиу (ходилъ). 7) Предлоги *въ, вз, вс*, въ Бѣлорусскомъ нарѣчіи звучатъ *у, уз, ус*, напр. у городзѣ, устау (всталъ), усходзиць (всходитъ). *Увесь, уся, усѐ* весь, весь, вся, всё. 8) Буквы *г, к*, передъ *ѣ* въ падежныхъ окончаніяхъ, измѣняются въ *з, с*, напр. на дорозѣ, у руцѣ. У Кривичей это не соблюдается, ибо Кривичи въ тѣхъ случаяхъ вмѣсто *ѣ* ставятъ *ы*, напр. маму бацю*шкы*, ходзиць въ та*скы* па кручинушкы. Карися и тàтухны и мàмухны. Гусь плавзиць па вады.

Въ Польскомъ языкѣ именительный падежъ множ. числа именъ муж. рода, оканчивается на: *i, y, e*, напр. chłopi, chłopy, żydzi, żydy, zające, woły, konie. Въ Русскомъ на *и, ы* (иногда *а, я*), напр. кони, люди, столы, орлы. Дряговичи вмѣсто *и, ы*, выговариваютъ *е, э* (похожее на Франц. *é*), напр. купцé, заіцé, волэ́, орлэ.

Кривичи населяютъ не только часть Бѣлоруссіи, но также почти всю Псковскую губернію, часть С. Петербургской (напр. уѣзды: Гдовскій, Лужскій), часть Тверской и Смоленскую губернію. Въ Кривицкомъ говорѣ, кромѣ такъ называемаго *дзяканья* и *цяканья*, находится *цоканье*, напр. цавó, цылавѣкъ, чего въ Бѣлорусскомъ никогда не бываетъ, исключая, разумѣется, мѣстности, населенныя Кривичами, т. е. уѣзды: Себежскій, Невельскій, Городецкій, Велижскій, Витебской губерніи. Сверхъ того, буквы *ш, ж*, иногда произносятся *с, з*, напр. харасò, нисурàзъ (несуражъ, некрасивъ). Въ лексическомъ отношеніи, Кривичи принадлежатъ къ Великорусскому языку, но въ отношеніи фонетическомъ изо всѣхъ Русскихъ говоровъ говоръ Кривицкій наиболѣе измѣнился. Это сильное измѣненіе въ Кривицкомъ говорѣ, произошло вѣроятно отъ смѣшенія Славянъ съ Чудью, на верховьяхъ Западной Двины, Днѣпра и Волги. Теперь понятно становится, почему Кривичи (у Латышей: Крѣви, Криви) получили такое прозваніе. *Кривымъ* называютъ вообще все, что уклоняется отъ обыкновеннаго, нормальнаго состоянія. Напр. кто смотритъ однимъ глазомъ, а не двумя глазами, какъ обыкновенно смотрятъ люди, того называютъ *кривымъ*; кто ходитъ не такъ, какъ обыкновенно ходятъ люди, но ковыляетъ, храмлетъ, того также называютъ (по крайней мѣрѣ въ югозападной Руси) *кривымъ*. Слѣдовательно, тотъ народъ Славянскій, коего рѣчь такъ сильно измѣнилась, и который отъ смѣшенія съ Чудью (и съ Латышами) могъ казаться соплеменникамъ не настоящимъ Славянскимъ народомъ, получилъ отъ соплеменниковъ прозваніе: *Криви*, Кривичи.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. 2-го апрѣля 1855. За Непремѣннаго Секретаря *Академикъ В. Буняковскій.*

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНАГО И ОБЪЯСНИТЕЛЬНАГО СЛОВАРЯ И ГРАММАТИКИ
РУССКАГО ЯЗЫКА И ДРУГИХЪ СЛАВЯНСКИХЪ НАРѢЧІЙ.

ТОМЪ ВТОРЫЙ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ ИЗВѢСТІЯМЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
ПО ОТДѢЛЕНІЮ
РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

XIIII.

САНСКРИТО-РУССКІЙ СЛОВАРЬ

К. А. Коссовича.

Продолженіе 5-е.

अपष्टुल апашт̥ула, 3 *р.*, *т. ж. ч.* апашт̥ура.

अपष्टुर апа-шт̥ура, 3 *р.* (-раḣ, -рã, -рам), противоположный, противный.

अपावर्त्तन апãварттана (апа+ã—варт—вр̥т), *ср.* (-нам), 1) возвращеніе; 2) обращеніе въ бѣгство,—отступленіе; 3) поворотъ откуда л. въ сторону,—удаленіе.

अपावृत апãвр̥та (апа+ã-вр̥), 3 *р.* (-таḣ, -тã, -там), 1) дѣйствующій по собственному произволу,—самостоятельный не связанный ничѣмъ; 2) окруженный, заключенный; 3) скрытый;—4) открытый, отпертый; 5) утащенный, увлеченный;—6) *въ знач нар.* (-рам), нескромно.

अपावृति апãвр̥ти (апа+ã-в.), *ж.* (-тиḣ), 1) окруженіе со всѣхъ сторонъ, заключеніе; 2) прикрытіе, покрытіе.

अपावृत्त апãвр̥тта (апа+ã-в), 3 *р.* (-ттаḣ, -ттã, -ттам), 1) катающійся по полу, по землѣ; 2) непокрытый,—неприкрытый, незащищенный; 3) оттолкнутый, отраженный, — обращенный въ бѣгство; 4) опрокинутый, — измѣненный,—уничтоженный; 5) имѣющій отвращеніе къ чему л.

अपावृत्ति апãвр̥тти (апа+ã-в.), *ж.* (-ттиḣ), 1) отраженіе,—отступленіе, бѣгство; 2) возвращеніе.

अपादान апãдãна (апа+ãд.), 1) отниманіе,—взятіе обратно, — удаленіе, унесеніе; 2) значеніе отнимательнаго (исходнаго) падежа (ablat).

अपाय апãја (апа+и.), *м.* (-јаḣ), 1) разрушеніе, уничтоженіе, смерть (obitus);—опасность; 2) размолвка,—разъединеніе; 3) потеря, убытокъ, вредъ,—обида; 4) уходъ, удаленіе, —захожденіе солнца. *М.*; 4) отступленіе, — бѣгство; 5) коварство, обманъ; 6) отступленіе отъ должнаго пути, нарушеніе ч. л., преступленіе.

अपायिन् апãјин (апãја), 3 *р.* (-јӣ, -јинӣ, -ји), уходящій,—погибающій.

अपाक а-пãка, 1) 3 *р.* (-каḣ, -кã, -кам), а) незрѣлый,—неготовый; б) несварившійся (*о пищѣ*);—2) *м.* (-каḣ), а) незрѣлость; б) дурное пищевареніе

अपाकरण апãкарана̣ (апа+ã-кар—кр̥), *ср.* (-на̣м), 1) уплата; 2) удаленіе, исключеніе.

अपाकशाक апãка-çãка, *ср.* (-кам), инбирь.

अपाकृत апãкр̥та (апа+ã-к.), 3 *р.* (-таḣ, -тã, там), 1) убранный прочь, — удаленный, исключенный,—лишенный ч. л.,—разоренный, уничтоженный; 2) уплаченный.

अपाकृति апãкр̥ти (апа+ã-к.), *ж.* (-тиḣ), 1) удаленіе; 2) перемѣна наружности,—внѣшности, обстоятельствъ.

अपाक्ष апãкша (апа+акша—акши), 3 *р.* (-кшаḣ, -кшã, -кшам), постигаемый чувствами, — ясный, присутствующій.

अपामार्ग апãмарга (апа+ã-марг—мр̥ж), *м.* (-ргаḣ), растеніе achyranthes aspera.

अपाम्पति апам-пати, м. (-тиḣ), собств. властитель водъ, — океанъ.

अपाम्पित्त апам-питта, ср. (-ттам), огонь.

अपान апāна (апа-+-ан), 1) дыханіе,—вѣтры; 2) задній проходъ (anus).

अपान्नाथ апāн-нāта, м.(-таḣ), собств. властитель водъ,—океанъ.

अपान्निधि апāн-нидди, м. (-диḣ), океанъ.

अपानृत апāнр̥та (апа-+-анр̥та), 3 р. (-таḣ, -тā, -там), неложный, истинный.

1. अपाङ्ग апāнга, ср. (-нгам), 1) внѣшній уголъ глаза, (обращенный къ вискамъ).

2. अपाङ्ग апāнга (апа-анга), 3 р. (-нгаḣ, -нгā, -нгам), лишенный какого л. члена, изувѣченный, калѣка.

अपाङ्गदर्शन апāнга-дарçана, ср. (-нам), взглядъ бросаемый украдкою, въ сторону,—знакъ дѣлаемый кому л. глазами незамѣтно для другихъ.

अपाङ्गक апāнгака (апа-+-анга), 1) 3 р. (-каḣ, кā, -кам), изувѣченный;—2) м. (-каḣ), растеніе achyranthes aspera.

अपाङ्गनेत्र апāнга-нетра, 3 р. (-траḣ, -трā. -трам), съ прекрасными уголками глазъ.

अपाङ्क्तेय а-пāнктеја, 3 р. (-јаḣ. -јā, јам), недостойный сообщества съ благородными людьми. М.

अपाङ्क्त्य апāнктја, 3 р. (-нктјаḣ, -нктјā, нктјам), т. ж. ч. апāнктеја. М.

अपाङ्क्त्योपहत апāнктјопаhата (апāнктја-+-уп.), 3 р. (-таḣ, тā, -там), оскверненный присутствіемъ лицъ изъ отверженныхъ кастъ, или исключенныхъ изъ общества.

अपाप а-пāпа, 3 р. (-паḣ, -пā, -пам), безгрѣшный, чистый.

अपापिन् а-пāпин, 3 р. (-пӣ, -пинӣ, -пи), т. ж. ч. апāпа.

1. अपार апāра, ср. (-рам), противоположный берегъ рѣки (по Бетл. отъ апа).

2. अपार апāра, 3 р. (-раḣ, -рā, -рам), не знающій предѣловъ, неограниченный, безконечный.

अपारक а-пāрака, 3 р. (-каḣ, -кā, -кам), не имѣющій довольно силъ для чего л., неспособный.

अपार्थ апāрта (апа-+-арта), 3 р. (-ртаḣ, -ртā, -ртам), 1) непригодный, безполезный; 2) незначительный.

अपार्थक апāрта-ка, 3 р. (-каḣ, -кā, -кам), т. ж. ч. апāрта.

अपार्थकरण апāрта-каранa, ср. (-нам), неудачная или дурно веденная тяжба.

अपासन апāсана (апа-+-а.), 1) оставленіе, — уступка; 2) лишеніе жизни, убіеніе.

अपासङ्ग апāсанга, м. (-нгаḣ), колчанъ. Срав. упāсанга.

अपासरण апāсарана (апа-+-ā—сѓ), ср. (-нам), уходъ, удаленіе.

अपासित апāсита (апа-+-ас), 3 р. (-таḣ, -тā, -там), отторгнутый,—поверженный, уничтоженный,—обиженный.

अपास्य апāсја, нескл., оставивъ,—бросивъ,—презрѣвши, пренебрегши.

अपासृत апāср̥та (апа-+-ā—ср̥), 3 р. (-таḣ, -тā, там), отошедшій прочь, ушедшій, убѣжавшій.

अपास्त апāста (апа-+-ас.), 3 р. (-стаḣ, -стā, -стам), 1) отвергнутый, брошенный, оставленный,—оттолкнутый, отраженный,—преданный забвенію, пренебреженный, презрѣнный.

1. अपाश्रय апāçраја (апа-+-ā), м. (-јаḣ), 1) навѣсъ,—ограда; 2) убѣжище.

2. अपाश्रय апāçраја (апа-+-ā.), 3 р. (-јаḣ, -јā, -јам), не имѣющій прибѣжища, беззащитный.

अपात्र а-пāтра, ср. (-трам), 1) сосудъ дурной или негодный къ употребленію; 3) человѣкъ недостойный какого л. дара, вооб. недостойный, низкій.

अपात्रकृत्या апāтра-кр̥тјā, ж., поступокъ дѣлающій человѣка недостойнымъ полученія какого л. дара.

अपात्रीकरण апāтрӣ-каранa (пāтра), ср. (-нам), поступокъ унизительный, дѣлающій человѣка недостойнымъ состоять въ благородной кастѣ; 2) исключеніе изъ касты или изъ общества; 3) т. ж. ч. апāтракр̥тјā.

अपाटव а-пāтава, ср, (-вам), 1) болѣзнь, слабость; 2) неловкость, неповоротливость.

अपाच् апāч — апāнч, 3 р. (-апāн, -апāчӣ, -апāк), южный. См. авāч.

अपाचीन апāч-ӣна, 3 р. (-наḣ, -нā, -нам), 1) южный; 2) противоположный.

1. अपाच्य апāч-ја, 3 р. (-чјаḣ, -чјā, -чјам), южный.

2. अपाच्य а-пāчја, 3 р. (-чјаḣ, -чјā, -чјам), что не можетъ или не должно: 1) созрѣть, 2) свариться (о пищѣ).

अपैशुन а-паиçуна, ср. (-нам), прямодушіе, благородство.

अपेय а-пеја, 3 р. (-јаḣ, -јā, -јам), чего не должно пить.

अपेक्ष апекша (апа-+-ӣкш), 3 р. (-кшаḣ, -кшā, -кшам), ожидающій чего л. для себя, заботящійся о какихъ л. выгодахъ, зависящій отъ какихъ л. привязанностей.

अपेक्षक апекшака (апа-+-ӣкш), 3 р. (-каḣ, -кā, кам), ожидающій.

अपेक्षणीय апекшанӣја (апа-+-ӣкш), 1) на что должно обращать вниманіе; 2) желательный.

अपेक्षा апекшā (апа-+-ӣкш), ж., 1) ожиданіе, надежда,—желаніе; 2) вниманіе обращаемое на что л.,—отношенія; 3) связь причины съ послѣдствіемъ; 4) какія л. непремѣнныя отношенія, н. п. вида къ роду и т. п.; 4) необходимость, нужда,—случай.

अपेक्षाबुद्धि апекшā-будди, ж. (-ддиḣ), свѣтлый разумъ, способность видѣть каждый предметъ въ его надлежащемъ свѣтѣ.

अपेक्षिन् апекшин (апекшā), 3 р. (-кшӣ, -кшинӣ, -кши), 1)

ожидающій, надѣющійся; 2) взирающій, — обращающій вниманіе на что л.

अपेक्षित апекшита (апа+ӣкш), 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), 1) на что обращено вниманіе,—что отнесено куда должно; 2) ожиданный,—желанный; 3) состоящій въ связи съ —.

अपेक्षितव्य апекшитавја (апа+ӣкш), 3 *р.* (-вјаḣ, -вјā, -вјам), 1) на что должно обратить вниманіе; 2) достойный уваженія,—желанный.

अपेक्ष्य апекшја (апа+ӣкш), 3 *р.* (-кшјаḣ, -кшјā, -кшјам), 1) на что должно обратить вниманіе; 2) чего должно желать; 3) *нескл.*, разсмотрѣвъ —, изъ уваженія къ —, принявъ во вниманіе и т. д.

अपेशस् а-пеçас, *прил.*, безъ свѣта, безъ краски, безъ образа. *В.*

अपेत апета (апа+и.), 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), 1) ушедшій; 2) прошедшій; 3) оставленный; 4) отойдя въ сторону, про себя.

अपि апи, *нескл.* къ тому же, въ добавокъ, при томъ, — также, — даже, а, но. (*Очень часто употребляется въ предложеніяхъ вопросительныхъ и какъ бы усиливаетъ вопросъ, особенно же, когда слѣдуетъ нѣсколько вопросовъ одинъ за другимъ*). *Срав. Греч.* ἐπί.

अपिबद्ध апи-бадд̇а (банд̇), 3 *р.* (-дд̇аḣ, -дд̇ā, -дд̇ам), привязанный, прикрѣпленный.

अपिगीर्ण апи-гӣрн̣а (гр̄), 3 *р.* (-рн̣аḣ, -рн̣ā, -рн̣ам), прославленный.

अपिहित апиһита (апи + д̇ā), *т. ж. ч.* пиһита. *Р.*

अपिधान апид̇āна (апа + д̇ā), *ср.* (-нам), 1) укрытіе,—изчезновеніе; 2) покровъ. *См.* пид̇āна.

अपिनद्ध апи-надд̇а (апи+наḣ), 3 *р.* (-дд̇аḣ, -дд̇ā, -дд̇ам), одѣтый, объэкипированный, снабженный чѣмъ нужно.

अपिशुन а-пиçуна, 3 *р.* (-наḣ, нā, -нам), незлой, — прямодушный, честный.

अपित्र्य а-питрја (питар — тр̄), 3 *р.* (-трјаḣ, -трјā, -трјам), полученный или наслѣдованный не отъ предковъ.

अपितृक а-питр̄ка (питар—тр̄), *т. ж. ч.* а-питрја.

अपितु апи-ту, *нескл.*, однако же,—однако, ежели —, если въ самомъ дѣлѣ.

अपिच апи-ча, *нескл.*, къ тому же, также, съ другой стороны.

अपिच्छल а-пиччала, 3 *р.* (-лаḣ, -лā, -лам), безъ отстоя, немутный, прозрачный, чистый.

अपीव्य апӣвја, 3 *р.* (-вјаḣ, -вјā, -вјам), очень изящный, красивый.

अपीडन а-пӣдана, *ср.* (-нам), кроткое, ласковое обращеніе, — неугнетаніе.

अप्यय апјаја (апи+и), *м.* (-јаḣ), удаленіе куда л., изчезновеніе.

अप्युत апјута (апи+ута), *нескл.*, также,—дѣйствительно.

अप्नस् ап-нас, *ср.* (-нңаḣ), 1) вода. *В.* (*срав. Лат.* am-nis); 2) богатство (opes). *Срав. Церк.-Слав.* объ до=богатство.

अपोगण्ड апоган̣д̣а, 3 *р.* (-н̣д̣аḣ, -н̣д̣ā, -н̣д̣ам), 1) уродъ, у кого н. и. однимъ членомъ болѣе противъ другихъ, или менѣе; 2) вялый; 3) ребенокъ, дитя, — отрокъ моложе 16-ти лѣтъ; 4) боязливый, робкій. *См.* поган̣д̣а.

अपोह апоһа (апа+ӯһ), *м.* (-һаḣ), 1) разсужденіе, доказываніе ч. л.; 2) уничтоженіе сомнѣнія посредствомъ разсужденія, доказательствъ; 3) взвѣшиваніе, обдумываніе, размышленіе.

अपोहन апоһана (апа+ӯһ), *ср.* (-нам). умствованіе, способность разсуждать (ratiocinium).

अपोहित апоһита (апо+ваһ), 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), 1) удаленный, убранный прочь; 2) лишенный чего л.; 3) утвержденный въ слѣдствіе разсужденій и доказательствъ, признанный, принятый.

अपोह्य апоһја (апа+ӯһ), 3 *р.* (-һјаḣ, -һјā, -һјам), что можетъ или должно быть удалено, отъ чего слѣдуетъ себя очистить.

अपोदिका аподикā, *ж.*, растеніе basella rubra или lucida.

अपोढ апод̣̇а (апа+ӯд̣̇а—ваһ), 3 *р.* (-д̣̇аḣ, -д̣̇ā, -д̣̇ам), 1) увезенный, удаленный; 2) потерянный,—потерявшій, лишенный ч. л.; 3) разсмотрѣнный,—принятый, утвержденный въ слѣдствіе разсужденій и доказательствъ.

अप्पति ап-пати, *м.* (-тиḣ), повелитель водъ (*эпит. Варуна*).

अप्पित्त аппитта, *т. ж. ч.* апāмпитта.

अप्रबल а-прабала, 3 *р.* (-лаḣ, -лā, -лам), немогущественный,—недѣйствительный, слабый.

अप्रभ апраб̇а (праб̇ā), 3 *р.* (-б̇аḣ, -б̇ā, -б̇ам), 1) неблестящій, темный; 2) незначительный.

अप्रभूत а-праб̇ӯта (а + пра-б̇ӯта), 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), недостаточный.

अप्रवर्त्तक а-праварттака, 3 *р.* (-каḣ, -кā, -кам), 1) недѣятельный; 2) не побуждающій къ дѣятельности.

अप्रवर्त्तन а-праварттана, *ср.* (-нам), 1) не приниманіе участія въ ч. л., воздержаніе отъ ч. л.; 2) отсутствіе побужденій къ ч. л.

अप्रवीण а-правӣн̣а, 3 *р.* (-н̣аḣ, -н̣ā, -н̣ам), неискусный въ ч. л.

अप्रवृत्ति а-правр̄тти, *ж.* (-ттиḣ), 1) не приниманіе участія въ ч. л., недѣятельность; 2) отсутствіе побужденій.

अप्रगुण а-прагун̣а, 3 *р.* (-н̣аḣ, -н̣ā, -н̣ам), неспутанный, несмѣшанный.

अप्रहत а-праһата, 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), 1) непораженный, нетронутый; 2) необработанный, пустынный.

अप्रहित а-праhита (hи), 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), необращаемый въ бѣгство. *В.*

अप्रधान а-прад́а̃на, *ср.* (-нам), неглавный, второстепенный.

अप्रधानता апрад́а̃ната̃ (апрад́а̃на), *ж.*, второстепенность.

अप्रज а пра́Ж̃а (праЖ̃а̃), 3 *р.* (-Ж̃ан̆, -Ж̃а̃, -Ж̃ам), 1) не имѣющій дѣтей, безпотомный; *ж.* (-Ж̃а̃), неродившая, неродящая (*МБ.*); 2) ненаселенный.

अप्रजात а-праЖ̃а̃та, 1) 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), бездѣтный; — 2) *ж.* (-та̃), женщина нераждающая, безплодная.

अप्रज्ञ а-праЖ̃нга, 3 *р.* (-Ж̃нган̆, -Ж̃нга̃, -Ж̃нгам), 1) невоспитанный, невѣжа; 2) несознающій,—безсознательный, неумышленный.

अप्रज्ञता апраЖ̃нгата̃, *ж.* 1) невѣжество; 2) безсознательность.

अप्रज्ञत्व апраЖ̃нга-тва, *ср.* (-твам), *т. ж. ч.* апраЖ̃нгата̃.

1. अप्रयत्न а-праjатна, *м.* (-тнан̆), недѣятельность, вялость, равнодушіе.

2. अप्रयत्न а-праjатна, 3 *р.* (-тнан̆, -тна̃, -тнам), недѣятельный, вялый, равнодушный,—непреданный чему *л.* всею душею, непривязанный.

अप्रयुत्वन् а-праjутван (jу), *прил.*, неудаляющійся. *В.*

अप्रकम्प а-пракампа, 3 *р.* (-мпан̆, -мпа̃, -мпам), 1) непотрясенный; 2) не имѣвшій отвѣта,—оставленный безъ возраженія.

अप्रकम्पता апракампата̃, *ж.*, 1) неколебимость, твердость; 2) неподлежаніе возраженіямъ.

अप्रकर्षित а-пракаршита, 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), 1) не употребленный сверхъ мѣры, сверхъ должнаго; 2) непревзойденный.

अप्रकाश а-прака̃ça, 3 *р.* (-çан̆, -çа̃, -çам), лишенный свѣта, темный, — неоткрытый, неявный,— непубличный, частный.

अप्रकाश а-прака̃ça, 3 *р.* (-çан̆, -çа̃, -çам), 1) несвѣтлый, мрачный; 2) невидимый для глазъ, укрытый, — сокровенный, тайный.

अप्रकाशित а-прака̃çита, 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), необъявленный,—не сдѣланный извѣстнымъ.

अप्रकृत а-пракѓта, 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), 1) необиходный, необщеизвѣстный,—необщеупотребительный; 2) случайный.

अप्रकृति а-пракѓти, *ж.* (-тин̆), 1) случайность; 2) духовность.

अप्रकृष्ट а-пракѓшт̣а, 3 *р.* (-шт̣ан̆, -шт̣а̃, -шт̣ам), невозвышенный,—низкій, подлый;—*м.* (-шт̣ан̆), ворона

अप्रखर а-праќара, 3 *р.* (-ран̆, -ра̃, -рам), 1) неострый, — тупой; 2) нѣжный, ласковый.

अप्रलम्ब а-праламба, 3 *р.* (-мбан̆, -мба̃, мбам), немѣшкающій, — проворный, бодрый, дѣятельный.

अप्रमत्त а-праматта, 3 *р.* (-ттан̆, -тта̃, -ттам), небеззаботный, — исполнительный, заботливый, бодрый.

अप्रमाद а-прама̃да, *м.* (-дан̆), бодрость, исполнительность, вниманіе, попечительность.

अप्रमादिन् а-прама̃дин, 3 *р.* (-ди̃, дини̃, -ди), небеззаботный, — исполнительный, дѣятельный, прилѣжный.

अप्रमाण а-прама̃н̣а, 3 *р.* (-н̣ан̆, н̣а̃, -н̣ам), не имѣющій никакого значенія, вѣса, пустой.

अप्रमाणिक а-прама̃н̣ика, 3 *р.* (-кан̆, -ка̃, -кам), неподлинный, на чемъ основаться не возможно.

अप्रमाण्य а-прама̃н̣jа, *ср.* (-н̣jам), отсутствіе подлинности или доказательствъ

अप्रमेय а-прамеjа, 3 *р.* (-jан̆, -jа̃, -jам), неизмѣримый.

अप्रमित а-прамита, 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), неизмѣренный, неограниченный.

अप्रणीत а-пран̣ӣта, 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), непосвященный, — обыкновенный, встрѣчный.

अप्रणोद्य а-пран̣одjа, 3 *р.* (-дjан̆, -дjа̃, -дjам), кого нельзя или не должно прогонять.

अप्रसन्न а-прасанна, 3 *р.*(-ннан̆, -нна̃, -ннам), 1) некроткій, —взволнованный, мутный; 2) неуспокоенный, неудовлетворенный,—неблагопріятный, нерасположенный.

अप्रसाद а-праса̃да, *м.* (-дан̆), нерасположеніе.

अप्रसाद्य а-праса̃дjа (пра + сад), 3 *р.* (-дjан̆, -дjа̃, -дjам), 1) кого не должно умилостивлять; 2) неумилостивимый, непримиримый.

अप्रसिद्ध а-прасидд́а, 3 *р.* (-дд́ан̆, -дд́а̃, -дд́ам), 1) необщеупотребительный, необыкновенный; 2) непрославленный.

अप्रस्तुत а-прастута, 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), 1) непрославленный; 2) неначатый; 3) не состоящій въ связи съ —; 4) необщеизвѣстный, необыкновенный; 5) небыстрый, непроворный.

अप्रसूत а-прасӯта, 3 *р.* (-тан̆, -та̃, -там), безпотомный, бездѣтный.

अप्रशक्त а-праçакта, 3 *р.* (-ктан̆, -кта̃, -ктам), не привязанный къ ч. *л.* черезъ мѣру,—умѣренный.

1. अप्रशक्ति а-праçакти, *ж.*, (-ктин̆), умѣренность.

2. अप्रशक्ति а-праçакти, 3 *р.* (-ктин̆, -ктин̆, -кти), *т. ж. ч.* апраçакта.

अप्रशस्त а-праçаста, 3 *р.* (-стан̆, -ста̃, -стам), непохвальный, —безславный, недостойный, низкій.

अप्रतर्क्य а-пратаркjа, 3 *р.* (-ркjан̆, -ркjа̃, -ркjам), не подлежащій истолкованіямъ, разсужденіямъ, недоступный разуму.

अप्रताप а-прата̃па, *м.* (-паȟ), отсутствіе блеска,—достоинства.

अप्रति а-прати (пратис), *прил.*, не имѣющій противника, непобѣдимый. *В.*

अप्रतिबल а-пратибала, 3 *р.* (-лаȟ. -ла̃, -лам), противъ кого не поможетъ никакая сила, одаренный необыкновенною силою.

अप्रतिबन्ध а-пратибанд̔а, 3 *р.* (-нд̔аȟ, -нд̔а̃, -нд̔ам), 1) не встрѣчающій препятствій, неостанавливаемый; 2) идущій непрерывно, въ прямой линіи, несторонній.

अप्रतिभ а-пратиб̔а, 3 *р.* (-б̔аȟ, -б̔а̃, -б̔ам), 1) скромный, стыдливый; 2) неотразившійся (н. п. въ водѣ или зеркалѣ).

अप्रतिविधान а-пративид̔а̃на, 3 *р.* (-наȟ, -на̃, -нам), неподдѣльный, естественный.

अप्रतिवीर्य а-пративӣрја, 3 *р.* (-рјаȟ, -рја̃, -рјам), противъ кого не поможетъ никакая сила, никакое мужество.

अप्रतिग्राह्य а-кратиигра̃ȟја, 3 *р.* (-ȟјаȟ, -ȟја̃, -ȟјам), чего не должно брать.

अप्रतिहत а-пратиȟата, 3 *р.* (-таȟ, -та̃, там), 1) неостановленный; 2) необиженный; 3) нелишенный ч. л.

अप्रतिघ а-пратиг̔а, 3 *р.* (-г̔аȟ, -г̔а̃, -г̔ам), неотразимый, непобѣдимый. *М.*

अप्रतिद्वन्द्व а-пратидвандва, 3 *р.* (-ндваȟ, -ндва̃, -ндвам), кому нѣтъ равнаго другаго, непобѣдимый,—не встрѣчающій противорѣчія.

अप्रतियत्न а-пратијатна, 3 *р.* (-тнаȟ, -тна̃, -тнам), неподдѣльный, естественный.

अप्रतियत्नपूर्व апратијатна-пӯрва, 3 *р.* (-рваȟ, -рва̃, -рвам), не подготовленный предварительно, неподдѣланный, естественный.

अप्रतिकर а-пратикара, 3 *р.* (-раȟ, -ра̃, -рам), 1) довѣренный,—достойный довѣрія,—довѣряющій; 2) неотплачивающій.

अप्रतिकर्मन् а-пратикарман, *прил.*, чьи дѣла выше всякаго сравненія.

1. **अप्रतिकार** а-пратика̃ра, *м.* (-раȟ), 1) неуплачиваніе должнаго; 2) неотплачиваніе, невоздаваніе; 3) неизлѣчиваніе.

2. **अप्रतिकार** апратика̃ра, 3 *р.* (-раȟ, -ра̃, -рам), 1) безпомощный, беззащитный; 2) неизлѣчимый.

अप्रतिम а-пратима (пратима̃), 3 *р.* (-маȟ, -ма̃, -мам), 1) не подлежащій сравненію,—безподобный, несравненный.

अप्रतिमकर्मन् а-пратимакарман, *прил.*, чьи дѣла выше всякаго сравненія.

अप्रतिपन्न а-пратипанна, 3 *р.* (-ннаȟ, -нна̃, -ннам), 1) недѣйствительный,—неудостовѣренный; 2) неисполненный; 3) пренебреженный.

अप्रतिपण्य а-пратипанја, 3 *р.* (-нјаȟ, -нја̃, -нјам), не подлежащій обмѣну.

अप्रतिपत्ति а-пратипатти, *ж.* (-ттиȟ), 1) недѣйствительность; 2) неустойка, неисполненіе ч. л.; 3) пренебреженіе, неуваженіе,

अप्रतिरथ а-пратират̔а (рат̔а), 1) *ср.* (-т̔ам), а. ходъ, процессія; б. Са̃ма-веда; в. *въ знач. нар.*, благопріятно;—2) *м.* (-т̔аȟ), воинъ.

अप्रतिरूप а-пратирӯпа, 3 *р.* (-паȟ, -па̃, -пам), не имѣющій подобнаго себѣ, несравненный.

अप्रतिरूपकथा апратирупа-кат̔а̃, *ж.*, рѣчь, на которую не можетъ быть отвѣта,—рѣчь несравненная.

अप्रतिष्कुत а-пратишкута (ску), 3 *р.* (-таȟ, -та̃, -там), противъ кого нельзя защищаться,—неустрашимый, непобѣдимый. *В.*

अप्रतिष्ठ а-пратишт̔а (пратишт̔а̃), 3 *р.* (-шт̔аȟ, -шт̔а̃, -шт̔ам), 1) не имѣющій твердаго основанія, непрочный; 2) безславный; 3) отвергнутый, негодный къ употребленію; 4) нерѣшительный.

अप्रतिष्ठित а-пратишт̔ита, 3 *р.* (-таȟ, -та̃, -там), 1) непрославившійся, неизвѣстный; 2) непосвященный; 3) нетвердый.

अप्रतीकार а-пратӣка̃ра, 3 *р.* (-раȟ, -ра̃, -рам), 1) несопротивляющійся, беззащитный; 2) неизлѣчимый;—*м.* (-раȟ), 1) неотплачиваніе; 2) отсутствіе облегченія, помощи,—неизлѣчимость.

अप्रतीति а-пратӣти, *ж.* (-таȟ), недостатокъ довѣрія, недовѣріе.

1. **अप्रत्यय** а-пратјаја, *м.* (-јаȟ), недостатокъ увѣренности или довѣрія, недоумѣніе, недовѣріе.

2. **अप्रत्यय** а-пратјаја, 3 *р.* (-јаȟ, -ја̃, -јам), не имѣющій къ кому л. никакого довѣрія.

अप्रत्ययिन् апратјајин (пратјаја), 3 *р.* (-јин, -јинӣ, -јн), недовѣрчивый,—недоумѣвающій, скептикъ.

अप्रत्यक्ष а-пратјакша, 3 *р.* (-кшаȟ, -кша̃, -кшам), неочевидный,—не находящійся на лице,—неприсутствующій,—невидимый, недоступный чувствамъ.

अप्रत्याख्यात а-пратја̃к̔ја̃та, 3 *р.* (-таȟ, -та̃, -там), неопроверженный, признанный.

अप्रत्याख्येय а-пратја̃к̔јеја, 3 *р.* (-јаȟ, -ја̃, -јам), противъ чего нельзя говорить.

अप्रतुल а-пратула, *м.* (-лаȟ), недостатки, нужда.

अप्रथित а-прат̔ита, 3 *р.* (-таȟ, -та̃, -там), 1) непрославленный; 2) не сдѣланный общеизвѣстнымъ, необнародованный.

अप्रच्युत а-прачјута, 3 *р.* (-таȟ, -та̃, -там), не уклоняющійся, непоколебимый,—соблюдающій.

अप्रचोदित а-прачодита, 3 р. (-таḣ, -тā, -там), 1) непонужденный; 2) несказанный; 3) необѣщанный; 4) непрошенный,—объявленный.

अप्रावृत а-прāвр̣та, 3 р. (-таḣ, -тā, -там), непокрытый, неодѣтый.

अप्राग्र्य а-прāгрја, 3 р. (-грјаḣ, -грјā, -грјам), непервостепенный, второстепенный.

अप्रायु а-прāју (прā—пра+ју—јуч), неотступный, постоянный, внимательный. *В.*

अप्राकृत а-прāкр̣та, 3 р. (-таḣ, -тā, -там), 1) необщій, частный; 2) необщеупотребительный, непростонародный (*о нарѣчіи*).

1. अप्राण а-прāна, *м.* (-наḣ), смерть.

2. अप्राण а-прāна, 3 р. (-наḣ, -нā, -нам), бездыханный, мертвый.

अप्राणिन् апрāнин (апрāна), 3 р. (-нӣ, -нинӣ, нн), бездыханный, мертвый,—неодушевленный, неживущій.

अप्राप्त а-прāпта, 3 р. (-птаḣ, -птā, -птам), 1) неполученный; 2) непришедшій, неявившійся.

अप्राप्तवयस् апрāпта-вајас, недостигшій зрѣлаго возраста.

अप्राप्तव्यवहार апрāпта-вјаваḣāра, 3 р. (-раḣ, -рā, -рам), несовершеннолѣтній,—неспособный заниматься дѣлами.

अप्राप्तकाल апрāпта-кāла, 3 р. (-лаḣ, -лā, -лам), 1) неумѣстный, не вовремя; 2) невозмужавшій.

अप्राप्ति а-прāпти, *ж.*, (-птиḣ), неполученіе, недостиженіе.

अप्राप्य а-прāпја, 3 р. (-јаḣ, -јā, -јам), чего нельзя получить, достигнуть; *нескл.* (-јам) не получивъ—.

अप्राचीन а-прāчӣна, 3 р. (-наḣ, -нā, -нам), современный, недревній.

अप्रौढ а-прауд̣а, 3 р. (-д̣аḣ, -д̣ā, -д̣ам), 1) кроткій, тихій; 2) незрѣлый;—*ж.* (-д̣ā), незамужняя дѣвушка, или женщина вышедшая очень недавно замужъ.

अप्रिय а-прија, 3 р. (-јаḣ, -јā, -јам), 1) непріятный, немилый, противный; 2) враждебный; — *м.* (-јаḣ) непріятель, врагъ; — *ж.* (-јā) родъ рыбы (silurus pungentissimus).

अप्रियभागिन् априја-бāгин, надѣленный непріятностями, горемъ, несчастный.

अप्रियकर априја-кара, 3 р. (-раḣ, -рā, рам), 1) недружественный, враждебно расположенный; 2) непріятный.

अप्रियंवद апријам-вада, 3 р. (-даḣ, -дā, -дам), говорящій непріятное.

अप्रीति а-прӣти, *ж.* (-тиḣ), 1) непріязнь, нерасположеніе, вражда; 2) отвращеніе.

अप्रीतिकर апрӣти-кара, 3 р. (-раḣ, -рā, -рам), 1) непріятный, отвратительный; 2) непріязненный.

अप्रोषिवस् а-прошивас (вас), *прил.*, не удаляющійся, — ничѣмъ не отвлекаемый, внимательный. *В.*

अपृक्त а-пр̣кта, 3 р. (-ктаḣ, -ктā, -ктам), 1) несліянный, несмѣшанный;—2) *м.* (-ктаḣ), *въ Грам.*, приставка къ корню, состоящая изъ одной буквы.

अप्सा ап-сā (сан), *прил.*, любящій воду, — дающій воду,—животворный. *В.*

अप्सरस् апсарас, *ж.*, названіе женскихъ существъ, обитающихъ въ воздушныхъ пространствахъ. *Произв. отъ* ап.

अप्सरा апсарā, *т. ж. ч.* апсарас.

अप्तस् аптас, *ср.* (-птаḣ), жертвоприношенія. *См.* āп.

अप्तु апту, *м.* (-птуḣ), 1) тѣло; 2) членъ. *См.* āп.

अपुनर्भव апунарбава (а+п.—б.), *м.* (-ваḣ), *т. ж. ч.* апунарāвр̣тти.

अपुनरावृत्ति апунарāвр̣тти (а+пунар—ā.), не подлежаніе необходимости раждаться вновь, окончательное освобожденіе отъ всѣхъ отношеній къ жизни, блаженство.

अपुंस् а-пуṅс, *м.* (апумāн), *букв.* немужчина, — хлыстъ (eunuchus).

अपुंस्त्व апуṅс-тва, *ср.* (-ствам), характеръ и органическое состояніе евнуха, скопчество (*eunuchi status*).

अपुत्र апутра, 3 р. (-траḣ, -трā, -трам), не имѣющій сыновей, бездѣтный.

अपुच्छ а-пучча, 3 р. (-ччаḣ, -ччā, -ччам), безхвостый; — *ж.* (-ччā), дерево dalbergia sisu.

अपुष्पफलद апушпа-палада (дā), *м.* (-даḣ), дерево приносящее плоды безъ предварительнаго цвѣтенія.

अपुष्ट а-пушта, 3 р. (-штаḣ, -штā, -штам), тощій, худой.

अपूजक а-пӯжака, 3 р. (-каḣ, -кā, -кам), неблагочестивый.

अपूजा а-пӯжā, *ж.*, нечестіе.

अपूप апӯпа, 1) пшеница; 2) родъ пирожнаго или лепешки.

अपूप्य апӯпја (апӯпа), *м.*, пшеничная мука.

अपूरणी апӯранӣ, *ж.*, родъ бумажнаго дерева (bombax heptaphyllum).

अपूर्व а-пӯрвва, 3 р. (-ррваḣ, -ррвā, -ррвам), 1) небывалый прежде, необычайный, невиданный или неслыханный; 2) не имѣющій предшественниковъ,—непредшествуемый; 3) кого нельзя превзойти, — превосходный, отличный; 4) невосточный; — 5) *ср.* (-ррвам), послѣдствіе отдаленное, не порождаемое непосредственною причиною.

अपूर्ववत् апӯрвва-вāт, *нескл.*, необыкновенно, оригинально.

अपूर्व апӯрвја (пӯрва), 3 р. (-рвјаḣ, -рвја̄, -рвјам), безначальный, вѣчно юный, свѣжій. *В.*

अपूर्ण а-пӯрṇа, 1) 3 р. (-рṇаḣ, -рṇа̄, -рṇам), неполный; — 2) *м.* (-рṇаḣ), дробь, неполное число.

अपूर्णकाल апӯрṇа-ка̄ла, 3 р. (-лаḣ, -ла̄, -лам), 1) преждевременный; 2) *м.* (-лаḣ), еще невышедшій срокъ ч. л.

अपूर्णता а-пӯрṇата̄ (апӯрṇа), *ж.*, неполнота.

अपूर्णत्व апӯрṇатва, *ср.* (-твам), *т. ж. ч.* апӯрṇата̄.

अपूत а-пӯта, 3 р. (-таḣ, -та̄, -там), 1) нечистый; 2) не призванный моленіями (*о божествѣ*).

अफल а-п̆ала, 3 р. (-лаḣ, -ла̄, -лам), безплодный, — непроизводительный.

अफला ап̆ала̄ (п̆ала), *ж.*, названіе растеній: aloes perfoliata и flacoartia cataphracta.

अफलाकाङ्क्षिन् а-п̆ала̄ка̄ṅкшин (п̆ала+а̄-каṅ.), 3 р. (-ṅкшӣ, -ṅкшинӣ, -ṅкшин), безкорыстный.

अफेन а-п̆ена, *ср.* (-нам), опіумъ, opium.

अर् ар, *см.* ऋ.

1\. अर ара, *ср.* (-рам), *т. ж. ч.* алам, украшеніе. *В.*

2\. अर ара, 3 р. (-раḣ, -ра̄, -рам), ярый, — проворный, быстрый; — *нар.*, быстро. *Срав.* ёра *въ областномъ знач:* живой, рѣзвый и ерепесить = торопить.

अरव а-рава, 3 р. (-ваḣ, -ва̄, -вам), безмолвный, молчаливый.

अरविन्द аравинда, *ср.* (-ндам), 1) лотосъ (nymphaea nelumbo); 2) мѣдь.

अरविन्दिनी аравиндинӣ (аравинда), *ж.*, обиліе цвѣтовъ лотоса.

अरग्वध арагваг̓а, *м.* (-г̓аḣ), дерево cassia fistula.

अरघट्ट ара-г̓аṭṭа (г̓аṭṭ), 1) родъ машины для черпанія воды изъ колодца; 2) глубокій источникъ.

अरघट्टक арагатта-ка, *м.* (-каḣ), 1) родъ колеса для подыманія почерпнутой воды изъ колодца; 2) глубокій, или *вооб.* изобилующій водою источникъ.

अरहित а-раhита, 3 р. (-таḣ, -та̄, -там), не лишенный чего л., обладающій.

1\. अरजस् а-ражас, 3 р. (-жа̄ḣ, -жа̄ḣ, -жаḣ), 1) безстрастный; 2) чуждый желаніямъ и т. п, *см.* ражас.

2\. अरजस् а-ражас, *ж.* (-жа̄ḣ), цѣломудренная дѣвушка.

अरजस् а-ражас, *прил.*, на комъ не садится пыль, — чистый.

अरक арака. *м.* (-каḣ), водяное растеніе vallisneria.

अरक्षित а-ракшита, 3 р. (-таḣ, -та̄, -там), неубереженный, несохраненный, — оставленный безъ охраненія, безъ защиты, безъ покровительсіва.

अरलु аралу, *м.* (-луḣ), растеніе bignonia Indica.

अरम् арам (*собств. вин. п. отъ* ара), быстро, скоро, яро.

अरम арама, 3 р. (-маḣ, -ма̄, -мам), нижній, низшій.

अरङ्कृत араṅкṛта, *прил. В.* алаṅкṛта.

अरण а-раṇа, *прил.*, непріятный, — непріязненный. *В.*

अरणि араṇи, *м. и ж.* 1) (-ṇиḣ, -ṇӣ), дерево употребляемое для возжиганія огня, образующее огонь посредствомъ тренія; 2) *м.* (-ṇиḣ), а) деревцо premna spinosa, б) кремень, в) солнце. *Срав. корень нашихъ словъ:* яркій, ярый (воскъ) *и т. д.*

अरण्य араṇја, *м. и ж.* (-ṇјаḣ, -ṇӣ), лѣсъ. *Срав. областное* ерникъ, мелкій кустарникъ.

अरण्यकार्पासी араṇја-ка̄рпа̄сӣ, *ж.*, дикое бумажное дерево.

अरण्यचटक араṇја-чаṭака, *м.* (-каḣ), лѣсной воробей.

अरण्यवायस араṇја-ва̄јаса, *м.* (-саḣ), воронъ.

अरण्यवास араṇја-ва̄са, *м.* (-саḣ), жилище отшельника.

अरण्यवासिन् араṇја-ва̄син, *м.* (-сӣ), отшельникъ.

अरण्यधान्य араṇја-д̓а̄нја, *ср.* (-ṇјам), дикій рисъ.

अरण्यमक्षिका араṇја-макшика̄, *ж.*, оса.

अरण्यरक्षक араṇја-ракшака, *м.* (-каḣ), охраняющій лѣса, — управляющій лѣсною областью.

अरण्यशालि араṇја-çа̄ли, *м.* (-лиḣ), лѣсной рисъ.

अरण्यश्वन् араṇја-çван, *м.* (-çва̄), волкъ.

अरण्याध्यक्ष араṇја̄д̓јакша (араṇја+ад̓јакша), *м.*, завѣдывающій лѣсами, — имѣющій въ своемъ управленіи лѣсную область.

अरण्यानी араṇја̄нӣ, *ж.*, большой лѣсъ.

अरर арара, 3 р. (-раḣ, -ра̄, -рам), 1) дверь; 2) покровъ, защита.

अररे араре, *нескл.*, 1) восклицаніе зова къ лицу низшему; 2) восклицаніе въ порывѣ гнѣва, — звательная частица выражающая спѣшность.

अररि арари, *м. и ср.* (-риḣ, -ри), дверь.

अररु арару, *м.* (-руḣ), непріятель. *Срав.* ари.

अरस а-раса, 3 р. (-саḣ, -са̄, -сам), 1) не имѣющій никакого вкуса, безвкусный, — невкусный, непріятнаго вкуса; 2) написанный безъ вкуса (*о сочиненіи*), плоскій.

अरसिक а-расика, 3 р. (-каḣ, -ка̄, -кам), 1) лишенный чувства вкуса, тупой, невосиріимчивый, вялый; 2) невкусный, непріятный.

अरत а-рата, 3 р. (-таḣ, -та̄, -там), 1) не находящій ни въ чемъ удовольствія, — вялый, тупой, апатическій; 2) недовольный.

अरतत्रप а-рататрапа (рата+тр.), *м.* (-паḣ), собака.

अरति а-рати, *ж.* (-тиḣ), 1) отсутствіе довольства своею судьбою, неудовольствіе; 2) тупость, вялость; 3) отсутствіе удовольствій, наслажденій, — страданія; 4) душевное томленіе, горе.

1. अरति а-рати, 3 *р.* (-тиѝ, -тиѝ, -ти), 1) ничему не радующійся, тупой, вялый; 2) недовольный своею судьбою, несчастливый.

2. अरति а-рати, *м.* (-тиѝ), неудовольствіе, гнѣвъ, страсть.

3. अरति а-рати, *прил.*, не знающій отдыха (*эпит. огня*).

अरत्नि аратни, *м.* (-тниѝ), 1) мѣра протяженія отъ локтя до оконечности мизинца; 2) локоть.

अरटु арату̣, *м.* (-ту̣ѝ), растеніе bignonia Indica.

अरावन् а-рāван(рā), *прил*,1)нерасточающій;2)враждебный.*B.*

अराग а-рāга, 3 *р.* (-гаѝ, -гā, -гам), хладнокровный, не увлекающійся страстью.

अरागिन् а-рāгин (-гӣ, -гинӣ, ги), *т. ж. ч.* арāга.

अराजक а-рāжака (-рāжан), 3 *р.* (-каѝ, -кā, -кам), безгосударный, не имѣющій царя, погруженный въ анархію,—лишенный царя.

1. अराल арāла, 3 *р.* (-лаѝ, -лā, -лам), кривой.

2. अराल арāла, *м.* (-лаѝ), 1) смола; 2) слонъ во время поемокъ.

अराला арāлā, *ж.*, 1) женщина скромнаго поведенія; 2) развратница.

1. अराति а-рāти, *м.* (-тиѝ), непріятель.

2. अराति а-рāти, *ж.*, не приносящая жертвъ,—зловредная.*B.*

अरातिभङ्ग арāти-бан̇га, *м.* (-н̇гаѝ), пораженіе непріятеля, истребленіе непріятельскаго войска.

अरौद्र а-раудра, 3 *р.* (-драѝ, -дрā, -драм), нестрашный, нежестокій, недикій.

अर्ब् арб, 1 *кл.* (арбати), 1) идти; 2) убивать.

अर्ब्बुद арббуда, *м. и ср.* (-даѝ, -дам), 1) глазная болѣзнь (ophthalmia); 2) сто милліоновъ.

1. अर्भ арб́а, 3 *р.* (-рб́аѝ, -рб́ā, -рб́ам), незначительный, малый, — лишенный блеска. *B. Срав.* алпа.

2. अर्भ арб́а, *м.* (-рб́аѝ), 1) дитя, мальчикъ (*срав.* гарб́а и *Рус.* робя, ребенокъ, — рабъ. *Замѣчательно, что слово* отрокъ *въ древнихъ нашихъ памятникахъ значитъ очень часто*: слуга, рабъ; *отсюда*: раб-ота, раб-отать); 2) роса; 3) травы. *См.* 1. арб́а.

अर्भक арб́а-ка, *м.* (-каѝ), 1) дитя,—дѣтище какого л. животнаго (жеребенокъ, теленокъ и т. п.); 2) изнуренный; 3) глупый; 4) малый, крошечный (*Срав. Пол.* robak, robaczek, *Р.* червякъ; *см.* гарб́а); 5) похожій, подобный.

अर्वन् арван, *м.*, лошадь. *B. См.* ара; *срав.* аҫва *и* āҫу.

अर्वाञ्च् арвāнч, наклонный,—благосклонный, благорасположенный. *B.*

अर्वत् арват, *см.* арвван.

अर्वावत् арвāват (арва), *прил*, близкій. *B.*

अर्व् арвв, *т. ж. ч.* арбб—арб.

अर्व्वन् арвван, 1) 3 *р.* (-рввā, -рвватӣ, -рвват), низменный,—низкій, дурной;—2) *м.* (рввā), жеребецъ; *ж.* (-рвватӣ), а. кобыла; б. сводня. *См.* арван.

अर्व्वट арввата̣, *ср.* (-та̣м), пепелъ, зола.

अर्व्वाच् арввāч, 3 *р.* (-рввāд, -рввāчӣ, -рввам), слѣдующій, ближайшій;—*нескл.* (-вāч, -вāк), 1) послѣ, потомъ; 2) позади; 3) близко, въ сосѣдствѣ.

अर्व्वाचीन арввāч-ӣна, 3 *р.* (-наѝ, -нā, -нам), 1) наоборотъ, напротивъ, противоположный; 2) новый, современный,—склоненный впередъ,—къ смотрящему. *B.*; 3) близкій.

अर्व्वाचीनता арввāчӣнатā, *ж.*, *т. ж. ч.* арввāчӣнатва.

अर्व्वाचीनत्व арввāчӣна-тва, *ср.* (-твам), противоположность, противное.

अर्गल аргала, 3 *р.* (-лаѝ, -лā—лӣ, -лам), 1) задвижка; 2) морская волна. *Срав. Лат. arc-ere.*

अर्गला аргалā, *ж*, *т. ж. ч.* аргала.

अर्गलिका аргаликā (аргала), небольшой засовъ, болтъ.

अर्गली аргалӣ, *ж.*, (-лиѝ) *т. ж. ч.* 1) аргала.

अर्ह् арh, 1 *кл.* (арhати), 1) быть достойнымъ, заслуживать, стóить; 2) соотвѣтствовать, быть равнымъ; 3) имѣть на что л. права; 4) имѣть силу, мочь, быть въ состояніи; 5) приличествовать; 6) благоволить; 7) долженствовать; 8) имѣть право; 9) быть позволену; 10) необходиму; — 11) чтить;—12) дарить. *Срав.* арѓ. (*Срав. Греч.* ἄρχω).

अर्ह арh-а, 3 *р.* (-рhаѝ, -рhā, -рhам), достойный,—способный, соотвѣтственный,—заслуживающій.

अर्हण арh-ана̣, *ср.* (-на̣м), поклоненіе, уваженіе, почетъ,—пріемъ почтительный, учтивость.

अर्हत् арhат, 3 *р.* (-āн, -нтӣ, -ат), 1) достопочтенный; 2) знаменитый, прославленный.

अर्हत्तम арhат-тама, 3 *р.* (-маѝ, -мā, -мам), самый достопочтенный, самый цѣнный, самый лучшій.

अर्हत्तर арhат-тара, 3 *р.* (-раѝ, -рā, -рам), цѣннѣе, лучше.

अर्हा арh-ā, *ж.*, поклоненіе. уваженіе, почетъ.

अर्हित арh-ита, 3 *р.* (-таѝ. -тā, -там), привѣтствованный, встрѣченный съ уваженіемъ, съ почетомъ.

अर्ह्य арh-ја, 3 *р.* (-рhјаѝ, -рhјā, -рhјам), достойный уваженія,—отличный.

अर्घ् арѓ, 1) 1 *кл* (арѓати), обижать, вредить,—убивать; 2) 10 *кл.* (арѓајати), имѣть свою цѣну, — быть цѣннымъ, дорогимъ,—достойнымъ.

अर्घ арѓа, *м.* (-рѓаѝ), 1) цѣна, цѣнность; 2) почитаніе, уваженіе; 3) принесеніе даровъ божеству или знаменитымъ лицамъ (въ знакъ уваженія и радушія), *т. ж. ч.* арѓја.

अर्घबलाबल арга-балабала (бала+аб.), такса, постоянная цѣна, настоящая ц.

अर्घसङ्ख्यापन арга-саӈкјапана, *ср.* (-нам), опредѣленіе цѣнъ.

अर्घार्ह аргарһа (арга+арһа), 3 *р.* (-рһаḣ, -рһā, -рһам), достойный уваженія, почетнаго пріема,—даровъ.

अर्घदान арга-дāна, *ср.* (-нам), принесеніе даровъ божеству или лицу двухъ высшихъ кастъ (*въ знакъ радушія и уваженія*).

1. अर्घ्य аргја (арг), 3 *р.* (-ргјаḣ, -ргјā, -ргјам), достойный уваженія, вниманія,—достопочтенный.

2. अर्घ्य аргја, (арг), *ср.* (-ргјам), приношеніе богамъ или знаменитымъ лицамъ цвѣтовъ, воды и т. д, въ знакъ благоговѣнія или преданности.

अर्द् ард, 1 *кл.* (ардати), 1) идти, двигаться; 2) требовать, просить; 3) 10 *кл.* (ардајати), мучить, терзать,—поражать, убивать, — истреблять (1 *кл.*) *В.*

अर्दना ард-анā, *ж.* 1) прошеніе; 2) терзаніе, мука; 3) убиваніе.

अर्दनि ард-ани, *м.* (-ниḣ), 1) огонь; 2) требованіе, исканіе; 3) болѣзнь.

1. अर्दित ард-ита 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), 1) чего искали, требовали, просили; 2) убитый,—обиженный; 3) измученный; 4) ушедшій.

2. अर्दित ард-ита, *ср.* (-там), болѣзнь.

1. अर्द्ध ардда, 3 *р.* (-ддаḣ, -ддā, -ддам), половина,—половинный.

2. अर्द्ध ардда, *м.* (-рддаḣ), часть, доля,

3. अर्द्ध ардда, *ср.* (-ддам), половина.

अर्द्धभाग ардда-бāга, *м.* (-гаḣ), половина.

अर्द्धभागिक арддабāгика, (арддабāга), 3 *р.* (-каḣ, -кā, -кам), получающій половину.

अर्द्धभागिन् арддабāгин, 3 *р.* (-гӣ, -гинӣ, -ги), получающій половину.

अर्द्धभाज् ардда-бāж, *м. и ж.* (-бāк), получающій половину.

अर्द्धवीक्षण ардда-вӣкшаṇа, *ср.* (-ṇам), полувзглядъ, взглядъ бросаемой украдкою.

अर्द्धगुच्छ ардда-гучча, *м.* (-ччаḣ), гирлянда изъ двадцати четырехъ вѣнковъ.

अर्द्धहार ардда-һāра, *м.* (-раḣ), гирлянда состоящая изъ шестидесяти четырехъ вѣнковъ.

अर्द्धधार ардда-дāра, *ср.* (-рам), родъ хирургическаго ножика, длиною въ два дюйма, съ рукоятью длиною въ шесть дюймовъ.

अर्द्धयाम ардда-јāма, *м.* (-маḣ), полтора часа.

अर्द्धयामक арддајāмака, *м.* (-каḣ), *т. ж. ч.* арддајāма.

अर्द्धकृत ардда-кр̄та, 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), раздѣленный надвое,—поровну (пополамъ).

अर्द्धमाणव ардда-мāṇава, *м.* (-ваḣ), гирлянда изъ двѣнадцати вѣнковъ.

अर्द्धमाणवक арддамāṇава-ка, *м.* (-каḣ), *т. ж. ч* арддамāṇава.

1. अर्द्धावभेदक арддāвабедака (ардда+аваб.), *м.* (-каḣ), hemicrania, головная боль.

2. अर्द्धावभेदक арддавабедака (ардда+аваб.), *ср.* (-кам), раздѣлъ на равныя части.

अर्द्धपारावत ардда-пāрāвата, *м.* (-таḣ), 1) родъ голубя съ пестрымъ горлышкомъ; 2) родъ куропатки.

अर्द्धप्रहर ардда-праһара, *м.* (-раḣ), полтора часа.

अर्द्धपुलायित ардда-пулāјита, *ср.* (-там), полугалопъ.

अर्द्धरथ ардда-рата, *м.* (-таḣ), занимающій половину колесницы, сражающійся на колесницѣ въ сообществѣ съ своимъ товарищемъ.

अर्द्धरात्र ардда-рāтра, *м.* (-траḣ), 1) полночь; 2) промежутокъ времени отъ двухъ часовъ ночи до половины третьяго.

अर्द्धसीरिन् ардда-сӣрин (сӣра), хлѣбопашецъ, получающій половину жатвы въ награду за свою работу.

अर्द्धशफर ардда-çапара, *м.* (-раḣ), рыба cyprinus sophore.

अर्द्धशत ардда-çата, 3 *р.* (-таḣ, -тā, -там), 1) пятьдесятъ; 2) полтораста.

अर्द्धचन्द्र ардда-чандра, *м.* (-ндраḣ), 1) новолуніе или полумѣсяцъ; 2) кисть руки, согнутая въ видѣ полукруга (въ намѣреніи ухватить или взять что либо); 3) знаки въ видѣ полукруга на хвосту павлина; 4) стрѣла съ наконечникомъ въ видѣ полукружія; 5) часть ногтя, выходящая изъ пальцевъ въ видѣ полукружія.

अर्द्धचन्द्रक арддачандрака, *т. ж. ч.* ардда-чандра.

अर्द्धचन्द्रा ардда-чандрā, *ж.* растеніе teori.

अर्द्धचन्द्राकार арддачандрāкара (арддачандра + āкара), 3 *р.* (-раḣ, -рā, -рам), имѣющій видъ полумѣсяца.

अर्द्धचन्द्राकृति арддачандрāкр̄ти (арддачандра + āкр̄), 3 *р.* (-тиḣ, -тиḣ, -ти), похожій на полумѣсяцъ, — выгнутый или выпуклый.

अर्द्धचोलक ардда-чолака, *м.* (-каḣ), родъ жилета, камзола.

अर्द्धांश арддāṅçа (ардда+аṅçа), *м.* (çаḣ), половинная доля.

अर्द्धांशिन् арддāṅçин (арддāṅça), 3 *р.* (çӣ, çинӣ, çи), получающій половинную долю.

अर्द्धार्द्ध арддāрдда (ардда + ардда). 3 *р.* (-рддаḣ, -рддā, -рддам), получающій поровну.

अर्द्धार्च арддарча (ардда+аръч—ръч), м. и ср. (-рчаѝ, -рчам), полстиха изъ Ведъ.

अर्द्धासन арддасана (ардда + ас), ср. (-нам), дружескій или почтительный пріемъ, посаженіе гостя на одномъ сѣдалищѣ съ собою.

अर्द्धेन्दु арддэнду (ардда+инду), м. (-ндуѝ), 1) полумѣсяцъ, новолуніе; 2) отпечатокъ ногтя; 3) кисть руки, раскрытая въ видѣ полукружія; 3) стрѣла съ наконечникомъ въ видѣ полумѣсяца.

अर्द्धिक арддика (ардда), 3 р. (-каѝ, -ка̄, -кам), мѣрящій по поламъ; 2) относящійся къ половинной долѣ.

अर्द्धिन् арддин (ардда), 3 р. (-рддӣ, -рддинӣ, -рдди), долженствующій получать половинную долю.

अर्द्धोदित арддодита (ардда+удита), 3 р. (-таѝ, -та̄, -там), 1) поднявшійся въ половину; 2) сказанный въ половину.

अर्द्धोक्त арддокта (-ардда + ук.), 3 р. (-ктаѝ, -кта̄, -ктам), сказанный въ половину, сказанный неясно или неопредѣленно.

अर्द्धोक्ति арддокти (ардда + ук.), рѣчь сказанная въ половину, неясно или неопредѣленно, — рѣчь прерванная.

अर्द्धोरुक арддорука (ардда + уру.), ср. (-кам), короткое исподнее платье.

अरे аре, нескл., восклицаніе къ лицу низшему.

अरेपस् а-репас, прил., безъ пятенъ, незамаранный. *В.*

अर्ज् аръж, 1 кл. и 10 (аръжати—аръжаjати), 1) пріобрѣтать трудомъ, получать, добывать; 2) дѣлать, работать, совершать,—приготовлять; трудиться; 3) собирать; 4) помрачать (чужія достоинства). *Срав. Греч.* ἐργ-ω (ἔργον), *Лат.* urg-eo.

1. अर्जक аръж-ака, 3 р. (-каѝ, -ка̄, -кам), пріобрѣтающій.

2. अर्जक аръжака, м. (-каѝ), растеніе ocymum villosum.

अर्जन аръж-ана, ср. (-нам), стяжаніе имущества, денегъ, пріобрѣтаніе.

अर्ज्ज् аръжж, т. ж. ч. аръж.

अर्ज्जित аръжж-ита, т. ж. ч. аръжита.

अर्जित аръж-ита, 3 р. (-таѝ, -та̄, -там), стяжанный, пріобрѣтенный.

1. अर्जुन аръжуна, м. (-наѝ), 1) дерево pentaptera arjuna; 2) павлинъ; 3) одинъ сынъ у матери; 4) бѣлизна, бѣлый цвѣтъ.

2. अर्जुन аръж-уна, 3 р. (-наѝ, -на̄, -нам), бѣлый. *Срав. Греч.* ἀργ-ός, ἄργ-υρον, *Лат.* arg-entum. *См.* ражата.

अर्जुनछवि аръжуна-чави, 3 р. (-виѝ, -виѝ, -ви), бѣлаго цвѣта, бѣлый.

अर्जुनी аръжунӣ, ж., 1) корова; 2) сводня. *См.* аръжуна.

अर्जुनोपम аръжунопама (аръжуна + уп.), м. (-маѝ), дерево tectona grandis.

अरि ари (ар—ръ), м. (-риѝ), 1) врагъ, непріятель; 2) колесо. *Срав.* ара, ярый.

अरिहिंसक ари-hинсака, м. (-каѝ), мститель.

अरिक्तभाज् а-рикта̄ба̄ж, 3 р. (-ба̄к), не участвующій въ наслѣдствѣ.

अरिमेद аримеда, м. (-даѝ), растеніе mimosa farnesiana.

अरिन्दम ариндама (ари+дам), 3 р. (-маѝ, -ма̄, -мам), смиряющій враговъ.

अरिता ари-та̄, ж., непріязнь, вражда.

अरित्व аритва, ср. (-твам), т. ж. ч. арита̄.

अरिष арища, м. (шаѝ), 1) дурное пищевареніе; 2) проливной дождь.

1. अरिष्ट аришта, м. (-штаѝ), 1) растеніе sapindus saponaria; 2) чеснокъ; 3) дерево melia azadaracta; 4) ворона; 5) ястребъ.

2. अरिष्ट а-ришта, ср. (-штам), 1) женское отдѣленіе въ домѣ, — спальня; 2) благополучіе, счастіе; — 3) несчастіе; 4) винный спиртъ; 5) признаки приближающейся смерти; 6) дурное предзнаменованіе.

अरिष्टदुष्टाधी аришта-душтадӣ (душта + дӣ), 3 р. (-дӣѝ, -дӣѝ, -дӣ), боящійся смерти, мстительный.

अरिष्टक аришта-ка, м. (-каѝ), т. ж. ч. 1. и 2. аришта.

अरिष्टताति адишта-та̄ти, 3 р. (-тиѝ, -тиѝ, -ти), благопріятный, обѣщающій счастіе,—дѣлающій счастливымъ.

अरिष्ट а-ришта (риш), 3 р. (-штаѝ, -шта̄, -штам), нераненый.

अरिष्टानक ариштанака (ари+ста̄н.), ср. (-кам), пораженіе непріятеля, побѣда.

1. अर्य арjjа, 3 (-рjjаѝ, -рjjа̄, -рjjам), отличный, досточтенный.

2. अर्य арjjа, м. 1) (-рjjаѝ), хозяинъ, господинъ, властелинъ (*В.*); 2) принадлежащій къ сословію вайсіевъ;— ж. (-рjjа̄), а. женщина изъ сословія вайсіевъ; б. жена вайсія.

अर्यमन् арjjа-ман, м. (-ма̄) 1) солнце; 2) растеніе asclepias.

अर्यपर्याणी арjjа-рjjа̄нӣ, ж., толпа женщинъ изъ сословія вайсіевъ.

अर्याणी арjjа̄-нӣ, ж. (-нӣ), женщина изъ сословія вайсіевъ.

अर्क् арк, 10 кл. (аркаjати, 1) прославлять, хвалить (*срав. Слав.* реку, рещи, *прич. въ Сл. о П. И.* аркучи; рѣчь); жечь, — согрѣвать.

अर्क арка, м. (-рка̄ḣ), 1) солнце (срав. яркій); 2) кристаллъ; 3) растеніе calotropis gigantea; 4) мѣдь; 5) одно изъ названій бога Индры, 6) ученый, пандитъ; 7) старшій братъ; 7) воскресенье (первый день недѣли); 9) пѣснопѣніе, стихотвореніе; 10) предметъ пѣснопѣнія. В.; 11) вода. В.; 12) жертвоприношеніе. В. См. арк и арч.

अर्कव्रत арка-врата, ср. (-там), 1) поклоненіе солнцу; 2) налоги, притѣсненія.

अर्कमूला арка-мӯла̄, ж., aristolochia indica.

अर्कपादप арка-па̄дапа, м. (-паḣ), дерево nimba или mella azadaracta.

अर्कपर्ण арка-парṇа, м. (рṇаḣ), растеніе asclepias gigantea, calotropis.

अर्कपत्र арка-патра, м. (-траḣ), растеніе calotropis gigantea.

अर्कपत्रा арка-патра̄, ж., (-траḣ), растеніе aristolochia indica.

अर्काह्व аркаа̄hва (арка + а̄hва), м. (-hваḣ), aristolochia indica.

अर्कपुष्पिका арка-пушпика̄, ж., растеніе cleome pentaphylla.

अर्कत्विष् арка-твиш, ж. (-твит), 1) лучь свѣта; 2) солнечный свѣтъ.

अर्कोपल аркопала (арка + упала), м. рубинъ.

अर्म्म армма, м. и ср. (-рммаḣ, -рммам), глазная болѣзнь.

अर्म्मन् арман, ср. (-рмма), см. армма.

अर्ण арṇа, м. (-рṇаḣ), 1) дерево tectona grandis; 2) буква.

1. अर्णव арṇава (арṇас), м. (ваḣ), океанъ, море.

2. अर्णव арṇава, прил., обильный волнами. В.

अर्णवयान арṇава-ја̄на, ср. (-нам), корабль.

अर्णवमन्दिर арṇава-мандира, м. (-раḣ), обитающій въ морѣ (одно изъ названій бога Варуна).

अर्णस् арṇас, ср. (-ṇаḣ), вода. Срав. Лат. urina, urna.

अर्णव арṇṇава, т. ж. ч. арṇава.

अर्णोभव арṇоба̄ва (арṇас + ба̄ва), м. (-ваḣ), раковина.

अर्णोद арṇода (арṇас + да), м. (даḣ), облако.

अरोग а-рога, 3 р. (-гаḣ, -га̄, -гам), небольной, здоровый.

अरोगिन् а-рогин, 3 р. (-гӣ, -гинӣ, -ги), небольной, здоровый.

अरोगिता арогита̄ (арогин), ж., здоровье.

अरोगित्व арогитва (арогин), ср. (-твам), т. ж. ч. арогита̄.

अरोध्य а-роḍја, 3 р. (-ḍјаḣ, -ḍја̄, -ḍјам), неостановленный, не встрѣтившій препятствій, преградъ, — чему не должно препятствовать.

अरोक а-рока (руч), 3 р. (-каḣ, -ка̄, -кам), неясный, — помраченный, отуманенный.

अरोकदन्त арока-данта, 3 р. (-нтаḣ, -нта̄, -нтам), имѣющій дурные зубы, т. ж. ч. арокадат.

अरोकदत् арока-дат, 3 р. (-дат, -датӣ, -дат), у кого не бѣлые, черные зубы.

अरोचक а-рочака, м. (-каḣ), отсутствіе аппетита, — дурное пищевареніе.

अरोचिष्णु а-рочишну, 3 р. (-шнуḣ, -шнуḣ, -шну), 1) темный; 2) безобразный; 3) непріятный.

अरोष а-роша, м. (-шаḣ), спокойствіе характера, кротость.

अर्प् арп-, см. ар—ṛ.

अर्पण арп-аṇа (-ар — ṛ), ср. и ж. (-ṇам, -ṇа̄), 1) ввѣреніе, передача; 2) помѣщеніе гдѣ либо, — приложеніе, употребленіе.

अर्पणीय арпаṇӣја (арп—ар=ṛ), 3 р. (-јаḣ, -ја̄, -јам), что можно доставить, вручить.

अर्पिस арписа, м. (-саḣ), сердце.

अर्पित арпита (арп — ар=ṛ), 3 р. (-таḣ, -та̄, -там), 1) доставленный, врученный; 2) помѣщенный гдѣ либо.

अर्पितकर арпита-кара, 3 р. (-раḣ, -рӣ, -рам), 1) протягивающій, подающій руку; 2) состоящій въ бракѣ (женатый, замужняя).

अर्प्य арпја (арп—ар = ṛ), 3 р. (-рпјаḣ, -рпја̄, -рпјам), что должно или возможно вручить, доставить.

अर्श арçа (ṛç=риç), м. (-рçаḣ), уязвленіе.

अर्शसान арçаса̄на (ṛç = рис), м. (-наḣ), собств. желающій уязвить, — огонь.

अर्शोहित арçоhита (-таḣ), растеніе semecarpus anacardium.

अर्शोघ्न арçоѓна, м. (-ѓнаḣ), растеніе arum campanulatum.

अर्शोघ्नी арçоѓнӣ, ж. растеніе curculigo orchioides.

अर्त्तगल арттагала, м. (лаḣ), растеніе barleria caerulea.

अर्त्ति артти (ард), 1) мученіе, страданіе; 2) конецъ лука.

1. अर्त्तिक артти-ка, 3 р. (каḣ, -ка̄, -кам), измученный, больной.

2. अर्त्तिक арттика, м. (каḣ), родъ пирожнаго.

अर्त्तिका арттика̄, ж., т. ж. ч. аттика̄, старшая сестра (въ языкѣ сценич.).

अर्थ арт̇ 10 кл. (арт̇аjате, -ти), домогаться, требовать, — просить, спрашивать. Съ предлл: а) а̄би, искать, просить, умолять; б) кат, презирать,—мучить, в) пра: α. искать, желать, — β. просить у кого что либо (съ вин. лица и вещи); г) сам: α. уважать, цѣнить; β. дѣлать; γ. употреблять; δ) думать, почитать.

1. अर्थ арт̔а, *м.* (-рт̔а), 1) состояніе, богатство, имущество; 2) предметъ, вещь; 3) дѣло; 4) значеніе, смыслъ; 5) послѣдствіе, результатъ; 6) все подлежащее чувствамъ, —чувство; 7) причина, начало; 8) требованіе, просьба; 9) родъ; 10) благосостояніе; 11) дѣло, процессъ (*въ юриспр.*); 12) сущность; 13) выгода, польза; — арт̔ам, арт̔ена, арт̔а̃ја, арт̔е, *употребляются въ знач. предл.* для (п. п. таварт̔ам, для тебя и т. п.). *См.* арт̔.

2. अर्थ арт̔а, 3 *р.* (-рт̔аḣ, -рт̔а̃, -рт̔ам), 1) богатый; 2) просвѣщенный. *См.* 1. арт̔а *и* арт̔.

अर्थभेद арт̔а-б̔еда, *м.* (-даḣ), различіе смысла, — двоякій смыслъ.

अर्थभृत арт̔а-б̔ҍта 3 *р.* (-таḣ, -та̃, -там), слуга получающій большое жалованье.

अर्थवत् арт̔а-ват, 3 *р.* (-ва̃н, -ватӣ, -ват), 1) богатый; 2) исполненный смысла, значущій, знаменательный; 3) заключающій въ себѣ цѣль, намѣреніе, умыселъ.

अर्थवाद арт̔а-ва̃да, *м.* (-даḣ), 1) похвала, прославленіе; 2) изложеніе содержанія какого л. предмета,—рѣчь имѣющая то или другое значеніе (*н. п.* стутјарт̔ава̃даḣ, рѣчь, выражающая похвалу, — ниндја̃рт̔ава̃даḣ, выражающая брань, охужденіе); 3) дополненіе.

अर्थवैकल्प арт̔а-ваикалпа, *ср.* (-лпам), искаженіе настоящаго значенія ч. л., представленіе чего л. въ ложномъ свѣтѣ, искаженіе истины, лукавство, притворство.

अर्थविद् арт̔а-вид, 3 *р.* (-вит *или* -вид), понимающій сущность дѣла, мудрый, умный.

अर्थव्यय арт̔а-вјаја, *м.* (-јаḣ), издержки.

अर्थव्ययज्ञ арт̔авјаја-ӂна, 3 *р.* (ӂнаḣ, -ӂна̃, -ӂнам), умѣющій употреблять надлежащимъ образомъ свои средства, щедрый для себя и для другихъ.

अर्थगरीयस् арт̔а-гарӣјас (гуру), 3 *р.* (-ја̃н, -јасӣ, -јаḣ), исполненный значенія, значущій.

अर्थहर арт̔а-һара, 3 *р.* (-раḣ, -ра̃ -рам), овладѣвающій наслѣдствомъ, или вообще денежными средствами.

अर्थहारिन् арт̔а-һа̃рин, 3 *р.* (-рӣ, -ринӣ, -ри), *т. ж. ч.* арт̔а-һара.

अर्थहीन арт̔а-һӣна, 3 *р.* (-наḣ, -на̃, -нам), 1) не имѣющій средствъ, бѣдный; 2) неуспѣвающій; 3) незаключающій въ себѣ никакого смысла, пустой, безсмысленный.

अर्थघ्न арт̔а-г̔на, 3 *р.* (-г̔на, -г̔ни, -г̔нам), расточительный, мотъ.

अर्थद арт̔а-да, 3 *р.* (-даḣ, -да̃, -дам), 1) щедрый; 2) благорасположенный, благопріятный.

अर्थदायक арт̔а-да̃јака, *т. ж. ч.* арт̔ада.

अर्थदायिन् арт̔а-да̃јин, *т. ж. ч.*, арт̔ада.

अर्थदातृ арт̔а-да̃тар — тҍ, *т. ж. ч.* арт̔ада.

अर्थदूषण арт̔а-дӯшаṇа, *ср.* (-ṇам), расточительность.

अर्थजनक арт̔а-ӂанака, 3 *р.* (-каḣ, -ка̃, -кам), *т. ж. ч.* арт̔а-кара.

अर्थज्ञ арт̔а-ӂна, 3 *р.* (-ӂнаḣ, -ӂна̃, -ӂнам), разсудительный, понимающій толкъ въ чемъ либо, разумѣющій дѣйствительное значеніе того или другаго слова.

अर्थकर арт̔а-кара, 3 *р.* (-раḣ, -ра̃ — рӣ, -рам), причиняющій или доставляющій средства, богатство, обогащающій, — полезный.

अर्थकाम арт̔а-ка̃ма, *м.* (-маḣ), любостяжаніе.

अर्थकारक арт̔а-ка̃рака, 3 *р.* (-каḣ, -ка̃, -кам), *т. ж. ч.* арт̔а-кара.

अर्थकारिन् арт̔ака̃рин, 3 *р.* (рӣ, -ринӣ, -ри), *т. ж. ч.* арт̔а-кара.

अर्थकृत् арт̔а-кҍт, *прил.* полезный.

अर्थलाभ арт̔а-ла̃б̔а, *м.* (-б̔аḣ), пріобрѣтеніе состоянія, средствъ.

अर्थलोभ арт̔а-лоб̔а, *м.* (-б̔аḣ), корыстолюбіе, любостяжаніе, жадность до денегъ.

अर्थलुब्ध арт̔а-лубд̔а, 3 *р.* (-бд̔аḣ, -бд̔а̃, -бд̔ам), жадный до имущества, до денегъ, корыстолюбивый,—скряга.

अर्थम् арт̔ам, *вин. п. въ знач. предл.*, для.

अर्थना арт̔-ана̃, *ж.*, требованіе, просьба, исканіе.

अर्थपर арт̔а-пара, 3 *р.* (-раḣ, -ра̃, -рам), употребляющій всю свою дѣятельность на стяжаніе,—корыстолюбивый, скряга.

अर्थपति арт̔а-пати, *м.* (-тиḣ), царь.

अर्थप्रयोग арт̔а-прајога, *м.* (-гаḣ), 1) употребленіе капитала на разные обороты, какъ-то на торговлю, на разныя спекуляціи и т. д.; 2) отдаваніе денегъ въ ростъ.

अर्थप्राप्ति арт̔а-пра̃пти, *ж.* (-птиḣ), 1) пріобрѣтеніе имущества, средствъ; 2) полученіе желаннаго, достиженіе чего либо.

अर्थसम्बन्ध арт̔а-самбанд̔а, *м.* (-нд̔аḣ), связь смысла со словомъ или изрѣченіемъ, соотвѣтственность слова смыслу, имъ выражаемому.

अर्थसङ्ग्रह арт̔а-саӊграһа, *м.* (-һаḣ), 1) собираніе средствъ; 2) казна.

अर्थसंस्थान арт̔а-саṇст̔а̃на, *ср.* (-нам), *т. ж. ч.* арт̔асаӊграһа.

अर्थसञ्चय арт̔а-санчаја, *м.* (-јаḣ), копленіе богатства, средствъ, — обиліе имущества.

अर्थसिद्ध арт̔а-сидд̔а, 3 *р.* (-дд̔аḣ, -дд̔а̃, -дд̔ам), 1) сдѣланный денежными средствами; 2) успѣшный,—достигнувшій цѣли, успѣвшій въ своемъ предпріятіи.

अर्थसिद्धि арт̔а-сидд̔и, *ж.* (-дд̔иḣ), успѣхъ.

अर्थशास्त्र арт̔а-çа̃стра, *ср.* (-страм), политика, наука нравственнаго и политическаго управленія.

अर्थशौच арт̔а-çаучa, *ср.* (-чам), 1) честность; 2) умѣніе пріобрѣтать, — пріобрѣтеніе средствъ.

अर्थतस् арт̔а-тас, *нескл.*, сообразно съ значеніемъ или со смысломъ.

अर्थतत्त्व арт̔а-таттва, *ср.* (-ттвам), дѣйствительность, дѣйствительное значеніе чего либо, естественныя качества или причина чего либо.

अर्थागम арт̔а̃гама (арт̔а + а̃гама), *м.* (-маḣ), 1) приходъ, доходъ; 2) пріобрѣтеніе средствъ.

अर्थाधिकार арт̔а̃д̔ика̃ра (-арт̔а + ад̔ик.), *м.* (-раḣ), надзираніе за имуществомъ, за доходами, должность завѣдывающаго хозяйствомъ, или казначея.

अर्थाधिकारिन् арт̔а̃д̔ика̃рин (арт̔а + ад̔ик.), *м.* (-рӣ), казначей.

अर्थान्वित арт̔а̃нвита (арт̔а + анв.), 3 *р.* (таḣ, -та̃, -там), 1) богатый средствами, имуществомъ; 2) богатый смысломъ, значеніемъ, знаменательный, значущій.

अर्थान्तर арт̔а̃нтара (арт̔а + ант.), *ср.* (-рам), 1) различіе значенія (смысла), или содержанія; 2) иной смыслъ; 3) смыслъ противоположный.

अर्थान्तरन्यास арт̔а̃нтара-нја̃са, *м.* (-саḣ), антитеза (antithesis).

अर्थापत्ति арт̔а̃патти (арт̔а + а̃патти), *ж.* (-ттиḣ), 1) употребленіе слова въ двухъ значеніяхъ, двусмыслица; 2) заключеніе о чемъ либо по обстоятельствамъ.

अर्थार्थिन् арт̔а̃рт̔ин (арт̔а + ар.), 3 *р.* (-рт̔ӣ, -рт̔инӣ, -рт̔и), 1) ищущій средствъ, богатства; 2) стремящійся къ тому, чтобы вообладать какимъ *л.* предметомъ, достигнуть извѣстной цѣли.

अर्थेप्सु арт̔епсу (арт̔а + ипсу), жаждущій богатства, корыстолюбивый.

अर्थेप्सुता арт̔епсу-та̃, *ж.*, жадность до пріобрѣтеній, корыстолюбіе, — *вооб.* страсти, исканіе обладать чѣмъ либо.

अर्थिक арт̔-ика, *м.* (-каḣ), 1) слуга, котораго обязанность состояла въ томъ, чтобы возвѣщать господамъ опредѣленные часы, пробуждать ихъ отъ сна музыкальными звуками, убаюкивать ими же и т. д.; 2) проситель, — нищій.

1. अर्थिन् арт̔-ин, 3 *р.* (-рт̔ӣ -рт̔инӣ, -рт̔и), 1) ищущій или просящій ч. л., нуждающійся, бѣдный; 2) добивающійся чего либо, стремящійся къ достиженію цѣли.

2. अर्थिन् арт̔ин, *м.* (-рт̔ӣ), 1) слуга; 2) послѣдователь, товарищъ; 2) жалобщикъ; 4) проситель, — нищій.

अर्थित арт̔-ита, 3 *р.* (-таḣ, -та̃, -там), прошенный, исканный, — кого просили.

अर्थिता арт̔-ита̃, *ж.*, прошеніе.

अर्थित्व арт̔-итва, *ср.* (-твам), *т. ж. ч.* арт̔ита̃.

अर्थीय арт̔ӣја (арт̔а), 3 *р.* (-јаḣ, -ја̃, -јам), имѣющій содержаніемъ что л., проникнутый чѣмъ л., руководимый чѣмъ л., зависящій отъ кого.

अर्थोपार्ज्जन арт̔опа̃рЖЖана (арт̔а + уп.), *ср.* (нам), собираніе богатства.

अर्थ्य арт̔ја (арт̔а), 3 *р.* (-рт̔јаḣ, -рт̔ја̃, -рт̔јам), 1) разумѣющій дѣло, умный; 2) богатый; 3) справедливый, настоящій, дѣйствительный; 4) о чемъ или кого можно или должно просить (арт̔).

अर्थोष्मन् арт̔ошман (арт̔а + ушм.), *ср.* (-шма), состояніе богатаго человѣка, богатство.

अरुद्ध а-рудд̔а, 3 *р.* (-дд̔аḣ, -дд̔а, -дд̔ам), не остановленный, свободный.

अरुन्धती арунд̔атӣ, *ж.*, одна изъ созвѣздія плеядъ.

अरुन्धतीजानि арунд̔атӣ-Жа̃ни (Жа̃ни — Жа̃ја̃), *букв.* имѣющій женою Арунд̔атӣ, одну изъ плеядъ, — одна изъ семи звѣздъ большой медвѣдицы

अरुन्धतीनाथ арунд̔атӣ-на̃т̔а, *м.* (-т̔аḣ), *т. ж. ч.* арунд̔атӣ-Жа̃ни.

अरुन्तुद арунтуда (арус + туд), язвительный, ѣдкій, — неприятный, невеселый.

अरुन्तुदता арунтудата̃, *ж.*, *т. ж. ч.*, арунтудатва.

अरुन्तुदत्व арунтуда-тва, *ср.* (-твам), 1) наказаніе; 2) ѣдкость.

1. अरुण арун̣а, *м.* (-н̣аḣ), 1) темно-красный или коричневый цвѣтъ, соединеніе чернаго съ краснымъ; 2) цвѣтъ заходящаго солнца; 3) одно изъ названій солнца и утренней зари (*срав.* рано).; — 4) глухой. *Срав.* аруша.

2. अरुण арун̣а, 3 *р.* (-н̣аḣ, -н̣а̃, - н̣ам), красно-темный, корычневый. *См.* 1. арун̣а; *срав. Слав.* румяный.

अरुणलोचन арун̣а-лочана), *м.* (-наḣ), голубь.

अरुणसारथि арун̣а-са̃рат̔и, *м.* (-т̔иḣ), одно изъ названій солнца.

अरुणा аруна̄, *ж.*, названіе слѣдующихъ растеній: а) betula, б) rubia manjit'h; в) téori, г) colocynthus, д) abrus precatorius.

अरुणित арунита (аруна), 3 *р.* (-таЙ, -та̄, -там), 1) сдѣланный краснымъ; 2) окрашенный въ красную краску.

अरुणीकृत арунӣкр̣та (аруна + кр̣.), сдѣланный краснымъ, покраснѣвшій.

अरुणोदय арунодаја (аруна + уд.), *м.* (-јаЙ), разсвѣтъ.

अरुणोपल арунопала (аруна + уп), *м.* (-лаЙ), рубинъ.

1. अरुस् арус, *м. и ср.* (-руЙ), уязвленіе, рана. *Срав.* аруна.

2. अरुस् арус, *м.* (-руЙ), солнце. *См.* аруна.

अरुश а-руça, 3 *р.* (-çаЙ, -çа̄, -çам), нешероховатый, нешершавый, — гладкій, мягкій.

अरुचि а-ручи, *ж.* (-чиЙ), 1) отвращеніе; 2) отсутствіе аппетита, тошнота.

अरुचिर а-ручира, 3 *р.* (-раЙ, -ра̄, -рам), непріятный.

अरुच्य а-ручја, 3 *р.* (-чјаЙ, -чја̄, -чјам), *т. ж. ч.* аручира.

अरुष्क арушка, *м.* (-шкаЙ), родъ черпильнаго орѣха. *См.* арушкара.

अरुष аруша, 3 *р.* (-шаЙ, -ша̄, -шам), блистающій; — *ж.* (-ша̄, -шӣ), лошадь. *В. Срав.* 1. аруша.

1. अरुष्कर арушкара (арус + кар — кр̣), 3 *р.* (-раЙ, -ра̄, -рам), ѣдкій, острый.

2. अरुष्कर арушкара, *м.* (-раЙ), родъ черпильнаго орѣха (semecarpus anacardium). *Срав.* 1. арушкара *и* арушка; *см.* 1. арус.

अरुष्ट а-рушта, 3 *р.* (-штаЙ, -шта̄, -штам), негнѣвный, — спокойный, тихій.

अरूप а-рӯпа, 3 *р.* (-паЙ, -па̄, -пам), 1) не имѣющій ни какого образа, вида; 2) безобразный, некрасивый; 3) непохожій.

अरूपवत् арӯпа-ват, 3 *р.* (-ва̄н, -ватӣ, -ват), безобразный, некрасивый.

अरूपक а-рӯпака, 3 *р.* (-каЙ, -ка̄, -кам), буквальный, недопускающій иносказательныхъ объясненій, не выраженный иносказательно.

अरूपता арӯпа-та̄, *ж.*, 1) безобразіе; 2) отсутствіе образа, формы; 3) неподобіе, — разнородность.

अरूष арӯша, *м.* (-шаЙ), 1) родъ змѣя; 2) солнце. *См.* 2. арус.

अर्च् арч, 1 *кл. и* 10 (а̄рчати—те, арчајати—те), 1) чтить, блистать, сіять. *В.*; 2) привѣтствовать, выражать уваженіе, благоговѣніе; 2) пѣть, славить (*срав.* арк *и Слав.* реку *и проч.*). *В.* — *Съ предлл.:* прати: а) воздавать привѣтствіемъ за привѣтствіе; б) выражать уваженіе къ кому либо, привѣтствовать порознь (каждый за себя, каждый въ свою очередь).

अर्चयितव्य арч-ајитавја, 3 *р.* (-вјаЙ, -вја̄, -вјам), *т. ж. ч.* арчанӣја.

अर्चक арч-ака, 3 *р.* (-каЙ, -ка̄, -кам), чтитель, поклонникъ.

1. अर्चन арч-ана, 3 *р.* (-наЙ, -на̄, -нам), предметъ уваженія, — благоговѣнія, поклоненія.

2. अर्चन арч-ана, *ср. и ж.* (-нам, -на̄), поклоненіе, уваженіе выраженное къ богамъ или къ знаменитымъ лицамъ.

अर्चनीय арч-анӣја, 3 *р.* (-јаЙ, -ја̄, -јам), достойный поклоненія, уваженія.

अर्चा арча̄, *ж.*, 1) поклоненіе, *т. ж. ч.* арчана; 2) изображеніе, образъ.

1. अर्चि арчи (арч), *ж.* (-рчиЙ), пламя. *Срав.* арка; *см.* арчис.

2. अर्चि арчи (арч), *м.* чтитель. *В.*

अर्चिवत् арч-иват, *прил.*, пылающій. *В.*

अर्चिस् арч-ис, *м.* (-рчиЙ), 1) пламя; 2) лучь свѣта; 3) блескъ. *Срав.* арка.

अर्चिष्मत् арчишмат (арчис), 1) 3 *р.* (-шма̄н, -шматӣ, -шмат), пылающій; 2) *м.* (-шма̄н), огонь.

अर्च्य арч-ја, 3 *р.* (-рчјаЙ, -рчја̄, -рчјам), *т. ж. ч.* арчанӣја, достопочтенный.

अर्च्च арчч, *т. ж. ч.* арч.

1. अस् ас, 4 *кл.* (асјати), 1) бросать, пускать (*копье или стрѣлу*), поражать; 2) удалять, отвращать. — *Съ предлл.:* а) ати, превосходить кого стрѣляньемъ изъ лука. *Р.*; б) вјати (ви + ати), положить поперегъ накрестъ (*М.* 2, 72); в) апа оставить, бросить; г) а̄бги, тщательно ч. л. дѣлать, изучать, — читать; д) вјуд (ви + ут) бросить, оставить; е) ни—: *α.* положить, помѣстить; *β* ввѣрить; — ж) а̄бини (а̄бги + ни), хранить ввѣренное; — з) упани (упа + ни), *α*) ввѣрить, передать, — поручить; *β*) совѣтовать; — и) самупани (сам + упа-ни), сообщить; і) пратини — (прати + ни): сложить, положить *В.*; — к) вини (ви + ни): *α.* расположить; *β.* положить, помѣстить; л) санни (сам + ни), сложить съ себя, положить гдѣ либо, — отложить въ сторону, оставить (*см.* саннја̄са); м) изгнать; н) пара̄, ввѣрить; о) пари: *α.* опрокинуть; *β. стр.* падать; п) випари (ви + пари), мѣнять; р) ви, *α.* раскинуть, разсѣять; *β.* раздѣлить; *γ.* расположить, привесть въ порядокъ (вивја̄са веда̄н јасма̄т, тасма̄д Вја̄са ити смр̣таЙ, такъ какъ онъ *привелъ въ порядокъ* веды, то потому и названъ Вја̄сою. *МБ.*; — р) сам, *стр.*, согласоваться.

2. अस् ас, 1 *кл.* (асати — ашати), 1) идти; 2) сіять, блистать; 3) брать, принимать.

3. अस् ас, 2 *кл.* (асти, ес-ть, ас-ми, ес-мь, ес-ми и т. д.), 1) быть, существовать; 2) быть (*съ им. п. сказ., с. nominat. praedicati*), н. п. б̔акто̓ си ме сакã̔ча, ты мой чтитель и другъ (*Ба̔г.*),—на̓ шãм тулјо̓ сти каçчана, нѣтъ имъ равнаго. *Р.* и т. д.; 3) пребывать, находиться,—присутствовать. *В.*; 4) *съ род.* принадлежать, быть собственностью, достояніемъ; *съ дат.* быть виновникомъ, причиною чего л. — *съ предлл.:* 1) ати, а̔би, пра, а) превосходить, превышать. *В.*; б) находиться вблизи. *В.*; 2) прãдур — (-дуḣ), появляться, показываться, сдѣлаться видимымъ.

असभ्य а-са̔бја, 3 *р.* (-̔бјаḣ, -̔бјã, -̔бјам), 1) неудобный для собранія; 2) пошлый, низкій.

असवर्ण а-саварṇа, 3 *р.* (-рṇаḣ, -рṇã, -рṇам), 1) различнаго цвѣта; 2) не принадлежащій къ одной кастѣ.

असगोत्र а-саготра, 3 *р.* (-траḣ, -трã, -трам), не одного рода, племени, принадлежащій къ другому роду.

असह а-саhа (саh) 3 *р.* (-hаḣ, -hã, -hам)., непереносящій, нетерпящій.

असहमान а-саhамãна, 3 *р.* (-наḣ, -нã, -нам), невыносящій, нетерпящій.

1. असहन а-саhана (саh), 1) 3 *р.* (-наḣ, -нã, -нам), а. неспособный переносить, терпѣть, быть переносиму; б. ревнивый; 2) *ср.* (-нам), нетерпѣніе.

2. असहन а-саhана (саh), *м.* (-наḣ), непріятель.

असहनीय а-саhанӣја, 3 *р.* (-јаḣ), -јã, -јам), невыносимый, несносный.

असहाय а-саhãја, 3 *р.* (-јаḣ, -јã, -јам), не имѣющій товарища, друзей, одинокій.

असहायता асаhãја-тã, *ж.*, 1) уединеніе, жизнь отшельника; 2) отсутствіе друзей или защитниковъ.

असहित а-саhита, 3 *р.* (-таḣ, -тã, -там), не состоящій въ союзѣ, — несоединенный, — несопровождаемый.

असहिष्णु а-саhишṇу, 3 *р.* (-шṇуḣ, -шṇуḣ, -шṇу), невыносящій, — нетерпѣливый.

असह्य а-саhја, 3 *р.* (-hјаḣ, -hјã, -hјам), невыносимый, несносный.

असदाचार асадãчãра (асат+ãч.), 3 *р.* (-раḣ, -рã, -рам), слѣдующій дурнымъ правиламъ, дурной; — *м*, (-раḣ), дурные поступки.

असदाचारिन् асадãчãрин (асадãчãра), 3 *р.* (-рӣ, -риṇӣ, -ри), слѣдующій дурному, или небрагманическому ученію, дурной.

असद्भाव асад̔бãва (асат+б.), *м.* (-ваḣ), 1) дурной нравъ, характеръ, расположеніе; 2) несуществованіе.

असद्व्यवहार асадвјаваhãра (асат+в.), 3 *р.* (-раḣ, -рã, -рам), 1) слѣдующій дурному ученію; 2) *м.* (-раḣ), дурныя правила.

असद्व्यवाहारिन् асадвјавãhãрин (асадвјаваhãра), 3 *р.* (-рӣ, риṇӣ, -ри), слѣдующій дурнымъ правиламъ.

असद्वृत्ति асадвр̥тти (асат —), *ж.* (-ттиḣ), 1) дурной, унизительный образъ жизни, унизительныя занятія, дѣла; 2) дурная, унизительная черта въ характерѣ.

असद्ग्रह асадграhа (асат —), *м.* (-hаḣ), пустое или дѣтское желаніе, своенравіе.

असदृश а-садр̥çа (садр̥ç), 3 *р.* (-çаḣ, -çӣ, -çам), неравный, непохожій.

असंज्ञ а-саǯңа (саǯңã), 3 *р.* (-ǯңаḣ, -ǯңã, -ǯңам), лишенный чувствъ.

असकल а-сакала, 3 *р.* (-лаḣ, -лã, -лам), неполный.

असकृत् а-сакр̥т, *нескл.*, неоднажды, не одинъ разъ, каждый разъ.

असकृत्गर्भवास асакр̥т-гар̔бавãса (гар̔ба + вãса), *м.* (-саḣ), повторяемое рожденіе.

असक्त а-сакта, 3 *р.* (-ктаḣ, -ктã, -ктам), 1) несвязанный,—оторванный, разъединенный; 2) не приверженный къ ч. л., равнодушный; 3) отчужденный отъ чувствъ и страстей человѣческаго міра.

असखिन् а-са̔кин, *м.* (-̔кã), непріятель, противникъ.

असल асала, *ср.* (-лам), 1) желѣзо; 2) оружіе.

असम а-сама, 3 *р.* (-маḣ, -мã, -мам), 1) не имѣющій другаго себѣ равнаго, самъ по себѣ, особный; 2) неравный,—неровный; 3) несравненный.

असमवायिन् а-самавãјин (самавãја), 3 *р.* (-јӣ, -јиṇӣ, -јн), несущественный, случайный.

असमग्र а-самагра, 3 *р.* (-граḣ, -грã, -грам), неполный, невесь, нецѣлый.

असमय а-самаја, *м.* (-јаḣ), отсутствіе поры, времени, — неудобное время.

असमक्ष а-самакша, 3 *р.* (-кшаḣ, -кшã, -кшам), невидимый, неприсутствующій, отсутствующій.

1. असमञ्जस а-саманǯаса, 3 *р.* (-саḣ, -сã, -сам), неравный.

2. असमञ्जस а-саманǯаса, *ср.* (-сам), неравенство, различіе.

असमर्पण а-самарпаṇа, *ср.* (-ṇам), невввѣреніе кому чего л., — ненавязываніе.

असमर्पित а-самарпита, 3 *р.* (-таḣ, -тã, -там), непереданный, невввѣренный.

असमर्थ а-самар̔та, 3 *р.* (-р̔таḣ, -р̔тã, -р̔там), 1) неспособный; 2) немощный, слабый.

असमस्त а-самаста, 3 *р.* (-стаḣ, -стã, -стам), 1) не собранный воедино,—раздѣльный, разрозненный; 2) неполный, несовершенный.

असमाहार्य а-самãhарјја (сам + ã — hар-hр̥), 3 *р.* (-рјјаḣ, рјјã, -рјјам), 1) невозвратимый; 2) несоединенный.

असमाहार а-сама̃hа̃ра, *м.* (-раḣ), 1) неполученіе обратно чего *л.*; 2) отсутствіе связи, единства.

असमान а-сама̃на, 3 *р.* (-наḣ, -на̃, -нам), 1) неравный; 2) различный; 3) неровный.

असमापित а-сама̃пита, 3 *р.* (-таḣ, -та̃, -там), недовершенный, неконченный.

असमाप्त а-сама̃пта, 3 *р.* (-птаḣ,- пта̃, -птам), неконченный, неполный.

असमाप्ति а-сама̃пти, *ж.* (-птиḣ), отсутствіе полноты.

असम्बद्ध а-самбадда, 3 *р.* (-ддаḣ, -дда̃, -ддам), 1) несвязанный,—безсвязный, ничего не значущій, пустой; 2) недѣйствительный, несправедливый, ложный.

असम्बन्ध а-самбанда, 3 *р.* (-ндаḣ, -нда̃, ндам), несвязанный, не относящійся къ —, не принадлежащій.

असम्बाध а-самба̃да, 3 *р*, (-даḣ, -да̃, -дам), открытый, доступный.

असम्भव а-сам'бава (сам—'б.), 1) несбыточный, невѣроятный, неестественный; 2) несуществующій; — *ср.* (-вам), а) что либо необычайное, невѣроятное; б) несуществованіе.

असम्भवा а-сам'бава̃, *ж.*, *т. ж. ч.* асам'бава (*ср.*).

असम्भावना а-сам'ба̃вана̃, *ж.*, непониманіе,—трудность, или невозможность понимать или разумѣть.

असम्भावनीय а-сам'ба̃ванӣја, 3 *р.* (-јаḣ, -ја̃, -јам), непостижимый, непонятный.

1. असम्भ्रम а-сам'брама, *м.* (-маḣ), непоколебимость, спокойствіе.

2. असम्भ्रम а-сам'брама, 3 *р.* (-маḣ, -ма̃, -мам), несмущаемый, спокойный.

असम्भूत а-сам'бӯта, 3 *р.* (-таḣ, -та̃, -там), непроизшедшій, невозникшій, неродившійся.

असमीक्ष्य а-самӣкшја, *нескл.*, не обративъ вниманія.

असमीक्ष्यकारिन् асамӣкшја-ка̃рин, 3 *р.* (-рӣ, -ринӣ, -ри), поступающій необдуманно.

असम्यक्कारिन् асамјак-ка̃рин (а-самјак), 3 *р.* (-рӣ, -ринӣ, -ри), 1) неискусный, неопытный, неспособный; 2) дурно себя ведущій, развратный.

असम्यञ्च् а-самјанч, 3 *р.* (-мјан, -мӣчӣ, -мјак), 1) не такой какъ должно,—исполненный недостатковъ, погрѣшностей, ошибокъ; 2) неконченный, неполный.

असम्मत а-саммата, 3 *р.* (-таḣ, -та̃, -там), 1) несогласный, отличающійся отъ —; 2) противный, враждебный.

असम्मति а-самматп, *ж.* (-тиḣ), 1) несогласіе, различіе въ мнѣніяхъ; 2) отвращеніе.

असम्मान а-самма̃на, *ср.* (-нам), неуваженіе, презрѣніе.

असम्मोह а-саммоhа, *м.* (-hаḣ), отсутствіе помраченія,—спокойствіе, твердость, хладнокровіе.

असम्मूढ а-саммӯда, 3 *р.* (-даḣ, -да̃, -дам), непомраченный, понимающій ясно, судящій здраво, — хладнокровный, спокойный.

असम्पन्न а-сампанна, 3 *р.* (-ннаḣ, -нна̃, -ннам), неисполненный, несовершенный.

असम्पर्क а-сампарка, 3 *р.* (-ркаḣ, -рка̃, -ркам), чуждый связи, отношеній.

असम्पर्काय а-сампарка̃ја, 3 *р.* (-јаḣ, -ја̃, -јам), не вяжущійся съ —, не имѣющій отношеній, не принадлежащій къ —.

असम्पत्ति а-сампатти, *ж.* (-ттиḣ), неудача, несчастіе, — недовершеніе.

असम्पूर्ण а-сампӯрна, 3 *р.* (-рнаḣ, -рна̃, -рнам), ненаполненный, — несовершенный, неполный.

1. असमृद्धि а-самр̥дди, 3 *р.* (-ддиḣ, -ддиḣ, -дди), несчастный.

2. असमृद्धि а-самр̥дди, *ж.* (-ддиḣ), неудача, неуспѣхъ, несчастіе.

1. असन асана, *м.* (-наḣ), дерево pentaptera tomentosa. *Срав. ясень и осина.*

2. असन ас-ана, *ср.* (-нам), бросаніе (*н. п. копья, стрѣлы и т. д.*).

असम्वृत а-самвр̥та, 3 *р.* (-таḣ, -та̃, -там), непокрытый, — выставленный на видъ, ясный.

असनपर्णी асана-парнӣ (парна), *ж.*, растеніе marsilea quadrifolia.

असन्दिग्ध а-сандигда, 3 *р.* (-гдаḣ, -гда̃, -гдам), 1) не подлежащій сомнѣніямъ, подозрѣніямъ, надежный, вѣрный; 2) несмущенный, спокойный, увѣренный.

असन्दिष्ट а-сандишта, 3 *р.* (-штаḣ, -шта̃, -штам), 1) ненаставленный, ненаученный; 2) непоказанный, несообщенный.

असन्धान а-санда̃на, *ср.* (-нам), 1) разъединеніе; 2) недостатокъ цѣли.

असन्धि а-санди, *ж.* (-ндиḣ), недостатокъ единства, связи.

असन्धित а-сандита, 3 *р.* (-таḣ, -та̃, -там), несвязанный, свободный.

असन्मान а-санма̃на (-сам+м.), *ср.* (-нам), 1) неуваженіе; 2) неспособность —неточность.

असन्नद्ध а-саннадда (сам + надда — наh), 3 *р.* (-ддаḣ. -дда̃ -ддам), 1) родившійся, произшедшій; 2) занимающійся ученіемъ, пользующійся славою пандита или ученаго; 3) высокомѣрный, гордый; 4) невооруженный.

असन्निधि а-саннидп, *ж.* (-диḣ), 1) неблизость, — разстояніе, отсутствіе; 2) отсутствіе сомнѣнія, увѣренность.

III.
СЛОВАРЬ МАЛОРУССКАГО НАРѢЧІЯ,

составленный

А. Аванасьевымъ-Чужбинскимъ.

(Продолженіе 1-е.)

Волосѝнь (Чер. губ. Волосікнь). Род. Волосѐни, волосъ изъ конскаго хвоста.

Волосный, волостной.=Вòлость, волость.

Вòлосъ, 1) волосъ. 2) Ногтоѣда. 3) Необыкновенно тонкій червь, водящійся въ стоячихъ водахъ. 4) Созвѣздіе Вероникины волосы.=Волосѝще (ув.).=Волосòкъ, Волосòчокъ, Волосѝна, Волосѝнка (ум.).=Волòсся, волосы.=Волòссячко. (ум.).=Волосяный, а, е, волосяной, ая, ое.

Вòлотъ, просяный колосъ.=Волотѝще, Волотяка (ув.). =Волотòкъ, Волотòчокъ (ум.).=Волотѝстый, а, е, колосистый,ая,ое (о просѣ).=Волòття, просяные колосья.

Волохàтый, а, е, 1) косматый, ая, ое. 2) Мохнатый, ая, ое. = Волохàтенькій (ум.). = Волохàтшій, болѣе мохнатый.

Волоцюга, бродяга=.Волоцюжище (ум.)=Волоцюжка (ум.).

Волочѝть—ти, 1) таскать. 2) Бороновать землю прежде посѣва.=*Копицѣ волочить*, стягивать копны сѣна. Когда придетъ время сметывать въ стоги сѣно, сложенное въ копны; тогда, обвязавъ вокругъ копны веревку, привязываютъ послѣднюю къ ярму, въ которое запрягаютъ воловъ, и стягиваютъ копны въ одно мѣсто.=Волочѝтись — ся или Волочѝтьця, 1) таскаться. 2) Влечься. 3) Бороноваться.

Вòльность, привиллегія.

Вòльный, а, е, 1) вольный, ая, ое. 2) Свободный: *Вольному воля, спасеному рай* (посл.). = Вòльна, кабакъ за городской чертой, гдѣ водка продается дешевле, чѣмъ въ городѣ.

Вòля, воля, свобода.

Вòленька (ум.).

Ой сонъ, маты, ой сонъ маты,
Сонъ головоньку клонить.
— Отце жъ тобѣ, мій сыночку,
Та своя *воленька* робить.

Вонà, она. Часто однакоже мѣстоименіе это замѣняетъ слово — жена. *Чоловѣкъ, якъ чоловѣкъ, такъ вона не тѝхá спѣва*, мужъ какъ мужъ, да жена капризна (пог.). = Вонò, оно. Мѣстоименіе это имѣетъ важное значеніе въ нарѣчіи Малорусскомъ, въ особенности употребляемое безлично; имъ также выражаютъ презрѣніе. *Що воно за птиця*, что это за птица? Повторите эту фразу другимъ тономъ, и она будетъ означать презрѣніе: здѣсь воно, относясь къ кому нибудь, уничижаетъ.

Вонлѝвый, а, е, часто воняющій.=Вонь, вонь.=Вòнюче, нарѣчіе, означающее вонь въ какомъ нибудь мѣстѣ: *Якъ тутъ вòнюче*, какъ здѣсь воняетъ. = Вонючка, вонючка.=Вонючій, а, е, вонючій, ая, ее.=Вонючѝшій, болѣе вонючій.=Вонять—ти, вонять.

Ворѝння, жерди употребляемыя для ограды.

Воркѝтъ (Чер. губ. Воркуотъ) = род. Воркотà, мурлыка. Обыкновенно такъ называютъ кота, особенно въ колыбельныхъ пѣсняхъ.

Ой кѝтъ *воркитъ*,
Да на вѝкно спѝкъ.

Воркòта, мурлыканье.

Ой на кота *воркòта*
На дитину дрѝмота.

=Воркотàть—ти, Воркотѣть—ти, мурлыкать.

Ой кѝтъ буде *воркотать*,
Дитинонька буде спать.

Вòрогъ, врагъ (личный).

Ой якъ же мини зъ вечера ходити,
Будуть же насъ,мій миленькій, *вороги* судити.

Ворогѝ, враги.=Ворожѐньк (ум.).

Бодай же вы, *вороженьки*, всѣ разомъ пропали,
Якъ вы тую бѣду знали, мени не сказали.

Ворожбѝтъ, ворожея (мужчина).=Ворòжка, ворожея.= Ворожѝть — ти, 1) ворожить: *О, ся цыганка добре ворожить*, о, эта цыганка хорошо ворожитъ. 2) Тайно хлопотать о чемъ нибудь: *Уже вѝнъ щось коло ей недурно ворожить*, уже онъ что-то не даромъ возлѣ нее хлопочетъ.

Вòрокъ, узкій длинный холщевой мѣшокъ, въ которомъ выдѣлывается творогъ.=Вòрочокъ (ум.).

Воронà, ворона.=Вороняка (ув.).=Ворòнка 1) (ум.). 2) Верхнее отверстіе въ бочкѣ или боченкѣ, откуда или куда наливается жидкость. 3) Затычка, которою затыкаютъ это отверстіе.=Вòронъ 1) воронъ. 2) Игра молодыхъ дѣвушекъ весною.=Воронюка (ув.). = Воронòкъ (ум.). Воронъ играетъ немаловажную роль въ думахъ и пѣсняхъ Малорусскихъ.

Ой не жалкуй, мій сыну, на мене,
Не дай Боже пригоды на тебе!
Якъ ты будешъ въ степу умирати,
Ой хто жъ тобѣ головку оплаче?
«Въ полѣ, мати, чорный *вòронъ* кряче
Ой той минѣ голову оплàче.»

Вороный, а, е, вороной, ая, ое.=Воронѐнькій, Воронѐсенькій (ум.).=Ворòнячій, а, е, вороній, я, е.=Вороння, вороны.

Ворòта, ворота.=Воротѝще (ув.).=Ворѝткн, Ворѝтця, (ум.).=Ворѝття (множест.).

Ворушить — ти, Ворухнуть — ти, шевелить, шевельнуть. = Ворушитись — ся или Ворушитьця, шевелиться.

Воскобòины, восчины.=Восковый, а, е, восковой, ая, ое.=Восковѐнькій (ум.).

Воскресáть — ти, Воскрéснуть — ти, воскресать, воскреснуть.

Воспитувать—ти, (Черн. губ. Воспитавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Воспитовать—ти) прокармливать.= Воспитáть, прокормить.

Восчить—ти, вощить.=Восчитись—ся или Восчиться—ця, восчиться.

Вóша (Чер. губ. Вуóшъ), вошь.=Вóшище (ув.).=Вóшка (ум.). = Вошонóкъ, дѣтенышъ вши. = Вошопрýдъ, Вошивець, вшивецъ = Вошивый, а, е, вшивый, ая, ое.

Вьюгá, вьюга.

Въязальникъ, вязальщикъ.=Въязáльница, вязальщица. =Въязанка, 1) вязанье: *Э, у сёму волоцѣ погана вьязанка*, эхъ, въ этомъ бреднѣ дрянное вязанье. 2) Связка: *Наламавъ добру вьязанку дровъ*, наломалъ порядочную связку дровъ. = Въязáть — ти, вязать. = Въязатись — ся, Въязáтьця, вязаться. = Въязка, связка. =Въязчище (ув.).=Въязочка (ум.).

Въязовый, а, е, вязовый, ая, ое.=Въязóвенькій (ум.). = Въязъ, вязъ. = Въязище, Въязюка (ув.). = Въязóкъ (ум.). = Въязина, срубленное вязовое дерево. = Въязинка (ум.).

Въязы, шея (отъ затылка до плечь).

Въязь (см. Завъязь).

Въяленый, а, е, вяленный, ая, ое.=Въялуватый, а, е, вялoватый.=Въялуватенькій, (ум.).=Въялый, а, е, вялый, ая, ое.=Въялéнькій, а, е (ум.).=Въялить—ти, валить.=Въялитись—ся или Въялиться вялиться.=Въянуть—ти, вянуть.

Вы, вы.=Вýкать—ти, говорить кому: вы.

Выбавляти—ти, избавлять. = Вýбавить—ти, избавить. =*Выбавить пляму*, вывесть пятно.=Выбавлятись—ся или Выбавлятьця, 1) избавляться. 2) Выводиться (о пятнахъ).

Вибазикать—ти, выболтать: *Ій нічого не можна сказать: усе выбазика*, ей ничего нельзя сказать: все выболтаетъ.

Выбанювать — ты, (Черн. губ. Выбанявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г Выбанёвать—ти) Вýбанить—ти, выполаскивать хорошо, выполоскать.

Выбачáть — ти, Вýбачить — ти, извинять, извинить: *Выбачай, брате, нема більшь горѣлки*, извини братъ, нѣтъ больше водки. 2) Непрогнѣваться: *Ужежъ, добрі люде, выбачайте, кому лихе слово сказала*, непрогнѣвайтесь, добрые люди, если сказала кому что нибудь непріятное.

Выбирáть — ти, Вýбрать — ти, выбирать, выбрать.= Выбирáтись — ся или Выбирáтьця, 1) выбираться. 2) Собираться: *Часъ выбиратись у дорогу*, пора собираться въ дорогу.

Выблёвувать — ти, (Черн. губ. Выблёвавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выблёвовать—ти) выблевывать. = Вýблёвать—ти, Вýблювать—ти, Вýблюнуть—ти, выблевать. = Вýблюватись — ся или Вýблюватьця выблеваться.

Выбѣгáть—ти, Вýбѣгти, 1) выбѣгать, выбѣжать: *Выбѣга на дорогу, тай выгляда своихъ зъ ярмалку*, выбѣгаетъ на дорогу и высматриваетъ своихъ съ ярмарки. 2) Вытекать: *Уся вода выбѣгла зъ вйдра*, вся вода вытекла изъ ведра.—Вýбѣгать — ти, обѣгать: *Выбѣгавъ усе село, та й не знайшовъ тарани*, обѣгалъ все село и не нашелъ тарани.

Выбѣлювать — ти, (Черн. губ. Выбѣлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выбѣлёвать—ти) Вýбѣлить—ти, выбѣливать, выбѣлить.=Выбѣлюватись—ся или Выбѣлюватьця, выбѣливаться.

Выбой, ухабъ.

Выбрыкувать — ти, (Черн. губ. Выбрыкавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выбрыковать—ти), полягивать (о лошади): *Дивись якъ лошя выбрыкуе*, смотри какъ жеребенокъ полягиваетъ!

Выбивáть—ти, выбивать.=Вýбить—ти, 1) выбить. 2) Побить, высѣчь: *Вйнъ добре ёго выбивъ*, онъ хорошо его побилъ, высѣкъ.=Выбивáтись—ся или Выбивáтьця, выбиваться.

Выважувать — ти, (Черн. губ. Выважавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выважовать—ти), Вýважить, вывѣривать вѣсы, вывѣрить.

Вываловать — ти, (Черн. губ. Вывалявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вывалёвать — ти), Вýвалить — ти, вываливать, вывалить.=Вывáлюватись — ся или Вывáлюватьця, вываливаться. Иногда *вывáлювать* употребляется и не въ прямомъ его смыслѣ, напр: *Вывалывъ языкъ*, высунулъ языкъ. *А ну лишень вывали капшукъ зъ гришми*, нутко выложи мѣшекъ съ деньгами.

Выварювать — ти, (Черн. губ. Выварявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выварёвать—ти), Вýварить—ти, вываривать, выварить.=Вывáрюватись—ся или Вывáрюватьця, вывариваться.

Вывертáть—ти, Вýвернуть—ти, 1) выворачивать, выворотить. 2) Опрокидывать: *Вывернувъ вйзъ*, опрокинулъ телѣгу. 3) Вычитать, вычесть: *Вывернувъ пъятака що позичавъ*, вычелъ пятакъ, который занималъ. 4) Показать изнанку: *Вывернуть сорочку*. = Вывертáтись—ся или Вывертáтьця, 1) выворачиваться. 2) Опрокидываться. 3) Поворачиваться со стороны на сторону.

Вывѣвáть — ти (Чер. губ. Вывівáть), Вýвѣять — ти, вывѣвать, вывѣять. = Вывѣвáтись—ся или Вывѣвáтьця, вывѣваться.

Вывиртувать — ти, (Черн. губ. Вывікртавать) (Харьк. и мѣст. мѣст. З. Г. Вывиртовать—ти) Вывертѣть — ти, вывертывать, вывертѣть.

Вывирчувать—ти, (Черн. губ. Вывікрчавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вывирчовать и Вывиртювать—ти), Вывертѣть—ти, высверливать, высверлить. = Вывирчуватись — ся или Вывирчуватьця, высверливаться.

Вывѣтрювать—ти, (Черн. губ. Вывіктрявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вывѣтрёвать—ти) Вывѣтрить—ти, вывѣтривать, вывѣтрить. = Вывѣтрюватись—ся или Вывѣтрюватьця, вывѣтриваться.

Вывѣшувать—ти, (Черн. губ. Вывік шавать), (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Бывѣшовать—ти и Вывѣсювать—ти) Вывѣсить—ти, вывѣшивать, вывѣсить.

Вывиршувать—ти (Черн. губ. Вывікршавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вывѣршовать — ти), заработать вершами. = Вывиршувать — ти (Черн. Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. какъ въ предыдущемъ), Вывершить—ти, возводить, возвесть верхъ, набросать верхъ.

Выводжувать — ты, (Черн. губ. Вываджавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выводжовать и Вывoдювать — ти) Выводить — ти, выважнвать, выводить. = Выводить—ти, Вывести, выводить, вывестъ. = Выводитись —ся или Выводитьця, выводиться.

Вывозить—ти, Вывезти, вывозить, вывезть. = Вывозитись—ся или Вывозитьця, вывозиться.

Выволикать—ти, Выволокти, вытаскивать, вытащить. = Выволикатись — ся или Выволикатьця, вытаскиваться.

Выволочувать—ти, (Черн. губ. Вывалочавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выволочовать — ти) Выволочить—ти, выборашвать, выбороновать.

Выворотъ, изнанка: *Надѣть кожухъ на выворотъ*, надѣть шубу на изнанку.

Вывихать—ти, Вывихнуть — ти, вывихать, вывихнуть.

Выгадувать — ти, (Черн. губ. Выгадавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выгадовать — ти) Выгадать — ти, 1) выдумывать, выдумать: *Чортъ батька зна що выгадуе*, чортъ знаетъ что выдумываетъ. 2) Ухитряться: *А я таки зъ сего полотенця выгадала двѣ сорочки*, а я таки изъ этого холста ухитрилась сдѣлать двѣ рубашки. = Выгадки, выдумки: *На роботу, то й хворый, а на выгадки такъ на!* на работу, то и боленъ, а на выдумки, такъ поди! = Выгадливый, а, е, прихотливый, ая, ое.

Выганять—ти, обѣгать, выбѣгать: *Выганявъ по усёму городу*, выбѣгалъ по всему огороду. = Выганять — ти, Выгнать — ти, выгонять, выгнать.

Выгаптовувать — ти, (Черн. губ. Выгаптовавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выгаптововать—ти) Выгаптувать—ти, вышивать золотомъ или серебромъ, вышить.

Выгорять—ти, Выгорѣть—ти, выгорать, выгорѣть.

Выгачувать — ти, (Черн. губ. Выгачавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выгачовать и Выгатювать — ти) Выгатить — ти, выгачивать, выгатить. = Выгачуватись—ся, Выгачуватьця, выгачиваться.

Выгашувать — ти, (Черн. губ. Выгашавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выгашовать и Выгасювать — ти) Выгасить—ти, выгашивать, выгасить. = Выгашуватись—ся или Выгашуватьця, выгашиваться.

Выглядать—ти, Выглядѣть—ти, высматривать, высмотрѣть.

Выговорювать—ти, (Черн. губ. Выговорявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выговорёвать—ти) Выговорить —ты, выговаривать (кому нибудь), выговорить, высказать.

Выгодовувать — ти (Черн. губ. Выгодовавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выгодововать — ти), Выгодувать—ти, выкармливать, выкормить. = Выгодовуватись—ся или Выгодовуватьця, выкармливаться.

Выголювать — ти, (Черн. губ. Выголявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выголёвать—ти) Выголить — ти, выбривать, выбрить. = Выголюватись—ся или Выголюватьця, выбриваться.

Выгонъ, мѣсто въ деревняхъ или около деревень, назначенное для пастьбы скота. = Выгонить — ти, Выгонить—ти, выгонять, выгнать.

Выгортать—ти, Выгорнуть—ти, выгребать, выгресть.

Выгострювать—ти, (Черн. губ. Выгойстрявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выгострёвать—ти), Выгострить —ты, выострявать, выострить. = Выгострюватись—ся или Выгострюватьця, выостриваться.

Выготовлять—ти, Выготувать—ти, выготовлять, выготовить. = Выготовлятись —ся или Выготовлятьця, выготовляться.

Выгоювать—ти, (Черн. губ. Выгоявать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Выгоёвать—ти) Выгоить—ти, вылѣчивать (преимущественно отъ ранъ), вылѣчить. = Выгоюватись—ся, Выгоюватьця, вылѣчиваться.

Выгравать — ти, 1) выигрывать: *Выгравъ сорокйвку*, выигралъ гривенникъ. 2) Наигрывать:

У кобзу грае, *выгравае*,
Голосно спѣвае.

3) Рисоваться, молодечествовать на конѣ;

О зъ за горы, зъ за крутой
Славне військо выступае,
По переду та Морозенко
На конику *выгравае*
(Дума о Морозенкѣ).

Вы́грать—ти, выиграть. = Вы́грашъ, выигрышъ.
Выгриба́ть — ти, Вы́гребти, выгребать, выгресть. = Выгриба́тись—ся или Выгриба́тьця, выгребаться.
Выгримля́ть—ти, греметь:

Изъ за горы хмара выступає,
Выступає, выходжає,
До Чигрина громомъ *выгримляє*.
(Дума на побѣду Чигринскую).

Выгрыза́ть — ти, Вы́грызти, выгрызать, выгрызть. = Выгрыза́тись—ся или Выгрыза́тьця, выгрызаться. = Вы́грызки, огрызки.
Выгу́блювать—ти, (Черн. губ. Выгу́блявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выгу́блёвать — ти) Вы́губить — ти, растеривать, растерять.
Выгу́люватись—ся или Выгу́люватьця, Вы́гулятись —ся или Вы́гулятьця, 1) выхаживаться, отправляться послѣ болѣзни, оправиться. 2) Пользоваться свободой.
Выгина́ть — ти, Вы́гнуть — ти, выгибать, выгнуть. = Выгина́тись—ся или Выгина́тьця, выгибаться.
Выда́влювать—ти, (Черн. губ. Выда́влявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выда́влёвать—ти) Вы́давить —ти, 1) удавить извѣстное количество живущихъ существъ: *Тхйръ усйхъ курей выдавивъ*, хорекъ всѣхъ курей передушилъ. 2) Выжимать, выжать: *Таке погане сймня, що зъ ёго не выдавишъ олїй*, такое нехорошее конопляное сѣмя, что изъ него не выжмешь масла. = Выда́влюватись—ся или Выда́влюватьця, выжиматься.
Выдава́ть—ти, Вы́дать—ти, раздавать, раздать.
Выдму́хувать — ти, (Черн. губ. Выдму́хавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выдму́ховать—ти) Вы́дмухнуть — ти, 1) выдувать, выдунуть. 2) Выпивать за одинмъ духомъ, выпить.
Выдо́вбувать—ти, (Черн. губ. Выдо́вбавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выдо́вбовать — ти) Вы́довбать — ти, выдалбливать, выдолбить. = Выдо́вбуватись — ся или Выдо́вбуватьця, выдалбливаться. = Вы́довбаный, а, е, выдолбленый, ая, ое.
Выдо́ювать—ти, (Черн. губ. Выдо́явать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выдо́ёвать — ти) Вы́доїть — ти, выдаивать, выдоить. = Выдо́юватись—ся или Выдо́юватьця, выдаиваться. = Вы́доєный, а, е, выдоеный, ая, ое.
Выдря́пувать — ти, (Черн. губ. Выдря́павать) Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выдря́повать и Выдра́повать — ти) Вы́дряпать — ти, выцарапывать, выцарапать. = Выдря́пуватись—ся или Выдря́пуватьця, выцарапываться. = Вы́дряпаный, а, е, выцарапаный, ая, ое.
Выду́мувать — ти, (Черн. губ. Выду́мавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выду́мовать—ти) Вы́думать — ти, выдумывать, выдумать. = Выду́муватись—ся или Выду́муватьця, выдумываться.

Выдыма́ть—ти, Вы́дуть—ти, выдувать, выдуть. = Выдыма́тись—ся или Выдыма́тьця, выдуваться.
Выдира́ть — ти, Вы́драть — ти, выдирать, выдрать. = *Выдирать сорокъ, воронъ, горобцйвъ*, выдирать яйца или птенцовъ изъ сорочьихъ, вороньихъ, воробьиныхъ гнѣздъ. = Выдира́тись—ся или Выдира́тьця, выдираться.
Выдыха́тись — ся или Выдыха́тьця, Вы́дыхатись — ся или Вы́дыхатьця, выдыхаться, выдохнуться.
Выжа́лювать — ти, (Черн. губ. Выжа́лявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выжа́лёвать—ти) Вы́жалить—ти, высѣкать кого крапивой, высѣчь.
Вы́жатый, а, е, сжатый, ая, ое (о нивѣ).
Вы́желипать—ти, выжрать.
Вы́жлуктить—ти, выпить что съ жадностью.
Выжо́вчувать—ти, (Черн. губ. Выжо́вчавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выжо́вчовать и Выжо́втювать—ти), Вы́жовтить—ти, выжелтывать, выжелтить. = Выжо́вчуватись—ся или Выжо́вчуватьця, выжелтываться.
Выжива́ть — ти, Вы́жить — ти, выживать, выжить, извѣстное количество времени.
Выжина́ть — ти, Вы́жать — ти, выжинать, выжать (о жнивѣ).
Выжира́ть—ти, Вы́жерти, выжирать, выжрать.
Вызби́рувать—ти, Вызбира́ть—ти, собирать собрать все, что посыпано, набросано, нападало.
Вызвѣря́тись—ся или Вызвѣря́тьця, Вы́звѣритись—ся или Вызвѣритьця, смотрѣть звѣрски: *Такъ вызвѣривсл, що я ажъ злякалась*, такъ звѣрски посмотрѣлъ, что я даже испугалась.
Вызволя́ть — ти, Вы́зволить—ти, 1) освобождать, освободить. 2) Выручать, выручить.
Выздыха́ть—ти, Вы́здыхать — ти, дохнуть всему количеству какихъ нибудь животныхъ, передохнуть: *Розвйвъ бувъ овечятъ, а вони узяли, та й выздыхали*, развелъ было овецъ, а онѣ и передохли.
Вы́злощеный, а, е, вызолоченый, ая, ое. = Вызлоща́ть — ти, Вы́злотить — ти, вызлощать, вызолотить.
Вы́золеный, а, е, выбученый, ая, ое. = Вызо́лювать—ти, (Черн. губ. Вызо́лявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вызо́лёвать—ти) Вы́золить—ти, выбучивать, выбучить. = Вызо́люватись — ся или Вызо́люватьця, выбучиваться.
Вызу́брювать—ти, (Черн. губ. Вызу́брявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вызу́брёвать) Вы́зубрить—ти, дѣлать зазубрины, сдѣлать. = Вызубрюватись—ся или Вызу́брюватьця, дѣлаться зазубринамъ.
Вызира́ть—ты, Вы́зирнуть—ты, выглядывать, выглянуть. = Вызира́тись — ся или Вызира́ться, высматриваться (въ зеркало).

Вызычáть—ты, Вы́зычить—ты, брать и давать взаймы: *Вызычать у кого*, брать, *вызычать кому*, давать.

Выймáть—ти, Вы́йнять—ти, вынимать, вынуть.=Выйматись—ся или Выймáтьця, выниматься.

Выкáджувать — ти (Черн. губ. Выкáжавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкáджовать—ти и Выкáдювать ти) Вы́кадить — ти, выкаживать, выкадить (выкадить кого нибудь).

Выкáзувать — ти (Черн. губ. Выкáзавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкáзовать—ти) Вы́казать — ти, доказывать, объявлять, доказать: *Винъ на ёго выказавъ*, онъ объявилъ на него.

Вы́какатись — ся или Вы́какатьця, испражниться (въ разговорѣ съ дѣтьми).

Выканю́чувать—ти (Черн. губ. Выканю́чавать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Выканю́човать—ти) Вы́канючить —ти, выпрашивать надоѣдая, выплакивать, выплакать.

Вы́караскатись — ся или Вы́караскатьця, выкарабкаться.

Выкахи́куватись — ся или Выкахи́куватьця, Вы́кахикатись — ся или Вы́кахикатьця, выкашливаться, выкашляться.

Выкáчувать — ти (Черн. губ. Выкáчавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкáчовать—ти), Вы́качать — ти, 1) выкачивать, выкачать (жидкость): *Выкачавъ усю воду*, выкачалъ всю воду. 2) Выкатывать, выкатать (бѣлье): *Треба добре выкачать сорочку*, надо хорошо выкатать рубашку. = Выкáчуватись — ся или Выкáчуватьця, выкачиваться.

Выкáшлювать — ты (Черн. губ. Выкáшлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкáшлёвать — ти) Вы́кашлять —ты, выкашливать, выкашлять.=Выкáшлюватись—ся или Выкáшлюватьця, выкашливаться.

Выкидáть—ти, Вы́кидать—ти, Вы́кинуть—ти, выбрасывать, выбросить. *Выкидать колосъ*, выметывать колосъ (о растеніяхъ). = *Выкидáть снопы*, отдавать снопы жнецамъ, заработанные послѣдними по условію: третій ли, четвертый, или изъ семи два. *Выкидать дерево*, собственно выбрасывать дерево, но очень часто и перебрасывать черезъ него камень, или палку: *Я сю вербу вы́кину*, я переброшу камень или палку черезъ эту вербу. =Выкидáтись — ся или Выкидáтьця, выбрасываться.=*Рыба выкидáєтьця*, рыба, играя, выпрыгиваетъ изъ воды. = Вы́кидень, выкидышъ.

Выкипáть—ти, Вы́кипѣть—ти, выкипать, выкипѣть.

Выки́шкувать — ти (Черн. губ. Выки́шкавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выки́шковать—ти) Вы́кишкать —ти, выгонять вонъ, выгнать. Говорится собственно о птицахъ и происходитъ отъ междометія: *Кишъ*, которымъ отгоняютъ курей.

Выкладáть—ти, Вы́ложить—ти, 1) выкладывать, выложить. 2) Скопить.=Выкладáдувать—ти, Вы́класти, выкладывать, выложить.=Вы́кладеный, скопленый (о животныхъ).

Вы́клёваный, а, е, выклеваный, ая, ое.=Выклё́вувать—ти (Черн. губ. Выклё́вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выклё́вовать — ти) Вы́клёвать — ти, Вы́клювать — ти, Вы́клюнуть—ти, выклевывать, выклевать, выклюнуть.=Выклё́вуватись—ся или Выклё́вуватьця, выклевываться.

Выкликáть—ти, Вы́кликать—ти, Вы́кликнуть—ти, вызывать, вызвать.

Вы́ковзать—ти, скользя по льду продѣлать дорожку.

Вы́кованый, а, е, выкованый, ая, ое. = Выкóвувать — ти (Черн. губ. Выкóвавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкóвовать—ти) Вы́кувать—ти, 1) выковывать, выковать. 2) Выкуковать (о кукушкѣ): *Такъ голосно выкóвуе*, такъ громко кукуетъ. = Выкóвуватись—ся или Выкóвуватьця, выковываться.

Вы́колотый, я, е, выколотый, ая, ое = Выкóлювать—ти (Черн. губ. Выкóлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкóлёвать—ти), Вы́колоть—ти, выкалывать, выколоть.

Выколу́плювать—ти (Черн. г. Выколу́плявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выколу́плёвать — ти) Вы́колупать — ти, выковыривать, выковырять. = Выколу́плюватись — ся или Выколу́плюватьця, выковыриваться.=Выколу́пувать—ти (Черн. губ. Выколу́павать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выколу́повать—ти) Вы́колупать—ти, выколупáть, вы́колупать.

Вы́копаный, а, е, выкопаный, ая, ое = Выкóпувать — ти (Черн. губ. Выкóпавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкóповать—ти) Вы́копать—ти, выкапывать, выкопать. = Выкóпуватись — ся или Выкóпуватьця, выкопываться.

Вы́котъ, вырѣзъ (говоря о платьѣ, бѣльѣ). = Выкóчувать — ти (Черн. губ. Выкóчавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкóчовать — ти и Выкóтювать — ти) Вы́котить—ти, 1) выкачивать, выкотить. 2) Вырѣзать при кроеньи: *Выкоти лишъ дужче на рукава*, вырѣжь ко больше отверстіе для рукововъ.=Выкóчуватись—ся или Выкóчуватьця, выкатываться.

Вы́кошеный, а, е, выкошеный, ая, ое.=Выкóшувать—ти (Черн. губ. Выкóшавать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Выкóшовать и Выкóсювать—ти) Вы́косить — ти, выкашивать, выкосить.=*Выкосить перепелку, зайця*, отыскать въ травѣ, во время косьбы, перепелку, зайца. = Выкóшуватись — ся или Выкóшуватьця, выкашиваться.

Выкравать—ти, Выкропить—ти, выкраивать, выкроить, Выкравати́сь—ся или Выкраватьця, выкраиваться.

Выкрадать—ти или Выкрадувать—ти, Выкрасти, выкрадывать, выкрасть. = Выкрадатись—ся или Выкрадатьця, выкрадываться.

Выкрашеный, а, е, выкрашеный, ая, ое краснымъ цвѣтомъ. = Выкрашувать—ти (Черн. губ. Выкрашавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкрашовать—ти и Выкрасювать—ти) Выкрасить—ти, выкрашивать въ красный цвѣтъ, выкрасить.=Выкрашуватись—ся или Выкрашуватьця, выкрашиваться.

Выкрепльовать—ти, Выкрепить—ти, 1) выдерживать, выдержать. 2) Вытерпливать, вытерпѣть: *О та й выкрепивъ же я*, о, да и вытерпѣлъ же я!

Выкресувать—ти (Черн. губ. Выкресавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкресовать—ти) Выкресать—ти, высѣкать огонь, высѣчь:

Ой хто въ лѣсѣ озовися!
Да *выкрешемъ* огню,
Да запалимъ люльку —
Не журися!

Выкресуватись—ся или Выкресуватьця, высѣкаться (объ огнѣ).

Выкробювать—ти (см. Выкравать).

Выкружлювать—ти (Черн. губ. Выкружлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкружлёвать—ти) Выкружлять—ти, 1) обдѣлывать что нибудь кругло, обдѣлать. 2) Выпивать лихо (что называется высушивать), выпить: *Усю кварту выкружлявъ*, весь штофъ высушилъ. = Выкружлюватись—ся или Выкружлюватьця, обдѣлываться кругло.

Выкрутасъ, вертлявое тѣлодвиженіе. = Выкрутасомъ, съ особенными вертлявыми тѣлодвиженіями.

Выкручувать—ти (Черн. губ. Выкручавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкручовать—ти и Выкрутювать—ти) Выкрутить—ти, 1) выкручивать, выкрутить. 2) Вывихивать, вывихнуть: *Дурѣвъ, та й выкрутивъ руку*, дурачился да и вывихнулъ руку. = Выкручуватись—ся или Выкручуватьця, 1) выкручиваться. 2) Избавляться отъ чего нибудь съ трудомъ: *У силу выкрутився*, насилу избавился. 3) Вывихиваться.

Выкрикувать—ти (Черн. губ. Выкрикавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкриковать—ти) покрикивать.

Выкрышеный, а, е, выкрошившійся.=Выкрышувать—ти (Черн. губ. Выкрышавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкрышовать—ти и Выкрысювать—ти) Выкрышыть—ти, выкрошивать, выкрошить. =Выкрышуватись—ся или Выкрышуватьця, выкрашиваться.

Выкублювать—ти (Черн. губ. Выкублявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкублёвать—ти) Выкублить—ти, вытаптывать, выгребать себѣ мѣсто, вытоптать, выгресть (о животныхъ и птицахъ).

Выкупать—ти, (Черн. и Харьк. губ. Выкуплять), Выкупить—ти, выкупать, выкупить. = Выкупатись—ся или Выкупатьця, выкупаться. = Выкуповувать—ти, Выкуповать—ти, скупать все количество, скупить.

Выкупувать—ти (Черн. губ. Выкупавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкуповать—ти) Выкупать—ти, выкупывать, выкупать. = Выкупуватись—ся или Выкупуватьця, выкупываться.

Выкурювать—ти (Черн. губ. Выкурявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выкурёвать—ти) Выкурить—ти, выкуривать, выкурить.=Выкурюватись—ся или Выкурюватьця, выкуриваться.

Выкусувать—ти (Черн. губ. Выкусавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. Выкусовать—ти) Выкусать—ти, выкусывать, выкусить.=Выкусуватись—ся или Выкусуватьця, выкусываться (говорится и о животныхъ какъ, напримѣръ, о собакахъ и кошкахъ, которыя выкусываютъ у себя въ шерсти насѣкомыхъ). = Выкусень, не ловко отрѣзанное что нибудь, или неловко выстриженное мѣсто.

Вылажувать—ти, Вылазить—ти, облаживать, облазить многія мѣста: *Ся кішка усюды вылазить де треба, де й не треба*, эта кошка облазитъ гдѣ надо и не надо. = Вылазить—ти, Вылѣзти, вылѣзать, вылѣзть: *Вылѣзъ зъ ямы*, вылѣзъ изъ ямы. *Щобъ тобѣ очі вылѣзли*, чтобъ тебѣ глаза вылѣзли (брань).

Выламлювать—ти, (Черн. губ. Выламлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выламлёвать-ти) Выламувать—ти, Выламать—ти, выламывать, выламать все количество: *Увесь тынъ выламали*, весь плетень обломали.

Выландатись—ся или Выландатьця, вылѣниться, пробаклушничать нѣкоторое время.

Выласовувать—ти, (Черн. губ. Выласовавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выласововать—ти), Выласувать—ти, съѣсть все количество чего нибудь съѣстнаго.

Вылаювать—ти, (Черн. губ. Вылаявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вылаёвать—ти), Вылаять—ти, выбранивать, выбранить.

Вылежувать—ти (Черн. губ. Вылежавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вылежовать—ти), Вылежать—ти, вылеживать, вылежать. = Вылежуватись—ся или Вылежуватьця, вылеживаться.

Выливать—ти, Вылить—ти, выливать, вылить. = Выливатись—ся или Выливатьця, выливаться. = Выливокъ, яйцо, вышедшее (снесенное) жидкимъ. = Выливочокъ (ум.).

Вылигувать—ти, (Черн. губ. Выльгавать) (Харьк. и

нѣкот. мѣст. З. Г. Вылиговать—ти), Вылигать—ты, выжирать, выжрать.

Вылизувать — ти (Черн. губ. Вылизавать) (Харк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вылизовать—ти), Вылизать—ти, вылизывать, вылизать. = Вылизуватись — ся или Вылизуватьця, вылизываться.

Выловлювать—ти, (Черн. губ. Выловлявать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Выловлёвать—ти), Выловить — ти, выловливать, выловить. = Выловлюватись — ся или Выловлюватьця, выловливаться.

Выломлювать—ти (Черн. губ. Выломлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выломлёвать—ти), Выломить—ти, выламывать, выломать: *Яку гильку выломивъ*, какую вѣтку выломилъ. = Выломлюватись — ся или Выломлюватьця, выламываться.

Вылуплювать—ти, (Черн. губ. Вылуплювать) Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вылуплёвать — ти), Вылупить — ты, вылуплять, вылупить. = Вылуплюватись—ся или Вылуплюватьця, вылупляться. = Вылупувать (тоже).

Вылѣчувать — ти, (Черн. губ. Вылѣчавать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Вылѣчовать), Вылѣчить—ти, 1) вылѣчивать, вылѣчить. 2) Высчитывать, высчитать. = Вылѣчуватись—ся или Вылѣчуватьця, вылѣчиваться.

Вылякувать — ти, (Черн. губ. Вылякавать) (Харьк. и и нѣкот. мѣст. З. Г. Выляковать — ти), Вылякать—ти, выпугивать, выпугать.

Выляскувать—ти, (Черн. губ. Выляскавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выляскoвать — ти) похлопывать, кнутомъ, такъ, чтобы выходилъ рѣзкій звукъ. = Выляскокъ, звукъ отъ хлопанья.

Выманювать — ти, (Черн. губ. Выманявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выманёвать—ти) Выманить—ти, выманивать, выманить.

Вымаслювать — ти, (Черн. губ. Вымаслявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымаслёвать—ти) Вымаслить—ти, вымасливать, вымаслить. = Вымаслюватись—ся или Вымаслюватьця, вымасливаться.

Вымасчувать — ти, (Черн. губ. Вымасчавать) (Харьк. (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Вымасчовать—ти и Вымастювать), Вымастить—ти, вымазывать вымазать масломъ, жиромъ.

Вымачувать — ти, (Черн. губ. Вымачавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымачовать—ти) Вымачать—ти, обирать, собрать жидкость чѣмъ нибудь ее вбирающимъ: *Вымачать воду ганчиркою*, собрать воду тряпкою. *Вымачать олію хлѣбомъ*, собрать постное масло хлѣбомъ.

Вымелювать — ти (Черн. г. Вымелявать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З Г. Вымелёвать—ти), Вымолоть—ти, 1) перемалывать, перемолоть: *Усю пшеницю вымоловъ*, перемололъ всю пшеницу. 2) Выжирать, выжрать: *Цѣлисеньку миску борщу вымоловъ*, цѣлую, миску щей выжралъ. = Вымелюватись—ся или Вымелюватьця, вымалываться.

Вымерзать — ти, Вымерзнуть—ти, Вымерзти, вымерзать, вымерзнуть.

Выметаный, а, е, выметаный, ая, ое.

Выметеный, а, е, выметеный, ая, ое.

Выметувать — ти, (Черн. губ. Выметавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выметовать — ти) Выметать — ти, выметывать, выметать.

Вымирать—ти, (Черн. губ. Вымерать) Вымерти, вымирать, вымереть.

Вымитать — ти, (Черн. губ. Выметать) Вымести, выметать, выместь.

Вымѣшать—ти (Черн. губ. Вымешать) вымѣшать.

Вымия, вымя. = Вымнище (ув.). = Вымнячко (ум.).

Вымнятый, а, е, вымятый, ая, ое.

Вымовлять—ти, Вымовить—ти, 1) выговаривать, выговорить (о словахъ): *Я сего слова не вымовлю*, я не выговорю этого слова. 2) Выговаривать (по условію): *Хоть и продешевивъ, а вымовивъ собѣ пъять папушъ тютюну*, хоть и продалъ дешево, да выговорилъ себѣ пять папушъ табаку.

Вымогорычувать—ти, (Черн. губ. Вымагарычавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымогорычовать—ти), Вымогорычить—ти, выторговывать выгодно, выторговать тамъ, гдѣ было трудно сдѣлать это.

Вымокать—ти , Вымокти, вымокать, вымокнуть.

Говорится напр. если посѣять что нибудь или посадить, а дожди или разливъ рѣки замочитъ посѣянное и оно погибнетъ: *Мои конопли зовсѣмъ вымокли*, моя конопля совсѣмъ погибла.

Вымолочувать—ти, (Черн. губ. Вымолачавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымолочовать — ти и Вымолотювать—ти), Вымолотить—ти, вымолачивать, вымолотить. = Вымолочуватись—ся или Вымолочуватьця, вымолачиваться.

Выморожувать—ти, (Черн. губ. Вымаражавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выморожовать и Выморозювать—ти), Выморозить—ти, вымораживать, выморозить.

Выморочувать—ти, (Черн. губ. Вымарачавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выморочовать — ти), Выморочить—ти, вымарачивать, выморочить, т. е. взять почти насильно или обманомъ.

Вымордувать — ти, (Черн. губ. Выморявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выморёвать—ти), Выморить—ти, выморивать, выморить.

Вымо̀счувать—ти, (Черн. губ. Вымо̀счавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымо̀счовать—ти и Вымо̀стювать), Вымостить—ти, вымасчивать, вымостить.

Вымо̀тувать — ти, (Черн. губ. Выма̀тавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымо̀товать—ти), Вы̀мотать—ти, выматывать, вымотать. = Вымо̀туватись — ся или Вымо̀туватьця, выматываться.

Вымо̀чувать — ти, (Черн. губ. Выма̀чавать) (Харьк. и нѣкот. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымо̀човать — ти), Вы̀мочить — ти, вымачивать, вымочить. = Вымо̀чуватись са или Вымо̀чуватьця, вымачиваться.

Вымудрювать — ти, (Черн. губ. Вымудря̀ть) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымудрёвать — ти), Вы̀мудрувать —ти, выдумывать, выдумать, выхитрить.

Вымуслювать—ти. (См. Му̀слить).

Вымучувать—ти (Черн. г. Вымучавать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Вымучовать—ти), Вы̀мучить—ти, вымучивать, вымучить.

Вымы̀ваный, а, е, мытый, ая, ое. = Вымыва̀ть — ти, Вы̀мыть—ти, вымывать, вымыть. = Вымыва̀тись—ся или Вымыва̀тьця, вымываться. = Вы̀мытый, а, е, вымытый, ая, ое.

Вымѣ̀нювать — ти (Черн. губ. Вымѣ̀нявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымѣ̀нёвать—ти), Вы̀мѣнять—ти, вымѣнивать, вымѣнять.

Вымѣ̀рювать — ти (Черн губ. Вымі̀рявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымѣ̀рёвать—ти), Вы̀мѣрять—ти, вымѣривать, вымѣрять.

Вымѣ̀шувать—ти (Черн. губ. Вымі̀шавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вымѣ̀шовать и Вымѣ̀сювать—ти), Вы̀мѣсить—ти, вымѣшивать, вымѣсить. = Вымѣ̀шуватись—ся или Вымѣ̀шуватьця, вымѣшиваться.

Вы̀мѣшать—ти (Черн. губ. Вымешать), вымѣшать.

Вынѝкать—ти (см. знач. гл. Ника̀ть).

Вынѝшпурить—ти (см. знач. гл. Нѝшпурить).

Выно̀сить—ти, Вы̀нести, выносить, вынесть. = Выно̀шувать—ти (Черн. губ. Вына̀шавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выно̀шовать и Выно̀сювать — ти), вынашивать, выносить. = Выно̀шуватись—ся или Выно̀шуватьця, вынашиваться.

Выньма̀ть—ти (см. знач. гл. Выйма̀ть).

Вынюхувать — ти (Черн. губ. Вынюхавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вынюховать—ти), Вы̀нюхать—ти, вынюхивать, вынюхать. = Вынюхуватись — ся или Вынюхуватьця, вынюхиваться.

Выня̀нчувать—ти (Черн. губ. Выня̀нчавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выня̀нчовать—ти), Вы̀нянчить — ти, вынянчивать, вынянчать.

Выо̀рювать — ти (Черн. губ. Выорѝвать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выо̀рёвать и Выо̀рувать— ти), Вы̀орать ти, выпахивать, выпахать. = Выо̀рюватись — ся или Выо̀рюватьця, выпахиваться: *Выоралось бы до вечера колибъ волы не потомились.*

Выо̀стрювать—ти (см. знач. гл. Выго̀стрювать).

Выпада̀ть—ти, Вы̀пасти, выпадать, выпасть. = Выпа̀дувать—ти (Черн. губ. Выпа̀давать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпа̀довать — ти), Вы̀падать — ти, выпадывать, выпадать.

Вы̀паленый, а, е, выжженный, ая, ое. = Выпа̀лювать—ти (Черн. губ. Выпа̀лявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпа̀лёвать—ти), Вы̀палить—ти, выжигать, выжечь. = Выпа̀люватись — ся или Выпа̀люватьця, выжигаться.

Вы̀пареный, а, е, 1) выпареный, ая, ое. 2) Высѣченый, ая, ое. = Выпа̀рювать — ти (Черн. губ. Выпа̀рявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпа̀рёвать—ти), Вы̀парить — ти, 1) выпаривать, выпарить. 2) Высѣкать, высѣчь (въ смыслѣ наказанія). = Выпа̀рюватись — ся или Выпа̀рюватьця, выпариваться.

Вы̀пасеный, а, е, выпасеный, ая, ое.

Выпаскуджувать — ти (Черн. губ. Выпаскужавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпаскуджовать и Выпаскудювать—ти), Вы̀паскудить—ти, выгаживать, выгадить. = Выпаскуджуватись—ся или Выпаскуджуватьця, выгаживаться.

Выпастрѝговувать — ти (см. знач. гл. Пастрѝгува̀ть).

Выпа̀сувать — ти (Черн. губ. Выпа̀савать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпа̀совать—ти), Вы̀пасти, выпасывать, выпасти.

Выперѐджувать—ти (Черн. губ. Выпѐрежавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выперѐджовать и Выпѐредювать—ти), Вы̀передить—ти, опережать, опередить. = Вы̀передки, перегонка: *Побигъ бы зъ нимъ на вы̀передки, та нога болить*, побѣжалъ бы съ нимъ въ перегонки, да нога болитъ.

Вы̀пестить—ти, вынянчить, выхолить.

Вы̀печеный, а, е, вычеченый, ая, ое.

Выпива̀ть—ти, Вы̀пить—ти, выпивать, выпить.

Выпѝкать—ти (Черн. губ. Выпі̀ка̀ть), Вы̀пекти, 1) выпекать, выпечь. 2) Прожигать, прожечь, (проволокою, желѣзнымъ прутомъ и т. п.). = Выпѝкатись — ся или Выпѝкатьця, 1) выпекаться. 2) Прожигаться.

Выпѝлювать — ти, (Черн. губ. Выпѝлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпѝлёва̀ть—ти), Вы̀пилять—ти, выпиливать, выпилить. = Выпѝлюватись — ся или Выпилюватьця, выпиливаться.

Выпина̀ть—ти, Вы̀пнуть—ти, Вы̀пъясти, выпячивать, выпятить. = Выпина̀тись — ся или Выпина̀тьця, выставляться, вытагиваться.

Выпѝра̀ть—ти (Черн. губ. Выпі̀ра̀ть), Вы̀перти, вы-

пирать, вытереть. = Випи́ратись — ся или Випи́ратьця, выпираться.

Випи́сувати — ти (Черн. губ. Випи́савать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випи́совать—ти), Ви́писать—ти, выписывать, выписывать.

Випиха́ть—ти, Ви́пхать—ти, Випхнуть—ти, выталкивать, вытолкать, вытолкнуть. = Випиха́тись — ся или Випиха́тьця, выталкиваться.

Випла́кувать — ти (Черн. губ. Випла́кавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випла́ковать — ти), Ви́плакать—ти, выплакивать, выплакать.

Випл'ёвувать — ти (Черн. губ. Випл'ёвавать), (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випл'ёвовать—ти), Ви́плювать—ти, Ви́плюнуть—ти, выплевывать, выплевать, выплюнуть.

Випли́гувать — ти (Черн. губ. Випли́гавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випли́говать — ти), Ви́плигнуть — ти, 1) выпрыгивать, выпрыгнуть. 2) Попрыгивать.

Випли́скувать—ти (Черн. губ. Випл'ѣскавать) (Харьк. и нѣкот. мѣстахъ З. Г. Випли́сковать), поплескивать.

Випли́тать—ти (Черн. губ. Випліѣтать), Ви́плести, выплетать, выплесть. = Виплита́тись — ся или Виплита́тьця, выплетаться.

Випло́джувать — ти (Черн. губ. Випло́жавать (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випло́джовать и Випло́дювать — ти), Ви́плодить — ти, выпложивать, выплодить. = Випло́джуватись — ся или Випло́джуватьця, выпложиваться.

Виплу́тувать—ти (Черн. губ. Виплу́тавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Виплу́товать — ти), Ви́плутать—ти, выпутывать, выпутать. = Виплу́туватись — ся, или Виплу́туватьця, выпутываться.

Виплива́ть — ти, Ви́пливти и Ви́плынуть — ти и Ви́плысти, выплывать, выплыть.

Виплю́скувать—ти (Черн. губ. Виплю́скавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Виплю́сковать — ти), Ви́плюснуть—ти, появляться, появиться изъ воды.

Випо́внювать—ти (Черн. губ. Випо́вняевать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випо́внёвать — ти), Ви́повнить—ти, выполнивать, выполнить. = Випо́внюватись—ся или Випо́внюватьця, выполниваться.

Ви́позычать—ти, раздать въ долгъ.

Ви́позъѣхатись—ся (Черн. губ. Ви́позъѣхатись) или Ви́позѣхатьця, назѣваться.

Виполи́скувать — ти (Черн. губ. Випалуо́скавать) Харьк. и нѣкот. и мѣст. З. Г. Виполи́сковать — ти), Ви́полоскать—ти, выполаскивать, выполоскать.=Виполи́скуватись — ся или Виполи́скуватьця, выполаскиваться.

Ви́полотый, а, е, выполотый, ая, ое.

Виполо́хувать—ти (Черн. губ. Випала́хавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Виполо́ховать — ти), Ви́полохать—ти, выпугивать, выпугать.

Випо́лювать — ти (Черн. губ. Випо́лявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випо́лёвать—ти), Ви́полоть—ти, выпалывать, выполоть.=Випо́люватись—ся или Випо́люватьця, выпалываться.

Випоро́жнювать — ти (Черн. губ. Випаро́жнивать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випоро́жнёвать — ти) и Випорожня́ть — ти, Ви́порожнить — ти, опрастывать, опростать сосудъ, сундукъ, мѣшокъ и т. п.=Випоро́жнятись — ся или Випорожня́тьця, опрастываться.

Ви́поротый, а, е, выпоротый, ая, ое. = Ви́портокъ, 1) выпоротокъ. 2) Презрительное названіе ребенку. = Випо́рювать — ти (Черн. губ. Випо́равать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Випо́рёвать—ти, Випо́рувать—ти), Ви́пороть — ти, выпарывать, выпороть. = Випо́рюватись — ся или Випо́рюватьця, выпарываться.

Виправля́ть — ти, Ви́править — ти, требовать своего, вытребовать: *Несподѣвано ви́правивъ гроші́*, неожиданно вытребовавъ деньги.

Ви́пратый, а, е, выстиранный, ая, ое.

Випроваджа́ть — ти, Ви́провадить—ти, 1) выпровожать, выпроводить. 2) Провожать, проводить въ дорогу.

Випро́дувать—ти (Черн. губ. Випро́давать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випро́довать—ти), Ви́продать — ти, распродавать, распродать.

Ви́прохапый, а, е, выпрошенный, ая, ое. = Випро́хувать — ти (Черн. губ. Випро́хавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випро́ховать—ти), Ви́прохать—ти, выпрашивать, выпросить. = Випро́шувать — ти (Черн. губ. Випро́шавать) (Хар. и нѣк. мѣст. З. Г. Випро́шовать и Випро́сювать — ти), Ви́просить — ти (тоже).

Випрѣва́ть—ти (Черн. губ. Випріѣва́ть), Ви́прѣть—ти, выпрѣвать, выпрѣть.

Випря́дувать—ти (Черн. губ. Випря́давать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Випря́довать — ти) и Випряда́ть —ти, Ви́прясти, выпрядать, выпрясть. = Випряда́тись—ся или Випряда́тьця, выпрядаться.

Випрямлять—ти, Ви́прямить—ти, 1) выпрямлять, выпрямить. 2) Выправлять, выправить. = Випрямля́-

тись — ся или Выпрямля́тьця, 1) выпрямляться. 2) Выправляться.

Выпу́джуватись — ся (Черн. губ. Выпу́жниватись) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпу́джоватись — ся и Выпу́дюватись — ся) или Выпу́джуватьця, Выпу́дитись — ся или Выпу́дитьця, вымачиваться, вымочиться.

Выпурнуть—ти, вынырнуть.

Выпуска́ть — ти, Выпу́стить — ти, выпускать, выпустить.

Выпы́тувать — ти (Черн. губ. Выпы́тавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выпы́товать — ти), выспрашивать, выпросить.

Вы́разка, небольшая заживающая, или лучше сказать покрытая струпомъ рана. = Вы́разочка (ум.).

Вы́рва, прорва на плотинѣ. *У три вырвы,* въ три шеи.

Вырі́внювать—ти (Черн. губ. Выру́внявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вырі́внёвать—ти), Вы́рівнять —ти, выравнивать, выровнять. = Вырі́внюватись— ся или Вырі́внюватьця, выравниваться.

Вы́рій, мѣсто куда улетаютъ птицы на зиму.

Вырина́ть—ти, Вы́рнуть—ти, выныривать, вынырнуть.

Вырла́тый, а, е, пучеглазый, ая, ое. = Вырла́тенькій (ум.). = Вырло́кій, а, е (тоже).

Выро́блювать—ти (Черн. губ. Выро́блявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выро́блёвать—ти) и Выробля́ть —ти, Вы́робить — ти, 1) вырабатывать, выработать. 2) Выдѣлывать, выдѣлать. = Выробля́тись — ся или Выро́бляться, 1) вырабатываться. 2) Выдѣлываться.

Выро́джуватись — ся (Черн. губ. Выро́жаватись) Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выро́джоватись и Выро́дюватись — ся) и Выро́джуватьця, Вы́родитись — ся или Вы́родитьця, выраживаться, выродиться.

Вироста́ть—ти, Вы́рости, выростать, вырость. = Вы́ростокъ, 1) подростокъ. 2) Молодой, малый. = Вы́росточокъ (ум.).

Выро́юватись—ся (Черн. губ. Выро́аватись) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выро́ёватись—ся) и Выро́юватьця, Вы́роитись — ся или Вы́роитьця, 1) вылетать, вылетѣть роями. 2) Обезсилѣвать, обезсилѣть улью отъ роенія.

Вы́рубаный, а, е, вырубленный, ая, ое. = Выру́бувать — ти (Черн. губ. Выру́бавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выру́бовать—ти), Вырубать—ти, вырубать, вырубить. = Выру́буватись—ся или Выру́буватьця, вырубаться.

Выруча́ть—ти, Вы́ручить—ти, выручать, выручить.

Вырыва́ть — ти. Вы́рвать — ти, вырывать, вырвать. = Вырыва́тись—ся или Вырыва́тьця, вырываться.

Вы́рыть—ти, вырыть.

Вы́рѣзаный, а, е, вырѣзанный, ая, ое. = Вырѣ́зувать —ти (Черн. губ. Вирі́завать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вырѣ́зовать—ти), Вы́рѣзать—ти, вырѣзывать, вырѣзать. = Вырѣ́зуватись — ся или Вырѣ́зуватьця, вырѣзываться.

Выряджа́ть—ти, Вы́рядить—ти, снаряжать, снарядить въ дорогу. = Выряджа́тись—ся или Выряджа́тьця, снаряжаться.

Выса́джувать — ти (Черн. губ. Выса́жавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выса́джовать и Выса́дювать—ти), Вы́садить—ти, высаживать, высадить. = Выса́джуватись — ся или Выса́джуватьця, высаживаться. = Вы́садки, всѣ вообще огородныя коренья, сажаемыя весною.

Высва́тувать — ти (Черн. губ. Высва́тавать), (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высва́товать-ти), Вы́сватать—ти, высватывать, высватать.

Высве́рдлювать—ти (Черн. губ. Высве́рдлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высве́рдлёвать — ти), Вы́свердлить — ти, высверливать, высверлить. = Высве́рдлюватись — ся или Высве́рдлюватьця, высверливаться.

Высвѣ́чувать—ти (Черн. губ. Высві́чавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высвѣ́човать и Высвѣ́тювать — ти), Вы́свѣтить—ти, 1) употреблять, употребить весь матеріалъ освѣщенія: *Усе свѣтло высвѣтила, а бувъ повнисенькій глекъ*, полный кувшинъ былъ матерьялу для освѣщенія, — а она весь израсходовала. 2) Вымѣнивать, вымѣнять свѣтящаго козыря, на самую меньшую козырную карту.

Выселя́ть — ти (Черн. губ. Выскля́ть), Вы́селить—ти, выселять, выселить. = Выселя́тись — ся или Выселя́тьця, выселяться.

Высі́джувать — ти (Черн. губ. Высі́жавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высі́жовать — ти и Высі́дювать), Вы́сидѣть — ти, высиживать, высидѣть. = Высі́ждуватись — ся или Высі́джуватьця, высиживаться).

Выска́ковать — ти (Черн. губ. Выска́кавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выска́ковать — ти), Вы́скакать и Вы́скакнуть—ти и Вы́скочить—ти, 1) выскакивать, выскакать, выскочить. 2) Вскакивать, вскочить: *Я на сёго коня не выскочу,* я не вскочу на эту лошадь.

Выска́лювать—ти (Черн. губ. Выска́лявать), (Харьк. и

нѣкот. мѣст. З. Г. Вы̆скалёвать — ти), Вы̆скалить — ти, оскаливать, оскалить: *Вовкъ вы̆скаливъ зубы, та й клаца*, волкъ оскалилъ зубы и щолкаетъ. = Выскӑлюватись—ся или Выскӑлюватьця, оскаливаться.

Выскрйбать—ти (Черн. губ. Выскрѣбӑть), Вы̆скребти, выскребать, выскресть. = Выскрйбатись—ся или Выскрйбатьця, выскребаться. = Выскромӑджувать —ти (Черн. г. Выскромӑжавать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Выскромӑджовать и Выскромӑдювать — ти) (ув).

Выскўбувать—ти (Черн. губ. Выскўбавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выскўбовать — ти), Вы̆скубти, 1) выдергивать, выдергать волосы, шерсть, перья: *У нашой гуски хтось выскубъ усе пйрья*, у нашего гуся кто то повыдернулъ всѣ перья. 2) Выдирать, выдрать за уши, за волосы: *Не пустуй, бо за ухо вы̆скубу*, не шали, не то выдеру за ухо. = Выскўбуватись — ся или Выскўбуватьця, выдергиваться волосамъ, перью, шерсти.

Выслизӑть—ти, Вы̆слизнуть—ти, Вы̆слизти, 1) выскальзывать, выскользнуть: *Такъ зъ рукъ и выслизӑ*, такъ и выскользаетъ изъ рукъ. 2) Исчезать, исчезнуть: *Хто ёго зна де й дѣлись, мовъ зовсѣмъ вы̆слизли*, кто его знаетъ, гдѣ и дѣвались, словно совсѣмъ исчезли.

Выслобоня̆ть — ти (Черн. губ. Выслобаня̆ть), Вы̆слобонить—ти, высвобождать, высвободить. — Выслобоня̆тись—ся, или Выслобоня̆тьця, высвобождаться.

Вы̆слўжувать—ти (Черн. губ. Вы̆слўжавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вы̆слўжовать—ти), Вы̆служить — ти, выслуживать, выслужить. = Выслўжуватись—ся или Выслўжуватьця, выслуживаться.

Выслўхувать — ти (Черн. губ. Выслўхавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выслўховать — ти), Вы̆слухать— ти, выслушивать, выслушать.

Вы̆слѣ̆джувать—ти (Черн. губ. Вы̆слѣ̆жавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вы̆слѣ̆джовать и Вы̆слѣ̆дювать —ти), Вы̆слѣдить—ти, выслѣживать, выслѣдить.

Вы̆смагать—ти, высѣчь прутомъ или плетью.

Высмагӑть — ти, Вы̆смагти высыхать отъ жару, высохнуть. = Высмӑжувать — ти, (Черн. губ. Высмӑжавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высмӑжовать—ти), Вы̆смажить — ти, выжаривать, выжарить. = Высмӑжуватись—ся или Высмӑжуватьця, выжариваться.

Высмо̆ктувать—ти (Черн. губ. Высмо̆ктавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высмо̆ктовать), Вы̆смоктать — ти, высасывать, высосать.

Высмо̆лювать—ти, (Черн. губ. Высмо̆лявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высмо̆лёвать — ти), Вы̆смолить— ти, высмоливать, высмолить. = Высмо̆люватись—ся или Высмо̆люватьця, высмаливаться.

Высмы̆кать—ти, Вы̆смыкать—ти, Вы̆смыкнуть—ти, выдергивать, выдергать, выдернуть. = Высмыкӑтись—ся или Высмыкӑтьця, выдергиваться.

Высно̆вувать — ти (Черн. губ. Высно̆вавать, (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высно̆вовать — ти), Вы̆снувать — ти, употреблять, употребить весь матерьямъ на основу (о ткани).

Высо̆вувать — ти (Черн. губ. Высо̆вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высо̆вовать—ти), Вы̆сунуть—ти, 1) высовывать, высунуть. 2) Выдвигать, выдвинуть: *Вы̆сунуть ящикъ*, выдвинуть ящикъ. = Высо̆вуватись — ся или Высовуватьця, 1) высовываться. 2) Выдвигаться.

Вы̆соко, высоко. = Высо̆ченько (ум.). = Вы̆сче, выше. = Высо̆кій, а, е, высокій, ая, ое. = Высочѐнный (ув.). = Высочѐнькій (ум.). = Вы̆счій, высшій.

Высоло̆плювать — ти (Черн. губ. Высоло̆плявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высоло̆плёвать — ти), Вы̆солопить — ти, высовывать высунуть (о языкѣ). = Высо̆лоплюватись—ся или Высоло̆плюватьця, высовываться (о языкѣ).

Вы̆сопѣтись — ся (Черн. губ. Вы̆сопѣтись) и Вы̆сопѣтьця, высопѣться.

Выспѣвӑть — ти, Вы̆спѣнуть — ти, Вы̆спѣть — ти, 1) вызрѣвать, вызрѣть: *Жито выспѣло*, рожь вызрѣла. 2) Поспѣвать, поспѣть: *Усилу за ними вы̆спѣвъ*, насилу поспѣлъ за ними.

Выспѣ̆вувать — ти (Черн. губ. Выспѣ̆вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выспѣ̆вовать — ти), выпѣвать, распѣвать.

Выстановля̆ть — ти, Вы̆становить — ти, выставлять, выставить.

Выстӑчать — ти, Вы̆стачить — ти, доставать чему нибудь, достать: *Отъ и багацько було люду, а усѣмъ горѣлки выстачило*, вотъ и много было народу, а всѣмъ достало водки.

Выстйбать — ти (Черн. губ. Выстѣбӑть), Вы̆стебнуть—ти, выстегивать, выстегнуть. = Выстйбатись— ся или Выстибатьця, выстегиваться.

Выстилӑть—ти, Вы̆слать—ти, выстилать, выстлать.

Высто̆ювать—ти (Черн. г. Высто̆явать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Высто̆ёвать — ти), Вы̆стоять—ти, выстаивать, выстоять. = Высто̆юватись — ся или Высто̆юватьця, выстаиваться.

Высто̆ялка, водка, которая стояла долгое время.

Выстрѐлювать—ти (Черн. губ. Выстрѣ̆лявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выстрѐлёвать — ти), Вы̆стрелить — ти, Вы̆стрелять — ти, выстреливать, выстрелить, выстрелять.

Выстрйбувать—ти (Черн. губ. Выстрйбавать) (Харьк.

и нѣкот. мѣст. З. Г. Выстрибовать — ти), Выстрибнуть — ти, 1) выпрыгивать, выпрыгнуть. 2) Припрыгивать.

Выстругувать — ти (Черн. губ. Выстругавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выструговать — ти), Выстругать — ти, выстрагивать, выстрогать. = Выстругуватись — ся или Выстругуватьця, выстрагиваться.

Выстряпувать — ти (Черн. губ. Выстряпавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выстряповать — ти), Выстряпать — ти, обрывать, оборвать платье такъ, чтобы висѣли концы, или оборвать ткань такимъ образомъ, чтобы торчали нитки. = Выстряпуватись — ся или Выстряпуватьця, обрываться какъ выше описано.

Выстуджувать — ти (Черн. губ. Выстужавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выстуджовать и Выстудювать — ти), Выстудить — ти, выстуживать, выстудить. = Выстуджуватись — ся или Выстуджуватьця, выстуживаться.

Выступать — ти, Выступить — ти, выступать, выступить. = Выступци, 1) особаго рода туфли, употреблявшіяся въ прежнее время въ Малороссіи; ихъ шили безъ задниковъ. 2) Тонкій намекъ удалиться: *А просимо на выступцѝ*, неугодно ли удалиться.

Выстыгать — ти, Выстыгнуть — ти и Выстыгти, 1) простывать, простыть. 2) Поспѣвать, поспѣть: *А нашѝ не выстыгли на ярмарокъ*, а наши не поспѣли на ярмарку.

Высувать — ти (см Высовувать).

Высукувать — ти (Черн. губ. Высукавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высуковать — ти), Высукать — ти, высучивать, высучить. = Высукуватись — ся или Высукуватьця, высучиваться.

Высуслювать — ти (Черн. губ. Высуслявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высуслёвать — ти), Высуслить — ти, выпивать, выпить съ жадностію (въ насмѣшку).

Высушувать — ти (Черн. губ. Высушавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высушовать — ти), Высушить — ти, высушивать, высушить. = Высушуватись — ся или Высушуватьця, высушиваться.

Высылать — ти, Выслать — ти, высылать, выслать.

Высыпать — ти, Выспать — ти, высыпать, выспать извѣстное время. = Высыпатись — ся или Высыпатьця, высыпаться.

Высыпать — ти, Высыпать — ти, 1) высыпать, высыпать. 2) Выливать, вылить. 3) Появляться, появиться во множествѣ: *Собаки якъ высыпали, що ажъ страшно стало*, собакъ выбѣжало такое множество, что даже страшно сдѣлалось. 4) Появляться, появиться сыпи: *Его у сёго высыпало*, у него на всемъ тѣлѣ появилась сыпь. = Высыпатись — ся или Высыпатьця, 1) высыпаться. 2) Выливаться.

Высысать — ти, Выссать — ти и Выщать — ти, высасывать, высосать (о груди).

Высыхать — ти, Высхти и Высохти и Высхнуть — ти и Высохнуть — ти, высыхать, высохнуть.

Высякувать — ти (Черн. губ. Высякавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Высяковать — ти), Высякать — ти, высмаркивать, высморкать. = Высякуватись — ся или Высякуватьця, высмаркиваться.

Вытанцёвувать — ти (Черн. губ. Вытанцовавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытанцёвовать — ти), вытанцовывать.

Вытаскувать — ти (Черн. губ. Вытаскавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытасковать — ти), Вытаскать — ти, вытаскивать, вытаскать, вытащить.

Вытворять — ти, выдѣлывать (говоря о сплетняхъ, козняхъ и т. п.)

Вытереблять — ти, Вытеребить — ти, 1) вытереблять, вытеребить. 2) Выжирать, выжрать. = Вытереблятись — ся или Вытереблятьця, выкарабкиваться.

Вытесаный, а, е, вытесаный, ая, ое.

Вытерплювать — ти (Черн. губ. Вытерплявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытерплёвать — ти), Вытерпѣть — ти, вытерпливать, вытерпѣть.

Вытикать — ти, (Черн. губ. Вытікать), Вытекти, вытекать, вытечь.

Вытирать — ти, Вытерти, вытирать, вытереть. = Вытиратись — ся или Вытиратьця, вытираться.

Вытипувать — ти (Черн. губ. Вытіпавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытиповать — ти), Вытипать (см. знач. гл. Тіпать).

Вытисувать — ти (Черн. губ. Вытісавать), (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытисовать — ти), Вытесать — ти, вытесывать, вытесать. = Вытисуватись — ся или Вытисуватьця, вытесываться.

Вытовкмачувать — ти (см. знач. гл. Товкмачить).

Вытовкувать — ти (Черн. губ. Вытовкавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытовковать — ти), Вытовкти, выталкивать, вытолочь.

Вытолковувать — ти (Черн. губ. Вытолковавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытолковывать), Вытолкувать — ти, выдумывать.

Вытолочувать — ти (Черн. губ. Выталочивать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытолочовать — ти), Вытолочить — ти, выбивать, выбить траву, пашню, огородъ: *Напускали на ниву коровъ и усю пшеницю вытолочили*, напускали на ниву коровъ и всю пшеницу выбили.

Вытомлювать — ти (Черн. губ. Вытомлявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытомлёвать — ти), Вытомить — ти, утомлять, утомить. = Вытомлюватись — ся или Вытомлюватьця, утомляться.

Вытóплювать—ти (Черн. губ. Вытóплявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытóплёвать — ти), Вы́топить — ти, 1) вытапливать, вытопить (о печкѣ). 2) Перетапливать, перетопить все количество въ водѣ: *Угнавъ у воду телятъ, та усѣхъ и вытопивъ*, вогналъ въ воду телятъ, и всѣхъ перетопилъ. 3) Вытапливать, вытопить жиръ. = Вытóплюватись — ся или Вытóплюватьця, вытапливаться.

Вытóптувать — ти (Черн. губ. Вы́топтавать) (Харьк. и нѣкот. З. Г. Вытóптовать—ти), Вы́топтать—ти, вытаптывать, вытоптать:

Ой знати, знати
Хто любить Руську:
Вытоптавъ стежечку
Черезъ Петрушку.

Выторгóвувать—ти (Черн. губ. Выторгóвавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выторгóвовать — ти), Вы́торгувать—ти, выторговывать, выторговать.

Выторóплювать — ти (Черн. губ. Выторóплявать (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выторóплёвать—ти), Вы́торопить—ти, выпячивать, выпятить глаза отъ удивленія или испуга. = Выторóплюватись — ся или Выторóплюватьця, (тоже).

Выторóчувать—ти (Черн. губ. Выторóчавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выторóчовать — ти), Вы́торочить—ти, вынимать, вынуть изъ тороковъ.

Вытóчувать — ти (Черн. губ. Вытóчавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытóчовать), Вы́точить — ти), 1) вытачивать, выточить: *Вы́точить маточину*, выточить ступицу. 2) Выпускать, выпустить жидкость изъ бочки или боченка, посредствомъ отверстія въ днѣ: *Вы́точить горѣлку*, выпустить водку. 3) Очищать, очистить зерно посредствомъ сѣянья на рѣшетѣ или подситкѣ: *выточить пшеницю*, очистить пшеницу. = Вытóчуватись — ся или Вытóчуватьця, вытачиваться (ко всѣмъ значеніямъ).

Вытребéнькувать — ти (Черн. губ. Вытребéнькавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытребéньковать — ти), 1) прихотничать: *Аже обѣдъ якъ обѣдъ, а вона ще почала вытребéнькувать*, обѣдъ какъ обѣдъ, а она еще начала прихотничать. 2) Разсказывать разныя небывальщины: *Якъ почне вытребéнькувать, такъ усѣ одъ смѣху ажъ качаютьця*, какъ начнетъ свои росказни, такъ всѣ катаются со смѣху. = Вытребéньки, 1) прихоти. 2) Шутливые росказни.

Вытришкувáтый (Черн. губ. Вытришкавáтый) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытришковáтый), 1) имѣющій большіе глаза. 2) Пучеглазый. = Вытришкувáтенькій (ум.). = Вы́тришки, глазѣнье: *Вы́тришки продавать*, глазѣть. = Вытрищáть — ти, Вы́трищить — ти, выпяливать, выпялить. = Вытрищáтись—ся или Вы́трищатьця, 1) выпяливать. 2) Выпучивать глаза.

Вытрóвлювать—ти (Черн. губ. Вытрóвлявать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Вытрóвлёвать—ти), Вы́тровить—ти, выпасать, выпасти чужой лугъ, огородъ.

Вытру́шувать — ти (Черн. губ. Вытру́шавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытру́шовать и Выстру́сювать — ти), Вы́трусить — ти, 1) вытряхать, вытрясти. 2) Находить, найти при обыскѣ: *Клявся що не кравъ люльки, а якъ почали шукать, то й выструсили у его у кишені*, клялся, что не онъ укралъ трубку, а какъ начали искать, то и отыскали у него въ карманѣ. = Вытру́шуватись — ся или Вытру́шуватьця, 1) вытряхаться. 2) Отыскиваться.

Вытрѣ́скувать—ти (Черн. губ. Вытрѣ́скавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытрѣ́сковать — ти), Вы́трѣскать—ти, выжирать, выжрать.

Вытупцёвувать — ти (Черн. губ. Вытупцóвавать (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытупцёвовать — ти), Вы́тупцювать — ти, оставлять, оставить слѣды ногъ, лапъ, сапоговъ на землѣ или на полу.

Выту́рювать — ти, (Черн. губ. Выту́рявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытурёвать—ти), Вы́турить—ти, вытуривать, вытурить.

Выту́шувать — ти (Черн. губ. Выту́шавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выту́шовать — ти), Вы́тушить — ти, вытушивать, вытушить, выгонять.

Вытыкáть—ти, Вы́ткать—ти, вытыкать, выткать. = Вытыкáтись—ся или Вытыкáтьця, вытыкаться.

Вытыкувать — ти (Черн. губ. Вытыкавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытыковать — ти), Вы́тыкать — ти, обтыкивать, обтыкать. = Вытыкувать, Вы́ткнуть —ти, вытаскивать, вытащить заколоченное.

Вы́ть—ти, выть. *Вýю, вы́єшь, вы́є*.

Вытѣ́шувать — ти (Черн. губ. Вытѣ́шавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вытѣ́шовать — ти), Вы́тѣшить—ти, выняньчивать, выняньчить: *вытѣшить дитину*, выняньчить ребенка.

Вытягáть — ти, Вы́тягти, 1) вытягивать, вытянуть. 2) Вытаскивать, вытащить:

Ой дамъ я вамъ, рыбалочки,
Коня вороного!
Да *вы́тягните* миленького
Хоть трошки живого.

Вытягáтись—ся или Вытягáтьця, вытягиваться.

Выхалáщувать—ти (Черн. губ. Выхалáщавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхалáщовать — ти и Выхалáстювать), Вы́халастать—ти, скоплять, скопить (о животныхъ).

Выхвалёвувать — ти, Вы́хвалювать—ти (см. знач. гл. Хвалювáть).

Выхвалять—ти, выхвалять.

Выхва́чувать — ти (Черн. губ. Выхва́чавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхва́човать, и Выхва́тювать — ти), Вы́хватить—ти, выхватывать, выхватить. = Выхва́чуватись—ся или Выхва́чуватьця, 1) выхватываться. 2) Взбираться на высоту: *Такъ разомъ и выхватився на гору*, такъ разомъ и взобрался на гору.

Выхво́рюватись—ся или Выхво́рюватьця, Вы́хворѣтись—ся или Вы́хворѣтьця, выхаживаться, выходиться послѣ болѣзни.

Выхиля́съ, выгибанье (о тѣлодвиженіяхъ). = Выхиля́сомъ, лихо нагибаясь, или выгибаясь. = Выхиля́ть—ти, Вы́хилить — ти, 1) выгибать, выгнуть (о тѣлѣ). 2) Выпивать, выпить (подразумѣвается выпить наклонивъ сосудъ). = Выхиля́тись — ся или Выхиля́тьця, выгибаться.

Выхлу́джувать — ти, Вы́хлудить — ти (см. знач. гл. Хлуди́ть).

Выхлю́пувать—ти (Черн. губ. Выхлю́павать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхлю́повать—ти), Вы́хлюпать—ти, Вы́хлюпнуть — ти, выплескивать, выплескать, выплеснуть. = Выхлю́пуватись — ся или Выхлю́пуватьця, выплескиваться.

Выхмеля́ть — ти, Вы́хмелить—ти, опохмѣлять, опохмѣлить. = Выхмеля́тись — ся или Выхмеля́тьця, опохмѣляться.

Выхны́кувать—ти (Черн. губ. Выхни́кавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхны́ковать—ти), Вы́хныкать—ти, выплакивать что нибудь, выплакать.

Выхо́вувать — ти (Черн. губ. Выхо́вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхо́вовать — ти), Вы́ховать—ти, выпрятывать, выпрятать. = Выхо́вуватись — ся или Выхо́вуватьця, 1) выпрятываться. 2) Спрятаться всѣмъ.

Выхо́джувать—ти (Черн. губ. Выхо́жавать) (Харьк. и нѣк. мѣст. З. Г. Выхо́джовать—ти и Вы́ходювать—ти) Вы́ходить — ти, выхаживать, выходить. = Выхо́джуватись — ся или Выхо́джуватьця, выхаживаться, выходиться. = Выхо́дить—ти, Вы́йти, выходить, выйти.

Выхоло́джувать — ти (Черн. губ. Выхоло́жавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхоло́джовать и Выхоло́дювать), Вы́холодить—ти, выхолаживать, выхолодить. = Выхоло́джуватись — ся или Выхоло́джуватьця, выхолаживаться.

Выхо́плювать—ти (Черн. губ. Выхо́плявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхо́плёвать—ти), Вы́хопить—ти, выхватывать, выхватить. = Выхо́плюватись — ся или Выхо́плюватьця, выхватываться.

Вы́хрестъ, выкрестъ, Еврей принявшій Христіанство. = Вы́хрестка, выкрестка. = Выхре́счувать—ти (Черн. губ. Выхре́счавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выхре́счовать и Выхре́стювать—ти), выкрещивать. = Выхре́счуватись — ся или Выхре́счуватьця, выкрещиваться. = Вы́хресченый, а, е, выкрещенный, ая, ое. Въ иныхъ мѣстахъ произносятъ: Вы́христъ, Вы́христка, Вы́хрисчувать, Вы́хрисченый.

Выхутро́вувать — ти, Вы́хутрувать — ти (см. знач. гл. Хутрува́ть).

Выцмо́кувать—ти (Черн. губ. Выцмо́кавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выцмо́ковать—ти), почмокивать.

Выцмо́ктувать—ти (тоже что Высмо́ктувать).

Выцму́лювать — ти (Черн. губ. Выцму́лявать — ти) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выцму́лёвать—ти), Вы́цмулить—ти, выпивать, выпить съ жадностію.

Выцупи́рювать — ти, Вы́цупирить — ти (см. знач. гл. Цупи́рить).

Выцу́плювать—ти, Вы́цупить—ти (см. знач. гл. Цу́пить).

Выцѣ́джувать—ти (Черн. губ. Выцѣ́жавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г, Выцѣ́джовать и Выцѣ́дювать — ти), Вы́цѣдить — ти, выцѣживать, выцѣдить. = Выцѣ́джуватись — ся или Выцѣ́джуватьця, выцѣживаться.

Вычаха́ть—ти, Вы́чахнуть—ти, Вы́чахти, выстывать, выстыть.

Вычепу́рювать—ти (Черн. губ. Вычепу́рявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вычепу́рёвать — ти), Вы́чепурить — ти, разряживать, разрядить (объ убранствѣ). = Вычепу́рюватись — ся или Вычепурюватьця, разряживаться.

Вы́чиненый, а, е, вычиненный, ая, ое. = Вычиня́ть—ти, Вы́чинить—ти, вычинивать, вычинить. = Вычиня́тись—ся или Вычиня́тьця, вычиниваться.

Вычiпля́ть—ти, Вы́чепить—ти, выцѣплять, выцѣпить. = Вычiпля́тись — ся или Вычiпляться, выцѣпляться,

Вычíркувать—ти (Черн. губ. Вычуо́ркавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вычíрковать — ти), Вы́черкнуть—ти, вычеркивать, вычеркнуть. = Вычíркуватись—ся или Вычiркуватьця, вычеркиваться.

Вычíрнювать—ти (Черн. губ. Вычуо́рнявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вычíрнёвать—ти), Вы́чорнить ти, вычернивать, вычернить. = Вычíрнюватись—ся или Вычíрнюватьця, вычерниваться.

Вычисча́ть — ти, Вы́чистить — ти, вычисчать, вычистить. = Вычисча́тись—ся или Вычисча́тьця, вычисчаться.

Вычу́блювать—ти (Черн. губ. Вычу́блявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вычу́блёвать — ти), Вы́чубить — ти, выдирать, выдрать за волосы. = Вычу́блюватись

— ся или Вычублюватьця, выдирать другъ друга за волосы.

Вычу́нювать — ти (Черн. губ. Вычу́нявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вычу́нёвать—ти), Вы́чунять—ти, выздоровливать, выздоровѣть.

Вычу́стрювать—ти (см. знач. гл. Чу́стрить).

Вычу́хрувать—ти (см. знач. гл. Чухра́ть).

Вы́чхатись — ся или Вы́чхатьця, 1) вычихаться. 2) испражниться (вѣжл.).

Вышива́нка, 1) вышиванье. 2) Вышитая женская сорочка. = Выши́ваночка (ум.). = Выши́ваный, а, е. вышитый, ая, ое. = Вышива́ть—ти, Вы́шить—ти, вышивать, вышить. = Вышива́тись — ся или Вышива́тьця, вышиваться.

Вышинко́вавуть — ти (Черн. губ. Вышинко́вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вышинко́вовать — ти), Вы́шинкувать — ти, выпродавать, выпродать извѣстное количество водки, меду, пива. = Вышинко́вуватись — ся или Вышинко́вуватьця, выпродаваться. = Вы́шинкъ, дѣйствіе этого глагола: *Узять бочку на вышинкъ*, взять бочку водки, меду, пива, съ тѣмъ, чтобы деньги уплатить по продажѣ жидкости.

Вышина́, вышина.

Вы́шкварки, остатки послѣ топленія жира. = Вы́шкварочки (ум.). = Вышква́рювать — ти (Черн. губ. Вышква́рявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вышква́рёвать — ти), Вы́шкварить — ти, вытапливать жиръ, вытопить. = Вы́шки, вышка. *Убью и на вышки скину*, убью и на вышку заброшу (обыкновенное выраженіе сказочныхъ героевъ).

Вышко́люватъ—ти (Черн. губ. Вышко́лявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вышко́лёвать—ти), Вы́школить—ти, вышколивать, вышколить.

Вышмаро́вувать — ти (Черн. губ. Вышмаро́вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вышмаро́вовать — ти), Вы́шмарувать—ти, вытирать, вытереть что нибудь съ пескомъ, съ золою,—тщательно вычистить.

Вышрубо́вувать — ти (Черн. губ. Вышрубо́вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вышрубо́вовать — ти). Вы́шрубувать—ти, вывинчивать, вывинтить. = Вышрубо́вуватись — ся или Вышрубо́вуватьця, вывинчиваться.

Выштри́кувать—ти (Черн. г. Выштри́кававать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выштри́ковать — ти), Вы́штрикать—ти, выкалывать, выколоть (о глазахъ).

Выштуко́вувать — ти (Черн. губ. Выштуко́вавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выштуко́вовать—ти), Вы́штукувать—ти, составлять, составить что изъ кусковъ.

Выштурхувать—ти (Черн. губ. Выштурхавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выштурхо́вовать — ти) Вы́штурхать—ти, прочищать, прочистить засорившуюся дыру или отверстіе.

Вышу́кувать — ти (Черн. губ. Вышу́кавать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Вышу́ковать — ти), Вы́шукать — ти, выискивать, выискать (во многихъ мѣстахъ).

Вы́щербленый, а, е, выщербленный, ая, ое. = Выщи́рблювать — ти (Черн. губ. Выщи́рблявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Выщи́рблёвать—ти), Вы́щербить —ти, вызубривать, вызубрить. = Выщи́рблюватись —ся, или Выщи́рблюватьця, вызубриваться.

Выя́снюватись—ся или Выя́снюватьця, Вы́яснитись —ся или Вы́яснитьця, выясниваться, выясниться. Глаголъ этотъ употребляется и во мѣсто отказа и въ насмѣшку. *Оддамъ якъ выяснитьця!* Неполучишь!

Вѣ́дать—ти, вѣдать, знать.

Вѣде́рный, а, е, вѣдерный, ая, ое.=Вѣдро́ (Чер. губ. Вікдро́), вѣдро. = Вѣдри́ще (ув.).=Вѣде́рко, Вѣде́рце, Вѣде́речко (ум.). Хотя это слово и средняго рода, однако во множественномъ числѣ очень часто во мѣсто, *два вѣдра*, говорятъ: *двѣ вѣдрѣ*.

Вѣ́дьма, вѣдьма.=Вѣ́дьмище, Вѣдьмъя́га (ув.).=Вѣдёмка (ум.). Въ простомъ народѣ и до сихъ поръ еще сохраняется увѣренность въ существованіи вѣдьмъ, и въ каждой деревнѣ — даже наименуютъ женщину, о которой идетъ недобрая молва въ этомъ отношеніи. Вѣдьмы раздѣляются на *прирожденныхъ* (природныхъ) и на *ученыхъ*, т. е. выученныхъ. Первыя, по народному повѣрью, обладаютъ познаніемъ чаръ по наслѣдству, и иногда бываютъ добрыя; а пріобрѣтающія наукою знакомство съ волшебствомъ — злы и коварны. *Природныя* имѣютъ хвостъ, *неприродныя* его не имѣютъ. Въ древности понятіе о вѣдьмѣ, безъ сомнѣнія, имѣло гораздо обширнѣйшее значеніе. Сколько можно судить по остаткамъ изуродованныхъ сказокъ, вѣдьмамъ приписывался и кругъ дѣйствій болѣе обширный: теперь же, по понятію простолюдина, вѣдьма доитъ чужихъ коровъ, да развѣ изрѣдка проѣздится верхомъ на какомъ нибудь запоздавшемъ гулякѣ. Вѣдьма, говорятъ, прохаживается по чужимъ хлѣвамъ обыкновенно въ бѣлой рубахѣ, съ распущенными волосами; тщательно скрываетъ отъ семейства свое званіе и занимается чарами въ глубокую полночь; собираясь въ далекое путешествіе, въ особенности на канунѣ Иванова дня, на шабашъ на Лысую Гору, она мажетъ себѣ подъ мышками волшебною жидкостью, и улетаетъ въ трубу на помелѣ; оборачивается собакою, кошкою, свиньею, клубкомъ, и преслѣдуетъ предметъ своего мщенія. Въ концѣ прошлаго столѣтія, во время бездождія, вѣдьмъ топили, въ рѣкахъ или прудахъ, за то что, будто бы онѣ крали и скрывали дожди и росы; а по смерти

прибивали ихъ въ гробу *осиновымъ коломъ*, чтобы онѣ не появлялись съ того свѣта. Малороссіяне приписываютъ вѣдьмамъ способность похищать съ неба звѣзды и мѣсяцъ. Послѣднее мнѣніе въ ходу особенно въ отношеніи къ луннымъ затмѣніямъ.

Странное обстоятельство встрѣчается однакожъ въ старинныхъ сказкахъ (одну я слышалъ въ Полтавской губерніи еще въ дѣтствѣ,—другую близь Владикавказа, въ Ардонѣ, въ станицѣ бывшаго Малороссійскаго козачьяго полка). Дѣло въ томъ, что *природная вѣдьма*, влюбившись страстно въ одного парня и давъ слово выйти за него замужъ, вдругъ начала худѣть, сохнуть и откладывать свадьбу. На вопросы жениха, она долго отговаривалась болѣзнью, наконецъ призналась ему, что не можетъ и не смѣетъ принадлежать ему, потому что она *вѣдьма*. Парень однакоже сильно любилъ ее и повторилъ предложеніе. Тогда вѣдьма, любя жениха до самоотверженія, и не желая огорчить его, обѣщала выйти за него черезъ три дня; но въ тотъ же вечеръ попросила на свиданіе, гдѣ предстала ему въ такомъ отвратительно — мерзкомъ видѣ, что парень бѣжалъ безъ оглядки.—Отъ вѣдьмъ извѣстны мѣры предосторожности: *жалка кропива, купальный попелъ*, а въ особенности собаки *ярчуки*. Случается, что двѣ вѣдьмы состязаются между собою чарами, защищая другъ отъ друга кого нибудь изъ близкихъ. Вѣдьмъ народъ называетъ: *Зла личина.*

Вѣдемській, а, е, принадлежащій, ая, ое вѣдьмѣ.=Вѣдьмакъ, вѣдунъ. Слово это хотя и употребляется народомъ, однако имѣетъ весьма неопредѣленное значеніе, исчезая въ понятіи о *Вовкулакѣ* (см. это слово).=Вѣдьмачить—ти, Вѣдьмить—ти, заниматься искусствомъ вѣдьмы».

Вѣтеръ (Черн. губ. Віктеръ), вѣтеръ.=Вѣтрище (ув.).= Вѣтерець, Вѣтрець (ум.). = *Вѣтрець подыхак*, вѣтерокъ повѣваетъ.=Вѣтрить—ти, 1) дуть вѣтру: *Сѣгодни цѣлисенькій день вѣтрить, та й вѣтрить*, сегодня цѣлый день, вѣтряно. 2) Выговаривать кому сильно. 3) Бить кого.=Вѣтрякъ (Запад. г. Вѣтракъ), вѣтряная мельница. = Витрячище (ув.).=Вѣтрячокъ (ум.). =Вѣтряно, вѣтряно.

Вѣть, вѣтвь.

Вѣха, вѣха.

Вѣшать—ти (Чер. губ. Вікшать), вѣшать.=Вѣшатись—ся или Вѣшатьця, 1) вѣшаться. 2) Шляться. 3) Бить баклуши. Кажется, что глаголъ, выражающій послѣднее дѣйствіе, происходитъ отъ того, что дѣти (къ которымъ онъ болѣе и относится, дурачатся и глазѣютъ на улицу, обыкновенно, *повиснувъ* на воротахъ.

Вѣшный, а, е, вѣчный, ая, ое. *Царство небесне, вѣшный покой*, царство небесное, вѣчный покой. *Вѣшна памьять*, вѣчная память.

Вѣя, вѣка.=Вѣи, вѣки.

Вѣяльникъ, тотъ кто вѣетъ вымолоченное зерно. = Вѣяный, а, е, вѣяный, ая, ое. = Вѣять—ти, вѣять. = Вѣятись — ся или Вѣятьця, 1) вѣяться. 2) Идти таскаться безъ цѣли. = Вѣянка, 1) Вѣйба. 2) Время вѣянья.

Г.

Га? А?

Габа, бѣлое турецкое сукно:

> Третимъ цвѣтомъ процвѣтана
> Бѣлою Турецькою *габою* покровенна.
> (Дума о Самойлѣ Кушкѣ).

Габать—ти, хватать.=Габцювать—ти (Черн. губ. Габцявать) (Харьк. и нѣкот. мѣст. З. Г. Габцёвать — ти) (ув.).

> Хоть старого,
> Хоть малого,
> То такъ *габцюють*.

Гава, ворона. *Гавъ ловить*, зѣвать, воронить.

Гавкать—ти, Гавкнуть—ти, лаять, залаять (о собакахъ).

Гавъядина говядина. = Гавъядинка (ум.).

Гадать — ти, говорить. Вышло изъ употребленія и осталось въ соединеніи съ предлогами.

Гадка, помышленіе: *Ни думки, ни гадки*, ни мысли, ни помышленія: *И гадки мало*, нужды нѣтъ.

Гадина, 1) змѣя. 2) Пресмыкающееся. = Гадъ, гадъ. = Гадюка, змѣя. = Гадючище (ув.). = Гадючка 1) (ум.). 2) Пакость: *Замѣсць и пріятель, а гадючку укинувъ*, кажется и пріятель, а пакость сдѣлалъ. = Гадюченя, змѣенышъ. = Гадюченятко (ум.). = Гадючій, а, е, змѣиный, ая, ое.

Гаєвый, а, е, 1) свойственный, принадлежащій рощѣ. 2) сторожъ смотрящій за рощами. = *Гай*, роща:

> Ой за гаємъ, гаємъ,
> Гаємъ зелененькимъ,
> Тамъ орала дѣвчинонька
> Воликомъ чорненькимъ.

Гаєкъ (ум.).

Гай, гай! 1) междометіе, которымъ отгоняютъ коршуна или ястреба. 2) Междометіе, выражающее удивленіе, смѣшанное съ испугомъ: *Гай, гай! отце жъ и вйзъ поламався*, вотъ такъ же и повозка сломалась.

Гайворонъ, лѣсной воронъ. = Гайвороня, дѣтенышъ лѣснаго ворона.=Гайворонячій, а, е, свойственный, принадлежащій лѣсному ворону.

Гайда, 1) маршъ! Впередъ! Пойдемъ! пошелъ! 2) Повѣса.

№ 140: «дѣте́-то додѣ́ не пла́че, ма́йка му не му да́ва ци́ци»; Бог. «доклѣ не пла́че дѣте́-то, ма́йка му не му да́ва да боза́к».
№ 131: «дѣ́ сѧ блъ́снѫ, дѣ́ сѧ пу́кнѫ!»
35. № 133: «не́ка к ку́ка, че да к ту́ка».
№ 143: Бог. «съ ѥднѫ лѣ́ствицѫ пролѣ́ть не ста́ва».
№ 144: «ѥднѫ́-тѫ парѫ́ два пѫ́ти въ́ржи»; Бог. «вързва́й».
№ 146: Бог. «ку́че-то кога́ па́зи двѣ варта́, гла́дно оста́ва».
№ 151: «ви́дѣла жя́ба-та, че ковѫ́тъ би́вола, и тя си ди́гнѫла крака́».
40. № 154: «като́ псе».
№ 155: «че изра́сла на по́па».
№ 165 и 261: «ку́че дръжи́ ко́калъ, та нито́ го само́ ѣде́, нито́ го пакъ на дру́го да́ва»; Бог. «ку́че-то нито́ ѣде́ ко́калъ-тъ, нито́ дру́гиму го да́ва».
№ 168: «зъмя́; вла́зя».
№ 172: Бог. «што́ му к брада́-та, кога́ му не к въ главѫ́-тѫ»?
45. № 178: «изгори́ ѥдного́-то, та посипи́ дру́гия».
№ 180 и 602: «и ко́нь мо́же, и во́лъ мо́же, ала́ кога́ Бо́гъ не помо́же, ни́што не мо́же».
№ 191: «истъка́хъ си платно́-то, ри́тамъ ти бъ́рдо-то»; говорятъ еще: «да ти серѫ́ красно́-то».
№ 192: «Бог. «зидъ и́ма уши́ и плетъ и́ма очи́»; у насъ: «гора́-та уши́ и́ма, поле́-то очи́ и́ма».
№ 195: «сѣ́ка кру́шка съсъ опа́шкѫ»; Бог. «сѣ́ка кру́ша сѧ държи́ оть опа́шкѫ-тѫ си».
50. № 199: «убистрѣ́вай».
№ 200: «какво́-то пови́кало, тако́во сѧ и отозва́ло».
№ 201: «ка́кто ми сви́ришь, така́ ти игра́к»; Бог. «ка́кто ти сви́рѭтъ, тъй игра́й».
№ 206: «ками́ла-та отишла́ да тъ́рси рога́, та си изгу́била и уши́-тѣ»,
№ 210: 1) «гни́дава»; 2) «ка́та день Ма́ра ги́здава, цакъ на свѣ́тъ день ръжда́ва».
55. № 211: «ка́та день му глава́-та въ торбѫ́-тѫ».
№ 215: Бог. «какво́-то си го соли́лъ, таково́ го и ѣ́жь».
№ 217: «кога́ па́дне челѣ́къ въ море́-то, хва́шта сѧ и зъмя́ да го извлече́»; Бог. «ко́й-то сѧ да́ви въ море́-то, хва́шта (сѧ) и за змѣѭ́-тѫ за по́мошть».
№ 220: кога́-то ти оти́ваше, азъ сѧ връ́штахъ»; Бог. кога́-то той оти́ваше».
№ 221: 1) «сѧ кату́рнѫтъ»; 2) «кога́ сѧ прѣту́рѭтъ кола́-та, пѫ́тишта мно́го»; Бог. «като́ сѧ прѣкату́ри кола́-та, пѫ́тишта мно́го тога́ва».
60. № 225: Бог. «ме́дѣво ка́че ко́й-то ми́к, не мо́же да си не обли́же прѣ́стк-то».
№ 226: «ко́й-то жялѣ́к тоя́гѫ-тѫ, загу́бва и ко́пя»; Бог. «ко́й-то жя́ли гво́здь-тъ, загу́бва пе́тало-то; ко́й-то жя́ли пе́тало-то, загу́бва ко́нь-тъ; а кой жя́ли ко́нь-тъ, загу́бва се́бе си».
№ 229: «ко́й-то и́ма брадѫ́, той ште си наме́ри и гре́бень»; Бог. «гре́бенче».
№ 233: «по дъ́ржялкѫ-тѫ».
№ 236: Бог. «ко́й-то пла́че за добро́-то, той безъ очи́ оста́ва».
65. № 239: «какво́-то сѣ́кшь, такво́-зъ и ште же́нкшь»; Бог. «какво́-то посѣ́кшь, таково ште и да изни́кне».
№ 240: «што челѣ́къ самъ си́ напра́ви, ни дя́волъ-тъ не мо́же да му го напра́ви».
№ 241: «кой какво́ пра́ви, такво́-зъ и намѣ́рва».
№ 243: «коко́шка-та и́ма цѣнѫ́ двѣ пари́, пакъ и тя́ си зна́к вре́ме-то».
№ 244: «коко́шка-та пи́к водѫ́, и тя на Бо́га глѣ́да».
70. № 245: «съ двѣ колелѣ́-та».
№ 249: Бог. «лю́дска-та коко́шка му сѧ ви́ди миси́рка».
№ 253: «зла (вм. «лоша»)».
№ 255: Бог. «кой не ште и (?) да мѣ́си, той (—) три де́ня сѣ́к».
№ 256: «кри́во да сѣди́мъ, пра́во да хорту́ваме»; Бог. «кри́во да стои́мъ, пра́во да гово́римъ».
75. № 260 и 601: ѣ́двашь ли, ку́ме, да ти опекѫ́ пе́чено прасе́»?
№ 262: «ку́че и ко́тка ште спѭтъ за́кдно»?
№ 263: «ку́че-то спи кога́-то ште, но не ѣде́ кога́-то ште»; Бог. «ку́че-то кога́-то ште спи, нъ да ѣде́ — не мо́же кога́-то ште».
№ 281: Бог. «ки́сло гро́здк-то, че не мо́же да сѧ досе́гне»
№ 284: Бог. «ло́зк-то не ште моли́твѫ, ами́ и́ска моти́кѫ».
80. № 288: «лиси́ца-та кога́ мно́го спи́, гла́дна мре́».
№ 290 и 387: Бог. «отпрѣ́дь гла́ди и ма́же, а отза́дь трапъ копа́к».
№ 291: «магаре́штица-та не хо́ди по гори́-тѣ и планини́-тѣ, а по человѣ́ци-тѣ».
№ 292 (нашъ 114 въ I отд.): Бог. «ма́йсторъ като́ коза́»; «ма́йсторъ ко́шничяръ».
№ 295: Бог. «за хиля́до ма́нджи, за парѫ́ пипе́ръ».
85. № 296: «ве́то».
№ 299: «при мно́го ба́би ки́лаво дѣте́».
№ 300: «мно́го ко́пя».
№ 301: «мо́кръ отъ дъ́жь сѧ не бои́».
№ 307: «ѥди́нъ прозо́рецъ (вм. тур. «ѥдна́ пе́нджера»)».
90. № 308: «на би́вола око́-то, се ма́й камъ просо́-то».
№ 312: «на дя́вола коршу́мъ въ уши́-тѣ»!
№ 317: Бог. «ами́ оста́ и шти́пано».

№ 318: «намѣрила булка-та топоръ-тъ задъ врата-та»; Бог. «загубила си булка-та черѣсло-то задъ варта-та».

№ 319: у насъ и Бог. «намѣрилъ си церкѫвѫ да сѧ крѣстишь».

№ 320: «харизано магаре на зѫби сѧ не глѣда».

№ 324: на снѣтѫ главѫ цѣрь нѣма».

№ 325: «настѫпи мравѭ, та и тя тѧ хапи».

№ 239: «научилсѧ попъ на печенъ бобъ, бобъ сѧ довърши и попа сѧ отучи»; Бог. «научисѧ, свършисѧ, отучисѧ».

№ 332: «ситъ като попска дъштеря на задушницѫ (Бог.)».

№ 334: «не бии».

№ 337, 338: «не глѣдай корѫ-тѫ, ами срѫдѫ-тѫ (Бог.)».

№ 344: «загубила си баба вертѣпо-то, че нѣма съ какво да работи (Бог.)»; «нѣма баба вертено за да преде».

№ 346: «нѣма тоя».

№ 350: «кога не ти».

№ 353: 1) «не умирай мое магаре»; 2) живо бѫди, магаре, за зеленѫ травѫ»; 3) «трай, воле, за зеленѫ тревѫ».

№ 354: 1) «не чюкай на чюждѫ портѫ, да не чюкѫтъ и на твой-тѫ (Бог.)»; 2) «на чюждѫ портѫ не тропай (ibid.)».

№ 360: Бог. «мигаръ штѫ му сѣѭ на дѣно-то просо»?

№ 364: Бог. 1) «по (вм. «на»)»; 2) «за дъжь ли, за вѣтъръ ли»?

№ 365: «нишо дяволъ да видишь, нито да сѧ крѣстишь».

№ 368: «село безъ псѣта».

№ 369: «сърдитъ Гръкъ—праздна му торба».

№ 376: «овци-тѣ си продадохъ, кучета-та си исхаризахъ, кехая не ми трѣба».

№ 380: «Да оженимъ момѫ, да не ѥ у дома».

№ 882: «правъ като вѫже въ торбѫ»; Бог. 1) «ште сѧ оправи като вѫже въ торбѫ»; 2) «правъ като свѣшь»; 3) «правъ му пѫть като лѫкъ».

№ 391: «отъ дебѣлъ букъ привой не става».

№ 392: «отъ дѣто дошло, татакъ и отишло»; Бог. «както дойде, така и отиде».

№ 398: Бог. «отъ коѭ-тѫ дупкѫ сѧ не надѣѥшь, отъ тамъ излѣзва мишка».

№ 404: Бог, «оште на конь-тъ сѧ не качилъ, и крака замахалъ».

№ 408: «пази, Боже, отъ тунѫ бѣдѫ и отъ злѫ женѫ»! Бог. «пази, Боже, отъ тупѫ бѣдѫ, отъ пиянѫ женѫ и отъ бѣснѫ свинѭ».

№ 421: «подхлъснѫлъ му дининѫ корѫ»=«подлѣлъ му водѫ».

№ 425: «покдонѥнѫ главѫ—сабя ѭ не сѣче».

№ 427: покрито млѣко—котки-тѣ го не лочѫтъ», Бог. «покрито-то млѣко—котки-тѣ го не ѣдѫтъ».

№ 428: «попарѥно куче отъ дъжь сѧ бои»; Бог. «попарѥнъ пѣтелъ и отъ дъжь бѣга».

№ 435: 1) прати харо на водѫ и ти подирь му»; 2) провода харо за водѫ», и проч.

№ 437: «прѣзъ море го прѣкарва, безъ да му даде водѫ да пиѥ»; Бог. «прѣзъ море-то да тѧ прѣкаря водѫ да не пиѥшь».

№ 454: Бог. «рѣжи като прѣсно сиреѥ».

№ 462: ракия съ пѣнѫ, вино безъ пѣнѫ, хлѣбъ съ дупки, сиреѥ безъ дупки».

№ 465 Бог. «отъ уши-тѣ».

№ 467: «риба старость нѣма».

№ 475: «замя (вм. «змия»)».

№ 476: «свой свойго-си не храни, тежко му кой го нѣма».

№ 477: «сложна дружина и въ пѣтъкъ благо ѣдѫтъ».

№ 482: «слѣдъ гърмеля и дъжь ште бѫде».

№ 488: «спи като заѥцъ»; «спи като кѫпанъ (Бог.)».

№ 489: «споредъ попа и приходъ».

№ 490: «споредъ свѣтеца и тамяна».

№ 499: «съ ѥдинъ камъкъ доваръ не става».

№ 502: 1) «съсъ свой ѣжь и пий, ама земаѥ-даваѥ не прави»; 2) «за хатъръ сѧ ѣде и пиѥ, ама земаѥ-даваѥ сѧ не прави».

№ 506: «себе-си».

№ 508: «ситъ на гладенъ вѣрѫ не хваща».

№ 520: «сѣка коза сѧ лови за свой-тъ си кракъ»; Бог. «сѣка овца сѧ държи отъ краче-то си».

№ 523: «тамамъ прилика: дѣто штѫтъ да горѧтъ два дома, подобрѣ да гори ѥдинъ».

№ 525: «тебѣ думамъ, дъштн: осѣштай сѧ, снахо»! Бог. «тебѣ думамъ, снахо: осѣштай сѧ, зетё»:

№ 528: «това му кучка и отнесла»; Бог. «ште му прѣмине като на куче»; въ Акад. № 585: «ште прѣмине, като на кушле»; № 591: «ште прѣболи».

№ 530: «тояга-та изъ рай излѣзла».

№ 531: търпи, душё; черпи, кожё»!

№ 545: «удрѣпалсѧ като яблочерски конь».

№ 547: «умъ царува, умъ робува, умъ патки пасе»; Бог. «умъ царувя, умъ говедарува».

№ 550: «хвърли отъ задѣ си, да намѣришь отъ предѣ си».

№ 553: «за (вм. «на»)».

№ 554: «харизанъ оцѣтъ ѥ посладъкъ и отъ медъ».

№ 557: Бог. «уловиласѧ царица-та за работѫ, та ѭ заболѣло прѣстъ».

№ 563: «хо́рски-тѣ уста́ не сѫ чёва́лъ, да мо́гѫтъ да сѧ завъ́ржѫтъ».

№ 573: 1) «чи́гаво, бѣ́гаво, ко́й-то го и́ма — нѥ́гово (Бог. idem)»; 2) «чи́чёво, бе́юво, ко́й го па́шелъ—нѥ́гово».

155. № 576: Бог. «кога́-то Евре́йнъ-тъ осирма́ши, той тога́ва прѣбра́шта ве́тхи-тѣ тефте́ри».

№ 580: Бог. «какво́-то му ѥ на сьрце́-то, таково́ му ѥ и на уста́-та».

№ 593: «съ те́бе».

№ 595: Бог. «какво́-то».

№ 597: «ѣ́жь, Ра́йце, до́ хлѣ́бъ ма́йци».

160. № 598: «ко́кали».

№ 599: «я́сно небе́ отъ грѣ́мъ сѧ не бои́».

III.

Бѣ́ло като́ снѣ́гъ.
Да́вай му крила́ да фърчи́.
Дзя́па като́ па́тка.
Дрѣ́нки-тѣ штѫтъ сѧ родѧ́тъ мно́го тѫзъ годи́нѫ.
5. Залѣпи́сѧ като́ пчела́ на ме́дъ.
Зачь́рвисѧ като́ панджя́ръ.
Истегнѫли сѧ като́ коса́чи.
Каква́-то ти́ква-та, таква́ му моли́тва-та.
Какво́-то си пре́лъ, така́ и тъчи́.
10. Ка́кто ре́че, тъй го испе́че.
Кога́ да ѥ пре́ла ба́ба за нѥ́го!
Ко́ѥ-то ку́че не зна́ѥ да ла́ѥ, то на о́вци-тѣ дока́рва влъ́хви.
Коко́шка-та и въ амба́ръ-тъ ро́ви.
Ко́лко-то поти́кашь о́гънь-тъ, то́лко-зъ по́вече гори́.
15. Ко́лко-то сѧ разрѣ́два рѣ́па-та, по́ѣдра ста́ва.
Кро́тъкъ като́ я́гне.
Ле́ко като́ перо́.
Ле́сно дохо́жда, а мѫ́чно замину́ва.
Лиси́ца-та зна́ѥ, какъ́въ о́гънь прѣска́чя.
20. Ми́шка-та кога́ сѣди́ въ ко́шницѫ-тѫ, сѣ́ка, че нѣ́ма по́добра́ отъ нѥ́я.
Мо́кри ѝ поли́-тѣ, че ѝ ме́ки очи́-тѣ.
Мѫ́дри сѧ, като́ мла́да бу́лка.
На бо́й са́бя сѧ не зан́мва.
Навали́хѫ сѧ като́ пчели́ на ме́дъ.
25. На́й-хуба́вѫ-тѫ кру́шѫ свиня́-та ѭ ѣде́.
На моми́-тѣ кѫ́клица, на ста́рци-тѣ бѫ́клица.
Нѥ́гова-та бо́лесть — мо́ѥ-то здра́вѥ.
Не зи́ма отъ ду́мѫ като́ вчера́шно дѣте́.
Но́во решето́ — да го закачи́мъ!
30. Облѣчи́ сѧ, Али́я, — пакъ съ ти́я!
Опла́ква сѧ като́ вдови́ца.
Отва́рай си очи́-тѣ, да ти ги не отво́рѧтъ.
Отъ врата́-та на ко́шь-тъ.
При́пка като́ лу́дъ.
35. Съ ѥдного́ оти́де, съ двама́ до́йде.
Съ уста́-та си пти́чки лови́.
Сѣ́ка коза́ си и́ма и брадѫ́.
Сѣ́ка люштови́чка хва́ли своѥ́-то си гнѣздо́.
Сѣ́ки оби́чя онова́, ко́ѥ-то му прили́чя.
40. Ти го ка́рашь въ пѫть-тъ, той върви́ въ трѣ́нѥ-то.
Тъка́-штешь, ако́ бѫ́дешь пре́лъ.
Ходи́ло ха́ро и днило, и ко́шникъ гро́здѥ донесло́.
Че ма́лко ли вѣ́търъ вѣ́ѥ?
Че́й-то конь ѣ́здишь, нѥ́говѫ-тѫ пѣ́сень трѣ́бова да пѣ́ѥшь.
45. Шю́та като́ коза́.

IV.

Брѣ́зъ ко́нь сѧ сти́га, а брѣ́за ду́ма сѧ не сти́га.
Бурена́ринъ ли си́, — глѣ́дай си бу́рень-тъ.
Дѣ́то си ѥ попо́во, то си ѥ гото́во.
Ѥдно́ зна́ѥ ба́ба, — ѥдно́ ба́ѥ.
Ко́й пи́та Па́пка, кога́ ѥ Вели́къ день?
Ко́й-то сѧ мѫ́чи, то́й сѧ и пѫ́чи.
Плѣ́тъ гни́ѥ, а длъ́гъ не гни́ѥ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПОСЛОВИЦАМЪ БОЛГАРСКИМЪ.

Прежде частностей, нужно указать читателю вкратцѣ главнѣйшія особенности народнаго Болгарскаго языка, встрѣчаемыя на каждомъ шагу въ пословицахъ и пѣсняхъ:

1. Имена существ. муж. р. на *ъ* съ одной стороны, *ь* и *й* съ другой, пріобрѣтаютъ весьма часто окончанія — первыя *а*, вторыя *я*: пазара, кѫта, попа, коня, лоя и т. п. Окончанія эти а) = иногда члену: коня = конь-тъ; б) большею же частію составляютъ особый родъ склоненія, употребляясь для всѣхъ падежей ед. числа, съ предлогами и безъ предлоговъ, для предметовъ неодушевленныхъ, одушевленныхъ и тѣхъ даже, которые ни въ какомъ другомъ языкѣ не допускаютъ члена; в) нерѣдко перетягиваютъ къ себѣ удареніе: вълка́, ума́; г) въ существѣ своемъ суть ничто иное, какъ произнесенные по-Болгарски въ концѣ слова звуки *ъ*, *ь* и *й*, весьма часто крѣпнущіе до чистой гласной; в) во множ. числѣ являются въ падежѣ родит.: «много ко́ня, во́ла.»

2. Окончаніе *я* встрѣчается также въ именахъ прилагат. и мѣстоименіяхъ, но тамъ оно означаетъ всегда опредѣленность и равняется члену: до́брия=до́брий-тъ, дру́гія=дру́гий-тъ, мо́я = мо́й-тъ или мо́й-то. Прилагательныя же краткаго окончанія, за исключеніемъ немногихъ и рѣдкихъ особенностей, подлежатъ чаще судьбамъ существительныхъ: «два о́стра ка́мъка.»

3. Членныя формы произносятся: ъ-тъ какъ ăтъ, ь-тъ и й-тъ какъ ятъ.

4. Остатки древнѣйшихъ падежей имѣютъ болѣе мѣста въ пѣсняхъ, чѣмъ въ пословицахъ.

5. Наоборотъ гласные мягкіе звуки и полузвуки, какъ-то я, ѥ, ѩ и т. п., переходятъ весьма часто въ ь (послѣ согласныхъ) и еще чаще въ й (послѣ гласныхъ и промежду): меня, менѣ = мень; моя-та = мой-та; ния = ний; тоѥ = той, лаѥ = лай, знаѥ = знай, ѥ = й; твоѩтѫ = твой-тѫ, и т. п.

За тѣмъ двѣ бросающіяся въ глаза особенности синтаксическія:

6. При лицахъ весьма часто средній родъ: старо = старый, старая; глухо = глухой, глухая; страдало = страдавшій, страдавшее (чаще съ отвлеченнымъ смысломъ рода, общности); звательный безпрестанно = именительному, и, по окончанію своему, также переводитъ имя въ средній родъ; наконецъ каждое слово имѣетъ способность развиваться въ собирательную или уменьшительную форму, при чемъ (на ѥ всего чаще) переводится также въ средній родъ.

7. Глаголы страданія (стыда, страха, боли, ужаса и т. д.) сочетаются обыкновенно съ винительнымъ (и замѣняющимъ его родительнымъ) лица, напр. боли́ го; кого́-то не ѥ́ стра́хъ, нѣ́го не ѥ́ и сра́мъ, и т. п.

Остальныя нѣкоторыя частности см. ниже.

I.

1. Хоть и крестный онъ мнѣ отецъ (кърсникъ или кръсникъ), все же не хараханчилъ: сборщикъ податей у Цыганъ, ихъ староста и отвѣтчикъ, лицо первой степени и важности. Пословица Цыганская.

2. Бараньихъ кожъ еще больше на базарѣ = не велика штука.

3. Набирается жиру, ироническп вмѣсто — худѣетъ, пугается, «бере го страхъ.»

4. Бог.: «желѣзо-то сѧ прѣвива (выгибается) додѣ ѥ топло.»

5. Пока еще онъ не расшибъ (чюпѫ) тыквы: тиква употребляется вмѣсто посуды, ведеръ и т. п.

6. Хорошо глухому — два раза выслушиваетъ.

7. Толкни-яворъ: о нелѣпомъ и неловкомъ человѣкѣ (долговязый).

8. Совершается; не обходится безо лжи.

9. Обѣ равно вкусны.

10. Не подливаетъ крови, не краситъ.

11. Отрѣбила — вычистила, прибрала.

12. Пари, пары, Тур. мелкія деньги; бѣли, эпитетъ: «бѣли грошёве, хубави жълтици».

13. Копа, скирдъ, стогъ.

15. Всюду искалъ тебя, только лишь къ вамъ въ домъ не ходилъ.

18. И шея, воротъ отъ того у него потолще.

19. Любитъ мглистое, туманное время.

20. Изъ — вдоль по.

21. 1) Бог. «въ рѣдъкъ калъ не хвърляй камъкъ»; 2) у насъ еще: «въ кала». Акад. № 2.

22. Сперва сядь, а потомъ уже припусти (коня).

23. Пьянъ; ср. ниже № 50.

26. Ходи за конемъ, корми его какъ слѣдуетъ хозяину, а ѣзди какъ врагъ, не давая ослабы.

27. Въ Цар. Вѣстн.: «голѣмо село — голѣма болесть.»

28. Опанци = черевики (и онучи, иногда).

31. Дадимъ, мужъ, наши конопли товарищу (по дѣламъ, по торговлѣ), а сами возьмемъ чужіе на исполъ. Въ посл. Акад. № 86: «дай си мѫжо женѫ-тѫ, а ты иди (у насъ «хвани») въ трънье-то».

32. Лишь бы стукнуть (выпить), а тамъ пожалуй хоть лопнуть,

33. Быть бы съ пашею, а нужды нѣтъ, если буду въ черевикахъ.

34. Пихнуть твой мѣшокъ съ деньгами, плевать на твои деньги.

37. Брось только камень, попадешь въ собаку = собакъ много; посл. Акад. № 543: дѣвокъ что собакъ, обернешься ударить собаку, наткнешься на дѣвку.

38. Чтобъ однажды не промахнуться («бъркамъ, бръкнѫ»).

39. Бог. «двамина».

40. Брашно = мука.

41. Золо́тъ (съ Тур.) = 30 паръ = 15 коп.; двѣ золи = 60 паръ = $1\frac{1}{2}$ гроша: а онъ считаетъ грошь, хорошо считаетъ!

45. Стока, этяжанье, вещь, товаръ, «жива стока» = скотъ, стадо; Акад. посл. № 469: «сама стока сбори (говоритъ за себя)».

46. Добро не принимаетъ, не видитъ добра себѣ въ отплату (πάσχω), а зло — его не беретъ зло; доброму плохо, злому не бываетъ дурно.

47. Дрънкамъ = стучу (болтаю, мелю).

49. До утра много капъ (болгарскій плащь, мѣхомъ наружу) опустѣютъ, много народу умретъ.

50. Ср. выше № 23.

51. Рѣчь дыры не дѣлаетъ; не бѣда, если слово сказано.

52. Старое, старый лучше (вдвое) другаго пасетъ.

55. Не все, что летаетъ, можно ужъ и ѣсть; Бог. «сѣка, (полагаетъ, думаетъ) че сичко, што фърчи, сѧ ѣдѣ»; Акад. № 574.

56. Дешево продается; перестало быть тайнымъ и важнымъ; ἔνθηνος.

57. Смотритъ, какъ бы унести топоръ.

58. Вотъ и его мнѣніе, вотъ и онъ навязался!

59. Lupus in fabula; кошара, плетень, загородь, загонъ для скота.

60. Вила = вилы.

61. Запутался, какъ пѣтухъ въ хлопкахъ (въ сору).

62. Заснулъ на припекѣ = лѣнтяй; ср. №№ 146, 166.

63. Взялъ себѣ обычай (съ Тур.); ср. № 70.

65. Свѣтаетъ; Акад. посл. № 507.

66. Съѣлъ свой умъ въ голодное время.

67. Предполагается разсказъ въ родѣ Серб. клин-чорбы или нашего супа съ гвоздемъ.

69. Выпила; въ народномъ языкѣ очи и умъ обыкновенно выпиваются (хотіє змиє очи да попию, и т. п.).

70. Ср. № 63.

75. Улия, кожаный мѣшокъ; того и другаго не наполнишь.

76. Тежѫ́, тяготѣю, тяну.

79. Кто шутитъ съ любовью (собств. любимый предметъ): любовь не знаетъ шутки.

81. Ищетъ полога (Пол. polog, Чеш. poloh, Серб., Малорус.), чтобъ снести (яйцо).

84. Много у него козъ = пьянъ.

85. Отвѣтъ на похвальбу своей стороною.

86. «Гла́дна коко́шка просо́ съну́ва», Цар. В.

87. Характеристика родовыхъ отношеній; въ Серб. тоже; тѣй = такъ.

90. Кто видалъ волка, тотъ при встрѣчѣ съ нимъ кричитъ, а кто нѣтъ, оретъ что есть силы.

94. Тому недостаетъ, много изнашиваетъ онучь (навой).

97. Или найдетъ что либо съѣсть, или встрѣтитъ что либо такое, что его съѣстъ; нѣшто = вещь; Бог. «сѐко нѣшто на вре́ме-то си» = всякая вещь въ свое время.

101. У кого потеря, утрата.

102. Чаще всего подпадаютъ кражѣ.

103. На конѣ ѣздитъ не тотъ, кому пристало, а кто имъ владѣетъ; еще болѣе анаколуѳія, сообразной съ духомъ языка, у Богоева: «ко́нь-тъ прили́ча на кого́-то го ѣзди».

105. Суче, лиже, сипе — объ языкѣ и пламени; ср. Серб.

106. Освященная вода въ прудѣ не стоитъ, хорошій между дурными не бываетъ.

107. Отъ ходьбы.

108. Починка.

110. Зелникъ, пирогъ съ начинкой, масломъ, сыромъ, яицами; попарникъ, хлѣбъ въ кускахъ, облитой, распаренный; отсюда Акад. посл. «въ дѣлникъ (будни) зе́лникъ, въ недѣлѭ попарникъ», тогда какъ слѣдовало бы на оборотъ.

111. Обманываетъ; мелкія, дикія, кислыя яблоки.

113. Предполагается какой-то разсказъ; наше старинное комкать, communicare; мари́ такое же обращеніе къ женщинамъ, какъ море́ къ мужчинамъ.

114. Молодецъ! изъ трехъ буковъ два веретена, да изъ нихъ одно съ надставками; ср. Акад. посл. № 401.

116. Мило и драго, у Болгаръ и Сербовъ, также трудно для передачи, καλοκἀγαθία.

117. Ока = мѣра; здѣсь мѣрка, которой пьютъ вино.

118. Молодецъ; дѣвушка.

119. Утятъ (пате) сажаютъ въ рѣшето, гдѣ они хохлятся.

120. Заставь лѣниваго работать, а онъ, вмѣсто того, станетъ тебѣ же давать совѣты.

121. А она отдала приказъ хвосту своему; Акад. посл. № 464.

122. Найдешь ли кость на собачьемъ логовищѣ?

123. Мѫка, наказанье, поученье; никакъ, и подавно.

126. Скоро, дожидайся, черезъ девять лѣтъ; трети́ни-тѣ, девети́ни-тѣ, поминки послѣ трехъ, девяти дней; также образовано за́говѣзни-тѣ, заговѣнье.

127. На полу человѣку можешь сѣсть, а на честь ему не можешь.

128. При свѣчкѣ сидѣла, при солнушкѣ спала.

129. Можешь взять, но не можешь дать.

130. На всякой горшокъ и покрышка.

132. На людей онъ сопля, а по мнѣ соколъ.

134; ср. № 110; Акад. посл. № 285.

135. Почти тоже, что оселъ.

136. Ср. № 33.

139. А тотъ, кто выше.

140. Тяни, ворогъ (чортъ), куда знаешь.

141. Хи́търъ, умный; патомо—потерпѣвшій, опытный πάσχω); Акад. посл. № 346; Бог. «ами́».

142. Не протягивай ногъ, — у тебя нѣтъ копыта.

143. Не положитъ на свою руку охулы.

144. Не нужно тебѣ ни медвежьяго ремня.

145. Лѣнивецъ (не пропитаемъ матери); ср. № 62 и 163.

149. У Болгаръ вшивается въ рубаху подъ мышкой такой же клинъ, какъ у насъ.

152. Призадумался какъ боровъ, назначенный къ празднику Рождества.

154. Пошелъ дѣлать трубки = занялся важнымъ дѣломъ; говорятъ также: «оти́шелъ на Бурга́съ», — городъ во Ѳракіи, который славится трубками.

155. Отрѣжь у свиньи морду (зурна, инструментъ и свиная морда, сходятся по значенію какъ сопѣлка), она все таки своего обычая (рыть) не можетъ забыть.

157. Кукъ, кукушка; обыкн. кукови́ца.

158. Зборъ, у Болгаръ и Сербовъ, наше старинное сборъ, при праздникѣ, сходка для рѣшенія дѣлъ, ярманки, игоръ.

160. Употребительнѣе брадва.

161. Ищетъ, собираетъ копыта подохшаго осла = занимается пустяками.

162. И котенокъ хочетъ рѣпы.

163. Лѣнивецъ; ср. № 62 и 145.

166. Подержи-ка, я посмѣюсь; копиле = bâtard.

167. Пригласили ежа подъ одръ (одъръ, постеля, и вообще сѣдалище, такъ какъ его убираютъ коврами), а онъ вскочилъ и на одръ. Въ Цар. В. испорчено: «търля каржтъ на одъръ-тъ, търлё подъ óдъръ-тъ.»

168. Горитъ, жжетъ; Акад. № 171.

171. Ну ка посбавь, Грекъ! Когда кто лжетъ, его останавливаютъ, и онъ все сбавляетъ, уменьшаетъ.

171. Занималась бездѣльемъ τύμπανον.

172. Плоска, деревянная посудина для вина, изъ двухъ половинокъ, вмѣстѣ скрученыхъ, съ отверстіемъ вмѣсто горлышка.

173. Накурилъ ему лихорадку = задалъ страху.

174. Красивыхъ ословъ.

175. Обыкн. сýрво.

176. Черга, съ Тур., полость.

178. Бързей, виръ, вьюнъ, гдѣ особенно быстра вода; споритъ, упирается.

179. Акад. посл. № 447, 449, 449; у насъ 1) штърбель на чирепъ» = щербина на черепокъ; 2) хърбель на штърбель» = иступленное на сломанное; Бог. прѣсмѣлсѧ чирепъ-тъ на гърнé-то че нѣмало ухо!

180. Свирки = свирѣли, потомъ голени: то и другое соединяется въ представленіи колѣнца, колѣнчатаго.

182. Чтобъ можно было узнать, каковъ ты.

186. Понимаетъ ли толкъ въ чистой водѣ? У Богоева: «знáяла свинѧ́ клáденчёвѫ водѫ»; то же въ Цар. В. (=знаѥ ли?)! Акад. № 460.

187. Толкуй ему!

189. Полынь.

191. Удивился какъ песъ, нашедши сливы, вмѣсто костей.

192 Пъргавъ, пылкій, бодрый; дупка дыра; дупе— наше областное дупа; тричаво, собственно съ маленькими скважинами, потомъ мелкое, слабое, которое не держитъ.

193 Мѣрша, Серб. мрша, худоба, поджарость, худая скотина, падаль, стерьво.

194. Стараго любить — дни губить, ветхое чинить — нитки тратить.

197. Каково бы ни было, намъ обречено.

198. Кто боится въ водѣ обмочить полу.

199. Сухое сердце, бѣлыя легкія (безъ крови), ни сверчитъ, ни сердится (о человѣкѣ холодномъ).

200. Разсвѣнетъ — увидимъ.

201. Змѣя, кроющаяся въ тѣни (усóй вм. усóн, Серб. осон, противоположное присон, откуда, по извѣстному отношенію змѣи къ солнцу, Серб. присойкиня.

205. Цар. В. «сѣка (всяка) момá знáѥ да пѣѥ у домá си, а да ѩ видимъ на хорó-то».

206. У Бог. вм. гѫзъ — «погрѣшка».

208. Бог. купиштѥ = буништѥ, мѣсто для сброски сору; Лат. gallus in sterquilinio suo plurimum potest, всякой въ своемъ дому господинъ.

209. Бог. «къмъ нѥгово-то яйце»; вѫгленъ-тъ».

210. Бог. «на двóръ-тъ».

212. Сѧ спýка, лопается отъ натуги; *конецъ*, нитка, снуръ, вдѣвается въ гашти.

214. Ты его тянешь на лугъ (съ Тур.), а онъ въ гору, на вершину (съ Тур.).

215. То и бѣда-то, что въ мѣшкѣ-то: сказалъ Цыганъ, когда его поймали съ поличнымъ — чеснокомъ въ мѣшкѣ. У Болгаръ грѣхъ обыкновенно находятся въ мѣшкѣ, или его посылаютъ въ мѣшокъ; Акад. № 193.

219. Хорошъ хороводъ, да вечеромъ, глядишь, его поколотятъ; веселится дѣвка, да, пожалуй, плохо ей достанется; хоро и коло обыкновенно вьютъ.

220. Мѣшкомъ пошолъ, мѣшкомъ воротился.

221. Треперѫ, трепещу, трясусь.

222. Третъ.

223. Пыли на себѣ не держитъ, часто его колотятъ и стряхиваютъ пыль.

224. Самарь, вьючное сѣдло; ударъ по сѣдлу, чтобъ догадалась кобыла.

226. Податливый (съ Греч.) умерь, а братѣ его не даетъ: не надѣйся.

227. Нравъ, угодливость склоняетъ и женщину; въ Цар. В. «закóнъ бýлкѫ завáля»; Акад. 156.

228. Люди людей пасутъ.

229. У красавицы не спрашиваютъ объ родствѣ; встрѣчается въ пѣсняхъ.

230. Царюетъ какъ песъ на отрубяхъ, на мякинѣ (которую онъ не ѣстъ) = плохо ему.

231. Цыганъ, а все таки не жжетъ себѣ рукъ, пока...

232. Серб. задужбина.

234. Необходимое мѣнять на прихоть.

235. Лайно, обывн. калъ коровій; будешь искать, чтобъ окуриться отъ лихорадки, да ужъ не найдешь: старые люди говорятъ молодымъ или непокорнымъ.

236. Никогда.

237. Когда соловьи (съ Тур.) заиграютъ на флейтахъ = никогда.

238. Тита, клобушка, хлѣбъ разныхъ формъ; голѣмъ день = большой, долгій: желаніе несчастья или предостереженіе отъ роскоши.

239. Мышья норка будетъ тебѣ стоить тысячу; употр. какъ предыдущая пословица.

240. Вѫрлинка (задѣвка, крюкъ), шестъ, на которомъ вѣшаютъ платье, вѣшалка; всего и одежи — что на вѣшалкѣ бѣденъ.

II.

2. Стѫршенъ, шершень, трутень.
3. Крътупъ, родъ тыквы, употребляемый вмѣсто посудины; бутнѫлъ, сбросилъ.
10. Резилъ, опозоренный (съ Тур.?)
11. И сочтеныхъ овецъ.
13. Сѣка, думаетъ, полагаетъ.
14. Связывается.
15. Сѧ хванешь = пустишься.
16. Гдѣ тонкая (не сученая, прядильная) нитка, тамъ обрывается.
17. Ночной калпакъ.
18. Въ третій разъ оборвется, найдетъ бѣда.
20. Не вкладываетъ, не вбрасываетъ.
22. «Да сѧ откѫспе» = чтобъ оторваться.
23. Дни не пропадутъ, успѣешь еще.
24. Съ ранней поры.
27. «Ся забрáвя» = забывается.
28. Изъ за гостя нарушается постъ.
29. Домашній разсчетъ (съ Тур.) не сходится съ торговымъ.
31. Тамъ медленно, поздно разсвѣтаетъ.
33. «Да бозáн» = сосать.
34. Гдѣ ударило, гдѣ ударъ, а гдѣ лопнуло! = совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ, отъ другой причины. Акад. бяснѫ вм. блѣснѫ.
35. Пусть кука (крюкъ, и переносно о всякой дряни, клячѣ и т. п.), лишь бы здѣсь была.
36. Лѣствица, обыкн. лѣштевичка или люштовичка,
37. Завязывай, прячь.
38. Въ Акад. д. б. пóрти = ворота.
47. Выткалъ я полотно, бросаю тебѣ бедро = я воспользовался, теперь плюю на тебя; краснó — дерево на которое навертывается пряжа или полотно.
48. Зидъ — стѣна.
50. Дѣлай чистою.
53. Камила — верблюдъ; въ Акад. неправильна интерпункція, отъ чего у верблюда выходятъ рога.
54. Ката день = каждый, обыкновенный день; гиздава, нарядная; светъ день, праздникъ; ръждава, ржавая, запачканная.
55. Человѣкъ отчаянный, рискунъ.
59. «Сѧ капурнѫтъ, сѧ прѣтурятъ» перевернутся, низомъ въ верхъ; когда перевернется возъ, догадываются, что были другія лучшія дороги.
60. Каче, кадочка.
61. Тояга, лоза, хлыстъ.
66. Игра словъ: первое направи = сдѣлаетъ; второе = исправитъ; тоже въ Акад. учини.
71. Курица у другихъ людей ему кажется индѣйкой.
76. Собака и кошка развѣ будутъ спать вмѣстѣ? Въ Ак. пѣѫтъ, поютъ, будутъ пѣть.
81, Трапъ, ровъ.
82. Магарéштина, свойство, существо ослиное, подобно какъ у насъ въ старину комоньство.
83. Мастеръ — дѣлать кошёлки.
84. Манджя, праздничное кушанье.
86. Съ килой.
90. Глазъ буйвола всегда почти (май) обращенъ на просо.
91. Дьяволу свинецъ въ уши! Чтобъ онъ не слыхалъ.
93. Черéсло (у Бог. чресло), толкачь отъ ступки.
94. Нашелъ кого уважать.
95. Даровой оселъ.
96. Въ Акад. плѣчь вм. Тур. плачь = цѣрь, лѣкарство.
97. Мравя, муравей; хватитъ, кольнетъ.
99. На поминкахъ, за душу.
105. Поживи, пока зелена трава.
106. Не стучи.
107. Мигаръ, μη γαρ, развѣ?
112. Раздарилъ, не нужно мнѣ надсмотрщика надъ стадами.
114. Какъ пряма веревка въ мѣшкѣ.
115. Прѣвой, обручь, которымъ обвиваютъ.
119. Отъ напрасной бѣды.
120. Подсунулъ ему, чтобъ легче онъ соскользнулъ съ своего мѣста, ссадилъ.
124. Пошли дурака за водой, да и самъ иди во слѣдъ.
125. Гонилъ черезъ море, не давая ему пить.
126. Рѣжетъ какъ свѣжій сыръ.
127. Какія вещи хороши: водка съ пѣной; вино безъ пѣны (не перекиснувшее), хлѣбъ со скважинами (поздреватый), сыръ безъ скважинъ (такой у Болгаръ считается лучше. Въ Акад. пѣсня, думы.
131. Свой не кормитъ своего (роднаго), а плохо, у кого нѣтъ своего (ср. Серб. пѣсни).
132. Согласная дружина и въ пятницу ѣстъ скоромное; противоп. пóсно.
134. «Като зáнцъ» = чутко; «като кѫпанъ» = какъ выкупанный, спокойно.
135. По праздинку и темьянъ, ладонъ.
137. Доваръ, съ Тур., стѣна.
138. Съ своимъ, близкимъ, ѣшь и пей, но дѣлъ торговыхъ не веди; въ утоду можно ѣсть и пить, но нельзя вести торговыхъ сдѣлокъ; зѣманѥ (= зиманѥ) — даванѥ = emptio venditio, ληψοδοσία.
141. Крачé-то, ножка. — Въ Акад. прибавлено: «когá дóйде Видовъ (а не «Видѣвъ») день, тогáва штемъ видѣ», придетъ Видовъ день — увидимъ, игра словъ ; Серб. «дотн

тк Видов дан» = увидимъ, посмотримъ (вспомните Косово)!

142. Вотъ чему слѣдуетъ быть, вотъ настоящее дѣло: предстоитъ горѣть двумъ домамъ, лучше ужъ пусть горитъ одинъ.

143. Тебѣ говорю, дочь, а сноха догадывайся!

144. Унесла собака, поминай какъ звали; пройдетъ, какъ у собаки.

145. Лоза изъ раю вышла, — полезнѣйшая вещь.

147. Утрепался, убѣгался, какъ конь у яблочниковъ (что развозятъ по городамъ и селамъ яблоки, обвѣсивъ на лошади мѣшки).

148. Въ Акад. керýва = зарабатываетъ; вм. пáтки— говéда; — говедарýва, пасетъ рогатый скотъ.

153. Почалъ пальцемъ въ небо! Или предполагается одинъ изъ разсказовъ, какъ въ Серб. пѣсни Караджича: кн. II, № 17.

154. Людской ротъ не мѣшокъ (чёвáлъ, чювáлъ, съ Тур., Болгар. платнúкъ), его не завяжешь; на чужой ротокъ на накинешь платокъ; въ Акад. «не ся чувалъ.

155. Каково бы ни было, да его; чúгаво, слабое, мягкое; бéгаво, вертлявое; чúчёво, бéюво, = дядино (чичё), беево, бегово.

156. Когда Жидъ обѣднѣетъ, переворачиваетъ старые счеты.

160. Ѣшь, Райка, пока есть у матери хлѣбъ.

II.

2. Чтобъ летѣлъ.

3. Зяпаетъ, зѣваетъ какъ гусь; *з* въ *дз* (по областямъ); Бог. джапа.

4. Серб. дрики, кизиль.

5. Присталъ, привязался.

6. Закраснѣлся; Серб. пандара, плодъ.

7. Растянулись какъ косари (усталые).

8. Болгаринъ не съѣстъ ничего изъ новыхъ плодовъ, пока не отнесетъ священнику; какова тыква, имъ принесенная, хороша или худа, такова и молитва.

11. Какъ будто для него пряла баба!

12. Влъхвъ, воръ.

14. Чѣмъ чаще поворачиваешь огонь, тѣмъ больше онъ горитъ.

15. Чѣмъ рѣже (посѣяна) рѣпа, тѣмъ ядрёнѣе, спорѣе, крупнѣе.

18. Не легко, съ трудомъ проходитъ.

19. Слѣды какого нибудь древняго представленія.

20. Думаетъ, полагаетъ, что нѣтъ лучше ея.

21. Разумѣется гетера; отъ того мокры у ней полы, что мягки очи.

22. Скромничаетъ, стыдится (мѫ́дъръ, скромный, сдерживающій себя).

26. Кѫклица = куколь, кичка, и вмѣстѣ макъ также кичится на голову для украшенія (китэ, китка, китити се); для дѣвушекъ уборъ, а для стариковъ чарочка.

28. Не понимаетъ рѣчи, какъ дитя, вчера родившееся.

29. Новое — такъ повѣсимъ его!

30. Передѣнься-ка, опять въ тоже!

33. Кошь, куча сору, которую обыкновенно складываютъ у воротъ: только что показалось (въ воротахъ), только что получили, — въ соръ, брось, никуда не годится.

34. Прыгаетъ какъ глупый, безумный.

38. Бог. «всякоя лѣствица.

39. Обыкновенно: «сéки обúчя кóй-то (= кои-то) му прилúчя».

40. Ты его ведешь, наводишь на путь, а онъ лѣзетъ въ терпъ, въ хворостъ.

41. Будешь ткать, если будешь прясть; Бог. «тякащеш ако бѫдень прелъ»; многихъ подобныхъ пословицъ мы вовсе не могли разобрать.

42. Вмѣсто дипло должно быть, и употребляется дошло; вмѣсто донесло у Бог. донешоло.

IV.

1. Ср. Акад. № 30.

2. Бýрень = бурьянъ; если ты занимаешься выполкой бурьяна (на дворѣ, или гдѣ бы то ни было), такъ и ищи бурьяна, = не вмѣшивайся въ чужія дѣла.

3. Пословица эта, кажется, лучше нашей: «штó-то к пóново, то к готóво».

4. Ср. Ак. посл. № 527.

5. Развѣ тебя спрашиваютъ?

6. Кто трудится, тотъ и гордится (пук-, пух-, пых-, пыщиться; Пол. pycha).

СОДЕРЖАНІЕ 3-Й ТЕТРАДИ „ПАМЯТНИКОВЪ“.

Л. 8. 9. 10. 11. ИЗВѢСТІЯ Т. IV.

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ПО ОТДѢЛЕНІЮ

РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

Второе Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ начало съ 1852 года изданіе «Извѣстій» въ томъ же видѣ, какъ издаются Извѣстія (Bulletins) двухъ другихъ Отдѣленій Академіи.

Въ составъ Извѣстій Императорской Академіи Наукъ по Отдѣленію Русскаго языка и словесности входятъ, кромѣ записокъ о занятіяхъ Отдѣленія и извлеченій изъ протоколовъ о его засѣданіяхъ, сочиненія, какъ Членовъ Академіи, такъ и постороннихъ ученыхъ, читаемыя въ засѣданіяхъ Отдѣленія, именно:—изслѣдованія и замѣчанія касательно языка Русскаго и языковъ, съ нимъ соплеменныхъ, ихъ литературы и древностей;—разборы замѣчательныхъ трудовъ по части филологіи Славяно-Русской; а въ особенныхъ Прибавленіяхъ—памятники языка и словесности, матеріалы для словаря, грамматики и т. п.

«Извѣстія» издаются выпусками или листами; 24 листа съ Прибавленіями составляютъ одинъ томъ. Цѣна тому **ТРИ РУБЛЯ СЕРЕБРОМЪ**. Получать можно у Коммиссіонера Академіи **Глазунова** (по Большой Садовой, въ домѣ Публичной Библіотеки, подъ №№ 21 и 22) и **Эгерса** (на Невскомъ проспектѣ №№ 1 и 10). Иногородные читатели благоволятъ относиться съ своими требованіями къ помянутымъ Коммиссіонерамъ или въ Комитетъ Правленія Академіи.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ЧТЕНІЯ

О ЯЗЫКѢ И СЛОВЕСНОСТИ.

V.

ЗАПИСКА

О ѲЕОДОСІѢ, СПИСАТЕЛѢ ЖИТІЯ ВОЛОДИМЕРОВА.

Орд. Акад. П. Макарія, Епископа Винницкаго.

Въ одномъ изъ рукописныхъ Патериковъ Румянцевскаго Музеума помѣщено: «Слово о томъ, како крестися Володимеръ, возмя Корсунь», излагающее въ краткихъ чертахъ и послѣдующую жизнь равноапостольнаго Князя до его кончины. Въ заключеніи этого Слова, которое, особенно въ первой половинѣ почти буквально сходно съ сказаніемъ лѣтописи Несторовой о томъ же предметѣ, писатель выразился: «юже (т. е. неизрѣченную радость) буди улучити всѣмъ крестьяномъ и *мнѣ грѣшному Ѳеодосію»*, и такимъ образомъ назвалъ собственное имя *). Кто же былъ этотъ Ѳеодосій?

Пока извѣстны о немъ два мнѣнія. Первое принадлежитъ Академику С. П. Шевыреву, который сказалъ, что разсматриваемое нами Слово о крещеніи св. Владиміра можетъ быть приписано по нѣкоторымъ признакамъ преп. Ѳеодосію, игумену Кіевопечерскому и что оно вставлено Несторомъ въ лѣтопись съ дополненіями**). Второе Академику П. Г. Бутко-

*) *Востоковъ*. Опис. рукоп. Рум. Муз. стр. 434.

**) Ист. Русск. Слов. ч. II, стр. 46 и 125.

ву, полагающему, что писателемъ этого слова могъ быть тотъ инокъ Ѳеодосій, который въ XII вѣкѣ перевелъ для князя Николая Святоши посланіе Льва, папы Римскаго, къ Константинопольскому патріарху Флавіану *). Случай поблагопріятствовалъ намъ открыть истину, если не вполнѣ, по крайней мѣрѣ, отчасти. Патерикъ Румянцевскаго Музеума, въ которомъ помѣщено занимающее насъ слово, есть не что иное, какъ позднѣйшая копія патерика Новгородской Софійской библіотеки XV вѣка**), и притомъ не всего Патерика, а только немногихъ его статей. Перечитывая этотъ послѣдній Патерикъ въ полномъ его составѣ, мы увидѣли, что грѣшный Ѳеодосій, упомянувшій о себѣ во второй статьѣ въ словѣ о крещеніи Св. Владиміра, упомянулъ такъ же о себѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ, послѣдующихъ статьяхъ,—откуда весьма легко убѣдились, что онъ не былъ ни преп. Ѳеодосій, игуменъ Кіевопечерскій, ни инокъ Ѳеодосій, писавшій въ XII вѣкѣ для князя Николы Святоши, а жилъ уже послѣ св. Симона и Поликарпа, написавшихъ извѣстныя посланія о Кіевопечерскихъ инокахъ въ первой половинѣ XIII вѣка, и былъ или составитель особой редакціи Кіевопечерскаго Патерика или даже только списатель Патерика этой редакціи не прежде XV

*) См. статью: Разборъ трехъ древн. памятн. Русск. Дух. Литерат., помѣщен. въ журналѣ: «Сосременникъ» 1852, ч. II, отд. II, стр. 89.

**) Краткое описаніе Сборника (№ 578), въ которомъ помѣщенъ этотъ Патерикъ, сдѣлано археограф. Коммиссіею въ предисл. къ Лаврент. лѣтописи стр. XVI подъ п. 8. Первая часть Сборника писана въ два столбца почеркомъ исхода XIV вѣка и заключаетъ въ себѣ житіе св. Варлаама и Іоасафа Царевича; вторая половина писана въ сплошную строку почеркомъ XV вѣка и содержитъ Патерикъ особой редакціи и нѣкоторыя другія статьи.

вѣка. Вотъ самыя мѣста, приведшія насъ къ такому заключенію:

1. Въ «словѣ онсифорѣ (т. е. о Онисифорѣ) и о прозорствѣ его, да и мы грѣшни покаемся «(л. 154), которое есть собственно первая изъ повѣствовательныхъ статей посланія св. Симона, епископа Владимірскаго, къ черноризцу Поликарпу и начинается словами: «и се ти, брате, скажю, что ради мое тщание къ стма Антонию и Феодосию, — слышахъ вещь предивную»..., въ самомъ концѣ написано: «сего дѣля азъ, *грѣшный Феодосий мнiхъ*, *недостойный ерей*, тоужю и плачю и желаю тамо (въ Кіевской Лаврѣ) ми скончати, да быхъ точию положенъ былъ въ бжтвенѣй той персти, да понемалоу отраду приялъ быхъ многих ми грѣховъ сты ради» (л. 155 об.). Здѣсь слова: «азъ, грѣшный Феодосий мнiхъ» поставлены вмѣсто словъ сочинителя: «сего ради азъ, *грѣшный епкпъ Симонъ*, тужю и скорблю и желаю тамо ми скончатися» и проч. Слѣд. этотъ Феодосій жилъ послѣ св. Симона.

2. Въ «Словѣ о Моисѣи Оугринѣ, новомъ Иосифѣ» (сл. 161 об.), которое, какъ извѣстно, находится въ Посланіи черноризца Поликарпа къ Кіевопечерскому архимандриту Акиндину, сказано въ заключеніе: «оуспе о Гн в добрѣ исповѣданнии, того млтвами, Гн, спаси *грѣшнаго* раба своего *Феодсия*, аминь» (л. 165 об.). Значитъ, этотъ Феодосій жилъ и послѣ Поликарпа.

3. Въ концѣ «слова о иномъ затворницѣ», именно о Лаврентіѣ, сказано: «сего рда писах ти, *кире Анкудине*, да не крыются тмою невидѣния дивная чудеса ст моужь; бліжнъ сподобивыйся с тѣми написанъ быти и положенъ бити, с нимиже и мене, *Феодосия грѣшнаго* да сподобить Гь млти въ днь судный млтвами ихъ, аминь» (л. 189 б.). И это вмѣсто словъ черноризца Поликарпа: «сего ради вписахъ ти, господине Анкидине, да не...., съ ними же и мене Гь да сподобитъ млти въ днь судный млтвами ихъ, аминь» (л. 189 об.).

4. Наконецъ въ томъ же Сборникѣ Новгородской Софійской библіотеки вслѣдъ за статьями изъ Кіевопечерскаго Патерика помѣщено нѣсколько другихъ статей, писанныхъ тоюже рукою, и одна изъ этихъ статей носитъ слѣдующее заглавіе: «Поученіе стго Панкратия о крщнии обѣда и питія въ первую недлю по стыхъ аплъ, списано *Феодосиемъ худымъ мнихомъ*» (л. 224). Здѣсь слово: *списано*, очевидно, указываетъ не на сочинителя статьи, а только, на переписчика: потому что сочинителемъ ея названъ св. Панкратій.

Вообще инокъ Феодосій, упомянувшій о себѣ въ словѣ о крещеніи св. Владиміра и потомъ еще четыре раза въ другихъ статьяхъ разсматриваемаго Сборника, былъ не болѣе, какъ переписчикъ: слово о св. Владимірѣ онъ выписалъ изъ лѣтописи Несторовой, сокративъ его въ послѣдней части; другія слова взялъ изъ посланій св. Симона и Поликарпа, тоже иногда въ сокращеніи, и размѣстилъ ихъ по произволу; третьи изъ сочиненій св. Кирилла Туровскаго, Климента епископа Болгарскаго и проч. и проч. Когда же жилъ этотъ переписчикъ или списатель? Если принять, что настоящій Патерикъ особой редакціи съ послѣдующими за нимъ статьями не есть копія съ другаго Патерика, а составленъ тѣмъ самымъ Феодосіемъ, который и писалъ его: въ такомъ случаѣ Феодосій жилъ несомнѣнно въ XV вѣкѣ, потому что рукопись относится къ XV вѣку. Если даже настоящій Патерикъ признать за копію, буквально снятую съ другаго Патерика, и въ такомъ случаѣ мы несомнѣваемся отнести Феодосія къ XV же столѣтію, пусть будетъ онъ первоначальный составитель разсматриваемаго сборника: потому что въ сборникѣ на л. 136 читаемъ: «начало *киевьскаго* Патерика», и на л. 151: «слво отъ патерік *печерскаго*», а ни откуда неизвѣстно, что бы названіе патерикъ ***Кіевскій*** или ***Печерскій*** существовало у насъ прежде XV вѣка; оно не встрѣчается даже въ Патерикѣ Арсеніевской редакціи начала XV вѣка *).

Въ XV столѣтіи мы знаемъ одного Феодосія, любившаго заниматься трудами книжными, который былъ сначала іеромонахомъ и архимандритомъ Чудова монастыря въ Москвѣ (1445 — 1454), потомъ епископомъ Ростовскимъ и Ярославскимъ (1454—1461), наконецъ Всероссійскимъ митрополитомъ (1461—1465) **). Онъ-то и могъ составить или переписать настоящій Сборникъ. Впрочемъ, когда несомнѣнно, что Феодосій былъ не сочинителемъ житія Владимірова, какъ и другихъ статей, упоминающихъ его имя, а простымъ списателемъ или переписчикомъ, то вопросъ о немъ, о его жизни и дѣлахъ, теряетъ все свое значеніе въ исторіи Русской литературы.

---

*) *Кубарев.* о патерикѣ печерскомъ стр. 24, въ Чтен. Москов. Истор. Общ. 1847, № 9. отд. I.

**) Изв. Императ. Академіи Наукъ по отд. Русск. языка и Словесности Т. II, стр. 321—328.

VI.

О ПСЕВДОНИМАХЪ ВЪ ДРЕВНЕЙ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ.*)

М. И. Сухомлинова.

Чтеніе составляло одну изъ потребностей людей любознательныхъ въ древней Россіи. Масса сочиненій и переводовъ увеличивалась у насъ не только съ каждымъ вѣкомъ, но съ каждымъ почти десятилѣтіемъ, какъ можно судить по количеству рукописей, принадлежащихъ началу, срединѣ и концу одного и того же столѣтія. Само собою разумѣется, что въ Россіи, какъ и всюду, не всѣ вѣка были одинаково счастливы въ отношеніи къ литературной дѣятельности. Переписчики, а можетъ быть и сами авторы, имѣли обычай помѣщать новыя произведенія въ книги, въ которыя вписаны были уже другія сочиненія, труды писателей предшествовавшихъ. Всякое новое произведеніе, если оно было не безъ достоинствъ, расходилось во многихъ спискахъ. При списываньи обыкновенно не довольствовались одною литературною новостью, а заимствовали изъ оригинала и нѣсколько другихъ статей, наиболѣе возбуждавшихъ уваженіе или любопытство писавшаго. Изъ нѣсколькихъ подобныхъ извлеченій составлялась рукопись, служившая въ свою очередь оригиналомъ для списковъ позднѣйшихъ. Иногда помѣщеніе извѣстной статьи къ какой-либо рукописи происходило случайно или зависѣло отъ однихъ внѣшнихъ причинъ: оставалось нѣсколько свободныхъ листовъ, и на нихъ помѣщали отрывокъ соразмѣрнаго объема. Этимъ можно объяснить, отчего въ одной рукописи съ Пятикнижіемъ находятся какія нибудь правила домашней жизни, напоминающія «домострой», и отчего вообще во многихъ рукописяхъ господствуетъ чрезвычайное разнообразіе. Особенною пестротою содержанія отличаются сборники, которыми такъ обильна наша древняя литература. Причина этому заключается въ самомъ назначеніи ихъ удовлетворять различнымъ потребностямъ составителей и читателей. Между прочимъ сборники служили нѣкогда карманной библіотекой (biblioteque portative), какъ отчасти можно полагать по самому ихъ формату — въ 16-ю долю и менѣе. Несравненно правильнѣйшимъ расположеніемъ отличаются собранія сочиненій характера нравственно-религіознаго исключительно. Въ числѣ поученій, переведенныхъ съ Греческаго, встрѣчаются и сочиненія Русскія, носящія живые слѣды народности. Сходство ихъ по главной цѣли съ произведеніями переводными послужило поводомъ къ ихъ совокупному помѣщенію: въ этомъ видна обдуманность, сознательный выборъ составителя рукописи, противоположной указанной выше случайности. Въ нѣкоторыхъ рукописяхъ подобнаго рода статьи ясно отдѣляются одна отъ другой, и каждая сохранена въ достаточной полнотѣ и исправности, такъ что о содержаніи ихъ могутъ быть дѣлаемы вѣрные и подробные выводы. Но что составляетъ камень преткновенія въ изслѣдованіи рукописныхъ произведеній нашей древней словесности, это точное опредѣленіе ихъ авторовъ. Большею частію имена писателей исчезли вмѣстѣ съ ними, а иногда не были извѣстны и при жизни ихъ. Этого обстоятельства нельзя назвать простою случайностью: въ немъ открывается черта древне-Русской образованности. Въ постоянномъ удерживаньи своего имени въ неизвѣстности видно убѣжденіе, своего рода начало, ставившее мысль, раскрытую въ произведеніи, несравненно выше личности автора. По крайней мѣрѣ такое пожертвованіе авторскимъ самолюбіемъ было бы неслыханнымъ явленіемъ въ обществѣ, руководимомъ другими началами. Свидѣтельство Цицерона служитъ намъ порукою въ этомъ касательно древняго міра*).

Не только авторы, но и самые переписчики не считали нужнымъ называть себя по имени. Рѣдко случалось, чтобы писавшій рѣшался открыть имя свое читателямъ, и въ такомъ случаѣ различными эпитетами и описательными выраженіями онъ какъ бы желалъ загладить нарушеніе авторской скромности. Имя открывалось обыкновенно въ послѣсловіи. Какъ образецъ употреблявшагося при этомъ литературнаго пріема можно привести послѣсловіе къ Сборнику Сергіевой Лавры, № 49: «Источнику сущу на мѣстѣ, кто жаждею истаеть, явѣ есть, яко неприходяй къ нему; аще и сіа книга исъточнику есть подобна, аще кто съ усердіемъ разгнувъ прочтеть, напоить душу свою живоносныя воды. Писана быша сія книга Съборникъ въ лѣто 6953 (1445), индикта 8, рукою многогрѣшнаго, малѣйшаго въ единообразныхъ, и въ грѣшницѣх прьваго, и непотребнаго въ братьствѣ, и неключимаго не в каковойждо добродѣтели, смиренаго многыми грѣхы, *священноинока Макарьища.* А писалъ есть сей Сборникъ Паисію, старцю Сергіева монастыря. Словеса убо писанная прiидоша в конець, уму же да не будеть когда пріяти конець въ любителех душепитательныхъ словесъ, кое убо когда будеть благых насыщеніе. Аминь». Отсутсвіе авторскихъ именъ въ древне-

*) Авторъ принимаетъ здѣсь слово *псевдонимъ* въ особенномъ смыслѣ, болѣе обширномъ.

*) Cp. Oratio pro A. Licinio Archio, poeta. XI. Neque enim est hoc dissimulandum, quod obscurari non potest, sed prae nobis ferendum: trahimur omnes laudis studio, et optimus quisque maxime gloria ducitur. *Ipsi illi philosophi, etiam illis libellis. quos de contemnenda gloria scribunt, nomen suum inscribunt:* in eo ipso, in quo praedicationem nobilitatemque despiciunt, praedicari de se, ac nominari volunt.

Русскихъ произведеніяхъ повело къ тому, что позднѣйшіе ихъ собиратели принуждены были догадываться объ авторахъ и иногда опредѣлять ихъ на удачу. При опредѣленіи часто руководствовались преданіемъ, идущимъ съ давнихъ временъ и упрочившимъ за извѣстными лицами преимущественное право на авторство. Неизвѣстность подлинныхъ именъ авторовъ и желаніе опредѣлить эти имена болѣе или менѣе удачными соображеніями, вотъ двѣ причины, объясняющія появленіе псевдонимовъ въ нашей древней словесности.

Первое мѣсто въ числѣ авторовъ по преимуществу занималъ, по понятіямъ предковъ нашихъ, св. Іоаннъ Златоустъ. Ему приписывали наибольшее количество произведеній, очевидно ему не принадлежащихъ; его же именемъ означенъ и одинъ изъ любопытныхъ памятниковъ, которые мы представляемъ здѣсь вниманію читателей. Поэтому позволимъ себѣ остановиться на нѣкоторыхъ чертахъ, опредѣляющихъ судьбу твореній и литературной извѣстности писателя, образовавшаго у насъ цѣлый рядъ произведеній, который можно бы назвать литературой мнимо-Златоустовой.

Творенія Іоанна Златоуста пріобрѣли громкую извѣстность во всемъ христіанскомъ мірѣ, начиная съ IV — V столѣтія. Произведенія его хранились въ царскихъ чертогахъ, какъ драгоцѣнность, и писались, въ подлинномъ смыслѣ слова, золотыми буквами*). Но та же самая слава, которая была естественной спутницей знаменитаго оратора, послужила поводомъ къ тому, что именемъ его обозначались въ послѣдствіи произведенія другихъ писателей, жившихъ въ разныя времена. Иногда Златоустъ предлагалъ поученія, не приготовивъ ихъ заранѣе. Неожиданное обстоятельство вызывало его убѣдительное слово, и раждающіяся мысли изливались во вдохновенной рѣчи**). При всемъ благоговѣніи къ витіи, слушатели, естественно, не могли удержать въ памяти все въ томъ видѣ, въ какомъ оно было произнесено. Вотъ гдѣ первый зародышъ того, что Златоусту стали приписывать мысли, имъ одобренныя или по крайней мѣрѣ невыраженныя имъ вполнѣ. Отъ отдѣльныхъ мыслей легко было перейти съ теченіемъ времени къ цѣлымъ сочиненіямъ, и этотъ переходъ не замедлилъ совершиться. Имя Златоуста встрѣчалось все чаще и чаще на сочиненіяхъ подложныхъ (spuria), которыми

*) Въ библіотекѣ Коаленевой есть драгоцѣнный кодексъ, XI вѣка, съ золотыми заглавіями и начальными буквами. № 79.

**) S. Ioannis Chrysostomi Opera, ed. *Montfaucon*. 1838. T. XII, pars altera. p. 586: «Saepe vidimus orantem Chrysostomum, grata concionis admurmuratione exceptum et frequenti plausu, cum maxime aliquid improvisum et inopinatum ad mores instituendas proferat...»

ни одинъ изъ Отцевъ Церкви такъ не богатъ, какъ Златоустъ, именно въ слѣдствіе своей огромной извѣстности. Съ одной стороны могли впадать въ невольныя ошибки и добросовѣстные чтители памяти проповѣдника, съ другой — не остались безъ дѣйствія и своекорыстные разсчеты. Авторское самолюбіе, перебирая различные пути къ извѣстности, останавливалось на имени Златоуста, какъ на самомъ надежномъ ручательствѣ въ успѣхѣ произведенія. Поэтому въ разное время многіе изъ пишущихъ Грековъ выставляли имя своего достопамятнаго соотечественника на собственныхъ сочиненіяхъ, далеко несовершенныхъ. Кромѣ того спекулянты продавцы рукописей, чтобы заманить покупателей, надписывали имя Златоуста на различныхъ книгахъ, обязанныхъ не ему своимъ происхожденіемъ*).

Такова была судьба твореній и замогильной славы св. Іоанна въ Греціи. Она отразилась и въ родственной Греціи по духу — древней Россіи; но отразилась не вполнѣ. Предки наши чтили, подобно Грекамъ, имя св. Іоанна, но нѣтъ фактовъ, которые доказывали бы, что они употребляли священное имя орудіемъ для своихъ личныхъ выгодъ. Да и вообще примѣры умышленныхъ псевдонимовъ встрѣчаются уже во времена раскола, когда отпадшіе отъ православія старались защитить свое мнѣніе какимъ-либо авторитетомъ. Такимъ образомъ явилось, какъ можно думать, имя Максима Грека на сочиненіяхъ вовсе несогласныхъ съ духомъ этого писателя.

Слава имени Златоустова распространилась въ Славянскомъ мірѣ весьма скоро по принятіи Славянами христіанства. Еще просвѣщенный Болгарскій царь Симеонъ († 927 г.) составилъ собраніе словъ Златоуста подъ названіемъ «Златоструй». Древнѣйшій списокъ этого собранія принадлежитъ XII вѣку, и находится въ Императорской Публичной библіотекѣ. Подобные сборники, хотя и менѣе строгіе въ выборѣ, встрѣчаются въ большомъ количествѣ въ нашей литературѣ вѣковъ послѣдующихъ. Они носятъ родовое названіе *Златоустъ*. Причина такого перехода собственнаго имени лица къ нарицательному сборника, въ коемъ помѣщены произведенія не одного автора, заключается вѣроятно въ самомъ словѣ: *златоустъ*, выражающемъ довольно наглядно свойство краснорѣчиваго оратора. Здѣсь перенесеніе такъ же естественно, какъ въ названіи сборника ***Пчелою*** отъ имени его составителя, Антонія, прозвищемъ ***Пчелы*** (Мелисса). Иногда въ сборникахъ, носящихъ имя Златоуста такъ много вещей не принадлежащихъ

*) Opera Chrysostomi, ed. Montfaucon. T. VIII, часть 2, стр. 603 и T. I, стр. VII.

этому писателю, что самое названіе представляется вполнѣ метафорическимъ, въ родѣ названія: *Митридатъ*, которое придается филологическимъ сочиненіямъ, обнимающимъ многіе языки, отъ имени Понтійскаго царя Митридата, знавшаго, какъ говоритъ преданіе, двадцать два языка.

Высоко цѣня имя Златоуста, наши книжники не приписывали ему умышленно сочиненій, которыя, по ихъ крайнему разумѣнію, рѣшительно не могли ему принадлежать. Правда, въ рукописяхъ часто стоитъ имя св. Іоанна надъ твореніями другихъ писателей; но искренность переписчиковъ въ этомъ отношеніи видна уже изъ того, что не одному І. Златоусту, а и другимъ изъ соплеменныхъ ему писателей приписываются чисто-русскія сочиненія, и притомъ такихъ лицъ, имена которыхъ никакъ не могли уменьшить цѣнности сочиненія. Такъ во многихъ спискахъ «Златоуста» названы поученіями св. Іоанна Златоуста слова Кирилла Туровскаго: въ 5-го недѣлю по Пасхѣ, на Вознесеніе Господне, и другія. Въ спискѣ XVI вѣка, принадлежащемъ Московской Духовной Академіи, Іоанну Златоусту приписано слово нашего Серапіона, начинающееся такъ: «Многу печаль в сердцы своем вижю васъ дѣла, чада моя, понеже вижю вы не пременишас ѿ дѣлъ своих неподобных. Не тако бо скорбить мати видаща чада своа болаща, яко азъ грѣшныи ѿць вашь....» *). Но въ древнѣйшемъ спискѣ, XIII вѣка, въ одномъ изъ приведенныхъ словъ Кирилла Туровскаго вовсе не означено имени автора: слѣдовательно не было мысли о подлогѣ. Иногда замѣненіе менѣе извѣстнаго имени болѣе извѣстнымъ, могло бы казаться выгоднымъ для владѣльца рукописи, желавшаго ее сбыть. Имена *Ѳеодосія Кіевскаго*, *Серапіона Владимірскаго*, *Іосифа Волоколамскаго*, безъ сомнѣнія, болѣе знакомы были любому изъ Русскихъ чатателей, и живѣе говорили его набожному чувству, нежели имена *Тита Вострьскаго* (Τίτου ἐπίσκοπου Βόστρων) и подобныя. Не смотря на то, имена иностранныя, стоявшія въ оригиналѣ, большею частію удержаны переписчиками въ точности, съ неизбѣжными только фонетическими измѣненіями.

Но если не умысломъ, то чѣмъ же можно объяснить ошибку нашихъ переписчиковъ, отмѣчавшихъ именемъ Іоанна Златоуста сочиненія своихъ соотечественниковъ? Это объясняется прежде всего обычнымъ отсутствіемъ имени Русскаго автора на его автографѣ или на первомъ спискѣ его труда. Оно было причиною, что имя автора должно было ставиться по соображенію. Изъ круга писателей, доступныхъ соображенію составителей сборника, вниманіе послѣднихъ всего скорѣе могло остановиться на имени Златоуста, издавна пріобрѣвшемъ извѣстность и почетъ въ русскомъ читающемъ мірѣ. Особенное уваженіе предковъ нашихъ къ Златоусту обнаруживается въ признаніи его главнѣйшимъ источникомъ духовнаго просвѣщенія, высказанномъ еще въ XIII вѣкѣ, представителемъ русской образованности. Обращаясь къ слушателямъ, Серапіонъ говоритъ: «Не послушахомъ Еуангелья. Не послушахомъ Апостола. Не послушахомъ Пророкъ. Не послушахомъ свѣтилъ великихъ, рку: Василья, и Григорья Богословца, Іоанна Златоуста....» *). Слова Іоанна Златоуста, вмѣстѣ съ ученіемъ Апостоловъ, служили основаніемъ нравственныхъ убѣжденій. При описаніи убіенія князя Андрея Суздальскаго (1175), лѣтописецъ приводитъ, какъ нарушенную заповѣдь, слова Апостола Павла и Іоанна Златоуста: «Пишеть Апостолъ Павелъ: всяка душа властемъ повинуется, власти бо отъ Бога учинены суть. Рече *великій Златоустецъ*: иже кто противится власти, противится закону Божію, князь бо не туне носить мечь, Божій бо слуга есть» **). Хотя уваженіе къ Златоусту было на Руси всеобщимъ, но отчетливое сознаніе его заслугъ и особенностей его краснорѣчія доступно было далеко не всѣмъ и каждому. Были въ древней Россіи люди, понимавшіе значеніе Греческихъ христіанскихъ писателей, и пользовавшіеся ихъ произведеніями именно въ той мѣрѣ, въ какой дозволяли условія Русскаго быта. Къ числу такихъ людей принадлежалъ, напримѣръ, Кириллъ Туровскій. Но было бы несправедливо образованность одного изъ первостепенныхъ дѣятелей нашей древней словесности отнести ко всѣмъ его современникамъ и потомкамъ. Вѣрнѣе допустить, что степень литературнаго образованія была у предковъ нашихъ весьма неодинакова. Люди, особенно преданные книжному ученію, читали и перечитывали Златоуста со всевозможнымъ вниманіемъ. Люди, имѣвшіе менѣе способовъ или охоты заниматься чтеніемъ, довольствовались общимъ понятіемъ о твореніяхъ Отцевъ Церкви, не входя въ характеристическія подробности. Въ этомъ отношеніи съ понятіями о духѣ писателя могло произойти тоже, что съ извѣстіями о его жизни.

*) Ср. Въ Прибавленіяхъ къ твореніямъ Св. Отцевъ. М. 1843, Ч. I. стр. 103. Слово епископа Серапіона напечат. изъ «Златой Чепи». Варіанты академической рукописи въ родѣ слѣдующихъ: *сердцы, дѣла, вижю вы не пременишася* вмѣсто: *сердци, ради, никакоже вы премѣнившася*, и т. п.—въ Златой чепи.

*) Прибавленія къ твореніямъ Св. Отцевъ. М. 1843. Ч. I. стр. 98.

**) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. II. Ипатіевская лѣтопись. стр. 115.

Эти извѣстія повторялись въ древней Россіи, и наши лѣтописцы пользовались ими при случаѣ, повѣствуя о событіяхъ домашнихъ. Такъ при описаніи изгнанія Новгородскаго епископа въ 1211 году употреблено сравненіе съ Златоустомъ, подвергавшимся также изгнанію. «Злодѣй испьрва не хотя добра,—говорится въ лѣтописи—зависть въложи людьмъ на архіепископа Митрофана съ княземъ Мьстиславомъ; и не даша ему правитися, и ведоша и въ Торопьць; онъ же то прія съ радостію, яко Іоаннъ Златоустьць и Григоріи Акраганьскыи, тую же исъпрія печаль славя Бога» *). Но если жизнь Златоуста и сохранялась въ памяти его читателей, то безъ сомнѣнія не у всѣхъ съ одинаковою вѣрностію и полнотою. Частности извѣстны были людямъ образованнѣйшимъ, свѣдѣнія другихъ ограничивались общими чертами. Изъ этихъ чертъ долѣе могли сохраниться въ памяти тѣ, въ которыхъ выражается его характеръ, какъ христіанина вообще, нежели тѣ, коими обнаруживается великій ораторъ и государственный человѣкъ Византіи IV вѣка. Болѣе общедоступными были такія черты, какъ бесѣда Златоуста съ матерью, ссылка его и т. п. Первая черта тѣмъ сильнѣе могла остаться въ памяти, что напоминала подобное положеніе въ жизни Русскаго подвижника, Пр. Θеодосія. И Θеодосія, какъ Златоуста, мать удерживала отъ поступленія въ монашество, и по этому поводу происходили у обоихъ трогательныя свиданія съ матерями. Мать Златоуста, говорится въ его житіи, «поимъши его за руку, введе и в ложницѴ свою, и сѣдши въскраи одра, на немъ же бѣ родила и, рѣками слезы лиющі и словеса жалостнаѧ предлагающи, глаше къ нему: ...егда же мѧ земли придаси и с костьми отца своего совокупиши, тогда твори, якоже хощеши» **). Жизнеописатель Θеодосія, Несторъ, такимъ образомъ передаетъ бесѣду Θеодосія съ матерью: «Она же видевше сына своего, охопивши же ся имъ надолзѣ плакася горко. И одва мало утѣшившися, сѣде и нача увѣщевати Христова слугу глаголюще: поиди, чадо, в домъ свои, и еже ти на потребу и на спасенье души, да дѣлаеши в дому си по волѣ своеи; токможе не отлучаися отъ мене; и егда умру, ты же погребеши тѣло мое, ти тогда възвратишися в пещеру сию, якоже хощеши»***).

*) Полное собраніе русскихъ лѣтописей. Т. III. Новгородск. 1-я лѣтопись. стр. 31.

**) Житіе Златоуста, списанное Георгіемъ, патріархомъ Александрійскимъ. Рукопись XVI в. № 280 въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

***) Русскій историческій Сборникъ. Т. IV. Книжка 4. *Несторъ*, соч. Кубарева. стр. 452.

Какъ о жизни Златоуста у людей не вполнѣ образованныхъ могли удержаться только общія свѣдѣнія, такъ о характерѣ его сочиненій могла остаться только общая, болѣе или менѣе вѣрная, идея. Замѣчая даже при бѣгломъ чтеніи Златоуста необыкновенную живость и ясность въ изложеніи и красоту плавной рѣчи, они до того сблизили въ своемъ понятіи эти качества съ личностію Златоуста, что всякое сочиненіе, въ которомъ находили ихъ, готовы были считать его произведеніемъ. Понятно послѣ этого, что такой цвѣтистый ораторъ, какъ Кириллъ Туровскій, могъ произвести въ своихъ читателяхъ впечатлѣніе, напоминавшее имъ прекрасныя бесѣды Златоуста. И едва ли должно считать рѣшительными невѣжами людей, сближавшихъ въ своемъ воззрѣніи Кирилла Туровскаго съ Іоанномъ Златоустомъ. Невѣжа приписалъ бы сочиненіе вмѣсто Кирилла какому нибудь «Крону» или «крину», какъ вмѣсто *Несторъ* писалъ *не стерпѣвъ*, вмѣсто *Іоніи — отъ нихъ*, вмѣсто: *се роду* и рожаницѣ краютъ — *середу*; приписать же Златоусту могъ только человѣкъ съ извѣстною идеею объ этомъ писателѣ. Правда, онъ руководствовался въ этомъ случаѣ инстинктомъ, но самый инстинктъ, чтобы получить возможность дѣйствовать, требуетъ уже нѣкоторой начитанности. И потому не скорѣе ли можно согласиться съ тѣмъ, что въ числѣ нашихъ переписчиковъ были и такіе, которые, любя чтеніе, довольствовались первымъ впечатлѣніемъ при чтеніи и безъ дальнихъ справокъ переводъ принимали за оригинальное сочиненіе и на оборотъ. Несправедливо было бы считать переписчиковъ людьми вполнѣ образованными, но также несправедливо всѣхъ ихъ безъ исключенія называть грубѣйшими невѣжами. Признаніе произведеній Кирилла Туровскаго за сочиненія Златоуста, о которомъ мы упомянули, находитъ свое оправданіе во взглядѣ даже современныхъ намъ ученыхъ. Они признаютъ, что Кириллъ Туровскій былъ достойный подражатель знаменитаго Константинопольскаго патріарха *); что слова его проникнуты духомъ и витійствомъ Златоуста **). Не только на твореніяхъ Кирилла Туровскаго или Серапіона, но и на сочиненіяхъ, несравненно слабѣйшихъ по литературному достоинству, имя Златоуста не обличаетъ въ переписчикѣ отсутствія всякаго соображенія и начитанности. Не одно изъ подобныхъ сочиненій имѣетъ признаки, показывающія, что и составленіе и переписка его не была дѣломъ людей совершенно чуждыхъ образованности —

*) Памятники Россійской Словесности XII вѣка, стр. IX.

**) Исторія Русской Церкви, 1849. Періодъ 1-й, стр. 69.

по тогдашнимъ скромнымъ ея требованіямъ. Къ числу такого рода произведеній принадлежатъ и такъ называемыя «слова о женахъ», находящіяся въ значительномъ количествѣ въ нашихъ рукописяхъ. Встрѣчая на какомъ либо изъ этихъ словъ, очевидно принадлежащихъ Русскимъ авторамъ, имя Златоуста, удивляешься наивности стариннаго нашего грамотѣя. Но если, не останавливаясь на первомъ впечатлѣніи, принять во вниманіе тѣ данныя, которыя сохранились о нашей образованности XV и XVI вѣка, то сама собою явится мысль, что ошибка переписчика XV или XVI вѣка не можетъ быть признана до такой степени грубою для своего времени, до какой слѣдовало бы признать ее въ наше время. Рукописныя «слова о женахъ» обязаны своимъ происхожденіемъ частью знакомству авторовъ съ твореніями Соломона, Сираха, Златоуста, частью собственной наблюдательности Русскихъ авторовъ. Нѣкоторыя изъ твореній Златоуста, а также притчи Соломона и Сираха, заключаютъ въ себѣ обличеніе женщинъ, забывающихъ свое назначеніе, и въ этихъ укоризнахъ «злымъ женамъ», таится источникъ взгляда на женщинъ, выраженнаго въ «словахъ о женахъ» и въ самомъ Словѣ Даніила Заточника. Въ «словахъ о женахъ» заимствованная мысль получала обстановку сообразную съ личнымъ взглядомъ и понятіями Русскаго книжника. Переписчики же, не задавая себѣ труда сличать нѣсколько произведеній, имѣющихъ общія черты, приписывали сочиненія на одну и туже тему одному и тому же автору. Къ такому заключенію склоняетъ приводимое ниже мнимое слово Іоанна Златоуста, если сравнимъ оное съ произведеніемъ, которое, по всей вѣроятности, было причиною псевдонима.

Слово, приписываемое І. Златоусту носитъ заглавіе въ Греческомъ текстѣ — «На усѣкновеніе главы Іоанна Предтечи», а въ Славянской рукописи — «о женахъ злыхъ и самовольныхъ». Греческій подлинникъ изданъ Монфокономъ въ числѣ подложныхъ (spuria). Славянскій переводъ находится въ «Златоструѣ» XVI в., въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Предлагаемъ въ сокращеніи и подлинникъ и переводъ.

Εἰς τὴν ἀποτομὴν τοῦ προδρόμου καὶ Βαπτιστοῦ Ἰωάννου, καὶ εἰς τὴν Ἡρωδιάδα.

Πάλιν Ἡρωδιὰς μαίνεται, πάλιν ταράττεται, πάλιν ὀρχεῖται, πάλιν ἐπιζητεῖ τὴν κεφαλὴν Ἰωάννου τοῦ Βαπτιστοῦ ἀνόμως ὑπὸ Ἡρώδου ἀποτμηθῆναι. Πάλιν Ἰεζάβελ περιέρχεται ζητοῦσα τοῦ Ναβουθαὶ τὸν ἀμπελῶνα ἁρπάσαι, καὶ τὸν ἅγιον Ἠλίαν καταδιῶξαι ἐπὶ τὰ ὄρη. Οἶμαι δὲ μὴ μόνον ἐμὲ εἰς ἔκστασιν τυγχάνειν, ἀλλὰ καὶ πάντας ὑμᾶς τοὺς ἀκούοντας τῆς τοῦ εὐαγγελίου φωνῆς, καὶ θαυμάζειν σὺν ἐμοὶ τὴν μὲν Ἰωάννου παῤῥησίαν, τὴν δὲ Ἡρώδου κουφότητα, καὶ τὴν τῶν ἀθέων γυναικῶν θηριώδη μανίαν. Τί γὰρ ἠκούσμεν; Ὁ γὰρ Ἡρώδης κρατήσας τὸν Ἰωάννην, ἔθετο ἐν φυλακῇ. Διὰ τί; Διὰ Ἡρωδιάδα γυναῖκα Φιλίππου τοῦ ἀδελφοῦ αὐτοῦ. Καὶ ψέξειεν ἄν τις τὴν Ἡρώδου κουφότητα ὑπὸ δυστήνων γυναικῶν παραχθεῖσαν. Τί δ' ἂν τις εἴποι, ἢ πῶς τις ἐκφράσειε τὴν τῶν γυναικῶν ἐκείνων ἀκόλαστον πονηρίαν; Ἐμοὶ μὲν δοκεῖ μηδὲν εἶναι ἐν κόσμῳ θηρίον ἐφάμιλλον γυναικὸς πονηρᾶς. Ἀλλὰ νῦν ἐμοὶ περὶ πονηρᾶς ὁ λόγος, οὐ περὶ ἀγαθῆς

Иже во стых Ѿца ншго Іоанна Златаоустаго о женах злых и самовластных и ызычных и бгобоиных. Блгви Ѿче.

Пакы Иродиы бѣситсы, пакы моутитсы и пакы матетса; пакы мещет', пакы просит' главы Іоанна кртла безаконно Ѿ Ирода оусѣкнѹти. Пакы Иезавель приходитъ просаще Наоуфѣева винограда разграбити и стго Ілью на горы прогнати. Горе мнѣ! Да не единомоу мнѣ во оужасѣ быти, но всѣмъ вам' слышащимь еўльскыи глас, и со мною чюдитиса Іоаннову приходу, а Иродовоу безумію, и безоумных жен' бестоудному бесованію. Что бо нынѣ слышахомъ? Ико Ирод рече: емъ Іонна, всади в' темницу. Почто? Іродіа дѣла жены брата своего Филиппа: ибо хоулаше все Іродово безуміе Ѿ жены обладаемо. Что оубо кто речетъ или како изглет женъ ѡнѣх' неукротимое бѣсовьство! Мнѣ са мнитъ, ыко никыи же звѣрь в мирѣ равен' есть женѣ льстиве. Нпѣ же мнѣ о женѣ злѣи льстивѣи слово, а не ѡ добрѣи цѣломдрънеи, нхже бы пакы скажю жизнь на пльзоу и любовь блгымъ. Никыиже оубо звѣрь точенъ женѣ лоукавѣ. Что бо лва злѣе во четве-

καὶ σώφρονος. Οἶδα γάρ πολλὰς εὐσχήμονας καὶ ἀγαθάς, ὧν με δεῖ μνημονεῦσαι τὸν βίον πρὸς οἰκοδομὴν καὶ ἔρωτα τῶν καλῶν. Οὐδὲν τοίνυν θηρίον ἐν κόσμῳ ἐφάμιλλον γυναικὸς πονηρᾶς. Τί λέοντος δεινότερον ἐν τετραπόδοις; Ἀλλ' οὐδέν. Τί δε ὠμότερον δράκοντος ἐν ἑρπετοῖς; Ἀλλ' οὐδέν. Πλὴν καὶ λέων καὶ δράκων ἐν τῷ κακῷ ἐλάττω τυγχάνουσι. Καὶ μάρτυρεῖ μου τῷ λόγῳ ὁ σοφώτατος Σολομὼν, λέγων· Συνοικῆσαι λέοντι καὶ δράκοντι εὐδόκησα, ἢ μετὰ γυναικὸς πονηρᾶς καὶ γλωσσώδους. Καὶ ἵνα μὴ νομίσῃς τὸν προφήτην εἰρωνείᾳ εἰρηκέναι, ἐξ αὐτῶν τῶν πραγμάτων κατάμαθε ἀκριβῶς. Τὸν Δανιὴλ ἐν τῷ λάκκῳ οἱ λέοντες ἠδέσθησαν, τὸν δὲ δίκαιον Ναβουθαὶ Ἰεσάβελ ἐφόνευσε· τὸ κῆτος τὸν Ἰωνᾶν ἐν τῇ κοιλίᾳ ἐφύλαξε; Δαλιδὰ δὲ τὸν Σαμψὼν εὑρήσασα καὶ δήσασα, τοῖς ἀλλοφύλοις παρέδωκε· δράκοντες καὶ ἀσπίδες καὶ κεράσται τὸν Ἰωαννὴν ἐν τῇ ἐρήμῳ ἐτρόμασαν, Ἡρωδιὰς δὲ αὐτὸν ἐν ἀρίστῳ ἀπέτεμεν· οἱ κόρακες τὸν Ἡλίαν ἐν τῷ ὄρει διέθρεψαν, Ἰεσάβελ δὲ αὐτὸν μετὰ τὴν εὐεργεσίαν τοῦ ὑετοῦ πρὸς φόνον ἐδίωκε. Τί γὰρ ἔλεγεν; Εἰ σὺ Ἡλιοὺ, καὶ ἐγὼ Ἰεζάβελ· τάδε ποιήσαισάν μοι οἱ θεοὶ, καὶ τάδε προσθείησαν, εἰ μὴ αὔριον ταύτῃ τῇ ὥρᾳ θήσομαι τὴν ψυχήν σου, ὡς ἑνὸς τῶν τεθνηκότων· Καὶ ἐφοβήθη Ἡλίας, καὶ ἐπορεύθη κατὰ τὴν ψυχὴν αὐτοῦ, καὶ ἀπῆλθεν εἰς τὴν ἔρημον ὁδὸν ὑμερῶν τεσσαράκοντα. Καὶ ἦλθεν ὑπο Ῥαθμὲν, καὶ ᾐτήσατο τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἀποθανεῖν, καὶ εἶπε· Κύριε ὁ θεὸς, ἱκανούσθω μοι νῦν, λάβε τήν ψυχήν μου ἀπ' ἐμοῦ, ὅτι οὐ κρείσσων ἐγὼ ὑπὲρ τοὺς πατέρας μου. Ο οἴμοι· ὁ προφήτης Ἡλίας ἐφοβήθη γυναῖκα; ὁ τὸν ὑετὸν τῆς οἰκουμένης ἐν τῇ γλώττῃ βαστάζων, ὁ πῦρ οὐρανόθεν κατενέγκας, καὶ δι' εὐχῆς νεκροὺς ἐγείρας, ἐφοβήθη γυναῖκα; Ναὶ, ἐφοβήθη. Οὐδεμία γὰρ κακία συγκρίνεται γυναικὶ πονηρᾷ. Μαρτυρεῖ δέ μου τῷ λόγῳ ἡ Σοφία λέγουσα, ὅτι Οὐκ ἔστι κεφαλὴ ὑπὲρ κεφαλὴν ὄφεως, καὶ οὐκ ἔστι κακία ὑπὲρ κακίαν γυναικὸς. Ὁ τὸ κακὸν τοῦ διαβόλου καὶ ὀξύτατον ὅπλον· διὰ γυναικὸς ἐξ ἀρχῆς τὸν Ἀδάμ ἐν παραδείσῳ κατέρωσε· διὰ γυναικὸς τὸν πραότατον Δαυὶδ πρὸς τὴν τοῦ Οὐρίου δολοφονίαν ἐξέμηνε· διὰ γυναικὸς τὸν σοφώτατον Σολομῶντα πρὸς παράβασιν κατέστρωσε· διὰ γυναικὸς τὸν ἀνδρειότατον Σαμψῶνα ξυρήσας ἐτύφλωσε· δία γυναικὸς τοὺς υἱοὺς Ἠλεὶ τοῦ ἱερέως ἠδάφησε· διὰ γυναικὸς τον εὐγε-

роногыхъ? Нѣсть ничтоже. Что ли страшнѣе зміа в плъжющих? Нѣсть ничтоже. Токмо жена зла и льстива. Лев' бо и зміи вльми хоуждьше соуть жены прокоудивы: свѣдитель бо ми моудрыи Соломон' г҃лаи: лоуче жити съ лвом и с медвѣдем в поустыни, нежели сь женою льстивою и ıазычною *). И да не мниши игру реченіа та, но ѡпытаи бывшаа ѿ них злобы, і познаеши истинну: Данила льви в ровѣ оустыдишасѧ, а праведнаго Наоуфеа Іезавель оуби; китъ Іоноу въ оутробѣ сохрани, Далида же Самьпсона остригши иноплеменникомъ предасть; змиеви і аспиди и керастари в пꙋстыни Іѡанна снабдѣша, Иродіа же на обѣдѣ главоу его ѿсече; врани Ілию в горѣ прекръмиша, Іезавель по бл҃годати дождевнѣи оубити его искааше. Что бо г҃лаше, аще ты Иліа, аз же Іезавель. Тако да сотворѧет ми б҃зи и сє да приложат ми, аще оутро в сіи часъ не положоу д҃ше твое, ıако единого ѿ оумръшых сих, і оубоıався Ілиа, иде на д҃шꙋ свою и пріиде в гороу, и проси д҃ше своеи смр҃ти, и рече: Г҃ди Б҃же мои! довлѣет ми н҃нѣ, возми оубо д҃шꙋ мою ѿ мене, ıако нѣсмь азъ боліи оц҃ь своих. Оувы мнѣ! Пр҃ркь Илиа оубоıася жены, иже дождь на ıазыцѣ носа всеи вселеннѣи, иже огнь словомь с нбсе сведе и м҃лтвою мр҃твеца воставивъ, оубоıалися жень, еи оубоıася. Ни едина бо злоба сравнаетса злобѣ женьстѣи: послꙋшествꙋеть бо ми словесе м҃дрть глющи: нѣсть главы иноа, паче главы зміевы, и нѣсть злобы паче злобы женьскы. ѡле злое діаволе острое ороужіе! Женою Адама ис породы изверже; женою кроткаго Двда на оубіеніе Оурінно сотвори; женою премудраго Соломана на престоупленіе соврати; женою доблаго Самьфона остриг'

*) Въ «Сборникѣ Паисіевскомъ» Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря находится такое же мѣсто въ Словѣ *о Иродіадѣ и о злыхъ женахъ:* «Никии же звѣрь убо подобенъ есть женѣ злѣи язычнѣи. Что лютѣе льва в четвероножных, что ли горшее в ползущих ядовитыя змѣи; яко левъ и змия хуже ес҃ злыя жены язычныя, свидѣтельствуеть бо ми мудрый гля: луче есть со лвомъ в пустыни жити, нежели съ женою злою». См. *Шевырева* Поѣздка въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. 1850. Часть 2, стр. 39.

νέστατον Ἰωσὴφ ἐν φυλακῇ δεσμεύσας κατέκλεισε· διὰ γυναικὸς τὸν παντὸς κόσμου λύχνον Ἰωάννην ἀπέτεμε. Τὶ δὲ λέγω περὶ ἀνθρώπων; Διὰ γυναικὸς τοὺς ἀγγέλους οὐρανόθεν κατέβαλε· διὰ γυναικὸς πάντας κατασφάζει, πάντας φονεύει, παντας ἀτιμάζει, πάντας ὑβρίζει. Γυνὴ γὰρ ἀναιδὴς οὐδενός φείδεται· οὐ Λευΐτην τιμᾷ, οὐχ ἱερέα ἐντρέπεται, οὐ προφήτην αἰδεῖται. Ὁ κακὸν κακοῦ κάκιστον γυνὴ πονηρά. Κἂν μὲν πενιχρὰ ᾖ, τῇ κακίᾳ πλουτεῖ· ἐὰν δὲ πλοῦτον ἔχῃ τῇ πονηρίᾳ συνεργοῦντα, δισσὸν τὸ κακὸν, ἀφόρητον τὸ ζῶον, ἀθεράπευτος νόσος, ἀνήμερον θηρίον. Ἐγὼ οἶδα καὶ ἀσπίδας, κολακευομένας ἡμεροῦσθαι, καὶ λέοντας καὶ τίγρεις καὶ παρδάλεις τιθασσευομένας πραΰνεσθαι· γυνὴ δὲπονηρὰ καὶ ὑβριζομένη μαίνεται, καὶ κολακευομένη ἐπαίρεται. Κἂν ἔχῃ ἄνδρα ἄρχοντα, νύκτωρ καὶ μεθ' ἡμέραν τοῖς λόγοις αὐτὸν ἐκμοχλεύουσα πρὸς δολοφονίαν ὀξύνει, ὡς Ἡρωδιὰς τὸν Ἡρώδην· κἂν πένητα ἔχῃ ἄνδρα, πρὸς ὀργὰς καὶ μάχας αὐτὸν διεγέιρει· κἂν χήρα τυγχάνῃ, αὐτὴ δι' ἑαυτῆς τοὺς πάντας ἀτιμάζει. Φόβῳ γὰρ Κυρίου οὐ χαλινοῦται τὴν γλῶτταν, οὐκ εἰς τὸ μέλλον κριτήριον ἀποβλέπει, οὐκ εἰς Θεὸν ἀναβλέπει, οὐ φιλίας οἶδε θεσμοὺς φυλάττειν. Οὐδέν ἐστι γυναικὶ πονηρᾷ τὸν ἴδιον ἄνδρα παραδοῦναι εἰς θάνατον....... Ἀλλὰ περὶ πονηρᾶς γυναικὸς ὁ λόγος ἄχρι τούτου ἐχέτω ὅρον. Δεῖ δὲ ἡμᾶς μνημονεῦσαι καὶ τὰς ἀγαθὰς, μάλιστα διὰ τὰς παρούσας. Αἱ γὰρ ἀγαθαὶ τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀρετὰς ὡς ἰδίας ἐρῶσι, καὶ τοὺς ἐκείνων πόνους ὡς ἰδίους στεφάνους εἶναι λογίζονται. Γυνὴ ἀγαθὴ καὶ φιλόξενος ἦν ἡ μακαρία Σουμανῖτις, ἥτις τὸν ἄνδρα παρακαλέσασα, δωμάτιον ᾠκοδόμησε τῷ Ἐλισσαίῳ, ἵνα διερχόμενος ἀκωλύτως ἔχῃ τὴν ἀνάπαυσιν..... Ἠκούσατε, γυναῖκες, τὰς τῶν πονηρῶν γυναικῶν πράξεις, καὶ τὰς τῶν ἀγαθῶν ἀρετάς. Τὰς μὲν οὖν ἀγαπήσατε, τὰς δὲ μὴ ποθήσατε· καὶ τὰς μὲν μιμήσασθε, τὰς δὲ μισήσατε, ἵνα τὸν αὐτῶν δρόμον, τῶν καλῶν λέγω, ἰχνηλατήσαντες, εἰς τὸν αὐτὸν τῶν ἁγίων χορὸν ἀριθμηθῆτε ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ Κυρίῳ ἡμῶν, ᾧ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

(S. Ioannis Chrysostomi Opera omnia ....op. et stud. Bernardi de *Montfaucon*. Parisiis. 1837. Tomus Octavus, pars altera. p. 609—614).

ослѣпи; женою цѣломоудренаго Іосифа свѧзавъ в темници затвори; женою всего міра свѣтилника Іωанна оусѣкиꙋ. Что же гл҃ю о чл҃вцѣх: женою бо и агг҃лы с горы долоу сверже. Жены ради всꙗ оубивает', всꙗ заколаетъ, всѧ которает' и безчествуетъ. Жена бо бестудна никогож не ωбинуетсѧ, ни црк҃вника чтет', ни чистителѧ срамлѧетсѧ, ни пророка стыдитсꙗ. Ѿле зло всего зла злѣе — жена злаꙗзычна: аще бо нища есть, то спону имать оуб҃жіѧ ради, аще ли бг҃атство имать, и то злобѣ еи помагает'. Трегубо зло, тѧжек живот. Аз видѣх аспиды кротимы и кротишасѧ; жена же лоукава и сварлива всегда бѣситсѧ и кротима выситсѧ. Аще ли имать моужа боꙗрина, нощь и день възострѧет ср҃дце емоу на прелестное оубіиство оустѧщи, ꙗкоже Иродіа Ирода. Аще ли нища имать моужа, на дрьзновение и на котыры вставлѧетъ. Ащи ли вдова есть, сама собою всѧ безчествует. Страхом Божіимь не воcхластит си ꙗзыка, ни на боудоущее соудище взирает, ни любовного вѣсть хранити закона, но и присного моужа предаваесть на смрть..... Но еже ω злых женахъ слово до здѣ имамъ оуставити. Лѣпо же намь помѧнꙋти і о бл҃гых, паче же ω здѣ сущых. Блгыѧ бо во блгыхъ добрѣ видꙗще и сами сѧ онѣхь нравы красѧще, и онѣхь троуды своꙗ сꙋща вѣнца гл҃ють. Жена добра и моужа спсет: помысли бл҃жнною Сꙋмантѧныню, ꙗже мужа оумоливши возъгради храмину Іелисѣеви, да приходѧ бес сумнѣніа имать покоище..... Слышасте оубо злых женъ дѣла и блгыхъ жен доброты. Да сіѧ любите и дѣлъ их желаите и нравъ их подражаите, а дроугыꙗ злыꙗ жены возненавидите, да таковых злыхъ искусъ не пріиметъ, но бл҃гых житіе свое скончавше, и в тои ст҃ыи ликъ внидѣте о Хрістѣ о Господе нашемъ, Ему же слава, честь и дръжава коупно съ Ѿцемъ и съ Свѧтымъ и благымъ и животворѧщим Духомъ всегда и нн҃ѣ и присно і во вѣкы вѣком. Амінь. (л. 366—370).

На туже тему написано одно Русское произведеніе, помѣщенное въ Сборникѣ XVI в., Троицко-Сергіевой Лавры, № 31, подъ заглавіемъ: «На праздникъ Іоанна Предтечи слово Іоанна Златоустаго о женахъ». Но прежде, нежели приведемъ его, не можетъ не указать на отношеніе предложеннаго уже произведенія къ одному изъ любопытнѣйшихъ памятниковъ древней Русской словесности — къ слову Данила Заточника. Сходство ихъ въ общемъ тонѣ отзывовъ о женщинахъ очевидно. Оно простирается и на нѣкоторыя отдѣльныя выраженія; считаемъ нужнымъ указать ихъ.

Слово І. Златоуста.	*Слово Данила Заточника.* (Памятн. Россійск. Слов. XII в.)
Что бо лва злѣе во четвероногых? Нѣсть ничтоже. Что ли страшнѣе зміа в плъжющих? Нѣсть ничтоже. Токмо жена зла и льстива.	Что лва злѣе въ четвероногыхъ? и что змѣи лютѣйши въ ползущихъ по земли? всего того злая жена злѣе. (238).
Нѣсть злобы паче злобы женьскы.	Нѣсть на земли болши женьскія злобы. (стр. 238).
Женою Адама ис породы изверже.... женою цѣломоудренаго Іосифа свѧзавъ в темници затвори.	Женою бо сперва прадѣдь нашъ Адамъ изгнанъ бысть изъ рая; жены ради Іосифъ прекрасны въ темницѣ затворенъ бысть. (238—239).
Жена же лоукава и сварлива всегда бѣситсѧ и кротима выситсѧ.	Злая жена бьема бѣсится, а кротима высится. (стр. 237).

Тоже въ Пчелѣ (гл. 68): «О злое зло зла жена лоукава и нѣ никоего зла паче зла злы жены и льстивы: бьема бѣситьсѧ, кротима выситьсѧ».

Приведенныя мѣста представляются заимствованіями, посредственными или непосредственными, изъ слова Златоуста; три первыя стоятъ даже рядомъ у Даніила Заточника. Отчасти же замѣтно вольное подражаніе, какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ:

Жены ради всꙗ оубивает, всꙗ заколаетъ, всꙗ которает и безчествуетъ. Жена бо бестудна никогож не ѡбинуетсѧ, ни цр҃квника чтет, ни чистителѧ (с҃тителѧ) срамлѧетсѧ, ни пророка стыдитсꙗ.	Злая бо жена ни ученія слушаетъ, ни Бога ся боитъ, ни людей стыдится, но вся укаряетъ и вся осужаетъ (стр. 238).
Аще ли имать моужа болꙗрина, нощь и день възострѧет ср҃дце емоу на прелестное оубіиство оустѧщи, ꙗкоже Иродіа Ирода. Аще ли нища имать моужа, на дрѣзновение и на котыры вставлѧетъ.	Злая жена въ богатествѣ гордится, а во убожествѣ иныхъ осужаетъ (стр. 236).

Это мѣсто могло быть составлено по выпискамъ изъ Слова Златоуста въ Пчелѣ. Въ ней оно читается такъ: «ни Бога боитьсѧ жена безъстоудна, ни закона послоушаеть, ни ст҃лѧ (святителя) послушает, ни старьца стыдитьсѧ, но всѣмъ досажаеть, и всѣхъ потѧзоуеть, и всѣхъ оукарѧеть и всѣхъ хоулить». Глава 68 «о женахъ».

Отъ указанія отношенія слова въ Златоструѣ къ Слову Данила Заточника переходимъ къ произведенію, состоящему въ нѣкоторой связи съ обоими памятниками. Передадимъ его по Лаврскому списку.

Слово о женахъ.

Егда загорится храмина, чѣмъ ее гасити? водою. Что болѣ воды? вѣтръ. Что болѣ вѣтра? гора. Что силнее горы? человѣкъ. Что болѣ можетъ человѣка? хмель: отъимаеть рукы и ноги. Что лютѣе хмелю? сонъ. Что лютѣе сна? жена зла. Аще ли будетъ жена зла (ошибкою вмѣсто *добра*), да боится Бога и послушаетъ мужа своего во всемъ. *Аще ли будетъ жена зла, то не боится Бога, да ни мужа своего, ни ст҃ля чтитъ, и не срамляется никогоже,* ни очію на небо къ Богу не возводитъ, ни закона Божія не знаетъ, но всякого осужаетъ и всякого коритъ, и *нѣсть злобы паче женьскыя злобы. О злое оружіе діаволе,* стрела сатанина с чемерью. Зло есть змія скоропія и зміа ехидна, того всего злѣе злаа жена на мужа своего. Змія бо идетъ къ ч҃лку и боится его и бежитъ ѿ него, а жена злая возле мужа лежитъ, а дышитъ на него змиевымъ д҃хомъ. Червь древо сушитъ, а жена зла мужа погубитъ. Како во оутлѣ лоди ѣздити, такъ з безумною женою жити. *Лутше со лвѡм в пустыни жити, нежели со злою женою* *). Первое Адама жена погубила, Илью пророка в пустыню загнала. *Іоанна кр҃тителя звѣри в пустыни боялися, а злая жена главу ему усѣкнула. Іоаннъ в пустынях укротилъ звѣри: лвове, иногове и медвѣди, а жена злая неукротимыи звѣрь.* Царя Соломона нѣсть премудрее на земли, и того жена прель-

*) Ср. Сирах. XXV, 18: Лучше жити со львомъ и зміемъ, неже жити с женою лукавою.

стила: идоломъ поклонилъсѧ. Менандръ рече: ащели хощеши бес печали быти, не женися. Едино ти удержати плоть свою отъ похоти женскія; аще кто можетъ уятися, да не женитъся: претерпѣвъ до конца спасется, а подавъ себѣ волю погубится. Аще ти поимется жена добра, то умъ твой цѣлъ есть и не разстроится ни в чемъ. Куды идеши или плаваеши, о дому ся о своемъ не печалуй ни в чемъ, а коли домо бѫдеши, о добрѣ женѣ обрадуешися, и ѡ детех своих, и на чюжѫю радость не ходи: радость у тебя по вся дни дома есть. Аще кому жена зла за грѣхи дається, что ти ити надъ чюжимъ мр҃твецем плакатися: плачь у тебя дома по вся дни. Аще ти и слезы не текутъ, ино ср҃дце плачетъ. И в люди идеши, а унываеши; люди веселятся, а ты скорбиши. И уповай на Бога всѣмъ сердцемъ и спасешися. Ему же слава и в вѣкы вѣком. Аминь.

При разсмотрѣніи состава приведеннаго слова замѣтно, что однимъ изъ источниковъ его было слово въ Златострує. Мѣста, напечатанныя курсивомъ, суть видимыя заимствованія изъ Златоструя. Напечатанныя же капителью заимствованы изъ слова Даніила Заточника и также съ нѣкоторою передѣлкою. Вмѣсто: «червь бо древо тлитъ, а злая жена домъ мужа своего теряетъ», какъ у Заточника, читаемъ: «червь древо сушитъ, а жена зла мужа погубитъ». Въ Притчахъ Соломона находится такое же сравненіе (XII, 4): «Якоже в древѣ червь, тако мужа погубляетъ жена злотворная». Вмѣсто: «лутчи есть во утлѣ лодьѣ по водѣ ѣздити, нежели злѣ женѣ тайны повѣдати» — «Како во оутлѣ лоди ѣздити, такъ з безумною женою жити». Вообще при заимствованіяхъ въ авторѣ примѣтна своего рода самостоятельность: онъ пользовался чужою мыслію, придавая собственное выраженіе. Заключеніе слова съ изреченіемъ Менандра взято изъ Пчелы, а начало носитъ слѣды вліянія народной поэзіи. Первый мотивъ могъ быть заимствованъ и изъ вопросовъ въ Златострує: «Что злѣе льва въ четвероногихъ? Что страшнѣе змѣи въ пресмыкающихся»? Распространенная же форма находится въ связи съ обычною формою загадокъ, древность которой открывается въ удержаніи ея въ народной словесности многихъ нашихъ соплеменниковъ, не говоря уже о другихъ Европейскихъ народахъ. Въ старину загадка вовсе не была такою наивною вещью, какъ въ наше время. Люди весьма почтенные повторяли ее съ достоинствомъ, какъ повторяли и такія изреченія: «ихъ же ризы свѣтлы, тѣхъ и рѣчь честна» и тому подобныя, которые у писателей XVIII вѣка начали уже отзываться общими мѣстами. Въ духовныхъ стихахъ, стоявшихъ, по понятію предковъ нашихъ, такъ высоко въ сравненіи съ обыкновенными свѣтскими, встрѣчаются обороты въ родѣ употребленныхъ въ нашемъ словѣ. Въ «Евангелистой Пѣснѣ» двѣнадцать разъ произносится вопросъ о таинственномъ смыслѣ чиселъ: «повѣдайте, что есть единъ», «повѣдайте, что есть два», и т. д., — на что и слѣдуютъ отвѣты. Въ стихѣ «о голубиной книгѣ» разрѣшаются вопросы: «коя рѣка всѣмъ рѣкамъ мати», «коя гора всѣмъ горамъ мати», «кое древо всѣмъ древамъ мати» и т. п. *). Что же касается до естественной въ этомъ случаѣ формы вопроса, то она могла особенно нравиться автору, какъ нравилась всѣмъ его современникамъ, и не потеряла своей привлекательности даже въ XVIII вѣкѣ **). Упоминаніе такихъ вещей, какъ сонъ, хмель и т. п

*) Русскіе народн. стихи, собр. *Кирѣевскимъ.* Чтенія Московскаго Общества Исторіи и древностей. 1848. № 9. стр. 187—193. Г. Буслаевъ (въ статьѣ своей, помѣщенной въ Архивѣ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, изд. Калачовымъ. Книжка 1-я. 1850. Отдѣленіе 4. стр. 21 — 22) указалъ отношеніе стиха о Голубиной книгѣ къ его письменному источнику. Г. Буслаевъ приводитъ мѣста для сличенія рукописнаго Сборника XVI в. Въ стихѣ представляются разговаривающими пророкъ Давыдъ и князь Владиміръ; въ Сборникѣ Василій Великій, Григорій Богословъ и Іоаннъ Златоустъ. Такой же разговоръ вписанъ и въ Сборникѣ XVI в. Троицко-Сергіевой Лавры подъ заглавіемъ:

«Слово Св. Григорія Богослова и Василія Кесарійскаго, І. Златоуста вспрос и ѿвѣт.» На вопросъ *Г.*: отъ колика частей създанъ бысть Адамъ? *І.* отвѣчаетъ: Отъ 8 частеи: сердце отъ камени; отъ земля тело, и персти, и кости, и волосы, отъ облака мысли; отъ вѣтра дыханіе; отъ чермнаго моря кровь; отъ огня тепло; отъ солнца очи; самъ Господь дхнулъ въ чл҃ка душа.—Весьма любопытны слѣдующіе вопросы и отвѣты въ Сергіевомъ Сборникѣ: *І*: отъ чего громъ сотворенъ есть? *В*: два ангела громная еста, и *елеоньскыи старець Пероунь* есть, а *Хоръ* (sic) есть жидовинъ. — *І*: Како сѧ нарече Адамъ? *В*: Посла Богъ ангеломъ взѧть на въстоцѣ *а*, на западѣ *д*, на оузѣ *м*, на сѣверѣ *ъ*:—то ти есть *Адамъ*.—*Г*: Кому сосла Бгъ грамоту? *В*: Сиѳоу, Адамову сноу, и т. д.—Эти вопросы и отвѣты принадлежатъ къ числу такъ называемыхъ «ложныхъ книгъ». Въ уставѣ церковномъ, писанномъ въ 1608 г., при исчисленіи ихъ подъ заглавіемъ: *Бг҃оотметныѧ книги и невидимыѧ* упоминается и «что глаг҃но ѡ Василіи Кесаріистемъ и ѡ Григоріи Богословѣ і ѡ Іѡаннѣ Злаустемъ, что вопроси и ѿвѣти во всемъ по рѧдоу». (Рпсь Румянц. Муз. № 449, л. 107). Въ книгѣ Кирилловой, напечат. въ Москвѣ въ 1644 г. читаемъ: «сіѧ *книги ѿреченныѧ*. Ино лгано о Василіи Кесаріистѣм, ѡ Григоріи Богословѣ, и Іѡаннѣ Златоустѣ. Вопросы и ѿвѣты, что отъ колика частей сотворенъ бысть Адамъ, и что Провъ царь другомъ Христа назвалъ, и то попъ Іеремія Болгарскій солгалъ». Переводъ статьи о книгахъ истинныхъ и ложныхъ съ дополненіями былъ извѣстенъ у насъ уже при митрополитѣ Кипріанѣ (1376—1406). См. *Востокова*, Опис. рпсей Румянц. Муз. стр. 717.

**) Ср. *Карамзина* мелкія стихотворенія. «Что есть жизнь наша? сказка. А что любовь? ея завязка.—Что есть любить? тужить. А равнодушнымъ быть? не жить.—Когда любовь безъ ногъ? Какъ надобно итти». Сочиненія Карамзина. 1848. Т. I.

могло казаться автору нисколько ненарушающимъ приличія и важности рѣчи, если ему знакомы были подобныя сравненія у Заточника: «не скотъ въ скотѣхъ коза, а не звѣрь во звѣрѣхъ ежь, не рыба въ рыбахъ ракъ, а не мужь въ мужѣхъ, кѣмъ своя жена владѣетъ».

Указавъ отношеніе «слова о женахъ» къ слову Златоуста о томъ же предметѣ, укажемъ для полной характеристики занимающаго насъ памятника и на его, такъ сказать, домашнія отношенія на связь его съ однородными произведеніями Русской письменной словесности. Чтобы эта связь представилась ясно, приведемъ одно изъ «словъ о женахъ» вполнѣ. Выбираемъ помѣщенное въ Сборникѣ XVI вѣка, Румянцевскаго Музеума, № 359, л. 267—270 об.

Слово о злых женах.

Ничтоже е̑ подобно злои женѣ, развее огонь да море да женскаа злоба: огнь бо грады пожигает, а море корабли потоплѧет, а злаа жена дом мужа своего пусть стварѧет, и самого мужа своего погубит. Что лва звѣра лютѣе в четвероногих? что змеи лютѣе в ползущихъ по земли? Но всего того злѣе лютаа злаа жена на чл҃ка. Перваго прадѣд нашего Адама из раа изгна Бг҃ъ жены ради; Иосиф прекрасныи в темнице затворен бы҃ жены ради; Дв҃дъ царь еврѣискии повелѣ Оуріѧ оубити, а сам со женою его въ грѣх впаде. Злаа жена Далида мужу своему Самсону главу остриж, иноплеменником преда его. Пр҃мдрыи цр҃ь Соломон женою ада наслѣдив. Александръ Македонскіи цр҃ь оуморенъ бысть злою женою. Злаа жена Елеоуферію мужу своему главу оусѣче. Злыа ради жены Данила пророка в ров ввергоша, лвы и звѣри нозѣ ему лизаху, а злаѧ жена хотѧше его на смр҃ть предати. Іоана пр҃дтчю вси звѣри в пустынѧхъ боѧлисѧ, беззаконная Иродиѧ испроси оусѣкнути главу его. Илію пророка в пустынях вранове питаху, а злаѧ жена хотѧше его на смр҃ть предати. Онъ бѣжаше в пустыню ѿ злыа жена; оувы! оувы! злаа жена испроси дождь на ꙗзыцѣ и огнь с нб҃се сведе. А (ошибк. вм. о) зло оружие острое диꙗволе! какъ стрѣла летѧще с чемерицею оударитъ чл҃ка въ ср҃це — и нѣсть ему живота, також злаа жена лукаваѧ, гордъливаа, величаваѧ. Подобна есть перечесу: здѣ свербит, а индѣ болит. Что есть злаѧ жена? Пагуба д҃ши, а тѣлу соухота, а оуму ꙗтеж, а очем дымъ, а ꙗзыку горесть, а рукам мозол. Лутче есть чл҃ку трѧсцею лежати, нежели со злою женою жити: трясца потрѧсши пустит, а злаѧ жена до смр҃ти сушит. Подобна есть вьѧлицѣ зимѣ на морозѣ. Лоутче есть во оутлѣ корабли плавати, нежели злои женѣ правда повѣдати: корабль оутел товар потоплѧет, а злаа жена дом моужа своего пустъ створѧет и самого мужа своего погоубит. Немочно чл҃ку пѣшу в полѣ заица постичи, а со злою женою сп҃сніа не добыти. Злаа жена Ѿгнание агг҃лом, оугоженіе діаволе. Как ржа ꙗсть желѣзо, тако злаа жена мужа своего соушит. Что есть злаѧ жена? Лишеніе цр҃ства нб҃снаго, а ѿлученіе праведником, заключеніе жизни вѣчныꙗ, введет в моуку вѣчную. Оувы, оувы, злаа жена! Видѣв оу нѣкоего мужа злаа жена оумерла, онъ же по смерти еѧ нача плакатис, и азъ рекох ему: чему, брате, плачешис по своеи злои женѣ? Онъ же рече: того ради аз плачюс по злои своеи женѣ, боудет злодѣи прикинулас — незаправду оумерла, а боудет за правдоу оумерла, дабы ми с (= ся) иная такова не поняла. И аз рекох: неоудобь, брате, лихіа жены избыти, аще ѿ тебѧ еа Бг҃ъ не избавит. И шед домов начат дѣти своѧ продавати. И азъ рекох ему: чему, брате, дѣти своѧ продаешь? Он же рече: того дѣлѧ дѣти своа продаю, аще будут велики, родилисѧ в матерь, и они възрастутъ велики да менѧ продадоут. Бг҃у нш҃му слава». —

Приведенное слово, любопытное само по себѣ, важно для объясненія другихъ памятниковъ древней Русской словесности и прежде всего Слова Данила Заточника. Особенно замѣчательно заключеніе отъ словъ: «видѣвъ у нѣкоего мужа злаа жена оумерла» и т. д.: содержащійся въ немъ разсказъ о мужѣ, у котораго умерла злая жена, подробнѣе передаетъ то, о чемъ только упоминается въ словѣ Заточника. Въ послѣднемъ памятникѣ находится одна слѣдующая часть разсказа: «нѣкоему же умре жена зла, онъ же, по смерти ея, начать дѣти продавати, людіе же рѣша ему: чему продаешь дѣти? онъ же рече имъ: аще ли будутъ родилися въ матерь, и они возрастьши мене продадутъ» *).

Возвращаясь къ «слову о женахъ», приписанному Златоусту, замѣтимъ, что до нѣкоторой степени возможно представить себѣ и источники, которыми пользовался Русскій авторъ и самый взглядъ его на собственное произведеніе. Быть можетъ чтеніе Златоструя и Пчелы навело автора на мысль выразить свое понятіе о женщинахъ, и самые источники ручались уже за достоинство избраннаго предмета. Уклоняясь отъ своихъ образцевъ, пишущій не дозволялъ себѣ ничего такого, что бы-

*) Памятники Россійской словесности XII вѣка, стр. 239.

ло бы противно требованіямъ современнаго ему вкуса. При этомъ надобно имѣть въ виду, что въ древній періодъ устная и письменная словесность вовсе не были у насъ въ такомъ разладѣ между собою, въ какой поставило ихъ XVIII столѣтіе. Составивши слово, авторъ, по вкоренившемуся обычаю, не выставилъ своего имени. Одинъ изъ читателей, которому пришлось по душѣ замысловатое изображеніе женщинъ, вписалъ его въ свой сборникъ и попытался опредѣлить автора. Кому же было приписать прекрасное, по его понятію, произведеніе, какъ не тому, изъ устъ котораго лились золотыя слова. Переписывавшій былъ знакомъ съ именемъ и сочиненіями Златоуста, чему доказательствомъ служитъ то, что онъ поставилъ имя его въ заглавіи, и притомъ не безсознательно, а на извѣстномъ основаніи. Надпись: «на праздникъ Іоанна предтечи слово Іоанна Златоустаго о женахъ» показываетъ, что переписчику извѣстно было сочиненіе Златоуста о томъ же предметѣ и на тотъ же праздникъ. Память говорила ему, что есть слово Златоуста именно объ этомъ предметѣ, а давность чтенія или другое какое-либо обстоятельство оставило въ немъ только смутное воспоминаніе о читанномъ. Руководствуясь этимъ воспоминаніемъ, при общемъ настроеніи вѣка видѣть въ каждомъ замѣчательномъ произведеніи трудъ Златоуста, переписчикъ рѣшился означить его именемъ безъименное слово. По крайней мѣрѣ такимъ путемъ, кажется, довольно естественно объяснять появленіе любимаго псевдонима на нѣкоторыхъ произведеніяхъ нашей древней словесности.

Другіе псевдонимы являлись иногда въ слѣдствіе того, что произведеніе безъименное, помѣщенное рядомъ съ произведеніемъ извѣстнаго автора, приписывалось тому же автору. Случалось, что неумышленная ошибка писца была причиною псевдонима: писецъ смѣшивалъ порядокъ именъ, стоявшихъ на отдѣльныхъ статьяхъ оригинала, какъ смѣшивалъ иногда и самыя заглавія. Такъ напримѣръ во второмъ словѣ Ѳеодосія, носящемъ заглавіе: «о тръпѣніи и о любви и о постѣ» говорится о помощи бѣднымъ и не упоминается ни о терпѣніи, ни о любви, ни о постѣ, между тѣмъ, какъ въ первомъ словѣ дѣйствительно говорится о любви, а въ третьемъ о терпѣніи. Иногда вмѣсто точнаго имени автора въ рукописи поставлено имя описательное или собирательное, находящееся въ связи съ содержаніемъ произведенія. Такъ обличеніе христіанъ, живущихъ *двовѣрно* — вѣрующихъ въ Перуна и Хорса, названо «Словомъ нѣкоего Христолюбца и ревнителя по правой вѣрѣ». Слово о пьянствѣ, носящее въ иныхъ рукописяхъ имя Ѳеодосія и составляющее часть его слова о казняхъ Божіихъ, въ другихъ имѣетъ заглавіе: «Слово стыхъ Оцъ о пьяньствѣ», на томъ основаніи, что въ словѣ развивается та идея, что праздники учреждены *Святыми Отцами* для цѣлей нравственныхъ, а не для пировъ и чувственныхъ удовольствій. Вообще въ древней словесности Русской наиболѣе употребительными были три рода псевдонимовъ. Оригинальныя Русскія сочиненія или получали собирательное названіе поученій Св. Отцевъ, «отъ святыхъ книгъ» и т. п. или, что всего чаще, они приписывались Златоусту; или же на нихъ выставлялось имя другаго Отца Церкви: Василія Великаго, Григорія Богослова, Кирилла Философа и т. д. Какъ образцы трояваго рода псевдонимическихъ сочиненій избраны нами три произведенія, изъ которыхъ одно уже приведено, два другія сообщатся ниже. Причина выбора нашего заключается отчасти въ неизвѣстности этихъ произведеній, отчасти въ томъ, что они могутъ быть названы въ нѣкоторомъ отношеніи типическими.

Въ какомъ бы видѣ ни являлись псевдонимы и имена авторовъ сомнительныя, во всякомъ случаѣ изслѣдованіе о нихъ принадлежитъ къ числу чрезвычайно любопытныхъ предметовъ въ исторіи древней нашей словесности. Сознавая интересъ подобныхъ изслѣдованій, предлагаемъ, какъ матеріалъ для нихъ, два произведенія Русскихъ авторовъ. Одно изъ нихъ замѣчательно какъ по составу своему, такъ и по имени мнимаго автора, которое встрѣчается на многихъ древне-Русскихъ произведеніяхъ и иногда возбуждаетъ сомнѣніе или противорѣчіе. Другое представляетъ много общихъ чертъ съ первымъ, такъ что они другъ друга дополняютъ. На первомъ произведеніи выставлено имя Кирилла съ постояннымъ прозвищемъ Философа: Кириллу философу приписывается «поученіе», которое приводимъ изъ Сборника XVI в. въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ.

Поучение Кирила Философа.

«Брате Варѳоломѣю, пріиди ко мнѣ, акы пчела къ цвѣтоу, приклони оуши свои къ гланіи оуст моихъ, да насладиши гортани свои паче медꙋ и сахара словесы моими. Брате мои, боуди оунъ телом, нъ оумом старъ боуди, и въстрꙋби въ трꙋбоу смысла своего, да слѣтатьтисѧ акы пчела птици; помысли добры и полѣтаи мыслию своею, акы орелъ по воздоухꙋ. Брате мои, мирьскаа гонѧ, востоупаи на дхвнаѧ, работаѧ грѣхоу, повинис Бгоу; затворисѧ во-тмѣ и приходи же къ свѣтоу. Брате мои, чернець ли еси, то не часто в миръ ходи, да не начноутъ играти тобою бѣси, ꙗко птичемь обешены

Брате мои, слепымь око, хромым нога, глꙋхимъ оухо, алчоущим пища, нагимъ одежа, больных посѣщаи. Брате мои, аще еси м҃дръ (мудръ), не сѣи м҃дрости блоудным: оселъ бо лѣнивъ подъ телѣгою подпраженъ нѣ имѣтъ скоитти (скочити?), ни блоудныи м҃дрости глаголати. Брате мои, не сѣи жита на браздахъ, ни мудрости на сердци с безумным. Брате мои, не боуди въ власти гордаса и егда отпад боудеши пуще нищаго: око бо егда печисто боудеть, то бръвна не навидитъ, всех знаеть, а при власти всѣх плени отрицается. Брате мои, не оскорби члка, ни вложи печали въ сердци члкꙋ.

Имѣите терпѣние в велицѣ м҃дрости Иосифле, разоум Данилов, любовь Г҃а нашего І҃са Х҃а, покаание Д҃вдво, нищелюбие Аврамле. Яко мртвецъ не можеть на кони оудръжати[с], тако не можетъ оудръжати[с] зла слова клеветникъ. Иже человеци ничим же лоучше звѣри: аще бы намь тако волно ходить безъ цареи и без властелеи, то изъядалиса быхом зоубы дроугъ дроуга. Все есть на земли огневи покорено: земла, железо, древо, толико вода; тако и ч҃лкꙋ все есть покорено развие смрти. Не то есть истинныи оурод, иже родиса оуродно: то есть оурод, иже ѿ свершена оума оуродоуеть Бога ради, да ч҃лком оуродивъ, а Б҃гоу всѣхъ м҃дрие. Не тои правдень есть, иже не обидить, а обиды не терпить, но тои правденъ есть, иже обидѣти можетъ, а не обидитъ. Дроуга ищи не мила са тебѣ деюща, по тебѣ молваще; но ищи крѣпкаго дꙋмою и ползы тебѣ деюща, противлающиса непостыжнымъ твоим словесемъ, г҃лемым покриву: ꙗкоже пчелы жала ненавидимъ, но плода ради любимъ. Свара дѣла дрꙋжніи таины не проави, но на дроужбоу надѣиса опать емоу възратитиса. Ласкание подобно есть щитоу нетвердꙋ. Что ради боулеши, ч҃лче, земла сыи пепелъ? Не вѣси ли, ꙗко нази родихомса на житие, опат пы нагымъ же отъити свѣта сего, а богатество остапетса; аще и многыми землами владѣеши при животѣ, а оумрши двѣма портищема будеши владѣя. Злаго моужа блюдиса молчаниа, ꙗко потаи хытающаго пса. Оуне есть полагати къ своемоу житию съ оутѣшениемъ, нежели вборзе възвысити чюжимь житием, а после обнажити всего. Отъ печали въсходитъ болѣзнь, а отъ болести с҃мрть; но приклони скорбь с҃рдчноу на крѣпо. Аще бы Б҃гъ пеклъса ленивыми, то бы велѣлъ былию жито ражати, а лѣсу всакои овощь. Ꙗкоже ластовица часташе пѣсни отгонитъ сладость пѣснѣнную, такоже и многорѣчивыи часто бѣсѣдоующе. Аще ли комоу смѣють или хоулать, ты хвали и люби: то ѿ Бога пріимеши мздоу, а ѿ того честь.

Брате мои, чертог аще боудетъ златомъ оукрашенъ, а невѣста злообразна, то нѣсть любы женихоу; тако и Богови неоугодно есть, иже кто тѣломъ красенъ, а душу имѣа оскверненꙋ злыми дѣлы. Брате мои, аще люди оучиши законоу, то преже самъ послꙋшаи гласа оусть своихъ: аще боудеши акы кладазь многы люди напаѧ, а самъ въ днѣ имеа скровище нечистоты».

По всей вѣроятности это сочиненіе есть трудъ Русскаго, взявшаго за образецъ притчи Соломона, Сираха и афоризмы Пчелы. Есть сходныя мѣста и съ словомъ Данила Заточника. Начало поученія составлено изъ разныхъ мѣстъ слова Заточника.

Памятники Российской Словесности XII вѣка.	*Поученіе Кирила Философа.*
стр. 239. Быхъ яко пчела падая по различнымъ цвѣтомъ и совокупляя яко медвеный сотъ.	Брате Вароололмѣю, пріиди ко мнѣ, акы пчела къ цвѣтоу.... да насладиши гортани свои паче медꙋ и сахара словесы моими.
стр. 235. Юнъ возрастъ имѣю, а старъ смысломъ; быхъ мыслію яко орелъ паряй по воздуху. Но постави сосуды скудельничьи подъ потокъ капля языка моего, да накаплютъ ти сладчайши меда словеса устъ моихъ.	Буди унъ тѣломъ, но умомъ старъ буди, и воструби въ трубу смысла своего..... полетаи мыслію своею, акы орелъ по воздуху.
стр. 229. Вострубимъ, братіе, яко во златокованныя трубы, въ разумъ ума своего.	
стр. 236. Не сѣи бо на браздахъ жита, ни мудрости на сердце безумныхъ.	Не сѣй жита на браздахъ, ни мудрости на сердци безумнымъ.
стр. 240. Якоже бо птица учащаетъ пѣсни своя, скоро возненавидима бываетъ.	Якоже ластовица, частяще пѣсни, отгонитъ сладость пѣсненую.
стр. 240. Дайже князю нашему.... Іосифовъ разумъ, мудрость Соломоню, кротость Давыдову.	Имѣите терпѣніе Іосифле, разумъ Даниловъ, покаяніе Давыдова, нищелюбіе Аврамле.

Выраженія: «молодъ тѣломъ, а умомъ старъ», «летать мыслію, какъ орелъ» — принадлежатъ къ числу самыхъ упо-

требительныхъ въ древне-Русскомъ языкѣ. Ими обозначается и умственное и нравственное достоинство человѣка. О князѣ Борисѣ говоритъ Несторъ: «бяше дѣтескъ тѣломъ, а умъ старъ». О Макаріѣ Римскомъ находится такой отзывъ въ «Словѣ о житьи» его: «бѣ бо унъ тѣлом, а оумом старъ и высокъ мыслию, лѣтан мыслью под нбсемъ, ъко орелъ». *)

Какимъ же образомъ имя Кирилла Философа явилось на произведеніи? Думаемъ, что это могло произойти также не отъ прямаго невѣжества перепесчика, впервые поставившаго имя, а по увлеченію преданіемъ, идущимъ отъ незапамятныхъ временъ. Имя Кирилла принадлежало къ числу громкихъ литературныхъ именъ какъ въ Греческомъ христіанскомъ мірѣ, такъ и въ Русскомъ. Прозвище *философъ* въ древнихъ рукописяхъ придается обыкновенно, хотя и не исключительно, св. Кириллу, просвѣтителю Славянъ (827 — 869). Между Греческими писателями этого имени знаменитѣйшіе были: Кириллъ, епископъ Іерусалимскій († 386) и Кириллъ, архіепископъ Александрійскій († 444). Между Русскими: Кириллъ, епископъ Туровскій (о которомъ одно изъ позднѣйшихъ упоминаній относится къ 1182 году); Кириллъ I-й, прозванный философъ († 1233) Кириллъ II-й, митрополитъ Кіевскій († 1280); современный ему Кириллъ, епископъ Ростовскій; —не упоминаемъ уже писателей послѣдующихъ. До какой же степени труды всѣхъ этихъ писателей были извѣстны на Руси и давали возможность Русскому читателю приписать «поученіе» одному изъ нихъ? Что касается до Славянскаго Апостола, то кромѣ перевода священныхъ книгъ, памятникомъ его литературной дѣятельности осталось только «Исповѣданіе Вѣры». Кириллу Философу приписываются также, начиная съ XII вѣка, нѣсколько изреченій. Еще Кириллъ Туровскій приводитъ одно изъ нихъ: «Кирилъ Философь рече: не того ради сътворени быхомъ, да ямы и піемъ и въ одежи различныя облечемся; но да угодимъ Богови и будущая и благая получимъ» **). Въ Златоустѣ по списку XVI вѣка, въ одномъ изъ Русскихъ поученій: «Кирилъ Философъ рече: человѣка Богъ созда междоу двоу животны: междоу ангелъ и скота: кромѣ Ангелъ гнѣвомъ и похотию, а кромѣ скота словомъ и смысломъ» ***). Въ рукописномъ собраніи статей касательно монашества, называемомъ «Старчество» читаемъ: «Рече стыи Кирилъ философ: разумѣи, человѣче, апостольскую тайну и стхъ писаній откровеніе: дано есть на воле суета мира сего—врата ти на востокъ, врата на запад, пути есть два: пут един жизни, а вторый погибели, рай отворенъ и бездна открыта» *).

Если обратить вниманіе на то, что два первыя выраженія встрѣчаются въ сочиненіяхъ, ходившихъ у насъ во множествѣ списковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что житіе Кирилла извѣстно было съ весьма давняго времени, то можно согласиться, что Русскому читателю легко было составить себѣ и удержать въ памяти нѣкоторое понятіе о личности Св. Кирилла. Имя его сдѣлалось даже, подобно имени Златоуста, нарицательнымъ: подъ заглавіемъ ***Кириллъ Словенскій*** въ большомъ ходу у раскольниковъ книги, заключающія въ себѣ отчасти Св. Писаніе, отчасти другія сочиненія. Самый составъ нашего «поученія» изъ отдѣльныхъ изреченій могъ напомнить форму, въ которой читатели знакомились съ мыслями Кирилла Философа. Сверхъ того, въ поученіи нѣтъ ни одного афоризма, ни одного выраженія, которое могло бы оскорбить нравственное чувство читателя или его здравый смыслъ, и тѣмъ показаться недостойнымъ философа, то есть человѣка умнаго, что именно и значило это слово на древнемъ языкѣ. Слѣдовательно тотъ, кто первый поставилъ имя Кирилла на приведенномъ «поученіи» основывался въ своемъ опредѣленіи на извѣстныхъ данныхъ; приписалъ рядъ мудрыхъ изреченій философу, о которомъ имѣлъ высокое, хотя и неясное, понятіе.

Замѣтимъ при этомъ, что мысль о мудрости Кирилла была принимаема и другими Европейскими народами. Она выразилась въ признаніи его первымъ христіанскимъ моралистомъ, излагавшимъ нравственныя истины въ глубокомысленной формѣ апологовъ. Ему приписывали такъ называемое «Speculum Sapientiae», будто бы сочиненное имъ на Греческомъ и имъ же самимъ переведенное на Славянскій языкъ. Speculum sapientiae есть собраніе апологовъ, изъ которыхъ очень немногіе обнаруживаетъ вліяніе басней Эзопа, большая же часть, напоминая нѣсколько восточныя сказки, носитъ слѣды животнаго эпоса, котораго прекрасный образецъ представляетъ «Reinecke Fuchs». Добровскій полагаетъ, что настоящимъ авторомъ Зеркала Мудрости былъ не Кириллъ Славянскій, а Кириллъ Гвидонскій, poeta laureatus, жившій въ XIII столѣтіи **). Не смотря на то, нѣкоторые ученые остаются при

*) Сборникъ конца XV и начала XVI в. въ Румянц. Муз. № 358, л. 304 и т. д.

**) Памятники Россійской Словесности XII вѣка. стр. 92.

***) Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума. стр. 230.

*) Тамъ же, стр. 627.

**) Geschichte der Böhmischen Sprache, von *Joseph Dobrowsky*. Prag. 1818. стр. 295—296.—Егоже *Кириллъ и Меѳодій*. стр. 45—47.

мысли, что честь авторства принадлежитъ нашему первоучителю *). Въ нашей же старинной литературѣ подъ именемъ «Зерцала» извѣстенъ сборникъ не сказокъ, а повѣстей, составленный съ цѣлію соединить полезное чтеніе съ пріятнымъ.

Обращаемся къ нашему книжнику. Допуская, что преданіе о славѣ мудраго Кирилла могло образовать въ Русскомъ книжникѣ понятіе объ авторѣ безъименнаго поученія, укажемъ какое участіе могли въ этомъ дѣлѣ другіе изъ названныхъ нами писателей. Упомянемъ сперва о Греческихъ, а потомъ объ отечественныхъ

Переводы твореній Кирилла Іерусалимскаго и Кирилла Александрійскаго находятся во многихъ спискахъ, а это доказываетъ распространенность ихъ въ Русскомъ читающемъ мірѣ. Переводъ огласительныхъ поученій Кирилла Іерусалимскаго принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ памятниковъ Славянской письменности. Изреченія обоихъ авторовъ приводятся въ нашихъ «Пчелахъ», и какъ они означены здѣсь только именемъ Кирилла, безъ прибавленія прилагательнаго, то читатели получали понятіе о Кириллѣ вообще, какъ авторѣ и мыслителѣ, не привязывая его къ извѣстной мѣстности или времени. Всѣ изреченія въ Пчелахъ носятъ болѣе или менѣе общій характеръ, а потому личности авторовъ и не отличались рѣзко въ сознаніи читателей. Между тѣмъ дѣйствіе искусно выбранныхъ изреченій не оставалось безъ слѣда: оно вселяло невольное и долговѣчное уваженіе и къ нимъ самимъ и къ высказавшимъ ихъ лицамъ. Въ этомъ отношеніи выдержки изъ писателей въ Пчелахъ получаютъ для изслѣдователя особенный интересъ. Приведемъ изъ этихъ сборниковъ мѣста, отмѣченныя занимающимъ насъ именемъ. Къ древнему переводу присоединяемъ подлинникъ.

S. Maximi Confessoris Opera, studio Francisci Combefis. Parisiis. 1675. *Tomus II.*

Стр. 538. Καπνοῦ δίκην, ἢ καὶ ὥσπερ τίνες ἀτμοὶ των ἐμφύτωυ ἡδονῶν ἀνίσχοισιν ἐν ἡμῖν αἱ ὀρεξεῖς. αλλ᾽ ὁ μὲν σώφρων καὶ νεανικὸς, ἐπιτιμᾷ τοῖς κινήμασι, καὶ παραιτέρω προελθεῖν οὐκ ἐᾷ......Ὁ γάρ προαλοὶς καὶ προηττημένος, οὐ τῶν ἰδίων ἐστιν θελημάτων κύριος: ὑποκεῖται δὲ μᾶλλον καθὰ πὲρ τινι βαρβάρῳ, τω νικήσαντι πάθει.

«Пчела» — рукопись XIV — XV вѣка въ Императорской Публичной Библіотекѣ. (л. 10 об.)

Ѩкоже дымъ, ıакоже пара, такоже и въскураютьсѧ в нас похоти сластныѩ саможеныѩ; но цѣломоудръ и оудобьныи запрѣщаѥть подвиженниѥ и напредъ поити не дасть. А иже плѣнитьсѧ и одолѣнъ боудеть, не своѥи ть воли ть гнъ (господинъ) ѥсть, но покоренъ ѥсть страсти, одолѣвши емоу, ıако нѣкоторомоу иноплеменьникоу.

*) Св. Кирилла признаетъ положительно авторомъ «Зеркала Мудрости» іезуитъ Бальбинъ въ сочиненіи своемъ: Epitome historica rerum Bohemicarum. Pragae. 1677. Въ XIX в. оправдываетъ мнѣніе Бальбина Шель, историкъ Греческой литературы. См. Geschichte der griechischen Litteratur von Schöll, übers. von Pinder. 1830. часть III, стр. 142. Шель слѣдуетъ въ этомъ случаѣ автору статьи: Dissertation sur les Fables latines, qui ont été publiées sous le nom de Saint-Cyrille, помѣщенной въ Magasin encyclopédique. T. II. 1806. Въ этой статьѣ особенно любопытны извлеченія изъ «Зеркала Мудрости», ибо оно сдѣлалась теперь большою библіографическою рѣдкостью. Иныхъ басень передано только заглавіе, другихъ содержаніе и одна изъ нихъ приведена вполнѣ, а именно: *Contra appetitum superbae libertatis. De Ove ot Cero.* Ovis avida propriae libertatis, sociali relicto grege, dominium sui pastoris effugit. Cumque per solitudinem errabundam cervus vagam et profugam invenisset, coepit pius quaerere sui solitudinis et erroris occasionem. Cui mox illa respondit: Durum certe servile jugum durissimum et multa passa, nunc frui volo sicut et vos libertate, tam cunctis gratissimâ, et patronum duriorem offugere, qui nonsolum quotidie me usque ad sanguinem emulgebat, verum etiam omni anno ab opportuno vellere spoliabat. Tunc cervus nimis compatiens inquit: Satis certe, carissima, doleo de errabundo itinere tuo, sed multo magis de erroneo consilio. Nimirum libertas dulcis est, thesaurusque incomparabilis, sed non communiter universis. Plura enim sunt quibus pax, vita securitasque salutis, tantum ex debita subjectione contingit, et propter hoc non est libertas eis, quam salutaris perditio libertatis. Namque libertas populi quem regna non coercent, libertas perit. Subjectum quidem corpus animae, vivit; et mox cum ab ea liberatur, extinguitur. Navis subjecta nautis, servatur a fluctibus; a quibus si libera fuerit, statim naufraga dissolvetur. Sic formica alis librata de foveâ cum sursum erigitur, tunc finali miseriâ captivatur. Iis ergo libertas, certa est perditionis captivitas. Ita quidam esse et tibi crede, carissima; nam attende quomodo et qualiter nunc incedis. Quoniam sine duce, pascualis itineris nescia, sine tutore, mullâ propriâ validitate armata, inter inimicos; solivaga atque in miseriis es circumvallantibus destituta. Nimirum via tibi error est, praecipitium ductor, esuries pascua, pernicies sotia, et tui tandem crudelis interitus sunt extrema. Ego certe cornu, pede, magnitudine et agilitate munitus, vix a feris hujus solitudinis sum securus. Sed ex quo naturaliter te delectat libertas, dic, quaeso, si ad bene vel male faciendum? Quippe si nitendis benefacere, hoc tantum est quod exigit pastor tuus; ut quid refugis eum? sine ratione agere cupis? ipsa tibi erit libertas initialis servitutis captivitas. Nam malae voluntati peccandi libertas est, quâ quidem consummatur ejus iniquitas, et mox captivitas sequitur. Sic mala voluntas, quanto liberior, tanto servilior; quanto potentior, tanto infirmior at quanto sublimior, tanto minor. Audi igitur consilium meum, et quantocius revertaris ad dominum tuum, ne libere pereas, et te ipsam lupis devorandam impendas. Nam etsi dominus tuus te mulgit et tundit, ab eo sumis haec ipsa quae tribuis, quia te custodit et pascit. Eligibilius quippe est lac dare ac vellera, quam cum omnibus perdere vitam». Quibus auditis, ovis gaudenter ad pastorem rediit.

Стр. 544. Πᾶς ὁ ἀδικούμενος, καταφλέγεται μὲν ὑπὸ λύπης ἀμύνασθαι δὲ οὐκ ἔχων ἢ δια τῶν ἴσων ἐλθεῖν, ἔσθαι ὅτε διὰ τὸ ἡττᾶσθαι τῆς τοῦ ἀδικοῦντος χειρὸς, τῖς ἄνωθεν μισοπονηρίαι τὸ κέντρον καλεῖ προς ἐπικουρίαν.

Стр. 600. Εν θορυβουμένῳ καὶ ἀγωνίαν ἔχοντε νῷ, οὔτε ἔννοιά τις τῶν καλῶν οὔτε Θεου χάρις ἐγγίνεται.

Стр. 531. Χρὴ τὴν ἀρετὴν μη χωλεύειν καθ᾽ ἑκάτερον, ἀλλ᾽ ἔργῳ καὶ λόγῳ ὀρθὴν και ἀπερτισμένην κατ᾽ ἀμφότερα εἶναι.

Стр. 603. Χριστιανῶν ἐνάρετος εὐσέβεια πρώτη, τὸ τιμᾶν τοὺς γενήσαντας τὸ τοὶς πόνοις ἀμείψασθαι τῶν φύντων, καὶ πάσῃ δυνάμει τὰ πρὸς ἀνάπαυσιν αὐτοῖς ἐνεγκεῖν κἂν γὰρ τὰ πλεῖστα τούτοις ἀποδῶμεν, ἀλλ ἀντιγενῆσαι τούτοις οὔπω δυνησόμεθα.

Л. 16. об. Всакыи осоуженыи бес правды или насильствѹемъ ражьжетьс печалью, а мога (не мога) помощи собѣ или противa въздати насилье дѣющимъ, имъже роука его хоужьши ѥсть, то зовет на помощь вышьнаго лоукаваго ненавидьца жала.

Л. 67. Възматенѣ ѹмѣ ни помыслъ добръ ражаѥтьс, ни Бжии страхъ, ни благодать бываеть въ немъ.

Л. 2 об. Подобаеть добродѣтелю не храмати ничимже, но быти свершеноу дѣлом и моудростью и по обоѥмоу свершитьс.

Л. 71. Христіаном подобно бл҃гочстьѥ ѥсть иже чтити родивъших и въздаıати противa троуда родителемъ и всею силою приносити ıаже на покои имъ; аще бо и многа въздадимъ имъ, но обаче родити ихъ не можем.

Изреченіе Кирилла, л. 109 об.: «Всакыи благыи пользовати оумѣѥть, а пакостити не оумѣеть» не имѣетъ себѣ соотвѣтствующаго въ Греческомъ текстѣ.

Большая часть мѣстъ, вошедшихъ въ составъ Пчелы, принадлежитъ Кириллу Александрійскому. Послѣднее же изъ приведенныхъ съ Греческимъ подлинникомъ—Кириллу Іерусалимскому, какъ видно изъ того, что въ седьмомъ огласительномъ словѣ этого писателя читается: «Хр҃тіанское бл҃гочестіе добродѣанне прѣвое есть, што чтити родителей и труды воздавше имъ, и всею силою потребнаѧ им приносити, и если бы и много им отдамо, но породити их не можем» *).

Хотя въ «Поученіи Кирилла Философа» нѣтъ буквальныхъ заимствованій изъ Кирилловыхъ изреченій, однако знакомство съ Пчелою никакъ не препятствовало бы приписанію безъименнаго сочиненія Кириллу. Чтеніе Пчелы могло только поддержать и утвердить въ читателѣ понятіе о *Кириллѣ*, какъ достойномъ правоучителѣ, предлагавшемъ свои поученія въ формѣ Соломоновыхъ притчъ.

Отъ писателей Греческихъ переходимъ къ ихъ Русскимъ соименникамъ. Изъ числа названныхъ нами четырехъ на память объ одномъ остались почтительный отзывъ лѣтописца и прозвище *философъ*. Въ Лаврентьевской лѣтописи сохранилось слѣдующее воспоминаніе о Кириллѣ І-мъ. «Въ лѣто 1224 поставленъ бысть митрополитомъ въ святой Софьѣ, Кыевѣ,

*) Оглашенія Кирилла Іерусалимскаго. Рукопись № 977, въ Императорской Публичной Библіотекѣ, изъ Древлехранилища Погодина.

блаженыи Кирилъ Грьчинъ, учителенъ зѣло и хытръ ученью божественыхъ книгъ» *). Литературные труды Кирилла І-го, его слова находятся въ большомъ числѣ въ библіотекѣ Волоколамскаго Іосифова монастыря, по свидѣтельству митрополита Евгенія **). Не знаемъ, чѣмъ руководствовался нашъ достопамятный археологъ въ приписаніи этихъ словъ Кириллу І-му. Другой писатель, Кириллъ Туровскій принадлежитъ къ числу плодовитѣйшихъ въ древней нашей словесности вообще, не только между своими соименниками. Но «Поученіе Кирила Философа» не представляетъ сходства съ прекрасными произведеніями нашего писателя XII вѣка. Они могли имѣть только то вліяніе въ разсматриваемомъ нами отношеніи, что придали новый блескъ имени *Кирилла* въ Русской словесности. Тоже надобно сказать и о сочиненіяхъ двухъ остальныхъ писателей этого имени. Но, не состоя въ непосредственной связи со словомъ Кирилла Философа, произведенія трехъ представителей умственной дѣятельности предковъ нашихъ наводятъ отчасти на мысль о причинѣ появленія замѣчательнаго псевдонима. Эта мысль возникаетъ между прочимъ при сличеніи одного изъ словъ Кирилла Туровскаго съ его позднѣйшимъ распространеніемъ. Слово Кирилла Туровскаго о мытарствахъ, 12-е въ изданіи Калайдовича (стр. 92 — 102), названо «Словомъ Св. Кирилла Философа» еще въ рукописи конца

*) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I, 190.

**) Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина. 1827. I, 333.

XIV или начала XV-го вѣка. Такое названіе произошло, по мнѣнію Востокова, отъ того, что въ первыхъ строкахъ слова сказано: «якоже Кирилъ Философъ рече» и пр. *). Уже самымъ предметомъ своимъ слово возбуждало чрезвычайный интересъ, по естественному стремленію человѣка узнать тайны замогильной жизни. Нашлись не только многочисленные читатели, но и передѣлыватели. Въ такомъ измѣненномъ распространеніями видѣ оно находится въ одномъ Сборникѣ XVII—XVIII вѣка и издано г. Розовымъ въ Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и древностей, подъ заглавіемъ «Кирилла Философа слово на соборъ Архистратига Михаила». Это сочиненіе есть распространенное слово о мытарствахъ: добавленія состоятъ или въ небольшихъ вставкахъ или во внесеніи цѣлыхъ поученій. Вставки въ подобномъ родѣ. Вмѣсто нѣсколькихъ словъ у Кирилла Туровскаго: «и за симь явится смерть, и тако и нужею страшною душа отъ тѣлеси изидетъ» **), въ памятникѣ XVII в. встрѣчаемъ слѣдующее описаніе смерти съ ея аттрибутами: «И за симъ явится смерть, носяще съ собою всякое оружіе, мѣчи и пилы и сѣчива и рожны, и пріидетъ, разсмлеть вся уды человѣческая по составомъ, и главу отсечетъ, и потомъ наліетъ чашу горести лютыя и дастъ ей пити, и тако с нуждею страстною исходитъ изъ тѣлесе душа та» ***). Въ составъ слова вошло и цѣлое поученіе «къ попомъ», приписываемое и Кириллу II митрополиту Кіевскому, и Кириллу епископу Ростовскому. Ученый издатель этого поученія рѣшаетъ дѣло въ пользу писателя-епископа ****).

Такимъ образомъ видно, что имя Кирилла поставлено въ позднѣйшемъ спискѣ не случайно, а на основаніи списка древнѣйшаго, и слѣдовательно распространявшій считалъ должнымъ сохранить древнее имя. Причина псевдонима, указанная Востоковымъ, не можетъ имѣть мѣсто въ отношеніи слова на соборъ Архистратига Михаила, ибо въ текстѣ его нѣтъ имени Кирилла Философа. Скорѣе бы можно допустить, что имя Кирилла Философа явилось потому, что слово помѣщено въ Сборникѣ непосредственно за правилами митрополита *Кирилла II*; но это сопоставленіе могло произойти гораздо позднѣе надписанія имени автора. Притомъ какъ слово, напечатанное въ Чтеніяхъ, есть очевидное распространеніе «Слова Кирилла Философа о мытарскахъ», то достовѣрнѣйшимъ представляется мнѣніе, что позднѣйшій составитель удержалъ имя, находившееся на древней рукописи. Это обстоятельство замѣчательно и по отношенію автора къ его собрату, назвавшему безъименное произведеніе также словомъ Кирилла Философа. Люди, посвящавшіе себя книжному дѣлу въ древней Россіи, руководствовались болѣе или менѣе одинаковыми началами въ своихъ литературныхъ трудахъ.

Съ «Поученіемъ Кирила Философа» находится въ связи, по мысли и по формѣ, собраніе правилъ жизни, изложенныхъ въ видѣ наставленій отца своему сыну. Оно носитъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ заглавіе: «Поученіе отъ Святыхъ книгъ». Подъ этимъ названіемъ дошло до насъ любопытное произведеніе Русскаго автора, взявшаго за образецъ притчи Соломона и Сираха, но удержавшаго немногія черты своего образца: все другое принадлежитъ собственной изобрѣтательности и соображеніямъ автора. Притчи Соломона и Сираха издавна составляли любимое чтеніе нашихъ предковъ, какъ можно заключить и по извлеченіямъ, встрѣчающимся въ Сборникахъ *), и по опытамъ Русскихъ авторовъ писать въ притчномъ родѣ. Этимъ объясняется названіе: «Словца избраны отъ Мудрости Исуса сына Сирахова и отъ Премудрости Царя Соломона», даваемое въ рукописяхъ Русскимъ оригинальнымъ произведеніемъ **). Что касается до «Поученія отъ Св. книгъ», то въ немъ почти нѣтъ буквальныхъ заимствованій изъ «Притчей», но есть нѣсколько мыслей, указывающихъ на знакомство автора съ твореніями библейскихъ мудрецовъ. Изреченіе: «сыну, луче есть другъ близокъ, нежели братъ далечь» взято изъ Притчей Соломона XXVI, 10: «лучше другъ близъ, неже братъ далече живый». Изреченіе: «безумна аще стягомъ біеши и не вложити ему ума» имѣетъ одинаковый смыслъ съ словами Соломона: «Аще біеши безумнаго посредѣ сонмища срамляя его, не отимеши безумія его» (Притч. XXVII, 22). Предписаніе убѣгать замужнихъ женщинъ напоминаетъ подобныя предписанія Соломона (VI, 24) и Сираха (IX, 10: «съ мужатицею отнюдъ не сѣди», и пр.). Иногда нашъ авторъ раз-

*) Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума. стр. 507.

**) Памятники Россійской Словесности XII вѣка. 1821. стр. 94.

***) Чтенія. 1847. № VIII. Смѣсь. стр. а—ѳі.

****) Оно напечатано въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Св. Отцевъ въ Русскомъ переводѣ. 1843. Часть I. «Кириллъ II, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи». стр. 414—432.

*) Какъ напр. «Словца избранны отъ Премудрости Іисусовы Сираховы» въ Румянцевскомъ Музеумѣ, въ рпси № 359, л. 339 об. — 348.

**) Ср. Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи. Книги 2-й половина 2-я, М. 1854. Отдѣленіе IV. Статья проф. Буслаева о пословицахъ. стр. 70.

вивалъ посвоему мысль, извѣстную ему изъ Притчей. «Аще стяжеши друга — говоритъ Сирахъ (VI, 7.) — во искушеніи стяжи его, и не скоро увѣрися ему». Нашъ авторъ совѣтуетъ для испытанія вѣрности друга сказать ему ложную тайну, и черезъ нѣсколько дней поссориться съ нимъ: если онъ выдастъ тайну, то онъ—невѣрный другъ. Правила практической мудрости, требующія не ходить часто къ друзьямъ, не являться на пиръ по первому зву, на пиру не пресыщаться и т. п. находятся и въ Притчахъ Соломона и Сираха. «Не учащай вносити ногу твою къ другу твоему,—говоритъ Соломонъ—да не когда насыщся тебе, возненавидитъ тя» (XXV, 17). Въ такомъ же духѣ наставленіе Сираха: «Егда тя силный призоветъ, отступай, и толико паче призоветъ тя» (XIII, 12). Сирахъ предлагаетъ также слѣдующее правило: «Яждь яко человѣкъ предлежащее ти, и не пресыщайся. Престани первый, ради наказанія, и не пресыщайся, да не преткнешися. И аще сядеши посреди многихъ, первѣе ихъ не простри руки твоея». (XXXI,18—20). Какъ соотвѣтствующія приведеннымъ можно указать слѣдующія правила въ нашемъ памятникѣ: Не ходи часто къ другу своему, чтобы не войти въ безчестье; въ пиру не сиди долго, чтобы до ухода твоего не выгнали тебя;—когда позовутъ тебя на обѣдъ, не иди по первому зву: когда повторятъ приглашеніе, иди—и будешь въ честь на пиру;—если не хочешь ѣсть, то и не ѣшь, чтобы не прослыть обжорой. Чѣмъ самостоятельнѣе совѣты автора, тѣмъ они наивнѣе, но и тѣмъ любопытнѣе, какъ намекъ на минувшій бытъ. Вообще эти правила представляютъ смѣсь высокаго съ самымъ обыкновеннымъ, которое невольно вызываетъ улыбку. Вмѣстѣ съ увѣщаніями не роптать на Бога въ несчастіи собственномъ, и утѣшать ближнихъ, если ихъ постигнетъ несчастіе; не проливать напрасно крови: ибо правосудный мститель — Богъ; вмѣстѣ съ этимъ совѣтуется не ходить въ судьнѣ дворъ; не ѣздить на чужомъ конѣ; войдя въ домъ не глазѣть по угламъ; если случится выпить лишнее, то не говорить много, чтобы не потерять репутаціи умнаго человѣка, и т. п. Хотя и странною кажется такая пестрая смѣсь, эта самая пестрота содержанія прекрасно рисуетъ вѣкъ и придаетъ оригинальность произведенію.

Кромѣ притчей Соломоновыхъ и Сираховыхъ разсматриваемое «Поученіе» имѣетъ нѣкоторое сходство съ Словомъ Данила Заточника: оно ограничивается двумя тремя выраженіями. Сличимъ и эти немногія.

Въ Поученіи:	*У Заточника:*
Чадо, умна пославъ на посольство немного наказываи, а безумна пославъ, самъ по немь иди.	Мужа бо мудра посылай, мало ему кажи; а безумна посылай, самъ не лѣнися по немъ итти. (235—236).
Сыну, аще послушаешь умна человѣка, то яко въ день зноя студены воды напьешися.	Аще кто человѣка въ печали призритъ, какъ студеною водою напоитъ въ знойный день. (232).

Здѣсь одинаковымъ сравненіемъ выражается дѣйствіе и *разумной* бесѣды и душевнаго *добраго* участія, подобно тому какъ другое мѣсто у Даніила Заточника: «не сѣй бо на браздахъ жита, ни *мудрости* на сердце безумныхъ» (236) соотвѣтствуетъ въ «Словцахъ Сираховыхъ» изреченію: «не сѣй жита на браздахъ і на дшу *неправды:* не имашя бо пожати блга ничтож, но зло седмицею» *).

Иже родом скудъ, подобенъ есть древу при пути, яко вси мимоходящіи сѣкуть его.	Азъ бо есми яко древо при пути: мнози посѣкають его и на огнь вмещуть. (232).
Чадо, луче есть огнемь болѣти или трясавицею, нежели съ злою женою съвѣтъ дръжати.	Аще который мужь иметь смотрити на красоту жены своея и на ея ласковая словеса, а дѣлъ ея не испытаетъ, то дай Богъ ему трясцею болѣти (237—238).

Еще ближе къ приведенному мѣсту слѣдующее въ словѣ Заточника, въ его позднѣйшемъ, реставрированномъ видѣ: «Лучше трясцею болѣти, неже съ нелюбовною женою жити: трясовица потрясши покинетъ, а зла жена до вѣка сушитъ. Она бо въ день трясетъ, а въ ночь упокой даетъ, а со злою женою жити и не съ любовною, ни въ день отрады, ни въ ночь упокоя» **),

Мы указали отношеніе любопытнаго памятника нашей старинной словесности къ тѣмъ произведеніямъ, которые доступны были автору и читателямъ. Чтобы познакомить съ памятникомъ въ всемъ его объемѣ, предлагаемъ его по списку XV в, находящемуся въ Румянцевскомъ Музеумѣ подъ № 27, л. 409—411 об. Изъ другаго списка (Рум. Муз. № 358, л. 309 об. — 312), сокращеннаго въ сравненіи съ

*) Рисъ Румянц. Музеума, № 359, л. 343.
**) См. Слово Даніила Заточника, напеч. по списку XVII в. въ Отечественныхъ Запискахъ. 1842. № 6. Смѣсь. стр. 57.

первымъ, заимствуемъ варіанты, ставя ихъ въ скобкахъ; крестикъ при изреченіи показываетъ, что такого изреченія въ сокращенномъ спискѣ не находится.

Поȣченне ѿ ст҃ых (книг о чѧдех). ω мȣжи христолюбци, внимаите гл҃ы(=глаголы) всѧкомȣ наказанію ωца своего еже рече к сн҃ȣ своемȣ:

Сн҃ȣ, лȣче есть с ȣмным камень подимаатi, неже з безумным вино пiтi. — Сн҃ȣ, с ȣмным безумьѧ не створi, а к неразȣмномȣ не ꙗви ȣма своего. — Сн҃ȣ, свое участье даи, а чȣжаго не възмi. —Сн҃ȣ, иже с тобою съвѣта не прiимет моуж, то с тым на пут не ходi. — Чадо, аще вышеи тебѣ ѿпадеть(сана), то не радоуисѧ, нi въздаи же гл҃съ(=гласъ) пред дрȣгы, да не ѧватсѧ гл҃i(=глаголы) (твоа): егда въставъ въздасть тобѣ.— Сн҃ȣ, егда възнесетсѧ дрȣг, не завiди емȣ, илi злоба прiдеть нань, то не радȣисѧ.—Чадо, сн҃а своего ѿ дѣтьства ȣкротi, да на старость почтеть тѧ: аще не ȣкротiши, то преж днии своих смирит тѧ.—Сн҃ȣ, не купи раба величава, нi робѣ тативѣ, да не расточать тiи имѣніа (твоего). — Чадо, аще кто навадит на друга твоего к тебѣ, не слȣшаи его, и твою таинȣ понесет к иномȣ. — Сн҃ȣ, лжiвъ чл҃къ сперва възлюблен, а на конець въ смѣсехъ, въ коризнi бȣдет. — Чадо, ωца своего почти, да стѧжонье свое тебѣ ωставiт. — Сн҃ȣ, отнѣ и матернѣ клѧтвѣ не прiимi, да ѿ чад своихъ радость прiимешi. — Сн҃ȣ, в нощь безъ ωрȣжiꙗ не ходi: кто вѣсть, кто тѧ сращеть. — Чадо, якоже левъ въ твердости своеи страшен е҃ (=есть), такоже чл҃къ въ блiзоцѣх и въ дрȣзѣх чт҃нъ е҃(=честенъ есть); а иже родом скȣдъ, подобен есть древу прi пȣтi, ꙗко вci мимоходѧщiи сѣкȣть его. — Сн҃ȣ, аще тѧ пошлют на посольство, то не ȣмедлi, да инъ не поидет вслѣд тебѣ.—Чадо, въ ст҃ыхъ днь цркві не ѿлȣчаисѧ.—Сн҃ȣ, конѧ не имѣѧ, на чюжом не ѣздi: аще сращет, то инi посмѣюттiсѧ.—Чадо, не хотѧсѧ ꙗстi, то не ꙗжь, да не ωбьѧдьчiвъ нарчешiсѧ. — Сн҃ȣ, съ сiлным брани не сътворi: тобѣ невѣдȣщȣ, а онъ въздвигнеть на тѧ нечто. — Чадо, в лжю имением Бж҃ьимъ не кленiсѧ, да не ȣмалiтсѧ число днiи твоих. — Сн҃ȣ, аще что ωбѣщаешiсѧ Бг҃ȣ, то не забываи, ꙗко небрегь, но помiнаи въ срдцi: бл҃гвнъ бȣдешi.—Чадо, старѣиша сн҃а възлюбi, а мѣншаго не ѿринi. — Сн҃ȣ, к печалномȣ прiходi а ȣтѣшнаа словеса гл҃и (=глаголи) — Чадо, без вины кровi не пролiи, ꙗко мстiтель Бг҃ъ. — Сн҃ȣ, оудержi ꙗзык свои ѿ зла, а рȣцi ѿ татбы.—Чадо, ȣдалѧисѧ ѿ блȣда, наче же и ѿ мȣжатiць, да не прiидет на тѧ гнѣвъ Божiи.—Сн҃ȣ, аще послȣшаешь ȣмна чл҃ка, то ꙗко въ дн҃ь жаданiемъ (зноꙗ) студены воды напьешисѧ.—Чадо, аще наидет на тѧ печаль, Бг҃а не ȣкараи.—Сн҃ȣ, аще сȣдiꙗ бȣдешi, то сȣдi право, да на старость честен бȣдешi.—Чадо, невъжадаи попiратi дрȣга, егда тi бȣдеть попранȣ быты (егда ти не попраноу быти самомȣ). —Сн҃ȣ, аще ȣмнȣ слово речешi, поболит въ срдци, а безȣмна аще стѧгомь бьешi и не вложiтi емȣ ȣма. — Чадо, ȣмна пославъ на посольство немного наказываи, а безȣмна пославъ, самъ по немь идi. — Сн҃ȣ, аще тѧ взовȣть на ωбѣдъ, по первому не ходи, но аще тѧ възовȣт второе, тогда вiжь ꙗко честенъ есi и в честь прiдешi.—Чадо, жолчi и горестi вкȣшахъ и не бы мi паче ȣбожства. (Сн҃оȣ, аще и горести и жолци горко вкȣшати и лȣчши ȣбожства). — Чадо, въ знаемыхъ сѣдѧ не ѧвi мȣдростi. — Чадо, сына своего на въздержанiе ȣчi: емȣже наȣчишь, в томъ пребȣдет. — Сн҃ȣ, лȣче есть ȣмна чл҃ка пьѧна послȣшат, нежелi безȣмна трезва. — Чадо, лȣче есть слѣпъ(=слѣпъ) ωчiма, нежелi срдцьмь (┼).—Чадо, лȣче есть огнемь болѣтi или трѧсавiцею, нежелi съ злою жоною съвѣт дръжати. (┼). — Сн҃ȣ, лȣче есть дрȣгъ блiзокъ, нежелi брат далеч. (┼). —Чадо, лȣче есть смерть, нежели золъ живωт. — Сынȣ, егда прiзовешi дрȣга на честь, стои пред ним веселым лiцем, да ωнъ ѿидет веселым срдцемь.— Сн҃ȣ, аще слово изрещi хощешi, то не напрасно гл҃и, занеже лȣче есть ногою подкнȣтiсѧ, нежелi словом. — Чадо, егда бȣдешi в людех (аще видиши меж люди бои), тамо не ходi, а пришед не смѣисѧ: въ смѣсѣ бо безȣмье исходит, а въ безȣмьи сваръ, а въ сварѣ тѧжа, а въ тѧжѣ бои, а в бою смерть, а въ смертi грѣхъ ражаетсѧ и свершаетсѧ.—Сн҃ȣ, аще мȣдръ есi, егда пьꙗнъ бȣдешi, то не гл҃и много: ȣменъ сѧ нарчеши. — Сынȣ, аще хощешi ȣмнаго послȣшатi, то безȣмнои рѣцi не приложi. (┼). — Сынȣ, пръваго дрȣга не лишаисѧ, да и новыи ѿ тебѣ не ѿбѣжит. (┼). — Чадо, въ сȣдьинъ дворъ не ходi. (┼). — Сн҃ȣ, лжiво слово тѧжко есть, ꙗко олово ражжено. (┼). — Сн҃ȣ аще хощешi любiтiсѧ съ дрȣгомь, преже искȣсi его: ꙗвi емȣ таинȣ свою и минȣвши днемь разварiсѧ с нiм, — аще ꙗвiть таинȣ, юже есi повѣдалъ, то не дрȣгъ. (Чадо, аще хощеши со другом познатис, и ты емȣ скажи лживую таиноую свою, преж искȣшаꙗ его, и по неколкых днех сварис с ним: аще ꙗвит тайну твою на ȣкоръ тобѣ, то неси емȣ боуд дроуг.). — Чадо, аще званъ бȣдешi, влѣзъ въ храминȣ, не зрi по угломь (вниод не много зри по людм҃ъ, аки не знаѧ ничегоже).—Сн҃ȣ, въ пiрȣ не сѣдi долго, егда преже изхода твоего изженеть тѧ

(то долгое сѣденіе и бещестье доспеωт). — Чадо, къ дрꙋгꙋ своемꙋ часто не ході, егда в бесьчестіе внідеши.—Сн҃ꙋ, лꙋче есть ѿ мꙋдра бьенꙋ быті, нежелі ѿ безꙋмна маслом мазꙋнꙋ (=мазапу). Сн҃ꙋ и чадо мое, ꙋже наꙋчіх тѧ ω Х҃ѣ І҃сѣ (=Христѣ Інсусѣ) (иже наоучих тѧ и приии и разсоуди и еже ти боудть на ползоу).

Нельзя не замѣтить сходства, по литературному характеру, между этимъ произведеніемъ и тѣми, которые приведены нами выше: та же афористическая форма и тѣже авторскіе пріемы во всѣхъ приведенныхъ памятникахъ. Авторъ послѣдняго изъ нихъ также неизвѣстенъ; названіе же «Поученія отъ Святыхъ книгъ», не можетъ быть въ строгомъ смыслѣ допущено для сочиненія, въ которомъ при заимствованіяхъ изъ Св. Писанія находятся правила житейской мудрости, принадлежащія лично автору. Но въ древности подобныя правила вовсе не казались чѣмъ либо совершенно отдѣльнымъ отъ предписаній религіи: все, что истинно, благородно или только благоразумно считалось какъ бы священнымъ и къ соблюденію его побуждало религіозное чувство. Такъ какъ религіознымъ настроеніемъ объясняется присутствіе священныхъ для христіанскаго міра именъ на сочиненіяхъ Русскихъ авторовъ, то позволимъ себѣ нѣсколько словъ въ подтвержденіе того, что въ древній періодъ нашей жизни и словесности религіозное начало преобладало во всѣхъ отрасляхъ умственной дѣятельности, въ общественныхъ отношеніяхъ, въ домашнемъ бытѣ. Въ преобладаніи этого начала и заключается причина, по которой понятія справедливаго, добраго, прекраснаго и даже приличнаго были нераздѣльны съ понятіемъ религіознаго. Особенно ярки и любопытны слѣды религіознаго воззрѣнія въ сферѣ самой обыкновенной, ежедневной жизни и ея простыхъ потребностей. То, что впослѣдствіи является условіемъ общественнаго приличія, не болѣе, встарину имѣло высокое значеніе, вытекавшее изъ религіознаго взгляда на вещи. Такъ, напримѣръ, еще къ XI столѣтіи правилами Русскаго общежитія требовалось: при входѣ въ чужой домъ поклониться въ землю хозяину и стать передъ нимъ съ сложенными руками, опустить же руки считалось невѣжливымъ и даже дерзкимъ. И это требованіе не было простымъ условіемъ приличія, а основывалось, по свидѣтельству Рус. каго писателя XI вѣка, на примѣрѣ Христа, смиренно стоявшаго передъ Пилатомъ. Пр. Ѳеодосій въ одномъ изъ своихъ поученій къ братіи предлагаетъ наставленія о томъ, какъ вести себя въ церкви, сближая предлагаемыя правила съ требованіями общественнаго приличія внѣ храма. «Егда бо и къ дрꙋгомъ приходимъ, — говоритъ онъ — то достоитъ нам поклоненіе створше до землѧ и свѧзавше рꙋцѣ, аки рабоу Бж҃ію стати прѣд нимъ, и Христа о сѣмъ подражающе видимъ бо Его предстоѧща прѣд Пилатом и порꙋгаема и не гл҃ща (глаголюща) ничсоже. И *повелѣно* ны е҆ (есть) другомъ толикы чьсти даяти смиренія ради, имже добродѣтельныя вѣнца оукрашаемъ. Еже бо не поклонитися дрꙋгоу своему и *руцѣ долоу повѣсити*, то неродивых моужь и ленивых и *въ оумѣ іарѧщихся*»*). Впослѣдствіи хотя долго держался обычай, но смыслъ его былъ уже потерянъ: въ XVII вѣкѣ кланялись еще въ землю люди вѣжливые **), но вѣроятно безъ мысли о религіозномъ источникѣ обычая. Въ XVIII же вѣкѣ и самый обычай забытъ въ кругу образованномъ. Въ драматическихъ произведеніяхъ XVIII в. замѣчаніями: «кланяется низко, съ низкимъ поклономъ» и т. д., авторы хотѣли указать зрителямъ съ перваго взгляда на принадлежность выведеннаго лица извѣстному и весьма невысокому сословію. Низкіе поклоны какого-нибудь Некопѣйкова также рисовали его сословіе и отличали отъ другихъ лицъ, какъ внѣшніе пріемы отличали Мавру, выходившую на сцену «имѣя руки въ карманахъ» отъ Софьи, которая часто «приcѣдаетъ на право и на лѣво, прижимая руки къ себѣ и глаза въ землю опуская» ***). Замѣчательно, что даже во внѣшнихъ обычаяхъ высказалось различіе, замѣчаемое между древнею Россіею и новою. Какъ въ древній періодъ религіозное воззрѣніе давало смыслъ обычаю, такъ въ началѣ XVIII в. на внѣшнихъ даже формахъ общежитія обнаруживается вліяніе иностранное, отличающее бытъ нашъ и литературу нашу въ XVIII столѣтіи. По крайней мѣрѣ встрѣчающіяся въ литературныхъ памятникахъ указанія довольно ясно говорятъ о подражаніи тону Французскаго общества. Черты въ родѣ слѣдующихъ въ сочиненіи Императрицы

*) Въ пятокъ 3-й недѣли поста св. Ѳеодосія поученіе о трьпѣніи и о смирѣніи. л. 112 об. въ Соборникѣ, рукописи Румянцевскаго Музеума, № 406.

**) Ср. О Россіи въ царствованіе Алексія Михайловича, Копихина. 1840. стр. 118—119: «Обычай же таковый есть: гости женамъ ихъ (хозяевъ) кланяются всѣ *въ землю*, и потомъ господинъ дому бьетъ челомъ гостемъ и кланяется *въ землю* жъ, чтобъ гости жену его изволили цѣловать; гости одинъ по единому кланяются женамъ ихъ (хозяевъ) *въ землю* жъ, и пришедъ цѣлуютъ, и отшедъ кланяются *въ землю*, а та, кого цѣлуютъ, кланяется гостемъ *малымъ обычаемъ;* и тотъ господинъ кланяется *въ землю* жъ, сколько тѣхъ гостей ни будетъ, всякому по поклону, чтобъ они изволили у жены его пити вино, гости предъ питьемъ вина и выпивъ отдавъ чарку назадъ, кланяются *въ землю* жъ и т. д.

***) Сочиненія Императрицы Екатерины II. 1849. Томъ II, стр. 179. —Россійскій Ѳеатръ. Часть XIII. 1787. стр. 177, 105, 109 и др.

Екатерины II: «она (Христина) не новосвѣтская госпожа: говоря по Русски брата называетъ братцемъ, а не mon frère, сестру сестрицею, а не ma soeur; не знаетъ и другихъ вытверженныхъ, подобно попугаю, словъ, ни кривлянья. Не къ стати не хохочетъ, кушанья за столомъ не называетъ блюдомъ славнымъ и т. п.» *), — подобныя черты невольно приводятъ на мысль отзывъ нашего наблюдательнаго путешественника о современныхъ ему Французскихъ «петиметрахъ». Тонъ ихъ обхожденія, говоритъ онъ, «состоитъ въ томъ, чтобъ говорить грубо, произнося слова отрывисто; ходить переваливаясь, разинувъ ротъ, не смотря ни на кого; смѣяться безъ малѣйшей причины, сколько силъ есть громче. Таковы всѣ нынѣшніе Французскіе петиметры» **).

Только въ XVIII столѣтіи, когда бытъ народа подвергся существеннымъ измѣненіямъ, ярко обозначились и различные его сферы, такъ что смѣшеніе ихъ служитъ уже признакомъ недостатка въ образованіи. Странно было бы въ этомъ столѣтіи обыкновеннымъ правиламъ общежитія придавать священное значеніе и въ упражненіи доморощенныхъ моралистовъ видѣть трудъ великихъ учителей церкви. Но это не казалось страннымъ въ тотъ періодъ народнаго развитія, въ который духовные интересы не были такъ сложны, какъ впослѣдствіи, и одному изъ нихъ предоставлено было повсюдное господство. Подобно быту народному, и вѣрный выразитель его — языкъ удержалъ слѣды преобладанія одного начала. Эти слѣды встрѣчаются не только тамъ, гдѣ самое содержаніе какъ бы вызывало ихъ; но и въ выраженіяхъ поговорочныхъ, при передачѣ мысли вовсе не религіознаго характера. Выраженія въ родѣ слѣдующихъ: *я грѣшный*, *мое тѣло грѣшное* и т. п. имѣютъ свое основаніе въ религіозномъ взглядѣ на предметы. И подобныя выраженія весьма древни въ нашемъ языкѣ. Въ грамотахъ, завѣщаніяхъ и пр. рано сдѣлались они необходимыми, техническими. Въ грамотѣ Смоленскаго Князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила (1150 г.) читаемъ: «Се *язъ грѣшный* сынъ Мстиславль, надѣяся на Матерь Божью на святую Богородицу, уставляю сію епископью»; «се *язъ худый и грѣшный* и недостойный епископъ Маноилъ, съ благороднымъ и христолюбивымъ княземъ моимъ Михаиломъ, утвержаевѣ еже написана, утвержена и сотворена, о благодати и благословеніемъ Святого Духа, и т. д.» ***).

*) Сочиненія Императрицы Екатерины II. 1849. Томъ II, стр. 30.

**) Сочиненія Фонъ-Визина. 1832, стр. 311.

***) Дополненія къ Актамъ Историческимъ. 1846. Томъ I, стр. 7.

Также сообразно съ тономъ рѣчи выраженіе: *азъ худый* — у преп. Нестора, у Іакова; оно же умѣстно употреблено и Владиміромъ Мономахомъ въ его поученіи. Но иногда эпитетъ: *грѣшный* является вовсе неожиданно въ рѣчи о предметахъ житейскихъ. Аѳанасій Никитинъ пишетъ въ своемъ путешествіи: «Ханъ же ѣздитъ на людехъ, а слоновъ у него и коній много добрыхъ, а людей у него много Хорозанцевъ; а привозять ихъ изъ Хоросаньскыя земли, а иныя изъ Тукрмескыя земли, а иныя изъ Чеготаньскыя земли, а привозятъ все моремъ въ тавахъ, Индѣйскыя земли корабли. И *язъ грѣшный* привезлъ жеребьца въ Индѣйскую землю, дошелъ есми до Чюнеря, Богъ далъ поздорову все, а сталъ ми сто рублевъ» *). То, что было архаизмомъ уже въ XV в., удержалось въ языкѣ даже XVIII столѣтія. Въ запискахъ этого времени можно читать такія извѣстія: «въ мартѣ мѣсяцѣ (1712) высланы мы всѣ малолѣтные дворяне на смотръ изъ Москвы въ Петербургъ, съ прочими всѣми и *я грѣшникъ*. И поѣхали мы вмѣстѣ съ дядьями моими» **). — Употребленіе въ подобныхъ случаяхъ названія, взятаго изъ области религіи, объясняется вліяніемъ религіознаго воззрѣнія на языкъ, не легко стирающій съ себя печать старины.

Если — возвращаюсь къ предъидущему — общій характеръ вѣка отразился въ языкѣ даже въ такихъ случаяхъ, когда мысль вовсе не была проникнута этимъ характеромъ; если внѣшняя форма учтивости, въ понятіи соблюдавшихъ ее, сливалась съ благочестивымъ обычаемъ, — то, понятно, что въ отличеніи твореній вполнѣ религіозныхъ отъ другихъ, имѣющихъ съ первыми нѣчто общее, не могло быть строгой разборчивости. Понятно, почему практическія наставленія Русскихъ умныхъ людей, правила житейской мудрости получали въ рукописяхъ громкія названія твореній І. Златоуста, Василія Великаго, Кирилла Философа, или — собирательно — Св. Отцевъ.

—

На основаніи всего высказаннаго нами по поводу приведенныхъ образцовъ, и принимая въ соображеніе другіе подобные факты въ нашей древней словесности, мы склоняемся къ выводу, что переписчики и составители сборниковъ и другихъ книгъ имѣли не одно только отрицательное вліяніе на нашу письменность. Правда, между ними попадались и невѣжи, искажавшіе памятникъ; но были и такіе люди, которые умѣли цѣ-

*) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Томъ VI. 1853. стр. 333.

**) Родословная Головиныхъ, собр. П. Казанскимъ. М. 1847. Записки В. В. Головина стр. 44.

нить произведеніе, надъ которымъ трудились. Притомъ въ древній періодъ списываніе и авторство часто совмѣщались одно съ другимъ: объ одномъ и томъ же лицѣ иногда упоминается и какъ объ авторѣ, и какъ объ усердномъ списывателѣ книгъ, достойныхъ вниманія и уваженія. Примѣры этому разсѣяны въ лѣтописяхъ. Пиша произведеніе подъ сильнымъ вліяніемъ извѣстнаго образца, иногда только распространяя его, авторъ вносилъ въ древній памятникъ черты новыя, находящіяся въ связи съ современною автору дѣйствительностію. Измѣняя внѣшній видъ памятника, авторы часто удерживали его первобытную основу. Въ этомъ отношеніи судьбы письменной словесности представляютъ черты сходства съ судьбами словесности устной.

Соотношеніе между ними обнаруживается, кромѣ общаго духа, и въ способѣ, какимъ обѣ отрасли пользуются своими неизмѣнными источниками, и въ самомъ признаніи избранныхъ лицъ — какъ главными героями сказаній, такъ и достойнѣйшими творцами произведеній, наиболѣе чтимыхъ современниками. Что касается устной словесности, то любимымъ героемъ ея былъ у насъ Св. Владиміръ; ему приписывались и всѣ событія позднѣйшія, относящіяся ко Владиміру Мономаху, ко Владиміру Галицкому, и къ князьямъ другаго имени, различныхъ періодовъ исторіи. Матеріалы для сказаній были болѣе или менѣе одни и тѣже. Смутное воспоминаніе о прошломъ, о томъ, что было «во ту ли стару старину, во ту ли стародавнюю» и сочувствіе событіямъ современнымъ давали содержаніе поэтическому разсказу, переходившему изъ поколѣнія въ поколѣніе. Чѣмъ болѣе сходны были условія быта различныхъ эпохъ, тѣмъ болѣе народные поэты увлекались желаніемъ сберечь «стару рѣчь завѣтную», тѣмъ болѣе сходства замѣчается между ихъ произведеніями.

Подобно устной и письменная словесность имѣла источники, общіе для писателей различныхъ поколѣній, и это было для нея тѣмъ возможнѣе, что образцы ея не ввѣрялись одному только ненадежному храненію памяти. Во многихъ случаяхъ Русскій писатель XII вѣка и Русскій писатель XVI вѣка обращались къ однимъ и тѣмъ же источникамъ, только послѣдній имѣлъ передъ собою труды своихъ соотечественниковъ, предварившихъ его на литературномъ поприщѣ, и могъ пользоваться ими. Множество фактовъ свидѣтельствуютъ, въ какой степени писатели послѣдующіе пользовались трудами своихъ предшественниковъ. Такія заимствованія были обычны преимущественно въ отношеніи къ авторамъ, наиболѣе цѣнимымъ, и однажды составленное понятіе о значеніи автора переходило изъ вѣка въ вѣкъ. Съ первыхъ временъ христіанства водворилось въ нашемъ письменномъ мірѣ высокое уваженіе, напримѣръ, къ Іоанну Златоусту или Св. Кириллу, и оно прошло чрезъ всѣ вѣка. Благоговѣйное воспоминаніе о первомъ поддерживалось его многочисленными произведеніями и подражаніями имъ Русскихъ авторовъ. Слава другаго возобновлялась дѣятельностію соименныхъ ему Русскихъ писателей, и т. п.

Чѣмъ для устной словесности были народные пѣвцы, тѣмъ книжники — для словесности письменной. И тѣ и другіе не только передавали произведенія временъ древнѣйшихъ, но и вносили собственныя дополненія, болѣе или менѣе связанныя съ древнею основою. Участь двигателей обѣихъ отраслей словесности въ извѣстный періодъ народной образованности, представляетъ много общаго даже въ сужденіяхъ о нихъ людей просвѣщенныхъ. Извѣстно, какъ мало значенія придавали нѣкогда народнымъ пѣснямъ и ихъ пѣвцамъ. Вальтеръ Скоттъ утверждалъ, что эти послѣдніе съ намѣреніемъ искажаютъ поэтическія произведенія, стирая и особенности слога и самый духъ, и потому сравнивалъ ихъ съ алхимиками, замѣняющими золото свинцомъ. Но нельзя было не сознать, что пѣвцы суть единственные живые источники для знакомства съ стариною и народностью, и въ наше время сборники пѣсней и преданій, записанныхъ съ устъ пѣвцовъ, принадлежатъ къ капитальнымъ пріобрѣтеніямъ многихъ Европейскихъ литературъ. Не благосклоннѣе и даже строже еще слышались отзывы о книжникахъ. Довольно вспомнить приговоры Шлецера Русскимъ переписчикамъ въ противоположность съ Нѣмецкими средневѣковыми, въ число которыхъ, по его словамъ, не легко входили люди необразованные болѣе годные для занятій полевою или садовою работою**). Основательное, чуждое пристрастія и односторонности, изслѣдованіе привело къ другимъ результатамъ, и опредѣлило значеніе лицъ, способствовавшихъ движенію нашей письменности. Лѣтопись и жизнеописанія людей достопамятныхъ принадлежатъ къ древнѣйшимъ произведеніямъ нашей словесности, и на нихъ всего виднѣе обозначилось бы вліяніе невѣжественныхъ переписчиковъ; но оно вовсе не было такъ невыгодно, какъ предпола-

*) Совершенно противоположны взгляду Вальтеръ Скотта мнѣнія первостепенныхъ знатоковъ и собирателей народной поэзіи, каковы братья Гриммы, Вильмарке и др. См. *Barzaz-Breiz*. 1846. Томъ I, глава IX и все введеніе Вильмарке къ Бретонскимъ пѣснямъ, изданнымъ имъ подъ названіемъ *Barzaz-Breiz*, т. е. поэтическая исторія (Barzaz) Бретани (Breiz).

**) Несторъ. I, Введеніе § 19. стр. и а.

гали нѣкоторые ученые. Современная историческая критика признаетъ, что и всѣ основныя извѣстія древней лѣтописи сохранились въ томъ видѣ, въ какомъ они возникли подъ перомъ Нестора *),—и древнѣйшій сборникъ жизнеописаній, Патерикъ, передаваемъ былъ переписчиками очень добросовѣстно изъ одного столѣтія въ другое **).

Отрицать общепринятое мнѣніе, что во многихъ памятникахъ нашей древней словесности встрѣчаются мѣста искаженныя—невозможно. Безъ всякаго сомнѣнія нѣкоторые изъ переписчиковъ принадлежали къ числу людей «нѣсколько беззаботныхъ на счетъ литературы», по выраженію современнаго намъ писателя; но нѣкоторые и даже многіе не значитъ еще всѣ. Если невѣжи писцы и искажали рукописи, то люди болѣе образованные видѣли ошибки и исправляли ихъ по своему крайнему разумѣнію. Поправки не были случайными, а вошли въ обычай до того, что даже признано нужнымъ ограничить произволъ въ исправленіи. Весьма замѣчательны слѣдующія слова въ наказѣ Іосифа Волоцкаго иноку (1479—1515): «а изъ церкви и изъ трапезы книги не имати безъ благословенія пономарева, а увидитъ что въ книзѣ погрѣшеніе, ино не переписати, ни вырѣзати, сказати настоятелю, *съ иныя книги исправити, а не по своему домышленію»* ***). Въ иныхъ случаяхъ переписчики являются надежными руководителями для отысканія истины, вѣрно передавшими всѣ особенности оригинала. Въ другихъ самыя ошибки, неумѣстныя повидимому вставки знакомятъ съ любопытными чертами вѣка, указывая вмѣстѣ съ тѣмъ на преданія временъ отдаленнѣйшихъ, и ученымъ не разъ приходилось убѣждаться, что позднѣйшіе и неисправные списки иногда сохраняютъ въ себѣ слѣды первобытнаго источника гораздо полнѣе, нежели списки болѣе древніе.

*) Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. Т. I, стр. XIX.

**) Чтенія М. общества исторіи и древностей. 1847. № 9. О патерикѣ Печерскомъ, *Кубарева*, стр. 16.

***) Дополненія къ актамъ историческимъ. Томъ I. 1847. № 211, стр. 359.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАПИСКИ.

НОВЫЯ КНИГИ.

— Памятники Старословенскаго языка, изданные для лицея П. Перевлѣсскимъ. СПб. 1854. (12°: VI+339).

Книжка эта издана г. Перевлѣсскимъ съ цѣлію педагогическою, какъ сборникъ, который бы могъ замѣнять хрестоматію. Довольно большое количество выписокъ изъ Остромирова Евангелія, изъ Супрасльской рукописи и кромѣ того отрывки изъ поученій Кирилла Іерусалимскаго по рукописи Григоровичевской: вотъ, что вошло въ составъ этого сборника, прекрасно напечатаннаго кирилловскимъ уставомъ. Для первоначальнаго изученія Старославянскаго нарѣчія этого очень довольно—тѣмъ болѣе, что къ избраннымъ памятникамъ прибавлено довольно много любопытныхъ примѣчаній и объясненій. Такъ передъ выписками изъ Остромирова Евангелія помѣщены свѣдѣнія объ этомъ памятникѣ, со включеніемъ перевода статьи проф. *Миклошича*, напечатанной въ Вѣнскихъ Iahrbücher der Literatur (1847. № CXIX); а подъ Славянскимъ текстомъ нѣкоторыя выраженія подлинника; передъ отрывками изъ поученій Кирилла — замѣчанія по статьѣ проф. Григоровича; передъ выписками изъ Супрасльской рукописи — свѣдѣнія о рукописи и замѣчанія о ней Акад. А. Х. Востокова и проф. Миклошича (послѣднія не въ Русскомъ переводѣ, а по Латыни, какъ есть въ Миклошичевскомъ изданіи этого памятника). Конецъ книжки занятъ маленькимъ словарикомъ. Учитель, знающій свое дѣло, будетъ пользоваться этой книжкой съ большой выгодой и для себя и для учениковъ, — въ этомъ не льзя сомнѣваться; впрочемъ—только учитель, хорошо знающій свое дѣло, какихъ пока еще не можетъ быть много, судя по тому, что и между извѣстными знатоками древностей Славянскаго языка есть еще такіе, которые — по недостатку знаній или по прихоти—остаются внѣ желаемаго уровня понятій о Старославянскомъ нарѣчіи и относительной важности его памятниковъ. Говоря, что ясныя понятія о Старославянскомъ нарѣчіи еще не довольно общи, я имѣю въ виду: 1) сомнѣнія о правописаніи, увеличившіяся особенно съ тѣхъ поръ, какъ проф. Миклошичъ пустилъ въ ходъ свой взглядъ, странно отличный отъ взгляда Востокова, ни симъ, ни кѣмъ другимъ впрочемъ не опровергнутаго; 2) сомнѣнія о правильности формъ измѣненія словъ, которыя не могли не родиться отъ смѣшенія въ одно нераздѣльное цѣлое всѣхъ мѣстныхъ оттѣнковъ нарѣчій, какіе только встрѣчаются въ рукописяхъ древнихъ по нѣкоторымъ признакамъ языка; 3) отсутствіе яснаго взгляда на Старославянскій синтаксисъ, выражающееся между прочимъ и въ томъ,

что цѣнность памятника еще и не думали опредѣлять синтаксическимъ достоинствомъ его языка, а только древностью, въ слѣдствіе чего и самыя неудачныя дословныя переложенія съ Греческаго ставятся на одной доскѣ съ безсмертнымъ древнимъ переводомъ Чтеній Евангельскихъ; 4) равнодушіе къ естественному смыслу словъ Славянскихъ, поддерживаемое хотя и ученымъ, но непослѣдовательнымъ желаніемъ отыскивать всегда безъ исключенія смыслъ словъ Славянскихъ посредствомъ Греческаго подлинника, тогда какъ между переводчиками древняго времени были и такіе, которые или худо понимали смыслъ Греческихъ словъ, подлежавшихъ переводу, или небрежно выбиравшихъ Славянскія. Немудрено послѣ этого, что неопытный учитель, преподающій Старославянскій языкъ по памятникамъ г. Перевлѣсскаго, не одинъ разъ можетъ быть остановленъ вопросами какого нибудь остроумнаго ученика, который подмѣтитъ разницу между языкомъ Евангелія и другихъ памятниковъ. Вотъ почему, считая достойнымъ признательности трудъ г. Перевлѣсскаго, я остаюсь при убѣжденіи, что сборникъ выписокъ изъ памятниковъ Старославянскихъ, издаваемый съ педагогической цѣлію, долженъ быть составленъ со всѣмъ не на тѣхъ основаніяхъ, какія обыкновенно принимаются при изданіи древнихъ рукописей. Ученикамъ не нужны ни описки древнихъ писцовъ, ни ошибки древнихъ переводчиковъ, ни неправильности языка, отъ какихъ бы причинъ онѣ ни зависѣли; онѣ не только имъ не нужны, а даже вредны, потому что будутъ напрасно останавливать на себѣ и вниманіе, и время, отнимая то и другое отъ изученія формъ строя и состава языка. Если же бы кому стало нужнымъ и это ненужное, то онъ, основательно изучивъ заранѣе нормы, безъ особеннаго труда вникнетъ и въ отклоненія отъ нихъ. Но—скажутъ иные—издавая учебный Старославянскій сборникъ на такомъ основаніи, надобно измѣнять текстъ древнихъ рукописей. На такое возраженіе отвѣтъ нетруденъ: не для чего выбирать такіе отрывки, въ которыхъ необходимы измѣненія въ самомъ языкѣ; а что касается до правописанія, то его исправленія, если не печатныя, то надписываемыя самими учениками, всегда будутъ необходимы. Притомъ же, говоря общѣе, ранѣе или позже, а вѣдь придется же перестать издавать памятники только буква въ букву, какъ они сохранились въ рукописяхъ; придется же издавать не копіи съ рукописей, а самые памятники, очищенные отъ всѣхъ промаховъ писцовъ, и цѣнить памятники не по давности рукописи, а по внутреннему достоинству: почему же не начать этого, не откладывая на послѣ? Начать не только можно, но даже должно,— лишь бы съ знаніемъ дѣла и безъ произвола. Позволяю себѣ выразить надежду, что это найдетъ нужнымъ и самъ г. Перевлѣсскій.

— О договорѣ Новагорода съ Нѣмецкими городами и Готландомъ, заключенномъ въ 1260 году. Разсужденіе магистра государственнаго права *И. Андреевскаго.* СПб. 1855 (8º: IV+106).

Въ одномъ изъ прежнихъ выпусковъ Извѣстій (III. стр. 381—382) было отмѣчено то сочиненіе г. *Андреевскаго* (О правахъ иностранцевъ въ Россіи), которымъ началъ онъ свое поприще въ ряду изслѣдователей отечественныхъ древностей. Новый трудъ его служитъ новымъ свидѣтельствомъ надеждъ, имъ подаваемыхъ.

Недостаточность домашнихъ свѣдѣній о древней торговлѣ Новгорода съ заморцами до нѣкоторой степени восполняется нѣсколькими иностранными актами XIII — XIV вѣка. Въ числѣ ихъ болѣе другихъ важны проэктъ договора 1229 (?) года, сохранившійся на Латинскомъ языкѣ, договоръ 1279 года на Нижненѣмецкомъ и Скра Новгородская—die Scra van Nougarden *)—въ спискахъ XIII—XV вѣка. Не говоря о прежнихъ изслѣдованіяхъ, отчасти иностранныхъ, отчасти и Русскихъ, между которыми нельзя забыть труда Карамзина, отъ всеобъемлющаго вниманія, котораго не ускользнуло и въ этомъ дѣлѣ ничто важное, вспомнимъ, что еще недавно эти акты, соображенные съ другими памятниками и данными, были предметомъ любопытныхъ разсужденій г. *Славянскаго* (Историческое обозрѣніе торговыхъ сношеній Новгорода съ Готландомъ и Любекомъ. СПб. 1846), и самого г. *Андреевкаго* (въ его разсужденіи О правахъ иностранцевъ въ Россіи, стр. 84—107)**). Тѣмъ не менѣе можно было желать, чтобы кто нибудь изъ Русскихъ археологовъ-юристовъ занялся изданіемъ этихъ памятниковъ и сдѣлалъ ихъ доступными для Русскихъ во всей ихъ полнотѣ. Этому желанію удовлетворяетъ нынѣ г. Андреевскій почти вполнѣ. Говоримъ «почти», потому что проэктъ договора 1229 года разсмотрѣнъ имъ только отчасти и представленъ въ отрывкахъ***); впрочемъ и относительно этого акта находимъ у него нѣсколько очень любопытныхъ и остроумныхъ замѣчаній. Что же касается до Договора 1270 года, то онъ, какъ главный предметъ труда, изданъ со всей должной ученою роскошью. Въ Предварительныхъ замѣчаніяхъ опредѣлено его историческое значеніе; затѣмъ представленъ подлинникъ Дого-

*) Для тѣхъ, кому незнакомо слово *скра*, Schra или Skra, замѣтимъ, что оно въ Ниж.-Саксон. нарѣчіи употреблялось и употребляется досслѣ въ смыслѣ устава, положенія. Въ подобномъ значеніи оно было въ ходу и въ древ. Сѣверномъ, оставаясь и доселѣ нечуждымъ въ Даніи и Норвегіи.

**) Въ числѣ новыхъ изслѣдованій нашихъ ученыхъ замѣтимъ еще сочиненіе г. *Ризенкампфа*, Der deutsche Hof zu Nowgorod. Dorp. 1854.

***) Онъ помѣщенъ вполнѣ въ сборникѣ проф. *Тобина*, Die ältesten Tractate Russlands. Dorp. 1844. стр. 83 и слѣд. Русскій переводъ его находится въ соч. г. *Плошинскаго*, Городское или среднее состояніе Русскаго народа. СПб. 1852. стр. 55—60.

вора съ ново-Нѣмецкимъ и Русскимъ переводомъ; а въ подстрочныхъ объясненіяхъ остановлено вниманіе читателя на многихъ важныхъ пунктахъ, и между прочимъ на тѣхъ статьяхъ вышепомянутаго проэкта, которыя напоминаются статьями Договора. Г. Андреевскій въ этой же книгѣ издалъ въ числѣ Приложеній и Новгородскую скру такъ же, какъ Договоръ; а остальные иностранные акты, касающіеся Новгорода, обозрѣлъ въ особенномъ довольно подробномъ указателѣ. Нѣсколько недосмотровъ въ переводѣ и выводахъ не унижаютъ труда Андреевскаго *).

— Объ историческихъ народныхъ пѣсняхъ Сербскихъ. *П. Соколова.* Казань. 1854 (8°: 42).

Напомнимъ читателямъ, что г. Соколовъ уже за восемь лѣтъ предъ этимъ прекрасно издалъ въ подлинникѣ съ переводомъ и примѣчаніями—древнія, произведенія народной словесности Чеховъ, подъ названіемъ: Краледворская рукопись и Судъ Любуши (Казань. 1848).

Новый трудъ г. Соколова не будетъ ими сочтенъ лишнимъ, какъ прекрасный очеркъ, обращающій вниманіе на содержаніе и лучшія части сборника В. С. Караджича (Српске народне песме. Беч. 1841—1846), передающій между прочимъ и цѣлыя пѣсни почти дословно и очень ловко. Желательно, чтобы г. Соколовъ не ограничился только тѣмъ, что сдѣлалъ и продолжитъ бы свою работу.

— Обозрѣніе Лѣтописца Переяславскаго. *Д. В. Полѣнова.* СПб. 1854.

Въ одной изъ рукописей Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, вмѣстѣ съ переводомъ хронографа Іоанна Малалы, находится «Лѣтописецъ Русскихъ царей», оканчивающійся въ этомъ спискѣ 1214-мъ годомъ, написанный западно-Русскимъ почеркомъ XVII в. Этотъ Лѣтописецъ изданъ въ 1851 году княземъ Мих. Оболенскимъ подъ названіемъ Лѣтописца Переяславля-Суздальскаго съ обширнымъ предисловіемъ, въ которомъ, кромѣ очень любопытныхъ изслѣдованій о древнемъ Славянскомъ переводѣ хронографа І. Малалы, представлены соображенія и о Лѣтописцѣ, его важности и древности. По мнѣнію издателя этотъ Лѣтописецъ составленъ въ Переяславлѣ-Суздальскомъ и именно около того же времени, до котораго онъ доведенъ, т. е. въ началѣ XIII столѣтія. Есть одно мѣсто въ немъ, которое по видимому — должно заставить принять мнѣніе издателя какъ вполнѣ вѣрное. Подъ 1175 годомъ, вслѣдъ за разсказомъ о кончинѣ князя Андрея Боголюбскаго, находится такое заключеніе: «Тако и ѹгодника своего Андрѣя кн҃зя не приведе (Бг҃ъ) къ собѣ тѹне, а могѹща таковымъ житиемъ и тако дш҃ю сп҃ти, но кровию мѹченическаго ѡмывся прегрѣшеніи своихъ, и съ братома Романомъ и Дв҃домъ единодш҃но ко Хр҃ту Бг҃у притече и в раистѣи пищи неизреченно въдворяяся.... Тѣхъ бл҃гъ сподобився видѣти въ вѣкы радуешися, Андрѣю княже великыи, дрьзновеніе имѣя къ Всемогѹщему и богатыхъ богатѣишомѹ, на высокыхъ сѣдящемѹ Бг҃у, молися помиловати кн҃зя нашего и гн҃а *Ярослава* своего же присного и бл҃городнаго сн҃вца и даи же емѹ на противныя, и многа лѣта со княгинею, и прижитіе дѣтіи бл҃городныхъ, и мирнѹ державу его, и цр҃тво н҃бное въ безконечныя вѣкы, аминь». Князь Ярославъ, о которомъ тутъ упомянуто, родившійся въ 1190 году и умершій въ 1246 г., сдѣлался княземъ Переяславскимъ въ 1213 году, и оставался тамъ до 1215 года, когда перезванъ въ Новгородъ; въ 1214 году онъ женился на Ростиславѣ Мстиславовнѣ, а до тѣхъ поръ, хоть и былъ женатъ, но дѣтей не имѣлъ. Не имѣлъ онъ ихъ и тогда, когда лѣтописецъ возсылалъ о немъ молитву къ Богу, какъ видно изъ словъ молитвы; а такъ какъ Лѣтописецъ Переяславскій не могъ уже молиться о немъ, какъ о своемъ князѣ въ 1216 году, то слѣдуетъ заключить, что Лѣтописецъ записалъ свое пожеланіе о князѣ своемъ или въ 1215 году, или въ концѣ 1214 года. Не даромъ слѣдовательно довелъ и свой лѣтописный разсказъ до 1215 года. Все это такъ ясно, что сомнѣваться не въ чемъ: въ 1214—1215 году былъ въ Переяславлѣ Суздальскомъ лѣтописецъ, и его лѣтопись была переписываема даже въ XVII вѣкѣ. Но въ рукописи XVII вѣка помѣщена ли она въ томъ самомъ видѣ, какъ была написана въ 1214—1215 г., или же съ какими нибудь измѣненіями? Отвѣтъ на этотъ вопросъ невозможенъ безъ подробнаго обозрѣнія содержанія и языка этого списка лѣтописи и сличенія его съ другими лѣтописными сборниками: этотъ трудъ принялъ на себя Д. В. Полѣновъ, и исполнилъ — хоть еще и не весь вполнѣ, ограничась сличеніемъ Переяславской лѣтописи съ Лаврентьевскою, но съ тщательностью и очевидной пользой для будущихъ изыскателей. Въ числѣ ихъ желательно бы увидѣть хоть одного филолога, который бы обратилъ исключительное вниманіе на языкъ лѣтописца. Пока между тѣмъ неумѣстно замѣтить, что покойный Я. И. Бередниковъ, разсматривавшій эту лѣтопись еще до изданія ее въ свѣтъ, не счелъ возможнымъ воспользоваться ею для Полнаго собранія Русскихъ лѣтописей, считая ее очень позднею передѣлкой. Конечно, могутъ ошибаться и знатоки; но и ошибочное мнѣніе знатока важно при соображеніи обстоятельствъ. Пока эти обстоятельства будутъ соображены всѣ вмѣстѣ, остается несомнѣннымъ только то, что въ «Лѣтописцѣ Русскихъ царей» сохранилось хоть отчасти сказаніе лѣтописца, жившаго въ Переяславлѣ-Суздальскомъ въ началѣ XIII вѣка.

*) Подробный разборъ труда г. Андреевскаго въ этотъ отношеніи, написанный съ замѣчательнымъ достоинствомъ изложенія кандидатомъ СПбургскаго Университета *А. Энгельманомъ*, напечатанъ въ Отечеств. Запискахъ 1853 года: Май, III. стр. 1—30.

— О языкознаніи въ древней Россіи *М. И. Сухомлинова*. СПб. 1854 (8°: 84).

Характеръ ученой дѣятельности М. И. Сухомлинова знакомъ читателямъ Извѣстій, на страницахъ которыхъ уже не одинъ разъ помѣщены были его изслѣдованія. Неизмѣнно продолжая идти путемъ, разъ твердо избраннымъ, г. Сухомлиновъ остался вѣренъ своей цѣли и въ этомъ новомъ трудѣ. Разница въ сравненіи съ прежними трудами только въ томъ, что предметъ наблюденія обширнѣе, разностороннѣе, что данныя, которыя должно припомнить и свести, болѣе разнообразны и разсѣяны. Авторъ затруднилъ себя еще болѣе тѣмъ, что въ кругъ своихъ наблюденій внесъ всю до-Петровскую Русь, слѣдовательно болѣе шести сотъ лѣтъ. Въ этомъ обширномъ кругѣ, ограничиваясь соображеніемъ фактовъ явныхъ, онъ прослѣдилъ за всѣмъ, что можетъ помочь разрѣшенію слѣдующихъ вопросовъ: 1) Какіе языки были изучаемы у насъ въ слѣдствіе нашихъ сношеній съ иностранцами, къ намъ пріѣзжавшими? 2) Куда наши предки предпринимали путешествія, слѣдствіемъ коихъ, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ, было и знакомство съ языками посѣщаемыхъ странъ? 3) Въ какихъ странахъ совершали свои подвиги наши миссіонеры? 4) Какіе языки были у насъ изучаемы съ цѣлями литературно-учеными? 4) Какое значеніе и направленіе имѣло у насъ изученіе отечественнаго языка, какъ орудія образованности? Очевидно, что рѣшеніе этихъ любопытныхъ и важныхъ вопросовъ необходимо для уясненія характера образованности нашихъ предковъ, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ (повторяя выраженіе М. И. Сухомлинова) «какъ матеріалъ и для политической исторіи народа, и для опредѣленія нравственныхъ интересовъ народа, особенностей его умственной жизни». Фактами отвѣчая на предположенные вопросы, г. Сухомлиновъ старался недавать имъ другаго смысла, кромѣ того, какой въ нихъ самихъ есть, удаляясь, какъ самъ говоритъ, «отъ желанія дать просторъ заранѣе мелькнувшей идеѣ и еще болѣе чувству»; — и это ему удавалось такъ же, какъ и общедоступность и занимательность въ изложеніи фактовъ. Задача имъ задуманная, такъ важна, что онъ, конечно, не остановится на томъ, что имъ сдѣлано; и продолжа трудъ, безъ сомнѣнія, и обработаетъ кое что, слѣдовательно и не повторитъ кое-какихъ домысловъ, увидя ихъ невѣрность. Не стану входить въ эту колею вмѣсто него самого; а позволю себѣ только выразить одно изъ предположеній, касательно дальнѣйшей разработкѣ задачи.

Эта задача особенно важна для разъясненія какъ судебъ нашей литературы, такъ и вопросовъ о томъ, какъ и чему учились наши предки. Въ томъ и другомъ отношеніи не можемъ не желать между прочимъ монографическаго труда, въ которомъ бы соображены были между прочимъ данные о постепенномъ развитіи и упроченіи нашей литературно-ученой терминологіи. Неоспоримо, кажется, что степень полноты и прочности литературной терминологіи есть вмѣстѣ степень какъ образованности пищущаго класса, такъ и прочности и полноты ученія. Современная терминологія книжнаго языка у насъ довольно полна и прочна; но что она? произведеніе ли послѣднихъ полутораста лѣтъ, или болѣе древнее? Что было въ ней до начала литературы свѣтской и свѣтскаго вліянія запада, и съ какихъ поръ? Что изъ прежняго послѣ отвергнуто и почему? Что и по какимъ отраслямъ знаній создано или принято вновь въ XVIII и XIX вѣкѣ? Отвѣтъ обстоятельный на эти вопросы можетъ быть только въ слѣдствіе подробнаго перебора всѣхъ сюда относящихся фактовъ языка древняго, стариннаго и новаго, даже простонароднаго. Въ ожиданіи такого отвѣта я осмѣливаюсь, пользуясь запасомъ своихъ отрывочныхъ наблюденій, предложить отвѣтъ предположительный. Издревле отчасти какъ достояніе народное, отчасти какъ слѣдствіе перевода Св. Писанія и нѣкоторыхъ твореній Отцовъ церкви, утвердилась у насъ своя Славяно-Русская литературная терминологія, которой требованія были строго соблюдаемы всѣми образованными писателями. Значительная часть этой терминологіи, почти около $^3/_4$ всей нашей нынѣшней общепринятой терминологіи, существуя уже въ XV вѣкѣ, сохранилась прочно и доселѣ, вновь прибавлено около $^1/_4$, и то не такъ, чтобъ вновь принятое было выраженіемъ какихъ нибудь новыхъ понятій, а въ половину замѣнило собою, можетъ быть, только на время то, что уже было, и почему бы то ни было оказалось непригоднымъ. Въ наше время терминологія все болѣе увеличивается извнѣ — или переводами терминовъ иностранныхъ, западныхъ, или и личными изобрѣтеніями писателей; но это доказательство не того, что *такого* рода увеличенія нужны, а только того, что многіе изъ ученыхъ, принимающихъ въ этомъ участіе, незнакомы съ языкомъ предковъ и народа. Да, у насъ была издревле своя Славяно-Русская терминологія, прочная и довольно обширная. Она была создана съ помощію терминологіи Греческой, но не всегда рабски, а напротивъ большею частію съ знаніемъ дѣла, которому не льзя не удивляться. Въ ея составѣ ясно видна сила вліянія христіанства и Византіи на нашу образованность; въ ея прочности такъ же ясно видна сила вліянія писателей, ее создавшихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сила средствъ, помогавшихъ ей быть и остаться непоколебимой, — каковы бы впрочемъ ни были эти средства — училища, правильно устроенныя, или просто книги и люди, исполнявшіе такъ или иначе обязанности учителей.

— Годичный торжественный актъ въ Императорскомъ С. Петербугскомъ Университетѣ, бывшій 8 Февраля 1855 года СПб. 1855. 8°: 181).

Въ этой книгѣ читатель найдетъ: Отчетъ о состояніи Университета и дѣятельности членовъ ученаго его сословія въ продолженіи 1854 года, составленный Ректоромъ *П. А. Плетневымъ*, три рѣчи гг. Профессоровъ, и Приложеніе о задачахъ, на будущій 1855—1856 учебный годъ о диссертаціяхъ удостоенныхъ наградъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ нашего особеннаго вниманія достойны изслѣдованія на тему: «изложить въ систематическомъ видѣ постановленія Псковской Судной грамоты 1467 г. относящіяся къ гражданскимъ законамъ». Ихъ было представлено семь; четыре изъ нихъ заслужили одобреніе; лучшее написано Студ. *И. Энгельманомъ*, удостоеннымъ за свой трудъ награды золотою медалью, и будетъ напечатано въ непродолжительномъ времени. «Диссертація эта, кромѣ введенія, состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. Въ первой части изложены, съ наблюденіемъ строгаго систематическаго порядка, законы гражданскіе опредѣлительные, во второй части — законы охранительные. При изложеніи каждаго постановленія изъ Псковской грамоты относящагося къ тому или другому разряду законовъ, авторъ поступаетъ такимъ образомъ: прежде всего сообщаетъ своими словами, но со всею юридическою точностію, содержаніе постановленія; потомъ, въ подтвержденіе своего изложенія, выписываетъ подлинныя слова Псковской судной грамоты, присовокупляя къ тому надлежащія поясненія; наконецъ, гдѣ можно и сколько было нужно, указываетъ связь между постановленіями Псковской грамоты и законодательными памятниками, ей предшествовавшими и послѣдовавшими. Содержаніе поясненій словъ Псковской грамоты весьма разнообразно: то въ нихъ исправляются невѣрныя чтенія, вкравшіяся въ рукопись или печатное изданіе сей грамоты (Псковская судная грамота, составленная на вѣчѣ въ 1467 г. Издана по списку хранящемуся въ Библіотекѣ князя М. С. Воронцова. Одесса. 1847. 4⁰: IX+18+6); то дополняются многочисленные пропуски рукописи весьма вѣроятными догадками, и такимъ образомъ возстановляются слова, выраженія и цѣлые періоды недостающіе; то разставляются надлежащимъ образомъ знаки препинанія, отдѣляются, какъ слѣдуетъ, періоды и статьи другъ отъ друга; то объясняются слова и выраженія неразумительныя: то наконецъ представляется переводъ темныхъ мѣстъ на нынѣшній Русскій языкъ. Вообще эта диссертація представляетъ самое отчетливое изложеніе Псковской Судной грамоты, отличнѣйшій комментарій къ этому законодательному памятнику, исполненный критическихъ соображеній». Такъ отозвался о трудѣ г. Энгельмана Юридическій факультетъ СПб. Университета.

— Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Великаго до изданія общаго учрежденія Министерствъ. Сочиненіе *Александра Вицына*. Казань. 1855. (8⁰: 297).

При отсутствіи полнаго обозрѣнія видоизмѣненій, которымъ подвергалось управленіе въ Россіи, обозрѣнія основаннаго на тщательномъ изученіи источниковъ, тотъ, кто изучаетъ исторію гражданскаго образованія отечества, съ пользою употребитъ для себя и книгу г. Вицына, какъ представляющую кое что новое, дополняющее то, что уже было въ виду у прежнихъ изслѣдователей, каковы: *К. И. Арсеньевъ* (Объ устройствѣ управленія въ Россіи отъ XV до конца XVIII в. Матеріалы для статистики. СПб. 1837, томъ I), *А. Д. Кавелинъ* (Основныя начала Русскаго судоустройства и гражданскаго судопроизводства въ періодъ времени отъ Уложенія до Учрежденія о губерніяхъ. М. 1844), *К. Троцына* (Историческое развитіе судоустройства въ Россіи отъ времени Іоанна III до нашихъ дней. Кіевъ. 1847. Новое переработанное изданіе: Исторія Судебныхъ Учрежденій въ Россіи. СПб. 1851), и др.

— Ivana Gundulića Osman. Drugo izdanje, U Zagrebu. 1854. (16⁰: XXX+454+105).

Принадлежа къ числу самыхъ лучшихъ поэтическихъ произведеній Сербской литературы, Османъ И. Гундулича перепечатывается довольно часто. Замѣчательнѣе другихъ изданія Загребскія. Первое Загребское изданіе вышло въ 1844 (8⁰: XIV+358+137). Замѣчательное по подробностямъ предисловіе, портретъ Гундулича и словарь къ его Осману украшаютъ его. Для возстановленія текста сличены были семь рукописей XVII и XVIII в. и Дубровницкое изданіе 1828 года, а такъ какъ пѣсни XIV и XV пропали, и то что написано было вмѣсто нихъ найдено невполнѣ достойнымъ, Гундулича, то *А. Мажуранчичь*, знающій превосходно и языкъ писателей Добровицкихъ и духъ Гундулича, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обладающій замѣчательнымъ поэтическимъ дарованіемъ, приглашенъ былъ написать эти пѣсни вновь. Новое нынѣ вышедшее изданіе Османа отличается отъ перваго форматомъ, предисловіемъ и исправленіемъ погрѣшностей. Въ предисловіи сообщены между прочимъ нѣкоторыя свѣденія о самомъ Гундуличѣ, отчасти по сочиненію *Ф. М. Апендини* (Vita di G. Fr. Gondola. Ragusa. 1828) *).

*) Сообщаемъ кстати нѣсколько данныхъ. Иванъ Франя Гундуличь (по Итальянски Giovanni Francesco Gondola), былъ Дубровчанинъ (Рагузанинъ) хорошаго дворянскаго рода, Римско-католическаго исповѣданія, родился въ 1588 г. Будучи старательно воспитываемъ, онъ окончилъ studia humaniora, какъ предполагаютъ, у іезуитовъ С. Музіи и Р. Рикасоли, и потомъ занялся изученіемъ наукъ юридико-политическихъ. Увлеченный любовью къ литературѣ, бывшею въ то время общею страстіею въ высшемъ кругѣ Дубровника (гдѣ въ слѣдствіе этого появились писатели очень даровитые и образованные, напр. А. Чубрановичь, Д. Ранина, Д. Златаревичь и др.), Гундуличь самъ выступилъ на поприще писателя,—и сначала, около 1610 г., какъ переводчикъ Тассова Іерусалима и другихъ Итальянскихъ произведеній. Трудно опредѣлить, когда появились первые

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ

Втораго Отдѣленія Императорской Академіи Наукъ за мартъ мѣсяцъ 1855 года.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1855 года Второе Отдѣленіе Академіи Наукъ имѣло семь засѣданій, а именно: 3, 10, 12, 17 и 19 числъ. Въ сихъ засѣданіяхъ, подъ предсѣдательствомъ *И. И. Давыдова*, присутствовали Академики: Преосвященный *Макарій*, Епископъ Винницкій, *П. Г. Бутковъ*, *А. Х. Востоковъ*, *П. А. Плетневъ*, *И. И. Срезневскій* и *М. А. Коркуновъ*.

I.

Общій Словарь Русскаго языка.

Во всѣхъ засѣданіяхъ было продолжаемо чтеніе словъ на букву *Б*, объясненныхъ Академикомъ *И. И. Срезневскимъ*.

II.

Областные Словари:

1) *Великорусскій.*

Въ засѣданіи 19 марта, читаны дополненія къ Областному Великорусскому Словарю на букву *А*, приготовленныя Академикомъ *А. Х. Востоковымъ*. Въ Дополненія эти вошли сборники областныхъ словъ, полученные въ Отдѣленіи по отпечатаніи «Опыта Областнаго Великорусскаго Словаря».

2) *Бѣлорусскій.*

Надворный Совѣтникъ *И. И. Носовичь* доводитъ до свѣдѣнія Отдѣленія, что онъ просмотрѣлъ четвертый томъ «Актовъ, относящихся къ Исторіи западной Россіи» и извлекъ изъ нихъ для составляемаго имъ Указателя всѣ старинныя Бѣлорусскія слова.

плоды его собственной поэтической дѣятельности, но, судя по изданіямъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, не позже 1620 года: въ 1620 г. вышли въ Венеціи его «Седам пѣсни покорних»; въ 1621 Римѣ, а потомъ въ 1622 въ Венеціи «Пѣсанца о величанству Божјем»; въ 1622 въ Венеціи «Сузе сына разметнога». Къ этому же времени, именно къ 1621 году относятъ и его Османа, а равно и его оду «у славу Фердинанда II вел. Герцега од Тоскане, бывшаго воспитанникомъ Мар. Гундулича и вѣроятно при его посредствѣ полюбившаго языкъ Славянскій. Позже вышли его драмы—всего одинадцать (Аріадна, Прозерпина, Дубравка, Галатея, Діана, Армида, Посветилиште љувено, Церера, Клеопатра, Адонисъ, Коралька). Какъ любилъ онъ драматическую поэзію, можно видѣть изъ того, что не рѣдко самъ какъ актеръ принималъ участіе въ разыгриваніи своихъ и чужихъ произведеній и умѣлъ набирать себѣ товарищей изъ лицъ высшаго общества. Литературные его успѣхи упрочили за нимъ общее уваженіе. А что многіе изъ его произведеній остались не напечатанными, это зависѣло болѣе всего отъ того, что въ Дубровникѣ вообше не было обычая тратить деньги на печатаніе книгъ: большая часть литературныхъ запасовъ Дубровника сохранилась въ рукописяхъ. Гундуличь умеръ въ 1638 году.

III.

Чтенія трудовъ Академиковъ и постороннихъ ученыхъ.

Вопросъ о слѣдахъ Славянства въ языкѣ Новогреческомъ далъ поводъ трудамъ нѣсколькихъ молодыхъ ученыхъ. Въ числѣ другихъ, съ полнымъ правомъ на ожиданіе счастливаго успѣха въ дѣлѣ, занялся имъ *Г. С. Дестунисъ*, издавна уже приготовлявшійся къ этому и обладающій основательнымъ знаніемъ какъ древняго такъ и новаго Греческаго языка. Начало труда г. Дестуниса «Матеріалы для разсмотрѣнія вопроса о слѣдахъ Славянства въ языкѣ Ново-Грековъ» доставлено авторомъ Академику *И. И. Срезневскому* и симъ послѣднимъ внесено въ Отдѣленіе.

Г. Предсѣдательствующимъ, Академикомъ *И. И. Давыдовымъ*, внесено въ Отдѣленіе сочиненіе г. *Мизко* подъ заглавіемъ: «Изученіе Русской словесности въ ея главнѣйшихъ представителяхъ.» Академикъ *П. А. Плетневъ*, разсматривавшій предварительно сіе сочиненіе, представилъ одобрительный объ немъ отзывъ.

Въ засѣданіи 19 марта, Ординарный Академикъ *Макарій*, Епископъ Винницкій, читалъ записку о «Ѳеодосіи, списателѣ Житія Владимірова».

IV.

Изданіе Извѣстій и Ученыхъ Записокъ.

Редакторъ Извѣстій Академикъ *И. И. Срезневскій*, въ засѣданіи 19-го Марта доложилъ о содержаніи втораго выпуска Извѣстій. Всѣ статьи въ него вошедшія, одобрены къ печатанію Отдѣленіемъ.

Г. Предсѣдательствующимъ внесенъ въ Отдѣленіе портретъ Министра Народнаго Просвѣщенія Академика А. С. Норова, приготовленный для второй книжки Ученыхъ Записокъ.

V.

Особыя чтенія.

Исправляющій должность Непремѣннаго Секретаря увѣдомилъ г. Предсѣдательствующаго объ утвержденіи въ званіи Ординарныхъ Академиковъ Преосвященнаго *Макарія*, Епископа Винницкаго, и Экстраординарнаго Академика *И. И. Срезневскаго*.

Въ засѣданіи 10 марта, розданы Академикамъ экземпляры отчета Академіи Наукъ, по Отдѣленію Русскаго языка и Словесности, за 1854 годъ.

Отъ доктора *Гремяченскаго* получена статья подъ заглавіемъ: Повѣрья Чистопольскаго уѣзда (Казанской губ.), которая и передана для разсмотрѣнія Академику *И. И. Срезневскому*.

Библіотекарь I-го Отдѣленія Академической Библіотеки, Академикъ *М. А. Коркуновъ* внесъ въ Отдѣленіе при-

надлежащее Академіи Наукъ Евангеліе, писанное на пергаменѣ въ 1317 году и просилъ Отдѣленіе пригласить знаменитаго филолога нашего Академика *А. Х. Востокова* принять на себя описаніе, сколь возможно подробное, какъ сей, такъ и нѣкоторыхъ другихъ древнихъ рукописей, хранящихся въ Академической Библіотекѣ. Отдѣленіе, находя предложеніе Академика Коркунова полезнымъ, обратилось къ А. Х. Востокову съ просьбою принять на себя означенный трудъ, на что и получило его согласіе.

Тотъ же Академикъ доложилъ о библіотекѣ покойнаго Академика Я. И. Бередникова. Записку М. А. Коркунова положено напечатать.

ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ПРОТОКОЛАМЪ.

НОВОЕ СВИДѢТЕЛЬСТВО О РОДОПОЧИТАНІИ.

Князя М. А. Оболенскаго.

Новыя изслѣдованія, на основаніи свидѣтельствъ памятниковъ, преданій различныхъ народовъ и филологическихъ сближеній, указали на смыслъ древняго вѣрованія въ Родъ и Роженицъ и на значеніе многихъ связанныхъ съ ними миѳическихъ представленій. Эти изслѣдованія о «родопочитаніи» мы можемъ подкрѣпить новымъ, нами открытымъ свидѣтельствомъ.

Приготовляя къ изданію древле-Славянскій переводъ хроники Малалы, о которой были сообщены мною подробныя свѣденія въ предисловіи къ Переяславльскому лѣтописцу, я не могъ не обратить вниманія на прилагаемый любопытный разсказъ этого перевода, вставленный въ статьѣ объ Авраамѣ.

Отрывокъ этотъ мы почитаемъ весьма важнымъ; во первыхъ потому, что Греческое слово εἱμαρμένη (—ἡ, εἱμαρμένον—τό), означающее судьбу, сближено здѣсь со словомъ *рожденіе*: «*Имармѣнію* же сдѣлавшіи, прелесть нѣкую, «*глаголемую рожденіи*, ея же развѣ ничесоже пострадати, «ли творити могуще кому любо, знаменословать, и въ тако«вую же прелесть и нечестіе впадають, мнѣвъ бо, яко *развѣ* «*рожденія — кромѣ имармѣніи* никто же ни сътворити, «ни пострадати власть имать»; во вторыхъ потому, что древняя вѣра въ предопредѣленіе судьбы (родопочитаніе) сближается въ настоящемъ сказаніи съ звѣздословіемъ.

Выписанное нами мѣсто содержитъ въ себѣ разсказъ о томъ, какъ Авраамъ посрамилъ Египетскихъ звѣздословцевъ и волхвовъ, которые утверждали, что всѣ люди подвластны судьбѣ: «вся сущаа человѣкы и роженіе имармѣнію работающе: не възможно есть человѣку убіену быти, ли умрети прежде реченія». Авраамъ, напротивъ, доказывалъ имъ, что Богъ далъ человѣку свободную волю («самоволная же Богомъ дана намъ»). По его внушенію Царь приказывалъ привесть преступника, осужденнаго на сожженіе, и спросилъ звѣздочетовъ о его судьбѣ. Они отвѣчали, «яко огнемъ сожженъ умреть: *рождество его наводяще* — имя его извѣщаеть си явѣ». Тогда царь возразилъ: «Азъ сего отведу отъ огненныя смерти; повелю водою ему умрети, да вамъ дѣломъ предпоставлю явѣ, яко можетъ что любо *кромѣ рожденія* быти».

Таковое значеніе слова «рожденіе» прекрасно подтверждаетъ старинныя свидѣтельства Азбуковниковъ о Роженицахъ.

—

Пръвѣе [1]бо, ꙗкоже [2]вѣщаеть Іωсифъ, Авраамъ Бга «творца» проповѣда. «И пръвѣе» [3]шедъ въ Египетъ, [4]число ѕвѣздъ законницю Египтѧны наоучи, тѣмъ любимъ «и прѣпочествивъ имъ бывъ». Помолисѧ ему цръ, дабы его слышати «ѕвѣздословие и влъшвленіе, и соущоу емꙋ преискоусителемъ и Халдѣемъ». Ѕвѣѕдословие и [5]влъшвленіе «ѿ Магоусѣи рекше» ѿ Пръсѧнъ, начѧтъ бысть, «ибо Пръсѧнѣ въ своеи странѣ Магогъ наричютсѧ. И» звѣѕдословцем же и влъхвомъ [6]събравшимсѧ, цръ, коупно съ Авраамомъ и съ [7]болѧры своими, «сѣде, и» всѣмъ [8]оумлъкноувшимъ Авраамъ рече: [9]оувѣдати хощоу ѿ васъ, премоудріи, аще [10]можете реченіе влъшвеніе комоу ѕло створити, [11]или добро по вашеи вѣрѣ. Ѿ нихъ же [12]ѿвѣщавъ единъ Египтѧнинъ ѕвѣздословець и [13]влъховъ, рече: ω великыхъ и ω истовых намъ [14]сказаніе, благое пыщеваніе [15]оучителю бꙋди, и подобно есть [16]ничесо же тебѣ оутаити соущаа в насъ неизреченнаа. Всѧ соущаа члкы «и роженіе» [17]имармѣнію работающе; [18]невъзможно есть члкоу оубіеноу быти ли оумрети прежде реченіа. Авраамъ «же» рече: въистиноу прелщенъ бысть се изглати, невѣдыи, ꙗко при соудіи црѧ изрече, ꙗко на члкы ѿбласть имыи. [19]Цръ негодовавъ, къ ѕвѣѕдословцю рече: нынѣ оубо аще призовоу единого ѿ виноватыхъ члкъ, и внемъ «всѧ», предъ нами речеши [20]живота времени имать, ли не имать, азъ противоу семоу сътворю быти, имже ꙗвѣ ѿбличенъ лжемъ бысть; ибо аще речеши емоу: еще времѧ имать жизни, въскорѣ повелю емоу оубіеноу быти,

---

1) оубо—2) вѣщаве е: е ошибкою вмѣсто ъ—3) съшедъ—4) число и ѕвѣздозаконьницꙋ—5) волъшвеніе—6) събравшемсѧ—7) боꙗры—8) оумолкнꙋвшемъ—9) оувѣдѣти—10) может реченіе и волшвеніе—11) ли добро—12) ѿвѣща—13) волхвъ—14) сказании е—15) ω оучтелю—16) ничтоже—17) имѣнію: опиской вмѣсто имарменію—18) невъзможно бω е—19) И цръ—20) живота времѧ не имать ли имать—

ил̾и не имѣти ѥмоу времен̾ прочихъ—да изъгл̾еши, ѡбаче [21]въ сеи ча ѡного же ѿпоущ̾ ѡсоуженїа; тебе^ж, ꙗко лжесловца, жизни [22]оусѣкноу, ибо твоа смрть «прѣтрьпит̾ вса ины» ꙗко ни ѥдиноа истинныа рѣчи има и звѣздословїа «и» [23]ѡпоустоушнословїа «и ѡ басномсловїа твоего». [24]Сии же црю рекшю, ̑Египтанинъ, въстрепетавъ, [25]падъ ниць моласа, да млть оулучи; [26]тоже и подобнїи моудреци ѥго. ̑И црь ̑Авраамоу блгть, ꙗко оучителю, въздавъ, «и прелесть ꙗвѣ ꙗвити размышленїемъ» а ѡ [27]поустошьсловесныхъ помоливса прости ихъ, [28]посмѣꙗвса бесловеснѣи ихъ вѣрѣ, «ꙗко не крѣпка ѥсть и люди прелщаа». ̑И повелѣ црь [29]по наказанїю ̑Авраамлю привести ѥтера «древле» [30]ѡсѹженна ѡгнемъ съж̾женоу быти, повелѣ прѣ всѣми испытати рожение ѥго и смрьть. [31]Ѡнемъ же разѹмно испытавшимъ и рекшимъ, ꙗко ѡгнемъ сожьженъ оумреть, ржтво ѥго наводаще, има ѥго [32]извѣщаѥть си ꙗвѣ, «но и ѥще имать лѣта животных и не пришествова време смрьти ѥго»,—[33]Рече црь: азъ сего ѿведоу ѿ огньныа смрьти, повелю водою ѥмоу оумрети, да вамъ дѣломъ [34]прѣпостевлю ꙗвѣ, ꙗко «можеть» что любо, кромѣ роженїа, быти. И тако ѡбличи их «бъшию ѡ врѣменехъ жизни прорицацїе и ѿ смртнаго ѿвѣта». [35]Оумлъкноувши же всѣмъ, ̑Авраамъ начатъ глати: великыи [36]истинолюбче црю! [37]вижю та печеши зѣло ѡ прележащее изыскание истовѣишее; азъ ти исповѣдѣ въскорѣ истинствоуа [38]весма, ꙗко истиннѣ [39]сыи рабъ. Црь же рече: велию блгть се сътвориши ми. Ѿвѣщавъ ̑Авраамъ рече: не точию члци имѣють роженїе, но и нѣмии «скоти роженїемъ повиноуютса; члци бо въ себѣ имоуть свободоу, роженїемъ [40]«не» повиноующеся, зане [41]роженїю ѡного старѣишаго ѥже ѥсть [42]размышленїе, и самоволнаа же Бгомъ дана намъ, тѣмъ скотины [43]лоучши соущи и властїю оубивати «мы бо та имамъ»; [44]наша^ж власть ѥсть на ни^х. Ты пакы лоучши ѥси на, имыи власть; ꙗко оубо «мы» смышленїемъ нѣмых скотъ [45]лоучши сѹще ѡбладаѥмъ, [46]тако и ты црю лоучшии сыи по древнемоу словеси власть имаши; тако^ж оубо [47]лоучши тебе не человѣкъ, но Бгъ невидимыи «и» творець всѣмъ [48]влка, оу него^ж и «полезное» [49]просити подобаѥть. Множаиша

таковых изъгла ̑Авраамъ [50]ѕвѣздословноую мысль, древи [51]дарьствовавъ, многы ̑Египтаны приведе на блгочестие, [52]и съгрѹбившю их разѹма оученїа «ѡ ѕвѣздозакон̾ствїи и» ѡ ѕвѣздословии и ѡ влъшвенїи и прави, «гла: ѡ моужи! Многа ѥ разньства промежю истиннѣ и ѡбычаи, ибо истинна искрьне искома всѣмъ ѡбращетса, ѡбычаи^ж, тако^ж ѥсть, внемлетса; ли истинна, ли лжа, неиспытанно в собѣ ѡбдержитса, и не истинноу сѹщемоу вѣдаѥть, прїими не лжею послѣдоуѥть, ни бо испытанїе непрїатно; таковыи вѣрова волею древле ѥго бывшимъ неꙗвимоѥоу полоучить свою предавъ надежю, и нѣсть въскорѣ из̾влещиса иже ѿ надежа; аще и болшѹ ѥмоу показѹѥтса, боуѥсть и посмисанїе ѥсть»; [53]то оубо въ ̑Еллинѣхъ соущи оученїе и влад̾ство [54]злаго бѣсовьа ѥсть глю; ѡни же ихъ [55]многыа богы нарекоша, [56]и тѣмъ мръзкымъ сѹщии грѣшнымъ и^ж ихъ подобїа хота творити, да не стыдитса еже ѥ прно члкоу подобїе [57]басное словимых богъ имѣющимъ злое и нечистое житїе, а ѥже не стыдѣти—ни [58]покоꙗниа надежа всѣмъ. Таковыи ѥ гла: [59]имармѣнию же съдѣлавшїи прелесть нѣкоую, глемоую роженїи, са же развѣ ничесо^ж пострадати, ли творити могоуще комоу любо, [60]знаменословать; и въ таковоую прелесть «и нечестїе» въпадають. Мнѣвъ бо нѣкыи, ꙗко развѣ роженїа, кромѣ имармѣнїи, никто^ж ни сътворити, ни пострадати власть имать; ѡбаче въскорѣ ꙗко скотина, на грѣховане приходить, и ѡгрѣховавса [61]не поклонетса бошью, ѡ них же нечистоваса, ѿвѣта несловеснаго имыи, ꙗко ѿ роженїа та творить поужею, ꙗко роженїа [62]и не преставити не могыи, и срамъ имать ѡ них же ѡгрѣховаса. ̑Етери же неразѹмна татбою, ꙗко [63]вѣщають, и безбожно, ꙗко [64]ѡ собѣ всаческаа быша и [65]сътворнса, ни ѥдиномоу же имѣющи Га и Влкѹ. Сего ради оубо [66]не въскорѣ ли аще и ни бошею ѡ таковых….

Приписка редактора. Обязательное сообщеніе княземъ М. А. Оболенскимъ выписки изъ Слав. перевода J. Малалы съ любопытными замѣчаніями даетъ мнѣ поводъ сказать нѣсколько словъ о переводѣ Георгія Амартола, а вмѣстѣ съ тѣмъ и о словѣ *рожденіе*.

---

21) въ сїи час—22) ѿсѣкни, ибо да твоа—23) опѹстословїа—24) си—25) паде ниць молат емѹ—26) тъже—27) пѹстошьнословных—28) посмисавъса — 29) по наказании Аврамли — 30) осоужденаго ѡгнемь съжльженѹ быти — 31) испытавше рещи собразъ смрти ѥго. ѡнем разѹмно испытавшем и рекшем—32) извѣщаваютъ—33) рече гь: на сторонѣ приписано црь—34) прѣжпоставлю—35) оумлъкнѹвшемъ—36) истиннолюбець царю—37) вижѹ бо та, печиши бо са зѣло ѡ предлежащи изысканїе—38) в'ма—39) ѥси рабъ—40) повинѹютса: безъ *не*—41) рождеше—42) размышленїа—43) лѹчше—44) паша бо—45) лѹчше 46) тако ты црю лѹчши ѥси — 47) лѹчшїи—48) и влдка — 49) спросити — 50) ѕвѣздословеснѹю мысль—51) дарьствова — 52) изъглѹбившоу их разума и оученїа — 53) та оубо азъ въ Еллинѣх — 54) злаго бѣса вина ѥ глю—55) многы нарекоша бгы—56) нам мерзкомъ соущем и грѣшном их же подобна—57) басньное—58) покаанїа надежа весьма таковыи гла — 59) имармению же съдѣлавши. и прелесть ѥторую глемѹю рожнїе нежь развѣ ничтож пострадати ли творити могѹщоу комѹ. — 60) знаменослават — 61) не покаеть ѡ ни же не чтоваса—62) исправити не могыи. ни срама имат—63) вѣщаваютъ—64) ѡ себѣ—65) и сътворишас—66) ни въскорѣ еще добрать и цѣломрѣатьс. ѡ сих же црь велми похваливъ Аврама и пр.

Мѣсто, представленное княземъ М. А. Оболенскимъ, находится и въ Славянскомъ переводѣ хроники Г. Амартола съ очень небольшими отличіями и съ нѣсколькими пропусками, которые впрочемъ, можетъ быть, и не повторяются во всѣхъ спискахъ. Въ подстрочныхъ выноскахъ я отмѣтилъ главныя разночтенія, а въ самомъ текстѣ кавычками означилъ все, чего нѣтъ въ переводѣ Г. Амартола — по списку графа А. С. Уварова, единственнаго, которымъ я только могъ пользоваться. Ни эти пропуски, ни отличія въ словахъ и выраженіяхъ не позволяютъ сомнѣваться въ томъ, что переводъ всего мѣста былъ изготовленъ переводчикомъ только одной изъ двухъ хроникъ (Г. Амартола и J. Малалы), и потомъ просто переписанъ въ списокъ перевода другой хроники; а сличеніе съ Греческимъ подлинникомъ доказываетъ, что переводъ былъ переписываемъ уже изъ того списка, въ которомъ смыслъ потерпѣлъ искаженіе отъ неразумія писца. Что касается до Греческаго подлинника, то мѣсто, представленное кн. М. А. Оболенскимъ, не находится въ доселѣ открытыхъ спискахъ хроники J. Малалы, и повторяется въ древнѣйшихъ спискахъ хроники Г. Амартола — между прочимъ и въ томъ, по которому ее приготовляетъ къ изданію д-ръ Муральтъ. Изъ этого можно было бы заключить, что и въ Слав. переводъ J. Малалы оно зашло изъ Славянскаго перевода Г. Амартола, и что такъ какъ хроника J. Малалы переведена Григоріемъ пресвитеромъ въ началѣ X вѣка, то Славянскій переводъ Г. Амартола приготовленъ и искаженъ писцами и того ранѣе, — что уже въ одномъ изъ испорченныхъ списковъ былъ онъ подъ руками переводчика J. Малалы. Такое заключеніе впрочемъ не несомнѣнно: кто нибудь и изъ позднѣйшихъ переписчиковъ труда Григорія Пресвитера (извѣстнаго пока только по списку XV вѣка) могъ вставить въ хронику Малалы выписку изъ хроники Г. Амартола. Во всякомъ случаѣ сличеніе перевода разсматриваемаго отрывка съ Греч. подлинникомъ убѣждаетъ, что Слав. тексты J. Малалы и Г. Амартола должны быть изучаемы сравнительно, и что ихъ сравненіе приведетъ къ любопытнымъ выводамъ не только въ отношеніи текста перевода (и даже самаго Греч. подлинника), но, можетъ быть, и въ отношеніи историко-литературномъ.

Въ какой мѣрѣ подлинное чтеніе искажено писцами и въ спискѣ J. Малалы и въ Уваровскомъ спискѣ Г. Амартола, ясно докажутъ и небольшія выписки: 1. «Авраамъ рече: ѹвѣдѣти хощѹ отъ васъ, премѹдріи, аще можетъ реченіе (и) влъшвеніе кому зло створити или добро по вашеи вѣрѣ: «Ὁ Ἀβράμ ἔφη: μαθεῖν βουλομαι παρ᾽ ὑμῶν τῶν σοφῶν: εἰ δύναται γένεσις καὶ μαθεία βλάψαι τινὰ ἢ ὠφελῆσαι κατα τὴν ὑμετέραν δόξαν» 2. «Не възможьно (бо) есть чл҃ку ѹбіенѹ быти ли ѹмрети прежде реченія: «ἀδύνατον γαρ ἐστιν ἄνδρωπον φονευθῆναι ἢ τελευτῆσαι παρὰ γένεσιν». Въ обоихъ выдержкахъ слово *реченіе* по опискѣ неразумнаго писца поставлено вмѣсто слова *рожденіе*, которымъ переводчикъ почти постоянно передавалъ Греческое γένεσις. *)

Понималъ ли Слав. переводчикъ подлинное значеніе слова γένεσις, и нарочно ли оставилъ безъ перевода слово εἱμαρμένη (имармениа), очень сходное съ нимъ по смыслу? Рѣшать это можно различно. Во всякомъ случаѣ впрочемъ, изслѣдуя Славянское языческое понятіе о родѣ и рожаницахъ, нельзя опускать изъ виду и Греч. γένεσις, являющагося въ смыслѣ судьбы, прирожденнаго рока у писателей христіанскихъ большею частію съ обозначеніемъ лживости идеи, имъ выражаемой. Чаще другихъ противъ этой идеи высказывался Іоаннъ Златоустъ, говоря между прочимъ: ἐι θεὸς, ȣ̓ γένεσις: аще Богъ есть, нѣсть рожденія; «ἐι γένεσις, ȣ̓ νόμος, ἐι δὲ νόμος, ȣ̓ γένεσις: аще рожденіе, то не законъ; аще законъ, то не рожденіе» (см. выписки у Свицера, Thesaurus ecclesiasticus. 750—751, и Дюканжа, Lex. med. Graec.). Въ такомъ же смыслѣ употребляется слово genesis и Латинскими писателями среднихъ вѣковъ (Дюканжа, Lex. med. Lat.) такъ же какъ и genitura, nascentia. Такой же смыслъ судьбы, предопредѣленія давался и въ Др.-Нѣм. словамъ gaburt=giburt, gaburi, gaburida, gascaft, означающимъ и просто рожденіе (Graff, III, 160, 168); и пр. Не изъ одного-ли источника произошли всѣ такіе сопоставленія идеи и миѳы о судьбѣ и вмѣстѣ о рожденіи, о зависимости судьбы человѣка отъ обстоятельствъ его рожденія? иначе говоря, не отъ одного ли народа заняли всѣ другіе народы и эту идею, и миѳы, съ нею связанные? Едва ли! Легче доказать, что у разныхъ народовъ та же идея сама собою порождала болѣе или менѣе сходные миѳы. А если это справедливо, то и въ памятникахъ Славянскаго языка надобно отличать тѣ выраженія, въ которыхъ упоминается Славянское преданіе о родѣ и рожаницахъ, отъ тѣхъ, гдѣ тотъ или другой переводчикъ передавалъ чужой миѳъ, вовсе не вдумываясь въ его значеніе. Къ какому же роду выраженій относится слово *рожденіе* въ отрывкѣ Г. Амартола и J. Малалы? Опять повторю: рѣшать это пока можно различно. А пока рѣшено будетъ положительно, нельзя не быть признательнымъ князю М. А. Оболенскому за сообщеніе любопытнаго отрывка о *рожденіи* не безъ причины повторившемуся въ двухъ разныхъ Слав. хронографахъ.

*) Разъ только вмѣсто *рожденіе* онъ употребилъ *рожьство*.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ, 21-го мая 1855. Непремѣнный Секретарь *Академикъ А. Миддендорфъ*.

XIV.

СРАВНЕНІЕ

РУССКИХЪ СЛОВЪ СЪ САНСКРИТСКИМИ.

А. С. Хомякова.

Алый, Санскр. ал (3-е лицо алати) — украшать.

Багрить, багоръ, баһл (баһлате) *) — убивать.

Багунъ, багульникъ, ба̄һу—рука. Ба̄һу часто значитъ *вѣтвь.*

Бадья, баня, ба̄д—купаться. По Вопадевѣ это слово пишется ва̄д̣: такъ проявляется тождество Рус. вода и Нѣм. baden.

Баловать, бал (ба̄лаjати)—лелѣять какъ ребенка.

Балясить, балагурить, балы точить, бал (ба̄лаjате)—объяснять, говорить.

Баранъ, уран̣а—баранъ.

Батя и гос-под-инъ, пати—господинъ. *Го* въ этомъ словѣ, какъ и въ *Го-сударь* значитъ великій, хваленый. *Го* по Санскр: *хвала. Гой еси!* будь хваленъ. *Изгой*, лишенный чести сословной или общинной. Думаю, что таковъ же и корень слова *гость* (тотъ, кого привѣтствуютъ), а не слово *га̄* что даетъ просто смыслъ — пришлый) *Гоить* имѣло впрочемъ и смыслъ *жить*; отъ этого *произвольное изгойство* значитъ самоубійство въ рукописи, которой нѣкоторые ученые не поняли подъ вліяніемъ тѣснаго систематизма. Введеніе идеи похвалы — *го* — въ слова, обозначающія общественное первенство, объясняетъ намъ, какъ панъ составилось изъ корня пан̣ — хвалить. Пан̣jа по Санск: значитъ — *хвальный* и *хвальная.*

Бахрома, ʽбрам—вертѣться около чего нибудь, бродить. Сродство можно предполагать потому, что этотъ корень входитъ въ названіе волосяныхъ вихровъ или плетешковъ, — ʽбрамарака или ʽбрамаракала.

Башъ, ʽба̄ж—дѣлить. Я слыхалъ выраженіе: на его *башъ* вмѣсто доли; но не знаю, не заемное ли оно? и въ общемъ ли употребленіи? Это могло бы значить: *на его голову* изъ корня Тюркскаго.

Баять, бахарь, бад (ба̄даjати) — говорить, ба̄н̣и — рѣчь. Къ *бахарь* еще ближе баһл.

О-бида, бѣда, ʽбид — рвать, ломать, ʽбеда — разрывъ, раздоръ.

Бирюкъ, ʽба̄рука—медвѣдь.

Благо, ʽбага—все Божественное, все доброе и желаемое, вообще красота, сила, добродѣтель. Такова форма, принятая этимъ корнемъ въ Русскомъ языкѣ, и выводъ слова Богъ изъ него совершенно ложенъ: но нѣтъ сомнѣнія, что самое слово ʽбага, какъ и Санскр: баһ, какъ Бага клинообразныхъ надписей и Р. Богъ происходятъ отъ общаго корня ʽбӯ—быть непосредственно.

Блистать, блескъ, блещать, ʽбла̄с (ʽбла̄саjате)—свѣтиться.

Блюду, мудрый, буд (будати) — распознавать, замѣчать. Въ мудрый — *б* перешло въ носовую. Существованіе такой же носовой формы этого корня въ Санск. замѣтно изъ многихъ словъ. Впрочемъ Санск. мед̣ира—умный—очень близко къ *мудрый* *).

Богатый, баһуда—щедрый; идеи сродныя: богатаго отъ тароватаго не узнаешь.

Богатырь, ба̄һ (ба̄һате)—дѣйствовать рѣшительно и смѣло. Тождество этихъ словъ доказывается множествомъ словъ Санскритскихъ, въ которыхъ личный боевой подвигъ выражается корнями ба̄һ и ба̄һу.

Богъ, въ Санскр: баһ (ban̄һате)—рости, дѣлаться или быть великимъ баһу—многій, большой. Эти слова указываютъ на звуковое движеніе, изъ котораго возникло слово Богъ: самыя же баһ и баһу происходятъ отъ кореннаго ʽбӯ какъ наше *бавить* отъ *быть.*

О-божать, ублажать, ʽба̄ж (ʽба̄жати) — поклоняться какъ Божеству. Это тождество въ развѣтвленіяхъ показываетъ тождество корней.

Бодать, бад̣ (ба̄д̣ати)—убивать.

Бокъ, ʽбакти—часть.

Болій, большой, болѣе, бала—сила.

Боль, бал (балате)—убивать.

Бондарь, ʽба̄н̣да—посуда: вспомнимъ гончаръ отъ Санск. ганʼжа̄—посуда для питья.

Борзый, ʽбр̣са—отличный.

Боронить, ʽбаранjу — защитникъ. Это слово и многія другія, ему подобныя, показываютъ какъ возникло слово *боронить*, т. е. защищать. — Боронить, броня, ʽбрӯн̣

*) Для изображенія Санскритскихъ словъ употреблена Русская азбука съ нѣкоторыми дополнительными знаками, по системѣ принятой г. Коссовичемъ въ его Санскрито-Русскомъ Словарѣ. Не вдаваясь въ подробности, которыя читатель найдетъ въ Предисловіи г. Коссовича къ своему труду, замѣтимъ слѣдующее: ˜ надъ гласною означаетъ долготу; е, о имѣютъ всегда значеніе долгихъ гласныхъ; аı, аȣ — двоегласныя, составленныя изъ а + и, а + у; р̣, р̣̄ означаютъ р, возведенное въ степень гласной, краткой (р̣) и долгой (р̣̄), и произносятся почти какъ ри; ӂ произносится какъ дж, j какъ Латинское и Нѣмецкое j, h какъ Лат. и Нѣм. h, въ отличіе отъ г (g); ç — звукъ средній между с и ш; н̦ означаетъ слабый носовой звукъ (анусва̄ру); согласныя съ знакомъ ʽ выговариваются съ придыханіемъ (ʽба, ʽпа = bha, nha); подъ буквами д, т и н пишется точка (д̣, т̣, н̣) тамъ, гдѣ онѣ имѣютъ такъ называемый церебральный звукъ, т. е. выговариваются прижимая нѣсколько языкъ къ задней части нёба.

Прибавл. къ Извѣст. И. А. Н.

*) Можетъ быть, однако, что мудрый, какъ и Санскр. муни (мудрецъ), отъ корня ман—думать.

(брунјате)—надѣяться на что нибудь. Вообще полагаю однакоже, что это сходство также какъ и въ словѣ барацју случайное, и что корень Р. словъ есть слово *брань*, которое само происходитъ отъ утраченнаго корня, означавшаго *драть* или *раздирать*. Впрочемъ Санскритское слово, можетъ быть, происходитъ отъ того же корня, также утраченнаго, и отъ того выводныя могли совпасть. На это указываетъ слово барата — свирѣпый человѣкъ, дикарь.

Ботѣть, бат (батати)—быть большимъ, крѣпкимъ; толстѣть.

Боязнь, бояться, баја — страшный: корень би. Еще есть форма бјас (бјасате).

Брада, борода, пардда—густые волоса.

Брань, бранить, бран (бранати) — звучать, шумѣть. То же бран.

Братъ, братр—братъ.

Брать, бара—ярмо, тяжесть, ноша; корень бр нести, получать; бр держать.

Брежжить, брежжиться, браж (бражате) и бреж (брежате) — блистать.

Бренчать, мрж — звучать и мржа — родъ бубна.

Бровь (древнѣе бры, бѣлобрысый), бру—бровь.

Бросать, брс (брсјати), брас (брасјати) — падать и, кажется, ронять. Ср. также *брысь* кошка подъ лавку.

Брызгъ, прыскать, прш (паршати)—прыскать, пршата — капля. Отъ этого корня происходитъ по Санск. названіе оленя пршан. У насъ *прыснуть* значитъ кинуться быстро; отъ того звѣриный *прыскъ, прыть* и пр. Замѣчательно еще Санскр. пршатка стрѣла: срав. прыщеши стрѣлами въ Словѣ о П. Игор.

Бугоръ и буеракъ, бу—земля. Это слово думали найти въ нашемъ *бугоръ*, но несправедливо. *Бугоръ* и *буеракъ* соотвѣтствуютъ словамъ—*крутогоръ* и *крутояръ*. Корень буй, тоже что крутой. Нѣтъ ли слѣдовъ корня бу въ миѳическомъ островѣ Буянѣ, можетъ быть символѣ земли? но и это слово можетъ значить островъ крутой. Также въ словѣ бутить, класть въ землю? но не позднѣйшаго ли оно происхожденія и не перешло ли изъ Нѣм. bauen, Baut? См. буд.

Будить, бодрый, будни, буд (бодати)—знать, понимать, (бодајати)—будить, буда—мудрецъ. Въ сложныхъ буд значитъ *просыпаться*.

Буковище, бучень, бучило, бука—яма, пропасть.

Бусы, буса—богатство. Не было ли въ старину сказокъ перешедшихъ изъ миѳологіи о времени богатства, Бусовомъ?

Бутъ, буд—поддерживать.

Быть, бывать, бу (бавати)—быть. Отъ этого же произошло слово *Богъ*. Выводъ этотъ явно оправдывается Санскритскими словами баhу, баh и др. *Богъ* отъ *быть*, какъ *могъ* отъ ман — *мнить*. Выводъ же бага, т. е. идеи счастія и блага отъ корня бу подтверждается еще и словомъ бавука — счастіе и счастливый. Вводное *в* напоминаетъ наши *бавить, при-, за-, у-бавлять*. Корень бу имѣетъ въ Санск. огромное развитіе. Едвали меньше у насъ. Вспомнимъ *быль, бытъ, убыль, былина* и множество другихъ.

Бытъ, бута и бути: все живое, истина, образъ жизни, быль и пр. Эти два слова особенно сходятся въ развѣтвленіяхъ своихъ.

Бѣгъ, бѣжать, беш (бешати)—итти, баж—бѣжать.

Бѣда, побѣда, бада—убійство. Ср. бид.

Бѣлый, бала — сила. Сродство Р. *бѣлый* и Санскр. *бала* подтверждается тѣмъ, что балакша значитъ *бѣлый* очевидно отъ бала и акша. Сравн. еще бала — чистый, свѣтлый.

От-вага, ваh (ваhате)—предпринимать, стараться.

Важный, уважать, ваhа—тяжесть и то, на чемъ тяжесть поднимаютъ. У насъ *вага* тоже, что *рычагъ*.

Валить, вал (валате) и валл (валлате)—двигать, покрывать.

Варганить, марг (маргати) и арж (аржати)—дѣлать.

Варокъ, варака—крыша, надстройка на лодкахъ.

Варять, предварять, вара—время, варам-варам—часто. Корень—вр (варати, врноти); другое развитіе того же корня время.

Варъ, вар, вари—вода: таковъ вѣроятный корень слова *варъ*, который собственно значитъ кипящая жидкость, хотя переходитъ и въ идею жара вообще.

«Васяй!» вас (васјате)—кричать. Не имѣетъ ли связи съ этимъ корнемъ слѣдующій охотничій обычай, теперь уже забытый? Въ Семинъ день охотники выѣзжали въ поле и становились въ рядъ передъ рощей. Ловчій кричалъ *васяй!* и доѣзжачій съ выжлятниками начинали порскать, подвигаясь къ рощѣ; впрочемъ въ этотъ день поля не брали. До Семина же дня не порскали потому, что поле предполагалось всегда на краснаго звѣря, и охотники ровнялись молча или на свистокъ.

Ватага, ват (ватати)—соединять, собирать.

Вдова, видава—вдова. Л. vidua.

Вёдро, индра — названіе божества Неба. Корень этого слова неизвѣстенъ, но по словамъ *ина* — солнце, *инду* — мѣсяцъ, по сходству многихъ миѳологическихъ именъ Санск. и Слав., и по тому ходу мысли, которымъ создано выраженіе Л. sub Dio, предполагаю отзвукъ имени *Индра* въ нашемъ *вёдро*.

Вести, возъ и его выводные, **вага** въ повозкѣ: ваh (ваhати) — нести, перевозить. Изъ Санск. ваh составлено ваhа—узда: не также ли *возжи* отъ *возить?*

Вергать (*отъ-, изъ-, низъ-*), врж (варжати) — бросить, кинуть, оставить.

Веревка, варата, варатака—веревка. Корень безспорно одинъ и тотъ же. Вспомнимъ тождество слова *вертѣть* и *воротить*.

Вертѣть, воротить, вращать, вр̥т (вартати и вартајати) —въ сложныхъ, особенно съ *ви* и *пари*, вертѣть и вертѣться.

Верхъ, варһ — быть превосходнымъ. Это же слово пишется барһ и объясняетъ Нѣм. Berg, нашъ *брегъ*. *Гора* и *брегъ* въ лѣтописяхъ однозначительны. *Горная* и *береговая* дорога употребляется и въ наше время какъ слова однозначащія.

Весна, ушна — тепло, особенно въ отношеніи къ времямъ года.

Весь (деревня), вас (васати) — обитать, васи — жилище, виç (виçати)—жить, обитать. Въ словѣ виçа—волокно растенія, — и другихъ видно сродство съ нашимъ *висѣть*; а въ словахъ виçала — великій, знаменитый, виçалакула—высокородный, сродство съ Р. *высь*. То же видно въ виçешта — превосходный, виçеша — превосходство (высота). Его разлагаютъ лексикографы на ви и çиш; дѣйствительно же разлагается это слово на виçа и ша, суффиксъ обыкновенный и соотвѣтствующій нашему *та*. Явно, что Санск. утратилъ смыслъ корня, сохранивъ выводныя формы изъ него. — Виш—проникать, вис—испускать, бросать. Эти два корня въ выводныхъ совпадаютъ съ предъидущимъ и съ вичч—двигаться, приближаться; сіять. Такъ объясняется совпаданіе словъ *Вишну* и Р. *Вышній*.

Весь, вся, виçва, висва—весь, вся.

Всевѣдый, виçваведас—всевѣдущій.

Ветла, ветра—тростинка, Л. betula. Слово *береза* сравниваютъ иногда съ Санск: именемъ горной березы—бурджа, но безъ причины: тождество словъ *берегъ* и *гора*, даютъ простую этимологію и смыслъ:—горная. Тождество корней не есть еще взаимная зависимость.

Ветхій, ветшій, ветошъ, вјат (вјатате)—быть робкимъ, страдающимъ, слабымъ и т. д.; Л. vetus: смыслъ этого слова не ограничивался значеніемъ старости.

Вещь, веча (отъ вич разбирать) — жалованіе. Р. слово прямо связано съ корнемъ, а не съ выводнымъ словомъ. Впрочемъ Санск. корень сомнителенъ. Предполагаю, что веча есть неправильный отпрыскъ отъ корня вач: какъ бы договоръ.

Видѣть, витать, вид—знать, обитать. Р. формы древнѣе и по смыслу вѣрнѣе Санскритскихъ. Л. vita. Первый корень вӣ, *вить*.

Визжать, визгъ, вичч (виччхајати) — говорить, издавать звуки.

Вина (причина), веч (веçати) — разбирать, понимать.

Вить, ве (вајати) — ткать: Санс. форма не первообразная.

Витязь и вит (въ окончаніи миѳическихъ именъ), вити—блескъ. Выводъ отъ *Викингъ* недостоинъ здравой этимологической науки.

Влага; Волга? валг — двигаться. Впрочемъ я считаю происхожденіе имени Волга иноязычнымъ. Съ словомъ влага, волога сравн. еще балаһа вода.

Влачить, волочить, глуч (глочати) — красть, тащить, вр̥к хватать.

Влаяться, гла или глаи (глајати)—утомляться.

Внѣ, вонъ, вина—безъ, исключая; Церковное *с-внѣ* исключая.

Вой (воинъ), ва (вати)—вредить, обижать, убивать.

Волна, валунъ, варуна—волна морская.

Волна (шерсть), урна—волна на овцахъ.

Ворожить, варһ (варһајати)—говорить.

Ворохъ, вард—наполнять.

Ворчать, арч (арчати)—говорить молитву. Эти слова по видимому не близки по смыслу, но созвучіе замѣчательно, и слова относящіяся къ обрядамъ идолопоклонства значительно измѣнились въ смыслѣ. Можно сравнить еще марч (марчати)—звучать.

Воръ, воровать, вар (варајати) — желать жадно, пріобрѣтать: выводныя отъ Санск. *вар* принимаютъ *б*; *вар* и *бар* тождественны по смыслу: такимъ образомъ объясняется глаголъ нашъ *брать* и тождество многихъ словъ Санск. и Слав., напр. вараһа и боровъ, которыхъ значеніе одинаково. Смыслъ слова *вороватый*, хитрый, изворотливый сводитъ его также и съ корнемъ вр̥т.

Воскъ, васа—жиръ.

Врагъ, варһ—убивать.—Врагъ, Варягъ, раһ (раһати)—оставлять, удаляться отъ чего нибудь, — ви-раһати (3-е лицо) — быть въ изгнаніи. *Врагъ, Варягъ*—сходство смысла замѣчательное.

Врачь, варчч—блистать и рѣзать. *Врачь* или какъ человѣкъ почтенный, или какъ хирургъ.

Вредъ, вредить, мр̥д (мр̥днати)—толочь, попирать.

Вы (изъ), ви. Санскр. *ви* соотвѣтствуетъ нашему *вы*, напр. виçошана (высушеніе), винетум (вынуть), винита (вынутый, взятый). Тутъ является и корень *нуть* или *нять*, соотвѣтствующій Санск. *нӣ* (најати)—брать, который у насъ легко ускользаетъ отъ наблюденія, совпадая съ корнемъ *ять* при эвфоническомъ *н*. Санск. *ви* соотвѣтствуетъ нашему *вы* и Л. *ve*. Черта характеристическая въ опредѣленіи сродства языковъ.

Выраженіе, выразъ, вираж, въ языкѣ миѳовъ, — выраженіе. См. корень раж, *разить*.

Выдра, удра — выдра.

Вымя, вама—грудь, вымя.

Вѣдать, вид (ведми, веда) знать, знаю. — Вѣдѣніе, ведана—знаніе.

Вѣра, вӣр (вӣраjати)—быть сильнымъ. *Вѣра*, Л. *vir* и *verus* показываютъ тотъ же самый переходъ мысли посредствомъ гунированной буквы.

Вѣтеръ, ва̄та (ва̄тар), — вѣтеръ, ва̄тара—бурный.

Вѣщать, вач (вачати) — говорить: считаю это слово развитіемъ корня *вѣдать*. — Вѣщаніе, вачана—рѣчь. — Вактр—говорунъ, краснобай, словесникъ; тоже и бактр̄ (*вякать*, *бахарь*). Переходъ *в* въ *б* и обратно нормаленъ въ Санск. языкѣ. Тутъ кажется явна этимологія имени *Вактріи*, страны, въ которой (какъ видно изъ монетъ), стихія Индостанская была преобладающею. Нужно ли напоминать, какой народъ взялъ свое имя отъ *слова*?

Вѣять, вѣяніе, вѣтеръ, ва (ва̄jати)—вѣять, ходить; ва̄jу—вѣтеръ.

Вянуть, вять, вjа (вjа̄jати), — слабѣть, уменьшаться.

Гадать, гаданье, гананье, ганана — счетъ, соображеніе, гаданіе. Корень ган—гадать.

Гадъ, гадина, гад — течь, ползти, гаду—червь. — Гадить, гадкій, һад (һадате) — извергать, испражняться.

Гаеръ, һаjа̄руд̄а — ѣздокъ, штукарь на лошадяхъ. Не знаю впрочемъ не иноземное ли слово *гаеръ*?

Гай, гаһа—лѣсъ.

Гамъ, гомонъ, гомонить, һамба̄—ревъ, мычаніе.

Гаркать, гарж̄ (гаржати)—кричать.

Гарный, ба̄ра—много. Слово *барабанъ* представляетъ разительное сходство съ Санскритскими корнями ба̄рабана—многозвучный. Замѣчаю это сходство, не выдавая за этимологію: ибо не знаю даже, Русское ли слово *барабанъ*? Если Русское, то сходство удивительно.

Гаситься (краснѣть въ лицѣ), г̇аш (г̇аншате) — дѣлать блестящимъ; г̇а̄си—огонь; һас (һасати): коренное значеніе слова һас — горѣть, краснѣть; Р. сохранилъ его. Доказательствомъ служатъ һасанӣ—огонь, һасантика̄—таганъ, һасанӣманu—богъ огня *).

Гать, гада и гати—плотина, дорога.

Гача (въ языкѣ охотниковъ ляжка у звѣря), га̄ — итти, га̄тра — членъ.

Гаять, һа—звательная частица.

Гикъ, гикать, икать, һикк (һиккати)—неясно кричать, икать; Англ. hiccup.

Гиль, һид—выражать пренебреженіе.

Разгильдяй, һид (һиндате)—итти переваливаясь,

Гладить, гладь, гладить, гладкій: һла̄д (һла̄даjати)—радовать, дѣлать пріятное. *Гладить* обозначаетъ ласку. Англ. glad, gladden. Тоже начало слышно въ словѣ *ладъ*, *ладо*.

Гласъ, голосъ, һрас (һрасати), һлас (һласати) — звучать.

Глодать, глас (гласате) — ѣсть.

Глотать, глотъ, глотокъ, глотка, гал (галати) — ѣсть.

Глупый, глеп (глепати)—быть слабымъ, жалкимъ.

Гнать, һан (һанти)—итти, преслѣдовать, угнетать.

Гнусить, на̄с (на̄сате) — звучать особеннымъ образомъ, храпѣть.

Гнуть, жа̄ну — колѣно: указываетъ на утраченный корень, соотвѣтствующій нашему *гнуть*: какъ и Латин. genu.

Говоръ? Санск. свар — звучать? Сродство тѣмъ вѣроятнѣе, что и въ Санскр. это слово относится болѣе къ звуку правильному и сочлененному, напр. *свара*, гласная буква, удареніе въ рѣчи, эмфазисъ; свара̄ба̄нга—дрожаніе голоса и др.

Говѣть, благо-говѣть, го — рѣчь, особенно въ смыслѣ духовномъ; һава — жертвоприношеніе (кор. — гл. һу—жертвовать).

Говядо, говядина, го—быкъ, корова.

Гоготать, г̇аг̇ (г̇аг̇ати)—хохотать. Ср. хохотать и как̇.

Годиться, годный, га̄д̇ (га̄д̇ате)—стоять, крѣпко быть устойчивымъ, твердымъ; оттуда Ведическое га̄д̇а—полнота, совершенство.

Годъ, година (т. е. эпоха), гуд—отдѣлять.

Гончаръ, ганжа̄—посуда для питья.

Гора, гира—горній, гири—гора.

Гордиться; гордый, гарвита—гордый; га̄рд̇а—жадный, хищный.

Горе, г̇ора—ужасъ; Л. horror.

Горло, гирло, гала — горло отъ глагола гр̄ — глотать, какъ отъ *жерть*, *жерло*; Л. gula.

Горохъ, д̇рак̇—быть сухимъ.

Горсть, грас—брать. Ср. һр̄—брать.

Гость, һам—восклицаніе привѣтствія и почета. — Гость, Н. gast, hostis, по Цицерону тоже, что peregrinus, вообще выводятъ изъ глагола га̄—итти, странствовать; не спорю: но мнѣ кажется вѣроятнѣе выводъ отъ га̄, восхвалять; го—привѣтственная рѣчь. *Гость* — привѣтствуемый. *Гой еси!* *Го-сударь*, *Гос-подинъ*. Во всякомъ случаѣ очевидно, что Санск. междометіе һам соотвѣтствуетъ нашему *го*, *гой*, какъ предлогъ *сам* соотвѣтствуетъ нашему *со*.

Грабить, грабли, граһ (граһати), въ Ведахъ гр̄б (гр̄бнати)—брать.

Грай птичій, Санск. гр̄ (гр̄на̄ти)—кричать. Не отъ того ли *грачъ*?

*) Обыкновенно һас значитъ смѣяться: настоящій смыслъ не есть ли—краснѣть въ лицѣ отъ смѣха?

Грачь, дрӑкш—кричать по воронью.
Грибъ, жр̆б—раздуваться, пухнуть.
Грива, гривна, загривокъ, грӣва — шея, особенно къ затылку.
Гроза, грозить, градъ, Санск. hра̄са — громкій звукъ, hра̄д (hра̄дате) — звучать громко, гремѣть грому, hра̄дини—перунъ; Л. grando.
Громада (деревенская сходка), гра̄ма—деревня, гра̄мата̄—множество деревень, или вѣроятнѣе союзъ деревень.
Грубый, грубѣть, дру (друвати) — быть крѣпкимъ, неподвижнымъ.
Груда, hруд (hрудати) — собирать въ кучу; вруд тоже.
Грудь, крода — грудь; впрочемъ къ Русскому слову близко и Санск. hр̆д—сердце.
Грызть, гр̆д (гр̆дјати) — быть жаднымъ. Это слово связывается также съ Санск. грас (грасате) ѣсть. По случаю корня гр̆д и другой формы того же корня, гард (гардајати) — желать, замѣчательны Англ. greedy и Итал. gridare. Въ языкахъ даже третичной формаціи проявляются иногда корни, которыхъ нельзя отыскать въ языкахъ первичной формаціи, какъ напр. Русскій, или вторичной, какъ напр. Латынскій или Нѣмецкій. Это не случайное совпаденіе, по крайней мѣрѣ не всегда; часто это остатки утраченныхъ областныхъ, неписанныхъ нарѣчій.
Грѣть, грӣшма—жара. Очевидно отъ утраченнаго корня, соотвѣтствующаго нашему *грѣть.* Выводъ Индійскихъ лексикографовъ, отъ граh — схватывать, безсмысленъ. Другая отрасль этого корня гарма — также жара, отъ глагола гр̆, имѣющаго уже нѣсколько измѣненное значеніе, блестѣть, свѣтиться.
О-грѣха, гр̆h—хватать. *Огрѣха,* т. е. охватъ сохою, охватившею, но не поднявшею пласта въ полѣ?
Грѣхъ, грѣшить, hр̆ш (hаршјати)—лгать. Сравн. также гарh (гарhати и гарhајати), хулить и презирать, изъявлять презрѣніе.
Гряду, др̆ж—итти. Л. gradior.
Грязь, гр̆ (гарати) — мочить.
Гудѣть, гуж (гужати) — гудѣть.
Гукать, гулъ, гусли, гу — звучать.
Гулять, hул (hолати) ходить. Гал (галати) имѣетъ тотъ же смыслъ и даетъ производныя съ *у:* напр. гулпа—щиколка.
Гуня, гонӣ — платье, мѣшокъ.
Гурьба, гур—стремиться. *Гурьба,* скачущая стая борзыхъ; впрочемъ это слово также близко и къ Санск: гулма, полкъ, отрядъ (войска). Съ Санск. *гур* мы сравнимъ еще *горѣлки, горить* (тотъ, кто догоняетъ).
Гусь, гусакъ, hаңса, hаңсика̄—гусь, Л. anser.
Давить, даб (дабајати)—превозмогать, покорять. По смыслу еще ближе даj (дајате), вредить, убивать, и ду (да̄вајати)—вредить, мучить, оскорблять.
Давно, давича, дав—двигать, въ своихъ развитіяхъ давајат—удаленіе, давӣјас далеко, давишт̣а очень далекое.
Дань, да̄на—даръ.
Дать, да̄ (дадати), даj (дајате), дать, давать.
Два, двое, дви, двај, двајa—два. — Двитра—два, три. Замѣчательно это соединеніе въ томъ же смыслѣ какъ у насъ, съ опущеніемъ союза.
Двадесять, двидаҫа—двадцать.
Двигать, дваж—двигаться.
Деготь, даh (даhати)—жечь. *Дажь-Богъ,* богъ огня; форма совершенно правильная.
День, денной, дина—день, дина—денной.
Держать, держава, др̆ш (даршати) — собирать, превозмогать.
Дерзать, дерзкій, др̆ш (др̆шнотн)—дерзать.
Дернъ, дӣрна—разорванный.
Дернъ или дерена, друнака — тернъ. Впрочемъ корни, кажется, разные. Санскр. слово значитъ дерево—ноготь, изъ дру + нака.
Десна, даҫана и даңҫа—зубъ.
Десный, дакшина—честный, правый въ противоположность лѣвому. Употребленіе слова дакшина въ смыслѣ южнаго объясняется, кажется, движеніемъ колонизаціи отъ Инда къ Гангесу.
Десять, даҫан и даҫава — десять. Форма даҫат безъ сомнѣнія существовала также.
Дивить, диво, дѣва, див—блистать, быть прекраснымъ, чистымъ.
Дивій, дикій, див—свирѣпѣть, дичать.
Дмить, надменный, дма̄ (дамати)—надувать.
Доить, дщерь, дочь, дуh (догди) — доить, дуhитр̆ — дочь. *Дщерь, дочь* отъ *долща,* какъ Санскр. дуhитр̆ отъ дуh. Собственно—сосунья.
Домъ, дам—успокоивать, быть покойнымъ, дама—домъ (въ Ведахъ). Л. domus.
Донникъ, даника̄—душистая трава.
Дорога, дрога, траг—двигаться, итти, дру (дравати),—итти, бѣжать. — Тропа, тарб—бѣжать. Формы *траг* и *тарб*—находятся съ глаголомъ *дру* въ томъ же отношеніи какъ *тару* къ *дру* (дерево).
Раз-дражать, дарша—оскорбленіе, нетерпѣніе.
Драть, продрать, продоръ, др̆ (др̆нати)—вредить, ломать; прада̄ра—изломъ.
У-драть, драхва (птица бѣгунъ), дра̄ (дра̄ти)—бѣжать;—у-драть, у-дирать, уддра̄ва—бѣгство.
Древо, дерево, дрова, тару и дру—дерево.
Дрожать, драж (дражати)—двигаться.

Другъ, друһа—сынъ, друһи—дочь. Забавна Индѣйская этимологія отъ друһ—ненавидѣть.

Дручить, у-順ручать, друһ (друһјати)—ненавидѣть, угнетать.

Дрюкъ, дру, друма—дерево. Когда сравнишь прозвище *дремучій* лѣсъ съ другими по видимому той же формы, какъ напр. *сыпучіе* пески, *зыбучія* болота и пр., по неволѣ усомнишься въ его иносказательности. Не скрывается ли *друма* въ *дремучемъ* лѣсѣ? Лѣсъ - лѣсной, какъ *тринь-трава* (Санс. трна—трава)? Впрочемъ лѣсъ конечно называется и глухимъ.

Дунуть, дхать, ду (дуноти, дунате, дувати)—потрясать, идти, двигаться. Тождество этого корня съ нашимъ высказывается ясно въ слѣдующихъ словахъ: духъ, дука — вѣтеръ, воздухъ; дымъ, дума — дымъ. Особенно же важенъ этотъ корень по слѣдующему производству:

Донъ, Дунай, дуни — рѣка. *Донъ*, *Дунай* и все безконечное множество Словянскихъ *Донцевъ*, *Дунайцевъ*, *Днѣпровъ*, *Днѣстровъ*, *Двинъ* и т. д., то есть рѣкъ, съ прилагательными, или въ формахъ простыхъ какъ *Донъ*, или причастныхъ какъ *Дунай*, *Дунавій*, и др. Въ этомъ нахожу подтвержденіе мнѣнія, давно уже мною высказаннаго, что дно есть собственно вода (слово составленное правильно, какъ *стегно*, *полотно* и др.), и что оно употребляется въ другомъ смыслѣ посредствомъ перенесенія слова обозначающаго содержимое на содержащее *). Сравн. слово *днище*, употребляемое въ народной рѣчи правильно: оно относится къ *дну*, какъ *пепелище* къ *пеплу*, *селище* къ *селу* и пр. и подтверждаетъ мое мнѣніе, ибо оно не увеличительное.

Об-дуть, на-дуть, ду (дуноти) и дуһ (доһати),—огорчать, язвить. Слова эти *обдуть*, *надуть*, кажется, не совсѣмъ безъ натяжки привязываются къ нашему *дуть*. Точно также нѣкоторыя Санск. слова, какъ напр. *прадуш* — являться и др. связываются по видимому съ нашимъ корнемъ *духъ* и не объясняются корнями Санскритскими. Впрочемъ можетъ быть Р. корень *дуть* и Санск. ду (дуноти) — горѣть въ началѣ своемъ тождественны.

Дурно, дурить, дур—частица обозначающая дурное вообще; Л. durus. — Дуракъ, дурака—дикарь, грубіянъ, варваръ. Слово *дуръ* у насъ охотно употребляется въ составныхъ словахъ; *дуроплетъ*, враль, лотыха; *дуролобъ*, глупецъ; *дурманъ*, *самодуръ* и пр.; но въ Скр. это употребленіе еще обширнѣе **). — Дурище, дурушта—очень дурной. Слѣдуетъ замѣтить тождество нашего *ище* съ Скр. ишта, Гр. ιστος и др. Корень этого аффикса есть *истый*, сохранившійся отдѣльно, кажется, только у насъ. Смыслъ его соотвѣтствуетъ нашему *самый* какъ выраженію превосходной степени. Онъ же перешелъ въ причастную форму *шій* и далъ увеличительныя на *ище*, и потомъ умягчился въ форму *щій:* мы говоримъ *злющій* въ смыслѣ *злѣйшій*. Вообще разумная этимологія еще не достаточно вникла въ безпрестанное чередованіе формъ глагольныхъ и существительныхъ и потому многаго еще разъяснить не умѣетъ. У насъ эти переходы часто очевидны. Отъ *брата—братимъ*, *побратимъ*, отъ *сестры—посестрима*, отъ *отца—отчимъ*, принимаемый въ отцы и т. д. Ниже мы замѣтимъ, что *t* въ нм. числительныхъ *dritte*, *vierte* и пр. есть форма причастная, т. е. глагольная.

Дыбить, дыбы, дебелый, вздымать, днб (дімбати)—собирать въ кучу.

Дышать, дукш (дукшате)—жить. Корень тотъ же.

Дѣва, дѣвица, деви—свѣтлая, чистая и играющая. Характеръ *дѣвицы* въ нашихъ пѣсняхъ особенно соотвѣтствуетъ значенію играющей.

Издѣваться, дев—играть, шутить.

Дѣверь, девара и девр—дѣверь; Л. levir.

Дѣлить, доля, дал—рѣзать, дала—доля.

Дѣять, дй (дйјате)—исполнять, совершать.

Дюжій, недугъ, дугда—полный.

Дядя, датр—покровитель, кормилецъ.

Егда, едва, јади—если, развѣ.

Еда (Церк.-Слав., развѣ), јада—когда вопросительное.

Едва, ардда—отчасти.

Етеръ (Церк.), итара—другой. Мѣстоименіе *и* съ количественнымъ знакомъ, какъ Лат. alter, Санскр. катара. Санскритскій языкъ утратилъ мѣстоименіе *и:* но существованіе его доказывается тѣмъ, что татас—оттуда,—имѣетъ параллельное себѣ итас—отсюда, Л. ita.

Жабина, зобъ, зобать, Жаб (Жабати)—зѣвать.

Жало, Жал—быть острымъ.

Жаловать, çал (çалајати) хвалить; Л. salvare и др. съ нимъ сродны.

Жамкать, Жам—ѣсть.

Жевать, Жим (Жемате)—ѣсть.

Желать, желаніе, һелана—любовь, ласка, һил (һилати), —нѣжиться, ласкать.

Жена, женщина, Жан—ражать, Жани—мать.

Жену, гнать, Жанја—война, указываетъ на утраченный въ Санск. корень Жан.

*) Слово *дно* (древнее *дъно*; *донышко*) сближается однако также съ Санскр. дани—основаніе, вмѣстилище, отъ корня да—класть, ставить. *А. Г.*

**) Такъ въ Магабаратѣ вождь Куравовъ Дурјодана—неправо-ратующій, — въ противоположность Юдиштирѣ — ратующему добро или право, — вождю Пандавовъ. Характеръ именъ опредѣляетъ самый характеръ Магабараты и указываетъ на эпоху философской аллегоріи, слѣд. позднѣйшую, чѣмъ чисто-эпическая эпоха Рамаяны.

Жерновъ, чӯрн—толочь; Англ. churn.
Жить, живать, Жӣв (Жӣвати)—жить. — Животъ (въ смыслѣ жизни: *всѣ животы*), Жӣва и Жӣвата—жизнь. — Животное, Жӣванта—животное.
Жолобъ, Жала — вода, Жалабӯ — водяной; Жаламбала водотокъ.
Жрать, пожирать, гр̄ (гпрати),—ѣсть, глотать.
Журить, Жӯр (Жӯрјате)—оскорблять, обижать.
Замать, не замай! шам (самајати)—безпокоить.
Застить, аст—затемнять.
Заяцъ и зайка, ҫаҫ (ҫаҫати), прыгать и отъ того ҫаҫа или ҫаҫака—заяцъ. Корень вѣроятно *ҫа*, въ Слав. нарѣчіяхъ *за:* ҫаҫа есть удвоеніе. Довольно замѣчательно, что и у насъ, какъ въ Индіи, идеи мѣсяца и зайца тѣсно связаны, и пятна на лунѣ представляютъ Русскому народу, какъ и Индійцу, черты зайца.
Звонъ, звонить, сван (сванати)—звонить, свана и сванн —звонъ. Развѣтвленія во всѣхъ Индо-Европейскихъ нарѣчіяхъ; но у насъ древнѣйшая форма *звать, зовъ*, соотвѣтствующая Санск. hве (hвајати)—звать.
Зеліе, злакъ, Жāла—неразвившееся растеніе, Жāлака—тоже. Прибавлю, что Жāлакā — *желѣзо* очевидно происходитъ отъ одного корня съ Русскимъ именемъ этого метала.
Зима, hима—зима, холодъ. Лат. hyems соотвѣтствуетъ нашему *зима*, какъ hiare—*зіять*. Въ Санск. находится форма совершенно тождественная съ нашею: *hима*— зима; *hимават*, зимовой: hимāлаја или *hимават*, зимовая гора.
Знать, Жнā (Жанати)—знать.
Знаніе, Жнāна—знаніе. Нāма въ Санск. соотвѣтствуетъ Лат. nam и оба нашему знамо, тоже, что вѣстимо. Филологи, сравнивавши Санс. нāман, Л. nomen, Н. Name и Рус. имя, сильно ошибались. Первыя происходятъ отъ Жнā — *знать* и соотвѣтствуетъ нашему *знамя*, Л. gnomen (въ словѣ *cognomen*), т. е. то, почему человѣка знаютъ, а *имя* происходитъ отъ глагола *ити*, т. е. то, подъ чѣмъ человѣкъ въ свѣтѣ идетъ: смыслъ тотъ же, корни различны. Такъ напр. *знаменитый* и *именитый*.
Золовка, ҫāлика — сестра жены.
Золото, ҫāратā—желтый цвѣтъ, hарита (въ Ведахъ) — золотистый.
Зрѣть, ҫрāи (ҫрāјати), выспѣвать, ҫрā (ҫрāти) зрѣть. Глаголъ ҫрāи имѣетъ въ Санск. значеніе: готовить ѣду. Въ Русскомъ тоже отношеніе между *спѣть* и *приспѣшная*.
Зубъ, Жамба — зубъ.
Зудъ, своеда—потъ; Л. sudor.
Иго, југа—иго; Л. jugum.
Игра, играть, д̄рā (д̄рāјати)—быть веселымъ.
Илъ, илā—земля.
Иней, индивѣть, инд (индде) блестѣть. Вставка *д* тутъ очень важна.
Иной, иначе, анја—иной, анјачча—иначе.
Йокнуть, јук — дурно. Сердце йокнуло, почувствовало дурно, бѣду.
Искать, иш (иччати) — желать, а въ составныхъ — искать.
Искра, ишира—огонь.
Итти, итти, Санск. и, ит (ети, етати)—итти.
Кадыкъ, гандика—язычекъ.
Каждый, въ народной рѣчи кажный, каҫчана, каҫчит — кое-кто, кто-то. Первый только слогъ склоняется, какъ въ Ц.-Слов. *кїйждо*.
Каженикъ, казить, искажать, каш или кас—ранить.
Казать, разкащикъ, кат (катајати)—говорить, катика— раскащикъ; по Скр. также кас, каҫ приказывать.
Калека, колоть, колъ, кал—уродовать. По Скр. кӣла— Р. колъ.
Калякать, калакала—тихій говоръ.
Канка, Скр. канка—цапля. Въ народной рѣчи канка— *цапля*.
Канючить, кан (канати)—плакаться.
Кара, карать, кāра—убійство.
Карачунъ, кратана—убійство. Это слово полагаю остаткомъ нашей миѳологіи и корень его вѣроятно совпадалъ съ словомъ *корча*.
Карга, кāга—ворона.
Карый, кāршна, кāла—черный. *Кара* Тюркскихъ нарѣчій.
Касаться, каш (кашати)—испытывать, ощупывать, āкашака—прикосновеніе.
Катокъ, катака—колесо.
Каурый, кадāра, кадру—темный съ желтизной. Впрочемъ *каурый* скорѣе можно сблизить съ корнемъ *кур, курить, курной* (Санск. *чур*—жечь, Литов. *kùrti*, *kúriu*— разводить огонь): мы видимъ тутъ замѣчательный остатокъ усиленія гласной или вридди въ Русскомъ языкѣ: см. *тауриться*.
Качать, каЖ (каЖати)—взбалтывать, взбивать.
Каша, акша—сѣмечко.
Кашель, кāса—кашель.
Квасить, д̄ванҫ (д̄ванҫати)—разбивать.
Квилить, хилый, квел (квелати)—качать.
Кидать, кил (келајати) — бросать. Переходъ *д* въ *л* извѣстенъ. Форма наша едвали не древнѣе; на это есть указанія въ Санск. языкѣ.
Кила, кӣла—волдырь.
Кисть (руки), кишку—рука ниже локтя.
Кишка, кишить, Скр. кишку—нечистый, дрянный.
Клевета, навѣтъ, извѣтъ, бит (бетати), вит (ветати)— проклинать. Эти слова могутъ также происходить отъ

вѣдать: но тогда явно, что *кле* въ *клевета* происходитъ отъ *клеç*. См. слово *клясть*.

Клепать, клепало, поклепъ и др., клап (клапајати) — говорить дико, какъ дикари; хлопотать, стучать.

Кличь и кликъ, кал (калати)—звучать; Англ. call.

Ключь, кӯрччика—ключь, собств. ключикъ. Санскр. яз. въ нѣсколькихъ словахъ сохранилъ только уменьшительную форму, н. п. чашака—чаша, маçака—мѣшекъ (у насъ: мѣхъ), јутака—пріютъ и т. д.

Клясть, проклинать, Скр. клеç (клеçате) — говорить, огорчать, клид (клидате)—оплакивать, жаловаться.

Кнутъ, кнат—ударять.

Коваль, кӯвара—прекрасный, и горбатый. Эти два противуположные смысла, почти необъяснимые изъ корней уцѣлѣвшихъ въ Санскритскомъ языкѣ, объясняются легко утраченнымъ корнемъ *кув* или *ков* (ковать), также какъ и имя бога богатствъ *Кувера*. Обыкновенное объясненіе этого имени посредствомъ слова *ку*—дурной или *ку*—что за? и вера даетъ смыслъ совершенно нелѣпый: *дурнорожій* или *что за рожа*? не могло быть именемъ божества, котораго не считали враждебнымъ; да онъ же ничѣмъ и не хуже другихъ, хоть бы напр. Ганеçы съ его слоновымъ хоботомъ. Самый цвѣтъ его кожи, черной съ бѣлыми пятнами, или наоборотъ, очень свободно объясняется этой этимологіей, какъ дѣтское изображеніе закоптѣлаго *коваля*.

Ковачь, Скр. кавача, каваса—броня. Въ этомъ словѣ видѣнъ нѣкогда бывшій въ Санскритскомъ языкѣ и нами сохраненный корень *кав*, *кув* и *ков*-ать, отъ котораго и имя бога богатствъ *Кувера*.

Коганецъ, куһана—маленькій глиняный сосудъ.

Когда, када — когда. Замѣчателенъ аффиксъ *да*: онъ явенъ и въ Санск., и въ Греч., и въ Латинскомъ; но въ Русскомъ онъ сохраняетъ еще всю свою жизненность: *когда*, *сюда* или *сюды*, *гдѣ*, *здѣ-сь*, *всю-ду*, *оттудова* и пр. Тоже отчасти замѣтно и въ Греч. -θεν и въ Л. quan-do, tan-dem, и въ Санскритскомъ, гдѣ онъ принимаетъ формы *да*, *де*, *до*: но менѣе ясно.

Кожа, коша и коçа—покрыша, скорлупа.

Коза, keçата—коза.

Кокобить (тоже, что ютить), Скр. куб (кумбајати)—скрывать, укрывать.

Кокотъ, кочетъ и кокошь, Скр. куккута—курица, пѣтухъ.

Колебать, хлибать, хлюбать, хлипкій, клӣб (клӣбате)—быть слабымъ.

Колотить, клат (клатати)—ударять.

Колупать, чулумп (чулумпати)—рѣзать.

Колѣно, кула—родъ.

Комяга, камата—тростникъ, бамбукъ, въ которомъ воду держатъ.

Конопель, кунапа—вонь. Л. cannabis.

Конура, кандара—пещера.

Конъ, конецъ, конать, законъ, кӯн (кӯнајати) — замыкать; кона—уголъ, остріе, край (гунированное кун).

Копать, кӯпа и копа—яма, колодезь.

Копье, купја—металлъ.

Корма, карна—корма. Л. carena.

Кормъ, кормить, крам (крамјате) — рости, крама — сила.

Корпѣть, кропотунъ, кр̥п (кр̥пајати) — быть слабымъ, вялымъ, нищенствовать, карпатии нищій.

Корь, кара—воспаленіе.

Коса, косить, кас—бить, собственно: сѣчь.

Коса, keçа — волоса, клокъ волосъ на темени. Не смотря на звукъ *е*, котораго вообще не признаютъ первообразнымъ, форма Санск. древнѣе: по крайней мѣрѣ кажется, отъ нея у насъ глаголъ *чесать*.

Костерь, каçеру—трава.

Кость, костеватый, асти — кость, астиват — костистый.

Который, катара—который (въ числен. отношеніи). Тутъ является уже замѣченное выше *ара* или *тара* какъ знакъ количественности или числа: Санс. итара, Л. alter, uter и пр. Особенно выступаетъ значеніе этого суффикса въ Р. языкѣ, именно въ прибавкѣ его къ самостоятельному числу: *пятеро*, *шестеро* и др. Это же окончаніе въ Санс. чатур, Р. четыре, Санск. чатвāра, Р. четверо, отдѣляясь, даетъ корень *четы* — чета, отъ Санскр. глагола *чит*, *чет*, тоже, что мыслить и *считать*. *Четыре*, собственно *двѣ четы*.

Кочерга, чарг (чаргатти) — двигать. Предлогъ *ко* уже не имѣетъ употребленія приглагольнаго: но въ древнемъ развитіи языка область его довольно широка.

Кочетъ, куковать, куч (кочати) — громко кричать по птичью, кричать жалобно.

Кочка, каж̌ж̌а—болото.

Кошъ, кошель, ковшъ, коша — мѣсто для прибора денегъ, чаша.

Край, краткій, короткій, кроить, кренить (обрѣзывать), креница (плоскій кусокъ), карнать, кр̥ (кр̥ноти) —повреждать, кр̥т (кр̥тати)—рѣзать, карн (карнајати)—разсѣкать, колоть дрова.

Кресить, кресало и думаю, кремень вмѣсто кресмень, кр̥çāну—огонь. Корень Санс. неизвѣстенъ.

Кривой, кривда, кривить, кр̥б и кр̥в—портить, дѣлать зло. Этимъ значеніемъ слова: *кривой* объясняется народная поговорка, что кривые не наслѣдуютъ Царства Небеснаго.

Кровь, кравја — сырое мясо: оно указываетъ, кажется на утраченный корень *кры*.

За-кромъ, у-кромный и пр., крам (крамјати) — сохранять.

Кругъ, крюкъ, крючить, крунч—сгибаться.

Круча, кручина, круҫ (кроҫати)—плакать.

Крынка, кр̥т (кр̥натти), схватывать, заключать.

От-крыть, закрыть, кр̥ — дѣлать. Едвали не тотъ же глаголъ принялъ у насъ ограниченный смыслъ. *Открыть, закрыть*, соотвѣтствовали бы тогда Нѣм. aufthun, zuthun и пр.

Крѣпкій, кр̥п—быть сильнымъ: очевидная гуна въ Русскомъ.

Кубокъ, кумба—маленькій сосудъ для питья.

Куда, кутра—гдѣ.

Кудло, кудря, курала — прядь волосъ. Англ. curl; кунтала—кудри.

Кудо, кудесникъ, Кудеяръ, куд (кодајати) — лгать. *Кудеяръ*, имя разбойника, волшебника, по преданію почти всей средней Россіи.

Кужель, куга (родъ травы), куҫа—священная трава.

Кулакъ, кули—рука. Санскр. *чуллака*—рука съ согнутыми пальцами, прямо соотвѣтствуетъ нашему *кулакъ*.

Кулига (лѣсная), кула—край. По охотничьему, тотъ кто травитъ у опушки, называется *кулижникомъ*.

Куль, чуланъ (Юж.-Сл. кула башня), кул (кулати) — скрывать, пріютить, прятать.

Купаться, кақа—вода въ колодезѣ.

Курить, чур (чурјате)—жечь.

Курносый, куранас—курносый. Русская этимологія кажется невѣрною; Санскритская же совершенно вѣрна: *копытоносый*.

Курчавый, курчча—борода, клокъ волосъ.

Кустъ, кута—дерево.

Кусъ, кусать, куҫ (куҫјати)—отнимать часть чего нибудь.

Кутить, кут—шататься, быть празднымъ.

Кутъ, закута, кута и кути—маленькій домъ.

Куча, куч (кочати)—стягивать.

Ис-кушать (испытывать), куш (кушнати) — отвѣдывать, испытывать.

Ладить, лад — ходить за чѣмъ нибудь внимательно, ухаживать. Другой смыслъ этого глагола даетъ форму *оладьи*—вскидывать: по особенному образу печенія.

Ладо, ладъ (любимый), лад (ладјати)—играть, желать.

Лазить, лаг и лаг—двигаться неправильно, приволакиваясь.

Лапта (игра), лаб (лабајати) — бросать.

Ласкать, ластиться, лаш — любить, лас (ласати), обнимать.

Лгать, лаг (лангајати)—говорить. Что лаг имѣло значеніе вообще нѣсколько презрительное, доказывается выводными.

Легкій, лагу—малый, плохой, легкой, какъ *тану* (тонкій). Лат. levis.

Лежать, лаж (ланжајати)—обитать.

Лѣкарь, лекана—писаніе, особенно волшебныхъ знаковъ, прижиганіе, употребленіе лѣкарствъ очистительныхъ. Предполагаю, что вѣроятнѣйшее производство этого слова отъ Англ. leech; но во первыхъ, это производство сомнительно, во вторыхъ, могли быть два развѣтвленія одного и того же корня. Напр. Скр. лиҫ, Р. лишать, въ производныхъ даетъ леҫа — маленькій, Англ. less. Вообще отношенія Англійскаго языка съ Славянскимъ еще нисколько не изучены. Въ немъ много началъ не сходныхъ ни съ Германскими, ни съ Кельтскими, ни съ Романскими языками. Саксонское, т. е. собственно Вестъ-Сакское нарѣчіе, господствовавшее до Норманновъ, далеко не обнимало всѣхъ нарѣчій такъ называемой Саксонской эпохи и много разнилось отъ нарѣчій области собственно Англійской (Остъ-Англіи, Нортумбріи и Берники), которая всегда враждовала противъ Саксонскаго преобладанія. Ср. lick—злакъ.

Лизать, лиһ—лизать. Л. lingo.

Липкій, липнуть, лепить, лип (лимпати)—мазать.

Лить, ли (лајати)—растапливать, дѣлать жидкимъ.

Лишать, лысый, лѣса (тонкая нить въ рыболовствѣ), лиҫ (лиҫјате)—уменьшать. Л. less.

Ловить, лапа, лаб (лабате)—брать.

Локать, плакш—ѣсть. При сравненіи этого слова съ *лак* и при другихъ сближеніяхъ можно замѣтить, что Санскритское имѣлъ префиксъ и предлогъ *по* также какъ и Русское, но утратило его. — Локать, лакомый и лахань, Скр. лак (лакајати)—вкушать.

Лоскъ, лосниться, лясать зубами (слово охотничье, *лысый, подласый*, съ свѣтлымъ отливомъ), лас (ласајати), — блистать.

Лотыга, лот (лотати)—быть глупымъ.

Луда, лудить, луда—родъ зонтика (въ лѣтописи), луд (лудати)—покрывать, скрывать.

Лукъ, луж—быть крѣпкимъ. Въ пѣсняхъ: постоянно: тугой лукъ.

Лупить, лопасть, луп (лупјати) — рѣзать, срѣзывать. Въ Санскр. луб связывается съ луп, и у насъ — лубъ, лубокъ.

Лутокъ, лут, лут, луд — быть къ чему нибудь привязаннымъ, прикрѣпленнымъ.

У-лучить, получить, разлука, — лока мѣсто, пространство, есть, какъ кажется, гунированный отростокъ корня, который въ Р. языкѣ виденъ въ словахъ *улучить, получить, разлука* и т. д. Л. locus.

Лучь, лучшій, лунь и луна, лужж—блистать. Л. lux, luna.

Лущить, лучить, лучина, луч (лунчати)—рѣзать, щепить, лущить.

Лыко, лрнч—отдѣлять.

Лынять, лаин (лаинати)—двигаться.

Лѣнь, лӣна—разслабленный, разваренный, недвижный.

Лѣпой, нелѣпость, липи—письмо, живопись.

Лѣха, лѣшить, лека—черта, знакъ, рядъ.

Любить, лубъ (лубјате)—желать. Л. lubere.

Лютый, лут—разбойничать.

Ляга, ляжка, лягать (вѣроятно *улягнуть* перешедшее въ *улизнуть*), лаг—двигаться, хромать. Англ. to lag.

Ляпать (говорить вздоръ), лепетъ, лап (лапати) — говорить.

Ляпать (падать), лаб (ламбати) — падать. Л. labi, *collabi*, особенно соотвѣтствующее нашему *слабый*, labefacere.

По-мавать, мӣван — вѣтеръ. Выказываетъ тождество Санскр. *ми* (мајати) и Р. *маять*.

Макушка, маковка, макута — хохолъ, головное украшеніе.

Макъ, макура и макула—цвѣточная почка. Кор. мак—украшать: изъ пѣсенъ видно, что *макъ* былъ, такъ сказать, цвѣтомъ по преимущесгву.

Малина, мãлã, мãлја, мãликã—цвѣтъ и связка цвѣтовъ, мãлу и мãлинã—ползущее растеніе.

Малый, мала—дрянной.

Манить, мануть, бан (бануте) — просить, выпрашивать.

Марать, мала—грязь.

Масло, мазь, масть и др., масфна — мягкое, масляное. Это слово и многія другія указываютъ на утраченный корень, тождественный съ нашимъ *мазъ* или *масъ*.

Матерой, мантара—большой.

Мать, матерь, мãтр—мать. Въ Санск. это слово обозначаетъ силу: у насъ тоже въ словахъ *матица*, *матерой* и др.

Махъ, махать, мак, маг, мак (макати)—двигаться.

Маяться мај и ми (мајате и мајати) — ходить, двигаться. *Умаять* тоже, что *уходить*.

Маячить, маячно, мãјã — обманъ, неясно, обманчиво. Охотники говорятъ: «собака не возрится; — въ полѣ *маячитъ* или *маячно*».

Медлить, мид (медјати) — въ выводныхъ выражаетъ понятіе глупости, вялости, лѣни, напр. мидда — лѣнь, глупость.

Медъ, маду — медъ. Присутствіе *у* доказывается формою *медвяной* и можетъ быть формою *медв-ѣдь*. Впрочемъ іотація буквы *е* переходила, кажется, иногда въ звукъ *в*; по крайней мѣрѣ слово *известь* объясняю я ѣдкостью ея.

Межъ, между, межень, межа, мãдја — средній. Л. medius.

Мекать, мит (митати)—понимать.

Мерещить, мрç (мрçјати)—видѣть.

Мерцать, мрç (мрçати)—видѣть.

Метать, мита—раскиданный. Кор. ми (миноти)—кидать.

Мигать, мӣл (мӣлати) — мигать: *л* перешло въ *г* или обратно, если Санскр. форма позднѣйшая, что можно подозрѣвать по Л. *micare*.

Милый, умиленіе, миръ, мид—быть дружественнымъ, смиреннымъ; мил (милати) — дружиться, якшаться.

Мимо, минать, минуть, миновать, мӣм (мӣмати), — итти.

Младой, молодой (въ смыслѣ буйный), млед (младати) — безумствовать. Впрочемъ *младъ* можетъ быть объяснено и словомъ младишта—весьма нѣжный отъ мрду — нѣжный (ср. младенецъ, моloденькій и мрдан-кана—дитя *).

Млѣть, млаи (млãјати)—быть слабымъ, усталымъ.

Мнить, ман (манјате) — знать. — Мнить, память, поминать, мнã (манати)—затверживать.

Мнѣніе, манана—мысль.

Много, мãна—мѣра вообще. Корень мãн, уважать, считать великимъ. Слово *обманъ* можетъ происходить отъ мãна или въ смыслѣ обмѣриванія или въ значеніи ложной мысли; ибо частица *объ* даетъ такой смыслъ: *обмѣрить*, *обмахнуться*, тоже, что *промахнуться*, *оступиться* и пр. *Обманъ* по звуку соотвѣтствуетъ Санскр. абиман — желать.

Могила, маhӣ—земля. Правильность вывода доказываютъ слова, какъ напр. маhӣлатã, земляной червь и др.

Могутной, могота, маhат—сильный, великій, маhаттва — величина, сила. — Эти формы, совершенно тождественныя по звуку и смыслу, показываютъ тождество корней Санс. маh—увеличиваться, становиться сильнымъ, и Р. могу. Что въ словѣ могу таится соотвѣтствующее Санскр. понятіе быть сильнымъ, видно изъ отрицательныхъ изнемогаю, немощь.

Мозгъ, мажжан—мозгъ. Русская форма кажется древнѣе.

Мозжить, мезга, мач (мачате)—дробить.

Мокошь, мокша — смерть. Нѣкоторые примѣры, какъ *Сварогъ*, *Дажьбогъ*, *Ядасъ* даютъ намъ право искать Санс. корней въ именахъ боговъ Словянскихъ. Не былъ ли *Мокошь* богомъ смерти? Кажется, онъ принадлежалъ къ богамъ неблаговолящимъ къ человѣку.

Молоко, мала—всякое отдѣленіе отъ животнаго тѣла.

---

*) Послѣднее объясненіе вѣроятнѣе, ибо въ Ц.-С. *младый* прямо употребляется въ смыслѣ *мягкой*, *нѣжный*; но полагаю, что другое значеніе слова *молодой* взято изъ корня *младa*, именно въ словахъ *подмолода*, *подмолодить*, т. е. *заставить бродить*, вспѣнивать; два корня могли слиться въ слѣдствіе однозвучности производныхъ словъ.

Молонье, малана — толченіе. Санскритскій языкъ утратилъ корень этого слова; но сохранилъ выводныя слова. У насъ онъ сохранился (*молоть*) и далъ множество выводныхъ, изъ которыхъ важнѣйшія *молотъ* и *молнія*, объясняющія Торовъ *молотъ* — *молнію*. Ск. *miolnir*. Въ исторіи Сѣверныхъ религій это указаніе драгоцѣнно.

Молчать, млакш (млакшјати)—говорить неясно.

Морда, мӯрдд̆ан — голова.

Море, мӣра — океанъ. Мӣра по корню своему значитъ пространный и объясняетъ Р. слово *міръ*, отъ котораго *мѣра* разнится только гуною.

Об-морокъ мурчч̆ — падать въ обморокъ.

Морочить, мракша—обманъ.

Морсъ, моросить (*сморчокъ* растущій на сырости), мр̄д̆ (мардд̆ати), мр̄ш (маршати) — быть мокрымъ.

Моръ, морить, мāра и мāри — смерть, убійство, чума. Въ иныхъ мѣстахъ могильные курганы зовутся *марами.*

Мостолыга (мозговая кость), мастулунга—мозгъ.

Мостъ, мостить, маста—верхъ чего нибудь; муст (мустајати)—собирать въ груду.

Мотать, мат̆ (мат̆ати) — потрясать. Санскритское слово выражаетъ круговое движеніе при сбиваніи масла. Русское—обозначаетъ тоже движеніе круговое.

Мочить, мочало, масӂ (мажӂати), погружать въ воду, купать.

Мочка, манӂā — стебелекъ плода или цвѣта.

Мочь, мач—быть высокимъ и сильнымъ.

Мошка, маçака и макшикā — муха. Л. musca.

Мошна, мошенникъ, мӯш (мӯшати) — воровать. Санс. мошака—воръ.

Міракъ, мракш (мракшати), марать, скрывать.

Мреть, умереть, смерть, мр̄ (мријате) — умирать.

Мужъ, манӯжа—человѣкъ.

Муслякать, муслявый, мусллвка, мусолить, муслить, мук̆аштӣла — сквернортый, мук̆асӯра — влажность губъ, мук̆асрāва — слюна. *Мусля* очевидно тоже, что *слюна*. Санскр. мук̆а — ротъ принялъ у насъ форму, теперь утраченную, *мусъ*, Англ. mouth.

Мусоръ, муш и мус (мусјати)—разбивать въ дребезги.

Мутить, смущать, мут̣ (мунт̣ати) — сжимать, давить, мӯд̆а—одурѣлый, смущенный.

Мучить, мука, мука, муд (мундати) — вредить, язвить, убивать; муч (мунчате) — быть злымъ, толочь, разбивать.

Мысль, мыслить, мр̄ç (мр̄çати) — думать. Переходъ гласной р̄ въ *ы* очень вѣроятенъ и даже вѣроятно, что гласныя р̄ и л̄ въ Ведахъ были очень близки къ звуку *ы*.

Мыть, мывать, мив (минвати)—кропить, мочить.

Мычать, миç (месати)—звучать. Еще ближе муӂ (мунӂати. Л. mugire.

Мышь, мӯша—мышь.

Мѣдь, мид — сплавляться.

Мѣсяцъ, мāс и мāса—мѣсяцъ. Л. mensis.

Мѣта, мѣтить (отъ того же корня и *мѣсто*), мита — измѣренное. Л. meta.

За-мѣта, примѣта, мити—знаніе, доказательство.

Мѣхъ, мѣшекъ —маçака. Коренная форма маçа въ Скр. утрачена; у насъ отъ него и другая формація: *мошна*. Впрочемъ *мошна* можетъ происходить и отъ иного корня.

Мѣшать, смѣшивать, миçр (миçрајати)—мѣшать. Санск. миш (мешати) еще ближе по звуку, но нѣсколько отдаленнѣе по смыслу. Евр. Мицраимъ—Египетъ, значитъ — смѣшеніе.

Мѣшать, помѣха, мѣшкать, мотчать, мичч̆ (мичч̆ати) —останавливать, мѣшать.

Мясо, масло, мāнса—мясо, мāнсаӂа—жиръ. Эти два слова подтверждаютъ замѣчаніе сдѣланное при словѣ масрна.

Мять, минать, ми (миноти) — вредить.

Навить (ранить), навій (мертвый), навья кость, наб̆ (наб̆јати)—ранить. умереть.

Нагій, нагна—голый.

Не, нѣтъ, на—не.

Небо, небеса, набас—небо. Л. nubes, облако.

Невѣста, навод̆ā—молодица, невѣста. Впрочемъ этимологія отъ *вѣдать* не безъ вѣроятности. Навод̆ā—молодица близка къ нашему *невѣстка*.

Нести, несу, неш (нешате) — двигаться, приближаться.

Нзить (отъ котораго *вонзить*, *пронзить*, *заноза*, *язва* и др.), анç (анçајати) — раздѣлять, сродное съ наç — уничтожаться, погибать. Л. ensis.

Нива, нӣв—жирѣть: не поле родитъ, нива: поговорка извѣстная—орошенная или утучненная.

Низъ, ничь, ничкомъ, никнуть, низкій, нӣча — низкій.

Нищій, нӣча, нӣчака, ничас—слабый, презрѣнный; ништја—человѣкъ изверженный изъ кастъ.

Новый, нава—новый.

Нога, анга — членъ. Впрочемъ Санскр. нак̆а значитъ часть вообще и по звуку очень близко къ нашему *нога*.*)

Ноготь, нак̆а — ноготь. Это же слово значитъ и часть. Выводъ Р. нога отъ нак̆а былъ бы также правиленъ, какъ и отъ анга — членъ: наконецъ въ словѣ ӯпāнаh

---

*) Самая форма нāh̆а находится въ Санскритскомъ языкѣ. См. слово нопозн.

—башмакъ—едва ли не является форма совершенно соотвѣтствующая нашей.

Носъ, на̄са̄—носъ.

Ночь, накта — ночь. Этимологія Санскр. отъ наж,—стыдиться, чистый вздоръ. Настоящая же этимологія указываетъ на коренную идею *ока* въ смыслѣ органа зрѣнія и самаго зрѣнія. Русскіе называютъ ночь временемъ невидущимъ. Р. н-очь; Л. n-oc-s (oculus уменьшительное); Н. n-acht (achten—видѣть, хотя смыслъ этого слова временемъ измѣненъ); Санск. н-акта (отъ акши). Всѣ представляютъ идею зрѣнія съ отрицательнымъ *н*, котораго давность тѣмъ самымъ доказывается. Древнѣйшая форма Санскр. была накша, а не накта. Звѣзда называется накшатра (отъ накша ночь и трак ходить, или тра̄—охранять; ночеходная и ночехранительная). Этому слову даютъ Санскр. лексикографы три разныя этимологіи, изъ которыхъ ни одна никуда не годится.

Нравъ, норовъ, нр̥ и нара—человѣкъ, нр̥ — управлять въ смыслѣ духовномъ. На Кавказѣ это слово значило богатырь: отъ того и *Нарсанъ**)—богатырская вода; оба корня Санскритскіе.

Ныряать, нӣра—вода.

Ныть, нюня, ну (навти, а̄нуте) — издавать печальные крики.

Нѣга, нѣжить, шнић (снићјати)—любить, ласкать. Въ Санск. корень получилъ предложное приращеніе.

Нѣкій, ека—одинъ, другой.

Нѣкоторый, екатара—одинъ изъ двухъ.

Няня, нр̥ (нр̥нāти), нӣ (најати)—водить.

Ова, у̍бај (двойст ч.)—оба; у̍бајаћ, у̍баје тоже (мн. ч.) обоихъ, обоимъ и т. д.

Обоюду, у̍бајатас—обоюду.

Обнова, а̍бинава (отъ нава—новый)—совершенно новый.

Обычный, а̍бӣкшн̥а—обыкновенный. Этимологія у Wilson'а отъ кшн̥а̄, точить, нелѣпа: корень въ Р. и въ Санск. одинъ и тотъ же *икъ*, отъ котораго *навыкъ, вѣкъ*, и отъ котораго множество развѣтвленій въ Индо-Европейскихъ нарѣчіяхъ: префиксъ въ обоихъ словахъ также тождественъ: а̍би и объ.

Огулъ, огуломъ, гулма—отрядъ войскъ, куча народа.

Одинъ, а̄дима—первой.

Олень, ара—быстрый.

Олухъ, улўка—филинъ.

Осемь, аштама—осьмой.

Острый, аç̌тра—оружіе вообще, мечь, копье и пр. Кажется, корень общій у этихъ словъ глаголъ çи—точить, острить, принявшій префиксы *а* и *о*: отъ того *ось* на колосьяхъ, *ось* на мѣхахъ *осва*, и *оса* и т. д.

Очи, акши—глазъ.

Охота, хотѣть, а̄ќет̥а—ловля звѣрей; аќат̥т̥и—прихоть; ќат̥ хотѣть.

Падать, пат (патати) — идти или двигаться быстро, падать; нипатана — нападеніе; пра̄па̄та — пропасть падь; патан̥га—птаха, птица, куропатка.

Пасть (у звѣрей); пас—вредить, убивать.

На-пасть, а̄пада—несчастіе.

Пай (доля ѣды), па̄—кормить. Не знаю, коренное ли это наше слово, а оно легко могло произойти изъ *питать*, посредствомъ вриддhи.

Паки, пакша—отвѣтъ.

Палить, палита—жаръ. Этотъ корень въ Санскр. утраченъ. Отъ него, какъ извѣстно множество отпрысковъ. Русс. половой, Слав. плавый, Латин. fulvus, Англ. fallow; Р. пылкій, пылмя, Л. fulgur, fulmen; Р. пламя, Л. flamma. Санск. сохранилъ только выводную форму плуш (плушјати, плошјати и плушнати).

Память, мати—память отъ *мнить*, а Санс. отъ *ман*—думать. Формаціи совершенно тождественныя.

Панъ, пан̥—хвалить, торговать и, кажется, хозяйничать.

Пара, пара—другой.

Парить, па̄ра—выше чѣмъ, пару—рай.

Парши, парш—мокнуть. Говорится: *сливныя парши*.

Паръ, па̄ру—огонь.

Пасма, паска и запаска, пазъ, пазить, пасуха, паç — вязать, закрѣплять.

Пасти, паçу—скотина. Л. pecus. Санск. происходитъ отъ паç (паçати) или паш (пашајати)—вязать, двигаться, мѣшать. Р. языкъ сохранилъ этотъ корень съ болѣе опредѣленнымъ смысломъ, т. е. въ значеніи наблюдать и сберечь. *Опасно* тоже что *осторожно* въ рѣчи народной. *Собака пасетъ зайца отъ лѣса* въ рѣчи охотниковъ. Доказательствомъ первоначальности этого значенія служитъ то, что въ выводныхъ словахъ Санск. употребляетъ паç вмѣсто др̥ç — смотрѣть. Этому много примѣровъ. — Паства, паçавја — лугъ, па̄çава — стадо. Это слово считается только церковнымъ; но я слышалъ въ разсказѣ: у насъ волкъ всю паству перепугалъ. Удареніе на концѣ слова.

Паче, пакша—сила, въ сложныхъ словахъ—много. Впрочемъ глаголъ пач—расширяться, представляетъ также разумную этимологію.

Пачкать, па̍кк (па̍ккати)—дѣлать неприличное вообще.

Паять, па̄ја—вода, жидкость: также какъ и плавить металлъ.

Пелена, пеленать; полонъ, плѣнъ, па̄лана — охраненіе, сбереженіе.

*) Названіе Кисловодскаго источника: такъ сами туземцы переводятъ это слово, между тѣмъ какъ оно изъ Кабардинскаго языка, кажется, не объясняется.

Первый, пӯрвва—первый.

Перо, патра—крыло, перо.

Перси, па̄рс̧ва — грудь.

Песокъ, па̄ңсу—пыль.

Пестъ, пиш—толочь.

Песъ, пис—быть сильнымъ, язвить; хотя вѣроятнѣе отъ пес—итти.

Печаль и попеченіе, па̄чана—мученіе.

Печь, пач — готовить, варить, пачи — огонь; печенье, пачана — варенье; печень, па̄чака — желчь. Выводная форма пакти кажется объясняетъ происхожденіе нашего глагола *пахтать*.

Пила, пилить, ̔бил—раздѣлять.

Пинать, пиң (пиңати)—толочь.

Писать, пестрый (посредствомъ Гуны), пиж̃ (пиңкте)—красить. Л. pingere; пис̧ (пиңс̧ати) — изображать, украшать, разрисовывать.

Пить, пиво, па̃ (пивати), пи̃ (пи̃јате) — пить, сапи̃ти — питье (вмѣстѣ съ другими). Слово *сопитіе* было бы у насъ всѣмъ понятно.

Плёсъ, плесо, плескать, полоскать, плуш (плушјати) — плескать.

Плодъ, па̊л—быть плодоноснымъ, па̊лада—плодоносный.

Плохой, па̄лгу—слабый. Близко къ этому слову и Санск. валгу — пріятный: по обыкновенной перемѣнѣ *в* и *б* можно предполагать форму *балгу* и сравнить съ *благой*. См. однако выше слово *благой*; оба производства, можетъ быть, сходятся въ корняхъ.

Плошка, плуш—горѣть.

Плыть, плавать, плу (плавати) — идти, въ выводныхъ получаетъ значеніе плыть.

Плаваніе, плавана—плаваніе, плу—итти.

Плаваніе, наплывъ, а̃плавана—купанье, а̃пла̃ва—затопъ, заливъ.

Плюсна, плу—идти.

Плясать, ̔блеш (̔блешати)—итти. Ла̃са—плясанье; лишва—плясунъ; лас—плясать, кажется, указываетъ на производство слова *плясать* посредствомъ префикса *по* (ср. *лясы выкидывать*—штукарить).

По, частица, часто соотвѣтствующая Санскр. упа: впрочемъ *у* и *по* у насъ соединяются весьма часто (См. Позывъ, Понози).

Пнать, пеӊ (пеңати)—итти.

Поганый, поганда — уродъ. Слово *поганый* не имѣетъ ничего общаго съ Л. paganus, отъ pagus.

Подъ, пота — низъ дома. Нѣсколько словъ Санск., какъ поду, пота и др. содержатъ значеніе низа, испода и указываютъ на утраченный корень тождественный съ нашимъ *подъ*, который имѣетъ и существительный смыслъ (*подъ* печной) и глагольныя развитія, напр. *подлый*, ф. прич.

Позывъ, упаһава—позывъ.

Полнить, полный, полкъ, пул (полати и пулајати)—быть великимъ, быть въ сборѣ, въ кучѣ. Л. populus, plenus, plebs.

Полоса, плющить, плус (плусјати)—дѣлить.

Полъ, половина, полоть, па̊л — дѣлить. Отъ *пол* выводныхъ множество. Санскр. имѣлъ тотъ же корень безъ придыханія, но утратилъ.

Поле, пал (палати) — ходить. Л. palare. Корень у насъ утраченъ. Санск. пала̃ла—солома, соотвѣтствующее нашему *палево*—мякина, выводятъ изъ этого корня. Вѣроятнѣе производство отъ утраченнаго корня *пал*, нашего *палить*.

Полти, палју̃л (палју̃лајати)—рѣзать, отъ утраченнаго кор- нашего *пол*, отъ котораго у насъ множество отростковъ, напр. *половина*, *полотно*.

Понози, упа̃наһ—обувь, башмакъ. Я слышалъ однажды отъ крестьянина слѣдующее выраженіе: онучи, лапти и всякая *пдножь*.

Пора, па̃р—совершать, па̃ра—конецъ.

Порокъ, порочный, пара̃нча и па̃ра̃ч—извращенный, испорченный. Сходство можетъ быть случайное. Впрочемъ происхожденіе отъ глагола *рку* нѣсколько сомнительно.

Поросъ, пуруша—животное мужескаго пола. Говорится о племенныхъ самцахъ, напр. *быкъ поросъ*. Это имя присвоено свиньямъ, какъ животнымъ особенно священнымъ у насъ и у Римлянъ: porci pures, по формѣ архаической. Впрочемъ слова: порося и porcus могутъ также происходитъ отъ прас—рано рожать.

Постъ, упошита—постъ.

Потъ, пу̃та, пу̃ти и поти—въ выводныхъ словахъ: вонь. Л. putis и putris.

Пра (пращуръ), пара употребляется какъ *пра* у насъ, напр. въ *правнукъ*, или *пращуръ*, въ словѣ *пара-Браһман*, также какъ у Чеховъ *пра-Богъ* — верховный Богъ. Въ словѣ *парама* — первый, оно объясняетъ самое составленіе слова *первый*, Скр. пра — частица соотвѣтствующая нашимъ пра, пре. Л. prae.

Правый, пра̔бу—крѣпкій, здоровый; Л. probus. *Правый* безъ сомнѣнія отъ глагола *прать* (рука боевая, *правая*), давшаго множество отпрысковъ, какъ въ Сл. такъ и въ Л. Санскр. утратилъ корень, но вѣтви замѣтны.

Прать, пру; поприще, паратый (быстрый объ гончихъ; пру—итти.

Прахъ, порохъ, пара̃га—пыль.

Праща, прат̊—бросать; пра̃са—стрѣла.

Превращеніе, париварттана—извращеніе. Вообще *пари* и *паре* часто соотвѣтствуютъ нашимъ *пре*, *пере* и *при*. Напр. парисушка — пересушенное (*пересушь*); паре-

дјави — въ слѣдующій день (передневать); парнçру — прислушать.

Предвѣдѣніе, парніведана—предвѣдѣніе, мудрость.

Предъ и прежде, пра—съ аффиксами к и ч (прāк, прāнч, прāч) соотвѣтствуютъ нашему пре съ аффиксами де и же), т. е. получаютъ смыслъ *предъ* и *прежде*.

Прежній, прāна—старый; Л. priscus доказываетъ древность Русской формы *прежъ*. Вообще въ Слав. можно замѣтить много словъ возникшихъ изъ предлоговъ: *прежній, присный, предокъ* и др.

Во-преки, прекословить, за-прещать, пр̄ч — мѣшать, чему нибудь, удерживать.

У-прекъ, утпрекшā—насмѣшка.

Пута, путать, пут (путати)—сплетать.

Пріязнь, пріятный, пріятель, прй (прйјати)—нравиться, любить; прија—любимый; пријатара—пріятнѣйшій, пријатā — любовь. Слово *пріязнь* указываетъ на глагольный корень, уже вполнѣ развитой (какъ *болязнь*). Его же начало вѣроятно выказывается въ глаголѣ *яти*, Санскр. *jam*. У Чеховъ *Прій* и *Прія* также какъ въ Индіи *Прија-Лакшми*. У Римлянъ находимъ мы ту же форму: у Скандинавовъ тоже, но должно замѣтить, что *Фрейеръ* и *Фрея* принадлежатъ племяни Вановъ также какъ и *Ніордръ* изъ Неотуна (Новгорода), *Брагиръ* Богъ пиршественной части *(Брага)* и *Квасиръ*, котораго кровь пошла въ питье. Цѣлая стихія отдѣляется очень ясно.

Пробужденіе, прободана—пробужденіе.

Проказа, пракаçа—увѣченіе, убійство, разрушеніе. Корень *каç* см. выше.

Прокъ, прочный, прот—быть, крѣпкимъ, способнымъ.

Просить, прошать, просьба, прачч — спрашивать, праçна—вопросъ. Л. preces.

Простогъ, прастāра — лѣсъ, постель и др: отъ *пра* и *ст̄р*—расширять. Нашъ *просторъ* отъ тѣхъ же корней. — Простыня, постель, прастира—постель. — Простертый, праст̄та — простертый.

Противъ, прати — частица, соотвѣтствующая нашему *противъ*, напр. пратиāта — противъ вѣтра; пратиґа —противный; пратимāна—противень, списокъ.

Прочь, прат—отгонять.

Прощать, пруш (прушнāти) — свободить, отпускать: *просто* значитъ: чисто, свободно отъ постороннихъ вліяній.

Прыгать, плиh (плеhате)—прыгать.

Прѣсной, прасанна—чистый и прозрачный. Не думаю, чтобъ наше слово происходило отъ *прѣть*.

Прянуть, прядать, прянок (возбуждающее), прāна — жизненность, сила.

Пудить, пад (падјате)—разрушать, уничтожать.

Пудъ, пад—собирать въ кучу. Л. pondus.

Пузо, пуго (въ яйцѣ), пучча—задъ. Смотри пука.

Пука, распуколька, почка, пуш—ростить.

Пукъ, пуңга—куча, множество, собраніе. Впрочемъ *пукъ* и, безъ сомнѣнія, *почка* могутъ быть сведены съ утраченнымъ Санскритскимъ корнемъ пута — раздутіе шеи змѣиной и спут—раздуваться какъ цвѣтная почка.

Пуня, за-пять, за-пнуть, за-понка, пун (пунāјати)—собирать.

Пусто, пуст (пустјати)—презирать.

Пута, путать, пут (путати)—сплетать.

Путь, пата—путь. Прилагательное отъ него патја совершенно соотвѣтствуютъ нашему *путный* въ смыслѣ годнаго.

Пухъ, пуш—надѣвать на себя.

Пуща, пуш (пушјати)—возвращать, ростить (*пуща* большой лѣсъ, *пуще* въ смыслѣ больще). Въ другомъ залогѣ оно даетъ начало словъ: *пухнуть* и *пучить*: Санс. пушта значитъ отолстѣвшій.

Пущать, пустой и пр., пјуш (пјушјати)—оставлять; тоже *бус*.

Пытка, пытать, пут (путјати)—мучить, вредить.

Пышать и пыхать, пјуш (пјушјати) — горѣть; тоже бјуш.

Пышный, пухъ, опушка, бӯш (бӯшати) — украшать.

Пѣна, пена—пѣна.

Пялить, пал—растягивать.

Пята, пāда—нога, ступня.

Пять, панча—пять. Форма панкти—десять есть неправильное множ. изъ панча, и показываетъ, какъ чату или четы (корень слова чатур—четыре) могло выйти изъ *чета*—два.

Работа, робить, раб (рабате)—начинать дѣло бодро.

Равный, раґ (раґате)—быть равнымъ.

Радъ, радость, рāдана—удовольствіе; рата—родъ.

Радѣть, рāд (рāдјати) — кончить, хлопотать объ успѣхѣ, быть исправнымъ.

Ражій, раґ (раґате)—быть сильнымъ.

Разить, ражать, рāж (рāжате)—блистать. Въ сложныхъ получаетъ значеніе Рус. корня, напр: вирāж, первое проявленіе Брахмы, его *выраженіе*; *выразъ* также правильно какъ *образъ*. Это же слово имѣетъ въ выводныхъ смыслъ соотвѣтствующій нашему другому смыслу глагола *разить*. Нирāж — поражать. — Рад (радјати) совпадаетъ съ рāж—убивать.

Рай, радуга, рано, ра—свѣтъ, огонь.

Рака (винная), рак—отвѣдывать.

Ракъ, ракта (отъ ранж—красить)—крашеный, красный, красная краска; ракта — кровь, въ составныхъ, какъ напр. рактагулма, связывается съ идеею болѣзни, и именно, скирра; рāкā—рана отъ болѣзни.

Рана, рана—сраженіе, война. Впрочемъ Русскому *рана* соотвѣтствуетъ Санскр. врана—язва, рана. — Рана (и вѣроятно *вранъ*, воронъ), вран (вранати и вранаjати)—звучать, ранить.

Рать, рāти—война, сраженіе.

Рачить, рач (рачаjати)—работать. Можетъ быть *рычагъ* такъ, какъ *рач* значитъ по преимуществу работать тѣлесно: отъ того же корня, можетъ быть, *рочить* въ словахъ: *урокъ*, *приурочить*, и т. д.

Рвать, ру (равате)—вредить. Къ нему близко и рӣв (рӣвате) — брать.

Ревъ, **рувить** (тоже что *ревѣть*, *руить*), рамба—мычанье, рава (отъ *ру* кричать)—крикъ.—**Ревѣть**, ру (раjти, равате)—звучать, кричать.

Реку, арк (аркаjати) — говорить, хвалить (*аркучи* въ пѣсни о П. И.); Санскр. рек (рекате) — думать, соображать.

Ржать, **ржанье**, реш (решате) — ржать; решана—ржанье.

Ринуть, **рьяный**, ри (риjати и ринoти) — двигать, двигаться. Тоже и рив (ринвати).

Ристать, **ристалище**, риç (риçати)—сражаться, стараться убить.

Робѣть, **робкій**, раб (рамбате) и рам̆ (рамнати), — итти, бѣжать.

Рогъ, **роженъ**; **родить**, **рожать**, руһ (роһати) — рости, родится).

Ружа, въ *наружѣ*, *наружность* и вѣроятно **рожа**, Скр. руһ (роһати)—являть, дѣлаться явнымъ. Этотъ корень имѣетъ величайшую важность: онъ намъ явно высказываетъ понятіе древнихъ Славянъ о Верховномъ Существѣ. Имя *Сварогъ*, напрасно сведенное съ словомъ *Сварга*, и дѣйствительно соотвѣтствующее Чешскому *Пра-богъ*, получаетъ значеніе совершенно опредѣленное, въ которомъ не можетъ усомниться ни одинъ разумный Санскритологъ. *Сварогъ* составлено какъ маһӣруһа, дерево; аçвāроһа, конникъ; авароһа — небо и множество другихъ. *Сварогъ* значитъ *саморожденный*, *самоявленный*. Таковы же свабāва и сваjамбӯ — своебычный, самобытный; сваjанкӯта — самодѣльный; сваjамвара—вольный выборъ (*своеборъ*), сваjандатта—(*своедатный*). Р. и Санс. формы совершенно тождественны. *Сварогъ* Славянскій свое—или само—*рожденный*, *самоявленный*, соотвѣтствуетъ Санс. имени *Брахмы-Сваjамбӯ*—своебытъ. Таковы двѣ многозначительныя формы, которыми наши предки выражали Верховнее существо. *Сварогъ*—самоявленный и *Богъ* — сущій (см. бӯ), какъ уже сказано и подтверждено въ Санскрит. языкѣ словами баһ, баһу, баһуда (бӯ съ вставкою эвфоническаго *о* или *а*). Видѣніе и чувство Божественной истины были отчасти даны младенчествующимъ народамъ, вѣроятно древнѣйшимъ преданіемъ, и филологія открываетъ тайну глубокой мысли, не оставившей послѣ себя никакого другаго слѣда, кромѣ односложнаго или двусложнаго слова, едва замѣтнаго въ его обиходномъ употребленіи.

Ронять, ран (ранати)—двигать и двигаться.

Ропотъ, рап (рапаjати)—говорить.

Роса, раса—жидкость, тихо выступающая. Л. ros.

Росной (ладанъ), раса, расāла—ладанъ.

Ротъ, **рота** (клятва), рат (ратати)—говорить.

Ругать, рӯкш (рӯкшаjати)—быть грубымъ.

Руда (кровь), рудһира—кровь.

Рушить, **рушать**, **разрушать**, руш (рушjати)—вредить, убивать.

Рыгать, рич—блевать, извергать.

Рыдать, **рыданье**, руд (родити) — плакать, говорить со слезами; руд—огорчаться; руд—крикъ, стонъ; родана—рыданіе.

Рыкать, **рычать**, рӣ (рийāти) — выть. Впрочемъ предполагаю, что былъ еще другой корень сходный съ *ри*, но содержавшій *а* съ носовымъ звукомъ. Ему соотвѣтствовалъ бы и нашъ *рыкъ* и Л. rancare.

Рыскъ, **рыскать**, р̃ж (арж̃ате)—итти.

Рысь, **рыскъ**, **рыскать**, ринка̄ (отъ гл. рик) — конскій ходъ.

Рѣзать, **рѣзь**, **ризы**, **рѣшето**; риш (ришнāти) — раздѣлять.

Рѣпа, **рѣпица** (хвостъ), репа и репа—низкій, презрѣнный.

Рѣсница, **рѣсня**, раçми — рѣсница безспорно форма древнѣйшая.

Рѣчь, р̃ч (р̃чати)—славить, хвалить; рет (ретати)—говорить.

Рѣять, отъ того же корня **рѣка**, раj (раjате), рев (ревате)—течь.

Рядъ, рāжи — рядъ. Корень рā совпадаетъ съ нашимъ рядить.

Ряхать употр. **ряхнуть** и пр., съ своими развитіями, **рыхлый**, **рухнуть** и пр., Скр. рак (ракати) — ходить, двигаться. Слово рак иногда принимаетъ носовой звукъ ранкати—еще болѣе объясняющій эти развѣтвленія.

Не-ряха, рāк — украшать; корень Р. слова — *рядить*, какъ отъ *прясть*—*пряха*: но сходство формъ замѣчательно и указываетъ на сродство корней.

До-сада, çад—ронять, разрушать, и разрушаться.

Саднить, çад (çандати)—поранить.

Посадъ, садана—домъ, прасāда—дворецъ.

Салазки, çал (салате) — двигаться. Сани отъ Скр. çан. Л. saliге.

Сало, çал (салате и салати) — дрожать покрывать; Жала тоже.

Самиться, осамиться, çам(самјати)—успокоивать, успокоиться. Нѣтъ сомнѣнія, что нашъ глаголъ составился отъ *самъ*, какъ *особиться* отъ *себѣ*; но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и Санскр. составился изъ сокращеннаго свајам; ибо идея самости въ Санскр. языкѣ представляетъ почти всегда идею безстрастнаго спокойствія. Индостанская мысль дѣйствовала въ мірѣ сильнѣе и шире, чѣмъ вообще думаютъ. Сибирскій Шаманъ получилъ свое имя отъ Çамана—душевное спокойствіе и жертва, а Свамбу, которое имѣетъ такое великое значеніе на Алтаѣ, и таинственное Самбо, котораго ищутъ боги темной Карелы, суть ничто иное, какъ одичавшая мысль о Свајамбу или Свајамбута (Р. *Самобытъ*), къ которому стремится вся религія Индостана. Такая догадка тѣмъ вѣроятнѣе, что въ самомъ Санскр. языкѣ Свајамбу сокращается въ Самбу, а свајам въ сам.

Самъ, сам—самый. Англ. same: также какъ и sooth (см. ниже суть); оно кажется несомнѣнно принадлежитъ нарѣчіямъ Славянскимъ.

Сани, çан (санати)—двигаться.

Санъ, сани—почетъ; кор. сан—почитать.

Сапъ, сопѣть, çабда—звукъ.

Саранча, çараба—саранча.

Сарга (Скр.) изверженіе нечистоты, испражненіе; сарапа поносъ: сѓ или сѓду и др. Сравни Р. слово того же значенія; ср. также Скр. гу (гувати)—испражняться и Р. слово.

Сарная кость, сāра—сила. *Сарная кость* лишнее бедро у борзой, которое, по мнѣнію охотниковъ, впрочемъ весьма несправедливому, обозначаетъ большую рѣзвость и силу. Отъ того же корня вѣроятно и *сарна* или *серна*.

Свада (ссора), вадиться (ссориться), вāда—жалоба, обвиненіе.

Свадьба (тоже что сговоръ), вāда—рѣчь, разговоръ.

Сыта, разсытить, çūта—вода и вареное.

Сваркаться, обаркаться (свыкнуться), вѓк (варкате)—принимать.

Свекла, çукла—бѣлое и сахаръ. Сходство особенно замѣчательное для свеклосахарныхъ заводчиковъ. Сокъ ея по особенной сладости не употреблялся ли и не очищался ли еще въ глубокой древности какъ леденецъ? Вѣдь стеаринъ былъ же извѣстенъ при дворѣ Даріевъ, по Ктезію. Этимологія кажется несомнѣнная: слово *свекла* отъ Скр. *сукла*.

Свекровь, свекоръ (настоящая форма свекры), çваçрӯ свекровь; сваçура—свекоръ; Л. socer, socerûs. Корень этихъ словъ кажется кры—кровь, своя кровь, т. е. принявшіе въ свою кровь, въ свое ближайшее родство. Сл. кры и Л. cru-or не имѣютъ, правда, въ Санск. соотвѣтствующаго çру въ смыслѣ крови; но çру — течь, çру—водотокъ или стокъ и пр. объясняютъ этимологію и заставляютъ предполагать въ Санскр. утраченный корень или среднее звено. Въ Р. *свекры* обозначаетъ самое отношеніе невѣстки и свекрови. «Его мать и моя мать свекры: а ты поди да смекни» говоритъ поговорка.

Свистать, çвас (çвасити)—дышать. По Санскр. çвас значитъ также: *ударить*; у насъ: *свиснуть кого нибудь*. Метафора одна и таже.

Свой, сва—свой. По Санскр. сва значитъ родственникъ какъ *свой* у насъ, изъ чего *своякъ*, *свояченица* и др.

Свѣтъ, свѣтить, свѣтать, çвит (çветате)—быть бѣлымъ, блестящимъ, çвета—бѣлый; свѣтлый. Въ пѣсняхъ мѣсяцъ называется, по преимуществу, *свѣтлымъ*, солнце—*краснымъ*. Эпит. *свѣтлый* какъ бы указываютъ на особенный оттѣнокъ луннаго свѣта — его бѣлизну (по Скр. çвета — бѣлый); эпит. же *красное* на огненный цвѣтъ солнечнаго луча (срав. Санскр. кѓçāну, огонь).

Свй, ся, си (тоже что себя или себѣ), са—онъ.

Село, сāла—ограда, домъ. Тождество корней сомнительно.

Столбъ, столъ, стал (стāлати)—стоять твердо.

Сердце (древнѣйшее вѣроятно *средъ* или *сердъ*), ђѓд—сердце; ђѓдја — любимый: не связано ли это слово съ нашимъ *гридень*, близкій, любимецъ? Не сомнѣваюсь впрочемъ въ томъ, что во всѣхъ словахъ, относящихся къ нашей древнѣйшей, т. е. Рюриковой дружинѣ, всегда вѣроятнѣе корень Скандинавскій; но долженъ также сдѣлать еще замѣчаніе. Въ Санскритскомъ языкѣ есть слова, начинающіяся съ ђѓд, а происходящіе по видимому отъ грива—шея. Такъ какъ Скандинавское начало слова *гридень* еще очень неясно, нельзя ли предположить и у насъ звукоизмѣненія подобнаго Санскритскому? и *гридень* не происходитъ ли отъ почетнаго знака *гривны*?

Серпъ, сарпа — изгибистое движеніе и отъ того змѣя. Л. serpens.

Сестра, свасѓ—сестра. Буква *в* кажется коренная по Нѣм. и Санс. формѣ; буква *т* — по Слав. и Нѣм. формѣ. По этому этимологическое разложеніе должно быть на сва и стрй.

Слоняться (слоны продавать, т. е. шататься по пустякамъ), çона (çонати) — ходить, двигаться; сигать, жеђ (жеђате)—итти, двигаться. См. сик.

Сидѣть, садить, сад (сūдати) — въ составныхъ значитъ: сидѣть; осада, āсад (āсадати, āсадајати) — нападать; осѣдлый, садру.

Сикать, сячить, сячиться, çик (çекати)—мочить, кропить. См. *суча* и *сокъ*.

Сила, çūла—свойство, достоинство красота. Это слово не имѣетъ у насъ матеріальнаго значенія. Çūла часто значитъ свойство вообще: впрочемъ и въ древнемъ Индо-

станѣ оно переходило въ идею твердости матеріальной: ибо çила по Санс. значитъ камень. Р. оселокъ. Л. silex.*)

Сiя, çā — она. Форма весьма древняя: она утрачена въ большей части Индо-Европейскихъ нарѣчій, но сохранилась въ Нѣм. sie, Англ. she, и въ Лат. sic, нашемъ *сице*. Послѣднее слово очень важно въ сравненіи языковъ Лат. и Слав., не столько по звуку si, сколько по окончанію *с* (въ древнѣйшихъ Церковно-Славянскихъ памятникахъ вмѣсто сице встрѣчается даже сико). Съ sic сравни nunc (нынѣ, нынче) и особенно donec (донеже, донежь), въ которомъ выступаетъ ясно префиксъ, только въ Слав. сохранившійся отдѣльно, предлогъ *до* и Слав. эвфоническое *н*. До-н-ежъ=Don-ес. *Не* или *него* вмѣсто *е* или *его* по нормѣ чисто-Славянской.

Сiять, çјена, çјета — бѣлый, корень сјаи (çјāјате) — ходить: очевидно изъ выводныхъ, что онъ имѣлъ нѣкогда смыслъ нашего *сіять*. Сјена значитъ также соколъ. *Ясенъ соколъ* не тоже ли, что çјāна — çакуни, соколъ птица? или какъ *красно солнце*, какъ *лѣсъ дремучій*, и какъ *тринь-трава*, не есть ли оно повтореніе того же слова въ двухъ формахъ? Все это не отзвуки ли колыбельной пѣсни Индо-Европейскаго племени? Что таковъ характеръ словъ *тринь-трава*, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, и безъ ошибки можно сказать, что такой черты не найдешь даже въ древнихъ, намъ извѣстныхъ, языкахъ.—Санскр. слово çјена — солнце, лучь свѣта, показываетъ также, что Санскр. языкъ имѣлъ корень, въ послѣдствіи утраченный и соотвѣтствующій нашему *сіять*.

Скакать, скад (скандате) — скакать, прыгать; есть еще простѣйшая форма ску.

Скверный, санкŷрна — нечистый.

Скоба (скоба дверная, скоба — птица), скаб (скамбате) — останавливать, захватывать, задерживать.

Сколоться, скал (скалати) — сбиться съ толка; скалат или скалана — ошибка въ дѣйствіи или словѣ. *Сколоться* — сбиться со слѣда въ гоньбѣ: тончія *скололись*. Множество древнихъ корней, сохранившихся въ языкѣ псовой охоты, доказываютъ ея древность въ Россіи.

Скопить, скопецъ, куп (купајати) — ослаблять.

Скудѣть, скудный, паскудный, кшуд — голодать; скад (скандати), — сохнуть, скудѣть. Англ. scanty.

С-кучать, до-кучать, кут (кутнāти, кунтати), — быть въ горѣ, огорчать.

Сладкій, сладость, солодѣть, свāд (свāдати) — быть пріятнымъ, сладкимъ. Санскр. свāду — сладкій.

Слоняться; слоны продавать (т. е. шататься по пустякамъ), çон (çонати) — ходить, двигаться.

*) Впрочемъ оселокъ, кажется собственно значитъ остритель: см. острый.

Су-слонъ, çлон (çлонати) — собирать въ кучу, скучивать. *Суслонъ* — скирдъ, и вѣроятно *слонъ*, отъ его громадности. Замѣчательно, что такія животныя какъ слонъ и верблюдъ имѣютъ у Славянъ свои, ни отъ кого незаимствованныя, названія. Это бываетъ только съ предметами весьма знакомыми.

Служить, служба, çуçрŷша — служба: тождественные корни, также какъ Санскр. çру и Р. слушать.

Слухъ, слушать, слышать, слыть, çру — слушать и слышать, çрути — слухъ и вѣсть.

Слюна, слеза, наслюзъ, çру (сру) — течь, çру — водопадъ, çрута — теченіе; сру (сравати) — стекать. Простѣйшая форма *ру* уже упомянута: отъ предложной Русскій языкъ имѣетъ много выводныхъ.

Смола, смоль, самала — изверженіе; грязь.

Сморкать, мрж (марждати) — чистить.

Смѣяться, сми (смајате) — улыбаться. Отъ этого корня кусма = кусми (кусмајате) смѣяться не кстати, предосудительно. Съ *кусма* можно бы свести Р. *кощунъ*; но вѣроятнѣе его этимологія отъ Рус. *щунять*.

Сновать, наh (наhјати) — связывать. Сюда же вѣроятно принадлежитъ и *неводъ*.

Сноха, снушā — сноха. Санс. есть сокращеніе изъ сŷнушā, а Р. изъ сыноха. Тождество совершенное.

Снѣгъ, сниh (снеhјати) — быть мягкимъ, свѣтлымъ. Безъ сомнѣнія, въ Санс. этотъ корень имѣетъ по преимуществу смыслъ мягкости жирной и масляной: но не таково было его значеніе въ началѣ, ибо снигдā значитъ — умягчающее и прохлаждающее, также воскъ и блескъ вообще, снеhана и снеhу прозвища мѣсяца, а ниhара значитъ — холодная роса, иней, морозъ и указываетъ на древнѣйшій корень, получившій предложное приращеніе. Л. nix.

Со, съ: Скр. са (съ носовымъ звукомъ *м* или *н*) соотвѣтствуетъ нашему — со, но утратило свою отдѣльность, напр. самјуж — союзный; самвадана (свѣдѣніе). Слова çлока и стам (см. стомить) показываютъ, что этотъ же предлогъ переходитъ въ *ç* небное и въ *с*. Отдѣльный же предлогъ принялъ въ Санс. форму саhа. Замѣчательно, что первая часть этого слова, *са* или *со*, въ Слав. нарѣчіяхъ соотвѣтствуетъ, по смыслу его, второй части, *ge*, въ Германскихъ нарѣчіяхъ. *Собратья* — gebrüder, *с-дѣлалъ*, gethan. Совокупность и быстрота дѣйствія выражались однимъ и тѣмъ же звуковымъ символомъ въ первомъ возрастѣ Индо-Европейскаго племяни.

Собака, çавака — молодое животное, щенокъ.

Пособить, подсобить, çоба и çобана (кор. суб) — доброе, счастливое, утѣшительное. Въ этихъ словахъ корень не тотъ, что въ *особа*, *собинка*, происходящихъ отъ мѣстоименія.

Совать, сӯ (сувати)—бросать.

Соколъ, ҫакуна—соколъ.

Сокъ, ҫучј (ҫучјати)—мочить, выжимать сокъ.

Солнце (по прозвищу красное), ҫоṇ — быть краснымъ, ҫоṇа красный; огонь. *Л* въ Рус. словѣ крайне бѣглый звукъ, ставящійся то послѣ, то прежде *о*. Эта этимологія гораздо ближе, чѣмъ выводъ изъ сӯрја.—Нѣм. sonne. *Л* вставлено въ слово *солнце* какъ и въ слово *слоняться*. По Санс. *солнце* назювается также сӯну.

Соль, сара—соль.

Сонъ, ҫајана—сонъ. Кор. ҫӣ (ҫете) по видимому очень далекъ отъ нашего *сонъ*, но въ спряженіи онъ беретъ носовые звуки и въ выводныхъ формахъ сближается съ Русскимъ словомъ.

Сорока, са̃ранга—пестрый: отъ того и женская узорчатая рубашка **сорочка**, и шутливое сближеніе женщинъ и сорокъ въ народныхъ сказкахъ, присказкахъ и повѣріяхъ.*)

Соръ, ҫр̄—разрушать. Сродство явно изъ Сан. виҫӣрјја разрушающійся, выкрошивающійся, высоривающійся; ҫа̄рӣра—изверженіе, соръ.

Сосать (корень удвоенный), су—производить, су—извлекать жидкость. Отъ этихъ двухъ корней производныхъ множество, напр. Санс. сӯну—сынъ, ҫунӣ—сука; Р. сукъ, тоже что роженъ и вѣроятно отъ однозначащихъ корней; Санс. ҫиҫу—новорожденное животное—Р. сосунъ и множество другихъ. Отъ того же корня, безъ сомнѣнія, и Скр. стрӣ—женщина. Это слово въ другихъ Индо-Европейскихъ нарѣчіяхъ встрѣчается только въ составныхъ словахъ. Выводъ его изъ глагола стјꙗ—звучать—совершенно нелѣпъ: происхожденіе отъ су—родить, подтверждается аналогіею слова *жена* отъ другаго глагола съ такимъ же смысломъ, ӂан; стрӣ—тождественно съ ҫрӣ, именемъ Богини Лакшмӣ, хотя это имя пишется съ *с* небнымъ (обстоятельство совершенно ничтожное). Лакшмӣ называется женщиною по преимуществу, какъ и Вишну называется просто мужемъ, или мужемъ по преимуществу. Индологи не обратили должнаго вниманія на это обстоятельство, а оно очень важно въ исторіи Индостанскихъ религій. Вишнуизмъ, по началу своему, есть чисто-антропоморфическая стихія, стихія позднѣйшая, помирившая двѣ враждебныя и чисто-символическія стихіи, или отвлеченныя религіи, Брахманство и Шиваизмъ. Пантеистическое значеніе получилъ онъ въ дальнѣйшемъ развитіи, тогда какъ оно составляетъ сущность Шиваизма, точно такъ какъ духовное творчество принадлежитъ Брахманству.

*) Замѣчательно, что и Санск. са̄ранга съ кореннымъ значеніемъ пестрый соединяетъ и выводныя значенія Индѣйской сороки (Cuculus melanoleucus) и платья, одежды.

Соха, ҫаш (ҫашати) — драть: можетъ быть еще ближе корень ҫа̃ка̃.

Спать, сыпать, сопѣть, свап (свапити)—спать. Л. sopor.

Спорый, спориться, сп̔ур (сп̔урати)—двигаться.

Спудъ, сп̔уḍ (сп̔уḍати)—закрывать.

Спѣть (дѣлаться спѣлымъ), пꙗ (пајати)—сохнуть, вяпуть. Форма пꙗ—сохнуть, вѣроятно отъ древнѣйшаго пӣ, и другая форма сп̔а̃ј (сп̔а̃јате) — ботѣть, могутъ имѣть сродство съ нашимъ *испитой*.

Спѣхъ, спѣшить, пес — итти, пеш — стараться усердно.

Срамъ, ҫрам (ҫра̃мјати) — быть усталымъ), срам̔б (срам̔бате) — ошибаться, быть негоднымъ, ҫрамаṇа—низкій, дрянной, презрѣнный.

Станъ, ст̔а̃на—домъ, городъ, войско въ строю; мѣстный падежъ ст̔а̃не. Ст̔а̃не—дѣйствительно, въ правду. Русскій языкъ выводитъ прямо изъ глагола туже форму *(станетъ)* почти въ томъ же смыслѣ.

Стая, стꙗ (ста̃јати) — окружать, дѣлать или составлять кругъ.

Стебель, столбнякъ, стам̔ба, кор. ста̔б—стебель, одурѣніе.

Стегать, стегнуть, стиḍ̔ (стиḍ̔нуте)—напасть, стегнуть.

Стенаніе, станана—тяжелое дыханіе отъ боли. Кор. стан.

Стлать и стерть, стр̄ (стр̄ṇа̃ти и стр̄ṇуте)—разстилать. Отъ того *просторъ, пространство, постель, простыня*. Л. stratum; sterno—форма не коренная.

Сто, ҫата—сто. Л. centum. Гр. ἑκατον есть по моему мнѣнію тоже слово съ прибавкою *ека* и съ выпущеніемъ с. Ҫатадва̄ра—стовратый, стодверый; ҫатапатра—стоперый; ҫатапат̔ика или ҫатапат̔ин—стопутный; ҫатапа̄д—стоногій *(стопятый)*. Любопытны такіе примѣры, въ которыхъ видна живая связь звуковаго настроенія двухъ языковъ: оно во многомъ поучительнѣе анатомическаго изслѣдованія лексикона и грамматики.

Стогъ, ст̔аг (ст̔агати)—закрывать, скучивать.

Столбъ, столъ, ст̔ал (ст̔алати)—стоять твердо.

Стомить, истомлять, стам (стамати) — тревожить, безпокоить. *С* тутъ соотвѣтствуетъ нашему *со*. Любопытный случай такого соединенія предлога съ корнемъ находимъ еще въ Скр. словѣ: ҫлока — слава и строка. Выводъ его у лексикографовъ отъ ҫока—горе, нелѣпъ; но онъ важенъ тѣмъ, что, по мнѣнію Индѣйцевъ, звукъ *л* издревле былъ эвфоническимъ и вводнымъ весьма часто. Такъ оправдывается выводъ словъ *солнце* и *слоняться* отъ ҫоṇ. Дѣйствительно же слово и глаголъ ҫлок(а) выходятъ очень легко и ясно изъ глагола лок—говорить, Л. loqui. Языкъ Санскритскій утратилъ предлогъ *со* нами сохраненный. Въ составныхъ онъ уже извѣстенъ въ формѣ носоваго звука *сам* или *сан*: но онъ же

скрывается часто и въ небномъ ç. Онъ часто является и въ простѣйшей или усѣченной формѣ, напр. к̔ал—итти, ск̔ал—соити или упасть. Не помню, замѣчено ли это Санскритологами. — Çлока отъ лок; çлиш—обниматься, отъ лй—цѣловать; сваг отъ ваг — ходить, и множество другихъ словъ служатъ тому доказательствомъ.

Стонать, стан (станати)—звучать.

Стопа (съ гуною) ступ (стопаjати), собирать въ кучу, стӯпа—куча.

Стоять, ст̔ā—стоять.

Стрекать—бить, стричь—рѣзать, Скр. стр̥h (стр̥hати)—вредить. Л. striga.

Стрибогъ, çрӣ — свѣтъ, счастье, власть. Не входитъ ли это имя какъ даh въ *Дажь-Богъ?*

Струнить (у охотниковъ связать), струна, друн̣ (друн̣ати)—связывать.

Стрыкать — прыгать, стречка дать, стрыжь, Санскр. стр̥кш (стр̥кшати)—итти, бѣжать.

Стянуть, стен (стенаjати)—красть, стæна—воръ. Русское слово *стянуть*, разумѣется, я не сравниваю съ Санскритскимъ, но вижу въ нихъ параллельное развитіе. Санскр. сохранило форму съ префиксомъ *с*, утративъ первоначальную, на которую указываетъ Русс. тянуть, Л. tenere и др. Вѣроятно, что и въ древне-Нѣм. была форма *тев* или *тив* въ томъ же смыслѣ по соотвѣтствующимъ развитіямъ: Нѣм. Dieb, Англ. thief и Р. тибрить.

Су, Скр. су — частица, соотвѣтствующая Гр. εὖ: она ставится передъ словомъ для выраженія почтенія или благоговоленія. Не слѣдуетъ ли признать наше *су* или *съ* за тоже слово, иначе поставляемое? Префиксъ въ одномъ случаѣ, оно въ другомъ могло быть употреблено какъ суффиксъ. Явленіе не рѣдкое: и тогда можно будетъ устранить мало вѣроятное мнѣніе, будто присловное *су* есть сокращеніе слова сударь.

Судъ, судья, çат̔а—посредникъ; вѣроятно связано съ корнемъ çуд̔. — Судить, çуд̔—очищать; çуд̔да—чистое, дозволенное.

Судно и посуда, всякая лодка или барка, çāд (çāдате)—плавать.

В-суе, суета и др. и вѣроятно в-тупе, çунjа—пустое.

Сукно, çука—сукно.

Сула, сулица, çӯла—копье.

Сулить, çулк (çулкаjати)—говорить, давать задатокъ.

Суръ, суровый, çӯр — быть сильнымъ, богатырствовать. *Суръ* въ нашихъ пѣсняхъ означаетъ — молодецъ, богатырь.

Суть (знать всю *суть*), сат—сущее, сатjа—истина.—Англ. sooth—истина, едва ли можетъ быть объяснено иначе какъ посредствомъ нашего корня. Слово сат составляетъ садасат, которымъ, тому уже много вѣковъ назадъ, въ Индостанѣ выражали Гегелево тождество бытія и небытія. Аналитичекій разсудокъ не съ нынѣшняго дня сталъ сбиваться съ толка въ разрѣшеніи задачь, подлежащихъ только полнотѣ разума и духа; ибо всякая Кантовская антиномія есть не что иное, какъ указаніе на односторонность мыслящаго орудія, употребляемаго для философской постройки.

Сухой, сушить, сушило, сохнуть, çут̣̔ (сот̣̔ати), çуш (сушjати)—сушить, сохнуть; çушила—то что сушитъ, вѣтеръ.

Сыворотъ, сварас — отсѣдъ отъ масла. Корни вѣроятно одни и тѣ же, хотя развитіе могло быть независимо одно отъ другаго.

Сырой, сырость, сара и сарас—вода.

Сыръ, сырой, кшӣра — вода, молоко, жидкость вообще, çара—слегка створоженныя сливки: слово Санск. кажется въ связи съ çаран̣jу—облако и çаралака—вода, какъ наше съ словомъ *сырость*; сара — творогъ: объ этомъ словѣ сказано на своемъ мѣстѣ.

Сыта, раз-сытить, çӣта—вода и вареное.

Сычь, çиж̃—издавать глухой или неясный звукъ.

Сѣверяне, Çавара—племя на сѣверъ отъ Индіи; тутъ же и К̔аса или К̔асара (Хазары), и Çака (Даки или Геты), и Вāнада (Венды, носящіе вездѣ имя Великихъ, по Санс. Маhа или Та у Китайцевъ) и Анд̔ра (Анты) и Гуна (hӯна), Гунны, (не Гіонгъ-ну Китайскіе, а Уна-о, которые показаны Китайскими географами на Востокъ отъ Каспія) и наконецъ Вактрія, которой имя есть тоже, что Славянская земля. Такая группа конечно не случайна.

Сѣдой, çити—бѣлый, бѣлясый. Я слыхалъ, но не помню въ какой области: *поситѣло*, вмѣсто *побѣлѣло*, отъ плѣсени. Сравн. также сад (сӣдати)—вянуть, распадаться.

Сѣть, силокъ, си—вязать.

Сѣчь, çиш (çешати)—бить, убивать. Лат. secare.

Сѣять, сив (сивjати)—сѣять.

Сягать, до-, по-, саh (саhати)—быть способнымъ, дѣлать усиліе, подвизаться.

Таганъ, Жагану—огонь.

Тазъ (бить въ тазы), тус (тосати)—звенѣть, звонить. Этимъ подтверждается также сближеніе чан—звонить и Р. чанъ. См. это слово. Оба служили названіемъ сосудовъ металлическихъ, вѣроятно употребляемыхъ какъ тимпаны.

Таить, тāj—защищать, скрывать.

Тальный, тальникъ, тала—лѣсъ.

Таранта, тарантить—толкаться безъ смысла, тарантасъ. Скр. таранта (отъ таранга—волна)—лодка.

Тарыкать, тревожить, безпокоить, Скр. тарк (таркаjати)—спорить.

Тасать, тас (тасјати)—тасать.

Тать, та—тать.

Тауриться (напр. *что ты тауришься?* что ты дичишься, сторонишься сердито?), сравн. туръ, ταῦρος, Скр. стаура сила, откуда стаурин — вьючный скотъ. Слова туръ и тауриться—рѣдкій примѣръ совершенно полно сохранившагося въ Русскомъ языкѣ вриддхи, срав. каурый.

Таять, та̃ј (та̃јате), итти, двигаться, имѣть теченіе непрерывное.

Творить, о-творить, затворить, твар (тварате)—дѣлать что нибудь скоро. Слова *отворить*, *затворить*, Нѣм. *aufthun*, *zumachen*, указываютъ на вѣроятное тождество корня *крыть*, въ *от* или *за-крыть*, съ Скр. кр̥ дѣлать.

Теку, течь, тик (текате)—двигаться.

Тесать, тиж̃ (теж̃ате)—острить, такш—тесать.

Тетеря, тетеревъ, тит̣тира—родъ куропатки.

Тимѣнье, тина, темя (отъ дѣтской фонтанеллы?), тим—быть мокрымъ, жидкимъ.

Типунъ (тоже что прыщъ), топить (въ водѣ), тип — прыскать.

Тихій, тишь, тишја—счастливый.

Тогда, тада̃—тогда.

Томить, тома, там (та̃мјати)—желать, страдать душевно или тѣлесно.

Тонкій, тану—тонкій.

Тонѣть, туне, ту̃ṇ (ту̃најати)—сжиматься, умаляться до уничтоженія.

Топить, тепло, тап—грѣть, горѣть.

Тополь, пат̣ала—дерево. Л. populus. Подобную же перестановку мы видимъ въ словахъ *голова*, капа̃ла и *жбанъ*, ба̃ж̃ана—сосудъ.

Торный, торить, торѣть, тара, ти̃рна (отъ тр̥̃—итти) —дорога.

Тотъ, то, тат—то.

Точить, такш (такшати)—срѣзывать, соскабливать.

Трава, тр̥ṇ (тр̥ноти)—ѣсть, особенно траву. Корень этотъ кажется не подлежитъ сомнѣнію, хотя древнѣйшая форма утрачена. У насъ слово *травить* значитъ отдавать въ кормъ: здѣсь кстати прибавлю, что и слово *отава* находитъ корень свой въ Санскр. глаголѣ *ту* (таватн), ходить и тучнѣть.

Трезвый, трезвость, (непитіе), тр̥ша̃—жажда.

Трепать, терпѣть, терпкій, терпугъ, др̥п (др̥пати и дарпати)—мучить.

Трепетъ, трепетать, трап (трапате)—быть скромнымъ.

Три, третій, тридцать, три—три; тр̥ти̃ја — третій; триṇçат—тридцать. Санск. выпустилъ *д* для благозвучія.

Тринь-трава, тр̥ṇа—трава.

Тропа, торопить, торба, тарб (тарбати)—двигаться.

Трудъ, страда, трад—дѣлать, стараться.

Трунить, друṇ (друṇати)—обижать.

Трупъ, труп—убивать.

Трутить, трутень, тратить, трата, трут̣и — гибель, уничтоженіе.

Трясти, трясъ, тоже что ужасъ, тращать, тоже что стращать, страхъ, трость; Скр. трас (трасјати) — быстро двигаться, колебаться, бояться; тра̃сајати — пугать.

Туга, тужить, туh — вредить, тунж̃а—вредный. Есть еще Санск. глаголъ туж̃ тоже что туh.

Тудить, тузить, туд—вредить, разбивать, мучить.

Тукъ, туча, тугой, туша *), ту и туж̃ (тунж̃ати)—толстѣть, крѣпнуть, быть сильнымъ.

Тулъ, втулка, тула̃—мѣра, сосудъ для измѣренія; ту̃ṇа —колчанъ. Санскр: туласа̃риṇи̃ — колчанъ, тулъ, очевидно въ смыслѣ *мѣрка стрѣлъ*.

Турить и тулить, ту̃л (ту̃лати)—выгонять. Къ нимъ же имѣетъ близкій смыслъ Санск. ту̃р (турјјате).

Туръ, турманъ (голубь), тур—итти быстро.

Тушить: туш — быть довольнымъ; этотъ корень имѣлъ еще другое значеніе, имъ утраченное въ Санскр. и соотвѣтствующее нашему *тушить*. Доказательствомъ служатъ: туша̃ра—дождь, снѣгъ и холодъ, туша̃ракаṇа росинка, иней, сосулька; туша̃рака̃ла—зима; туша̃рапа̃та, дождь, ливень; туша̃ра̃дри — Гима̃лаја, т. е. Зимогорье. *Тушить*, безъ сомнѣнія, значило уничтожать, умерщвлять.

Ты, твой, твам—ты, тват—твой.

Тыкать, тычина, тынъ, утинъ, тик (текате) и тиг — ударять, колоть.

Тылъ, тала—низъ.

Тылять (заяцъ тыляетъ по опушкѣ), тил (телати) — ходить, двигаться.

Тьма, темно, тама—темнота, ночь.

Тѣло (держать тѣло), теля, теленокъ, — тал, тил быть полнымъ, жирнымъ. Санск. тарṇака и Р. теленокъ созвучны и однозначащи.

Тѣшить, утѣха, теж̃ (теж̃ати)—любить, ласкать.

Тягать, тяжкій, тиж̃—сносить.

Тянуть, тан (тануте) — растягивать, удлинять.

Тяпать, тебать, ступа, тупить, потуплять, тупой, туп и туп̔, туб и ту̔б—колотить, бить, убивать, унывать. Этотъ корень съ префискомъ *с* обращается въ сту̔б и стум̔б, быть одурѣлымъ; Л. stupere, stupidus.

Тятя, татр—кормить, та̃та—отецъ (какъ Л. pater, батя, Санск. питр̥, отъ па̃—кормить); *тесть? теща?*

Увѣченіе, увѣчить, увѣченный, удвеж̃апа — по-

---

*) Туша можетъ происходить отъ корня туш, умерщвлять, на который указываютъ слова тухнуть и тухлый.

вреждені, рана. Эти слова явно доказываютъ, что слово *вѣкъ* собственно значитъ жизнь. Префиксъ *у* есть отрицаніе, срав. убогій, убыль, уродъ и т. д.

Ударъ, удара—война, сраженіе.

Узы, юзы, узелъ, гужъ, гузло, учч — вязать; јуж (јожати)—связывать.

Унѣ, уный, уншій, унна — любезный, кроткій, добрый и великій.

Упырь, јуп (јупјати) — приводить въ смятеніе, въ ужасъ, вредить.

Уста, ошта—уста.

Утро, ютро, јут (јотате)—блистать. Дјајтра—блескъ.

Утро-ба, антра—кишка. Л. uterus.

Уха, укја—вареное.

Учить, учита (отъ глагола вач) — извѣстное, понятое.

Хапать, һапај (һапајати), хватать, стаскивать.

Харалужный (*мечи харалужные* въ пѣсни о П. Иг.), сâралоһа—сталь. Слово крайне любопытное, потому что доказываетъ обширность торговыхъ сношеній въ древней Руси. Она, во время удѣловъ, получала Индійскую сталь, которая и теперь такъ славится подъ именемъ вудзъ: ея теперь въ Россіи конечно нѣтъ въ торговлѣ. Нельзя усомниться ни въ тождествѣ словъ, ни въ томъ что это Индійское, а не Русское названіе стали. Такое торговое знакомство съ Индіей объясняетъ много еще непонятаго въ нашихъ сказкахъ. Китайское названіе шелка и Индійское названіе стали не совсѣмъ согласны съ нѣкоторыми взглядами на древне-Русскую торговлю. Впрочемъ, кажется, ихъ и опровергать не нужно, когда мы имѣемъ свидѣтельство Ибнъ-Хордадбега IX-го вѣка, что въ его время Русскіе купцы ходили сами съ своимъ товаромъ до Багдада и даже до пристаней Средиземнаго моря.

Харя, һари — обезьяна: һари по Санск. входить въ составъ словъ, обозначающихъ расписываніе лица у актеровъ: һаритâлака, — һариле, призывъ театральной служанки.

Хаять, охаянный, тоже что отъявленный, кја (кјâти), — объявлять.

Хвелить, хвилить, вел (велати)—трястись.

Хворый, хворать, хвороба, жвар—быть больнымъ.

Хвостъ, дванс—падать.

Хлестать, хлыстъ, клес (клесате)—ударять.

Хохолъ, чолка и холка, чола—чубъ.

Хохотъ, какк (каккати) — смѣяться. Лат. cachinnus. Въ Санск. находятся четыре формы этого слова, всѣ весьма близкія по звуку: у насъ употребляется еще форма *гоготать,* хотя она чаще выражаетъ крикъ водяныхъ птицъ.

Храбрый, гарб и карб (карбати) — двигаться быстро. Л. creber.

Храмъ, храмина, хоромы, грâма—жилище.

Храпъ, храпѣть, һрап (һрâпајати)—говорить.

Хромой, крам (крâмати)—ходить.

Хрѣнъ, жр (жрнâти)—быть старымъ. Эта форма, можетъ быть, отзывается въ нѣкоторыхъ словахъ Русскихъ, какъ напр. хрѣнъ, въ поговоркѣ: *старый хрѣнъ, хрычь* и др.

Худо, куд—ломать и быть изломаннымъ.

Хуторъ, кутару — домъ подвижной. Не знаю, не иностранное ли это слово.

Цѣдить, чед—дѣлить, разсѣвать и т. д.

Чаврить, кшава—кашель.

Чадъ, чанда—жаръ, ѣдкость. Въ Санскр. чад, отъ котораго происходитъ чанда, собственно значитъ — гнѣваться; но это очевидно смыслъ переносный.

При-чалить, от-чалить, челнъ, членъ, какъ органъ движенія, и наконецъ, можетъ быть, челядь, въ смыслѣ поѣзда, свиты; чал (чалати), также и чел—ходить, двигаться, покачиваться.

Чанъ, чан—звонить.

Чары (волшебныя), чара, чарка, чару—приношеніе богамъ или мертвецамъ, чару—жертвенная чаша. Таковъ вѣроятнѣйшій корень Л. carmen; ибо и по Санс. чâрана значитъ пѣвецъ, особенно религіозный. Наши чары совпадаютъ съ carmen, и имѣли въ язычествѣ равно религіозное значеніе.

Чахнуть, жакш—ѣсть. Глаголъ дѣйствительный принялъ смыслъ страдательный. Тождество этихъ корней видно въ словѣ жакшма—*чахотка.* Л. consumptio показываетъ такой же переходъ мысли.

Чаша, чашака — чаша.

Чаять, чај (чајати) — итти, достигать. Въ *надеждѣ*—идея движенія, достиженія, какъ въ Л. sperare.

Чекать, чека, чекень, чак (чакати) сопротивляться.

Чело въ смыслѣ верха, чâла—крыша.

Чело и особенно человѣкъ или человикъ, т. е. мыслящій, челл — думать. Аффиксъ *викъ,* весьма обыкновенный: по началу онъ значитъ *живущій.* Чело-*викъ,* мысле-живущій. Этимологія двухъ словъ человѣкъ и Mann, (Mensch), по смыслу, совершенно тождественна. Самый глаголъ челл—есть выводной отъ общаго корня Санск. и Слав. чи—думать. Средняя форма или переходная на *л* извѣстна: *чело* отъ *чить,* какъ *дѣло* отъ *дѣть.*

Червь, чрево, чарв (чарвати)—ѣсть, жевать, точить.

Черепъ, карпара—черепъ.

Честь, читать, въ словахъ почитать, считать, счетъ, безсчетный (безсмысленный), чит (четати), — думать, взвѣшивать, размышлять, чит—смыслъ.

Четыре, четверо, чатур—четыре, чатвâраһ—четверо. Наше *четыре, четверо* первообразъ всѣхъ quatuor, τέσσαρα, fidvor и пр.: корень же его слово *чета,* мн. *четы,*

съ знакомъ числительнымъ, какъ *пять—пятеро, шесть—шестеро, восемь—восьмеро.* Славянскія нарѣчія одни сохранили это драгоцѣнное указаніе на жизнь общаго языка, предшествовавшаго раздѣленію Индо-Европейскихъ нарѣчій; ибо мы видимъ въ этомъ случаѣ уже не корень, а развитіе его посредствомъ аффикса.

Чикъ (быть на чику), чи̑к—ждать нетерпѣливо.

Чирій, жири—язвить, ранить.

По-чить, по-чивать, кши (кшијати)—обитать; ср. также çи̑—лежать.

Чичеръ и чичера, çиçира — холодъ, холодное и сырое время.

Чуждый, чужой, жуд и чуд—отвергать.

Шаврить, чаврить, шавря и шаверда, çва̑бр (сва̑браjати)—быть въ бѣдѣ, въ горѣ.

Шалашъ, жал (жалати)—покрывать.

Шалѣть, шальной, кшал—дрожать, двигаться; сал—ходить, шатать.

Шамкать и хамкать, жам—ѣсть.

Шаркать, сард—итти.

Шасть, шагъ, шагать, са̑нч (са̑нчати)—итти.

Шатать, кшата—испорченный, ослабленный; чат (чатати)—ломать.

Шатеръ, ча̑тра—зонтикъ, покровъ.

Шелуха, çаллака—кора.

Шесть, шестой, шаш—шесть, шашт̑а—шестой.

(Шесть) шелъ, шедъ, сид (седати)—итти.

Шибать, кшип(кшипати)—бросать; си̑б(се̑бати)—ударять.

Шибко, кшипра—быстро. См. си̑б; въ Ведахъ си̑бам—шибко.

Ширый, широкій, чира—долгій.

Шить, сив (сивjати)—шить.

Шопотъ, шептать, жапита (отъ жап) — сказанное очень тихо.

Шуба, çу̑б—быть великолѣпнымъ. Не въ смыслѣ ли нарядного платья?

Шумѣть, сум̑б (сум̑бати)—говорить.

Щербать, ущербъ, и можетъ быть, черепокъ, çарб—ранить, вредить.

Щета, щетина, жата̃ и жата̃ — сколоченный волосъ. Лат. seta составляетъ второй переходъ.

Щунять, смѣяться надъ кѣмъ либо, бранить, кощунъ, чју—смѣяться.

Щупать, чуп (чупати) — трогать.

Щурить, чу̑рн—сжимать вѣки, глазъ.

Щуръ, пращуръ, жу̑р (жу̑рjјате)—старѣться. Это слово производили совершенно произвольно изъ слова çу̑ра. Переходъ *с* въ *щ* самъ по себѣ уже не совсѣмъ вѣроятенъ. Кромѣ формы жу̑р есть еще форма жара̃, нашъ старый, и жарана, очень близкое къ Греч. γέρων.

Этотъ, етад—это.

Юдо (Чудо-Юдо царь морской), jãдас — морское животное вообще, особенно же баснословное; jãдаhпати—тоже что Варуна, богъ моря. *Чудо-Юдо*, тоже что *диво морское*. Это слово имѣетъ весьма великую важность. Оно доказываетъ такое явное сродство миѳологій, что въ немъ и сомнѣваться нѣтъ возможности.

Юный, јуван и jу̑нӣ—молодой. Л. juvenis.

Ютъ, пріютъ, ютить, јутака—убѣжище.

Являть, ав (авати) — блистать, дѣйствовать; а̃вис — явно. Л. ave.

Языкъ, жиhва̃—языкъ. Вѣроятно перешло въ нашу форму посредствомъ префикса *а*, умягченнаго по свойству Слав. нарѣчій.

Якій, яко, jака—который—въ смыслѣ вопросительномъ.

Якорь, аңhри—корень; Л. anchora. *Якорь* имѣетъ у насъ смыслъ силы. Говорятъ: хлѣбный якорь, т. е. лучшія части муки.

Якшаться, jакш (jакшаjате)—уважать. Не думаю, чтобы это слово происходило изъ якши—хорошо, Тюркскихъ нарѣчій: ибо кромѣ jакш Санскр. имѣетъ еще однозначащій съ нимъ глаголъ jаж, который, въ другомъ значеніи, совершенно соотвѣтствуетъ нашему якшаться.

Ялой, яловая (въ противуположность стельной), ал (алати)—быть здоровымъ.

Яма, jама — богъ подземный. Такое сближеніе не покажется невѣроятнымъ, когда вспомнимъ, что Индра происходитъ отъ свѣта, Варуна отъ волны, Ва̃jу отъ вѣтра. Имя Яма должно было происходить отъ слова означающаго *подземелье*. Названіе Ямара̃жа, владыка *ямы*, подтверждаетъ мое предположеніе, ибо мы не находимъ Индра̃ра̃жа или Варуна̃ра̃жа.

Ямъ, ямщикъ, jам—управлять, а въ сложныхъ—ѣздить на чемъ нибудь. Отъ этого глагола въ Санск. происходитъ jãна—повозка, jантр̑—возница.

Изъ-янъ, наянливый, тоже что нахалъ; наянъ, кличка весьма обыкновенная для борзыхъ собакъ; Скр. енас—оскорбленіе, грѣхъ.

Ярый (воскъ, золото), ара—быстрый; hари—желтый.

Ярь, а̃ра—мѣдь.

Ясный, ас (асати)—блистать, jаçас—блескъ, слава.

Ясень, асана—дерево.

—

Прибавлю еще замѣчаніе о древней географіи на основаніи указанія изъ Санскритскаго языка. Извѣстно, что Индостанъ очень бѣденъ лошадьми, и что породы въ немъ быстро перерождаются, такъ что онъ безпрерывно требуетъ ихъ изъ другихъ земель. Названія породъ, славившихся въ древней Индіи: Аçва, Ванаjу и Туранга или

поэтическія имена лошади объяснены не совсѣмъ удовлетворительно. Кажется, ихъ простѣйшее объясненіе было бы: конь Сарматскій—Аçва; Бактрійскій или Ванскій, т. е. Ванадскій—Ванаjу и Сѣверный изъ степей Тюркскихъ—Туранга или Турага.

XV.

НѢСКОЛЬКО ЗАМѢЧАНІЙ

О РУССКОМЪ ГЛАГОЛѢ ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ПОЛЬСКИМЪ.

Корреспондента Академіи П. П. Дубровскаго.

Сравненіе Русскаго языка съ Польскимъ, безъ сомнѣнія, можетъ привести къ важнымъ грамматическимъ соображеніямъ. На первый случай предлагаю нѣсколько замѣтокъ изъ моихъ изъисканій о Польскомъ языкѣ, часть которыхъ со временемъ войдетъ въ составъ сравнительной Русско-Польской грамматики, которую я намѣренъ изложить. Изъисканія мои я основываю не только на грамматическихъ трудахъ Мрозинскаго, Мучковскаго, Лазовскаго, Цыбульскаго и другихъ, но также и на изученіи древнѣйшихъ памятниковъ Польской письменности.

Замѣтки, мною здѣсь предлагаемыя, я отношу къ Опыту общесравнительной грамматики Русскаго языка, изданному Вторымъ Отдѣленіемъ Импер. Академіи Наукъ (изданіе третіе 1854 г.).

—

«Сослагательное наклоненіе имѣетъ одну только форму—прошедшее время изъявительнаго наклоненія съ *бы*: *читалъ бы, двинулъ бы, читали бы, двинули бы* (стар. читалъ быхъ, двинулъ быхъ). Употребляется также *чтобъ* съ прошедшимъ временемъ изъяв. накл: *чтобъ* (читали; читалъ), двигалъ, двигали» (Опытъ общесравн. грам. § 138).

Что касается до такъ названной частицы *бы*, то она собственно есть прошедшее время глагола *быть* *) и въ образованіи сослагательнаго (условнаго и желательнаго) наклоненія присоединяется къ причастной формѣ прошедшаго времени, что̀ мы видимъ и въ Польскомъ языкѣ въ которомъ *бы*, такъ сказать, срослось съ прошедшимъ причастіемъ (czytałbym, я читалъ бы; pisałbym, я писалъ бы); или съ союзами: a, że, iż, gdy, jeśli, skoro (abym czytał, чтобы, или если бы я читалъ); żebym widział, чтобы и если бы я видѣлъ; gdybym pisał, если бы я писалъ), или даже съ междометіемъ *ó* (abym czytał, о, если бы я читалъ). Первоначальная форма прошедшаго бѣхъ до сихъ поръ еще кое-гдѣ сохраняется въ Польскомъ просторѣчіи*); кромѣ того эта форма часто встрѣчается въ древнѣйшихъ Польскихъ памятникахъ. Напр. въ Псалтырѣ XIV вѣка, въ пс. 54: Bo bi me bil poslφl neprzyaczel moy, cyrzpal bich bil owszam. Abi ten iensze me nena widzal, na mφ welike rzeczi molwil, scril bych se bil snadz od nego. — Въ началѣ этого примѣра частица *бы* (bi) стоитъ также отдѣльно. Въ молитвенникѣ св. Ядвиги, на стр. 56, встрѣчается bychom вм. bych (iżbychom twemu jedynac zkowi posłużyła**). Здѣсь окончаніе 1-го лица ед. числа: *m* очевидно, есть мѣстоименная личная форма. Древнее окончаніе прошедшаго времени на *ch* въ новѣйшемъ языкѣ перешло въ *m* и *ś* (-bym, -byś, -by, -byśmy, -byście, -by). Кстати обратимъ вниманіе на слѣдующую особенность Польскаго языка, безъ сомнѣнія, очень древнюю и ясно выказывающую мѣстоименное личное окончаніе въ спряженіи глаголовъ, въ соединеніи съ вспомогательнымъ *есмь* (Польск. jestem).

Окончанія 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч., въ прошед. врем: *em*, *am*, *om*; eś, aś, oś; śmy, ście (czytałem, czytałam, czytałom; czytałeś, czytałas; czytaliśmy, crytaliście), могутъ быть отдѣляемы отъ глаголовъ и присоединяемы къ существительнымъ, мѣстоименіямъ, нарѣчіямъ, союзамъ, и тогда эти слова всегда предшествуютъ глаголу, котораго они приняли личное окончаніе. Если слово, къ которому личное окончаніе присоединяется, оканчивается на гласную, то личное окончаніе теряетъ свою гласную. Напр. Nie dopięli*śmy* jeszeze swojego zamiaru (мы не исполнили своего намѣренія), или my*śmy* nie dopięli, и т. д.; или: swojego*śmy* zamiaru nie dopięli; или: zamiaru*śmy* swojego nie dopięli. O nic*em* więcej nie stał, gdy*m* tobie był miłym (я ни въ чемъ болѣе не упорствовалъ, когда былъ тебѣ пріятенъ), вм. o nic więcej nie stałem, gdy tobie byłem miłym.

Отъ глагола być (быть) отдѣляются личныя окончанія не только въ прошедшемъ времени, но и въ настоящемъ, и присоединяются даже къ прилагательному; причемъ глаголъ *есть* большею частію пропускается и никогда не ставится послѣ прилагательнаго. Напр. Nie bój się, bo*m* ja z tobą (не бойся, ибо я съ тобою). Ja*m* jëst Pan Bóg twój, który*m* cię wywiódł z ziemi Egipskiej (Я Господь Богъ твой, который вывелъ тебя изъ земли Египетской). Jakiś mi, Pan! (Какой же вы, сударь!). Nic*em* temu nie winien (Я вовсе этому не виноватъ). Въ Польскомъ просторѣчіи тоже самое: напр. milutka*m*, ładniutka*m* (вм. milutka jestem, ładniutka jestem), wlosny postać znaczęc» или: Jam twaj jast wierny, ja*m*twoj jast cłaga. (См. Pieśni ludu Galicyjskiego, wydał Wacław z Oleska. стр. 62).

---

*) Такъ въ выпискѣ изъ Четвероевангелія 1144 г. въ Библіограф. листахъ (1825, № 9) мы читаемъ: «....все тѣбѣ бы и беж и нього нічтоже не бы юже бы.

*) Напр. въ одномъ краковякѣ: nie byłbych ja tu, nie byłbych ja tu Beśni Ludu Galicyjskiego, wyd. W. w Oleska. стр. 170).

**) Между прочими Славянскими нарѣчіями, эта форма прошедш. вр. удержалась вполнѣ въ Нижнемъ Лужицко-Сербскомъ: ja by (я былъ), ty by (ты былъ), my by (мы были).

По основанію, принятому въ Опытѣ общесрав. грам., повелительное наклоненіе производится отъ втораго лица ед. ч. наст. вр., оканчиваясь то на *й*, то на *и*, то на *ь*, то наконецъ на *ей*, смотря по тому, гласная или согласная предшествуетъ окончанію 2-го л. ед. ч. наст. вр. (§ 139).

Вообще признакъ повелительнаго наклоненія въ Славянскихъ нарѣчіяхъ есть гласная *и*, которая придается къ темѣ глагола и тогда только переходитъ въ *й* (*j* по новѣйшему правописанію у западныхъ Славянъ), когда ей предшествуетъ гласная. Такъ и въ Польскомъ языкѣ буква *i*, предшествуемая гласною, переходитъ въ эвфоническій звукъ *j* (напр. czytaj, читай), а послѣ согласной *n* удерживается вполнѣ, принимая сверхъ того также *j* (напр. tchnij, дохни) и очень рѣдко послѣ *n* отбрасываетъ *i* (напр. stań, стань). Въ большей части Польскихъ глаголовъ, слѣдъ первоначальной буквы *i*, въ повелит. накл., остался въ предъидущей смягченной согласной; напр. idź (иди) вм. idzi, proś (проси) вм. prosi. Тоже самое мы замѣчаемъ и въ языкѣ Русскомъ, особенно въ просторѣчіи: *подь, положь, взглянь* и т. п. Въ Польскомъ языкѣ для приданія бо́льшей силы повелительному наклоненію прибавляется частица że (же), послѣ согласной ż (жъ), послѣ гласной [róbże, дѣлай же; róbcież, дѣлайте же(жъ)]; что отчасти соблюдается и въ языкѣ Русскомъ. Сверхъ того въ Польскомъ языкѣ, какъ бы для смягченія повелительнаго наклоненія, придается ко 2-му лицу частица *no* (сокращ. jeno = jedno, только), которая соотвѣтствуетъ нашему *ко*, прибавляемому къ повел. накл. (не сокращенное ли *только*, подобно Польскому jeno?) Напр. róbno, дѣлай-ко, róbcieno, дѣлайте-ко.

Въ Опытѣ общесравн. грамматики, въ общихъ примѣчаніяхъ къ спряженіямъ, на стр. 109, кратко упоминается объ удвоеніи корней (reduplicatio) въ Греческомъ языкѣ, которымъ отмѣчается различіе дѣйствія въ глаголахъ, въ Русскомъ же языкѣ выражается нѣкоторыми буквами и предлогами.

Вообще слѣдуетъ замѣтить, что *удвоеніе*, сохранившееся и въ Русскомъ языкѣ въ спряженіи глагола *дать* (дадимъ, дадите, дадутъ), равно какъ въ Польскомъ только въ 3-мъ л. множ. числа: dadzą, и въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ, распространено не только въ древнихъ Индо-Европейскихъ языкахъ, но даже и въ новѣйшихъ, болѣе отъ нихъ отдаленныхъ, именно въ Малайскихъ и Полинезійскихъ (см. Гумбольдта: Uber die Kawi-Sprache, III, 514. 1024). Это удвоеніе замѣчаетъ Шафарикъ въ своей Старочешской грамматикѣ (см. Wýbor z Literatury České. Введ. стр. 110).—Въ Русскомъ языкѣ многія слова, считающіяся первообразными, произошли чрезъ удвоеніе корня, какъ напр. *хохолъ, бубенъ* (Польск. bęben), *пепелъ, куколь*, и др.; также древнія общеупотребительныя: *тятя, мама* (Пол. tata, mama).

Въ общимъ примѣчаніяхъ къ спряженіямъ въ Общесрав. грам. (стр. 107) сказано: «Къ прошедшимъ временамъ прибавляется *было* для означенія неудачи: *ходилъ было*, да не достигъ своей цѣли».

Выраженіе *было* прибавляется также и къ неопредѣленному наклоненію: *сказать было* ему, чтобъ онъ не приходилъ. *Быть было* несчастью, да Богъ помиловалъ. Какъ *было* ему не придти ко мнѣ! — Такой способъ выраженія отличается характеромъ условнымъ. Въ Польскомъ языкѣ *было* (było) часто употребляется вмѣсто potrzeba było (нужно было), można było (можно было), godziło się (прилично было), należało (надлежало), wypadało (слѣдовало), podobną или podobniejszą rzeczą było (возможное было дѣло). Вотъ примѣры: Jakož (można) było do tak przedziwnego miejsca się nie kwapić? т. е. какъ было (возможно ли было) не добиваться такого удивительнаго мѣста? Było mu się nie zapuszczać w stepy, był by nie zbłądził (вм. nie trzeba mu było się zapuszczać), т. е. не пускаться было ему въ степи, не заблудился бы. Było za młodu pracować, byłbyś na starość nie żebrał, т. е. трудиться было съ молоду, не нищенствовалъ бы ты въ старости. Отсюда произошли въ Польскомъ языкѣ выраженія, состоящія изъ глагола *было* (było) и неопредѣленнаго наклоненія въ значеніи прошедшаго времени наклоненія сослагательнаго или условнаго. Напр. Uchowaj Boże, co przemówić było, co się nie godzi, wnet się gniewał, т. е. сохрани Боже, сказать, бывало, что нибудь неприличное, онъ сей часъ сердился. — Въ этомъ случаѣ Польскій языкъ сближается съ Русскимъ, въ которомъ, сверхъ выраженія *было*, употребляется еще *бывало*, въ повѣствованіяхъ, съ настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ временами, что̀ соотвѣтствуетъ Латинскому спряженію перифрастическому, или сложному (см. Опытъ общесравн. грам. стр. 107).

Слѣдуетъ еще замѣтить безличную форму Польскихъ глаголовъ: она или оканчивается на się (*ся*), какъ и въ Русскомъ языкѣ, или состоитъ изъ страдат. причастія въ среднемъ родѣ и производится не только отъ глаголовъ дѣйствительныхъ, но и отъ среднихъ, чего нѣтъ въ нынѣшнемъ Русскомъ языкѣ. Напр. siedziano, chodzono, spano. Эта послѣдняя форма въ старину была у насъ употребительнѣе. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ встрѣчается: «смолоду *бито* много, *граблено*, — не *упито*, не *уѣдено*, — вкраснѣ хорошо не *ухажено*, и др.